АКАДЕМИЯ НАУК АБХАЗИИ
АБХАЗСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ им. Д. И. ГУЛИА

О. В. МААН

ГУЛРЫПШСКИЙ РАЙОН АБХАЗИИ

ИСТОРИЯ, ЭТНОГРАФИЯ

Сухум
2013

ББК 63. 51 (5 Абх) – 3 + 63. 3 (5 Абх)
М 12

Рецензент:
канд. ист. наук, доцент **А. Ф. Авидзба**
Редактор:
докт. ист. наук, проф., член-кор. АНА **Т. А. Ачугба**

МААН О. В. Гулрыпшский район Абхазии. История, этнография.
Сухум. 2013. – 496 стр.

В предлагаемом исследовании О. В. Маан, на основании имеющихся письменных данных и полевых экспедиционных материалов, освещаются главным образом вопросы этнографии одной из территориальных групп абхазов-гулрыпшцев.

К монографии прилагаются материалы и документы, наиболее ярко характеризующие этнополитическую и этнокультурную историю изучаемого региона.

Книга рассчитана на историков, этнологов и широкий круг читателей.

Издание профинансировано Администрацией Гулрыпшского района.

© Маан О. В., 2013

Введение

Для современной абхазской исторической науки характерным явлением становится активизация изучения и рост числа исследований отдельных регионов и населенных пунктов, что служит подтверждением того, что локальная, региональная история является важной и неотъемлемой частью исторических исследований не только за рубежом, но и у нас в республике.

Крайне важным в этой связи обстоятельством является то, что одной из основных тенденций изучения исторического процесса на современном этапе является рассмотрение отдельных проблем, идя от частного к общему. Следовательно, разработка начальной истории населенных пунктов и регионов приобретает немаловажное значение.

В то же время, мы не можем сказать, что история отдельных территорий и районов Абхазии изучалась в достаточной степени как самостоятельный объект, поскольку она обычно являлась дополнительным материалом, применяемым в исследовании других проблем и объектов.

Таким образом, изучение истории регионов Абхазии следует считать одной из основных задач современной абхазоведческой науки. Его важность определяется тем, что будущее Абхазии в немалой, а может быть, в решающей мере зависит от развития ее конкретных, отдельных районов. Нет сомнения, что широкое изучение региональной истории позволит решающим образом конкретизировать историю Абхазии, решить ряд дискуссионных проблем.

К числу важных региональных объектов исторического исследования относится Гулрыпшский район – один из крупнейших и поли-

этничных районов Абхазии. Он заслуживает приоритетного интереса историков хотя бы потому, что обладает одним из наиболее мощных экономических и культурных потенциалов. Важность исследования Гулрыпшского района определяется и тем, что этот регион граничит с востока с центральным районом Абхазии – Сухумским, и играет – как в прошлом, так и настоящем, наиболее значимую роль в торгово-экономическом, политическом и культурном общении Абхазии с народами Северного Кавказа.

Среди исследователей, которые в разное время уделили внимание региональным вопросам относится этнограф Л. Х. Акаба, которая посвятила кандидатскую диссертацию «Абхазам Очамчирского района[1]. «Современному быту и культуре бзыбских абхазов» посвятил также кандидатскую диссертацию Ю. Г. Аргун[2]. Исследование по этнокультурной характеристике самурзаканцев и этнической ситуации в Абхазии, и, в частности, в нынешнем Галском районе, проведено проф. Ш. Д. Инал-Ипа[3]. Причины, условия и результаты изменения этнического самосознания самурзаканцев рассмотрены в работах проф. Т. А. Ачугба[4]. В 1995 году Координационно-методическим центром Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН в серии «Народы и культуры» была издана монография Ш. Д. Инал-Ипа «Садзы»[5]. Данная книга явилась первым монографическим исследованием этнической истории, этнокультурных контактов и всех сфер бытовой культуры этой этнографической группы абхазского народа. С ее публикацией в научный оборот вводятся новые материалы по этническим и этнокультурным процессам среди народов Восточного Причерноморья.

Следующим этапом в региональном исследований стала монография автора этих строк «Абжуа», посвященная истории и этнографии Очамчырского района с древности до начала XX века[6]. В 2010 году нами также была издана книга «Агудзера и ее окрестности». Она является главным образом историческим очерком Агудзеры и ближайших к ней сел с древности до настоящего времени[7]. Необходимо отметить еще одну работу – монографию проф. Ю. Г. Аргун на абхазском языке «Дал. Цабал. Прошлое и настоящее. Историко-этнологическое исследование»[8]. Работа посвящена актуальному аспекту абхазской этнологии – быту и культуре населения Кодорского ущелья, особой этнографической группе абхазов – дальцев и цабальцев. Особое внимание автор в уделяет событиям XIX–XX вв. – вопросам выселения абхазов Дала и Цабала в результате колонизаторской политики царской России, быту, материальной и духовной культуре жителей кодорской долины до и после выселения из родных мест. Эта книга несомненно окажет дополнительную помощь в исследовании истории и этнографии населения современного Гулрыпшского района Абхазии.

В настоящей работе «Гулрыпшский район Абхазии. История, этнография» автор сосредоточил свое внимание на проблемах этнографии гулрыпшских абхазов, главным образом до их выселения в Османскую империю. Данная проблема несомненно актуальна, так как гулрыпшцы и в целом гумские абхазы, как и дальцы и цабальцы в период Кавказской войны полностью были выселены царской Россией.

Таким образом, настоящая работа имеет своей целью изучение гулрыпшцев – одной их территориальных подразделении гумских абхазов, которые представляли собой одну из наиболее значительных частей в составе абхазской этнической общности. Потому автором этих строк предпринята попытка восполнения имеющегося в абхазоведческой литературе пробела этнографического изучения этой территориальной группы абхазов. Очерки представляют собой по возможности всестороннее историко-этнографическое описание гулрыпшцев XIX в. до их выселения на чужбину, с использованием для этой цели специальной литературы и других имеющихся исторических источников. Основными из них являются описания и сообщения авторов XIX века. Интересные сведения о гулрыпшцах почерпнуты также из разновременных полевых записей, в основном автора этих строк, сделанных со слов сказителей Гулрыпшского района Абхазии, как и потомков абхазских махаджиров ныне возвратившихся из Турции на свою историческую Родину, в том числе и в Гулрыпшский район. В работе привлекаются и разного характера языковые, в том числе топонимические материалы, а также другие источники., главным образом XIX – начала XXI столетий. Из бытописателей и путешественников XIX – XX веков, в сведениях которых содержатся наиболее значимые материалы, в нашей работе мы

используем материалы Абрюцкого, И. К. Аша, А. Берже, О. Г. Блома, Ф. Боденштедта, Дюбуа де Монпере, А. Н. Дьячкова-Тарасова, С. Т. Званба, К. Д. Мачавариани, Г. В. Новицкого, А. Д. Нордмана, Вл. Прогульбицкого, А. Пахомова, Вл. Соллогуба, С. Смоленского, Ф. Ф. Торнау, Г. И. Филлипсона, Н. В. Фон-Дервиза и др. Из современных авторов наибольшую ценность для изучения этнокультурной истории гулрыпшских абхазов представили труды З. В. Анчабадзе, Ю. Г. Аргуна, С. П. Басария, О. Х. Бгажба, В. В. Бжания, Ц. Н. Бжания, Ю. Н. Воронова, Г. А. Дзидзария, Ш. Д. Инал-Ипа, В. Е. Кварчия, Л. И. Лаврова, А. А. Олонецкого, В. П. Пачулиа, В. М. Пачулия, М. М. Трапш, Г. К. Шамба, С. М. Шамба и других.

В качестве архивных источников в работе, в частности, использованы. Сведения о миграции населения Гулрыпшского района» 1990-х и 2000-х гг; «Сведения о рождаемости, смертности, браках и разводах…» за те же годы, «Книга регистрации актов о браке Гулрыпшского района» за 2000 – 2012 гг. из Архива Гулрыпшского ЗАГСА. В связи с чем выражаем благодарность зав. ЗАГСОМ Гулрыпшского района М. З. Сергегия за оказанное содействие. Для освещения вопросов духовной культуры населения Гулрыпшского района нами были использованы некоторые материалы книги «Абхазское народное поэтическое творчество. Абхазские сказки» (на абх. яз.) (XII тт.). В частности, в шестом томе данного издания (составитель С. Л. Зухба, Сухум, 2011) приводятся материалы, записанные в свое время жителем села Мархяул, впоследствии известным абхазским писателем М. А. Лакрба. Ценные легенды, предания, были, связанные с жителями горной части Гулрыпшского района в XIX в., приводятся в книге Т. Ш. Гицба « Абхазские топонимы Кавказских гор и горных троп» (Сухум, 2002), в публикациях Р. Х. Гожба, и других материалах.

Немаловажным подспорьем для изучения темы послужили собрания архивных документов в сборниках: «Материалы по истории Абхазии. Т. I (1803–1839 гг.). (Сухум, 2008, составитель Г.А. Дзидзария)»; «Материалы по истории Абхазии XVIII – XIX вв. Т. II (1762–1859 гг.)» (Сухум, 2011, составители А. Э. Куправа, С. Ш. Салакая, А. Ф. Авидзба); «Материалы по истории Абхазии XIX в. Т. III (1863–1875 гг.)» (Сухум, 2012, составители А. Э. Куправа, С. Ш. Салакая, А. Ф. Авидзба). Для характеристики отдельных сторон материальной и духовной культуры населения Гумской Абхазии, в том числе и жителей Гулрыпша в XIX в. весьма важный интерес представляют материалы из российской периодической печати об Абхазии, включенные в I том книги «Абхазия и абхазы в российской периодике (XIX – нач. XX вв.», составители Р. Х. Агуажба и Т. А. Ачугба. Сухум, 2005). Отдельные материалы о культуре и быте гумских абхазов первой половины XIX в. выявлены также в научно-познавательных сборниках: ЗООИД, АКАК, ЗКОИРГО, СМОМПК, ССКГ.

К монографии в хронологическом порядке прилагаются ранее опубликованные документальные и хроникальные издания, публикации по местной истории, появлявшиеся в своё время в разных газетах как республиканских, так и российских, отражающие различные этапы истории и сферы жизни интересующего нас района. Много фактов почерпнуто также из разнообразной научной, справочной и прочей литературы.

В контексте экономического развития приведены материалы отражающие современное состояние сельского хозяйства, публикуются сведения о памятниках археологии, биографические справки о видных деятелях– выходцах из Гулрыпшского района. Приведено Постановление Парламента РА о восстановлении некоторых исконных названий населенных пунктов района. Также мы используем публикации о развитии курортного хозяйства, воспоминания Н. Н. Смецкого, а также советских русских писателей, отдыхавших в Гулрыпше. Материалы, свидетельствующие об изменениях, связанных с административно-территориальным делением, о вкладе района в оборону перевалов Западного Кавказа в годы Великой Отечественной войны, история Сухумского Физико-Технического института в Агудзере. В публикуемых материалах представлен и новейший период истории – со второй половины 1980-х гг. по сегодняшний день. Материалы, отражающие общественно-политическую ситуацию в период до и после завершения грузино-абхазской войны. Сообщения документов, сопровождаются иллюстрациями, относящимися к приводимым текстам, а также прилагается дополнительный ил-

люстративный материал. Разнохарактерность документов позволяет, на наш взгляд, проследить контрастность, неоднозначность происходивших в районе процессов: все материалы и заметки имеют ссылки на соответствующие источники, что также делает эту часть работы интересной не только для широкого читателя, но и для историков-исследователей.

Итак, постараемся восстановить картину жизни населения Гулрыпшского района, предоставив страницы настоящей книги имеющимся у нас свидетельствам.

Примечания

1. Акаба Л. Х. Абхазы Очамчирского района // КЭС. I. – М., 1955.
2. Аргун Ю. Г. Современный быт и культура бзыбских абхазов. – М., 1971.
3. Инал-Ипа Ш. Д. Об изменений этнической ситуации в Абхазии в XIX – начале XX в.// СЭ.1.1990. С. 38 – 42.
4. Ачугба Т. А. О проблемах национального самосознания населения Юго-Восточной Абхазии. (Историко-этнографический очерк). – Сухум. 2006. Его же. Этническая история абхазов. XIX – XX вв. Этнополитические и миграционные аспекты. – Сухум. 2010. С. 46 – 52.
5. Инал-Ипа Ш. Д. Садзы. Историко-этнографические очерки. – М., 1995.
6. Маан О. В. Абжуа. Историко-этнологические очерки Очамчирского района Абхазии. – Сухум. 2006.
7. Маан О. В. Агудзера и ее окрестности. Историко-этнографический очерк. – Сухум. 2010.
8. Аргәын И. Гә. Дал. Цабал. Ажәытәи ачатәи. Атоурых-етнологиатә тцаара. – Аҟәа. 2011.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ЕСТЕСТВЕННО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ

Гулрыпшский административный район Республики Абхазия расположен в центре республики, между Сухумским и Очамчырским районами страны.

Гулрыпшский район был образован в период Великой Отечественной войны СССР 17 февраля 1943 года. Это было сделано в целях более оперативного управления территорией, расположенной вдоль Военно-Сухумской дороги и верховьев реки Кодор[1]. В протоколе № 34 заседания Президиума Верховного Совета Абхазской Автономной Советской Социалистической Республики от 17 февраля 1943 года об образовании Гулрыпшского района говорилось: «1. Выделить из состава Сухумского района Абхазской АССР территорию, занимаемую сельскими Советами: Гульрипшским, Ажарским, Азантским, Латским, Захаровским, Цебельдинским, Ольгинским, Мерхеульским, Маджарским, Драндским, Бабушерским, Владимировским и Анастасиевским. 2. Объединить в одну административно-территориальную единицу указанные сельские Советы и образовать новый сельский район, непосредственно подчиненный высшим органам государственной власти Абхазской АССР, присвоив ему наименование Гульрипшский район Абхазской АССР.

Определить местонахождение центра Гульрипшского района в селении Гульрипш».

Северная граница района проходит по Главному Кавказскому хребту, южная граница по Черному морю. С востока Гулрыпшский район граничит с Очамчырским районом по реке Кодор, с запада же с Сухумским районом по реке Кяласур. Площадь района составляет 1834 кв. км. Ныне в районе проживают около 25–27 тыс. чел. По площади район занимает второе место после Очамчырского, но по численности уступает четырем районам.

В настоящее время в административных границах Гулрыпшского района находятся 92 населенных пункта, 8 администраций сел и одна администрация поселка Гулрыпш, которая является и административным центром района. С 1975 года он был преобразован в поселок городского типа[2]. Согласно постановлению Президиума Верховного Совета Абхазской АССР указанного года, поселок городского типа Гулрыпш был создан из села Нижний Гулрыпш, поселка Агудзера и части села Мачара.

Гулрыпш вместе с Цабалом (Цебельдой) и Ажарой являются крупнейшими населёнными пунктами района. Другие населенные пункты Гулрыпшского района: Ажара, Багбаран, Дранда, Кацикыта, Мачара, Мархяул, Пшап, Уарча, Цабал. Среди внутренних рек Гулрыпшского района можно отметить Агудзера акуара, Цгута акуара (Цҕәыта акәара), Парнаут, а также Арлан икуара, Гулрыпш адзы, Адзапш (Пшап), Мачара, Малый Кодор, Скурча, Чхалта (Адзгара). Речка Агудзера акуара берет свое начало в районе населенного пункта Парнаут. Сразу же за автомобильной трассой в нее впадает Цгута акуара (в настоящее время ее называют «Ботаника»). Река Парнаут также берет начало севернее от одноименного пункта, протекает к западу от Гулрыпшского санатория и недалеко от железнодорожного полотна в нее втекает река Арлан икуара. Ниже железной дороги р. Парнаут называется Гулрыпш адзы. Последняя река вливается в море между реками Агудзера акуара и Багажэ икуара.

В поселке Гулрыпш, от Черноморского шоссе направо (есть указатель) ответвляется автотрасса к международному аэропорту – «Бабушира», одному из лучших на Черноморском побережье. Аэропорт

рассчитан на прием пассажирских лайнеров вместимостью до 300 человек и грузовых самолетов грузоподъемностью до 200 тонн. С юга, востока и севера от аэропорта –Колхидская низменность, а с запада – Чёрное море благоприятствует бесперебойной работе аэропорта в любых метеоусловиях. Это выгодно отличает его от аэропорта, расположенного в городе Сочи.

Впервые название Гулрыпш в форме Гурлипши в письменных источниках зафиксировано штабс-капитаном Генерального штаба российской армии О. Г. Бломом в 1828 г.[3].

Ойконим Гулрыпш, по мнению проф. В. Е. Кварчия, относится к кругу абхазских топонимов с элементом цшь, что означает «край» и дословно переводится как «край Гуловых или Гулиевых». (Ср. Багрыцшь, Гагрыцшь, Цандрыцшь и др.)[4]. Вместе с тем заметим, что представители фамилии Гулиа (Гәлиа) в середине XIX в., согласно источникам, жили в селах Яштхуа, Эшера, Куланырхуа, Уарча[5]. Скорее всего, название Гулрыпш происходит от фамилии помещика, некогда управлявшего этим имением. В абхазских преданиях сохранилось имя одного из них – Гулрыпщ-ипа Асламбек[6].

Северную часть Гулрыпшского района образует Главный Кавказский водораздельный хребет, который вытянут с запада на восток на 70 км. Абсолютная высота составляет 3420 м над уровнем моря. Параллельно Главному Кавказскому хребту простирается Чхалтинский хребет – между Бзыбским хребтом и рекой Кодор. Главная река района – Кодор – со своими притоками течет в глубоких ущельях до села Наа, после Наа река быстро расширяется и расчленяется по Колхидской равнине, образуя на ней 6 террасовых ступеней. Прибрежная полоса района, шириной в 3–4 км и высотой до 100 м над уровнем моря.

Приморская низменность в прошлом являлась гиблым местом. Здесь были огромные болота, которые способствовали распространению малярии. Их начали осушать в первые годы XX века. В водоемы поселили рыбку-гамбузию, которая поедала личинки комаров, а в советский период (в годы правления И. Сталина), по всей республике высаживались эвкалипты, аромат которых способствовал уничтожению вредителей. За послевоенные годы мелиорация не проводилась,

некогда высаженные эвкалипты состарились и местность снова превратилась в болото.

КЛИМАТ. Территория района с севера защищена от вторжения холодных масс воздуха Главным Кавказским водораздельным хребтом, с юга испытывает влияние теплого Черного моря. В целом же, климат на территории Гулрыпшского района самый разнообразный. На побережье присутствует субтропический и влажный климатический пояс, с увеличением высот до 1500 метров присутствует теплый и умеренно влажный, с повышением высот до 1700 метров отмечается умеренно холодный климат с продолжительным, но нежарким летом. С повышением высот до 2400 метров – умеренно-холодный, с коротким и прохладным летним периодом. Высокогорный климатический пояс проявляется при высоте в 2800 метров, эта отметка так же является нижней границей вечных снегов, присутствует холодное лето и суровая и снежная зима. А на высоте более 3000 метров – зона вечных снегов и ледников. Более развитой и густонаселенной является прибрежная часть района. Средняя температура в январе здесь достигает +9+11 градусов. Температура в июле +25+27 градусов. За год выпадает от 1500 до 3000 мм осадков, количество осадков увеличивается прямо пропорционально уровню высоты. В настоящее время наблюдается налаженная работа гидрометеослужбы.

Нужно сказать, что удачное сочетание климатообразующих факторов: высокогорного Кавказского хребта и теплого Черного моря, а также богатство вечнозеленой растительности и живописный рельеф сделали Гулрыпш, в какой-то мере, неповторимым влажносубтропическим микрорайоном, имеющим большое лечебное значение. Благоприятные климатические условия, теплое Черное море, хороший пляж, прекрасный ландшафт и природные условия Гулрыпша всегда привлекали больных и отдыхающих в течение круглого года. Климат этого района определил его назначение, там еще в начале XX века был построен Гулрыпшский туберкулезный санаторий – первая здравница на Черноморском побережье Кавказа. Во времена СССР санаторий был рассчитан на 550 коек, где успешно лечили туберкулезных больных климатическими факторами в сочетании с

антибактериальной терапией и при необходимости – хирургическими методами лечения.

Среди природных лечебных факторов достойное место занимают получившие широкую известность лечебные минеральные воды. При этом наибольшее количество минеральных источников Абхазии расположено именно в Гулрыпшском районе: в горной части района находится тринадцать минеральных источников (Аданга, Адзгарра, Ацгара, Клыч, Птышь, Хуты, Чхалта и др.), в прибрежной и низменной же частях Гулрыпшского района имеется шесть минеральных источников (Агудзера, Багбаран, Гулрыпш, Мачара, Наа, Пшата и др.)[7]. В их числе уникальный минеральный источник «Мархяул», который был открыт в 1964 году. Источник расположен в 2 км к северу от автомобильной дороги (ныне Абжуйское шоссе), на правом берегу реки Мачара[8].

Мархяульская минеральная вода пользуется популярностью не только у местного населения. За ней на своих автомашинах приезжают и жители столицы Абхазии, использующие ее в качестве питьевой, лечебной воды.

ПОЧВЫ. Гулрыпшский район принадлежит к таким почвенным районам, где хорошо проявляется почвенная особенность субтропиков. В схеме вертикальной зональности горной области самую большую площадь занимают горно-луговые почвы, распространяющиеся до высот 2000-3500 м над уровнем моря. Из горной зоны района на наклонных и слабонаклонных зонах распространены бурые лесные почвы (средние и слабомощные). Холмистые пригорки и массивы низких гор образованы из известняков, представляющих ареал распространения перегнойно-карбонатных почв.

Низкие предгорья представляют переходную полосу к низменности, для которой характерным является распространение желтоземов и красноземов. Южная часть района представляет аккумулятивную равнину, образованную р. Кодор с пятью террасовыми ступенями, которые покрыты подзолистыми и аллювиальными почвами.

Таким образом, распространение почв в Гулрыпшском районе подчинено вертикальной зональности, которые представлены следующими разновидностями:

- Горно-луговые почвы
- Буро-лесные почвы
- Перегнойно-карбонатные почвы
- Желтоземные почвы
- Красноземные почвы
- Поздолистые почвы
- Аллювиальные почвы

Почвы приморской низменности Гулрыпшского района и, особенно, склонов предгорий, благоприятны для выращивания субтропических культур. По мнению специалистов, вкусовые качества мандаринов на правобережье Кодора лучше, чем на левобережье, поскольку правый берег реки чаще затопляется в периоды повышения уровня Кодора и здесь мощнее слой аллювиальных почв, благоприятных для произрастания цитрусовых. Кроме того, уровень расположения грунтовых вод на левобережье Кодора выше, что также отрицательно влияет на урожайность (рост и развитие) цитрусовых.

Ученый-краевед и писатель С. П. Басария в 1923 году писал: «Почва Абхазии слишком разнообразна в разных уездах своими условиями для произрастания сельскохозяйственных растений. Например, нынешний Гумистинский уезд исстари славился баснословным плодородием почвы, богатством горных пастбищ, изобилием мёда и т. д. Это сердце Абхазии испокон веков считалось лакомым куском, яблоком раздора для населения, куда стремились все племена абхазов, но где могли поселиться только сильные из них…

После насильственного выселения абхазов из этого уезда, большая часть опустевших земель была пожалована за воинские, гражданские и прочие заслуги перед царём разным лицам. Абхазы, которые отказались от эмиграции в Турцию и пожелали остаться на насиженных веками местах в этом уезде, были насильственно расселены в худшие уезды – Кодорский и Гудаутский.

Необыкновенность чернозема Гумистинского уезда, например, Драндской волости, настолько велика, что и в настоящее время с него снимают два урожая: весной озимую пшеницу и в начале осени с того же места – кукурузу»[9].

Примечания

1. Абхазия: документы свидетельствуют. 1937–1953. Сборник материалов. Составители: Б. Е. Сагария. Т. А. Ачугба, В. М. Пачулия. – Сухум. 1992. С. 498.
2. Там же. С. 80. Ранее, с 1946 по 1959г., центр Гулрыпшского района находился в селе Дранда, а затем в селе Мачара.
3. Из «Описания Абхазии» штабс-капитана О. Г. Блома // Материалы по истории Абхазии XIX века (1803–1839). Т. I. Составитель Г. А. Дзидзария. – Сухум. 2008. С. 163.
4. Кварчия В. Е. Историческая и современная топонимия Абхазии. (Историко-этимологическое исследование). – Сухум. 2006. С. 154.
5. Инал-Ипа Ш. Д. Антропонимия абхазов. – Майкоп. 2002. С. 302.
6. Иуа Когониа. Сочинения (на абхазском языке). – Сухуми. 1974. С. 75–79. См. также:Чачхалия Д. Абхазия. – М. 2010. Ср. в этой связи напр., название Мырзакана или Самурзакано – историческое наименование совр. Галского района Абхазии, который стал называться так по имени его владетеля Мырзакана, откуда произошло и грузинское Самурзакано. См. также работу С. П. Басария «Самурзаканцы или Мурзаканцы» // МИА. – Сухуми. 1990. С. 26–31.
7. География Абхазии. Атлас по физической географии. Ответственный редактор Л. М. Барцыц. – М., 2007. С. 10.
8. Осия О. В., Джалагония Ш. Л. Питьевые минеральные воды Абхазии. – Сухум. 2002. С. 46.
9. Басария С. П. Избранные сочинения. – Сухуми. 1967. С. 130.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ИЗ ИСТОРИИ ГУЛРЫПША И ЕГО НАСЕЛЕНИЯ ДО XIX века

Территория Гулрыпша и его окрестностей была заселена человеком с древнекаменного века. Древние жители для своих поселений избирали места, располагавшиеся недалеко от теплого моря, уровень которого тогда находился на 60 м выше современного. Древнейшие памятники культуры, обнаруженные в этом районе, относятся к мустьерской эпохе (около 90–35 тыс. лет назад), находки которых связываются, как правило, с 3-й террасой – 35–40 м над уровнем моря[1].

Так, в 1964 г. на поверхности прибрежной глинистой террасы пос. Гулрыпш, в 50 м от береговой полосы агрономом Румянцевым на своем участке был обнаружен небольшой позднемустьерский остроконечник из светло-серого кремня с патиной[2]. Северо-восточнее пос. Гулрыпш (Багажяшта) в районе реки Пшап, в 30-х годах XX века Л. Н. Соловьевым и С. Н. Замятниным также было собрано небольшое число мустьерских орудий[3].

В период нового каменного века (неолита), было заложено начало хозяйственной дифференциации родовых общин древних гулрыпшцев. В то же время между обитателями горных и прибрежных неолитических поселений древнего Гулрыпша устанавливается (сначала спорадический, а затем все более и более регулярно) обмен производимой ими продукции. В этот период древние гулрыпшцы устанавливают и внешние обменные связи с сопредельными территориями, на чем несколько подробнее остановимся ниже. Однако, остатки неолитических селищ на территории Абхазии обнаружены пока в немногих пунктах. К ним относится располагавшаяся на территории нынешнего Гулрыпшского района стоянка Лемса, существование которой относится к периоду раннего неолита[4].

Жители ранненеолитического поселения Лемса уже пользовались жатвенными ножами с лезвием из кремниевых пластинок, примитивными терочниками для размола зерна, каменными мотыжками[5], орудиями из вулканического стекла – обсидиана.

Нужно сказать, что довольно многочисленные орудия из обсидиана, были выявлены и близ значительного пункта Гулрыпшского района – Цабала, в культурных слоях известного грота Хупынипшахуа. Это сырье, по мнению некоторых археологов, поступало сюда путем межплеменного обмена из более южных районов Закавказья (Армянское нагорье)[6]. Изготовление же орудий из обсидиана производилось на месте. Приведенный факт, в свою очередь, рассматривается как показатель «довольно высокого развития обмена» и «уже регулярных и хорошо налаженных торговых связей древнейших племен Абхазии с более южными районами Закавказья…»[7]. Для рассматриваемой эпохи наличие межплеменного обмена, на наш взгляд, не мог носить регулярный характер из-за далекого расстояния. В подтверждение сказанного предположения по отношению к первобытным и даже более развитым обществам, приведем пример о том, что в Передней Азии, торговля на далекие расстояния вообще играла «не столь важную для существования роль, как локальный обмен продуктами питания и некоторыми видами сырья», поэтому его следы с трудом улавливаются в археологических остатках[8].

Следовательно, для возможных контактов древнейшего населения Абхазии с жителями далекого Армянского нагорья следует говорить о наличии в рассматриваемый период обменных отношений не систематического характера, утверждение которого, не претендует на

окончательные выводы и в дальнейшем требует более глубокого аналитического подхода.

Вместе с тем, Армянское нагорье не является единственным на Кавказе, где имеются выходы обсидиана. Эта горная порода, как известно, распространена в области вулканической деятельности и является не раскристаллизовавшимся продуктом быстро остывшей лавы. Вулканическая же деятельность сотни тысяч лет назад была широко развита при образовании Кавказских гор не только на Армянском и Джавахетском нагорьях (Южная Грузия), но и в Эльбрусской и Казбекской областях. Следовательно, вулканическое стекло, как наилучший материал для изготовления орудий, должно было использоваться древнейшим населением обитавшим, например, на территории современной Кабардино-Балкарии. И действительно, изучения следов деятельности человека эпохи среднего палеолита в окрестностях села Заюково показали, что древнейшие орудия труда были изготовлены из обсидиана[9]. Ножевидные пластинки, скребла, резцы, наконечники дротика и различные вкладыши от обсидиана, кремния и кости были найдены и в мезолитических культурных слоях пещерной стоянки грота Сосруко[10]. Сходные материалы из кремня и обсидиана были обнаружены и на правом берегу р. Баксан, напротив грота Сосруко, а также в гроте Кала – Тюбю на левом берегу р. Чегем, близ села Верхний Чегем[11].

Таким образом, палеолитические люди, обитавшие на территории Кабардино-Балкарии, для изготовления орудий труда чаще, чем кремень и другие осадочные породы, использовали обильный материал более качественных лавовых пород, в частности, обсидиан местного происхождения. А это значит, что указанный район Северного Кавказа (Баксанское ущелье), где имеются выходы обсидиана, расположенный к Абхазии гораздо ближе, нежели Армянское нагорье, вероятнее всего, мог быть местом, откуда вулканическое стекло путем регулярных обменных связей поступало на нашу территорию.

При этом самый близкий и доступный путь к вулкану Эльбрус проходит через Клухорский перевал. От Клухора же до горы Эльбрус по высокогорью расстояние составляет порядка 200 км (для сравнения: расстояние от Сухума до Армении составляет примерно 600–700

км). Причем, Главный Кавказский хребет не мог быть непроходимым барьером для подвижных групп первобытных охотников[12]. Можно отметить и то, что один охотник мог переносить до 5 кг обсидиана. Возможно указанием на то, что в Абхазию поступал именно северокавказский обсидиан являются отмеченные выше находки большого количества орудий из вулканического стекла в мезолитических слоях грота Хупынипшахуа в Кодорском ущелье, расположенном вблизи к Клухорскому перевальному пути. Можно полагать, что в Хупынипшахуа шел основной поток северокавказского обсидиана, который мог затем распределяться по другим стоянкам, расположенным в окрестностях Цабала, – пещеру Апианча, поселение Лемса. Позже обсидиан встречается и на крупнейшем неолитическом поселении Кавказа – Кистрикском селище вблизи г. Гудаута, а также на Апсарском энеолитическом поселенении в г. Новый Афон.

Таким образом, обсидиан являлся первым археологическим зафиксированным материалом обмена не только южно-кавказских, но и восточно-анатолийских племен[13]. При этом, очевидно, что обсидиан меняли на другие товары, хотя и трудно сейчас сказать, какие именно это были предметы труда.

На смену каменному веку приходит медно-бронзовая эпоха. В начальный период бронзового века – в энеолите – постепенно начинают распространяться медные орудия и изделия, хотя имеется еще и множество каменных орудий.

Так, среди найденных в районе устья реки Мачара каменных предметов, относящихся к III тыс. до н. э., нужно отметить гранитные зернотерки и мотыжки[14], свидетельствующие, что население здесь занималось земледелием. С течением времени, помимо зернотерок и мотыжек появляются ножи, массивные рубила, шары для пращи, грузила для сетей и др.[15]. Здесь же ученые выявили мотыжки «сухумского» и «сочи-адлерского» типов. Эти сегментовидные каменные мотыжки по форме обнаруживают наиболее близкое сходство с аналогичными изделиями раннеземледельческой эпохи из некоторых памятников в Ираке[16], что указывает на несомненные связи древних гулрыпшцев со странами Древнего Востока в ту отдаленную эпоху. Эти связи осуществлялись морским путем. Материалы

свидетельствуют о сближении культур тогдашних земледельцев Абхазии и, в частности, жителей Гулрыпша и его окрестностей, с одной из выдающихся культур Кавказа III тыс. до н. э. – Майкопской. Это, в свою очередь, говорит о наличии в рассматриваемый период непосредственного контакта местного населения с племенами Северного Кавказа.

В период наивысшего расцвета колхидской бронзовой культуры, на всей территории ее распространения происходит рост производительных сил, демографические сдвиги и экономический прогресс[17].

Это обстоятельство наглядно прослеживается в героическом нартском эпосе абхазов, наиболее ранние части которого восходят к VIII –VII вв. до н. э. В эпосе в целом отражены представления народа о достаточно высоком уровне уклада жизни абхазов в те времена[18].

Вследствие указанных причин, древние поселения, локализовавшиеся в районе Гулрыпша и его окрестностей (в особенности вдоль рек Гулрыпш адзы, Адзапш, Кодор, Мачара и др.), по мнению исследователей, носили некоторые черты городского типа, правда, проживавшее здесь древнеабхазское население находилось еще на уровне общинно-родового строя.

В 1935 г. в районе Агудзеры, был обнаружен целый набор бронзовых вещей[19], в их числе пластинчатый кинжал с отдельно литой рукоятью, кинжальный клинок без рукояти, широколопастный пинцет[20]. Все они относятся к началу I тыс. до н.э.[21].

К этому периоду относятся и материалы, свидетельствующие о наличии в районе Гулрыпша селища с «текстильной керамикой»[22], для добычи соли из морской воды[23]. По известному сообщению греческого историка Страбона, купцы из многих стран приезжали в Диоскуриаду (совр. Сухум) большей частью для покупки соли.

Большинство исследователей (Л. Н. Соловьев, В. В. Бжания, Ю. Н. Воронов, Г. К. Шамба, О. Х. Бгажба и др.) полагают, что солеварный промысел процветал здесь вплоть до появления на побережье первых греческих поселенцев и захвата ими монополии на торговлю этим товаром.

Небезынтересно отметить, что сохранившаяся в абхазском языке поговорка «Ашхуа ааууеит, аджыка аанагауеит» – «Судно идет, соль везет» – вполне может быть подтверждением суждения Страбона о торговле древних греков с жителями Кавказа солью. Привезенную соль сначала закупали у экспортеров жители побережья, часть товара затем сбывали населению нагорной Абхазии.

В конце бронзового века и особенно в эпоху греческой колонизации (VI в. до н. э., что совпадает с периодом интенсивного развития местной черной металлургии)[24], район Гулрыпша был довольно плотно заселен[25].

В 2-х км от берега моря на левом берегу реки Мачара были найдены безручные кувшины-пифосы, одноручные кувшинчики, миски, чаши, очажные подставки и др., бронзовый наконечник стрелы, обломки каменных зернотерок и грузил. Выявленные археологические материалы хорошо иллюстрируют проникновение в местный быт элементов греческой культуры (многочисленные обломки привозных родосских и синопских амфор, синопской черепицы, чернолаковых сосудов и других изделий)[26].

В разное время на этой территории находили скифские железные удила, бронзовые псалии, бляшки и зооморфную фигурку V – IV вв. до н. э., происходящие из Прикубанья[27]. Различные скифские вещи (мечи-акинаки, бронзовые и железные наконечники стрел, бронзовые удила со стремячковидными концами и др.) выявлены практически во всех населенных пунктах Абхазии. Эти находки являются свидетельством как торговых, культурных связей древнеабхазского населения, так и показателем присутствия в данном регионе собственно скифского этноса. Обнаруженные в этом районе в 2006 г. другие материалы дополнительно подтверждают контакты местного населения с внешним миром. Таково, например, миниатюрное донышко флакончика или килика на кольцевом поддоне, с небольшим внутренним выступом, датируемое концом IV в. до н. э.[28].

По своему географическому положению Гулрыпш примыкает к территории Сухума – античной Диоскуриаде. Обстоятельства указывают на то, что изучаемая территория не только относилась к сельскохозяйственной округе и входила в экономическую сферу влияния Диоскурии, но и что, древние абхазы, проживавшие в Гулрыпше тесно были связаны морским путем с диоскурийским рынком, где они

сбывали свою сельскохозяйственную продукцию и получали в обмен античные изделия.

По мнению археологов, на месте Гулрыпша существовал еще один центр (после Диоскурии) абхазских этнополитических образований, характеризующемся концентрацией древних поселений – свидетельств локальной экономики, хозяйства[29]. Дополнительным подтверждением подобной ситуации можно считать наличие гулрыпшской клейменной тарной посуды (остатки же гулрипшской обжигательной печи были выявлены осенью 1973 г. на юго-восточной окраине Гулрыпша, в 1,5км от берега моря)[30]. Это, по мнению исследователей, говорит о наличии в данном регионе царских гончарных мастерских, и о государственном контроле экономики и торговли[31].

В эллинистическую эпоху жизнь местного населения, согласно археологическим материалам, характеризуется высоким уровнем достатка. В это время в Гулрыпше и его окрестностях распространяются также амфоры, кастрюли и другая продукция производства мастерских античной Диоскуриады, например, чернолаковый флакон, большое количество бронзовых браслетов и др.[32].

В начале первого тысячелетия нашей эры, изучаемая нами территория входила в Апсилию – довольно крупное древнеабхазское политическое образование, занимавшее в I – VIII вв. центральную и восточную часть современной Республики Абхазия с центром в Цабальской долине.

Апсилия, согласно источникам, была цветущей страной, покрытой густой сетью крепостей, поселений и дорог[33]. Ее население во II – VII веках находилось «в курсе лучших достижений материальной и духовной культуры того времени – мужчины пользовались наиболее совершенным оружием, женщины не отставали от моды на одежду и украшения… Апсилы в своих памятниках предстают достаточно для своего времени образованными, культурными и обеспеченными людьми…»[34].

При этом население, проживавшее в Гулрыпше, как и в других частях прибрежной полосы Апсилии, благодаря своей близости к морскому пути находилось в более интенсивных внешнеторговых контактах, и, по-видимому, сильнее подвергалось греко-римскому влиянию, нежели жители нагорной части центральной Апсилии.

С периода раннего средневековья территория Гулрыпша, по имеющимся материалам, приобретает в исторической жизни Абхазии важное значение, что было связано с расположением в междуречье Кяласура и Мачары средневекового Цхума (совр. Сухума).[35].

В период зрелого средневековья (XIII – XV вв.) на территории Гулрыпшского района находилась генуэзская торговая фактория Цикаба (Цкыбын–Дранда) – близ мыса Кодор[36] (совр. Малый Кодор).

Данная фактория, как и остальные на территории Абхазии, представляла собой торговый пункт, где генуэзские купцы скупали у местного населения, преимущественно при помощи местных феодалов, все, что возможно было здесь добыть – лес (в особенности ценную древесину – самшит и др.), мед, воск, продукты земледелия, скотоводства и т. п. Взамен генуэзцы доставляли сюда предметы роскоши, оружие, ремесленные изделия, производимые преимущественно в Западной Европе, и, главным образом соль. Основными потребителями ввозимых товаров были, в первую очередь, местные феодалы. Главным же источником дохода генуэзцев была торговля рабами.

Именно при генуэзцах и, особенно, при турецком протекторате, во второй половине XVII и в первой половине XVIII вв., большего размаха достигла торговля с территории Абхазии живым товаром – сыновьями и дочерьми западнокавказских народов. В этот период продажа рабов стала основной статьей экспорта из Абхазии.

Примечания

1. Замятнин С. Н. Палеолит Абхазии. – Сухуми. 1937. С. 9.
2. Воронов Ю. Н. Памятники каменного века Военно-Сухумской дороги. – Тб., 1984. С. 18.
3.Замятнин С. Н. Палеолит Абхазии… С. 10, 15.
4. Шамба Г. К., Бжания Д. С. Археологические работы Абхазского института // Кавказ: история, культура, традиции, языки. По материалам Международной научной конференции, посвященной 75-летию Абхазского инсти-

тута гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа АНА. 28–31 мая 2001 г. Сухум. – Сухум. 2004. С. 173.

5. История Абхазии. – Сухум. 1991.
6. Соловьев Л. Н. Об итогах археологических раскопок в гроте Хупынипшахва в 1960 г. // Труды АИЯЛИ. Т. XXXII. – Сухуми. 1960. С. 191. Воронов Ю. Н. Археологическая карта. Абхазия. – Сухуми. 1969. С. 72; Мунчаев Р. М. Кавказ на заре бронзового века. – М., 1975. С. 77–78; Воронов Ю. Н. Древности Сочи и его окрестностей.– Краснодар. 1979. С. 25; Соловьев Л. Н. Памятники каменного века Абхазии. – Тб., 1987. С. 46–56; История Абхазии… С. 21.
7. Бжания В. В. К вопросу об условиях обитания первобытного человека в гроте Хупын-Ипшахва. Материалы научной сессии. Тезисы докладов.– Сухуми. 1961. С. 24–26; История Абхазии…С. 21. То, что общество жившее в верховьях Кодора, уже в период мезолита не было изолировано от обменных связей с внешним миром, свидетельствуют и находки в нижнем культурном слое грота Хупынипшахуа шейных украшений – ожерелья из просверленных раковин. (Соловьев Л. Н. Памятники каменного века Абхазии… С. 56).
8. Wright G.A. Obsidian Analyses and Protohistoric Near Eastern Trade: 7500 to 3500. Ann Arbor. 1969. P. 68–69; Антонова Е. В. Антропоморфный персонаж на печатях Ирана и Месопотамии // ВДИ. № 2. 1991. С. 3–17.
9. Адыгская (черкесская) энциклопедия. – М., 2006. С. 60.
10. Там же. С. 61.
11. Там же.
12. Палеолит СССР. – М., 1984. С. 287.
13. Гаглойти Р. Х. Античный мир и Южная Осетия (I–IV вв. н. э.). –Владикавказ. 2003. С. 86.
14. Бжания В. В. Мачарское поселение эпохи энеолита и бронзы // СА. №1. 1966. С. 115; Цвинария И. И. Обзор памятников материальной культуры энеолита в Абхазии // Изв. АИЯЛИ. № 6. 1977. С. 123–124; Воронов Ю. Н. Древности Военно-Сухумской дороги. – Сухуми. 1977. С. 7.
15. Воронов Ю. Н. Древности Военно-Сухумской дороги… С. 8.
16. Марковин В. И., Мунчаев Р. М. О двух типах каменных орудий Северного Кавказа // КСИА. Вып. 84. 1961. С. 27–29; Мунчаев Р. М. Кавказ на заре бронзового века… С. 71–72, 376; Цвинария И. И. Поселение Гуандра. – Тб., 1978. С. 3, 42, 50. Его же. Взаимоотношения культур энеолита и ранней бронзы Западного Кавказа. – Сухуми. 1990. С. 7, 9–12, 17–18. Его же. Археологические раскопки на поселении Апсар в 2000 году // XLV Итоговая научная сессия АБИГИ (24–26 апреля). Тезисы докладов. – Сухум. 2001. С. 19. Его же. Результаты раскопок Апсарского поселения в Новом Афоне // XLVIII Итоговая научная сессия АБИГИ (11–13 мая). Тезисы докладов. – Сухум. 2004. С. 23.
17. Апакидзе Д. Б. Центральная Колхида в эпоху поздней бронзы – раннего железа. – Тб., 1991. С. 63; Кушнарева К. Х. Обмен и торговля в Закавказье в древности // КСИА. Вып. 138. 1974. С. 35.
18. Инал-Ипа Ш. Д. Памятники абхазского фольклора. – Сухуми. 1977. С. 96–102.
19. Шамба Г. К. Древний Сухум. – Сухум. 2005. С. 21.
20. Воронов Ю. Н. Археологическая карта Абхазии… С. 36.
21. Лукин А. Л. Эшерская находка // Труды АИЯЛИ. Т. XXVII. – Сухуми. 1956. С. 130.
22. Шамба Г. К. Агудзерские находки // Журн. «Алашара». № 8. 1971(на абх. яз.). С. 88–91; Шамба Г. К., Квициния В. К. Открытия в поселке Агудзера, близ Сухуми // ТАГМ. Вып. 5. – Сухуми. 1980. С. 120–127.
23. Там же; Бжания В. В. Мачарское поселение эпохи энеолита и бронзы... С. 125–126.
24. Бгажба О. Х. История железообрабатывающего производства в Западном Закавказье (I тыс. до н.э. – середина II тыс. н.э.) Автореф. докт. дисс. – М., 1994.
25. Воронов Ю. Н. Археологическая карта… С. 58; Шамба Г. К. Абхазия в I тысячелетии до нашей эры. – Сухум. 2000. С. 56.
26. Воронов Ю. Н. Древности Военно-Сухумской дороги… С. 8–9.
27. Воронов Ю. Н. Археологическая карта… С. 58; Шамба Г. К. Древний Сухум… С. 52.
28. Сангулия Г. А. Изучение поселений Гулрыпшского района Абхазии // Первая Абхазская Международная археологическая конференция. – Сухум. 2006. С. 415.
29. Сангулиа Г. А. Указ. раб. С.422. См. также: Джопуа А. И., Нюшков В. А. Из истории гончарного производства древней и средневековой Абхазии // Абхазоведение Вып. VII. – Сухум. 2012. С. 15.
30. Шамба Г. К. Древний Сухум… С. 81.

31. Сангулия Г. А. Указ. раб. Там же.
32. Воронов Ю. Н. Древности Военно-Сухумской дороги… С. 9.
33. Воронов Ю. Н. Древности Военно-Сухумской дороги… С. 9.
34. Воронов Ю. Н., Бгажба О. Х. Главная крепость Апсилии. – Сухуми. 1986. С. 66–67.
35. Кварчия В. Е. Историческая и современная топонимия... С. 243.
36. Кудрявцев К. Сборник материалов по истории Абхазии. – Сухум. 1922. С. 136.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

ГУЛРЫПШЦЫ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

В первой половине XIX в. население Абхазского княжества, по мнению З. В. Анчабадзе и авторов учебного пособия «История Абхазии» (Сухум, 1991), подразделялось на следующие территориальные группы: бзыбцы, гумцы, гулрыпшцы, абжуйцы и самурзаканцы [1]. В горной части Большой Абхазии проживали полунезависимые от владетельской власти общности цабальцев, дальцев, ахчипсуйцев и псхувцев.

Таким образом, по мнению исследователей, гулрыпшцы, наряду с другими, представляли собой самостоятельную абхазскую территориальную единицу, занимая промежуточное положение между гумцами (абжаквинцами) и абжуйцами.

Однако следует отметить, что гулрыпшцы в первой половине XIX в. причисляли себя к гумцам, а территориальная граница Гумской Абхазии (позднее Абхазского общества, куда относилась прибрежная часть нынешнего Сухумского и Гулрыпшского районов) на северо-западе проходила по р. Шыцкуара (западнее Гумисты) и на юго-востоке по р. Кодор. Кроме того, гулрыпшцы и после переселения в Турцию не выделяют себя в качестве

отдельной территориальной группы, а относят себя к гумцам. Не случаен и тот факт, что когда в середине XVIII в. владетельская линия фамилии Чачба была выслана султаном в Турцию, то эшерские князья Дзапшипа заняли, например, не только Цкыбын (Дранду), но и все пространство между Псырцхой и Кодором[2].

В то же время, если территория правобережья р. Кодор административно причислялась к Абхазскому (обществу) округу, то население этих мест относило себя к Абжуйскому (обществу) округу, о чем свидетельствовал, например, Народный поэт Абхазии Д. И. Гулиа[3]. На нестабильность юго-восточной территориальной границы между Гумой и Абжуа серьезное влияние оказывали и изменения режима реки Кодор, основное русло нижнего течения которого, согласно «Квартирной карте Абхазии 1843 г.», протекало даже на правой стороне Драндского (монастыря) укрепления (т. е. основное русло реки впадало в море западнее, примерно на 5– 6 км, чем сейчас)[4]. Кроме того, с введением в крае русского управления часто происходили административные преобразования, поэтому Кодор не всегда служил пограничной рекой между отмеченными этническими группами. Например, если в 20-х годах XIX в. юго-восточная территориальная граница гумцев проходила по р. Кодор, то в 30-х годах того же века граница эта была передвинута к р. Адзапш (она же Пшап)[5].

Все это дает основание считать, что территорию между Шыцкуара и Кодором занимало гумское подразделение абхазов. Поэтому для междуречья Кяласур и Кодор (т. е. территории совр. Гулрыпшского района) можно говорить только о наличии Гулрыпшской общины, как например, и Пшапской общины, Драндской общины и т. д.

В самом начале XIX в. (около 1804 г.) территория междуречья Шыцкуары и Кодора , называемая в некоторых источниках Абхазским обществом (сюда не входили Цабал и Дал), владетельный князь Абхазии Келешбей передал в надел одному из своих сыновей – Гасанбею. Тот получил территорию с условием, что обеспечит своих братьев Баталбея, Ростомбея и Теирбея, а также возьмет на «попечение» лишенного наследства Асланбея, которого поселили в селе Мархяул[6].

Территория Гумской Абхазии, по утверждению управляющего имениями Гасанбея – А. Пахомова, называлась еще «Гасанбей идгьыл», т. е. земля Гасанбея. Известно, что в районе пункта, называемого абхазами Тхубун (ныне «Каштак») отмечены также топонимы «Чачаа ркуара», т. е. «речка Чачбовых», и «урочище Шервашидзевский лес»[7]. После смерти князя Гасанбея (в 1837 г.) земли Сухумского округа наследовали его сын Дмитрий и внук Георгий.

Почти во всех княжеских селах были управляющие – акьахиа (при самом же «удельном» князе находился управляющий всеми имениями). В качестве управляющих (акьахиа) иногда становились представители высшего сословия. Таковыми в Гулрыпше до 70-х гг. XIX в., т. е. до массового переселения абхазов в Османскую империю , являлись, как свидетельствуют исторические источники, дворяне Маан (Маргания)[8]. По данным источников 60–70-х гг. XIX века, на территории Гумской Абхазии (между реками Шыцкуара и Кодор), все фамилии высших сословий, за исключением гумских Ачба, эшерских Дзапшипа и гулрыпшских Маршан, поселены там сравнительно недавно, на правах ассасов.

Главным и старшим между гулрыпшскими Маанами считался Беслангур[9], которому после Крымской войны 1853–1856 гг., согласно источнику, «для посева кукурузы и для пастьбы скота» принадлежали «обширные поля Маджарского ущелья (между левым берегом реки Маджарки и горами)»[10]. Усадьбы Маан располагались на возвышенности – в междуречье Цгута акуара ("Ботаника") и Парнаута – к северу от нынешней Агудзерской церкви и правее того места, где впоследствии русский лесопромышленник Н. Н. Смецкой построил Гылрыпшский туберкулезный санаторий. А. Пахомов так описывает местоположение пункта Гулрыпш: «Селение это расположено в довольно узком ущелье, окруженной горами Мерхеульскими и Парнаутскими, по которому лежит небольшая речка, отделяющая в своем низовье Гульрипш от Цандикуара (Цанбейкуара, Ацамкуара – **О. М.**). Поселение расположено напротив выхода из ущелья…»[11]. Согласно суждениям А. Пахомова, к селению Гулрыпш относилась и «большая поляна, расположенная напротив выхода из ущелья…»[12]. В данном случае имеется в виду территория нынешнего поселка Агудзера, точнее часть ее земельного пространства, так как большая ее часть, вплоть до берега моря, была покрыта кизиловой рощей. На-

звание Агудзера происходит от абхазской местности «Абгыдзырра» («Абгызырра») или Абгыдзара, что букв. означает «кизиловая роща» (от абгызыр «кизил» и суффикса ра, придающего лексической основе значение множественности, собирательности)[13] и увязывается с произраставшим здесь некогда в изобилии кизилом)[14].

Общая же площадь территории, занимаемая поселением Гулрыпш составляла более 5 тыс. га. К селению Гулрыпш, согласно источникам, относилось и имение Цанбейкуара (ныне один из поселков села Пшап).

С момента присоединения Абхазии к России, царизм по-прежнему продолжал проводить в Абхазии реакционную политику.

С 1830 г. Абхазия постоянно была занята русскими войсками, и не было занятого ими пункта, где можно было «выйти из укрепления без ружья и патронов»[15]. «Источником всех волнений» считался Цабал, для чего русскими ставилась задача «прочное занятие и покорение Цебельды». На русские укрепления в Дранде и Илоре абхазами совершались нападения. В книге Т. Стефанова «Михайловский крепостной пехотный батальон на Кавказе», например, дается описание происшедшего между Драндским укреплением и берегом моря боя между русским и абхазским отрядом, ставившего целью освобождение арестованного предводителя повстанческого движения кодорских абхазов Исмаила Джапуа из с. Члоу[16].

Черноморская береговая линия в период Крымской (Восточной) войны (1853–1856 гг.) была окончательно ликвидирована. Во время войны, на побережье Абхазии, оставленном русскими войсками, высадились турецкие десанты Омер-паши (а затем из Сухума, осуществив переправы через реки Кодор и Ингур, двинулись к Мегрелии). Однако вскоре, получив ряд ощутимых ударов, Омер-паша отступил назад, к Турции[17]. Убыток и разорение, причиненные в результате войны приходился преимущественно на крестьянское население, но они касались и интересов помещиков, хозяйствам которых также был нанесен определенный ущерб. Например, такой ущерб был нанесен имению Дмитрия Чачба (в междуречье Шыцкуара–Кодор), а само имение было предоставлено в собственность сына турецкого ставленника Асланбея Чачба[18]. В общем, в период Крымской войны территории нынешних Сухумского и Гулрыпшского районов были полностью разорены.

После Крымской войны и покорения Восточного Кавказа, царизм усилил пристальное внимание к Абхазии. Чтобы овладеть Абхазией, царское правительство решает, прежде всего, устранить владетеля Михаила (Хамудбея) Чачба, который больше не нужен был самодержавию. К тому же теперь был хороший повод – «измена» владетеля русскому царизму в период Крымской войны и его переговоры с турецким правительством. Осенью 1864 года Хамуд-бей (Михаил), был арестован[19] и сослан в Воронеж, где в 1866 г. скончался.

С низложением владетеля, в июне 1864 года, самодержавие упразднило Абхазское княжество и ввело временное «военно-народное управление». Абхазия была переименована в Сухумский военный отдел (с 1883 г. – в «военный округ»), подчиненный кутаисскому генерал-губернаторству.

В 1866 г. власти начали подготовку к проведению в Абхазии крестьянской реформы, однако, своей грубостью и незнанием особенностей социально-общественного уклада Абхазии вызвали массовое недовольство населения, вылившееся вскоре в вооруженное восстание. Восстание началось в Лыхны. Оно быстро распространилось по Абхазии, «охватив территорию от Бзыби до Кодора»[20].

В результате последовавших карательных мер царизма против участников восстания значительная часть абхазского населения (около 20 тыс. человек)[21], в основном крестьян, была депортирована в Османскую империю. Среди них значительным был процент населения нынешнего Гулрыпшского района[22].

Поощряя и принуждая население к махаджирству, царское правительство стремилось к освобождению земель Абхазии для развития ее широкой колонизации. Речь шла, по мнению Г. А. Дзидзария, о необходимости принятия «самых решительных мер» по колониальной политике в различных областях Кавказа. Это было связано с процессом развития капитализма вширь, что означало экономическое «завоевание» русским капитализмом новых районов[23].

Активно продолжавшемуся процессу колонизации Абхазии, был нанесен большой удар русско-турецкой войной 1877–1878 гг.

С этой войной тесно было связано восстание 1877 г. (восстание назревало еще накануне войны), которое явилось следствием освободительной борьбы абхазского народа против национально-колониальной политики царизма.

В эти события с самого начала были вовлечены Кяласур, Гулрыпш и другие прилегающие к ним села.

В ходе восстания, согласно источникам Г. А. Дзидзария, только в районе р. Мачара, 9 мая 1877 г. было убито 400 абхазских повстанцев[24]. Сама Центральная Абхазия, от р. Псырцха до р. Кодор, после событий 70-х годов XIX в. и спровоцированного командованием турецких войск массового переселения абхазов в Османскую империю, почти полностью опустела. Здесь не оказалось «ни души абхазской, ни звука абхазского»…»[25]. «Гумистинский участок, населенный преимущественно магометанами, – констатировалось в газете «Кавказ» за 1877 г., – выселился поголовно».

В местах же прежнего проживания абхазов остались одичалые дворы с фруктовыми деревьями, которые были заметны на территории междуречья Кяласура и Кодора, и в частности в Дале и Цабале, вплоть до 30-х, 40-х гг. XX века. В бассейне верхнего течения р. Кодора (Дал) во многих местах имеются развалины старинных абхазских каменных жилищ и крепостей; пахари кучами находили человеческие кости с сидящими в них свинцовыми пулями от кремневых ружей; повсюду встречались орудия и сельскохозяйственный инвентарь (цалды, топоры), массы полуодичавших фруктовых деревьев (особенно грецкого ореха, груш, яблонь, виноградных лоз), зарытые в землю винные кувшины (в некоторых из них были остатки вина), разнообразная домашняя утварь (чугунные котлы, надочажные цепи, сковородки, большие вилки для вынимания вареного мяса и т. д.)[26].

Значительная часть из депортированых абхазов погибла в пути и на чужбине. Это нанесло непоправимый ущерб абхазскому народу.

Абхазы и вообще другие жители Кавказа депортировались, как известно, не только в Турцию, но и в русские губернии, в частности, ее северные регионы. Выселяя абхазов и всех горцев Кавказа, как отмечалось в газете «Вечерняя почта» за 1877 год, «имелась в виду двоякая цель: избавиться от беспокойных обитателей на Кавказе и колонизировать малолюдный север»[27]. Русская военная администрация активно стимулировала махаджирское движение, стараясь вытолкнуть из Абхазии как можно больше абхазов и всеми мерами пыталась предотвратить их возвращение.

Вследствие полного выселения гумских абхазов (за исключением населения с. Эшера) в Турцию, их традиционная культура подверглась разрушению. В настоящее время основной пласт материальной и духовной культуры гулрыпшцев в Абхазии практически утрачен.

Каждая из сторон – русская и турецкая – преследуя свои интересы, обвиняли друг друга в переселении абхазов в Турцию. Газета «Кавказ» за 23 сентября 1877 г. сообщала о характере переселения абхазского населения, что «значительная часть переселенцев была увезена в Турцию против их желания и воли». Та же газета за 11 августа 1877 года писала: «…турки, сосредотачиваясь к устьям Маджарки и Кяласура, жгут сплошь все поселения, выбирая весь скот, силою сгоняя абхазцев к берегу и силою же перевозя их в Турцию (как говорят, на 25 пароходах)». В целом, в 1878 г., по приблизительным данным, в Турцию насильственно было выселено около 50 тыс. человек, которые в большинстве своем состояли из гумских абхазов, в том числе и гулрыпшцев.

Позднее в Центральной Абхазии, по словам Г. А. Дзидзария, было решено создать своего рода буферную зону между бзыбскими и абжуйскими абхазами, заселив ее колонистами.

Первоначально собственниками и владельцами большинства «свободных» земель Абхазии стали российские чиновники, помещики, отставные офицеры и др. Гулрыпшские земли в 80-х гг. XIX в. за заслуги перед царизмом были пожалованы князю Эристави (Эристову). Земли, находившиеся в 3-х км к северу от автомобильной дороги, в с. Верхний Гулрыпш перешли к князю Эмхаа. Однако скоро часть новых собственников стала продавать и перепродавать земельные участки. Создавшаяся ситуация была использована малоземельными западногрузинскими крестьянами, которые в большом количестве стали переселяться в Абхазию.

На «свободные» земли стали прибывать переселенцы и иной национальной принадлежности – русские, греки, армяне, немцы, эстонцы,

болгары и др. Уместно отметить, что во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. христианское население Малой Азии и, в частности, армяне и греки, рассчитывая на избавление от многовекового турецкого господства, принимало русских «с распростертыми объятиями». Командующий корпусом царских войск Лорис-Меликов, учитывая страх христиан за свою судьбу в случае пренебрежения их интересами по заключению мира, считал необходимым переселение их в Россию для сохранения дружественного элемента на случай новой войны с турками. Значительная же часть, главным образом, армяне и греки, переселились в Абхазию.

Наряду с греками и армянами в 80 – 90-х гг. XIX в. усиливается заселение Абхазии, и в том числе современного Гулрыпшского района, мегрелами и другими выходцами из Западной Грузии. Первые компактные поселения мегрелов и остальных грузин появились в Абхазии уже в 1877–1878 годах, сразу же после окончания русско-турецкой войны и выселения абхазов. Об этом свидетельствует и статья-программа Я. Гогебашвили 1877 года, в которой он поставил вполне определенный вопрос: кем заселить Абхазию? Тогда же начался процесс бурного переселения мегрельских крестьян Зугдидского и Сенакского уездов в Абхазию. В результате большое число крестьян из Западной Грузии обосновалось в центральной части Абхазии, вокруг Сухума, в опустевших абхазских сёлах Мархяул (1879 год), Басла (1881 год), Акапа (1882 год), Кяласур, Пшап (1883 год).

Должно быть отмечено, что царские власти для водворения новых колонистов в первую очередь избрали те бывшие населенные пункты абхазов, которые в случае возобновления военных действий могли бы выполнять определенные стратегические функции. Таковыми в нынешнем Гулрыпшском районе являлись села верховьев реки Кодор, а также Допуакыт, Кацигыларта и Багажяшта. С заселением этих населенных пунктов, как писал позже начальник Сухумского отдела полковник В. А. Браккер, «установится связь между селениями Анастасьевское, Николаевское и др., находящимися в Цабале, причем дорога в Кубанскую область через Цебельду будет обеспечена надежным населением»[28]. По такому принципу с 1879 по 1884 год были образованы новые селения из русских, греков, армян, эстонцев, немцев,

мегрелов и др. В частности, Владимирское, Дранда, Старо-Черниговское, Андреевское, Дмитриевское, Михайловское, Константиновское, Павловское, Линдау, Найдорф, Кнаденберг, Эстонское, а также вышеназванные Кяласур и Пшап в Гумистинском участке[29].

Примечания

1.Анчабадзе З. В. Очерк этнической истории абхазского народа. – Сухуми. 1976. С. 76; История Абхазии… С. 234.

2. Пахомов А. Исторические записки по истории Абхазии и князей Шервашидзе // ИВ. Т. 7. – Тб., 1957. С. 284.

3. Гулиа Д. И. Собрание сочинений. Т. 6. – Сухуми. 1986. С. 258.

4. Квартирная карта Абхазии // Сведения об удобствах квартирного размещения всех родов войск в пределах Российской империи и квартирные карты губернии и областей. Абхазия. 1843 г.

5. Подробное описание Абхазии, составленное из лучших известий об Абхазии в 1834 году // Собрание отдельных поступлений Ленинградской публичной библиотеки им. С. Щедрина в 1928 году. № 554/1, 554/2. Л. 13. В языковом отношении население Центральной Абхазии (Сухумский и Гулрыпшский районы) относится к абжуйской диалектной зоне, простирающейся от Сухума вплоть до г. Гал. Переходные говоры – жителей с. Эшера и Багбаран, которые обнаруживают черты, характерные как для бзыбского, так и для абжуйского диалектов. Эшерский говор более тяготеет к бзыбскому диалекту, а багбаранский – к абжуйскому. (Чирикба В. А. Абхазский язык // Абхазы. – М., 2007. С. 37).

6. Пахомов А. Исторические записки… С. 232–233.

7. Карта Генерального штаба. По материалам съемки 1954 г. Обновлено в 1976 г. Издание 1978 г.; Кварчия В. Е. Топонимика Абхазии. – Сухум. 2002. С. 358 (на абх. яз.).

8. Пахомов А. Исторические записки… С. 278.

9. Там же. С. 279.

10. Там же. С. 268, 279.

11. Пахомов А. Исторические записки. Там же.

12. Там же.
13. Кварчия В. Е. Историческая и современная топонимия Абхазии… С. 74. Ср. Ал «ольха» – Алра «Ольховая роща (лес)», Амза «сосна» – Амзара «Сосновая роща» (название местности в ущелье р. Кодор) и т. д.
14. В Абхазии существует и ряд других топонимов, связанных с кизилом. Например, одна из местностей села Адзюбжа носит название Абгыдзырра; название Абгыдзра носит – поселок села Гумиста; местности в селах Араду, Мыку, Азанта – в последнем пункте еще одно место называется Абгыдзраху, т. е. «Кизиловый холм», и т. д.
15. Стефанов Т. Т. Михайловский крепостной пехотный батальон на Кавказе. 1819–1906. Юбилейный выпуск. – Батум. 1906. С. 159.
16. Стефанов Т. Т. Указ. соч. С. 162–164.
17. Энциклопедический словарь Эфрона и Брокгауза. Т. XXI а. – СПб., 1897. С. 934–935.
18. Дзидзария Г. А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. – Сухуми. 1975. С. 136, 139.
19. Фадеев А.В. Русский царизм и крестьянская реформа в Абхазии. – Сухум.1932. С. 29.
20. Анчабадзе Г. Абхазская хроника XIX века // Газ. «Кавказский акцент». №15, 16–31 июля, 2000 г. С. 6.
21. История Абхазии… С.187.
22. Инал-Ипа Ш. Д. Абхазы. – Сухуми. 1965. С. 150.
23. Дзидзария Г. А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия… С. 423.
24. Дзидзария Г. А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии… С. 369.
25. Марр Н. Я. О языке и истории абхазов. – М.–Л., 1938. С. 177.
26. Половнев И. Страна Псху. – Сухуми. 1931. С. 19–20.
27. Абхазия и абхазы в российской периодике. (XIX – нач. XX вв.). Книга I. Составители: Агуажба Р. Х., Ачугба Т. А. – Сухум. 2005. С. 574.
28. Памятная записка о колонизации в Сухумском округе, составленная начальником округа полковником Браккером 1894г. //АбГМ, ф.4, оп.1, д.127, л. 4 – 5.
29. Там же.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

ИЗ ЭТНОГРАФИИ ГУЛРЫПШЦЕВ

1. НАСЕЛЕНИЕ

Имеющиеся письменные источники о численности населения Абхазии и её отдельных населённых пунктов в первой половине XIX века зачастую противоречивы или неполны. Это объясняется тем, что информация о населении в основном собиралась офицерами Генерального штаба, как правило, в процессе геодезических съёмок местностей, главным образом в ходе опроса абхазов.

Одними из наиболее ранних сведений о численном составе населения территории нынешнего Гулрыпшского района являются данные, приводимые штабс-капитаном российской армии О. Г. Бломом (1828 г.). В Абхазском обществе между реками Гумиста и Кодор О. Г. Блом упоминает 15 населенных пунктов, из них подавляющее большинство – 11 – располагалось в междуречье Кяласура и Кодора, т. е. на территории современного Гулрыпшского района[1]. За пределами этой территории находились только Гума, Бырц, Абжакуа, Акапа. На изучаемой территории количество дворов по селам было следующим: Багбаран – 60, Амхял (до махаджирства располагалось на террито-

рии части нынешнего села Багбаран), – 40, Айбухца (локализовалось в междуречье Кяласура и Мачары, – по расположению соответствует совр. пос. Кяласур (ныне восстановлено название Айбухца) Мачарского с/с) – 40, Мархяул – 200, Гулрыпш – 60, Парнаут – 80, Багажяшта – 40, Пшап – 40, Цкыбын или Дранда – 100, Хегрыпш (располагался между селами Кодор и Цкыбын-Дранда, ныне название утеряно) – 40, Кодор или Адзюбжа – 240. Итого, на землях между Кяласуром и Кодором было 940 хозяйств, тогда как между Гумистой и Кяласуром располагалось 400 дворов[2].

Сведения поручика Генерального штаба барона Аша (1831 г.) указывают, на то, что в Абхазском (Сухумском) округе, как и ранее, насчитывалось 15 сёл и 1340 дворов[3] (всего в Абхазии, исключая Цабальский округ, насчитывалось 87 сёл или 8118 дворов). На территории междуречья Кяласура и Кодора есть сведения того же года о количестве хозяйств в следующих селах: Амхял - 40 дворов, Багажяшта – 40, Кодор или Адзюбжа – 240[4], Мархяул – 200 дворов, Парнаут – 80, Пшап – 40, Хегрыпш – 40, Цкыбын или Дранда – 100, Айбухца – 40[5].

Из вышеизложенного следует, что трудно определить действительное количество населения интересующего нас региона, поскольку отсутствуют статистические материалы по всем населенным пунктам междуречья Кяласура и Кодора. Например, среди перечисленных сел отсутствуют населенные пункты: Кяласур, Багбаран и Гулрыпш.

В то же время из таблицы видно, что ко времени переписи в 1831 году (как и раньше), в состав Абхазского (Сухумского) округа (впоследствии – это Драндский округ, Гумистинский участок) входило село Кодор, или Адзюбжа (в 1838 году, когда проводилась следующая перепись, это село, как и Цкыбын-Дранда, входило уже в состав Абжуйского округа). Из приведенных данных также видно, что Кодор или Адзюбжа было самым большим селом Абхазского (Сухумского) округа: в нем насчитывалось 240 дворов. Абрюцкий 2-й[6] также приводит эту цифру по данному населённому пункту. Им, видимо, был использован тот же источник. Значительный перевес населения в с. Адзюбжа, по сравнению с другими населёнными пунктами Абхазского округа, вызван тем, что перепись охватила население обоих берегов реки Кодор.

В целом же, по имеющимся статистическим данным первой половины XIX века (к 1828 г.), количество населения в нынешнем Гулрыпшском районе было незначительным. Одной из серьезных причин, оказывавшей отрицательное влияние на демографическое состояние гулрыпшских абхазов, была работорговля. Другими существенными причинами, которые приводили к сокращению населения, были: махаджирское движение в пределы Османской империи, начавшееся сразу же после присоединения Абхазии к России в 1810 году; выселение абхазского населения после восстаний в 1821 и 1824 гг., а также после неоднократных карательных экспедиций царских войск в 1830-х, 1840-х гг. и др. Снижение численности населения можно связать и с частыми эпидемиями[7].

О том, как вышеуказанные причины отрицательно сказывались на демографическом состоянии местного населения, свидетельствует, то, что в поселении Гулрыпш, в 1828 г. насчитывалось 60 дворов[8]. Однако и это население через 10 лет сократилось на 50 дворов. По статистическим данным за 1838 г. в Гулрыпше осталось только 10 дворов[9]. Сокращение абхазского населения имело место и в других соседних селах. Так, в Мархяуле в 1828 и 1831 гг. насчитывалось 200 дворов, а в 1838 г. стало 140; в Парнауте в 1828 и 1831 гг. насчитывалось 80, а к 1838г. осталось 50; в Пшапе было 40, осталось 15.

К середине XIX века в источниках появляются данные о количестве дворов в Кяласуре. Так, в 1854 г. здесь, по данным Ф. Завадского, насчитывалось 130 дворов, в Гулрыпше 30, Мархяуле 150, Парнауте 50, Дранде 100[10].

К ноябрю 1867 года в Драндском округе (куда вошла Гумская Абхазия) в целом насчитывалось 2868 домов и 3278 семей, из них: м. п. 8824 чел,; ж. п. 7681 чел[11]. По отдельным населенным пунктам нынешнего Гулрыпшского района в 60–х гг. XIX века насчитывалось: в пос. Гулрыпш 19 хозяйств[12], Багбаране 13 хозяйств, в Багажяште 11, Пшапе 6, Бабышира–13[13].

Наиболее же многочисленным населенным пунктом междуречья Кяласур–Кодор в 60-х гг. было село Цкыбын–Дранда[14]. В нем насчитывалось до 60-ти только крестьянских хозяйств и почти столько же асасов, т. е. зависимых переселенцев (это объясняется, очевидно, тем,

что почвы долины р. Кодор отличаются наибольшим плодородием). По имеющимся данным, из Цкыбына –Дранды, после восстания 1866 года, было удалено более половины ее населения.

Итак, в 1860-х гг. население в селах нынешнего Гулрыпшского района, было немногочисленным. Причинами этого стали отмеченные выше факторы и, главным образом, несколько этапов переселенческого движения в Турцию и в различные области России. Исходя из «Списка селений Пицундского и Драндского округов с указанием количества семей, выселенных в Турцию в 1867 г.», по интересующему нас региону, мы располагаем статистическими данными по одному селу Кяласур; согласно указанного источника оттуда в 1867 г. было выселено 45 семей абхазов[15]. О том, что особенно много местных жителей – крестьян было выселено в 1867 г., видно и по селу Мархяул. В этом имении, пишет А. Пахомов, «жило очень много подвластных князя Димитрия, которые большей частью в прошедшем 1867 году выселились в Турцию»[16]. В результате коренных мархяульских хозяйств здесь после Лыхненского восстания 1866 г., осталось 11. Остальные жители Мархяула (которых, впрочем, очень немного), пишет А. Пахомов, «суть асасы, пришедшие в последнее время». Согласно источникам, в 1860 – 1870 гг. в нынешнем Гулрыпшском районе жили выходцы из Самурзакани, Джигетии, Цабала и других регионов Абхазии в качестве асасов[17]. (А еще в 1848 г., согласно источнику, имело место переселение 60 семейств села Джгярда, жители которого отказывались платить владетелю штрафы «за преступления с жителей Абхазии», в Цабал, на том основании, что Джгярда не принадлежит к Абхазии, а относится к Цабалу. По словам источника, еще 100 семейств из Джгярды готовится к переселению в Цабал). В большом количестве, спасаясь от крепостничества, в Абхазию бежали выходцы из Западной Грузии. По данным 1867 г. почти в каждой абхазской общине проживало от 5 до 15 семейств, переселившихся из других мест[18]. Кроме того, А. Пахомов в 1866 году, перед выселением абхазов из Гумской Абхазии, в этом регионе зафиксировал несколько человек неабхазской национальности, проживавших тогда здесь – грузина Ходжашвили, мегрелов Каландия (Каландаришвили), Гвазава, Кантария, Шалаберия, армянина Аджам-оглы, грека Метакса[19]. Причем, по данным за 1886 г. в Абхазии, наряду с греками (2056 чел.), эстонцами (637 чел.), армянами (1037 чел.), немцами (245 чел.), молдаванами (146), болгарами (95), мегрелами (62) и др., проживало 16 черкесов[20].

Следует сказать, что если эмиграция гумских абхазов и населения междуречья Кяласура – Кодора достигала весьма значительных размеров, то почти полному «очищению» подверглись Дал и Цабал, население которых оказало наиболее упорное сопротивление царским войскам в период Кавказской войны. Из этого региона было выселено 14740 чел. или 2503 семейства[21]. Груз. журнал «Моамбе» (1898 г. № 1, с. 96–110) по поводу выселения абхазов в 1867 г. также отмечал: «Таким переселением в шестидесятых годах Дал и Цабал были полностью опустошены. Не ушли только живущие у берега моря абхазы». Однако, на самом деле, в Турцию была отправлена большая часть и прибрежных абхазов, в том числе из Дранды, Бабыширы, Пшапа, Гулрыпша и других приморских пунктов.Таким образом, по сравнению с другими участками, наибольшее количество населения было выселено именно из Гумистинского участка: в 1886 году здесь насчитывалось всего 90 домов абхазов (тогда как в Гудаутском было 2819 домов, в Кодорском 3560, Самурзаканском 5766 домов)[22]. Согласно этим же данным, например, в Мархяуле проживало 7 дворов абхазов с общим населением 20 человек, и все они являлись представителями высших сословий. В Багбаране осталось 6 дворов абхазов с общим населением 19 человек в нижней зоне села. Всего в этом селе проживало 455 чел., из них: греки 40,9%; украинцы и русские 37,6%; абхазы 4,2%[23].

Что же касается всего Гумистинского участка, то здесь в 1886 г. проживало:

	Все	абхазцы	самурзак.	армяне	мингрел.	грузины	греки	русские	малоросы	эсты	немцы
Гумистинский участок	6.609 (100%)	391 (5,9%)	12 (0,2%)	–	2.277 (34,5%)	–	2.047 (31,0%)	606 (9,2%)	126 (1,9%)	637 (9,6%)	245 (3,7%)

Во время русско-турецкой войны 1877–1978 гг. почти вся территория Абхазии была занята турецкими войсками. Целые районы Абхазии опустели. Часть абхазов, выступивших в войне на стороне Турции, спасаясь от мести русских войск, бежали в Турцию, а другая часть была перебита. По данным, опубликованным в «Известиях» Кавказского отдела русского географического общества в 1878 г., из общего количества населения Сухумского отдела, «до войны» 75698 чел. «выселилось в Турцию» (бежало, было перебито), после войны – 31964 чел.: из Гумистинского участка выселились 2221 семьи, т. е все проживавшие в нём до войны: из Гудаутского участка из 5293 семей выселилось 3775 семей. Из Кодорского участка Очамчырского округа, где до 1864 года насчитывалось 3935 семей, была выселена 1071 семья[24]. Таким образом, после этих событий, территория междуречья Кяласура–Кодора, как и вся Гумская Абхазия, полностью обезлюдела. Например, в таких крупных общинах Гумистинского участка, как Драндской до войны 1877–1878 гг. проживало 69 семей, Пшапской – 90, после войны обе общины, как и весь участок, были выселены полностью[25].

В 80 – 90-х гг. XIX в., усиливается переселение в Абхазию, в том числе в современный Гулрыпшский район, греков, армян, мегрелов и других выходцев из Западной Грузии. Мегрелы образовали в Гумистинском участке компактные поселения сразу же после окончания русско-турецкой войны 1877–1878 гг. и выселения абхазов. (При этом, заметим, что еще до начала войны, в 1872 г., на территории нынешнего Гулрыпшского района – в Цабале, уже проживала большая группа армянских переселенцев из турецкого уезда Джаник: почти все они носили фамилию Топчян, вследствие чего место их поселения в Цабале получило название «Топчановка»). В указанное время, например, в селе Мархяул проживало 60 дворов мегрелов. С 1897 по 1926 гг. при резком падении удельного веса абхазского населения в республике (с 55,3% до 26,4%) численность грузин (мегрелов) возросла в 2,6 раза, армян в 5,6 раза, греков – более чем в 5 раз и русских – в 4 раза. Указанные процессы характеризуют данные Всесоюзной переписи 1926 г. Согласно тем же материалам в Гулрыпше проживало 2628 мужчин

(м) и 2278 женщин (ж). Из них: абхазы м – 4, ж – 8: грузины м – 843, ж – 639: мегрелы м – 772, ж – 613: сваны м – 10: русские м – 152, ж – 210: армяне м – 988, ж – 840: греки м – 127, ж – 155: украинцы м – 116, ж – 129:[26] в Дранде проживало абхазов м – 3, ж – 11: грузин м – 446, ж –393: мегрелов м – 369, м – 364; в Лате абхазов м – 70, ж – 82, грузин м – 220, ж – 192, мегрелов м – 172, ж – 146; в Мархяуле абхазы м – 82, ж – 84, грузин м – 955, ж – 857, мегрелов м – 931, ж – 835; в Цабале абхазы м – 11, ж – 4, грузин м – 461, ж – 377, мегрелов м – 264, ж – 218, и т. д.[27].

С установлением в Абхазии советской власти и в последующие годы в республике намечается рост численности армян, причем происходило это не только за счет беженцев-переселенцев, но и за счет естественного прироста, который был у них значительным[28]. Так, по данным Комитета по культурным связям с армянами за рубежом, в городах и селах Абхазии армянское население в 1966 г. составляло 129, 990 чел., в том числе: в Гагрском районе – 35050 чел., Гудаутском – 17290, Сухумском – 20100, Гулрыпшском – 24000, Очамчырском – 8200, г. Сухуме – 25000, г. Ткуарчале – 350 чел.[29]. Официальные же данные переписи свидетельствуют, что в 1970 г. в Абхазии значилось армян 75 тыс. чел., а в 1979 – их было 73 тыс. чел.[30].

Начиная с 20-х гг. XX в. происходило переселение десятков тысяч людей из Грузии в Абхазию, часто насильственно. Особого размаха оно достигло, как известно, в 40 – 50-е годы, в период правления Сталина и Берия. В 1970 г. в Гулрыпшском районе было:

	Все	абхазы	армяне	грузины	греки	русские	украинцы	евреи[1]	осетины	эстонцы
Гулрыпшский район	51.706 (100%)	601 (1,2%)	13.857 (26,8%)	25.997 (50,3%)	1.000 (1,9%)	8.160 (15,8%)	879 (1,7%)	57 (0,1%)	97 (0,2%)	

В последующие годы власти Грузии, в целях увеличения грузинского населения в Абхазии, проводили и политику «выдавливания» из Республики представителей негрузинского населения (за полгода до начала грузино-абхазской войны, из насчитывавшегося в Абхазии

по переписи 1989 г. 526,8 тыс. человек населения Абхазской АССР, за счет миграционного оттока, население республики сократилось до 513,6 тыс. человек).

Всесоюзная перепись населения 1989 г. также показала, что абхазов в своей стране было 93,3 тыс., грузин – 239,9 тыс.:[31] в Гулрыпшском районе проживало 29 тыс. грузин (подавляющее большинство грузин располагалось также в Галском и Сухумском районах Абхазии). Количество абхазов в Гулрыпшском районе, составляло чуть более 1 тыс. человек. Основная масса абхазского населения в Гулрыпшском районе в советское время была представлена отдельными разбросанными селами, небольшими поселками или единичными семействами (в том числе этнически смешанными семьями) в Багбаране, Мархяуле, Лате, Цабале, Гулрыпше, Кяласуре, Агудзере, Бабышире, Дранде и т. д. Накануне грузино–абхазской войны 1992–1993 гг., например, в Багбаране насчитывалось 35 хозяйств абхазов, Агудзере проживало 22 семьи, Мархяуле было 14 абхазских хозяйств, грузинских – 697, и т. д.

После 1993 г., подавляющее большинство грузинского населения Абхазии, принявшее участие в войне на стороне грузинских войск, боясь возмездия, бежало вместе с отступавшими грузинскими войсками. Известно, что после июльских событий 1989 г. именно Гулрыпшский район стал «гнездом» грузинского национализма на территории Абхазии[32].

В известных событиях 1989 г. большинство граждан грузинской национальности Гулрыпшского района под руководством лидеров грузинского националистического движения в Абхазии приняло участие в антиабхазских митингах и сходах, где призывали экстремистов к расправе над абхазами, к ликвидации абхазской автономии и т. д.

В антиабхазские митинги вовлекались также учителя и учащиеся средних школ. Так, директор Мархяульской школы Джобедава – националист, звиадист, проводил перед школой (а иногда и в школе) с учащимися непрерывные митинги и «голодовки»[33].

В материалах, собранных, проанализированных и подготовленных рабочей группой комиссии Верховного Совета Абхазской АССР от 31 июля 1989 г. о действиях местных шовинистов, в частности, говорилось: «Противозаконные акции экстремистов из Гульрипшского

района носили организованный, дерзкий, граничащий с вандализмом характер. Отсутствие законного противодействия со стороны партийного и советского руководства и правоохранительных органов района придавали силу экстремистским группировкам и их лидерам, как местным, так и приезжим из других регионов Грузинской ССР, порождало у них чувство безнаказанности и самоуверенности»[34].

В материалах изложено множество фактов экстремистских действий лиц грузинской национальности: истязание и избиение абхазов, русских; обысках, грабежах и поджогах домов, квартир и дач. Служебные кабинеты абхазов – членов бюро райкома компартии – экстремистами были заколочены. 22 семьи абхазской национальности, проживавшие в пос. Агудзера, несколько дней вынуждены были прятаться в бомбоубежище российской воинской части[35].

Многие научные и технические сотрудники Сухумского Физико-Технического Института (СФТИ) были избиты, ограблены и т. д.[36]. Руководство института к этому времени уже почти полностью было грузинизировано[37]. Директор института Салуквадзе – депутат Верховного Совета СССР и родственник Шеварнадзе – провел огромную организаторскую работу по разрушению и разграблению научной и материальной базы своего учреждения[38].

В последующие годы этнополитическая ситуация становилась все более и более напряженной. Руководством Гулрыпшского района, игнорируя законные власти Абхазии, было принято решение прямо подчиняться Тбилиси. Усилилась в это время и тенденция разделения трудовых коллективов по национальному признаку. На территории Гулрыпша, как в Сухуме и Гагре, из числа грузинской молодежи стали создаваться мононациональные вооруженные формирования, которые подчинялись Министерству обороны и Министерству ВД Грузии, а также командованию «Мхедриони» и другим грузинским вооруженным структурам.

Накануне грузино–абхазской войны 1992–1993 гг. в Гулрыпшском районе всего несколько абхазов работало на руководящих должностях, но и тех мегрельские лидеры вынудили уйти с работы. В частности, особо неистовствовал в этом мегрел О. Гвичия. Он и ему подобные призывали выступить с оружием против абхазов. В итоге, усилиями

таких как он, «почти все грузинское население Гулрыпшского района, способное держать оружие», выступило на стороне оккупантов[39].

В период грузино-абхазской войны 1992 –1993 гг., как свидетельствует оставленное войсками Грузии множество документов и другие исторические материалы, жители Гулрыпшского района Абхазии проявили особую активность: они создали отряды в Агудзере, селах Владимировка, Эстонка, Корасы. По нескольку сотен молодых людей служили в Ганахлебском батальоне, в 1-ом мотострелковом батальоне, Мархяульском батальоне, мотострелковом батальоне с. Амткял, горно-стрелковом батальоне с. Ажара, Мачарском танковом батальоне, в 3-м танковом батальоне 2-го армейского корпуса, в 227-м отдельном противотанковом дивизионе 23-й бригады, в инженерно-саперном батальоне, в батальоне морской пехоты, в в/ч 21240 ПВО и в других подразделениях[40].

Местное грузинское население принимало самое активное участие в многочисленных антиабхазских митингах, а также широко было задействовано в различных сферах жизнедеятельности оккупационных властей. В частности, в СФТИ стали выпускать различного рода вооружения, боеприпасы, военное обмундирование. Эти работы в СФТИ выполнялись по заказу Министерства обороны Грузии и II Армейского корпуса.

Группы грузинских солдат и мародеров, по свидетельству очевидцев, убивали и запугивали негрузинское население, в частности, грозили сжечь русских в Агудзерском клубе, считая их, а также армян и греков, союзниками абхазов.

В конце 1992 г., по инициативе коменданта Гулрыпшского района К. Лепсая, администрация района провела сход армянского населения в с. Пшап, в котором предполагалось принятие решения о призыве армянской молодежи в грузинскую армию для участия в войне против абхазов. Однако сход не поддержал предложенный администрацией района проект. В принятом решении, вместо поддержки военных действий госсоветовцев, было выражено предложение к грузинским властям приостановить войну, объявить перемирие и вести переговоры, а также прекратить насилие в отношении армянского населения[41].

Этнодемографическую ситуацию в Гулрыпшском районе, после завершения грузино-абхазской войны 1992–1993 гг., можно анализировать опираясь на «Сведения о миграции населения…», например, с 1997 по 2001 годы. В 1997г. в Гулрыпшский район прибыло обоего пола 154 чел., выбыло 459 чел.; в 1998 г. прибыло обоего пола 118 чел., выбыло 404 чел.; в 1999 г. прибыло 143 чел., выбыло 353; в 2000 г. прибыло 181 чел., убыло 818; в 2001 г. прибыло 138, убыло 284 чел.

«Сведения о рождаемости, смертности, браках и разводах…» по указанному району свидетельствуют:

В 1997 г. в Гулрыпшском районе родилось 127 чел., умерло 90 чел.; заключено 62 брака, разводов 34; в 1998 г. родилось 216 чел., умерло 114, браков 60, разводов 19; в 1999 г. родилось 151 чел., умерло 75 чел., браков 117, разводов 22; в 2000 г. родилось 176, умерло 74, браков 118, разводов 36; в 2001 г. родилось 172, умерло 61, браков 112, разводов 32.

После грузино-абхазской войны 1992–1993 гг., в результате которой большая часть грузинского населения покинула Гулрыпшский район[42], этнодемографическая ситуация в указанном районе существенно изменилась. Это связано с тем, что потомки наших соотечественников, выселенных в XIX столетии в Османскую империю получили возможность вернуться на свою историческую Родину. Уже в первый год после завершения боевых действий в Абхазии, желание возвратиться на свою историческую Родину изъявило множество абхазских семей, потомков соотечественников, выселенных в XIX столетии в Османскую империю. Несмотря на помощь местного руководства, наши соотечественники оказались беззащитны перед сложившейся криминогенной обстановкой послевоенной Абхазии. В результате, часть семей репатриантов, не выдержав всех трудностей блокадной страны, снова покинула Абхазию.

В настоящее время, согласно данным Госкомитета по репатриации Республики Абхазия, в Гулрыпшском районе проживает более ста абхазских семей из Турции. Количество представителей абхазской диаспоры, желающих возвратиться на Родину, заметно повысилось с 2008 г., с признанием независимости Абхазии Российской Федерацией. К их числу относятся представители абхазской диаспоры из Сирии и

Иордании – более 70 семей, которые на своих фамильных сходах приняли решение всем вместе переехать на постоянное место жительства в Абхазию[43] (4 мая 2012 г. из Сирии на свою историческую Родину вернулось более тридцати человек – потомков махаджиров)[44]. В настоящее время в Дамаске проживает около 1500 абхазов, большая часть из которых также хотела бы вернуться в Абхазию[45].

Кроме того, важной особенностью, характеризующей современные этнические процессы в Гулрыпшском районе, является приток населения Очамчырского и Ткуарчалского районов, как жителей из отдаленных предгорных сел, так и погорельцев – пострадавших в ходе военных действий.

По материалам Администрации Гулрыпшского района за 2009 г., на постоянное место жительства из Очамчырского и Ткуарчалского районов переехали около трех тысяч абхазов[46]: например, после событий 1992–1993 гг. почти 90% семей с. Арасадзых переселились в приморские районы Гулрыпшского района, – главным образом в сс. Уарча, Дранда, частично Гулрыпш, а также в г. Сухум. Основная причина почти полного опустошения с. Арасадзых в том, что, сельчане находились в неудобных для жилья местах, и были вынуждены оставить село. Брошенные же во время и сразу после войны грузинские дома и квартиры были заселены выходцами, главным образом, из сел Очамчирского и Ткуарчалского районов. Многие армяне из села Лабра Очамчырского района, также вынуждены были переселиться вследствие сожжения их жилищ в села Гулрыпшского района – Дранду, Пшап, Гулрыпш, а также Гагрский район, Адлер и т. д.

В целом же в Гулрыпшском районе, по данным учета населения 2003 г., проживало 17962 чел., (в 2006 г. – 17909 ч.; 2007г. – 17848 ч.; 2009 г. – 17477 ч.), из них: абхазы – 4879 ч., русские – 2381, армяне – 9374, грузины – 748, украинцы – 115, белорусы – 15, греки – 118, мегрелы – 56, осетины – 24, татары – 26, турки – 52, цыганы – 3, эстонцы – 65, других национальностей – 106[47]. По переписи населения Республики Абхазия 2011 г. количество абхазов в районе составило 6057 чел., армян – 8430. Из приведенных данных видно, что по численности абхазы в Гулрыпшском районе уступают только армянам, которые являются крупнейшей этнической группой не только в Гулрыпшском, но и составляют большинство населения Сухумского района республики[48] (в советское время армянское население было наиболее характерно для сельской местности Гагрского, Гудаутского, Сухумского и Гулрыпшского районов).

Согласно материалам учета населения 2003 года, по Абхазии проживало около 45 тысяч армян, по переписи 2011 г. они составили 41907 чел.[49] Во время грузино-абхазской войны 1992–1993 гг. армяне, жившие в Абхазии первоначально сохраняли нейтралитет, но затем поддержали абхазов, в результате жестокого обращения, грабежей и мародёрства со стороны грузинских захватчиков[50]. В период грузино-абхазской войны 1992–1993 гг. на стороне Абхазии воевал армянский батальон им. маршала Баграмяна[51]. По материалам, приводимым в книге военного историка В. М. Пачулия, в боевых действиях грузино-абхазской войны 1992–1993 гг. погибли 81 армян[52].

На численность армянского населения, как и других этнических групп Абхазии, отрицательно повлияли развал СССР и грузино-абхазская война 1992–1993 гг. (к 1989 году армянское население Абхазии составляло 80 тыс. человек, т. е. было на третьем месте по численности после грузин и абхазов). После завершения боевых действий, число армян в Абхазии сократилось, многие, в основном представители молодежи, уехали в Россию и Армению. (По официальным данным, накануне, в течение и после войны из Абхазии эмигрировало около 20 тыс. армян и 40 тыс. русских[53]; русское население относительно компактно проживало в Сухуме, Гагре, Ткуарчале, Новом Афоне[54]; значительно сократилась также численность греков, эстонцев, евреев, украинцев, немцев, многие из которых переселились в свои национальные отечества). И в настоящее время многие из амшенских армян (несмотря на то, что правительство Абхазии, где имеются представители амшенцев, способствует развитию армянской культуры), предпочитает уезжать в Россию, а те кто остаются отдают своих детей в школы с преподаванием на русском языке[55] (чтобы дети, по словам гулрыпшских армян, «были готовы к поступлению в вузы России»)[56].

«Мы помним, что... эта страна стала для нас новым домом, где мы обрели вторую родину на этой благодатной земле. И мы в первую очередь, должны жить дружно и в согласии с коренным народом Абхазии» (из выступления руководителя гагрской Армянской общины Х. Т. Минасяна[57] , в настоящее время Х. Т. Минасян – председатель «Союза армян Абхазии»).

Численность грузинского населения, по данным статистики на 1 января 2009 года: в Гулрыпшском районе проживало 786 грузин, в Гагрском – 1 210 ч., Гудаутском – 617, Очамчырском – 2 271, Ткуарчалском – 8 033, Сухумском – более 15 000 ч.[58]. Численность сванов – жителей Кодорского ущелья (территориально входящей в состав Гулрыпшского района), до 2008 г. вместе с военными из Грузии составляла примерно 3 тыс. чел.[59]. По данным переписи 2011 года, численность населения Гулрыпшского района, включая территорию Кодорского ущелья, составила 18 032 человек[60].

Итак, послевоенные этнодемографические процессы кардинальным образом изменили этническую карту в Гулрыпшском районе Абхазии. Важным следствием этих процессов стало и то, что понемногу начала исчезать территориальная разобщенность абжуйцев и бзыбцев. В течение всего советского периода, как известно, сохранялась территориальная раздробленность бзыбцев и абжуйцев, районы проживания которых в Сухумском и Гулрыпшском районах, были разделены между собой большим массивом многочисленного полиэтнического, в основном грузинского, населения, в результате военных действий вынужденного бежать из Абхазии. Географическая разобщенность абхазского этноса способствовала сохранению диалектных различий и определенных культурных и психологических особенностей.

Примечания

1. Из «Описания Абхазии»штабс-капитана О. Г. Блома // // Материалы по истории Абхазии XIX века (1803–1839 гг.) Т. I. Составитель Г. А. Дзидзария. – Сухум. 2008. С. 163.

2. Там же.
3. Цвижба Л. И. Этно-демографические процессы в Абхазии в XIX веке. – Сухум. 2001. С. 62.
4. Абрюцкий 2-ой. Статистический взгляд на Абхазию. Краткие исторические сведения об Абхазии // Тифлисские ведомости. №№ 27–29. 1931г. С. 227.
5. Маан О. В. Абжуа. Историко-этнологические очерки Очамчирского района Абхазии... С. 219–220.
6. Абрюцкий 2-ой. Статистический взгляд на Абхазию. Краткие исторические сведения об Абхазии… С. 227.
7. Анчабадзе З. В. Очерк этнической истории абхазского народа. – Сухуми. 1976. С. 80.
8. Из «Описания Абхазии» штабс-капитана О. Г. Блома // Материалы по истории Абхазии XIX века (1803–1839 гг.) Т. I... С. 163.
9. Путешествие профессора Нордмана по Закавказскому краю // ЖМНП. № 11. – С. Петербург. 1838. С. 19.
10. Газ. «Кавказ» 1867. № 59.
11. Цвижба Л.И. Этно-демографические процессы в Абхазии в XIX веке… С. 79.
12. Пахомов А. Исторические записки… С. 279.
13. Там же.
14. Бжания Ц. Н. Из истории хозяйства и культуры абхазов. – Сухуми. 1973. С. 17.
15. См.: газ. «Апсны капш». 1 июня 1990 г.; Цвижба Л. И. Этно-демографические процессы в Абхазии в XIX веке… С. 122.
16. Пахомов А. Исторические записки… С. 283, 296–297.
17. Там же.
18. Анчабадзе З. В. Очерк этнической истории абхазского народа… С. 79.
19. Антелава И. Г., Дзидзария Г. А. Материалы по истории Абхазского княжества. – Тб., 1953. С. 241; Ачугба Т. А. Этническая история абхазов. XIX – XX вв. Этнополитические и миграционные процессы.. С. 45.
20. Цвижба Л. И. Этно-демографические процессы в Абхазии в XIX веке… С. 141.
21. Дзидзария Г. А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия… С. 288.
22. Цвижба Л. И. Этно-демографические процессы в Абхазии в XIX веке… С. 87.
23. После выселения большей части коренного населения во второй половине XIX века, Багбаран стал заселяться грузинскими, греческими и славянскими крестьянами. В нижней зоне села (собственно посёлок Багбаран)

осели переселенцы из Мегрелии, в результате чего оставшееся здесь абхазское население оказалось в меньшинстве. В центральной зоне Багбарана – посёлке Амхял (Александровское) – поселились понтийские греки; в предгорной зоне – посёлке Ачадара (Полтавское) – украинцы и русские. Уже с конца XIX века славянское население начинает покидать Багбаран, в 1949 году село покидает всё греческое население, выселенное в Казахстан (всего в Казахстан из Гулрыпшского района было переселено 75 семей – 314 чел.). Таким образом, со второй половины XX века вплоть до окончания грузино-абхазской войны 1992–1993 годов бóльшую часть населения Багбарана составляли мегрелы, а коренное абхазское меньшинство было сосредоточено в нижней зоне села.

24. Волкова Н. Г. Этнические процессы в Закавказье в XIX–XX вв. // КЭС. Т. IV. – М., 1969. С. 8–9; Олонецкий А. А. Очерки по развитию капиталистических отношений в Абхазии (конец XIX – начало XX в.). – Сухум. 1934. С.12.
25. Цвижба Л. И. Указ. раб. С. 124.
26. Всесоюзная перепись населения 1926 г. ЦСУ СССР. Т. XIV. – М., 1929 г. С. 100.
27. Там же.
28. Минасян М. Г. Армяне Причерноморья. – Ереван. 1990. С. 107, 109.
29. Там же. С. 109.
30. Козлов В. И. Национальности СССР. – М., 1975. С. 118.
31. Всего, по переписи 1989 г. в Абхазской АССР проживало, как сказано, 526,8 тыс. человек (9,7% населения Грузинской ССР). Грузин насчитывалось 239,9 тыс. чел. (45,6%), абхазов – 93,3 тыс. (7,7%), армян – 76,5 тыс. (14,6), русских – 74,9 тыс. (14,3), греков – 14,7 тыс. (2,8), украинцев – 11,6 тыс. (2,2), белорусов – 2,1 тыс. (0,4), евреев – 1,7 тыс. (0,3), осетин – 1,2 тыс. (0,2), татар – 1,1 тыс. (0,2), азербайджанцев – 517 чел. (0,1%). Таким образом, Абхазия наряду с Дагестаном была одним из наиболее полиэтничных регионов СССР, при этом коренная нация – абхазы – не составляли и пятой части населения республики.
32. Газ. «Дал-Цабал». №8. Август 2002 г.
33. Газ. «Дал-Цабал». № 3. 30 января 2004 г.
34. Важная веха в истории Абхазии. Сборник документов и материалов. Составитель и автор предисловия акад. Б. Е. Сагария. – Сухум. 2002. С. 212.
35. Там же. 213.
36. Воронов Ю. Н. Боль моя Абхазия. – Гагра. 1995. С.67.
37. Воронов Ю. Н. Указ. раб. Там же.

38. Там же.
39. Думаа К. Н. Грузино-абхазская война: мифы и реалий. – Сухум. 2002. С. 394.
40. Отечественная война Абхазии и «грузинские беженцы». Документы и материалы. Том I. Составитель, автор предисловия Т. А. Ачугба. – Сухум. 2003. С. 36. См. также: Авидзба А. Ф. Отечественная война (1992–1993 гг.). Вопросы военно-политической истории Абхазии. – Сухум. 2008. С. 442.
41. Думаа К. Н. Грузино-абхазская война… С. 421–422. Более подробно о событиях грузино-абхазской войны, нарушениях прав человека на территории Гулрыпшского района см.: Маан О. В. Агудзера и ее окрестности. – Сухум. 2010. С. 91–106.
42. Покинувшие Гулрыпшский район грузины (потомки мегрело-грузинских колонистов, в 30-х и 40-х гг. организованно переселявшиеся в нашу страну коммунистическими лидерами Грузии) в 1992–1993 гг. с оружием в руках приняли участие в боевых действиях в Абхазии против своих соседей, знакомых и сослуживцев. "При освобождении Сухума и в последующем всей Абхазии (хотя абхазские подразделения не соприкасались с ними) из-за опасения возмездия за содеянное, они самостоятельно покинули Абхазию. Тем самым стали реальными преступниками в бегах, а не беженцами по определению УВКБ (Управление Верховного комиссариата по делам беженцев). Но и среди них, и участников военных действий, есть такие, которые давно хотят обустроиться, однако правительство Грузии их специально держат в гостиницах и домах отдыха как «витрину мучеников». Как раз силами этого контингента руководство Грузии время от времени организует дежурные митинги и демонстрации, с требованием массового возвращения в Абхазию…». (Аджинджал Е. К. О репатриации потомков беженцев Кавказской войны // XLVIII Итоговая научная сессия (11 – 13 мая). Тезисы докладов. – Сухум.: АБИГИ, 2004. С. 43).
43. Газ. «Республика Абхазия». 3–4 февраля 2009 г.
44. Газ. «Республика Абхазия». 12–13 мая 2012 г.
45. Газ. «Республика Абхазия». 29–30 мая 2012 г.
46. Газ. «Республика Абхазия». № 99. 5–6 сентября 2009 г..
47. Абхазия в цифрах. Управление Государственной статистики Республики Абхазия. – Сухум. 2006 г.
48. Итоги переписи населения Республики Абхазия 2011 г. – Сухум. 2012. С. 122, 125. Истории, этнографии, традиционной культуре, диалектологии и другим проблемам изучения армян Абхазии посвящена значительная литература. Многие армяне, в основном амшенцы (Амшен - букв.: «прибрежный»), еще в позднеэлинистический и средневековый периоды пере-

селялись на территорию современной Абхазии, в основном, для занятия торговлей. В учебном пособии для 10 – 11 классов «История Абхазии» (авторы О. Х. Бгажба и С. З. Лакоба., Сухум. 2006 г.) есть глава «Армяне и абхазы в I тысячелетии нашей эры», где отмечены основные этапы фиксации письменными источниками нахождения армян на территории Абхазии (присутствие армян на Диоскурийском рынке, командование армянином Сукессианом римским гарнизоном в Питиунте в III в. н. э., осуществление зодчим Фомой Армянином и его сыном Иоанном руководства в строительстве «клисур» и боевых действий византийцев в Колхиде и Абхазии. Особое место занимают взаимоотношения Абхазского и Армянского царств в X в.). Однако временем начала массового переселения армян из областей северо-восточной Турции в Абхазию можно считать конец XIX века. Армянская община Абхазии (самоназвание *хайк*) состоит из трех групп. Первая, самая крупная группа, представлена амшенскими армянами (*хамшенци*), подразделяемыми на более мелкие группы: *ордуци* (выходцы из района Орду), *джаникци* (выходцы из района Джаник/Самсун), трапезунтских армян (выходцев из Трапезунта). Говорят они на двух диалектах – амшенском (группы *ордуци* и *джаникци*) и трапезунтском, которые входят в группу западноармянских диалектов. Вторая, небольшая группа, представлена *артвинскими* армянами, происходящими из города Артвин на северо-востоке Турции и говорящими на особом артвинском диалекте (который более близок восточноармянским диалектам). Наконец, третья группа представлена более поздними выходцами из различных районов Армении и Грузии. По данным, сообщенным автору этих строк преподавателем Абхазского государственного университета Арменом Сурменеляном, армянское население районов сс. Дзыдакуара (Ганахлеба) и Кацикыт (Владимировка) говорят на диалекте ордуци (на этом же диалекте говорит и население села Лабра Очамчырского района), армяне – жители территории бывшего колхоза им. Мясникова, в основном Пшапа и Цкыбына (Шаумяновка) говорят на трапезунтском диалекте. Все абхазские армяне являются последователями армянской григорианской (апостольской) церкви, за исключением части артвинцев, которые относятся к римско-католической церкви.(Об амшенских армянах см. также «Приложение» к настоящей работе).

49. Итоги переписи населения Республики Абхазия 2011 г. ... С. 7, 108.
50. Абхазия сегодня, International Crisis Group, 15 сентября 2006 года).
51. Abkhazia Armenians: Holding A Home In An Unstable Territory. По данным грузинских историков, политологов, например, Б. Арвеладзе “Вся Грузия

хорошо знает, что против грузин воевали и армяне, вернее, батальон имени Баграмяна, «который стал известен своей жестокостью». На совести их боевиков мученическая смерть сотен мирных жителей. Сам я арменолог, и этот факт всегда меня мучил. Еще во время войны я обратился с официальным письмом к тогдашнему председателю Союза писателей Армении и попросил у армянского правительства и интеллигенции, чтобы они обратились к воевавшим в Абхазии баграмяновцам с призывом о прекращении уничтожения грузин. К сожалению, никто не ответил. Ни одного слова не сказали, чтобы остановить своих соотечественников. После этого прошли годы, но армянское правительство до сих пор не дало официальную оценку «преступным деяниям» батальона имени Баграмяна. Потому я решил напомнить армянскому правительству, что они должны извиниться перед грузинами «за преступления боевиков этого батальона». Только потому я обратился к Католикосу Всея Армении Гарегину Второму и президенту Армении Кочаряну, но напрасно. В молчании армянского правительства грузинский народ видит оправдание поведения баграмяновцев...».

52. Пачулия В. М. Грузино-абхазская война 1992-1993 гг. (боевые действия). – Сухум. 2010. С. 507 – 545.
53. Tchirikba V. “La situation ethno-démographique en Abkhazie (bref aperçu)”, *D’Ossetie et D’Alentour*, No. 17. Publié par l’Association Ossète en France. Paris, Julliet-Août 2005, p. 36-42. По словам председателя Координационного Совета соотечественников России в Абхазии Г. В. Никитченко, до грузино-абхазской войны 1992–1993 гг., в Абхазии проживало 75 тыс. русских, сейчас – 22 тыс. (Газ. «Новый день». № 24. 10 июля 2012 г.). По данным В. Н. Мухи, с 1991 г. по 2006 г. численность русского населения в Абхазии сократилась с 75 до 24 тыс. человек. (Муха В. Н. Этнокультурное взаимодействие русского и абхазского населения Республики Абхазия: опыт эмпирического анализа. 2011 г. http://kvkz.ru/culture/2576-etnokulturnoe-vzaimodeystvie-russkogo-i-abhazskogo-naseleniya-respubliki-abhaziya-opyt-empiricheskogo-analiza.html)
54. В настоящее время, русское население, помимо Гулрыпшского района, сконцентрировано в Сухуме и Гагре, а также в Гудаутском районе республики.
55. Ланда Л. С. Амшенские армяне Абхазии: фрагменты истории // Путь Востока. Культурная, этническая и религиозная идентичность. Материалы VII Молодежной научной конференции по проблемам философии, религии, культуры Востока. Серия “Symposium”. Вып. 33. – СПб., 2004. С. 106–108.

56. Многие из армян, переезжающих в Россию, меняют свои фамилии на русские, обычно на фамилии своих жен, для дальнейшей карьеры. Правда, немало среди них и тех, которые не меняя фамилии, достигает значительных успехов в жизни, политике и т. д..
57. HAMSHEN. Периодическое издание амшенских армян. №1. Август. 2009.
58. http://www.stoletie.ru/geopolitika/abkhazija_na_pereputje_2010-03-16.htm
59. Ямсков А. Особенности изменения этнодемографической ситуации в Абхазии в постсоветский период http://www.ca-c.org/c-g/2009/journal_rus/c-g-2-3/14.shtml/
60. Итоги переписи населения Республики Абхазия 2011 г. ... С. 125.

2. ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

До середины XIX века в равнинных частях нынешнего Гулрыпшского района, в том числе вдоль морского берега, существовало параллельное развитие земледелия со скотоводством. Последнее было основано на разведении большей частью крупного рогатого скота – коров, быков, буйволов, а также было развито и коневодство. Наряду с ведением мясомолочного хозяйства, гулрыпшские абхазы разводили рабочий скот для тягла.

Сырой климат равнины не благоприятствовал разведению мелкого рогатого скота, что вынуждало жителей равнины обменивать продукты своего земледелия – льняные ткани и зерно на шерсть и убойных животных у горцев, потому что главным занятием населения предгорья и горных сел являлось разведение в основном коз и овец, коров – меньше, а буйволов вовсе не держали из-за холодов.

Нужно также сказать, что сравнительно обширные прибрежные низменности междуречья Мачары и Кодора из-за своей заболоченности и густых лесов были почти непригодны для пастбищ. Скот мог с трудом отыскивать себе в непроницаемых лесных зарослях скудную пищу. Указанная территория, по словам лесничего Н. Ф. Фон-Дервиза, еще в 1899 году «была покрыта непроходимым буковым

лесом, перепутанным лианами и смилаксами… Эта местность была излюбленной для кабанов»[1].

Основное же горное скотоводство Центральной Абхазии было сосредоточено в Цабале и Дале.

Скотоводство в этом регионе засвидетельствовано достаточно обильными находками костей домашних животных, изображениями на керамике скульптурных головок животных, в первую очередь баранов, фигурками быков[2].

Под пастбища могли использоваться окрестности поселений, а после уборки урожая – и сельскохозяйственные участки. Вместе с тем имеются достаточные свидетельства развития отгонного скотоводства

В этом же регионе и далее в верховьях реки Кодор – по обе стороны Кодорского ущелья – располагались и богатейшие альпийские луга. Однако в XIX веке эти пастбища и пути, ведшие к ним, контролировали воинственные дальские и цабальские князья Маршан, которые, присвоив себе право исключительного владения близлежащими пастбищами, распоряжались ими по своему усмотрению[3]. Эксплуатация обширных угодий и лесов кодорского региона, приносила им немалые материальные, а в известном смысле и политические выгоды, ибо, предоставляя скотовладельцам за плату или без нее право пастьбы на подвластной им территории, они тем самым увеличивали количество зависимых людей из разных уголков Абхазии и даже за ее пределами. За владение же лучшими пастбищными землями шла постоянная борьба, имели место многократные феодальные усобицы между Маршанами[4]. Результатом жестокой усобицы между двумя представителями рода Маршан явилось, как указывал Ц. Н. Бжания, слабое развитие скотоводческого хозяйства прибрежной и предгорной зон междуречья Кодор и Гумиста[5].

Следует вместе с тем отметить, что по сообщению барона И. К. Аша, относящееся к 1830 году, не только скотоводы приморских равнин Гумской Абхазии и, в частности, гулрыпшцы, летом отправляли стада в горы, но и сами горцы, в том числе цабальцы, зимой перегоняли «свой скот к береговой низине во владения князей Алибея и Гасанбея, где скотина питалась мохом в лесах и листьями дерев»[6].

Ввиду отсутствия соответствующих документальных материалов, количество скота на рассматриваемой территории в первой половине XIX в., условно устанавливается из косвенных данных. По этнографическим материалам известно, что помещики в XIX веке за выпас ста голов мелкого рогатого скота взыскивали одного козла или барана. «Удельный» князь Дмитрий Чачба получал в виде пастбищной платы («ажыдза») 400 голов скота от подданных ему 600 крестьянских дымов, т. е. на его пастбищах выпасалось свыше 40 тысяч коз и овец и соответственно на каждый дым до 70 голов[7]. Нужно также сказать, что в XIX в., как и ранее, скот у абхазов являлся главным объектом торговли. Согласно этнографическим материалам, абхазские скотоводы сгоняли большие стада животных (преимущественно самцов) к морю и, двигаясь далеко в сторону Краснодарского края или Турции, постепенно реализовывали свой скот[8].

Стремясь улучшить поголовье скота, гулрыпшцы через Клухорский перевал часто ездили в Карачай и другие районы Северного Кавказа для покупки лучших пород скота, например, больших ногайских быков (не случайно, видимо и то, что ногайцы, как будет сказано ниже, бывали в гостях у князя Гасанбея Чачба в его имении в Кяласуре. О контактах же между абхазами и ногайцами говорит, например, широкое распространение в Абхазии имени Навеи (Ногай). По сообщению источника за 1845 г., осенью, особенно в окрестностях Сухума–Кяласура открылся падеж скота, в результате чего пало до 200 штук рогатого скота. Падеж этот происходит от чумной заразы на скот, «которая, по полученным в Абхазии сведениям, занесена из Карачая...»[9] .

Среди феодалов были лица, владевшие не только огромным количеством буйволов, коров, баранов, но и большими табунами лошадей. Неоднократно зафиксированные на могильниках Цабала захоронения лошадей свидетельствуют о высоком уровне местного коневодства[10]. По археологическим материалам видно, что у населения нынешнего Гулрыпшского района вообще сильно был развит культ лошади[11], что обуславливалось ее значением в хозяйстве и военном деле. В Абхазии, по словам А. Пахомова, не было настоящих конских заводов, за исключением владетельских, отдельные помещики, в их числе кяласурский князь Дмитрий Чачба, имели огромные табуны. У Д. Чачба до Крымской войны 1853–1856 гг. одних кобылиц было 150 голов. Призводителями чаще брали кабардинских жеребцов, но встречались и полукровки английские и карабахи, предпочитали же брать производителей с завода Церетели в Мегрелии, т. е. в коневодстве применялся табунный метод выращивания лошадей. Лошади в течение круглого года содержались под открытым небом и на подножном корму.

Объем производительности и качество продукции земледелия не могли соперничать с продукцией скотоводческого хозяйства.

Земледелие в центральной этнографической части Абхазии было сосредоточено в основном в плодородных долинах текущих здесь рек и отчасти на небольших холмах прибрежной зоны[12]. О традиционном занятии земледелием гулрыпшскими абхазами, начиная с III тыс. до н. э. нами уже отмечалось. Что касается среднего течения Кодора, в районе Цабала, то здесь согласно археологическим исследованиям, под сельскохозяйственные культуры использовались небольшие площади земель, поскольку значительная часть ближайших к поселению и наиболее удобные для земледелия участки были заняты под кладбища[13]. Поэтому, есть предположение, что участки, закрепленные за отдельной семьей, обрабатывались долгое время[14]. В качестве орудий для обработки земли, использовали в основном железные мотыги. В III – первой половине V вв. преобладают мотыги с одним рабочим и широким лезвием и молоточковидной или гладкой обушной частью[15]. Со второй половины V в. появляются двулезвийные мотыги. Плуги обычно были полностью деревянными: корень или сук срубленного дерева использовался как рало, а с противоположной стороны прикреплялась ручка[16].

Основными земледельческими культурами исторического Цабала были, как считает Ю. Н. Воронов, мягкая пшеница и просо, составлявшие главный земледельческий продукт и в последующий период вплоть до XIX века.

Занятие земледелием являлось, как сказано, доминирующим в основном в низменных районах прибрежной полосы. С конца XVIII в. в Абхазию начинает интенсивно проникать культура кукурузы, которая

в течение первой половины XIX века становится ведущей сельскохозяйственной культурой.

Так, французский ученый Дюбуа де Монпере, посетивший Абхазию в 1833 г., на первое место в пище абхазов ставит кукурузу[17]. О том же писал известный исследователь Кавказа Г. Радде, побывавший в Абхазии в середине XIX века. Он во всех населенных пунктах видел «светло-зеленые поля кукурузы»; эти «кукурузные плантации» были разбросаны в лесах, местами кукурузные поля разделялись обрывами[18]. Однако в хозяйствах нынешнего Гулрыпшского района до конца XIX в. преобладало производство проса. О древности этой культуры на территории Гулрыпшского района свидетельствуют археологические исследования близ Цабала. При раскопке грота Хупынипшахуа были обнаружены несколько десятков обугленных мелких зерен, принадлежащих к «какому-то дикому виду проса». О преобладании проса в хозяйствах Гулрыпша в XIX веке свидетельствует еще и то, что у князя Дмитрия Чачба «сеялись преимущественно просо для домашнего употребления, и только в последние годы жизни он начал выращивать кукурузу для продажи…, причем в урожайный год «было собрано с собственных пашней князя Димитрия более 8 тысяч пудов проса и до 2-х тысяч пудов кукурузы»[19]. Указанное количество зерна поставлялось князю Дмитрию шестьюстами дымов крестьян, населявших подвластные ему земли[20]. При этом основной доход был получен Дмитрием с земель междуречья Кяласур и Кодор, где находилось 14 княжеских сел, тогда как на территории Гумиста–Кяласур располагалось 9 сел, также принадлежавших князю Дмитрию[21]. Что касается кукурузы, то князь Дмитрий в последние годы своей жизни, а он умер в 1858 году, начал выращивать и «кукурузу для продажи, что в прежние времена для князей считалось позорным»[22]. Кукуруза в Сухумском округе, как отмечалось в газ. «Новое обозрение» 1893 г. (№ 3152), родится прекрасно и дает на одном и том же корне несколько початок: три, пять и даже семь, длиною каждая от 6 до 8 вершков. Французский коммерсант Поль Гибаль, побывавший в конце 1818 года в Кяласуре, говоря о том, что абхазы из зерновых выращивают просо и кукурузу, писал: «просо предназначено для князей и богачей, а кукуруза является пищей простолюдинов[23].

В рассматриваемое время, как и вперио раннего средневековья, крестьяне возделывали землю крючковатой сохой с железным лемехом (ацәматҭәа). На наносных землях обходились без употребления лемеха. В качестве рабочего скота служили местной породы волы, буйволы, а также лошади, использовавшиеся в качестве тягловой силы уже в I тысячелетии до н. э.[24]. Местами все еще обходились мотыгой (аеага). Последующие работы по обработке почвы производились с помощью мотыги.

Для помола зерна пользовались большей частью ручными мельницами – алу, которые имелись во многих хозяйствах. Еще в III тыс. до н. э. на Мачарском поселении были выявлены гранитные зернотерки и мотыжки[25]. (Эти мотыжки представляют собой, расколотые вдоль плоскости, округлые и овальные уплотненные Галки. Со стороны отщепленной поверхности почти по всей периферии идут мелкие сколы, заостряющие край орудия. Такая форма мотыжек характерна и для Гумистинского поселения. Небольшое отличие мачарских мотыжек от гумистинских заключается в том, что на мачарских мотыжках оставлен затупленным один из участков края для удобства захвата)[26].

Что же касается водяных мельниц, то по данным Ш. Д. Инал-Ипа, их еще в начале XIX века было мало. Так, автор первой половины XIX в. А. Абрюцкий считал, что в 20–30-х годах в Абхазии была единственная водяная мельница в селе Лыхны[27]. Однако он ошибался, потому что еще в 1818 году Поль Гибаль отметил на реке Кяласур три мельницы[28]. Кроме того, мельница была и на реке Басла, и все они являлись собственностью князя Гасанбея. Нужно сказать, что гулрыпшцы, как и остальные абхазы, и после переселения в Турцию занимались теми же хозяйственными занятиями, которые хорошо знали, в особенности скотоводством и земледелием. К основным занятиям турецких сельских абхазов стало относиться и табаководство.

Важнейшую отрасль хозяйства населения Гулрыпша составляли также виноградарство и виноделие. В газ. «Кавказ» 1852 г., в статье «О виноградниках и виноделии в Абхазии» сообщалось, что «виноградные лозы роскошно произрастают на всем берегу Абхазии», что, в частности, «многочисленнейшие» насаждения их были в окрестностях Сухума, Гулрыпша, Пшапа, Дранды, Кодора. Причем, в двух по-

следних пунктах было от 7 до 10 тыс. лоз в каждом из них. Отдельные лозы приносили ежегодно не менее 30 пудов винограда.

В 60–70-х гг. XIX в. А. Пахомов писал о виноградарстве Гулрыпша и его окрестностей, что «в садах, занимаемых крестьянами абхазского происхождения, везде видны старые толстые лозы, большей части которых можно приписать возраст не менее ста лет»[29].

За сбор наемными работниками винограда в хозяйствах, где имелось 2-3 га высокоствольных виноградников, устанавливалась довольно высокая плата – от 15 до 25 коп. за корзину[30] (акалат). Вино, приготовлявшееся из гулрыпшского винограда, как сообщалось в газ. «Кавказ» (1852г.), «если не превосходит качеством крымские вина, то ничем не уступает им». Исследование местных стародавних сортов винограда, выращиваемых в Гулрыпше и Бабышира, произведенное известным винопромышленником Д. Сараджевым, показало, что многие из них, например, Атыркуажь, Изабелла, Ажьапшь, являются прекрасным сырьем для производства виноградных соков[31]. Причем, еще в 60–70-х годах XIX века, по словам А. Пахомова, в имении князя Георгия Чачба «разводили виноградник по европейскому способу и принимали меры, чтобы выделка вин производилась по возможности рационально».

Важное значение в жизни населения имело, в частности, и плодоводство. Фрукты «из года в год с заметным успехом» шли на удовлетворение потребностей не только местного населения, но и других торгово-промышленных центров России. Согласно источнику, Гулрыпш и примыкающие к нему села в значительном количестве вывозили в Москву и иные города персики, яблоки, груши и другие фрукты ранних и поздних сортов[32].

Предметом огромного вывоза в Россию, по словам А. Пахомова, являлась абхазская хурма, которая служила в России лакомством «для простого народа», а также шла на винокурение[33].

Нужно также сказать, что в гулрыпшских лесах без всякого присмотра произрастали яблоки, груши, сливы, персики, абрикосы, орехи, тутовые ягоды, барбарис, виноград и проч. Фрукты эти, как сообщалось в газ. «Тифлисские ведомости» (1831г. № 25),были очень вкусными, в особенности яблоки. А газ. «Одесский вестник» (1839 г.) сообщала,

что летом и осенью стол абхазов составляют груши, яблоки, виноград и другие плоды, а весною, с мая месяца, алыча. Они охотно едят все дикие плоды. При этом гулрыпшцы не делали никакого запаса фруктов и огородных овощей на зиму. Объясняя этот факт, князь Гасанбей говорил одному из своих гостей, что плоды сохраняются свежими до глубокой осени и даже до зимы (в январе еще можно было найти хорошо сохранившиеся свежие яблоки). В то же время, имеющиеся другие материалы свидетельствуют о том, что в домашнем хозяйстве гулрыпшцев играли большую роль алыча, барбарис, гранат, кизил, сок которых служил приправой к пище. А также готовили из них запасы на зиму в переработанном и сушенном виде.

Небезынтересно и мнение ботаника Г. Радде, побывавшего в районе Гулрыпша в середине XIX века. Он в частности, восхищался «роскошнейшими дикими плодовыми деревьями», которые росли на правом берегу р. Кодор, недалеко от Чхалтского моста, а вся нижняя Абхазия (более сырые места) по его словам «изобилует хурмой и орехом»; причем было «много групп величественных грецких орехов» и в глубине страны[34].

К подсобным хозяйственным занятиям местного населения относились пчеловодство и охота. О том, что пчеловодство являлось древней и традиционной отраслью сельского хозяйства гулрыпшцев свидетельствует тот факт, что божество пчеловодства, согласно народным преданиям, обитало в ущелье реки Кодора, где есть известное место под названием Анана-Гунда лтэарта, т. е. «место восседания Ананы-Гунды». О занятиях же гулрыпшцев охотой, в частности, говорит тот факт, что значительное место в питании местного населения в прошлом занимало мясо пернатой дичи. Лакомым блюдом считалось копченое мясо диких голубей, дроздов и сорок. Битую, очищенную от перьев и внутренностей птицу солили и подвешивали на деревянном крючке над очагом для копчения.

Некоторую роль в питании в прошлом играло и мясо диких животных, в том числе и диких свиней, о чем свидетельствует, например, Д. Гюльденштадт[35] (правда, свинину не ели абхазы-мусульмане). Деликатесом считается мясо, жаренное на вертеле. Хотя охота на дичь занимала в жизни населения большое место, тем не менее, предпо-

чтение отдавалось мясу домашних животных, из которых лучшим считалась говядина. Из мяса птиц предпочиталась курятина, затем индюшатина.

Определенное место в питании гулрыпшцев, как и остальных абхазов. занимали и занимают яйца. Но сегодня это касается исключительно куриных яиц. По словам потомка абхазских махаджиров, ныне жителя с. Дранда (Цкыбын) Цвидзба Ертана, в прошлом его предки в зарослях ситника (апқҟыз), собирали яйца диких уток: для этого, весной сухой ситник сжигали. Иногда собирали яиц полную арбу[36]. Сбором яиц диких птиц, в частности, болотных, несомненно, занимались и жители других прибрежных районов (а8йыз встречается повсеместно на болотах, на участках с высоким уровнем грунтовых вод, что характерно для приустья Бзыби – Кодора и особенно для нижней террасы Самурзаканской низменности). Занятия охотой не оставлены и сегодня турецкими абхазами, хотя сейчас зверья стало меньше: сейчас, они больше охотятся на медведя и диких свиней.

Из бахчевых и огородных растений гулрыпшские абхазы до своего выселения выращивали, обычно на приусадебных участках, лук, чеснок, редьку, местную капусту, огурцы, арбузы, тыквы, дыни, красный перец, киндзу, помидоры и пр. Все это выращивали столько сколько необходимо для семейства.

О занятиях гулрыпшских абхазов рыболовством свидетельствуют, например, грузила для сетей, в том числе находка в 2006 г. сланцевого грузила[37], относившегося к III тыс. до н.э. Так как для ловли рыбы рыбакам необходимы были лодки, то на занятие рыболовством косвенным образом указывает и строительство челноков и лодок, на которых можно было плавать в мелководных заливах и на небольших глубинах у морского берега.

Известно, что еще в 30-х, 40-х годах XX века, по ориентировочным подсчетам, браконьерский улов в среднем и верхнем течении Кяласура, Мачары, Кодора и их притоках, составлял за сезон не менее 200 штук. Некоторые из особо удачливых «охотников» в районе села Лата добывали за сезон до 300 крупных лососей[38]. Рыбу гулрыпшцы ели в основном в жаренном (на вертеле) виде, значительно реже в копченом.

В хозяйственной жизни абхазов Гулрыпша и его окрестностей свое определенное место занимали народные промыслы, которыми занимались повсеместно, в каждом крестьянском хозяйстве.

Домашние ремесла в виде ткачества, кузнечного дела были известны местному населению еще в античную эпоху, о чем говорят следы тканевой (текстильной) керамики, железные орудия труда и вооружение, обнаруженные в Гулрыпше и его окрестностях. На рубеже античности и раннего средневековья значительного развития достигает металлургия, например, в селе Мархяул[39].

Как и в каждой абхазской общине, лица, занимавшиеся обработкой металлов, освобождались от других работ. Например, в источнике 70-х гг. XIX в. говорится, что крестьянин «Мац Гулиа ничего не платит и на полевые работы не выходит, потому, что он кузнец. Но зато на нем лежит обязанность производить даром для помещика всякую кузнечную работу. При этом помещик обязан ему доставлять для своей работы железо, сталь и уголь»[40].

С давних времен здесь были развиты и деревообрабатывающие промыслы.

Согласно сведениям первых армянских поселенцев в район Гулрыпша и его окрестности[41], (после выселения из этих мест абхазов), еще в середине XIX века изучаемый район изобиловал такими ценными лесными породами, как дуб, бук, тис, каштан и др. Лес, находившийся близ Гулрыпша был пригоден для кораблестроения. Из древесины дуба абхазы изготавливали винные бочки, лопаты для размешивания мамалыги (амҳабыста), дранку (аҟауар), столбы и т. д. Из тиса делали шкафы, столы, стулья, кровати, доски для спальных лавок, ставили тисовые столбы для коновязи; умельцы изготавливали нарды, в основном для знати. По другим данным, тис, хотя и почитался у абхазов с давних времен, считался проклятым деревом и из него делали только опорные столбы – ашьаҟа: в тисовый же лес не пускали скот, поскольку хвоя и побеги тиса содержат алкалоиды, вызывающие отравление, иногда со смертельным исходом у лошадей и ослов, ягоды же тиса применяли для абортирования женщин и скота.

В прошлом в приморской низменности был весьма обычен каштан (ахьа)[42]. Его древесина также широко применялась для постройки

домов, изготовления мебели. Каштан, вследствие хищнической вырубки, особенно в долине Кодора, был значительно истреблен[43]. Об истреблении абхазских лесов колонистами, и в частности, Драндского леса, в газ. »Кавказ» (№07) за 1877г. с сожалением отмечалось, что из-за страсти к бесцельному уничтожению лесов, «лучшие леса Абхазии - Коджельский, Гудавский, Репский и Драндский почти уничтожены. Уничтожение леса производилось при массе валежника, на топливо, на корм скота и поделки домашней первобытной утвари и земледельческих орудий»[44].

На изучаемой территории в изобилии произрастал кизил (о чем свидетельствует название пункта Агудзера, который происходит от абхазского слова Абгыдзара – досл. «кизиловая роща»). Из кизила абхазы изготавливали посохи, плети, рукоятки молотков, шомпола и др.

С середины XIX в. наблюдается рост спроса на абхазский лес, что было связано, главным образом, с общим хозяйственным развитием юга России. Так, известен факт о том, что после Крымской войны, по левую сторону р. Пшап сухумский купец Смирнов рубил дрова в количестве 100 саж.[45]. По мере развития общей экономической жизни Абхазии происходил рост потребления леса и на месте, что было связано, прежде всего, с увеличением потребностей г. Сухума. М. Селезнев в этой связи свидетельствовал, например, что в селе Дранда стояла «лесная команда», которая заготавливала лес «на здания нового города Сухума». Там же заготавливался лес для постройки лазаретов и других строений на горе Трапеции; лес везли на плотах[46]. Чуть позднее на изучаемой территории было создано и первое промышленное предприятие. Так, еще в 1881г. в Гулрыпше князем Эристави (которому за заслуги перед царским правительством были пожалованы 1400 десятин земли) был открыт первый в нынешнем Гулрыпшском районе «лесопильный завод»[47].

Побывавший в Гумской Абхазии, в Кяласуре, в 1818 г. французский коммерсант Поль Гибаль относительно занятий местного населения писал: «За исключением серебряных дел мастеров и оружейников, занимающихся исключительно своей профессией, все остальные занимаются всеми ремеслами: мужчины заняты столярным, кузнечным, каретным и другим ремеслом; женщины же, которым приходится выполнять всевозможные работы, занимаются также портняжным и обувным ремеслом…

Самыми замечательными являются серебряные ювелирные изделия. Некоторые умельцы прекрасно полируют серебро, искусно нанося чернью очень изящные узоры, обладающие большой прочностью. Таким же способом они выделывают пуговицы для поясов, пряжки и насечки на ружьях и газыри. Кроме того, они изготовляют в небольшом количестве серебряные позументы…»[48].

Мастера-резчики золотых и серебряных украшали резьбой серебряные, нередко позолоченные наборы кавказских седел, отделывали рукоятки и ножны кинжалов, шашек. Так, в Абхазском государственном музее экспонированы богато украшенные седла и шашки, некогда принадлежавшие дальским и цабальским князьям Маршан, причем седло Баталбея Маршан оценено в 10 тыс. рублей[49].

Гулрыпшские абхазы занимались также изготовлением керамических изделий. О давних традициях керамического производства в Гулрыпше, свидетельствуют находки там клейменной гончарной тары IV в. до н. э. Остатки же гулрыпшской обжигательной печи были выявлены осенью 1973 г. на юго-восточной окраине Гулрыпша, недалеко от берега моря. На поверхности вымостки из кусков обожженной глины и керамического шлака производственной площадки, было найдено до трех десятков амфорных горловин и ножек, обломков венцов пифисов, тарелок и черепицы, изготовленных из местной глины. Отличительными чертами большинства гулрыпшских амфор является раздутость горла и слегка округлая ножка, на внутренней стороне которой имеется характерный спиралевидный завиток. На горлах нанесены по сырой глине однотипные значки, определявшие емкость сосудов или же на принадлежность определенной мастерской, которая функционировала еще во II – начале I в. до н.э.[50]. В амфорах изготовлявшихся в Гулрыпше как и в других пунктах древней Абхазии, вывозили, надо полагать, местное вино на другие рынки сбыта.

По свидетельству автора середины XIX века С. Тимофеева, в его время кувшины делались, в частности, в Кяласуре. О том, насколько гончарные изделия находились в массовом употреблении в этом районе свидетельствует следующий факт. Во время восстания 1866 года

крестьяне разгромили имение князя Георгия Дмитриевича Чачба «в Кяласуре, в результате чего между другими предметами было забрано и разбито 1568 штук больших винных кувшинов и разной другой гончарной посуды»[51].

На рубеже XIX – XX вв. одной из важнейших отраслей сельского хозяйства становится табаководство, который производили почти по всей Абхазии. Большую роль в развитии культуры табака в Абхазии, особенно в Сухумском, Гулрыпшском и Гагрском районах, т. е. во всех основных табаководческих районах страны, сыграли табаководы из азиатской Турции[52] (армяне, греки и даже коренные жители-турки из Трапезунда и Самсуна – основных табаководческих территорий Турции), которые в 80-е годы XIX в. массово переселялись на Черноморское побережье и на территории Абхазии поселялись в Гудауте, Очамчыре и Кяласуре, где продолжали свое излюбленное дело[53] (они же привезли с собой свои семена из Турции, сорта – «Самсун» и «Трапезонд»). Однако табаководство было известно абхазам значительно раньше. В 70-х годах XIX в. инициатива в расширении табачных плантации принадлежала прежде всего представителям местного привилегированного сословия и русским владельцам «санитарных участков», затем она была подхвачена и местными крестьянами[54]. А еще ранее, в 1835 г., русский разведчик Ф. Ф. Торнау, говоря о промыслах и торговле абхазов, писал, что «в некоторых местах (в Абхазии – **О. М.),** по берегу моря, разводят с успехом табак»[55]. Более обстоятельно о табаководстве в Абхазии сообщалось в «письме владетеля Абхазии М. Г. Чачба-Шервашидзе С. В. Сафонову» от 28 января 1847г., «о сборе урожая табака». В нем говорилось: «…Имею честь … представить образцы возделанных в Абхазии в минувшем году табаков: виргинского, кентукского, мериландского и албанского, при выделке коих был соблюден способ, употребляющейся в Турции и состоящий в подрезывании созревших табачных кустов на грядках и сушке оного в тени, – как более сообразный с местными средствами и познаниями здешних земледельцев. Сверх сего, обращено было особенное внимание на сбережение и сбор семян для посева в настоящем году: семена всех вышеозначенных сортов табака собраны в большом количестве и розданы, по

моему приказанию, с приличными наставлениями, опытнейшим и усерднейшим абхазским земледельцам»[56].

Вместе с тем, по другим сведениям, абхазы– промышленники практиковали табаководство в количестве достаточном для их домашнего потребления. «Кропотливый тщательный уход, который требуется, во время менки листьев табака, их шнурования, развешивание на особых подвижных рамках в особенности сушения – писал, например, В. И. Кукба – все это отталкивало абхазов от большого его производства. Но впоследствии, видя исключительную выгодность, стали заниматься и абхазы»[57]. Однако вначале крестьянин-абхаз, пишет С. П. Басария, начал сдавать свою землю в аренду туркам, грекам и армянам. «Но тут произошел перелом в мировоззрении абхаза и мингрельца; они взялись за этот трудный, но очень выгодный промысел и, конкурируя с отменными табаководами в возделывании табака, победили их в обработке этого важнейшего технического растения в смысле качественном и количественном и довели его до такого совершенства, что вытеснили турецких арендаторов со своей земли»[58].

На путь капиталистического предпринимательства из абхазов первоначально становились прежде всего абхазские князья и дворяне. Так, владелец гулрыпшских земель Г. Д. Чачба феодосийскому фабриканту Чемберджи продал 50 пудов табака за 400 рублей[59].

В марте 1905 года другой абхазский помещик, князь П. Л. Чачба, владевший 5 тыс. десятин земли, связывая развитие табаководства в Абхазии с появлением здесь иммигрантов из Турции, заявил: «до прихода к нам выселившихся из Малой Азии армян и греков, земли наши… не давали нам никакого дохода. Переселенцы с жаром и рвением принялись расчищать наши… покрытие кустарником горные склоны, стали выкорчевывать их под табачные плантации. Трудом и потом, обильно пролитым переселенцами-табаководами на наших землях, край наш ожил. Табаководство стало давать доход и самим переселенцам, и фабрикантам, и казне. И доходы эти немалые – ежегодно они достигают 10 миллионов рублей[60].

С первых же шагов своего развития табаководство в Абхазии попало в зависимость от крупных табачных торговцев и табачных фабрикантов. Они не ограничивались только скупкой табака у крестьян-планта-

торов, некоторые из них заводили здесь и свои плантации. Так, в 90-х гг. XIX в. в районе Цабала у табачного фабриканта Рейнгардта были значительные табачные плантации [61]. Там же, на территории Цабала в 1897 году было сорок армянских хозяйств, занимавшихся табаководством[62]. Армяне, – писал К. Д. Мачавариани в 1913 г., «заняли и занимают почти всю богатую и очаровательную Цебельду. Они являются или долгосрочными арендаторами богатых помещичьих имений или сами закупают имения» и …завели… обширные табачные плантации…»[63].

В начале XX в. сдача в аренду надельных и общественных земель под табачные плантации в Абхазии приобретает массовый характер. Так, «19 января 1914 г. пять десятин общественной земли села Владимировки были сданы в аренду на 9 лет под посев табака Каспару, «сыну Саркиса» при условии, что Каспар построит «на оной земле… дом и другие необходимые постройки… для рабочих и сараи для сушки и обработки табака из леса, находящегося на этих пяти десятинах, каковые постройки по истечении девяти лет останутся в пользу общества бесплатно (§ 2 договора), арендная плата была установлена по 30 руб. в год за десятину»[64].

Табаководством на арендованных землях занимались также армяне в селах Шаумяновка (Цкыбын), Наа, Верхний Гулрыпш, Эстонка (Допуакыт), Мархяул и др. Выращивался в основном мелколистный табак сорта «Самсун», отличавшийся высоким качеством.

В этот же период армяне в Мачаре и Мархяуле организовали кооператив, который арендовал дополнительные земли, нанимал рабочих. С расширением кооператив начал арендовать земли в высокогорных местах, например, в селе Хеви (абх. Шукран, в 50-е годы переименован в Амткял), так как там выращивался табак сорта «Самсун». Для заготовки табака в центре того же села коммерсантом Сурменелян (выходца из области Сюрмене в Турции) совместно с местным жителем Топаляном было построено двухэтажное каменное здание (впоследствии в нем разместился колхоз). А для реализации табака за рубеж, в Сухуме, на перекрестке улиц Мачавариани-Абазинская было построено одноэтажное здание склада[65].

Благодаря наличию плодородных земель, уже в 1914 году табаководство в Абхазии достигло высшей точки своего развития: в это

время площадь под табаками в Абхазии равнялась 14.395 га[66] (сбор же табака, по словам И. Бабеля, в это время в Абхазии «дошел до миллона пудов»)[67]. Словом, еще к 90-м годам XIX века экспорт табака из Абхазии вытеснил на задний план вывоз кукурузы и занял первое место[68].

В 1918 г. грузинское меньшевистское правительство продажу табака «сделало монополией, т. е. преимущественным правом своим. Это отразилось на дальнейшей судьбе табака. Назначенная монопольная цена была настолько низка, что абхазское население абсолютно перестало заниматься табаководством, то же самое сделали мингрельцы, позже – греки и армяне»[69].

До грузино-абхазской войны 1992 –1993 гг. культура табака в Абхазии занимала 20 процентов посевных площадей республики, а доля денежного дохода от нее составляла в растениеводстве 40–45 проц. В те годы в Гулрыпшском районе производили 1.500–1.800 тонн табака (для сравнения – в Гагрском районе – 750–800 тонн, в Гудаутском – 1.200–1.300, Сухумском – 800–850, Очамчырском – 950–1000, в Галском – 200–250 тонн). Всего в Абхазии ежегодно выращивалось 5,5 тысяч тонн табака[70]. После окончания войны 1992–1993 гг. производство табачного сырья не превышало 200 тонн в год (в 1995 году – 200 тонн, в 1996 – 180, в 2000 – 100, в 2002 – 80, в 2003 –20, в 2004 – около 50 тонн)[71].

На территории Гулрыпшского района еще в советские годы (с 1921 г.), был организован совхоз, впоследствии – совхоз имени Ильича.

Позднее на базе этого хозяйства впервые в СССР был создан совхоз эфиромасличных культур. В 1929 году в совхозе имени Ильича были заложены первые четыре гектара плантаций герани и построен первый опытно-перегонный завод, который стал вырабатывать эфирное масло[72]. Увеличение производства эфиромасличных культур на территории Абхазии, например, в 50-х гг., было связано с Гулрыпшским районом. Так, в 1957 году в колхозе села Эстонка (Кацикыт) было выращено по 207 центнеров герани с гектара и получено на каждый гектар гераниевых плантаций более 32 тысяч рублей дохода[73].

Перед Великой Отечественной войной советского народа в Гулрыпшском районе начали выращивать цитрусовые культуры. А в

1960–1980-х гг. одним из крупнейших цитрусовых хозяйств Абхазии являлся опять же совхоз им. Ильича. Например, в 1965 году цитрусовые насаждения в совхозе занимали площадь в 102 гектара[74]. Сейчас площадь, занятая цитрусовыми плантациями, составляет около 70 га. Более 17 гектаров отведено под бамбук, идущий на промышленные цели и на изготовление сувениров. За достигнутые успехи в цитрусоводстве совхоз неоднократно отмечался дипломами ВДНХ СССР.

После грузино-абхазской войны 1992 – 1993 гг. важной отраслью сельского хозяйства Гулрыпшского района остается цитрусоводство. В целях поддержки этой отрасли, ликвидации изреженности цитрусовых плантаций, агрофирмы Гулрыпшского района были ликвидированы и образованы ООО «София» на базе агрофирмы Кавказ; «Нептун» на базе агрофирмы Мачара; «Агро-Инвест» на базе агрофирм Ани и Амшен «ЗЭДС» на базе агрофирмы Победа.

Между вновь созданными предприятиями и администрацией Гулрыпшского района был заключен договор «Об аренде земельных угодий с многолетними цитрусовыми насаждениями и пашен».

Арендная плата за землю рассчитывается как сумма оплаты за земельный налог пашни без учета коэффициента увеличения средней ставки 5: земельного налога на земли сельскохозяйственного назначения под многолетние насаждения. Расчет арендной платы производится в соответствии с утвержденной ставкой земельного налога в Республике Абхазия. Вносится арендная плата сельскохозяйственными предприятиями ежегодно в сроки, определенные действующим законодательством РА[75].

Большого внимания заслуживает расположенная в пос. Гулрыпш опытная станция субтропических культур бывшего Всесоюзного научно-исследовательского института растениеводства им Н. И. Вавилова. Ныне она преобразована в Абхазский научно-исследовательский институт сельского хозяйства и находится в ведении Академии наук Абхазии.

В настоящее время Абхазский научно-исследовательский институт сельского хозяйства Академии наук РА является единственным в республике, где выращиваются, собираются уникальные коренные, абхазские сорта винограда, а также другие фруктовые насаждения.

Институт предоставляет возможность всем желающим приобрести саженцы с сертификатом европейского образца с двухгодичной гарантией на любые виды фруктовых деревьев[76].

В целом же, как было заявлено руководством Республики Абхазия еще в 2007 г., «Гулрыпшский район должен стать основным поставщиком сельхозпродуктов для курортов Абхазии»[77].

Примечания

1.Фон-Дервиз Н. В. Сухумский округ. (Заметки бывшего лесничего). – Тифлис. 1906. С. 23.

2. Воронов Ю. Н. Тайна Цебельдинской долины. – М., 1975. С. 59 – 60.

3. Земледелие и скотоводство у абхазов. – Тб., 1986. С.122–123. Нужно сказать, что основной причиной постепенного, длившегося веками переселения и распространения абхазского этнического элемента на Северный Кавказ, происходившего главным образом через Клухорский перевал, являлась, по всей веротности, повышенная плотность причерноморского населения и недостаток земельных угодий. Исследователи полагают, что таким периодом в местной истории были XIV – XV вв., когда население Абхазии, особенно ее юго-восточной части, в том числе горных долин р. Кодор, как установлено археологическими раскопками, вошло в полосу экономического расцвета и резкого демографического подъема, что особенно ярко иллюстрируется резким увеличением числа приходских церквей и кладбищами при них. (Газ. «Абхазия». 16 июля 1991г.; История Абхазии…С. 120).

4. Там же.

5. Бжания Ц. Н. Из истории хозяйства абхазов. Этнографические очерки. – Сухуми. 1962. С. 16.

6. Материалы по истории Абхазии (1803–1839). Т. I. Составитель Г. А. Дзидзария... С. 174.

7. Бжания Ц. Н. Из истории хозяйства и культуры абхазов. - Сухуми. 1973. С. 37.

8. Кварчия В. Е. Животноводческая (пастушеская) лексика в абхазском языке. – Сухуми. 1981. С. 20.

9. См.: Государственный архив Краснодарского края (Краснодар). Фонд 260, опись 1, дело 560, листы 165-168.

10. Воронов Ю. Н. Тайна Цебельдинской долины… С. 60.
11. Трапш М. М. Труды. Т. III. – Тб., 1971. С. 161.
12. Бжания Ц. Н. Из истории хозяйства абхазов… С. 35.
13. Воронов Ю. Н. Тайна Цебельдинской долины… С. 54.
14.Там же. С. 55.
15. Там же. С. 56.
16.Там же. С. 57.
17. Инал-Ипа Ш. Д. Абхазы…С. 242.
18. ЗКОРГО. 1872. Кн. VIII. С. 18, 22.
19. Там же.
20. Бжания Ц. Н. Из истории хозяйства и культуры… С. 34.
21. Пахомов А. Исторические записки… С. 242. К этим селам (междуречья Кяласур и Кодор) относились: Ауарча, Цкыбын (в том числе Дранда), Допуакыт, Айбухца, Кац игыларта, Парнаут, Пшап, Багажяшта, Цанбейкуара, Гулрыпш, Мархяул, Гуарзаул, Багбаран, Кяласур.
22. Там же. С. 254.
23. Материалы по истории Абхазии (1803–1839). Т. I. Составитель Г. А. Дзидзария... С. 141.
24. Анчабадзе З. В. История и культура древней Абхазии. – М., 1964. С. 95.
25. Бжания В. В. Мачарское поселение эпохи энеолита и бронзы... С. 115; Цвинария И. И. Обзор памятников материальной культуры энеолита в Абхазии... С. 123–124; Воронов Ю. Н. Древности Военно-Сухумской дороги... С. 7.
26. Бжания В. В. Мачарское поселение эпохи энеолита и бронзы… С. 115.
27. Абрюцкий 2-ой. Статистический взгляд на Абхазию // Краткие исторические сведения об Абхазии…1831 г.
28. Поль Гибаль. Одесса, 20 января 1821 года. Дневник моего путешествия от Черного моря до Каспийского и от Астрахани до Таганрога. (Начато 21 марта 1820 года и окончено 20 декабря того же года). Перевод с французского Р. Г. Крючкова. – Сухуми. 1965. С. 29–30.
29. Пахомов А. Исторические записки… С. 251.
30. Там же. С. 252.
31. Бгажба М. Т. Растительные ресурсы Абхазии и их использование. – Сухуми. 1964. С. 282.
32. Инал-Ипа Ш. Д. О взаимоотношении города и деревни Абхазии в XIX–XX вв. // Абхазоведение. Вып. IV. – Сухум. 2007. С. 290.
33. Пахомов А. Абхазия в сельскохозяйственном отношении // ЗКОСХ. Вып. I–II. – Тифлис. 1868. С. 58.

34. ЗКОРГО. 1872. Кн. VIII. С. 18, 22.
35. Guldenstadt D. Reisen durch Rusland und im Caucasischen Geburge. – St. Petersburg. 1787. С. 464.
36. Материал записал этнограф Ю. Г.Аргун.
37. Сангулия Г. А. Изучение поселений Гулрыпшского района Абхазии // Первая Абхазская Международная археологическая конференция…С. 415.
38. Барач Г. П. Внутренние водоемы Абхазской АССР, их промысловая ихтиофауна и рыбохозяйственное значение. – Сухуми. 1960. С. 5.
39. Шамба Г. К. Ахаччарху – древний могильник нагорной Абхазии. – Сухуми. 1970. С. 74, 91.
40. Пахомов А. Исторические записки… С. 256–257.
41. Полевой материал автора, записанный летом 2010 г. в Гулрыпшском районе.
42. Колаковский А. А. Растительный мир Колхиды. – М., 1961. С. 44.
43. Куфтырева Н. С., Лашхия Ш. В., Мгеладзе К. Г. Природа Абхазии. – Сухуми. 1961. С. 217.
44. Абхазия и абхазы в российской периодике. (XIX – нач. XX вв.). Книга I… – Сухум. 2005. С. 546–547.
45. Дзидзария Г. А. Труды. I. – Сухуми. 1988. С. 151.
46. Там же. С. 151–152.
47. Дзидзария Г. А. Присоединение Абхазии к России и его историческое значение. – Сухуми. 1960. С. 144.
48. Поль Гибаль. Одесса, 20 января 1821 года. Дневник моего путешествия от Черного моря до Каспийского и от Астрахани до Таганрога…; Материалы по истории Абхазии (1803–1839). Т. I… С. 143.
49. Дзидзария Г. А. Труды. I... С. 134.
50. Воронов Ю. Н. Диоскуриада – Себастополис – Цхум. – М., 1980. С. 62–63; Шамба Г. К. Абхазия в I тысячелетии до нашей эры. – Сухум. 2000. С. 56.
51. Дзидзария Г. А. Труды. I... С. 126–129.
52. Олонецкий А. А. Очерки по развитию капиталистических отношении в Абхазии (конец XIX – начало XX в). – Сухум. 1934. С. 45.
53. Чиков В., Гагуа О. В борьбе за высокий урожай табака. – Сухуми. 1955. С. 12.
54. Инал-Ипа Ш. Д. О взаимоотношении города и деревни Абхазии в XIX – XX вв… С. 279.
55. Дзидзария Г. А. Ф. Ф. Торнау и его кавказские материалы. – М., 1976. С. 103.
56. АКАК. Т. X. Ч. I. С. 165
57. Кукба В. И. Избранные труды. – Сухум. 2007. С. 139.
58. Басария С. Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении. – Сухум. 2003. С. 124.

59. Очерки истории Абхазской АССР. Ч. I… С. 227.
60. КСХ. 1905. № 572. Один из исследователей этнографии амшенских армян О. Мурадян дает следующую характеристику их роли в хозяйственном освоении Абхазии: «Можно сказать, что кавказское побережье расцвело и стало стабильно развиваться со времен переселения сюда армян. Это хорошо заметно в Сухумском округе, в котором армяне появились в 80-х гг. XIX в. Когда здесь высадились первые переселенцы, они застали лишь опустевшие (в результате махаджирства – **О. М.)** и разрушенные селения. Теперь Сухумский округ, одно из самых процветающих мест на кавказском берегу, а его табачная промышленность, лучшая во всей России. До прихода армян по всему побережью обитали лишь звери. Упорным трудом, расчищая земельные участки от дремучих лесов, они вводили в оборот все новые и новые поля и плантации. Плащадь пашни в этих лесистых краях увеличилась на сотни десятин. И наибольшая заслуга в этом деле принадлежит амшенским армянам…». (HAMSHEN. Периодическое издание амшенских армян. №1. Август. 2009).
61. Очерки истории Абхазской АССР. Ч. I... С. 226.
62. Минасян М. Г. Армяне Причерноморья. – Ереван. 1990. С. 136.
63. Мачавариани К. Д. Описательный путеводитель по городу Сухуму и Сухумскому округу. С историко-этнографическим очерком Абхазии. – Сухум. 2009. С. 161–162.
64. Инал-Ипа Ш. Д. О взаимоотношении города и деревни Абхазии в XIX – XX вв… С. 280.
65. Сурменелян Э. Г. «Амшенские армяне, дороги судьбы». Социально-исторический очерк. – Сочи. 2007 С. 69.
66. Чиков В., Гагуа О. В борьбе за высокий урожай табака… С. 13. В то же время, в целях освоения под табак все больших и больших площадей, отношение к земле со стороны пришельцев было хищническое. Они безжалостно вырубали лес, на вырубленных участках без соблюдения каких-либо агротехнических норм сажали табак. Из плодородной земли высасывали все соки, а потом, приведя ее в негодность, перекочевывали на новое место. (Там же).
67. Газ. «Республика Абхазия». № 42. 14–15 апреля 2001 г.
68. Инал-Ипа Ш. Д. О взаимоотношении города и деревни Абхазии в XIX – XX вв… С. 286.
69. Басария С. Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении… С. 124.
70. Газ. «Республика Абхазия». 27 февраля 2005 г.

71. Там же.
72. Пачулиа В. П. Абхазия. Историко-культурный очерк. – Сухуми. 1976. С. 113.
73. Абхазская АССР. – Сухуми. 1961. С. 94.
74. Газ. «Советская Абхазия». 21 апреля 1965 г.
75. http://www.bestreferat.ru/referat-214019.html
76. Газ. «Дал-Цабал». № 5. Июль 2007 г.
77. Там же.

Средства сообщения и судоходство. Через территорию современного Гулрыпшского района с древних времен пролегали важные сухопутные дороги, имевшие международное значение.

Среди них основным средством сообщения с Северным Кавказом служил путь, проходивший вдоль р. Мачара, который затем пересекал территории нынешних сел Мархяул, Цабал, Амткял, Дал и выводил к Клухорскому перевалу. Возникновение постоянного гулрыпшского (кодорского) пути через перевалы Главного Кавказского хребта относится к раннебронзовому веку (конец III – середина II тыс. до н.э.)[1]. О значении этого пути в истории Северо-Восточного Причерноморья и всего Кавказа уже не раз отмечалась в исторической литературе; об этом в, частности, свидетельствуют многочисленные памятники культуры, разбросанные на протяжении этой дороги. Многие из них исследованы, что позволяет говорить о том, что по ущелью реки Кодор с древнейших времен осуществлялись связи между народами и странами и Гумская Абхазия в них играла самую значительную роль.

В литературе уже отмечалось, что в глубокой древности шел «великий торговый путь из славной Диоскурии в страны, лежащие севернее Кавказского хребта и отсюда к Востоку». Исходя из наличия семян пшеницы и керамики майкопской культуры в пещерных поселениях эпохи бронзы по пути на Северный Кавказ, ученые справедливо считают, что «высокогорье никогда не было препятствием общению племен, населявших обе стороны Кавказского хребта»[2].

В первые века античной эпохи еще не были освоены дороги, идущие из Северного Причерноморья на Восток, и пристани Черно-

морского побережья Кавказа связывали страны Средиземноморья не только с Северным Кавказом, но и с Восточной Азией. В эллинистическую эпоху дорога через Клухор имела, видимо, лишь региональное значение. Такой вывод можно сделать из слов Страбона, который, называя Диоскурию началом перешейка между Каспийским морем и Понтом и общим торговым центром для множества народов, дает понять, что большинство сходящихся туда – « это сарматы, но все они кавказцы»[3].

О важности стратегического значения кодорского пути свидетельствует и грузинский историк XI в. Джуаншер, повествующий о политических событиях на Кавказе второй половины V в. Рассказывая о походах картлийского царя Вахтанга Горгасала на Северный Кавказ, историк пишет, что картлийский царь, после заключения мира с аланами и роспуска наемных отрядов вернулся на родину окружным «Абхазским путем[4]. В этой связи историки справедливо полагают, что речь идет о дороге, которая из Северного Кавказа по Клухорскому перевалу и через Цабал и Мачару шла к морскому побережью[5].

На огромное значение пути через Клухорский перевал в социально-экономической, политической и культурной жизни Абхазии первым указал французский исследователь Дюбуа де Монпере, верно идентифицировав его с Даринским путем, по которому в VI веке прошел византийский посол Зимарх[6]. Уже тогда Дюбуа обосновал необходимость строительства здесь шоссейной дороги.

Этот путь в VI – VIII вв. охранялся рядом укрепленных мест, среди которых одной из основных звеньев оборонительной системы была Цабальская крепость[7], построенная, как и большинство местных укреплений в преддверии персо-византийской войны за Западный Кавказ (середина VI в.) в целях обороны перевальных путей[8]. В связи с Даринским путем обращает на себя внимание топоним Дранда и его варианты Дандара, Даранда. В последнем случае совершенно явственно звучит персидское «дар», означающее «ворота», «проход». Название, возможно, этому пункту дали аланы или персы во время их пребывания в Абхазии[9].

«Абхазский путь» (или «дорога в Абазу»), как он называется в некоторых документах, функционировал и в последующие века, например, в зрелое средневековье.

Сухопутное сообщение между Абхазией и Северным Кавказом через перевалы не прерывалось вплоть до конца XIX века. Скотопромышленники из Абхазии, согласно сообщению источника конца XIX в., нередко закупали на Северном Кавказе большими партиями крупный рогатый скот и перегоняли его через Кавказский хребет по известным перевальным путям[10]. Эти перевалы (Клухорский, Санчарский и др.) представляют собой тропы, по которым может пройти пешеход или вьючная лошадь[11].

Этот транскавказский путь, в наше время популярен среди туристов как Военно-Сухумская дорога (по абхазски «Ар рымюа» – «путь войска»). В 1900 г. эта дорога рекламировалась в первых путеводителях по Кавказу Г. Москвича: «Замечательно живописна и интересна, но переезд по ней можно совершать только верхом в 6–7 дней…турист будет вознагражден нигде в другом месте невидимыми и никогда незабываемыми видами »[12]. По отзыву же известного альпиниста фон-Мекка, много путешествовавшего в Альпах Швейцарии, «по красоте своей Клухорский перевал может поспорить с самыми знаменитыми альпийскими перевалами…»[13].

Исследования археологов подводят к выводу о том, что крупнейшие поселения апсилов в среднем и верхнем течении Кодора были соединены между собой колесными дорогами[14]. Характерные следы таких дорог сохранились между Шапкой, Цабалом, Палом и Ахыстой, а также между урочищами Лар и Апушта.

В окрестностях Цабала отмечено также значительное число дорог местного значения. Так, от основной трассы в районе Джахашкарского луга отходит к северу дорога, соединявшая крепость Цибилиум с поселением на горе Ахыста. Следы дороги проявляются характерными бороздами вдоль водораздела, соединяющего Ахысту с Адагуой. От поселка Кесяновка линия дороги видна в виде глубокой колеи, прорезавшей грунт местами до известняков, в которых выбиты довольно глубокие параллельные борозды. Следы дороги приводят на поселение и заканчиваются у воротной башни крепости[15].

Помимо капитальных дорог, соединявших поселения цабальской культуры между собой и с основной трассой торгового пути, в районе Цабала прослежена довольно густая сеть мелких служебных дорог и троп, связывавших поселения с кладбищами, родниками и т. п.[16].

Из дорог, пролегавших вдоль территории современного Гулрыпшского района, важнейшим в древности и средневековье был «Абхазский путь» – подгорная дорога, шедшая от Анакопии в сторону Кутаиса и далее к перевалам Сурамского хребта[17]. По этому пути прошел в Апсилию в VI веке иранский полководец Набед, а с ним и боевые слоны; по этой же дороге шли арабы в первой трети VIII века[18].

Вместе с тем, согласно этнографическим материалам, абхазские старожилы до недавних пор сохраняли воспоминания о том времени, когда дороги пролегали, в основном, не только по подножию гор, но и вдоль морского берега. По сведениям анонимного автора, дорога из Сухума к Кяласуру «пролегает то густым лесом, то полями, засеянными пшеницею, кукурузою, просом, то выходит на берег моря»[19].

Согласно описанию В. Соллогуба, « дорога из Сухума до Очемчыр, стелилась по морскому берегу, и путники на лошадях продвигались по глубокому песку». На третий день, часам к одиннадцати, «Соллогуб и его спутники с трудом прибыли в Очемчиру»[20]. По свидетельству Ф. Ф. Торнау, «путь по береговому песку, при всем неудобстве, служит главным сообщением прибрежных жителей, пользующихся им для переезда на арбах. Выше, в горах, видны одни вьючные тропинки, весьма неудобные для переезда во время дождей и зимою, но по нужде проходимые во всякое время. Жители там не имеют арб, всегда ездят верхом, а для перевоза тяжестей употребляют ослов»[21].

По свидетельству административного начальника Сухумского военного округа в 1899–1905 гг. В. К. Прогульбицкого, дорога из Сухума в сторону Цабала и Мегрелии у устья реки Мачара разветвлялась: «одна ветвь сворачивает в ущелье этой реки, углубляясь в горы, а другая, – перескочив через Маджарку по деревянному мосту, тянется в том же направлении, по берегу моря, к Драндам и, не доходя несколько верст до р. Кодора, обрывается, не представляя никакого конечного пункта. Обе ветви этой дороги запущены»[22].

Во время половодья Кодора, Мачары, Кяласура и др., как правило, прерывалось всякое сообщение. Переход же через эти бурные горные реки, даже в удобных для этого местах, было сопряжено с немалыми опасностями. Вот как описывает переправу через реку Кяласур профессор – естествоиспытатель Нордман во время своего путешествия по Абхазии: «… при переправе вброд через глубокую и быструю речку Кяласуры, мы едва не потонули в виду 1500 человек абхазского войска, и только с помощию Михаила и Гассан-бея могли спастись от гибели. Мой товорищ, будучи захвачен струею реки, не удержался в седле, и не умея плавать, только случайным образом был спасен одним абхазцем, который, сам потеряв лошадь, едва вплавь избегнул смерти»[23].

Гулрыпшцы строили висячие мосты из виноградных лоз и веревок. Такие мосты из толстых лоз для пешеходов и лошадей в прошлом имелись у нынешнего Багадского моста. Генерал Кравченко во время русско-турецкой войны в мае 1877 г. отступал со своими войсками через эту узкую пропасть на Кодоре, где абхазами был издавна сооружен мост наподобие знаменитого Чертова моста в Швейцарии[24]. В начале XX в. путешественники с лошадьми пользовались висячим мостом и через р. Гуандра.

О способах передвижения по горным тропам и переправам через реки в Кратком обзоре начальника Черноморской береговой линии Л. М. Серебрякова «Дорога из Сухума к Кубани чрез Главный Кавказский хребет» за 1851 г. сообщалось: « …Во многих местах тропа прерывается у отвесных скал на расстоянии сажен до 10, и там устроены туземцами мосты, часто крутой покатости, из продольных бревен, которые прикрепляются к верхушкам растущих ниже деревьев. По всей этой тропе можно перевести лошадей, но только привычных и с ловкостью, свойственной одним туземцам. Цебельдинские лошади поднимаются и спускаются по таким крутизнам, усеянным большими каменьями, и по ступеням, высеченным в скалах, что, не быв очевидным свидетелем, трудно поверить, чтоб лошадь могла пройти по такой местности…

Я прошел с партией на левый берег Чхалты по мосту, устроенному туземцами и еще более замечательному, чем Богадский. Это род цепного моста в 15 сажен длиною, в одну арку, составленную из брусьев, связанных между собой виноградными лозами. Здесь плоские берега реки не доставляли тех пособий для сооружения моста, как в Богаде. Первые брусья укреплены в землю, поддерживаются снизу срубами и сверху значительной тяжестью из наваленных каменьев; к первым привязаны вторые брусья потоньше, к ним третьи, и таким образом сведены арки, по которым положена настилка из плетней: не совсем твердо укрепленных»[25].

По главным дорогам территории современного Гулрыпшского района, и в частности, исторического Цабала, по-видимому, шел колесный транспорт – арбы или телеги с запряженными в них быками. Достаточно широко древние цабальцы пользовались лошадьми, которых даже хоронили совместно с владельцами на семейных кладбищах. Чаще же всего цабальцы передвигались пешком, что позволяло медленно, но верно преодолевать значительные расстояния[26].

В 1868 г., наряду с планами улучшения дорог по Черноморскому побережью Абхазии, родился и проект проведения здесь (параллельно с проектами колесной дороги) Транскавказской железной дороги. Об этом маршруте существовало много предложений.

По одному из них (проекту инженера Тихонова) линию железной дороги предпочтительной считалось провести из Сухума по берегу моря до устья реки Кодора, «откуда вести ее вверх по этой реке в Дальское ущелье»; у Чхалты она должна была повернуть в «ущелье реки Клыч и подойти к Клухорскому перевалу, где начнется, очевидно, прорытие грандиозного по длине тоннеля»[27]. А видный кавказский администратор и исследователь Ю. Проценко в 1891 г. писал «о необходимости изысканий и строительства железной дороги по маршруту Сухум–Атара–Багада–Дал–Чхалта–Хутыя–Аманаус–Теберда»[28]. Несмотря на общие пожелания, проведение этой дороги, а также колесного шоссе, это предложение так и не было претворено в жизнь ни в XIX, ни в XX веке.

Помимо сухопутных дорог, важнейшим средством сообщения абхазов служил морской путь.

Начиная с античных времен, предки абхазов, известные под общим названием гениохи, изображены греко-римскими письменными источниками как искусные мореплаватели и морские пираты. Согласно тем же источникам, гениохи на своих длинных узких судах как в торговых целях, так и в порядке разбоя, совершали далекие плавания по Понту Эвксинскому – «морю гостеприимному», как называли в древности Черное море. Не случайно и то, что Черное море в источниках нередко называлось и Абхазским морем[29]. По словам немецкого автора середины XIX в. Ф. Боденштедта, одним из самых опасных пиратских гнезд на побережье Абхазии была Дранда[30].

По преданию, местное население почитало божество морского побережья Ага – Ага-ныха. Грозное божество, согласно легенде, никому не прощало непочтительного отношения к себе. Божество моря, согласно легенде, «не любит, чтобы с ним шутили: тогда море бушует и наказывает недостаточно почтительных»[31].

В одной из абхазских легенд рассказывается, что на просторах низины Кодора, в районе Бабышира, стояла необозримая ореховая роща, которая принадлежала местному князю по имени Бабышь. Ежегодно урожай грецкого ореха он засыпал в ашхуа (абхазская лодка) и, не оставляя положенной доли Агныху, сбывал его, за море. Со временем у Бабышьа умерла жена. Его единственная дочь выросла необыкновенно красивой девушкой. Стали к ней, женихи свататься со всей земли абхазской. Но Бабышь всем отказывал, мол, его дочь еще слишком молода.

Однажды к Бабышьу явился очень красивый, но плохо одетый юноша. Он представился жителем моря и заявил, что хочет жениться на его дочери. Разгневанный дерзостью молодого человека, Бабышь выгнал парня из дома и напустил на него собак. Тот удалился в сторону моря.

Вскоре Бабышь вновь погрузил на ашхуа орехи и поплыл, не оставив положенной доли Агныху. Разгневанный Агных вызвал невиданное доселе наводнение… Река Кодор подступила к княжескому дворцу – вот вот затопит. Дочь Бабышьа в страхе бросилась бежать из дома, прося у божества спасения.

Поверхность воды была сплошь покрыта орехами. Дочь поняла, что отец ее погиб. В это время в небе над морем появилась радуга, вода стала постепенно стекать в море, и по образовавшейся суше к девушке направился необыкновенно красивый молодой человек. Подойдя, он сказал: «Ты, если хочешь, будешь со мной совладычицей моря».

Дочь Бабышьа согласилась выйти замуж за юношу. Это был сам Агных[32].

Русский офицер Е. И. Энсгольм в «Кратком обозрении Имеретии, Гурии, Мингрелии и Абхазии», составленном в 1817 году, дает следующие сведения об условиях судоходства в изучаемом районе: течение реки Кяласур довольно медленное, «и поэтому вход для небольших лодок в оную удобен»[33]. В другом месте, говоря «о свойствах» рек Абхазии, Энсгольм еще раз подчеркивал, что в устья рек Ингура, Гудаа, Галидзги и Кяласура «удобно входить небольшими лодками и то на весьма малое расстояние. Суда же большой конструкции должны останавливаться в море…». «Лучшие пристани» на Абхазском берегу «для мелких судов – Гудавская, Галидзгская, Кяласурская, Логинская и Гагринская»[34].

В первой половине XIX в. абхазы еще пользовались плоскодонными лодками. Несколько таких лодок, по сообщению французского коммерсанта Поля Гибаля, имел в своем распоряжении и кяласурский князь Гасанбей. Кроме того, он владел «двумя прекрасными, большими судами – узкими и длинными галерами, большая из которых вмещала 80 – 100 человек[35]. Некоторые гулрыпшские абхазы пользовались также длинными и узкими каюками – небольшими лодками, сделанными «из полного ствола дерева», причем их использовали не только для переездов через большие и малые реки, но и для рыбной ловли, а также небольших поездок из Кяласура в Сухум. По сообщению того же П. Гибаля, между Сухумом и Кяласуром имелось ежедневное судоходное сообщение. В дни его пребывания в усадьбе Гасанбея, княгиня Ханума, мать Гасанбея, по случаю торжества приехала в Сухум, в сопровождении свиты, на галере которой управляли 40 гребцов[36].

Примечания

1. Соловьев Л. Н. Новый памятник культурных связей Кавказского Причерноморья в эпоху неолита и бронзы – Стоянки Воронцовской пещеры // Труды АИЯЛИ. Т. 29. – Сухуми. 1958. С. 29; Воронов Ю. Н. Археологическая карта Абхазии… С.75.
2. Бжания В. В. Гагрские географические зоны и хронологическая шкала памятников // XLIX Итоговая научная сессия АБИГИ (3–5 мая). Тезисы докладов. – Сухум. 2005. С. 41; Цинцладзе. О древних взаимосвязях населения Северных и Южных районов Закавказья (по археологическим данным) // Археология, этнология, фольклористика Кавказа. – Баку. 2005. С. 176.
3. Латышев В. В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // ВДИ. № 4. 1947. С. 246.
4. Картлис цховреба. Т. 1. – Тб., 1955. С. 165.
5. Амичба Г. А. Абхазия в эпоху раннего средневековья. (Очерки по истории народного хозяйства и социально-экономических отношений в VI–X вв.). – Сухум. 2002. С. 196.
6. Бгажба О. Х., Воронов Ю. Н. Памятники села Герзеул. – Сухуми. 1980. С. 42.
7. Воронов Ю. Н., Гунба М. М., Бгажба О. Х., Хрушкова Л. Г., Логинов В. А., Юшин В. А. Исследования крепости в Цабале // Археологические открытия 1977 г. – М., 1978. С. 478; Кузнецов В. А., Романова Г. Б. «LIMES CAUCASUS» // Первая Абхазская Международная археологическая конференция. – Сухум. 2006. С. 50–51. В связи с Клухорским путем следует отметить, что его значение особо возросло во время византийско-персидских, а затем арабо-хазарских войн, когда он неоднократно использовался как для дипломатических, так и военных предприятий. Так, по сообщению Моисея Каганкатваци, в конце 20-х гг. VIII в. арабский полководец Джахар через Абхазию два раза вторгался в Хазарию (очевидно, через Клухорский перевал). (Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии (VI–XVII вв.). – Сухуми. 1959. С. 92). О том же походе, правда без упоминания Абхазии, под 724–725 гг. сообщает и арабский автор IX в. Якуби. (Якуби. История. Перев. П. К. Жузе. – Баку. 1927. С. 7).
8. Воронов Ю. Н. Археологические древности и памятники Абхазии (V – XIV вв.) // Проблемы истории, филологии, культуры.– Москва–Магнитогорск. Вып. XII. 2002. С. 338.
9. Маан О. В. Пути сообщения Абхазии с Северным Кавказом // XLVIII Итоговая научная сессия (11–13 мая). Тезисы докладов. – Сухум. 2004. С. 35–37.
10. Газ. «Кавказ». 1894 г. № 16.

11. Куфтырева Н. С., Лашхия Ш. В., Мгеладзе К. Г. Природа Абхазии… С. 28.
12. Бондарев Н. Д. В горах Абхазии. – М., 1981. С. 89.
13. Басария С. П. Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении... С. 127.
14. Воронов Ю. Н. Тайна Цебельдинской долины... С. 47.
15.Там же. С. 50.
16. Там же. С. 51.
17. Бгажба О. Х., Воронов Ю. Н. Памятники села Герзеул… С. 135.
18. Воронов Ю. Н. Древняя Апсилия. – Сухум. 1998. С. 221.
19. И. И. Согум-кале (из путевых записок о Кавказе) // Газ. «Одесский вестник». 1839 г. №№ 30, 31, 33.
20. Пачулиа В. П. Русские писатели в Абхазии. – Сухуми. 1980. С.20.
21. Материалы по истории Абхазии (1803–1839). Т. I… С. 202.
22. Абхазия и абхазы в российской периодике. Книга II. Составители: Агуажба Р. Х., Ачугба Т. А. – Сухум. 2008. С. 269.
23. Путешествие профессора Нордмана по Закавказскому краю… С. 5.
24. Абхазия и абхазы в российской периодике. Книга II… С. 79.
25. Материалы по истории Абхазии XVIII – XIX вв. Т. II. Составители: А. Э. Куправа, С. Ш. Салакая, А. Ф. Авидзба. – Сухум. 2011. С. 361.
26. Воронов Ю. Н. Тайна Цебельдинской долины… С. 52.
27. Рыбинский Г. А. Абхазские письма. XXIV // Газ. «Кавказ». №22. 1895г.
28. Воронов Ю. Н. Драма Клухорской (Военно–Сухумской) дороги. – Сухум. 1994. С.22.
29. Меликсет-Беков Л.М. Pontica Transcaucasica Ethnica (По данным Миная Медичи от 1815-1819 гг.) // СЭ. № 3. 1950. С. 164.
30. Боденштедт Ф. По Большой и Малой Абхазии. О Черкесии (автор, предисловие, комментарии, послесловие – Дениса Чачхалиа). – М., 2002. С.119.
31. Джанашиа Н. С. Статьи по этнографии Абхазии. Составил и написал предисловие Х. С. Бгажба. – Сухуми. 1960. С. 53.
32. Пачулиа В. П. Как была уничтожена ореховая роща Бабышьа // Ерцаху. Литературный сборник. – Сухуми. 1984. С. 164–165.
33. Из «Краткого обозрения Имеретии, Гурии, Мингрелии и Абхазии» капитана Е. И. Энсгольма // Материалы по истории Абхазии (1803–1839). Т. I… – Сухум. 2008. С. 118; ЦГВИА. Ф. 14719. Оп. 3. Д. 74. Лл. 36.
34. Там же. С. 119; Дзидзария Г. А. Труды. 2. – Сухуми. 1990. С. 262; Абрюцкий 2-ой. Статистический взгляд на Абхазию. Краткие исторические сведения об Абхазии… 1931г.
35. Материалы по истории Абхазии (1803–1839). Т. I… – Сухум. 2008. С. 143.
36. Там же. С. 134; Дзидзария Г. А. Труды. 2... С. 263.

3. ЧЕРТЫ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Поселения и жилище.

Изучение поселении Гулрыпшского района, проводившиеся абхазскими учеными, начиная с 1960-х гг. показало, что еще в эпоху медно-бронзовой эпохи (III тыс. до. н. э.) в районе устья реки Мачара существовало значительное древнеабхазское поселение, содержавшее культурный слой, который залегал почти сплошной полосой на протяжении более 400 м[1]. Как установлено археологом В. В. Бжания, первоначально люди жили здесь в огороженных жилищах, напоминавших полуземлянки. В них найдены следы очагов, а также большое число фрагментов глиняной посуды и изделий из камня (резаки, стамески, остроконечники, долота, скребла и др.). Грубые толстостенные корчаги и миски (сосуды) имели массивные донья. На них снаружи сохранялись отпечатки циновок и листьев, на которые ставили посуду перед обжигом. С течением времени облик поселения менялся – появились деревянные хижины с плетенными из прутьев стенами, напоминавшие современные апацхи. Глиняная посуда становится более изящной, стенки ее обрабатывались лощилом и покрывались разнообразным орнаментом с помощью резца и штампа[2].

В период наивысшего расцвета колхидской бронзовой культуры древние поселения, локализовавшиеся в Гулрыпшском районе и его окрестностях (в особенности вдоль рек Гулрыпш адзы, Адзапш, Кодор, Мачара и др.), носили некоторые черты городского типа. В последующую раннеантичную эпоху, согласно материалам археологических раскопок, район Гулрыпша был довольно густо заселен, на что, в частности, указывают остатки селищ и могильников[3]. Большое поселение этого времени находилось, например, в пос. Парнаут: здесь же располагался могильник[4].

Один из значительных населенных пунктов этого периода был расположен в 2-х км от берега моря на левом берегу реки Мачара[5]. В нескольких плетеных постройках размещались представители небольшого рода. Их быт характеризуется следами этих жилищ, а также многочисленными фрагментами глиняной посуды, каменных изде-

лий, костей животных. С течением времени поселение расширялось; число семей, а значит, и жилищ, возрастало.

В прибрежной части изучаемого района был распространен рассредоточенный, хуторской тип поселений, что отмечали многие авторы средневековья, а также путешественники и исследователи XIX века.

Что касается поселений цабальцев, то, в период средневековья, и позднее, в XIX в, судя по письменным источникам, они носили характер скученных поселений. По свидетельству естествоиспытателя профессора А. Д. Нордмана, цабальцы обитали на покатостях и в ущельях неприступных гор[6].

Согласно сообщениям античных авторов, население, обитавшее в прибрежье, жило в деревянных, круглых, четырехугольных плетеных строениях, покрытых, очевидно, соломой или иной растительностью пригодной для кровли. Причем это было и в горной и предгорной части Апсилии. Так, Агафий Миринейский в VI в. писал, что в окрестностях Цабала, в это время жилища строились из «дерева и соломы»[7]. Исходя из естественно-географических условий региона и наличия еще в XIX веке значительных площадей лесов с различной богатой растительностью, плетень издревле, вероятнее всего, и являлся основным строительным материалом.

Достаточно подробное описание хуторского типа поселений гулрыпшских абхазов приводится В. К. Прогульбицким. Приведем пример его описания поселений на левом берегу нижнего течения реки Мачары: «Пахотные поля, встречавшиеся по обе стороны реки и на возвышенных плоскостях примыкающих гор, обрабатываются исключительно под кукурузу абхазами, которых, если они не в поле – на работе, вы не увидите. Живут они в этом бору поселками в один или в несколько дворов (больше трех я не встречал). Деревень, как принято понимать, здесь не существует. Мне и в голову не пришло, что десятка полтора отдельных хуторов, виднеющихся сквозь густую листву леса по обе стороны дороги и разбросанные чуть ли не на полуверстном расстоянии друг от друга, и такая же одинокая, но на голом бугре стоящая, церковка, – составляют целое село! Каждый хозяин живет независимо на своем хуторе. Возле каждого домика – хутора, кроме непременно кукурузного поля, имеется еще тщательно расчищенное

и иногда огороженное частоколом местечко, которое и служит хуторянину выгоном для двух – трех лошадок, пары волов и нескольких серых свиней»[8].

Со второй половины X1X и особенно с начала XX века расселение незначительного количества гулрыпшских абхазов, оставшихся после махаджирства, было нарушено в силу того, что абхазские села стали активно заселяться мегрелами, армянами, русскими и другими[9]. Например, со второй половины XX века вплоть до окончания грузино-абхазской войны 1992–1993 годов бóльшую часть населения Багбарана, на левом берегу реки Кяласур, составляли мегрелы, а коренное абхазское меньшинство было сосредоточено в нижней зоне села. Вот как описывает Нижний Багбаран побывавший здесь в 1948 году известный этнограф Л. И. Лавров: «В Багмарани живут мегрелы и очень немного абхазцев… В Багмарани, как и в селении Кяласури, усадьбы мегрелов и абхазцев располагаются вдоль дороги. Они примыкают одна к другой и создают подобие селения в обычном понимании. В сторону от дороги усадьбы разбросаны безо всякой системы»[10].

Жилища гулрыпшских абхазов в прошлом делились, в основном, на две группы: плетеные у крестьян и дощатые у представителей высшего сословия.

Как можно предполагать на основе реконструкции, в жилищах населения предгорной и горной части нынешнего Гулрыпшского района вдоль стен должны были располагаться деревянные нары-лежанки, рядом, видимо, стояли простейшей формы низкие столы и скамейки, на стенах висели шкуры животных. Очаг располагался ближе к выходу. Жилища освещались с помощью факелов. В боковых пристройках содержался скот, размещались различные хозяйственные объекты – приспособления для размола, кувшины с запасами зерна, воды и т. д. Отдельное жилое помещение с примыкающим к нему хозяйственным комплексом, по-видимому, служило нуждам одной семьи. По мере его увеличения жилище удлинялось или сооружалась новая терраса[11].

Обращает на себя внимание относительно скудное снабжение населения водой. Большинство известных теперь родников находится на довольно значительном расстоянии от них – до 100 и более метров. Все это позволяет говорить о существовании довольно развитой си-

стемы искусственного сбора дождевой воды. И действительно, остатки водосборов и цистерн отмечены в ряде цабальских крепостей[12].

О внутреннем убранстве жилищ отмечает автор середины XIX в.: «жилища князей и известных дворян отличаются удобствами : у них стены дома рубленные, потолки дощатые, устраиваются нары (тахты), заваленные одеялами и подушками и, вместо костров, камины»[13].

Французский ученый Дюбуа де Монпере оставил описание жилища владетеля этих мест князя Гасанбея Чачба. По его словам, «главная усадьба» «знаменитого князя Гасанбея» Чачба находилась в долине Кяласура, на левом холмистом берегу одноименной реки, на расстоянии нескольких сотен шагов от берега моря. Здесь возвышался большой белый княжеский дом (с восточными балконами), выстроенный целиком из дуба и ясеня»[14]. Еще ранее другой француз, коммерсант Поль Гибаль о жилище князя Гасанбея писал: «Его общая длина (дома Гасанбея. – **О. М.)** с четырех сторон не превышает ста шагов. Он окружен высоким забором из досок шириной в ладонь и толщиной не более четырех линий. Эти доски, которые по-русски называются дранкой, используются для крыш домов… Дом построен в турецком стиле и в нем не более 2 или 3комнат. Во дворе 2 или 3 хижины для прислуги. Дом расположен так близко от моря, что во время сильных волн забор заливается водой. Со стороны двора, который выходит на море, имеется пристройка, похожая на крытую веранду, с решетчатой загородкой… у этого князя две жены княжеского рода и несколько наложниц. Около дома течет красивый ручей, глубиной в полфута и шириной в несколько туаз. Если пройти вверх по его течению 200 шагов, можно увидеть мельницы абхазского села, несколько обработанных полей и сады…»[15].

Относительно жилищ простых слоев населения, источник середины XIX в. сообщает: «абхазец немного заботится о своем жилище и не гонится за комфортом; для него достаточно заплести из хвороста квадратную или круглую, смотря по вкусу», строение в два отделения – мужское и женское и покрыть ее кукурузными листьями, папоротником или чтобы проваляться в ней около очага и зиму, и лето, на войлоке или бурке".

О жилище большинства абхазов в Кяласуре, Поль Гибаль писал:

У всех абхазцев такие же дома, как дома в Соуксу (Лыхны – **О. М.)**... Во всех домах, за исключением, может быть, жилищ богатых владельцев, очаг находится посредине хижины, и дым выходит через отверстие крыши. Одну половину занимает скот, другую – хозяева. Амбар расположен рядом. Амбаром всегда служит деревянное строение, стоящее на высоких кольях. Все дома расположены на порядочном расстоянии друг от друга… Мебель в этих домах соответствует их внешнему виду: котел, несколько деревянных сосудов, бурдюки, два или три тюфячка и иногда турецкое одеяло…[16].

Необходимо подчеркнуть, что традиционное абхазское жилище с выселением ее жителей в Турцию в 70-х гг. XIX в., в приморской части Гулрыпша, застроенной современными зданиями, к сожалению, не сохранилось. Но до настоящего времени в селе Верхний Гулрыпш (бывш. Мясниково), в трех километрах к северу от Черноморского шоссе, хорошо сохранилось единственное в своем роде абхазское народное жилище этих мест – дом князя Давида Эмхаа (Эмухвари), которому как особо отличившемуся в русско–турецкой войне 1877–1878 гг. были пожалованы здешние земли. Усадьба расположена на высоком холме, удобном для обозрения окружающей местности, на левом обрывистом склоне реки Цгута акуара (Ботаника), фасадом на юго-восток. Дом, построенный князем в конце XIX – начале XX в. – типа «акуаскьи», одноэтажный, четырехугольный. Выстроен из горизонтально расположенных каштановых толстых досок, вделанных в вертикальные балки; пол и потолок также деревянные, крыша четырехскатная, крытая шифером (с начала XX в.). Дом установлен на каменных стойках высотой до одного метра. В «акуаскье» Эмхаа три комнаты: одна из них, большая, отведена под залу-гостиную для приема гостей, остальные комнаты служат спальнями. Из одной комнаты в другую можно попасть через внутренние двери. Гостевое помещение занимает в доме наибольшую часть площади и располагается в передней части здания.

Вдоль всего фасада тянется длинный балкон, украшенный пропиловочной резьбой на всю ширину жилища. На левой стороне края

балкона расположена лестница. В фасадной части здания находятся дверь и три окна. С задней стороны «акуаскьи» имеется небольшая пристройка, куда также ведет дверь. Дом отапливался при помощи камина, расположенного у внутренней стены зала. «Акуаскьа» выстроена в середине большого двора. В 7–8 м от «акуаскьи», на его левой стороне и позади основного здания, расположено подсобное строение – плетеное, четырехугольное, меньших размеров помещение – амацурта, где протекала вся «кухонная» работа по обслуживанию гостевого дома. У подножья холмистой возвышенности, на которой расположена усадьба, в 100 м от дома находится источник с родниковой водой[17]. У абхазов изТурции, традиция строить абхазские дома (например, акуацэ, амхара) сохранялась почти до начала XX века. Теперь их жилые дома представляют собой четырехугольные постройки современного типа с открытыми, как и в Абхазии, верандами (абарца)[18].

Примечания

1. Бжания В. В. Мачарское поселение эпохи энеолита и бронзы... С. 113–126.
2. Там же. С. 122.
3. Воронов Ю. Н. Археологическая карта Абхазии... С. 58; Шамба Г. К. Абхазия в I тысячелетии до нашей эры... С. 56.
4. Воронов Ю. Н. Археологическая карта Абхазии… С. 58.
5. Там же. С. 36, 58.
6. Воронов Ю. Н. Тайна Цебельдинской долины… С. 27.
7. Там же. С. 26. Жилые постройки, наряду с другими этнокультурными признаками, служат важным свидетельством в пользу идентичности этнической группы мисимиан (обитавших в ущелье Кодора) с апсилами. Мисимиан, как известно, ряд грузинских учёных (С. Г. Каухчишвили, Г. А. Меликашвили и др.), основываясь, главным образом, на созвучии названия «мисимиане» и самоназвания сванов «мушвен», причисляют к сванскому племени. Однако, мисимиане, по сведениям Агафия, строили деревянные жилища, тогда как для сванов, как известно, издавна было характерно строительство больших, массивных каменных сооружений с высокими оборонительными башнями, что не упоминает в описании мисимиан Агафий. (Агафий. О царствовании Юстиниана. – М. – Л. 1953. С. 122). Об этом отмечалось и многими авторами конца XIX в., тогда как об абхазах Дальского ущелья писали, что «каменных построек у абхазцев не существовало, а строили они свои дома из плетня, обмазанного глиной». (В Сванетии. Из путешествия И. Иванюкова и М. Ковалевского //Вестник Европы. № 8. Т. IV. Август. 1886 г. С.578).
8. Вл.П-кий. Поездка в Цебельду. (Путевые заметки и впечатления) // Газ. «Кавказ», 1892, №№ 99, 100, 111, 125, 126, 132-135 // Абхазия и абхазы в Российской периодике. (XIX – нач. XX вв.). Книга II. Составители: Агуажба Р. Х., Ачугба Т. А. – Сухум. 2008. С. 272.
9. С 1897 по 1926 г. при резком падении удельного веса абхазского населения в республике (с 55,3% до 26,4%) численность армян возросла в 5,6 раза, греков – более чем в 5 раз, русских – в 4 раза и грузин – в 2,6 раза. Указанные процессы характеризуют данные Всесоюзной переписи 1926 г. Согласно тем же материалам в Гулрыпше всего проживало 2628 мужчин (м) и 2278 женщин (ж). Из них: абхазы м – 4, ж – 8; грузины м – 843, ж – 639; мегрелы м – 772, ж – 613; сваны м – 10; русские м – 152, ж – 210; армяне м – 988, ж – 840; греки м – 127, ж – 155; украинцы м – 116, ж – 129. (Всесоюзная перепись населения 1926 г. ЦСУ СССР. Т. XIV. – М., 1929 г. С. 100).
10. Лавров Л. И. Этнография Кавказа (по полевым материалам 1924–1978 гг.). – Л., 1982. С. 84–92.
11. Воронов Ю. Н. Тайна Цебельдинской долины… С. 27.
12. Там же.
13. Газ. «Кавказ». 1854 г. № 61.
14. Дюбуа де Монпере Фредерик. Путешествие вокруг Кавказа. Т. 1. – Сухуми. 1937. С. 138–139.
15. Материалы по истории Абхазии (1803–1839). Т. I… С. 133.
16. Там же. С. 147–148.
17. Полевой материал, собранный автором летом 2009 года.
18. Инал-Ипа Ш. Д. Зарубежные абхазы. – Сухуми. 1990. С. 52. В 1881 году, в покинутом абхазами селе Допуакыт нынешнего Гулрыпшского района, образовалось первое на Черноморском побережье Кавказа эстонское село – Эстонка. В 1982 году очевидцы описывали в этом селе добротные кирпичные дома, характерные для Прибалтики. Около каждого дома имелись тщательно ухоженные сады, между деревьями посыпанные песком дорожки.

Одежда и вооружение

Основным источником изучения одежды древних эпох служат археологические памятники. К сожалению, от костюма древнего населения сохранились главным образом украшения. Они дают представление о способах скрепления одежды (булавки, фибулы), ее отделке (бляшки, подвески, накладки),а также об отдельно надеваемых украшениях (кольца, браслеты, серьги, цепочки). Но восстановить облик костюма полностью, его материал и особенно покрой почти невозможно[1].

Одеяния древних гулрыпшцев также могут быть реконструированы с большей или меньшей точностью на основе расположения отдельных металлических деталей одежды и следов тканей в погребениях.

Значительная работа в этом отношении была проделана Ю. Н. Вороновым, который на основе материалов археологических раскопок Цабала приходит к следующим выводам.

Мужчины носили короткую полотняную или шерстяную тунику, которую подпоясывали кожаным ремнем с металлической, часто довольно большой пряжкой. К поясу подвешивали нож, оселок, мешочек с кремнем и кресало. Цабальцы носили длинные шерстяные или кожаные штаны. Поверх этого одеяния набрасывался шерстяной плащ или бурка, закреплявшаяся на плече фибулой. Голова покрывалась шерстяной или кожаной шапкой. На ногах носили кожаные башмаки. Внешний облик воина завершался щитом и двумя копьями в левой руке, мечом на портупее или топором за поясом[2].

Данные по женской одежде древнего периода гулрыпшцев опираются на те же источники, которые использовались при описании мужской одежды и они также, к сожалению, не могут дать полного представления об одежде.

Женщины надевали длинные полотняные или шерстяные платья, подпоясанные кожаным поясом, иногда с металлической пряжкой. К поясу подвешивался железный нож. Платье и накидывавшийся сверху легкий плащ закреплялись на плечах одной, двумя или несколькими фибулами. Рукава платья доходили до локтя. В ушах были вдеты серьги, у висков, на сдерживавшей волосы ленте, укреплялись височные подвески[3]. На шею надевались витая гривна и ожерелье из большого числа бус и подвесок, на руки – по одному или по два браслета, на пальцы рук– перстни. В окрестностях периферийных поселений цабальской культуры чаще, видимо, можно было видеть женщин в более простой одежде, с мотыгой на плече[4].

Очень интересные описания одежды абхазов, представителей как знати, так и крестьянского сословия мы находим у французского ученого Дюбуа де Монпере, которые были сделаны им во время посещения усадьбы князя Гасанбея Чачба в Кяласуре: «дом Гасанбея был полон слугами человек пятнадцать, вооруженные с головы до ног, напоминали двор восточных царей, когда приближенные стояли у дверей своего повелителя, чтобы по первому его знаку броситься исполнить его приказание. Их одежда почти ничем не отличалась от черкесской: у большинства из них на голове был надет башлык «ахтырпа», длинные концы которого обвивали голову и завязывались сзади[5]. Некоторые из них принадлежали, вероятно, к более высокому сословию, так как у них на головах были тюрбаны из турецких шалей. Я заметил также круглую татарскую шапочку, отороченную черным мехом. Почти у всех были бурки – на плечах или в виде свертка»[6].

Описывая одежду самого Гасанбея, Дюбуа де Монпере сообщает, что у него на голове был тюрбан из турецкой голубой шали с разводами; его одежда состояла из шелкового полукафтана, заправленного в узкие брюки из коричневого сукна; штрипки красного сафьяна, поверх которых были надеты, по турецкому обыкновению, красные сафьяновые туфли. Его черкеска желтовато-зеленого цвета; крышечки гильз для патронов – серебряные; на поясе у него привешен, следуя обычаю, прекрасный пистолет, украшенный серебряной резьбой[7]. В другой раз, поверх его черкесской одежды была, по словам Дюбуа де Монпере, одета другая, одинакового покроя, но из белого тонкого полотна. Для езды верхом, как большинство черкесов, князь Гасанбей «надевал длинные гамаши или верхние чулки из белого похожего на фланель сукна, которые заходят за колена».

Относительно одежды кяласурских абхазов у нас есть описания и другого французского путешественника Поля Гибаля, также непо-

средственно бывшего в усадьбе Гасанбея Чачба. Абхазцы, пишет П. Гибаль, обычно носят турецкие или имеретинские туфли. Иногда они носят туфли из грубой свиной кожи. Они все бреют голову и только посередине оставляют чуб[8].

На голове носят круглую шапочку из бараньих или куньих шкурок, в зависимости от зажиточности. Шапочки обшиты шерстью, шириной в три пальца. Поверх этой шапочки они носят другую, остроконечную, с двумя концами, заостряющимися снизу и спускающимися до пояса (т. е. башлык-ахтарпа; обычай ношения под башлыком войлочных шапок сохранялся у пожилых абхазов вплоть до 30–40-х гг. XX века. – **О. М**.). Задняя часть шапочки покрывает шею. Два висящих конца, также покрывают шею, а иногда обертывают вокруг головы в виде чалмы. У всех абхазцев есть плащи, называемые бурками. Они очень удобны во время дождя, но так как они не гибки и не плотно прилегают к телу, то и не могут защищать от холода[9].

Сообщения отдельных письменных источников, а также данные фольклора позволяют предположить, что ещё до создания таких форм государственности, как княжество и царство, военная организация предков абхазов основывалась на родоплеменном делении общества во главе с племенными военно-аристократическими вождями, которым подчинялись предводители отдельных родовых подразделений. Подобное положение наблюдается у локализовавшегося в Кодорском ущелье племени мисимиан в VI в. Историк Агафий называет двух предводителей мисимиан – Хада и Туана, именуя их «наиболее знатными». При этом личное имя Хада переводится с абх. как «глава», «вождь», «предводитель»[10]. Очевидно, человек с таким характерным именем представлял собой «великого старшину» всего родоплеменного союза мисимиан, которому и в военном отношении подчинялись предводители более мелких подразделений этнической общности[11]. Несколько иное положение прослеживается у апсилов в том же VI в. Из сообщения Прокопия Кесарийского явствует, что в княжестве апсилов родоплеменные устои в военном деле в основном уже преодолены[12]. Во главе её стоят лица, которым подчиняются «регулярные» вооружённые силы.

Целям безопасности населения современного Гулрыпшского района служили многие военно-оборонительные объекты: крепости, замки и др. сооружения раннего средневековья. Основными защитно-стратегическими сооружениями Апсилии от набегов северокавказских кочевников и для охраны подгорной дороги – «Абхазского пути» являлись Кяласурская стена, Гуарзаульская, Цабальская крепости, ряд укреплений в Кодорском ущелье и др.

О вооруженности древнего населения Гулрыпшского района позволяют судить находки разнообразного оружия из могильников I тыс. до н. э.: наконечники копий, стрел; кинжалы, ножи, мечи из сварочного дамаска, топоры – в том числе топоры – секиры[13]. Причём, вооружение прибрежного населения ничем не отличалось от вооружения древних цабальцев, поскольку материальная культура древнего Цабала в VIII–I вв. до н. э. развивалась синхронно с культурой побережья и в тесной взаимосвязи с ней[14].

Во многих апсилийских погребениях вдоль дороги на Марухский и Клухорский перевалы, как в богатых, так и рядовых, отсутствует хозяйственный инвентарь, из чего, вероятно, следует, что в этих могильниках были погребены профессиональные воины. Найденные же там амфоры, надо полагать, были с вином. Таков был воинский обычай. С воинскими погребениями связаны и все известные конские захоронения.

Само вооружение древнего населения Гулрыпша, очевидно, делилось на наступательное и оборонительное. В первом случае это оружие дальнего и ближнего боя – копья, дротики, лук и стрелы и, возможно, праща, топоры, мечи, ножи. Во вторую группу включаются щиты и кольчуга[15].

Относительно стратегии и тактики ведения боя следует отметить, что в бою абхазы использовали внезапные атаки, действия врассыпную, преимущественно пешими, и отступления. Если узнавали о направлении продвижения противника, устраивали засаду. Спрятавшись в чаще леса или скрываясь за естественными препятствиями (деревья, кусты), подпустив противника на близкое расстояние, абхазы открывали огонь из своих ружей и подавляли врага. Если была необходимость, вступали в рукопашную схватку и завершали бой.

В июне 1836 года недалеко от Драндского укрепления произошел бой между регулярным русским воинским подразделением Черно-

морского линейного батальона, арестовавшим руководителя повстанческого движения кодорских абхазов Исмаила Джапуа и пытавшимися освободить его абхазскими повстанцами. Русские намеревались отправить арестованного на судне в Тифлис. «Для прикрытия же (арестованного. – **О. М.**) снаряжена была команда из 3 унтерофицеров и 60 рядовых…»[16]. Однако, узнав о прибытии военного судна, приверженцы Джапуа и жители близлежащих поселений «в числе 300 человек решили освободить своего предводителя во что бы то ни стало и засели на дороге, ведущей от Драндского укрепления к морю»[17]. Русская команда версты три-четыре по лесистому узкому проходу (дефиле) следовала спокойно до с. Званбая, где «была внезапно атакована со всех сторон значительным числом абхазцев. Сильный ружейный огонь заставил остановиться прикрытие ‘‘русских’’ и отвечать тем же. Отстреливаясь, команда все же медленно подвигалась вперед. Абхазцы шаг за шагом останавливали движение команды, покушаясь вступить в рукопашный бой, и стали теснить … отряд к лесу, чтобы отбить Исмаила»[18]. В этой перестрелке начальник русского отряда, а затем и заменивший его офицер были тяжело ранены. «Нижние чины выбывают из строя убитыми и ранеными». Перестрелка длилась два часа. «Абхазцы делают отчаянный натиск и, несмотря на упорное сопротивление конвоя, им удается отбить своего вожака Исмаила. После этого абхазцы разбежались, а наша команда, забрав убитых и раненых, проследовала к берегу моря»[19].

По наблюдениям П. Гибаля в Кяласуре у самых бедных абхазов «есть ружье и сабля». Оружие носят на спине. Абхазцы его хранят в чехле из шакальей шкуры. У них изогнутые сабли с эфесом из рога или чеканного серебра, или украшенный чернью. Этот эфес совсем не защищает руки и почти целиком входит в ножны. За поясом абхазы носят довольно длинный турецкий кинжал, а за спиной турецкий пистолет со всеми необходимыми для этого военного снаряжения принадлежностями[20]. На груди с каждой стороны ряд патронов, которые иногда украшены серебром и удерживаются серебряными цепочками. Пистолет также подвешивается на цепочке из такого же материала. К поясу прикрепляется сабля, а также много

других предметов, необходимых для огнестрельного оружия, как, например, большой пороховой рожок, вмещающий более одного фунта пороха, маленький рожок для заправочного пороха; он открывается и закрывается на пружинах, украшенные медными гвоздями круглые кожаные мешочки для пуль, пыжей, смазочного масла, отверток и т. д[21].

Они всегда вооружены, пишет П. Гибаль, и, за исключением кинжала, с которым никогда не расстаются, снимают оружие только у себя дома или в доме своих друзей. Лук, стрелы и оборонительное оружие бывает только у богатых, да и то, скорее всего, только, как редкостные предметы, которыми никогда не пользуются»[22].

Вооруженность населения, в основном до середины XIX в., была обусловлена наличием военно-феодальных столкновений, необходимостью защиты общин от внешних угроз. Об этом, в частности, свидетельствует «письмо владетеля Абхазии полковника М. Г. Чачба-Шервашидзе командиру «абхазского отряда» полковнику А. Г. Пацовскому о ссоре Гасанбея Чачба-Шервашидзе с цебельдинцами» от 2 января 1837 г., где говорилось: « 26-го числа прошлого месяца побочный брат князя Гасан-бей (Шервашидзе), имея при себе несколько Маршаниевых, с шайкою из цабальцев до 30 человек, поссорившись с Гасанбеем, захватил в принадлежавшей ему деревне Гульрипш две души крестья[23]. Извещенный об этом Гасанбей пустился за ним в погоню до самой границы Цебельды, но не настиг его. В возмездие захватил несколько человек пастухов и около трехсот баранов цебельдинских. Узнав об этом, я послал нарочного к князю Гасан-бею с тем, чтобы он со своей стороны прекратил всякое неприязненное действие и ограничивался только оборонительным положением, потому что через это мог вооружить противу себя цабальцев, которые немало бы нанесли вреда Абхазии[24]. Между тем, узнав ныне, что цабальцы в отмщение за взятых Гасан-беем людей и баранов собрались в значительном числе с тем, чтобы напасть на селение, принадлежащее Гасанбею, я с завтрашнего числа отправляюсь в Кяласуры, чтобы заставить цабальцев розойтится или в противном разе строго наказать их»[25].

Примечания

1. Студенецкая Е. Н. Одежда народов Северного Кавказа. – М., 1989. С. 6 – 7.
2. Воронов Ю. Н. Тайна Цебельдинской долины… С. 119.
3. Там же.
4. Там же.
5. Дюбуа де Монпере Фредерик. Путешествие вокруг Кавказа. Т. 1... С. 139.
6. Там же.
7. Там же. С. 141.
8. Материалы по истории Абхазии (1803–1839). Т. I. Сост. Г. А. Дзидзария… С. 148; Малия Е. М., Акаба Л. Х. Одежда и жилище абхазов. – Тб., 1982. С. 93.
9. Материалы по истории Абхазии (1803–1839). Т. I… С. 148.
10. Аджинджал Е. К. Из истории абхазской государственности. – Сухум. 1996. С. 7.
11. Амичба Г. А. Абхазия в эпоху раннего средневековья. (Очерки по истории народного хозяйства и социально-экономических отношений в VI–X вв.)... С.125.
12. Там же.
13. Воронов Ю. Н. Тайна Цебельдинской долины… С. 89 – 96.
14. Воронов Ю. Н. Древняя Апсилия... С. 251.
15. Воронов Ю. Н. Тайна Цебельдинской долины…С. 90; Воронов Ю. Н., Бгажба О. Х. Главная крепость Апсилии... С. 56.
16. Стефанов Т. Т. Михайловский крепостной пехотный батальон на Кавказе. 1819 – 1906... С.163.
17. Там же.
18. Там же. С. 163.
19. Там же. С. 164.
20. Материалы по истории Абхазии (1803–1839). Т. I… С. 149.
21. Там же.
22. Там же.
23. «Письмо владетеля Абхазии полковника М. Г. Чачба-Шервашидзе командиру «абхазского отряда» полковнику А. Г. Пацовскому о ссоре Гасанбея Чачба-Шервашидзе с цебельдинцами» // Материалы по истории Абхазии XVIII–XIX вв. Т. II. Составители А.Э. Куправа, С. Ш. Салакая, А. Ф. Авидзба... С. 195.
24. Там же.
25. Там же.

4. К АНТРОПОНИМИИ ГУЛРЫПШСКИХ АБХАЗОВ

В предыдущих разделах настоящей работы, нами уже отмечалось, что селом Цкыбын–Дранда в 60-х гг. XIX века управляла дворянская фамилия Званба.

О значительном авторитете названной фамилий говорит и то, что «село Званба» располагалось внутри имения Цкыбын.

По свидетельству С. Стефанова – автора книги «Михайловский крепостной пехотный батальон на Кавказе» и некоторых других источников, «село Званба» находилось в трех верстах к югу от Драндского укрепления[1].

Названия населенных пунктов, гидронимов междуречья Кяласур и Кодор свидетельствуют о проживавших здесь других фамилиях. Из зафиксированных в Гулрыпшском районе более чем 757 абхазских топонимов, названий рек и гор, более 120 связаны с антропонимами, т. е. именами и фамилиями проживавшего здесь до махаджирства 1860–1870-х гг. абхазского населения. Ниже приводится часть этих топонимов:

Цанбейкуара (букв. «речка Цанбовых», впадающая в море между рр. Багажъ икуара и Пшап) – свидетельствует, что в этом районе в прошлом проживала знатная фамилия Цанба, которая по С.Т. Званба, «принадлежала к «сильнейшей джикетской (садзской – этнографическая группа абхазов. – **О.М.)** фамилии князей Цанбей, Цанба»[2] (к родовому имени Цан/Сан, как полагает Ш. Д. Инал-Ипа, видимо, восходит само наименование племени санигов: один же из рода Цанба, Инал Цандиа стал родоначальником кабардинских князей Иналидов).

Дапукыт-Допуакыт, букв, значит «село рода Допуа».

Лата – центр общества дальцев. Адыгейский исследователь К. Меретуков происхождение названия Лата увязывает с одноименным антропонимом. Лата у абазин Латаа – пишутся Латовы, у адыгов – Лотоко[3].

Дал – один из наиболее значительных сел в районе Цабала в первой половине XIX века. Имеющиеся в нашем распоряжении этнографические материалы дают основание увязывать название Дал с существовавшим в Абхазии до середины XIX в. родом Дал, Далаа (на

Северном Кавказе – у абазин и кабардинцев и ныне встречается фамилия Далов[4].

Замбал (изредка Цымпар, Цымбал) –название Цабала в некоторых русских источниках. По мнению проф. Ш. Д. Инал-ипа, происходит от фамилии[5].

Адагуа (русск. «Сахарная голова») – название горы в районе Цабала. В досл. переводе с абхазского «глухой». По народному поверью абхазов, приводимому в книге Н. Д. Бондарева, «Адагуа – глухой и слепой царь зверей. Место, где пребывал этот царь»[6]. По другому распространенному мнению, Адагуа – фамильное имя. Так, акад. Х. С. Бгажба, из воспоминаний старожилов узнал об исчезнувшем в Северо-Западной Абхазии племени Мзаа / Мдзаа / Мамдзаа, обитавшем в прошлом в абхазских горах и состоявшем из фамилии Аублаа, Абатаа, Абырзыкь, Адагуа, Айраа, Аджираа, Ҽԥаа и Нанба, полностью переселившимся в Турцию[7]. Следует отметить, что имя Адагуа в прошлом широко бытовало в среде убыхской знати; кроме того среди тех же убыхов было распространено абхазское слово ипа – «сын» для образования патронимического названия или отчества. Например, предводителя тысячного отряда убыхов, предпринявших поход на Абхазию летом 1825 года, звали Сааткери Адагуа-ипа Дагомуко Берзек, то есть Сааткери сын Берзека Глухого, ибо в основе прозвища «Дагомуко» лежит абхазское «адагуа», то есть «глухой»[8].

Клыч – (Клыч) гора и перевал на Главном Кавказском хребте, из антропонима Клыч, пишутся ныне у абазин Клычев.

Шьоу – местность в районе с. Ажара, от фамилий Шьоу (пишутся Шоуа).

Джаа (Цьаа) – село юго-восточнее Цабала (там же известное Цьаҳашьқьарныха), связано с родом Цьапуа (Джопуа).

Чижоуш – гора в верховьях реки Кодор, по мнению В. Е. Кварчия название это скорее всего представляет собой исковерканное Цвиджихуаш «Цвиджов лощина» - где Цэыць (Цвидж)- антропоним, и ихэаш «его лощина»[9].

Хегрипш – в первой половине XIX в. населенный пункт между селами Кодор и Дранда, название ныне утеряно – от антропонима Хегба (Хагба) и рыцшь «их край».

Пал – в XIX в. населенный пункт из одноименной горы вблизи Джампала – из антропонима Палба.

Мачара – по мнению акад. Х. С. Бгажба от родо-племенного имени Мачараа, т. е. Мачовы[10].

Багада и Багаа – названия населенных пунктов первой половины XIX в. Первое располагалось в районе Багадского моста, а второе – в районе Цабала. В их основе имеется дворянское родовое имя Баг, Багаа (множ.).

Аргун-Измаил, Аргун-Ислам – села в районе Цабала и Азанты в перв. половине XIX в. – состоят из фамилии и имен жителей этих сел; в с. Лата в настоящее время есть также река и поселок Аргуния. Образовано также от антропонима Аргуния. Само название Аргун ср. с именем одного из предводителей монгольского войска Аргун–хана.

Адзина – в первой половине XIX в. село в междуречье Амткял и Джампал, образовано от фамилии – Азынаа (Адзиновы), ед. число Адзынба.

Арлан икуара – речка впадающая в другую реку Парнаут недалеко от ж/д полотна в пос. Гулрыпш – «река рода Арлан».

Мархяул – по мнению В. Е.Кварчия означает «село Мара (или Маршьан). Однако мы полагаем, что название Мархяул может быть связано с вымершей фамилией Мархь, Мархьаа и добавления к основе тюркского «ул» – «село». Фамилия Мархьаа приводится в списке абхазских фамильных имен в книге Ш. Д. Инал-Ипа «Антропонимия абхазов»[11].

Амхел – местность в районе с. Багбаран – от «Амхелиаа», проживавшие до 1878 г. в районе Цабала, сейчас Амхьелиаа живут в Турции, в с. Мезит (*Mezit*), вар-т: *Uzunbarış*.

Парнаут– ныне один из поселков с. Пшап; связано с родовым именем Парнауҭ, Парнауҭаа. В одном из документов 1871 г. встречается, например, имя жителя с. Лыхны Решид Парнауҭ-ипа[12].

Баԥажәиашҭа – «усадьба, имение Баԥажәа, Бԥажә, Бԥажәба или Бԥажәниаа, отсюда и адыгское Бгажноков.

Пшьалышь – от фамилии Пшьалиа (до 1878 г. они проживали в Цкыбыне-Дранда)[13].

Чхуапиа – по мнению Ц. Н. Бжания так называлась местность, близ Дранды[14]; здесь проживал Алыбей Чачба, внук Бекирбея, вла-

девшего в середине XVIII века Абжуйской Абхазией[15]. Название Чхуапиа, видимо, образовано от одноименной фамилии.

Кәламба или Кәланба аҧсаш – «водный поток Куламбовых, Кулановых. Эта река берет начало севернее горы Куламба и впадает в озеро Амткял с левой стороны. От названия Куланба идет и название села в Гудаутском районе –Кәланырхәа. Кулановы считаются ответвлением от дворянской фамилии Лакрба[16].

Бабан – село, существовавшее в первой половине XIX в., на левобережье Кяласура, связано с родовым именем Бабан, Бабанаа, т. е. Бабановы.

Аибухәца – село в междуречье Кяласура и Мачары в XIX в., соответствует совр. пос. Кяласур в с. Мачара (букв, «подгорье Аибовых").

Багуаза (Багэуаз) Богаз – название двух урочищ в Цабале, вероятно, от одноименной фамилии[17].

Андырхуа– гора у Сакена, ср. с фамилией Андарбуа[18].

Науш (груз. Ганахлеба), как полагает проф. В. Е. Кварчия, из антропонима Наушь (или Нахэышь), ныне у абазин Нахуыш (Нахушевы)[19].

Наа – местность по р. Малый Кодор, ср. с фамилией Нанаа, проживающей в Турции.

Цъымкусба – название горы в Гулрыпшском районе, на карте Чумузба, производно от одноименной фамилии[20].

Пуста – Фуста – древний населенный пункт фиксируемый раннесредневековыми византийскими источниками в Кодорском ущелье [21]. Ш. Д. Инал-Ипа полагает, что он располагался в междуречье рр. Амткял и Джампал, в местности Апушта, название которой так близко к термину «Пуста»[22]. Бывший сухумский историк Т. Мибчуани причисляет этот топоним, как и подавляющее большинство названий Кодорского ущелья, к сванскому (если послушать Т. Мибчуани, то получается, что с древности никто кроме сванов на территории Абхазии, и в частности, в Кодорском ущелье, не проживал). Другие авторы утверждают, что слово это имеет аланское (осетинское) происхождение. (Нужно в этой связи заметить, что в районе села Мархяул, фиксируются топонимы «Алан-хучы», «Алан-ду», т. е. «Малый алан» и «Большой алан»). Суффикс «та» в слове Фуста, по мнению К. Г. Догузова, символизирует множественность в осетинском языке, а слово

«fys», «fus», переводимое как «овца», «баран», является общеиндоевропейским и восходит к иранскому «pasy». Отсюда и производное «fysym», «fusum», т. е. «хозяин в отношении гостя», «лицо, оказывающее гостеприимство, принимающее гостя»[23]. Однако, следует иметь в виду, что название Фуста – Пуста по абхазски звучит как Пышэта, что по утверждению историка Р. Х. Гожба, связано с именем Пышэт-ипа (Пышт-ипа), что является патронимией фамилии Маршан, проживавших в этом же районе. Этот же антропоним Р. Х. Гожба увязывает с современной кабардинской фамилией Паштов.

По поводу топонима **Гулрыпш** существует два предположения: 1. название Гулрыпш образовано от фамилий Гулиа (досл. Гулрыпш – «край Гуловых или Гулиевых»); 2. Название Гулрыпш произошло от патронимического имени «Гулрыԥшь-иԥа Сламбақь», т. е. Асламбек, сын, потомок Гулрыпша.

Родовые имена жителей междуречья Кяласур и Кодор сохранились также благодаря некоторым документам XIX в. Из представленного в этих документах населения по отдельным селам отметим фамилии, насчитывавшие от 15 до 5 хозяйств в 60–70 гг. XIX в. Это Бичваа, Азерба, Пищаа, Читанаа, Маан, Гунджиа, Хакаа, Браскьыл, Жьиба, Плиа**.** До 60–70-х гг. эти и другие фамилии имели в междуречье Кяласура–Кодора значительно большее распространение. Наиболее же многочисленными, как показывают документы, были фамилии проживавшие в верховьях реки Кодор, т. е. в Дале и Цабале. Представители некоторых фамилий составляли десятки и более дворов. Например, в Цабальском округе представители фамилий Ашхараа составляли 20 дворов, Акусба и Схоцаа (Ашхацаа) – по 29 дворов каждая, Аргун – 31, Кацвба –38, Папба – 43, Адзымба (Азимба) – 46, Бутба – 62, Кабба – 84, Куадзба – 85, Барчан (Барчин) – 91, Быгба – 117, Ахба –128 семей, а представители фамилии Агрба и Агырба – 243 семьи[24].

Согласно имеющимся данным, на территории нынешнего Гулрыпшского района также проживали носители фамилий: Лацэышаа -Лацушба (в сел. Амткял); Самаа (село Цабал); Цихуашаа (Цкыбын – Шаумяновка); Иардараа-Иандараа (село Науш, груз. Ганахлеба). Следует особо отметить, что в селе Мархяул еще в 30–40-х гг. XX века, после заселения этого села мегрелами, среди остававшихся здесь

нескольких семей абхазов, были и братья Лакрба, получившие известность в Абхазии: композитор Иван Лакрба и писатель Михаил Лакрба[25].

До Лыхненского восстания 1866г. в низовье междуречья Кяласур–Кодора проживала фамилия Гумба-Агумба (от этой фамилии происходят также Гунба и Гуниа). По данным исследований В. Чирикба в Турции («Расселение абхазов и абазин в Турции») от Темела Агумба (Агэымба, род. в 1904 г.), из Абхазии прибыл его отец. Темел помнил, что название их села в Абхазии было Цкыбна (Цкыбнаа, т. е. «там где жили цкыбновцы»). В сноске В. Чирикба дает пояснение: «часть *-бна* означает «лес». Ср. название пос. Дранда в Гулрыпшском районе Абхазии».

На территории нынешнего Гулрыпшского района, в селе Айбухца (современный поселок Кяласур Мачарского с/совета) еще в середине XIX века проживали представители фамилии Эристави (в русских источниках – Эристов, Эриста). Думается, что представляет интерес появление указанной фамилии в интересующем нас регионе. Сведения об этой фамилии содержатся в материалах 60-70-х годов XIX века. «Еще при Келешбее в селе Айбухца, – читаем у А. Пахомова, – поселился сын взятого в плен гурийца (сначала поселившегося в Цабале) Аслан Гирей Эриста, набравший шайку разных сорванцов и грабивший абхазские села. Вскоре после того как Гасанбей получил свой удел, Аслан Гирей умер, не оставив наследников… У Аслан Гирея был родственник или однофамилец Мисоуст, живший сначала в Цабале, а потом в Поквеше и других местах Абхазии. Вообще он земли своей не имел, был очень беден и существовал милостями разных лиц. После его смерти, владетель взял его детей к себе в прислугу и, сделав их шинагмами, поселил в селе Лыхны, где они и оставались до 1860 года... В 1860 году, опекун над имением князя Георгия, бывший владетель Михаил, позволил детям Мисоуста – Эристу, Омару и Эдги Эриста, временно поселиться в этом имении (Айбухца. – **О. М.**). После выезда князя Константина, Омар Эриста стал себя считать полным помещиком Айбухца». Надо полагать, об одном из потомков, упомянутых выше Эристави, незаконно захватившего общинный участок и в селе Адзюбжа, идет речь в воспоминаниях А. М. Чочуа[26]. Эти же Эристави, видимо, перешли и в низовье Кодора, где, как сказано, один

из них обманным путем присвоил наиболее плодородные земли в поселении Баглан села Адзюбжа. В связи с фамилией Эристави нельзя не сказать и о том, что после выселения абхазов из этих мест, в годы махаджирства, гулрыпшские земли за заслуги перед царским правительством были пожалованы также носителю фамилии Эристави. Однако трудно сказать имел ли этот Эристави какое-либо отношение к тем Эристави, о которых писали А. Пахомов и А. Чочуа.

С давних времен в селе Багбаран проживают носители дворянской фамилии Шакирбай. По сохранившемуся в роду преданию, корни родословия фамилии Шакирбай уходят в с. Лыхны. Приблизительно в последней четверти XVIII в. Шакрыл Маху (Степан) был предводителем абхазских войск. За особые заслуги в борьбе за независимость, владетель Абхазии выделил Маху земли в селах Баслаху, Акуаскьа и Гуп Абжуйской Абхазии. Здесь Маху свою фамилию переделал на Шакрылбай. Из четверых сыновей Маху, трое, после присоединения Абхазии к России, в 1810 г., уехали в Турцию. К оставшемуся в Абхазии единственному сыну Маху, перешли все отцовские владения и земли[27]. Впоследствий Захар все отцовские земли передал крестьянам. Взамен ему было предложно выбрать землю в Сухумском округе. Местом своего жительства он избрал Багбаран. Захарий Степанович и его потомки фамилии Шакрылбай придали форму Шакирбай. В таком звучании она живет и в наши дни[28]. Существует и мегрельская ветвь фамилии Шакирбай – Шария (проживают в сс. Тагелон, Баргеб, Сида Галского района, а также в г. Сухум).

Коренным населением села Пшап является фамилия Бигуаа. По свидетельству абхазского ученого из Турции, ныне покойного Омара Беигуаа, род Бигуаа произошел от двух братьев Тамагула и Мамагула, которые по причине убийства царского сына вынуждены были бежать с первоначального места жительства и поселиться в селе Пшап. По словам этнографа В. Л. Бигуаа, Пшап является прародиной их фамилии. Там же, не доходя до нынешней Дранды с северо-запада, находится Бигуаа рхабла (поселок фамилии Биуаа) и огромное кладбище, которое называется Бигуаа рныцэынтра (кладбище фамилии Бигуаа). Это подтверждается нашим полевым материалом 2003 г. В селе Пшап – в районе местностей Пшьапрха и Джгугун (вблизи нынешней же-

лезной дороги), зафиксирован топоним «Бигуаа рыдгьыл» – земля фамилии, рода Бигуаа[29]. По имеющимся сведениям, в «поселке фамилии Бигуаа» до махаджирства 1867 г. насчитывалось более 120 хозяйств Бигуаа. Из эмиграции вернулось не более 10 хозяйств, однако только двум-трем было разрешено поселиться в Пшапе. Остальные расселились в села Бедиа, Тхина, Атара, Эшера, Лыхны, Мыку.

Среди потомков махаджиров, проживающих в Турции, фамилия Бигуаа имеет много фонетических вариантов – Бегуа, Беигуа, Бигуаа, Беигуаа, Бегуаа. Об этом пишет упомянутый выше поэт, ученый и просветитель из Турции Омар Беигуаа. По свидетельству проф. Ш. Д. Инал-Ипа, в памяти зарубежных абхазов отчетливо сохраняются представления о традиционной фамильно-родовой и племенной принадлежности каждого из них, хотя это и не находит отражения в официальных юридических и прочих документах. Так, Омар Беигуаа в официальных документах был известен как Омар Бюйюка. По словам проф. Ш. Д. Инал-Ипа, имя Омара Бирамовича Беигуаа (Бюйюка) особо следует отметить среди деятелей абхазского происхождения, сыгравших ту или иную роль в политической, культурной и военной истории Турции и других стран Ближнего Востока.

Кроме вышеперечисленных фамилий, в 1860 –1870-х гг. в междуречье Кяласур – Кодор проживали следующие фамилии (при этом нужно учитывать, что фамилии гумцев (гулрыпшцев) записывались русскими или мегрелами и нет уверенности, что некоторые из фамилий не были искажены): Абжьиноу, Агибаа, Аджам (имя, очевидно, арабское и означает «чужой»: так турки называли персов и Персию). По имеющимся сведениям Аджам был обабхазившимся персом, ср. с фамилией учителя из села Лыхны конца XIX века Аджамова[30]; Адзинба, Алакьаа (живут в Турции в с. Дюздаг (*Duzdağ*), субпр.: Бозююк (*Bozuyuk*), Алымхашаа, Арсиа, Ахаа (Ахба), Ахсалба, Ачба, Ашхуацаа, Бабашьыйаа, Багапш, Багба, Бадиа, Барчан (живут также в Македонии). Существует несколько предположений: 1. Барчан происходит от украинского слова «барк» со значением «парусное судно с несколькими мачтами» и, что основатель рода был моряк, 2. Барчан образована от татарского женского имени Барчин - «золотая парча»), Бутба, Бермит, Бгеу, Габри-ипа, Гуман (живут и в Македонии),

Грджин-Гырджын (живут и в Македонии) Гяджь-ипа (ср. с фамилиями, проживающими ныне в Турции – в сс. Ярыджя (*Yarıca*) и Актефек (*Aktefek*) (пр. Сакарья (*Sakarya*), субпр. Хендек (*Hendek*) – Гунджа, Гудж-ипа, Гунджиа, Гуджуа, Гьедж-ипа, Гьеджьба // *Гэыцьу́а* (выехали), *Гьéць-ипа, Гьáцьаа* (ветвь фамилии *Ҳараний́а*) *Гьáцьба),* Гулиа, Гындиаа, Дадгул[31], Дапуа, Дгебиа, Деиматаа, Джиба, Джегелиа, Дчакоу, Ернаа, Ермышь, Ерыстаа, Званба (согласно легенде, записанной Д. З. Бакрадзе, Званбовы выводили свой род от Святого Ипатия, епископа Гагрского), Каландиа, Капаа, Кацба (интересно отметить, что в постановлениях поселения Новгород за 1483г. значится урядник Венедикт Кацба), Качаа, Кокоскыр, Криа, Кутелиа, Кучба, Кьылба, Лагулаа, Лазбе-ипа, Маан, Маршан, Микаа, Мкуац, Мкуаджаа, Мгуацвацва, Папаскыр, Пешба, Пимпиа, Пипиа, Птышьаа (Птыш), Пынцача, Сариа, Танба, Тванба, Трапшь, Харазиа, Хагба, Хатхуа, Хатажыкуа (ср. с адыгской фамилией Хатажуков), Хаябат, Хватыш, Хьыб, Цанба, Циба, Цхчи, Цәызба, Цлашэба (Цлашуба), Чичуа (ср. с Чочуа), Чкотиа, Чрыгба, Чух-ипа, Чацба (по происхождению садзы– выходцы из Адлера; в селе Мархяул и ныне существует топоним Чацба)), Чачба, Шармат, Шинкураа (Шинкуба), Шьоу, Шьонца, Шалаберия (Шаламбериа), Шарбалиа (мегрелы), Шхацаа (Шэхацаа), Эмухвари, Ярдар-ипа и др. Интересный факт в связи с переселением гулрыпшских абхазов, сообщил нам писатель Анзор Мукба: с выселением в Турцию гулрыпшских Маан, оставшиеся здесь крестьяне, приняли их фамилию. Сами же дворяне и князья обычно переселялись, как известно, вместе с зависимыми крестьянами и рабами. Так, по данным В. А. Чирикба, в с. Эрикли района Махалле Аксёкю (*Erikli koyu'nin Aksoku mahallesi*, основанном ок. 1878–1879 гг.), было 30 абхазских дворов, а также проживало более 20 семей *агыруа* (зависимое сословие в феодальной Абхазии, в основном пополнявшееся из числа рабов и военнопленных), не имевших фамилий.

Разумеется, приведенными антропонимами не исчерпывается перечень фамилий, населявших современный Гулрыпшский район и в целом Гумскую Абхазию в первой половине XIX в. Поэтому, ниже приведем списки некоторых других фамилий гумцев, которые значатся в «Списке абхазцев по селениям с отметкою, которые не выходили

на работу и выходили 8 декабря 1869 года»: Агва, Агоцба, Азынба, Акусба, Амкуач, Ашхарца, Баалоу, Бе-ипа, Бества-ипа, Бигва, Ванбал-ипа, Вардан, Габлиа, Гвипосиа, Гежь-ипа, Гячь-ипа (ср. с Геч-ипа – Гечба – Киач-ипа – Качиба: от этой фамилии образована фамилия Качабава (Качибадзе), носители фамилии Качабава ныне проживают в Ткуарчале (Акуарчапан), пос. Гулрыпш, Сухуме); Гергель-ипа, Гоман-ипа, Гублиа, Гугур-ипа, Гуман-ипа, Джаджа-ипа, Джеланамат, Ери-ипа, Казанда, Качан-ипа, Кебриа, Коведж - оглы, Копа, Кулиа, Кутеша, Лабигуа, Месри-ипа, Мцвагуагуа, Мсыр-ипа, Онаба, Патир-ипа, Пашт-ипа, Сакуар-ипа, Тасбей-ипа, Таскач-ипа, Терпшь, Ханбат, Хешба, Хип, Цицхуаш-ипа, Чачхи, Чыхчаа (по данным В. Чирикба, из этого рода была четвертая жена последнего султана Османской империи Мехмеда VI-го Вахидеддина (тур. *Sultan VI. Mehmet Vahdettin*; правил с 1918 по 1922 гг.)по имени Айше Лейла Невваре (*Ayşe Leyla Nevvare Kadın Efendi*; род. в 1901 г., ум. в 1992 г.), (дочь Мустафы-бея Чыхчы; первой женой султана также была абхазка из дворянского цабальского рода Марщан), Чичхиа (ср. с проживающими в настоящее время в Турции, в с. Кузулук субпр. Акъязы (*Akyazı*) фамилией Чычхаа), Чучба, Шепуа, Шунд, Шонуа (с*р. с фамилией Шәаныʹуаа, проживающей в* с. Узунджяорман (*Uzuncaorman*) в Турции, по-абх. *Тапшь иқыта* «село Тапща» (Terim или *Тапшьаа* «тапщевцы»). Ашэануа – абхазское наименование сванов. Ср. также с мегрельской Шониа – фамилией из мегрельского названия сванов[32].

После завершения грузино-абхазской войны 1992–1993 гг., потомки абхазских махаджиров получили возможность вернуться на свою историческую Родину. Среди репатриантов, вернувшихся ныне на историческую Родину (многие из которых – со своими семьями), и проживающие в Гулрыпшском районе (получившие абхазское гражданство, земельные участки в пос. Гулрыпш, селах Дранда, Мархяул, Мачара), по данным сотрудников Госкомитета по репатриации Республики Абхазия, а также по сообщению заместителя главы администрации Гулрыпшского района, курирующего вопросы репатриации В. Н. Харазия, есть представители следующих абхазских фамилий:

Абаза, Абыгба, Абдиба, Абрскьыл, Абухба, Абыджба, Авидзба, Агрба, Агуас, Адзынба, Аибга, Аисанаа, Акаюба, Аколгба (Колгьы),

Аколцба, Акусба, Акышбаа, Амичба, Ампал, Анкуаб, Аншба, Аргун, Ардзынба, Архагов, Арынба, Арыстаа (Арстаа), Арютаа, Аснакуа, Атрушба, Ахба, Ачугба, Ачузба, Ашамба (Шамба), Ашванба (Ашэанба), Ашуба (Ашэба), Ашхацаа, Ашын, Бабал, Багба, Бадиа, Баракуа, Баресби, Барцыц, Барчан, Бганба, Бгажба, Берзек, Бетхуан, Бжьадыху, Боран, Бутба, Быдж, Гечба, Гогуа, Гумба, Гушмал, Джанбей, Джанымбей, Джапра, Дженuа, Джуджу, Дзыба, Думан, Емин-ипа, Жанбей, Жиба, Каитанба, Капба, Капов, Карчаа, Кацэба (Кацуба), Кебишье, Кереф, Кишмахов, Кодзов, Кокаа, Копсерген, Кортуа, Куадзба, Куджба, Куцниа, Кутарба, Кушма, Кымза, Кыкба, Кымза, Лакоба, Лакрба, Лацэышба (Лацушба), Легуас, Лейба (женился на местной абхазке по фамилии Тарба), Маан, Маршан, Мачикуа, Мгол, Муран (Моран), Нагут, Налкуаи, Нахшыр (женился на местной девушке по фамилии Лордкипанидзе), Палба, Папба, Плиа, Пшьанаа, Пшеу, Пынсачба, Сагариа, Садзба, Сид-ипа, Тагужако, Тарба, Таташь, Тлебаж, Тлишев, Трапшь, Уазба, Уанача, Умурха, Утыж, Ушача, Хагундоко, Хаджым (Хаджымба), Халбад, Хан-ипа, Хапат, Хашца, Хеция, Храч, Хумарба, Хуапшыху, Хуараа, Хуарцкиа, Хуте (Хутаба), Хушт, Хышба, Цекуа, Цугба, Цушба, Цыцба, Цымцаа, Чазмаа, Чанба, Чкуа[33], Чокуа, Чуг-ипа, Чурей, Шхагошев (абазин), Ушача, Эбжьноу, Экба (абазин), Эшба (Яшба).

Фамилии гулрыпшских абхазов, как и фамилии других территориальных групп абхазов, в семнадцатом и особенно в девятнадцатом веке, в период вступления Абхазии в состав России, не избежали переписки на мегрельский лад. В результате фамилия Эшба стала Эшбая (проживали в Багбаране); Эмхаа – Эмухвари (в Багажяште); Кокоскир – Кокоскерия (Мархяул); Маан–Маргания (Гулрыпш); Маршан-Маршания (Гуарзаул, Багбаран, Дал, Цабал); Браскьыл (Бырскил, Аблскьыр, Абырцкьил, Абрскьыл) – Булискерия (Мархяул, Гал); Багба –Багбая (Багбаран, Сухум, Абгархук, Чхуартал): после завершения грузино-абхазской войны 1992–1993гг. они восстановили исконную фамилию Багба. Следует также отметить, что именем абхазского добровольца из Турции, участника грузино-абхазской войны 1992–1993 гг., Героя Абхазии Багба Бахадыра (удостоен этого звания посмертно) названа одна из центральных улиц в пос. Гулрыпш. Примечательно,

что инициаторами фамильных изменений были служители церкви исключительно мегрельской национальности. Они, обычно, фамилии меняли новорожденным при крещении. Как правило, родители и дети, не владевшие ни грузинским языком, ни грузинской письменностью, о проделках грузинских священников узнавали позже, чаще всего после установления советской власти, когда церковные книги использовались в качестве чуть ли не единственного письменного источника для переучета и регистрации граждан[34].

Следует отметить и то, что во многих случаях абхазские фамилии менялись самими ее носителями в случае перемены места жительства, например, по причине кровной мести (Лакоба–Лаквитава, Джения–Джинджолия и т. д.).

В грузинских письменных источниках сохранились ценные материалы о генеалогическом взаимодействии и образовании в Картли ряда новых феодальных фамильных имен, происшедших от фамилии абхазской знати[35]. Первым (в X веке) из представителей абхазских феодалов в грузинских нарративных первоисточниках фигурирует наместник абхазского царя в Картли Иоанн Марушисдзе[36]. Связь Марушисдзе с Дал-Цабалом подтверждает и найденная там надпись на окладе иконы Андрея Первозванного. Автор этой надписи Абуласан, по мнению исследователей, принадлежал к роду Марушианов-Варданисдзе (ср. с абаз. ветвью Маршан, называемой Варданижвлара, т. е. рода Вардан)[37].

Грузинские историки считают, что новые княжеско-феодальные фамилии в Картли X–XII веков «Дадиани», «Марушисдзе», «Варданисдзе» происходят от одного корня – древних «Марушианов», т. е. от абхазских «Маршанов», «Маршьания», «Амаршьанаа», что Бедийское эриставство (княжество) X века было родовым владением Марушисдзе[38].

Изучая происхождение картлийской княжеской фамилии Бараташвили, С. Н. Джанашиа приходит к выводу, что их древнейшими предками были садзские владетели Гечба (Гьеч-ипа). Анализируя письменные источники, он прослеживает генеалогию Гечба (Гьеч-ипа) – Качибая-Качибадзе-Бараташвили. Появление фамилии Качиба в Картли, исследователи также относят к периоду абхазской колонизации территории нынешней Восточной Грузии, то есть к IX–XIII вв.[39].

В дальнейшем, по-видимому после XIV века, от картлийского рода Бараташвили, произошли более десяти новых фамилии грузинских тавадов (например, такие как: Зурабишвили, Абашишвили, Кавтаришвили, Капланишвили и др.)[40].

В Мегрелии фамилия Бараташвили приняла два разных формообразующих окончания: Барателия и Баратели. По свидетельству Жоры Баратели, 1923 г. рождения, выходец из поселка Бандза (Мартвильский р-н), корни его родословной уходят в древнюю Абхазию[41]. По его же словам, их предки жили в Багдади, там они носили фамилию Бараташвили, с этой фамилией два брата переселились в Мегрелию (Бандза), где их потомство переделало свою фамилию на Баратели.

Фамилия Барателия в Грузии представлена также в Абаше, Сенаки, Тбилиси и других местах Грузии. По последним данным фамилия Баратели насчитывает в Грузии более 650 душ (Тбилиси – 157, Мартвили – 135, Абаша – 117 и т. д)[42].

В Гулрыпшском районе, как и в других регионах Абхазии, имеется целый ряд фамилий, представители которых в настоящее время считают себя абхазами, среди которых и грузины (главным образом в Галском районе Абхазии и в Мегрелии). Например, Жвания, Каджая, Кация, Салакая (Салахая), Чежия, Камкия, Дочия и др. Нередко это объясняется, как пишет московский этнограф Л. Т. Соловьева, ассимиляцией: «обычно существуют предания о том, что предки этих фамилий лет 150–200 тому назад пришли в Абхазию. По народным представлениям, члены таких фамилий (например, Дочиа – абхазы и Дочиа – грузины) считаются родственниками. Браки между ними были безусловно запрещены, представители этих фамилий считались в народе «братьями и сестрами». В прежние времена (до начала 1990-х годов) между многими из подобных фамилий существовало общение: взаимные посещения, особенно в случае похорон и поминок. Война практически прервала все подобные контакты. Тем не менее представление о родстве с этими фамилиями сохраняется и осознается».

Необходимо однако отметить, что не во всех случаях носителей одной фамилии – мегрелы и абхазы являются происходящими от одного

корня и считаются родственниками. Так, носители фамилии Камкия (живут в Члоу, а также Адзюбже, Гулрыпше, Сухуме и др.), а именно проживающие в селе Адзюбжа (по патронимии Осман-ипацэа-сыновья Османа) считаются выходцами из Садзена и первоначально носили фамилию Асадзуа (впоследствии в 1911 г. измененной в Камкия). Другие же носители этой фамилии (большинство), живущие в том же селе, действительно считаются выходцами из Мегрелии. Также не всегда носители одной фамилии – грузины и абхазы – признают себя родственниками. Например, фамилия Кация, как известно, распространена в Имеретии, Мегрелии и других территориях Западной Грузии (по груз. «каци» –человек). С другой стороны, на территории нынешнего Гулрыпшского вплоть до махаджирства существовало село Кацикыт (после выселения абхазов в Турцию переименованное в Владимировка, ныне название Кацикыт(а) остановлено). В районе Бабыширского аэропорта по сей день известен топоним «Кациаа рынхарта», т. е. «место жительства фамилии Кациа»[43]. В Турции, по утверждению покойного Орхана Шамба, а также согласно материалам, представленным в работе В. А. Чирикба «Расселение абхазов в Турции», проживают представители фамилии Кац, Кацаа, Акацба (в селе Хасандере, близ г. Биледжик), которые принадлежали к территориальной группе абхазов – Цвыджьа, занимавшей до выселения территорию ниже племени «ахчипсы», т. е. в ущелье притока реки Мзымта – Цвыдзыпсы (Цәзыпсы)[44]. Поэтому, сложно утверждать, что мегрельские и абхазские носители фамилии Кация одного корня, так как они могли образоваться самостоятельно, независимо друг от друга. С разрастанием фамилии от ее древа отделялись самостоятельные семьи (сыновья вступали в брак и переселялись на новые места жительства). Одна из отделившихся ветвей фамилии, по имени ее родоначальника могла образовать патронимию Кац-ицацәа, то есть «сыновья Каца» (создание же хозяйств и очагов вне пределов родовых владений являлось достаточным основанием для смены фамильного имени именем главы семьи). Впоследствии название патронимии Кац-ицацәа превращалось в Кацаа, Кация. Надо отметить также, что между носителями фамилии Кация мегрелами и абхазами отсутствуют какие-либо родственные связи.

То же самое можно сказать и относительно фамилии, например, Карчава (проживают в селе Куараш (Кораси), а также Адзюбже, Сухуме и др.). Если часть представителей этой фамилии – грузины, то другая часть – абхазы проживали в районе Пицунды (село Алахадзы) и первоначально носили фамилию Акаюба (Кове). Что касается генезиса самого родового имени Карчава (Карчаа), как и фамилии Качарава, Акарач, то она, по всей видимости, связана с названием «карачай» («карчайлыла») – самоназванием карачаевцев.

Нельзя также не сказать и об имевших место многочисленных фактах полной смены фамилии абхазов, живущих ныне в Гулрыпшском районе. Родственники некоторых махаджиров, оставшиеся в Абхазии, зачастую после крещения принимали новые фамилии, в то время как их переселившаяся родня продолжала носить свою исконную. Например, фамилия Сабекиа первоначально звучала как Апакиа, что дословно на абхазском языке означает «сын добрый, праведный». От фамилии Апакиа, происходит и грузинская фамилия Апакидзе. К примерам смены родового имени на новую фамилию относятся и Мирцхулава (проживают в Гулрыпше, селе Цхенцкар (ныне Лашкиндар) Очамчырского района и др.), которые в прошлом носили фамилию Алхорба. Носители фамилии Дочия-абхазы, в прошлом были Мцвагуачаа, Цаава – Цахажваа, Кутелия – Клыч, Сичинава–Баснык-ипа, Жвания – Жван и т. д.

Примечания

1. Стефанов Т. Т. Михайловский крепостной пехотный батальон на Кавказе. 1819–1906... С. 163.
2. Званба С. Т. Абхазские этнографические этюды. – Сухуми. 1982. С. 12.
3. Коков Дж. Н. Из адыгской (черкесской) ономастики. – Нальчик. 1983. С. 175; Кварчия В. Е. Историческая и современная топонимия Абхазии. (Историко-этимологическое исследование)… С. 201.
4. Коков Дж. Н. Из адыгской (черкесской) ономастики… С. 143.
5. Инал-Ипа Ш. Д. Антропонимия абхазов... С. 306.
6. Бондарев Н. Д. В горах Абхазии... С. 170.

7. Бгажба Х. С. Бзыбский диалект абхазского языка. –Тб., 1964. С. 268.
8. Инал-Ипа Ш. Д. Садзы. – М., 1995. С. 146.
9. Кварчия В. Е. Историческая и современная топонимия Абхазии… С. 277.
10. Кварчия В. Е. Указ. раб. С. 211.
11. Инал-Ипа Ш. Д. Антропонимия абхазов… С. 316.
12. Дзидзария Г. А. Труды. 2... С. 272.
13. Инал-Ипа Ш. Д. Антропонимия абхазов… С. 319.
14. Бжания Ц. Н. Из истории хозяйства и культуры абхазов. – Сухуми. 1973. С.17.
15. Там же.
16. Там же. С. 313.
17. Инал-Ипа Ш. Д. Антропонимия абхазов… С. 297.
18. Там же.
19. Кварчия В. Е. Историческая и современная топонимия Абхазии…С. 218.
20. Бгажба Х. С. Бзыбский диалект абхазского языка... С. 251.
21. Бгажба Х. С. Этюды и исследования. – Сухуми. 1974. С.169.
22. Инал-Ипа Ш. Д. Вопросы этнокультурной истории абхазов. – Сухуми. С. 256.
23. Догузов К. Г. К вопросу о расселении алан на Кавказе в раннем средневековье // Проблемы этнографии осетин. – Владикавказ. 1992. Вып. 2.
24. Ачугба Т. А. Этническая история абхазов. XIX – XX вв. Этнополитические и миграционные процессы… С. 43.
25. Гицба Т. Ш. Абхазские топонимы Кавказских гор и горных троп. – Сухум. 2002. С. 198 (на абх. яз.).
26. Чочуа А. М. Избранные сочинения. – Тб., 1987. С. 16–17.
27. Куправа А. Э. Из абхазской антропонимии. – Сочи. 2003. С. 132–134.
28. Там же.
29. См.: Историко-топонимическую карту низовьев реки Кодор XIX – начала XXI вв. в книге: Маан О. В. Очерки истории и культуры населения низовьев реки Кодор. – Сухум. 2004.
30. Дзидзария Г. А. Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции. – Сухуми. 1979. С. 114–115.
31. Гожба Р. «Абхазы добры как природа, но…если речь идет о родине – обиды не простят…» // Журн. «Абаза». 2012 г. С. 117.
32. Цулая Г. В. Из кавказских связей грузинского ономастикона // ЭО. 2002. №5. С. 81–89.
33. См. также: Маан О. В. Агудзера и ее окрестности. – Сухум. 2010. С. 103.
34. Ачугба Т. А. Этническая история абхазов. XIX – XX вв… С. 183.
35. Абхазия и абхазы в средневековых грузинских повествовательных источников. Грузинские тексты на русский язык перевел, предисловием и примечаниями снабдил Г. А. Амичба. – Тб., 1988. С. 115–116; Царевич Вахушти. География Грузии. Введение, перевод и примечания М. Г. Джанашвили. – Тифлис. 1904. С. 19.

36. Меликишвили Г. А. Политическое объединение феодальной Грузии и некоторые вопросы развития феодальных отношений в Грузии. – Тб., 1973. С. 134, 146.
37. Инал-Ипа Ш.Д. Антропонимия абхазов… С. 153–154.
38. Там же.
39. Гвритишвили Д. В. Из истории социальных отношении в позднефеодальной Грузии (Сатавадо-сеньори). – Тб., 1961. С. 77; Дасания Д. М. Из истории изучения абхазских фамилий (до 1961 года включительно) // Абхазоведение. Вып.II. – Сухум. 2003. С. 207–208; Куправа А. Э. Вопросы традиционной культуры абхазов. – Сухум. 2008. С. 340–343. По мнению С. Н. Джанашиа, в момент перехода в Картли Качиба, не находились на высокой ступени социальной иерархии. А их возвышение произошло позднее, «когда они на земле Багваш-Орбелов постепенно усиливали свое влияние, становясь господами Орбет-Самшвилде, и «Саорбело» превратили в «Сабаратиано». В пользу этого говорит и то, что представители Качиба, которые остались в Абхазии, в течение всего периода феодализма были крестьянами и являются таковыми и сегодня. (Амичба Г. А. Средневековая Абхазия в грузинских нарративных источниках. – Сухум. 2011. С. 69).
40. Гвритишвили Д. В. Из истории социальных отношений в позднефеодальной Грузии… С. 77, 30; Джанашиа С. Н. Труды. Т. II… С. 476–481; Инал-Ипа Ш. Д. Антропонимия абхазов…С.152; Куправа А. Э. Садзские фамилии в Грузии // Труды АГУ. – Сухум. 2011. С.108–113.
41. Куправа А. Э. Садзские фамилии в Грузии… С. 109.
42. Там же.
43. См.: Историко-топонимическую карту низовьев реки Кодор XIX – начала XXI вв. в книге: Маан О. В. Очерки истории и культуры населения низовьев реки Кодор. – Сухум. 2004.
44. Название реки Цәызыцсы связано, надо полагать, с наименованием древней родовой группы, числящейся в составе вымерших фамилий с. Джгиарда, где один микрорайон сохранил название «селище» (рода) Цвидзбовых (Цәзаа рынхарҭа).

5. БРАК И СЕМЬЯ

Единственное в своем роде уникальное и бесценное описание брачно-семейной жизни абхазов, – обычай уже давно не существующий у абхазов живущих в Абхазии, было сделано первым абхазским этнографом С. Т. Званба у гулрыпшских абхазов. Точнее сказать, этот обычаи наблюдался С. Званба в селе Цкыбын-Дранда, где тот родился и вырос.

По описанию С. Званба в его статье «Поцелуй за занавесом»[1], если девушка понравилась жениху, согласия девушки на брак не спрашивали, родственники с обеих сторон делали сговор. Назначив день первого свидания, жених со своей свитой (дружок, друзья, родственники) отравлялся в дом невесты, где хозяева в свою очередь устраивали пир. Вначале старейшему из гостей подавался стакан вина и нож, на конце которого было насажено целиком бычье сердце. Старик, обнажив голову, брал стакан с вином в правую руку, а нож в левую и произносил молитву – благословлял жениха и невесту. Затем начинался пир. Жених же со своим дружком располагался в отдаленном, «в темном углу», за столиком, где им и подавали еду.

Далее, один из почетных представителей свиты жениха становился перед отцом невесты на колени и подносил ему стакан вина. Отец выпивал вино до дна, после чего почтенный гость, подносил ему подарки, которые привез жених будущему тестю. Во время этой церемонии жених с дружком должны были почтительно стоять, а предъявитель подарков отправлялся затем на женскую половину и одаривал мать невесты.

Во время пира жених с дружком, пользуясь суматохой, всеобщим весельем, в сопровождении одного из близких дому молодых людей отправлялся к невесте. Войдя в амхару жених садился на подушки – приданое невесты. По правую сторону жениха устраивался дружок. Одна из подруг брала невесту за руку и со словами: «не пора ли познакомить молодых», сажала ее по левую сторону жениха, а другая из девушек, дернув за шнурок, опускала занавес (обычай использования занавеса до сих пор сохраняется у абхазов-цабальцев, живущих в Турции.) Все присутствующие хором начинали петь свадебную песню. За занавесью, жених тотчас первым движением руки отбрасывал покрывало невесты и, обхватив ее стан, склонял ее голову на подушку и запечатлевал страстный поцелуй на губах невесты[2].

Когда анхаю-крестьянин выдавал замуж свою дочь, то обязан был заплатить помещику одну корову. Если отца не было в живых, то платили братья, если и их не было, то тот, кто брал девушку в жены. Если анхаю умирал без наследников мужского пола, то вдова и дочери его поступали в дом помещика.

Вдовы всегда сохраняли за собой право снова выйти замуж, ничего не платя помещику, а за дочерей помещик брал выкуп по соглашению с женихом.

При выходе замуж дочери крепостных крестьян –ахоую, от жениха в пользу помещика поступал калым (ачма) – от 8 до 20 коров, стоимостью каждая в 12 рублей. Но, когда женился его собственный крепостной, то определенную часть причитавшегося с него калыма за невесту уплачивал хозяин. В приданое отдавали также крепостных крестьян. В Кяласуре был целый поселок крепостных, полученных князем Дмитрием Чачба в приданое за жену от мегрельского князя Дадиани[3].

В целом же, брачные соглашения зависимых и подвластных лиц служили для князей и дворян важным источником дохода. Так, в описи доходов кяласурского князя Дмитрия Чачба (сына Гасанбея), имелась статья, которая составлялась из приношений в случае выхода замуж крестьянской девушки, причем такая повинность, лежавшая на обязанности рабов, слуг и зависимых крестьян, носила, по словам других, название ахшбыр. В 1857 году эти повинности дали князю Дмитрию 70 коров[4].

Что же касается самого князя или его детей (без различия пола), то при их вступлении в брак, подвластные приводили ему в подарок (и этот подарок был обязателен) тавады и аамста – лошадей, а ашнакума и анхаю каждый дым по корове[5]. Впрочем, ашнакума, если были в состоянии, из тщеславия, предпочитали приводить вместо коров, лошадей, стараясь таким образом, поставить себя на одну доску с тавадами и аамста[6].

Согласно традиционным представлениям, невеста составляла неотъемлимую собственность жениха. Если в то время, пока невеста еще оставалась «в родительском доме, она будет кем-нибудь похищена, то жених вправе преследовать похитителя и обязан ему мстить». В этой связи представляют интерес некоторые факты, относящиеся к началу второй половины XIX в.

В Дальском ущелье жил молодой князь Омар Маршан, у которого была невеста по имени Личха. За несколько дней до свадьбы невеста была похищена эшерским князем Дзапш-ипа Ткуку. Князь Маршан

со свитой явился к Дзапш-ипа, бесшумно вошел в комнату, где спал его враг, разбудил, отрезал ему правое ухо и благополучно скрылся. Дзапш-ипа долго не мог показаться людям, пока с трудом не примирили врагов. По этому случаю князь Маршан подарил князю Дзапш-ипа четырех мальчиков и четырех девочек 5– 6 четвертей ростом, а последний в ответ подарил ему большое количество скота[7].

Важное значение в семейном быту абхазов имело, как известно, молочное родство (аталычество). Установление молочного родства абхазы практиковали не только внутри своей страны, но и за ее пределами, в частности, в Мегрелии, Гурии, Имерети, а также с представителями разных черкесских народностей. Так, в 1870 г. абхазская княжна из рода Чачба была отдана на воспитание в Лечхуми. Отсюда она была похищена одним из сванских князей Дадешкелиани, взявшим ее в жены[8]. Последний владетель Абхазии Михаил Чачба воспитывался в семье известной убыхской фамилии Берзек. Как отмечалось в официальных материалах 40-х гг. XIX в., по обычаю аталычества, он имел тесные связи с убыхами и пользовался «в этом племени влиянием, совершенно исключительным. Что он у убыхов сильнее Магомет-Амина и прочих проповедников, в том нет сомнения…» Глава убыхов Керендук Берзек постоянно бывал в доме князя, который в трудные для убыхов времена, разрешал обмен на кукурузу невольников и даже «учредил в пользу убыхов особый налог (по пять кошелок с дыму), который взыскивается с жителей (Абхазии – **О. М.)** с крайней строгостью[9]. Тот же князь Михаил считался воспитанником также адыгов и садзов.

Сын дальского князя Ешсоуа Маршан воспитывался на Северном Кавказе у абазин-тамовцев у узденей Заурымовых (сел. Зурымкыта). Ешсоу однажды был приглашен к воспитателям. Устроили пир, где впервые отцу показали его молодого сына, которого в следующий день Ешсоу взял в поход, чтобы проверить уровень его воспитания, но юноша был убит на поле боя[10].

Согласно документам середины XIX века, некоторые семьи гумских абхазов и в целом нынешнего Гулрыпшского района, состояли из 10, 15, 20 и более человек, что свидетельствует о наличии, помимо малой семьи (атаацэа хучы), и большой семьи (атаацэа ду) как пережиток семейной общины. Вместе с тем, многочисленные семьи в

нынешнем Гулрыпшском районе больше встречались в предгорных селах региона, в частности, в Дале и Цабале. Например, в семьях Гестагира Кабба в сел. Схоцаа хабла и Аздамыра Амичба в селе Амхял числилось по 15 человек в каждой; по 20 человек проживали в семьях Хусейна Кацуба и Росаджа Ашуба в сел Амхял, в семьях Сусрана Быгба, Жигу Быгба, Даку Быгба и Хуша Быгба в селе Унтпыр[11].

Численность семей, как известно, зависит от количества детей. Если в прошлом встречаются чаще многодетные семьи, то с начала XX века наблюдается тенденция к сокращению рождаемости, следовательно, и численности семьи. Так, до массового выселения абхазов в Турцию средняя численность абхазской сельской семьи составляла 6–7 человек, а уже в 1926 году – 3– 5 чел.[12].

Как подтверждают материалы, некоторые фамилии, в частности в верховьях реки Кодор, были расселены по патронимиям – абипара, о чем свидетельствуют названия некоторых сел (например, Схоцаа хабла, Тапц-ипа хабла и др.), компактность поселения тех или иных фамилии или их патронимических разветвлений. Но большинство фамилий все же были разбросаны по разным частям села, по разным селам или же по разным регионам Абхазии[13].

Значительный удар по абхазским семьям нанесла трагедия махаджирства, в результате которой разбивались семьи и часто мать не знала о судьбе детей или мужа, и наоборот. Например, во время выселения дальцев и цабальцев в 1866-1867 годах жена местного абхаза Джиджа Шапковского, потомка беглого русского солдата польского происхождения, с двумя детьми эмигрировала в Турцию, а сам Джидж остался на родине[14]. Джидж Шапковский через несколько лет после этих событий, в возрасте 70 лет, снова женился (3-я женитьба), и от этого брака у него вновь были дети[15].

«Нередко случается, – отмечалось в газ. «Кавказ» за 1867 г. о трагедии переселения, – «что один брат готов выселяться, а другой остается; старик-отец, убежденный, что путешествие в Мекку избавит его от всех прошлых грехов, забирает с собою ценные вещи и уходит, а детей убеждает остаться. Многие крестьяне желают уйти, а помещики– остаться... Без сомнения, хотя абхазцы и не очень чувствительны, но разъединение и разлука навсегда стольких семейств не могла не

вызвать многих патетических сцен и драм, чего не было при выселении других горцев»[16].

Мне рассказывали, – продолжает автор той же корреспонденции в газ. «Кавказ», – «и даже о кровавой трагедии, случившейся в шести верстах от Сухум-Кале, в приморском местечке и пункте выселении – Келассури. Выселялся старик - отец с семейством, у которого взрослая дочь. Она была просватана за молодого абхазца, не желавшего уезжать и оставшегося на родине. Старик не отдал дочери, и предлагая жениху уехать с ними. Молодой человек не согласился и спор дошел до того, что жених вынул пистолет и застрелил своего предполагаемого тестя. Но он не успел увести девушку – «родственник старика заколол его кинжалом...»[17].

Говоря о брачных взаимоотношениях на изучаемой территории, необходимо подчеркнуть, что еще в первой половине XIX века, имелось немалое количество браков между русскими молодыми людьми и абхазскими девушками. Это были, главным образом, русские солдаты, бежавшие от тяжелой армейской службы (к которым относился и отец вышеупомянутого Джиджа Шапковского). По словам французского коммерсанта Поля Гибаля, побывавшего в Кяласуре в 1818 г., «многие русские женаты на местных женщинах»[18]. Количество же русских дезертиров, осевших в Абхазии, Поль Гибаль определял в три тысячи человек[19].

Интересные сведения о русских пленных, осевших в Цабале в первой половине XIX века, приводятся командиром Ставропольского егерского полка, входившего в состав 19-й пехотной дивизии, который дислоцировался на Кубани, Г. В. Новицким. По его свидетельству, русские пленные «взятые цебельдинцами в боях с нашими отрядами или купленные ими в разных местах Кавказа, были расселены по всей Цабале; жили они собственным хозяйством и были рабами своих владельцев. Цебельдинцы по примеру всех горских племен женили их на собственных крестьянках или же на приобретаемых пленницах. Живя долгое время, иные пленные до 30 лет, среди магометан, а иногда и среди не имеющих никакой определенной веры, они совершенно потеряли народный русский характер, почти забыли родной язык и даже веру отцов своих»[20].

После выселения коренного абхазского населения из Гумской Абхазии, сюда в значительном количестве стали прибывать мегрельские колонисты, которые со временем стали сближаться с оставшимися здесь немногочисленными местными жителями. Так, например, оставшиеся в Мархяуле несколько семей абхазов, как отмечалось в грузинском журнале «Моамбе» (1898 г.), «прекрасно усвоили мегрельский язык и находятся с мегрелами в хороших взаимоотношениях»[21]. Позднее, в 40-х гг. XX века, известный российский этнограф Л. И. Лавров, побывавший в селе Нижний Багбаран, характеризуя одного из местных абхазов, писал: «Это одаренный человек, но плохо использовавший свои богатейшие артистические способности и знание языков. В частности, он свободно говорил по-мегрельски, по-грузински, по-турецки, по-гречески и, конечно, хорошо знал русский и родной абхазский языки. Кроме того, мог изъясняться и на ряде других языков»[22]. При этом абхазы особо интенсивно должны были учить именно мегрельский, поскольку представители этой национальности со временем заняли в Абхазии все ключевые служебные должности.

В изучении мегрельского языка абхазами немаловажную роль играли межнациональные абхазо-мегрельские браки, главным образом между мегрелками и абхазами, реже между абхазками и мегрелами. Подобные брачные союзы между представителями высших сословий Абхазии и Мегрелии имели место с XVII века. Так, дочь владетеля Абхазии Сетемана Чачба Дареджан была замужем за мегрельским владетельным князем Леваном Дадиани[23]. Абхазо-мегрельские браки особенно участились в XIX веке. Например, владетельный князь Абхазии Георгий (Сафарбей) Чачба был женат на Тамаре Кациевне Дадиани – сестре владетеля Мегрелии Григория Дадиани (согласно источнику «Сефер-бей, приняв христианскую веру, сохранил своих трех жен»)[24]; жена последнего владетеля Абхазии Михаила Георгиевича Чачба, Александра Георгиевна, тоже была представительницей фамилии Дадиани. Полковник Дмитрии (Сейтбей) Гасанбеевич Чачба (ум. в 1858 г.) также был женат на Екатерине Дадиани, по материнской линии внучке последнего царя Картли и Кахети Георгия XII. По этому поводу французский исследователь Дюбуа де Монпере писал: «Гассан-бей

представил нам своего восемнадцатилетнего сына (Дмитрия. – **О. М.**) от одной из его жен, дочери Нарчука (Нарчоуа Инал-ипа – **О. М.),** с берегов реки Бзыби. Молодой князь, по обычаю, воспитывался вне дома своего отца, в Мингрелии, под присмотром князя Дадиани. Теперь, когда он достиг уже возраста женитьбы, Гассанбей просил ему в жены одну из дочерей Дадиани. Мингрельский князь согласился уступить свою дочь…»[25] (сам Гасанбей был женат на нескольких женщинах и, по свидетельству источника, он «строго соблюдал турецкий обычай никому не показывать жен своих», чтобы «не нарушить законов гарема»). Нужно сказать, что Дмитрий Чачба в совершенстве владел грузинским языком – писал стихи на русском и грузинском языках[26].

Невестки-мегрелки по возможности внедряли в абхазскую семью обычаи и традиции своего народа, учили своих детей грузинскому языку и грамоте. Дети от смешанных браков, обычно, усваивают как язык отца, так и матери, но язык матери все же они усваивают легче. Как правило, матери – мегрелки в абхазских семьях также старались женить своих сыновей на мегрелках.

В селах, где абхазы составляли меньшинство, абхазская речь уступала свое место языку окружающего населения, главным образом мегрельскому.

О том, насколько активный характер носили ассимиляционные процессы в советские годы в Сухумском и Гулрыпшском районах, свидетельствует тот факт, что если, например, в 1939 году в этих районах численность абхазов по родному языку составляла 1962 человека, то к 1970 году она уменьшилась до 1133 человек[27].

В нашем распоряжении есть и некоторые сведения о межнациональных браках, имевших место в период с 1945 и до середины 50-х годов. Это время, когда в Агудзере группы немецких специалистов работали над созданием советской атомной бомбы. Большинство из немецких физиков, находившихся в Агудзере были со своими семьями. За все годы их пребывания здесь, был заключен лишь один смешанный брак, но, жених был не немец, а австриец – Евгений Барони, который впоследствии остался в Сухуме.

Необходимо вместе с тем подчеркнуть, что если в советские годы, уменьшение количества абхазов происходило вследствие целенаправленной ассимиляции их мегрелами (в основном через множество смешанных мегрело-абхазских браков), то с окончанием грузино-абхазской войны 1992–1993 гг. и в последующие годы, стали наблюдаться абхазо-армянские браки, что раньше было абсолютной редкостью. В ближайшем же будущем армяно-абхазские брачные союзы (ведущие к укреплению позиции армян в Абхазии), очевидно, будут расти (не следует при этом также забывать, что армянская община после войны 1992–1993 гг. стала первой по величине этнической группой в Гулрыпшском районе и второй в республике после абхазов). В целом же, согласно данным «Книги регистрации актов о браке Гулрыпшского района» с 2000 по 2012 гг., абхазами было заключено 184 межнациональных брака[28]. Из них с русскими женщинами заключено 58 браков: за это же время за русских мужчин вышло замуж 24 абхазки; на армянках женились 15 абхазов, за армян вышло замуж 11 абхазок; на грузинках женились 25 абхазов, число абхазок вышедших замуж за грузин – 7. За то же время четыре брака заключено с украинками, три – с турчанками, два с осетинками, гречанками, еврейками, а также браки с немкой, чеченкой, ногайкой, туркменкой и т. д. Зарегистрированы три брака абхазских девушек с мужчинами греческой национальности и мужчинами-адыгейцами; два брака с черкесами и татарами. Браки также заключены с американцем, осетином, турком, лазом, молдаванином, таджиком и представителем Республики Дагестан[29].

Примечания

1. Званба С. Т. Абхазские этнографические этюды… С. 27–30.
2. Там же. С. 30.
3. Дзидзария Г. А. Труды. I… С. 354–355.
4. Фадеев А. Хозяйство и двор абхазского помещика накануне реформы 1871 г. // Материалы по истории Абхазии. Сб. 1. Вып. 15. – Сухуми. 1939. С. 130.

5. Пахомов А. Исторические записки… С. 259.
6. Там же.
7. Аджинджал И. А. Кровомщение у абхазов. Рукопись. Цит. по: Инал-Ипа Ш. Д. Очерки по истории брака и семьи у абхазов. – Сухуми. 1954. С. 62.
8. Волкова Н. Г. Этнокультурные контакты народов горного Кавказа в общественном быту (XIX – начало XX в.) // КЭС. – М., 1989. С. 190.
9. ЦГВИА. Ф. 38. Оп.30/286. Св. 861. Д.49. Л. 1 об.; Св. 877. Д.19.Л. 31; Документы по истории Грузии. Т. 1. Ч. 1. – Тб., 1960. С. 638; Краткий обзор событий на Кавказе в 1851 г. // КС. 1900.Т. XXI. С. 6–7.
10. Инал-Ипа Ш. Д. Очерки по истории брака и семьи у абхазов… С. 29.
11. Ачугба Т. А. Этническая история абхазов. XIX – XX вв. Этнополитические и миграционные процессы… С. 43–44.
12. Аргун Ю. Г. Современный быт и культура бзыбских абхазов. Автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. – М., 1971. С. 15–16.
13. Ачугба Т. А. Этническая история абхазов. XIX – XX вв. Там же.
14. Басария С. П. Избранное. – Сухуми. 1967. С. 52.
15. Там же.
16. Газ. «Кавказ», 1867 г. № 40.
17. Там же.
18. Сведения французского коммерсанта Поля Гибаля об экономическом положении и социальных отношениях в Абхазском княжестве // Материалы по истории Абхазии XIX века. Т. I. (1803–1839)… С. 144. Вообще же, браки абхазов с другими народами имеют длительную историю и начались они, очевидно, еще в древности. Так, в античную эпоху, особенно в период эллинизма (IV–III вв. до н. э.) население, например, Диоскуриады (совр. Сухума) стало смешанным (греко-местным). Трапш М. М. Труды. Т. I. – Сухуми. 1970. С. 42; Т. II. С. 230; Шамба Г. К. Культура племен Абхазии в первом тысячелетии до н. э. Автореф. докт. дисс. – Ереван. 1987. С. 32–33; Гунба М. М. Абхазия в I тысячелетии н.э. – Сухуми. 1989. С. 105; Бгажба О. Х., Лакоба С. З. История Абхазии. - Сухум. 2006. С. 72). Это, несомненно, приводило и к смешанным бракам. При этом, не исключено, что греческие колонисты для установления мирных отношений и более тесных связей с древнеабхазским населением, заключали с ними брачные союзы (учитывая и то, что среди колонистов в основном, надо полагать, были мужчины) еще на начальной стадии своих взаимоотношений с местными жителями. Подобные случаи известны в греческих колониях Северного Причерноморья и в Боспорском царстве, когда боспорские династы по политическим соображениям посылали своих дочерей в жены «царькам» местных племен, укрепляя с ними таким образом союзные отношения. Страбон, например, рассказывает о том, что скифские вожди предложили Александру Македонскому в знак дружбы прислать ему в жены своих дочерей. (Латышев В.В. Известия древних писателей греческих и латинских

о Скифии и Кавказе. Т. I. – Спб., 1893. С. 515). Кстати, так поступал и понтийский царь Митридат Евпатор, который «…послал с евнухами своих дочерей в замужество скифским властителям…». (Там же. С. 533. См. также: Равдоникас Т. Д. Кормильство на Боспоре // СЭ. № 1. 1981. С. 103–110). В период раннего средневековья, по сообщению византийского историка Прокопия Кесарийского, римские воины, посылаемые императором, «давно расселились» среди абхазов (апсилов и абазгов). (Прокопий из Кесарии. Война с готами. – М., 1950. С. 400; Равдоникас Т. Д. Кормильство на Боспоре… Там же.), что также приводило к смешанным бракам. Абасги часто женились на дочерях константинопольских сенаторов с разрешения императора. Владетель Абасгии Константин II был женат на дочери хазарского кагана: от этого брака родился будущий первый царь и основатель Абхазского царства Леон II, который был не только внуком по матери хазарского кагана, но и двоюродным братом византийского императора Льва Хазара, царствовавшего в 775 – 780 годах. (Джанашиа С. Н. Труды. Т.II. – Тб., 1952. С. 330).
19. Там же.
20. Новицкий Г. В. Анапа и закубанские поселения// http://www.anapafuture.ru/pages/stars/History/HistContent/novicki-ob-anape.htm
21. Журн. «Моамбе». 1898 г. №1.
22. Лавров Л. И. Этнография Кавказа (по полевым материалам 1924–1978 гг.). – Л., 1982. С. 84–92.
23. Ламберти Арк. Описание Колхиды, называемой теперь Мингрелией // СМОМПК. Вып. 43. – Тифлис. 1913. С. 18.
24. Записка начальника Черноморской береговой линии Н. Н. Раевского о женитьбах владетеля Абхазии М. Г. Чачба-Шервашидзе // Материалы по истории Абхазии XVIII–XIX вв. Т. II… С. 213.
25. Дюбуа де Монпере Фредерик. Путешествие вокруг Кавказа. Т. 1… С. 141.
26. См.: Записка начальника Черноморской береговой линии Н. Н. Раевского о женитьбах владетеля Абхазии М. Г. Чачба-Шервашидзе // Материалы по истории Абхазии XVIII–XIX вв. Т. II… С. 212–213; Ачугба Т. А. Этническая история абхазов. XIX – XX вв…. С. 156–157. Продолжая данную тему, укажем и на то, что, например, дальский князь Эшсоу Маршан был женат на дочери владетеля части Сванетии, князя Михаила Дадешкелиани. (Рапорт командира отдельного Кавказского корпуса Е. А. Головина военному министру А. И. Чернышеву о намерении убыхов вторгнуться в Абхазию // // Материалы по истории Абхазии XVIII–XIX вв. Т. II… С. 244.
27. См.: Народное хозяйство Абхазской АССР. – Сухуми. 1973. С. 45-48.
28. «Книга регистрации актов о браке Гулрыпшского района» за 2000 – 2012 гг.// // Архив Гулрыпшского ЗАГСА.
29. Там же.

6. СОЦИАЛЬНЫЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ

В XVIII – первой половине XIX в. в абхазском обществе господствовали феодальные отношения, которые нередко существовали и развивались под оболочкой различных патриархально-родовых институтов и обычаев. О феодальной ступени развития общества свидетельствует и обычное право абхазов, основное содержание которого в рассматриваемый период, сводится к упорядочиванию и регламентации феодальных отношений в стране.

Сохранилось описание социальной жизни Гулрыпша и его окрестностей, принадлежащее управляющему имениями кяласурского князя Георгия (сына Дмитрия Гасанбеевича Чачба) в 60–70-х годах – А. Пахомову. При этом нужно иметь в виду, что Пахомов выступает прежде всего как защитник интересов своего хозяина, князя Чачба, для ограждения его имении от земельных притязании других землевладельцев. Известно, что еще в середине XIX века между абхазскими помещиками нередко возникали споры на право владения теми или иными земельными участками. В этом отношении представляют несомненный интерес материалы А. Пахомова. Обосновывая поземельные права отца Г. Д. Чачба − Дмитрия, на имение Ауарча (Уарча), А. Пахомов пишет:

«При жизни князя Димитрия это имение было очень мало населено. Там жило только несколько анхаю, подвластных князя Димитрия, и только впоследствии князь Димитрий поселил там одного из братьев Сосрыква Маргани из Адзюбжа – Тагу». Причиной явилось то, что «одну из дочерей Кялым-бея и, стало быть, родную тетю князя Димитрия, выдали замуж за Цебельдинского тавада Алам-бея Маршани. После смерти Алам-бея осталась дочь Чич, которую Димитрий взял к себе в дом с тем, чтобы воспитать ее и выдать замуж». Когда воспитанница выросла, князь Дмитрий выдал ее за «аамыста Тагу Тлапс-ипа Маргани и позволил тому жить в своем имении Ауарча»[1]. Надо полагать, что князь Дмитрий не без умысла взял к себе в дом на воспитание дочь своей тети и выдал ее замуж именно за одного из братьев Маан. Князь, по всей видимости, чувствуя или зная о притязаниях фамилии Маан на земли правобережья реки Кодор, связав Тагу

родственными узами, предполагал подавить стремление других представителей фамилий Маан, тем самым одновременно закрепляя свои позиции как в Адзюбже, так и в Цабале. Но вскоре князь Дмитрий скончался (в 1858 году), затем умер и Тагу, а вдова Тагу «вступила во второй брак с гумским тавадом Мсоустом Анчабадзе (отцом Мурзакана), причем взяла с собой и сына, рожденного от первого брака». Мсоуст Анчабадзе тоже вскоре умер. «Вдова его (прежняя жена Тагу Маргани) в Гуме не захотела оставаться и вернулась в Ауарча». Впоследствии брат Тагу – Пшмаф построил в Уарче новый дом и, пользуясь покровительством Григория Чачба (Шервашидзе), стал считать себя полновластным помещиком Уарчи, пригласив туда также своих братьев Соулаха и Чапиака и множество ассасов[2].

А. Пахомов в своих записках приводит и другие факты о социальной жизни Гулрипша в XIX веке. «Кроме удельного князя, в зависимости от него жили в округе на правах помещиков князья и княжеские дворяне… крестьяне, принадлежащие помещикам, т. е. удельному князю в селениях, которыми он сам непосредственно владеет, князьям, подчиненным удельному князю, и княжеским дворянам ему принадлежащим: живут также рабы… которые принадлежат князьям, дворянам и даже крестьянам»[3].

Все перечисленные здесь слои населения находились в определенной иерархической взаимозависимости. Так, дворяне Маан и Званба (последние были управляющими селением Цкыбын, или Дранда), в частности, «в случае вступления в брак удельного князя или его детей обязаны были привести в дар новобрачным лошадь, а на праздник св. Пасхи князю приводили лучшую корову из своего стада. Дары эти, хотя и были обязательными, однако считались почетными, поскольку были привилегией княжеского дворянина»[4]. (кстати, в отличие от других гулрыпшских сел, в Цкыбыне жили как подвластные удельному князю Георгию Чачба, так и Званба, причем, последним платили подати 32 хозяйства, а князю Георгию только 22 дыма крестьян).

Точно также и князь не оставался в долгу. Например, если дочь дворянина выходила замуж, князь от своего имени делал подарки девушке, причем подарки делались и и ее жениху

Что касается «удельных князей» и вообще феодальной знати Абхазии первой половины XIX в., то они по зову владетеля обязаны были собираться для защиты края и его самого. Они обязаны были также почитать его подарком, когда он посещал их дома[5]. Но при этом особо нужно сказать, что владетели гумских и, в частности, гулрыпшских земель, Гасанбей и Дмитрий Чачба не были в Абхазском княжестве простыми начальниками Сухумского округа (т. е. Гумской Абхазии), которых владетельный князь мог сменить в любое время, а были наследственными правителями, удельными князьями в этой части Абхазии. И на своей территории, в Гумской Абхазии, в том числе и в Гулрыпше, они пользовались вполне всеми преимуществами владетельской власти, которыми пользовались владетели Сафарбей и потомок Михаил по Бзыбскому округу[6]. Почти о том же самом писал К. Чернышев в газ. «Кавказ» от 1854 г. (№ 82), который особо отметил, что владетель Гумской Абхазии Дмитрий Чачба как потомок настоящих владетелей Абхазии, имел свою недвижимую и движимую собственность, и как было сказано, своих князей, дворян и крестьян, «и только в делах общих, касающихся родины, находится в зависимости от владетеля». Что же касается князей владетельного дома, то, они согласно тому же автору, не имели никакой собственности, а зависели вполне от ласк и внимания владетеля Абхазии; пользовались только от народа особыми наружными знаками уважения, целованием пол их платья и т. п.

Интересное описание жизни и быта абхазских феодалов Гулрыпша приводится в описаниях ботаника Г. Радде. Летом 1865 года он побывал в имении князя Ростома Маршан в селе Кацикыт (бывш. Владимировка), на правом берегу реки Кодор. По описанию автора, наверху одной из отлогих террас, на очищенном от дремучего леса месте, стояли деревянные дома князя Ростома. Вокруг были разбросаны и разделялись обрывами кукурузные поля крестьян: в глубоких лужах, глинистая вода которых постоянно возобновлялась, отдыхало с полдюжины жирных буйволов. В ожидании князя с гостями собралась большая часть его крестьян. Вся прислуга находилась возле своего господина, делавшего разные распоряжения. За ним следовало восемь человек, и каждый из них нес «особенную службу»: один приготовлял постель, другой смотрел за лошадью, третий разводил огонь, четвертый подавал оружие и т. п. Даже нашелся своеобразный шут–рыжий с остроконечной бородой и весьма хитрым лицом, маленький человек[7].

Промежуточную прослойку между свободными крестьянами и дворянством составляли шинакмы (ашьнакума), происходившие из крестьян и пользовавшиеся правами мелкого дворянства. Шинакмы состояли в личной прислуге помещика. Были его стремянными и оруженосцами – на их ответственности было состояние лошадей и оружия. Они сопровождали помещика в качестве телохранителей. Хотя гулрыпшские шинакмы, как писал А. Пахомов, сами не выполняли полевых работ, но во время страды обязаны были являться на полевые работы и наблюдать за тем, как они ведутся[8].

В отдельных случаях за какие-то особые заслуги владетель мог освободить шинакм от несения повинностей. Так, источники сообщают, что князь Гасанбей Чачба, освободил шинакм Допуа в награду за воспитание, по просьбе последнего, его младшего брата Ростомбея не только от всяких повинностей, им за это даже было дозволено пользоваться повинностями всех, живших там крестьян (анхаю). Этот факт составлял совершенное исключение, потому что вообще в Абхазии у них не могло быть подвластных, кроме ахоую. С того времени допуакитские анхаю никаких повинностей ни Гасанбею, ни князю Дмитрию не отбывали, и только сами шинагмы Допуа, из уважения к своему помещику, приносили ему на праздник Пасхи ягненка[9]. Освобождая Допуа от повинностей, Гасанбей не сделал их полными собственниками земли[10]. Вместе с тем, сами Допуа были признаны сословно-поземельной комиссией 1869 г. «подлежащими к сословию аамыста», «как имевшие значительное число коренных зависимых сословий анхаю; как пользовавшиеся сбором ажидза за пастьбу скота»[11]. Согласно источникам, еще ряд фамилий ашнакума, проживали в междуречье Кяласур – Кодора, например, Баалоу, Куджба, Чрыгба, Кокоскир, Шакрылба и др. Некоторые телохранители или просто прислуга из сословия шинакм, особенно выдвинувшиеся при владетеле Михаиле, делались ближайшими советниками и ревностными исполнителями приказаний владетеля. Они вступали в родственные отношения с кня-

зьями и дворянами, что оскорбляло сословную гордость старой аристократической верхушки.

Большинство населения изучаемой территории составляли анхаю (высший слой крестьянства)[12]. Именно свободные крестьяне оказывали наибольшую помощь и поддержку помещику в хозяйственных делах, в частности, при подготовке поля, посеве, прополке, уборке урожая и др. По словам А. Пахомова, все анхаю «селения Гульрипш» (зависимые крестьяне) отбывали те же повинности, что и анхаю в других селениях князя Георгия – Яштхуа, Бырцхе, Абжакуа, Мархяуле, Пшапе, Цкыбыне и других – и пользовались теми же правами[13]. Крестьяне должны были платить своему помещику «барана и ягненка или за неимением их козу и козленка; пять комолок кукурузы; одну повозку чалы или сена и одну повозку дров. Кроме того, они должны были обрабатывать помещичью землю там, где им укажут, в размере одного дня паханья на каждый дым и собирать виноград и орехи[14]. Например, мархяульские анхаю Хусейн и Халыл Абрскил у князя Дмитрия и его сына Георгия выполняли те же повинности в виде подати и личного труда, какие лежали на прочих анхаю (эти крестьяне в 1870 году подали заявление в Пицундское окружное управление, в котором приписывали себе дворянское происхождение и отказывались выполнять крестьянские повинности в пользу князя Георгия Чачба).

В селе Багбаран жили анхаю: Хагба – 6 дворов, Барчан – 1 двор и Абжьноу–2 двора, повинности и права которых были такие же, как и у анхаю из Мархяула.

При выходе на работу все подвластные обязаны были брать с собой кукурузную муку или просо и сыр, а помещик обязан давать им мясо, для чего употреблялись обыкновенно коровы, взятые в штраф с тех подвластных (тавадов , аамста, ашнакума и анхаю), которые не вышли на работу на барщину. Если мяса недоставало, то помещики резали собственный скот. Князь не имел права отобрать у свободного крестьянина его землю и хозяйство. Но такие случаи могли иметь место, если крестьянин был должником, т. е. его землю могли продать за долги[15].

Самые зажиточные анхаю, имевшие коней, обязаны были, по требованию помещика, сопровождать его в разъездах. Некоторые повинности анхаю были замаскированы под видом патриархально-родовых пережитков (аталычество и пр.). Юридически анхаю являлись лично свободными. Их нельзя было продавать и покупать. Однако, проживая на помещичьей земле, они находились в полной экономической зависимости[16].

За анхаю следовали более низкие категории крестьянства; среди которых – среднее – ам7уразъу (букв.: «на ком лежит работа», то есть обязанный работой, прислуживанием, службой); ахъуюы (букв.: «приготавливающий пищу») слуга. Они были известны и под наименованием агыруа (букв.: «мегрел»). В последнем наименовании нашло отражение то историческое обстоятельство, что пополнение этой категории абхазского крестьянства происходило во многом за счет выходцев из Мегрелии.

Если агыруа хотел освободиться от своего помещика, «то должен был заплатить ему все свое нажитое богатство. Например, скот, оружие, постель и даже котел, в котором варил себе пищу, сверх того еще присягает, что ничего не утаил из своего имущества; если же помещик нуждается в деньгах и сам предложит за назначенную плату получить свободу, то последний пользуется случаем и оставляет из своего имущества необходимую часть для себя, а остальное отдает помещику. Помещик наделяет крестьянина удобной землею в достаточном количестве»[17]. Старшая дочь крестьянина «при достижении пяти четвертей роста переходила в дом помещика и оставалась в услужении до замужества, при выходе ее замуж помещик получал от жениха калым, ценою от 6 до 10 коров; помещик волен был дать дочь крестьянина в приданое своей дочери, и тогда, в случае выхода замуж девушки, калым получал не помещик, а его дочь»[18].

Касаясь обязанностей этого крестьянского сословия, нужно сказать, что согласно источникам середины XIX века, в самом княжеском имении в Кяласуре, их положение было более зависимое, чем в других имениях. Кяласурские зависимые крестьяне не выполняли определенных повинностей и были обязаны кормить помещика, т. е. доставлять провизию, подобно тому как это делалось во владетельских имениях Лыхны и Очамчыре, с той лишь разницей, что в Кяласуре очереди не соблюдались ни при Гасанбее, ни при князе

Дмитрие и брали то, что у кого было. Эти анхаю, а также кяласурские торговцы (большая часть которых состояла из крепостных – ахоую князя) доставляли в дом помещика молоко, яйца, сыр, кур и другие молочные продукты. Кроме того, кяласурские торговцы (т. е. княжеские ахую, которые имели и свои лавки) доставляли также в дом помещика чай, сахар и прочие бакалейные товары, не в счет той платы, которая взымалась со всех товаров за право торговли за земле помещика. Такой порядок не был обременителен ни для анхаю, ни для торговцев[19]. Вследствие большого числа абхазских гостей в доме Гасанбея требовалось много скота, но почти всегда хватало той провизии, которая получалась от ажыдза (подати) и айбара (штрафов), а также от приношений разных просителей, которые, по обычаю не могли приходить с пустыми руками, для других, т. е. для торговцев потому, что бакалейные товары шли только для собственных потребностей помещика и небольшого количества его русских гостей и расход этот, будучи сравнительно незначителен, не ложился большим бременем на торговцев и кроме того, также пополнялся приношениями просителей. А в Абхазии, как известно, считалось очень неприличным придти с просьбой без какого нибудь подарка, а непринятие его было равносильно отказу в просьбе.

Каждое семейство зависимых крестьян гулрыпшских ахоую, было обязано, например, в течение двух недель в году содержать двух лошадей владельца и при них одного конюха.

Некоторые из ахоую имели своих рабов и даже крепостных, которых обычно отправляли работать к помещику вместо себя. Зажиточный крепостной мог выкупить себя из неволи. Выкупная цена за человека колебалась в пределах 20-30 коров[20].

В случае переселения помещика его ахоую были обязаны следовать за ним. Так, Гасанбей, переселившись из Сухума в Кяласур, перевел туда и всех своих ахоую, которых он поселил недалеко от своей усадьбы, так как они нужны были для домашних услуг феодала. Земля, на которой они жили, им не принадлежала, потому, что помещик имел право их(ахоую) продавать и дарить. Гасанбей приказал расчистить его земли в горах около Кяласура, в самом же селе анхаю было всего лишь несколько дворов. Кяласурские анхаю, как мы уже сказали, были обязаны доставлять продукты (кур, сыр, молоко, яйца и пр.) князю Гасанбею, а затем и его потомкам Дмитрию и Георгию.

В случае если на территорию имения помещика из другой общины переселялся анхаю, претерпевший притеснение со стороны помещика, то он переходил под покровительство другого аамста или тавада, который был обязан всемерно защищать анхаю, помогать ему в несчастии, при пожаре, падеже скота или потере его[21]. При этом земля, оставленная крестьянином в своей общине, переходила к помещику.

Когда между помещиком и анхаю возникали спорные вопросы, то они решались по обычному праву абхазов. Поэтому межсословные отношения в институте «асасства» складывались не только как зависимые, что подтверждается и полевыми этнографическими данными, но и как механизм взаимной симметричной, межсословной помощи и поддержки. Например, в южном участке селения Багбаран в середине XIX века «жили ашнакума из фамилии Эшба, люди бедные и не пользовавшиеся особенным значением в Абхазии»[22]. Происхождение их в точности было неизвестно, но есть предположение, что они вышли из Карачая сначала в Самурзакань, а оттуда один из них переселился в Абхазский округ еще при жизни князя Гасанбея, может быть даже еще ранее. Прежде их фамилия платила Гасанбею одну корову на праздник пасхи, но впоследствии, когда от них остались одни сироты и они обеднели, то с них не только ничего не брали, а напротив, князь Дмитрий, за верную службу их отца, приказывал своим анхаю, живущим в Багбаране, помогать им.

Самую низшую ступень в сословной иерархии абхазского феодального общества занимали домашние рабы – ахашъала (букв.: «прибыль», «то, что досталось», «излишек», «лишний»). Как правило, это были люди, взятые в плен на Северном Кавказе и в Западной Грузии в результате военных набегов. Они упоминаются, например, в рапорте начальника Сухумского военного отдела ген.-м. П. Н. Шатилова кутаисскому генерал-губернатору Д. И. Святополк-Мирскому (1865 г.) о «сословных отношениях в Абхазии с их владельцами и существовавших прежде, при освобождении, обычаях». Неполное освобождение ахашала (раба), «совершается переходом в сословие агырва (дворового); он приобретает это сословие только по воле сво-

его владельца и считается агырва, когда получит жену, право жить в особом доме, право на известный участок земли для возделывания и право иметь свою собственность. Права эти приобретаются постепенными заслугами и определяются по мере того сближения, которое устанавливается временем между рабом и его владельцем»[23]. До введения в Абхазии нашего управления, – говорилось далее в рапорте, – многие семейства ахашала из пленных оставались на праве рабов, отдавали почти все произведения своего труда и не могли протестовать против продажи своих собственных детей. Холостые же вовсе не имели права собственности. За этих людей – «ахашала» – никакого выкупа не полагалось, а назначалась простая продажная цена. С введением нашего управления продажа семейных ахашала врозь безусловно запрещена; всякая возможность захвата в плен, обращения в рабство за долги и т. п. пресечена. Потому сословие ахашала можно считать прекращающим свое существование. Все семейные ахашала должны считаться перешедшими в агырва и получить права этого состояния, остальные же, небольшая их часть, состоящая из бобылей и сирот, неимеющих или непомнящих своих родственников, перепровождается по-прежнему из рук в руки. Потому для окончательного уничтожения сословия рабов в Абхазии, было бы полезно, соответственно народным обычаям, принять за правило наблюдать, чтобы эти люди не оставались бы преднамеренно по достижении совершеннолетия в безбрачии, получили бы земли и, чтобы их право собственности сохранялось бы неприкосновенным»[24].

Особую прослойку абхазского общества составляли вольноотпущенники, так называемые азаты. В рапорте также отмечалось: «…освобождаемый делается человеком совершенно свободным и никому никакими податями, взносами и услугами не обязан. Для полного освобождения из всякого рода зависимых сословий нет никаких определенных правил или известных поводов: оно зависит исключительно от произвола владельцев или патронов зависимого человека и нисколько от него самого. Освобождаемый таким образом «азат», представляет вообще весьма редкое явление в здешнем обществе и получает свободу по какому-нибудь особенному случаю и для душеспасительной цели»[25]. В некоторых случаях обязанности азатов ограничивались почти «нравственным» долгом, а одной из их специфических обязанностей было воспитание детей высшего сословия.

Примечания

1. Пахомов А. Исторические записки по истории Абхазии…С. 298.
2. Там же.
3. Дзидзария Г. А. Народное хозяйство и социальные отношения в Абхазии в XIX веке. – Сухуми. 1958. С. 162.
4. Инал-Ипа Ш. Д. Очерки по истории брака и семьи у абхазов... С. 37.
5. Дзидзария Г. А. Труды. I… С. 216.
6. Центральный государственный исторический архив Грузинской ССР. Ф. 416, оп. 3, 1869, д.1014, л. 30 об..
7. Дзидзария Г. А. Народное хозяйство и социальные отношения в Абхазии в XIX веке… С. 171–172.
8. Пахомов А. Исторические записки… С. 255.
9. Там же. С. 299–300.
10. Там же.
11. Дзидзария Г. А. Народное хозяйство и социальные отношения… С.196−197.
12. На всей территории от р. Шыцкуара до р. Кодор и от берега моря до Цабальского нагорья, по данным за 1857 г., проживало около 5 тыс. крестьян. (Очерки истории Абхазской АССР. Ч. 1. – Сухуми. 1960. С. 163–164).
13. Пахомов А. Исторические записки… С. 276, 279, 284, 296, 298.
14. Там же. С. 259.
15. Там же.
16. Анчабадзе З. В. Социально-политическая эволюция крупной феодальной сеньории в Абхазии в XIX в. // Анчабадзе З. В. Избранные труды. Т. II. – Сухум. 2011. С.275.
17. Материалы по истории Абхазии XIX века (1863–1874). Сборник документальных материалов. Т. III. Составители А. Э. Куправа, С. Ш. Салакая, А. Ф. Авидзба…С. 212.
18. Там же.
19. Пахомов А. Исторические записки... С. 259.
20. Анчабадзе З. В. Социально-политическая эволюция крупной феодальной сеньории в Абхазии в XIX в….С. 277.

21. Дьячков-Тарасов А. Н. Абхазия и Сухум в X1X столетии // ИКОИРГО. – Тифлис. 1910. Кн. XX. Вып. II // Абхазия и абхазы в российской периодике. Кн. II. Составители: Агуажба Р. Х., Ачугба Т. А. – Сухум. 2008. С. 633.
22. Пахомов А. Исторические записки… С. 274.
23. Материалы по истории Абхазии XIX века (1863–1874). Сборник документальных материалов. 1863 – 1874 гг. Т. III. Составители А. Э. Куправа, С. Ш. Салакая, А. Ф. Авидзба.… С. 49–53.
24. Там же.
25. Там же.

Гостеприимство. Путешественники, в разное время побывавшие в Абхазии, а также гражданские чиновники, служившие в стране в XIX в., оставили немало ценных и интересных сведений о быте, материальной и духовной культуре абхазов. Давая этнографические описания, почти все они особо отмечали такие традиции абхазов, как семейный долг, глубоко почтительное отношение к женщине, к людям преклонных лет, забота о госте и многое другое. Но как свидетельствуют материалы, по своему значению все другие общественные институты превосходило гостеприимство. Оно являлось важнейшей нормой социальной жизни абхазов.

Через территорию нынешнего Гулрыпшского района в раннем средневековье, как известно, проходило западнокавказское ответвление Великого шелкового пути. На этом же пути от Клухорского перевала до нынешнего Сухума (или в местах, тяготеющих к перевалу), куда двигались караваны, насчитывается более пятидесяти раннесредневековых церквей или церковных руин. Эти церковные ограды или какие-либо пристройки на торговом пути служили, по нашему мнению, своеобразными «предприятиями гостеприимства», служа и местом отдыха для путников и загоном для лошадей. Тем более, нужно иметь в виду, что отрезок пути от Клухора до Сухума можно пройти не менее чем за четыре дня. В этой связи, нужно вспомнить и слова византийского историка VI в. Прокопия Кесарийского о том, что на отрезке пути от Клухора до Сухума, путникам приходилось менять лошадей[1]. Разумеется, церковные строения или какие-либо

иные сооружения на Клухорском перевальном пути служили путникам «предприятиями гостеприимства» и в последующие века, вплоть до начала XX века.

Абхазское гостеприимство еще в XIX веке носило «характер гостеприимства времен Гомера». Русский офицер Ф. Ф. Торнау, пребывая в Кяласуре, в имении владетеля гулрыпшских земель Гасанбея так описывал обычай гостеприимства абхазов: «Подъехав к дому, я остановился и, не называя себя, послал узнать, желает ли Гассан-бей видеть у себя проезжего. Это одна из выгодных сторон кавказского гостеприимства. Чужого человека принимают не спрашивая кто он, откуда и куда едет, пока он сам не сочтет необходимым объявить об этом, иногда только за тайну, одному хозяину, имея причины скрыть свое имя и свои дела от посторонних людей…»[2].

Источники свидетельствуют, что «всякий общинник, к какому бы сословию он не принадлежал, вменял себе в непременный долг не только принять гостя, но ежели гость желал остаться на жительство, оказывать ему защиту и покровительство, пока асас (гость. – **О. М.**) будет вести себя не оскорбительно в отношении к патрону и его семье. На право принятие асаса не испрашивалось никакого ни от кого позволения. Этот, свято соблюдавшийся по преданиям старины, народный обычай последствиями своими оказывал благодетельное влияние на обязанных повинностями анхае, удерживая владельцев повинностей от чересчур стеснительных требований из опасения потерять все. С достоверностью можно допустить, что этому обычаю – право принимать асасов – агыруа обязаны установившемуся правилу, по которому не может быть совершена продажа агыруа без его согласия и на условиях, определяющих взаимные отношения. Нет общины, в которой бы не было нескольких, иногда десятков, асасов и даже целых родов, проживающих по два, по три поколения, с сохранением прав, классу этому принадлежащих. А права асаса немного сложны, с него никто ничего не берет и брать не смеет, он пользуется защитой наравне с прочими общинниками и сам участвует в потребных случаях в защите союза. За оскорбление асаса мстит не только лицо, под чьим покровительством находится асас, но весь род покровителя и даже вся община.

Асасы бывают всех сословий, и личность каждого из них, соответственно сословному положению, защищается свято»[3].

В период феодального развития общества весьма важным элементом, непосредственно определяющим конкретные проявления гостеприимства, являлись социальные характеристики.

Чем выше ступень социальной лестницы гостя, тем богаче и торжественнее оказывали ему прием: князя принимали более почетно, чем дворянина, последнего – более почетно, чем крестьянина.

Этикет принятия почетного гостя был сложным и торжественным, по сравнению с приемом родственника или близкого человека. Крестьянин низкой иерархии, естественно, не воспринимался в доме князя или знатного дворянина как почетный гость. Почетом пользовался только анхаюцкьа. Это подтверждает и Ф. Торнау: «… в глазах горца нет такой услуги, которая могла бы унизить хозяина перед гостем, сколько бы ни было велико расстояние их общественного положения. Звание тут не принимается в расчет, им только самые малые оттенки означают разницу в приеме более редкого или почетного гостя»[4].

Нужно сказать, что особенно много гостей сходилось в имении князя Гасанбея, причем их редко бывало менее 60 чел. В этой связи небезынтересно привести сообщение газ. «Одесский вестник» (№31) от 1839 г., где сказано, что Гасанбея в своей усадьбе часто встречали в кругу черекесов и абазин, приезжавших к нему за решением своих спорных и судебных дел: тут переходил он от одной толпы к другой, делал наставления одним, подавал другим советы, нередко проводя таким образом целый день. Иногда его находили с гостями черкесами или ногайцами, которых он угощал своим столом. Согласно воспоминаниям Ф.Торнау, Гасанбей Чачба, был знаком с ногайским князем, ведущим род от Чингиз-хана, – Тембулатом Карамурзиным. Он провел свое детство в качестве воспитанника князя Сафарбея Маршан по закону аталычества в селении Ахчипсоу западной части Абхазии.

Абазины, бывавшие в гостях у Гасанбея, приходили к нему прощаться, становились на колено и целовали полу его платья.

Согласно обычаю гостеприимства, никому не препятствовали в путешествии по стране, каждого из которых окружали покровительством местного князя. Если поездка была деловой, ее успеху способ-

ствовали нормы обычая, по которому хозяева должны были всеми силами помогать гостям в осуществлении задуманного ими предприятия, заботиться о их безопасности и неприкосновенности. Что касается гостя, то он, приходя в тот или иной дом, доверялся хозяину. А хозяин, в свою очередь, обязан был обеспечить гостю безопасность его жизни защиту чести. Данная норма обычая привела к широко развившемуся вообще на Кавказе в конце XIX – начале XX в. «гостеприимному скрыванию» как преступников, так и людей бежавших от своих прежних хозяев.

В этой связи, сошлемся на случай «гостеприимного скрывания», имевшего место при Гасанбее, когда владетельный князь Абхазии Сефербей в очередной раз выехал из Абхазии к своим родственникам, а управление страной временно поручил своему брату князю Гасанбею.

Князь Гасанбей подплывал на своем судне к Сухумской крепости, комендантом которого был майор Щелкачев. Гасанбея встретили пушечным выстрелом, ядро которого пролетело в опасной близости от него. Пристав к берегу, князь направил в крепость посыльного, чтобы узнать причину случившегося[5]. Но не успел тот вернуться на судно, как из крепости был произведен еще один пушечный выстрел. Впоследствии Гасанбеем было установлено, что поступками коменданта крепости руководили месть и злоба против него, так как Гасанбей укрыл у себя в Кяласуре сбежавшего от Щелкачева крестьянина. Когда майор Щелкачев потребовал вернуть беглого, князь Гасанбей отказал, сославшись на обычай абхазов – не выдавать беглецов[6].

Далее обратимся к еще одному из сюжетов соблюдения норм абхазского гостеприимства, также имевшему место в районе Гулрыпша, и описание которого принадлежит известному писателю В. Соллогубу. Автор, в 1852 году, совершая путешествие из Сухума в Тифлис следующим образом повествует об обязанности хозяев обеспечения защиты гостей: «В 8 верстах от Сухума мы проехали через Кяласур, местечко князя Дмитрия Чачба (сына Гасанбея), близкого родственника владетеля. Большой белый дом его с восточными балконами возвышается на холме, над бегущей к морю речкой. Внизу устроен базар – необходимая принадлежность каждого азиатского местечка, а кругом в лесу кое-где выглядывают сакли и запасы кукурузы огром-

ными зонтиками вздернутые на деревья, для безопасности от хищных зверей. Неглубокую речку мы проехали вброд и, миновав версты три или четыре, увидели толпу всадников, которая ехала к нам навстречу. Поравнявшись, мы узнали самого князя Дмитрия, который ехал впереди с другим абхазским князем[7]. Поздоровавшись, он объявил нам, что 300 абреков спустились с гор с намерением ограбить его имение, что он их отыскивает и спешит к милиции, находящейся под его начальством, и которая тут недалеко в сборе. Осмотрев нас внимательно, он вежливо раскланялся и уехал в сопровождении своей свиты. Весть о рыскающих вблизи 300 абреках была довольно неприятная. С нами не было ни конвоя, ни надлежащего оружия. Проехав версты две, мы вдруг услышали топот скачущих лошадей. Нас догнал князь Дмитрий, которому, вероятно, пришли в голову те же мысли, как и нам. Он решился оставить свой дом, которому угрожала неминуемая опасность, чтобы проводить случайных гостей. Как вам покажется, вежливые до утонченности господа европейцы, подобная азиатская вежливость, не лучше ли она шарканья, поклонов и лицемерных речей…»[8].

Особенность приведенной выше пространной цитаты о соблюдении обычая – обязанности хозяина в обеспечении гостю защиты, заключается еще и в том, что, при всяком архаическом гостеприимстве, особые отношения между хозяевами и гостями имели силу лишь в стенах дома. Вне этих стен, точнее за оградой, а еще точнее, за пределами селения хозяин не был обязан защищать гостей от тех, кто мог их ограбить или убить. Но, как видно из описания В. Соллогуба, князь Дмитрий счел своим нравственным долгом лично обеспечить безопасность гостям, прибывшим из другой страны, сопровождая их и на территории собственных владений (т. е. до реки Кодор). А, в случае надобности, князь Дмитрий был готов жертвовать своей жизнью, ибо, согласно обычаю, обида, нанесенная гостям, была равноценна нанесению оскорбления и князю.

Необходимо подчеркнуть, что оказание или неоказание покровительства гостям - асасам, являлось одним из признаков, которые определяли силу и значение той или иной фамилии. Так, например, носители фамилии Допуа (село Уарча) были признаны сословно-поземельной комиссией 1869 г. «принадлежащими к сословию аамыста»,

«как оказывавшие покровительство переходившим к ним асасам»[9]. В то же время ряд других фамилии, проживавших на территории нынешнего Гулрыпшского района (например, Адзинба, Бгажба, Дгебия, Папаскир и др.), также претендовали на дворянские права, однако, по указанным выше причинам, их привилегии сословно-поземельной комиссией не были подтверждены[10].

В 1860 – 1870 гг. в качестве асасов в нынешнем Гулрыпшском районе жили выходцы из Самурзакани, Джигетии, Цабала и других регионов Абхазии. В большом количестве, спасаясь от крепостничества, сюда бежали выходцы из Западной Грузии. По данным 1867 г. почти в каждой абхазской общине проживало от 5 до 15 семейств, переселившихся из других мест. В 1866 году, перед выселением абхазов из Гумской Абхазии, в этом регионе было зафиксировано несколько человек неабхазской национальности (Ходжашвили, Каландия (Каландаришвили), Гвазава, Кантария, Шалаберия, Аджам-оглы, грек Метакса). Правом асасства и перемены местожительства пользовались, например, и русские солдаты, бежавшие, главным образом, в горные районы Абхазии от тяжелой армейской службы. Проф. Г. А. Дзидзария со ссылкой на документ «Из отношения командира отдельного Кавказского корпуса Г. В. Розена военному министру А. И. Чернышеву о «беглых» русских солдатах и матросах в Цабале», пишет: В одном только Цабале «в 1837 году было обнаружено 129 русских солдат, из которых некоторые обзавелись семействами и жили здесь по 25-30 лет»[11]. По свидетельству А. Пахомова, один такой беглый солдат проживал, например, в доме ашнакумы Кягуы Кучба в сел. Багажяшта[12]. А по данным Поля Гибаля, побывавшего в Кяласуре (1818 г.), беглых солдат в Абхазии насчитывалось 3 тыс. человек, большинство из которых были дезертирами[13]. После поражения восстания мегрельских крестьян в 1856–1857 гг., побежденные тысячами бежали в Абхазию, «ища пристанища и нормальной жизни. Они обрабатывали землю, заводили семьи, и все это происходило с согласия абхазских князей. Еще бы, они получали весьма послушных работных людей, ибо каждый беженец поначалу является таким»[14].

Именно из Мегрелии и других областей Западной Грузии в 30-е годы XX века, по инициативе Л. П. Берия, началось организованное

переселение тысячи крестьянских семейств в Абхазию из малоземельных районов Грузии. На первых стадиях процесс переселения мегрелов носил директивный, а порой и насильственный характер. Это обстоятельство обусловило сочувствие абхазов к переселенцам, а также психологическое восприятие их как «гостей»[15]. Однако с началом грузино-абхазской войны 1992–1993 гг. мегрельское население Абхазии выступило на стороне грузинских войск, которые вторглись на территорию Абхазии с захватнической миссией. Однако известно, что старшее поколение из грузинских сёл Абхазии, и в частности, Гулрыпшского района, помнившие, как в свое время их радушно принимали абхазы, поначалу не вступали в конфронтацию с абхазами. Усердствовали в этом «представители молодой грузинской интеллигенции, подстрекаемые «идеологами», прибывавшими из Грузии». Однако по свидетельству старожилов, «даже старики-грузины стали запугивать абхазов»[16].

Примечания

1. История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. – М., 1988. С. 3–5.
2. Торнау Ф. Ф. Воспоминания кавказского офицера // Материалы по истории Абхазии XVIII–XIX вв. II. 1762–1859 гг. – Сухум. 2011. С. 167.
3. ЦГИАГ, ф. ОВД, д. 40, лл. 20-38. Подлинник. ЦАУГ, ГИА, ф. ОВД, д. № 41, лл. 20–36, ф. 414, 1866 г., д. 1032 на 62 лл., док. на лл. 1–17, 19–68; Антелава И. Г., Дзидзария Г. А., Олонецкий А. А. Из истории крестьянской реформы в Абхазии // ИА. Т. 5 М.–Л., 1950. С. 400–414; Материалы по истории Абхазии XIX века (1863–1874). Сборник документальных материалов. Т. III. Составители А. Э. Куправа, С. Ш. Салакая, А. Ф. Авидзба... С. 115.
4. Торнау Ф. Ф. Воспоминания кавказского офицера. Ч. 1. – М., 1964. С. 106.
5. АКАК. Т.6. Ч.1.С. 643.
6. Там же.
7. Г. С. «Возвращение» // Газ «Кавказ». 1852 г. №№ 71,72,74,76 // Абхазия и абхазы в Российской периодике (XIX– нач. XX вв.). Книга I... С. 141–142.
8. Там же.

9. Дзидзария Г. А. Народное хозяйство и социальные отношения в Абхазии в XIX веке... С. 196–197.
10. Газ. «Апсны». 21 марта 2002 г. (на абх. яз.)
11. Дзидзария Г. А. Труды. I… С. 392; «Из отношения командира отдельного Кавказского корпуса Г. В. Розена военному министру А. И. Чернышеву о «беглых» русских солдатах и матросах в Цабале» // Материалы по истории Абхазии (1803–1839). Т. I. Составитель Г. А. Дзидзария … С. 228; Из рапорта командира отдельного Кавказского корпуса Головина военному министру А. Г. Чернышеву о поселении русских поселенцев в одно село в Цабале // Материалы по истории Абхазии (1803–1839). Т. I… С. 235.
12. Антелава И., Дзидзария Г. Материалы по истории Абхазского княжества. –Тб., 1953. С. 282.
13. Сведения французского коммерсанта Поля Гибаля об экономическом положении и социальных отношениях в Абхазском княжестве… С. 144.
14. См.: Бройдо А. Непокорный умирает стоя. – Сухум. 2010. С. 89.
15. Там же.
16. Маан О. В. Абжуа. Историко-этнологические очерки Очамчирского района Абхазии… С. 206.

7. ТОРГОВЛЯ

Нами уже отмечалось выше о том, что по территории нынешнего Гулрыпшского района, – вдоль р. Мачара, через села Мархяул, Цабал, Амткял, Дал по направлению к Клухорскому перевалу, с древности проходила важнейшая военно-стратегическая и торговая дорога, соединявшего страны Запада и Востока.

По мнению исследователей, еще в VI в. до н. э. товары из греческого мира (и в частности, предметы ионийского импорта) из Диоскурии через важнейший Клухорский перевал переправляли на Северный Кавказ.

В эпоху раннего средневековья дорогой через территорию нынешнего Гулрыпша (Апсилию), называвшейся тогда Даринским путем, пролегло ответвление Великого шелкового пути, соединявшего Византию и Китай.

По Даринской дороге поступали не только шелка, но самые разнообразные товары, перечислить которые невозможно (товары по

Великому шелковому пути шли, как известно, в основном с востока на запад). Здесь торговали фарфором, мехами, рабами (особенно женщинами), металлическими изделиями, пряностями, благовониями, лекарствами, лучшей бумагой, слоновой костью, породистыми лошадьми, драгоценными камнями[1].

Этот торговый путь через современный Гулрыпш функционировал и в последующие века, например, в зрелое средневековье. В связи с чем вызывает интерес старинное название пункта у Южного приюта, который сваны называют «абхазская таможня»[2].

В общем, прохождение трассы Великого шелкового пути по территории исторической Апсилии, приносило средневековому населению Гулрыпшского района огромные доходы, так как по этому важнейшему каналу поступали различные товары широкого спроса. А вместе с тем сюда проникали элементы иноземой культуры, новые знания, идеи.

В раннем средневековье важные торговые функции выполняла и проходившая по территории нынешнего Гурыпшского района Кяласурская или Великая Абхазская стена. Кроме того, что она защищала Южную Абхазию от набегов северокавказских кочевников, обеспечивала безопасность той мировой торговой дороги, которая с Востока и Средней Азии шла в Европу[3].

При этом сторожевые башни Абхазской стены, вдоль которой «пролегала благоустроенная дорожная трасса», могли использоваться в качестве склада товаров при почтовых перевозках[4].

Наиболее показательным для изучения истории торговли древнего и средневекового населения Гулрыпшского района является денежное обращение. Самыми ранними денежными знаками, обращавшимися на территории Гулрыпша являются серебряные монеты, за которыми закрепилось название «колхидки»[5] . Так, в 1966 г. в пос. Парнаут был найден большой клад «колхидок», который как сообщил местный житель Мигелян, был выброшен нашедшим его гр. Давидян. По просьбе завотделом древней истории и средневековья Абгосмузея М. К. Хотелашвили-Инал-Ипа, гр. Мигелян нашел и сдал в музей 5 монет из этого клада[6] (следует при этом иметь в виду что находки кладов, не во всех случаях указывают на то, что они служили средством обращения; часто они были средством накопления богатств).

Древнейшими после «колхидок» монетами, обращавшимися на территории Абхазии, являются монеты Александра Македонского и его преемников. В 1937 г. во дворе жителя села Бабышира был найден золотой статер Александра Македонского (336 – 323 гг.)[7], а еще ранее (в 1927 г.) в Гулрыпше, также местным жителем, был найден посмертный статер Лисимаха (323 – 282 гг.), отчеканенный в г. Византии[8].

В Абхазии, как и в других частях Закавказья, обращались, так называемые, подражания статерам Александра и Лисимаха. Известны два экземпляра ранних подражаний статерам Лисимаха, на которых выбито имя базилевса Ака, т. е. царя Акуа – абхазского названия Сухума[9].

Подробно изучив статеры Аки, нумизматы пришли к выводу, что датировать эти монеты следует концом 90 – 80-х гг. II в. до н. э.[10].

Из числа других монет, обращавшихся на изучаемой территории, особого внимания заслуживает находка в 1970 г. в Агудзере отцом и сыном Джабиевыми золотой монеты Филиппа III (брата Александра Македонского, ставшего царем Македонии после смерти Александра в 323 г. до н. э.). Также в самом конце XIX века, в 1,5 км восточнее устья реки Кяласур было найдено несколько килограммов монет, главным образом, Диоскуриады, конца II – I вв. до н. э.[11]

Заслуживают внимания и серебряные монеты римского императора Адриана (II в.), четыре из которых найдены в Цабале и одна в Агудзере, как и найденные в селе Бабышира две монеты Диоклетиана (284 – 305) и две медные монеты Лициния Старшего (308 – 324)[12], в 1927 г. в Дранде найден византийский солид императора Фоки[13].

Отмеченные выше монетные находки большей частью случайные. Они относятся, главным образом, к приморской полосе. Более значительное количество античных монет было обнаружено в Гуарзауле и Цабале[14].

Там же, в Цабале (а также Гуарзауле) найдены раннесредневековые медные монеты Юстиниана I (отчеканенные в Константинополе), которые были выявлены наряду с отдельными экземплярами монет иранских шахов Кавада I (из города Мерв) и Хосрова II[15] (завезенные сюда, очевидно, персидскими войсками во время их пребывания в Абхазии). В плане широкого привлечения в систему денежных отношений Византийской империи не только населения равнинной части

Восточного Причерноморья, но и обитателей горных областей Западного Кавказа, большую ценность представляет сообщение византийского историка VI в. Агафия о том, что императорский двор ежегодно в качестве субсидий выплачивал союзным «варварам» – горским племенам Северо-Западного Кавказа – значительную сумму денег[16].

Судя по всему имеющемуся нумизматическому материалу, число найденных в Гулрыпшском районе (вместе с верховьями реки Кодор) античных и средневековых монет, значительно. Они, несомненно, свидетельствуют о том, что в этом районе через посредство Диоскуриады – Себастополиса – Сухума развивались экономические отношения с различными центрами античного и средневекового мира (Малая Азия, Северное Причерноморье). Вместе с тем, было бы неверно говорить о степени товарооборота в зависимости от количества обнаруженных монет. Например, незначительное число позднеантичных монет, особенно I – II вв. н. э. означает, по всей вероятности, что торговля велась с помощью простого товарообмена. Роль всеобщего эквивалента при этом играли продукты домашнего хозяйства и, прежде всего, крупный рогатый скот. В глубокой же древности, по мнению А.В. Фадеева, это значение скота в процессе обмена было гораздо выше[17].

Вплоть до середины XIX века территория нынешнего Гулрыпша являлась одним из основных мест, откуда абхазские феодалы, в первую очередь владетельные князья Чачба, и, в частности, удельный князь и владелец гумских земель Гасанбей Чачба, посредством торговли получали большие доходы. Наибольшей известностью здесь пользовались кодорский (драндский) и, особенно, кяласурский рынки. Согласно материалам Л. Н. Соловьева, у берега моря, на левом берегу р. Кяласур, по рассказам старожил, происходил ярмарочный торг, с которого князья Чачба – владельцы земли – получали солидный доход[18]. Особую популярность и оживленность последнему пункту придавало то, что он располагался вблизи Сухума. Французский купец Поль Гибаль, посетивший район Гулрыпша в конце 1818 году, сообщал, что в главном имении Гасанбея в Кяласуре было 100 или 200 торговцев, около 50 лавочек, один портной, один оружейник, два мастера серебряных дел и два булочника, одна кофейня. Сюда заходили небольшие суда[19].

Анонимный автор первой половины XIX века, дает следующее описание кяласурского рынка: «Ближе к морю улица, состоящая из двойного ряда духанов, совершенно в турецком вкусе. Проходы между духанов закрыты сверху от солнца; тут всегда увидите собрание абазинцев (абхазов – **О. М.**) из всех соседних аулов: турки курят здесь наргиле (кальян, т. е. прибор для курения – **О. М**.), абазинцы – имеретинский табак из своих абазинок»[20].

В рассматриваемое время сложилась ситуация, когда в первое время после проникновения России на Черноморское побережье русские купцы и предприниматели, не субсидируемые правительством почти не посылали свои суда из портов юга России. Поэтому развивалась массовая англо-турецкая контрабандная торговля, для борьбы с которой, как и для борьбы с торговлей пленниками, в 30-х– 40-х гг. была учреждена Черноморская береговая линия. Кроме того, в 1848 году торговый пункт Кяласур, вместе с двумя другими – Гудаа и Очамчыра, были приняты в карантийно-таможенное ведомство: были учреждены карантийно-таможенные заставы и посты[21]. Однако, несмотря на принятые меры, бороться с контрабандой русские были не в силах. Турки, отмечалось в одном из русских официальных донесении за 1832 г., « а наиболее сардинцы, греки и другие европейские мореходы продолжают иметь сношения с абхазцами и черкесами, минуя наши таможенные пункты доставляют порох, свинец, соль и другие нужные им припасы, от них же получают разного рода лес, меха, кукурузу и пленных»[22].

Активному развитию контрабандной торговли содействовало и то, что турецким купцам покровительствовал сам князь Гасанбей.

По словам русского офицера Ф. Ф.Торнау, «Гассан-бей, управлявший Сухумским округом на правах удельного князя, считался, не без причины, самым закоренелым покровителем турок, проживавших в Абхазии… Турецкие купцы платили ему значительную пошлину за право торговли, сверх того, доставляли ему все редкие товары, которых нельзя было найти в целой Абхазии». Такое поведение Гасанбея вызывало недовольство со стороны русских. Так, согласно «Предписанию командира отдельного Кавказского корпуса Г. В. Розена ген.-л. Багратиону об освоении и благоустройстве Абхазии»[23], отмечалось:

«По дошедшим до меня сведениям, в последнее время много турок поселились в Мингрелии на землях Дадиани и в Абхазии около Сухум-кале, где принимает их Гассан-бей. Люди сии не имеют постоянной оседлости, занимаются мелочною торговлею, обманывая необразованных жителей, даже способствуют продаже пленных…. Изыщите средства прекратить на будущее время переселение к нам турок, а между тем склоните Гассан-бея более не принимать их к себе, как людей худо расположенных к русским»[24].

Контрабандные товары выгружались до Сухума. Имея связи среди прибрежного населения, используя систему световых сигналов, контрабандисты в темные ночи проскальзывали в укромные места побережья и вытаскивали суда на сушу, а там некоторые турецкие работорговцы имели даже свои дворы, дома и склады во многих крупных селах[25]. Одним из излюбленных мест для приюта контрабандистов было устье Кодора, принадлежавшее княгине Кесарии Чачба, где базары давали ей до 1300 руб. серебром и Кяласур, принадлежавший в 30-х гг. кн. Гасанбею, а затем кн. Дмитрию Чачба. Здесь базар приносил до 1300 руб. серебром[26].

Главной статьей контрабандного вывоза в первой половине XIX века были рабы. Как свидетельствуют источники, цены на рабов, в зависимости от целей, для которых они предназначались, зависели от пола, красоты, стройности, способности, физической силы и здоровья, колеблясь от 15 (стоимость взрослых мужчин 25–40 лет) до 3–4 (дети и подростки) рублей золотом[27].

Подростки, молодые юноши и девушки ценились дороже, чем остальные. Причем, подросток 10–12 лет в 5–6 четвертей (абх. «худза-фыдза»), на всем побережье Абхазии служил мерилом стоимости[28]. Один «худза-фыдза» приравнивался по стоимости одной верховой лошади или 10–15 быкам.

Прочие товары также расценивались, исходя из этой единицы измерения. За одного «худза-фыдза» можно было получить взрослого мужчину плюс пару быков или другой «привесок»[29].

Французский коммерсант Поль Гибаль, находясь на кяласурском базаре, принадлежавшем Гасанбею, наблюдал бесчеловечную картину как «молодые люди разного возраста ходили с кандалами на но-

гах»[30]. «Большинство рабов, – писал он, – «являются военнопленными или несостоятельными должниками»[31].

По свидетельству другого французского путешественника Дюбуа де Монпере, «этот ужасный торг (т. е. работорговля – **О. М.)** прекратился бы совершенно, если бы Михаил-бей и Гассан-бей не были сами его первыми зачинщиками…»[32].

Относительно работорговли, имевшей место в Кяласуре в первой половине XIX века, в одном из донесений 1830 г. сообщалось следующее: «Постыдная торговля пленными русскими и мингрельцами продолжается во всей Абхазии и в особенности жителями села Кяласури, где находится 60 домов турецких, в коих торговля сия составляет главнейший и выгоднейший промысел»[33].

В «Предписании начальника Черноморской береговой линии Л. М. Серебрякова…» от 23 июня 1853г., также сообщалось, что «до сего времени торговля невольниками производилась в Кяласурах»[34].

Работорговля на кяласурском рынке продолжалась и при сыне Гасанбея – Дмитрие Чачба.

О том, что князь Дмитрий покровительствовал и поддерживал турок, занимавшихся роботорговлей, свидетельствавал Л. М. Серебряков. В частности, по его описанию, среди нескольких невольников, находившихся в Кяласуре для продажи в Турцию, были двое, один из которых – мальчик Плук, принадлежал корнету, садзскому князю Эдирбею Цанба, а девочка –крестьянка Сейма – его родственнику. Их взяли в плен во время вторжения Магомета Амина на территорию садзов-джигетов. Они прибегли к князю Эдирбею (при его посещении Дмитрия Чачба в Кяласуре) «и со слезами просили освобождения из неволи. Когда корнет князь Цанбаев начал говорить с турком, покупщиком невольников, об этих крестьянах и о запрещении правительства отправлять их на продажу в Турцию, то он был окружен класурскими турками, которые имели дерзость утверждать, что несмотря на запрещение г-на главнокомандующего, они будут продолжать торговлю невольниками[35]. Бывшие в то время с князем Эдирбеем 4 солдата советовали ему уйти, говоря, что они все подвергаются опасности быть атакованными турками в кинжалы. По жалобе своей об этом полковнику князю Дмитрию

Шервашидзе князь Эдирбей Цанбаев не получил никакого удовлетворения»[36].

Одними из наиболее крупных работорговцев в первой половине XIX века являлись дальские князья Маршан, для которых торговля рабами служила главным источником доходов. Скажу мимоходом, – писал Н. Колюбакин в своих записках о Цабале, – «что три брата (т. е. Хинкураса, Баталбей, Шабат и Ешсоу – сыновья дальского князя Дарыквы Маршан – **О. М.**), покоряясь нам, лишились через запрещение торга невольниками главного источника своих доходов. Знаю, что один Баталбей перепродавал ежегодно более тридцати душ, чем выручал значительные барыши»[37].

Во второй половине 50-х гг. в Стамбуле был закрыт невольничий рынок. В 1854 и 1857 гг. снова были изданы указы, запрещавшие работорговлю. Отныне работорговля осуществлялась в значительно меньших масштабах и нелегально[38]. Поэтому уже к указанному времени, как сообщал А. П. Берже, главная промышленность Гумской Абхазии, «состола в продаже пальмового дерева в Турцию и виноград грузинам и армянам»[39]. Правда, из Гулрыпша на экспорт в большом количестве шел агудзерский кизил. Так, по свидетельству А. Пахомова, агудзерский кизил, так же как и ачадарский, «сильно запрашивается в Одессе, и почти также дорого продается, как самшит, и идет там на зубцы для мельничных колес»[40]. В свою очередь, краевед В.И. Чернявский в конце XIX века, имея в виду лесные породы Абхазии, писал: «Самые ценные лесные продукты, дававшие прежде доход князьям и дворянам, – поделочный материал из букса, кизила, ореха, каштана и пр., совершавший нередко кружный путь чрез Марсель и всю Западную Европу до мастерских Петербурга или Москвы…»[41].

В числе вывозимых товоров источники называют также лавровый лист, грецкие орехи и плоды хурмы, которые заготавливались в Сухуме и вывозились в Россию.

Согласно «Статистическому описанию г. Сухума» 1864 г., «среднее количество вывоза лаврового листа в год составляет 500 пуд., орехов - 6 т. п., хурмы – 2 т. п. Воск и мед вывозятся преимущественно в Россию и отчасти в Турцию сухумскими купцами, но в ничтожном

количестве, собственно потому, что предметы эти, доставляемые абхазцами, скупаются турками из Очемчир, Кяласур и Гудаут и ими сбываются в Турции».

В числе кяласурских торговцев, помимо турок, присутствовало, как было сказано, значительное количество княжеских крепостных-ахоую (большая их часть была в числе подданных мегрельского владетеля), которые торговали с разрешения, и даже по собственному желанию, владельца Гасанбея. Причем эти ахоую владели и своими лавками. Помимо Кяласура, отдельные их лавки появляются и в Дранде. Интересно, что своими лавками здесь владели и отдельные дальские князья. Например, как следует из документа 1868 года, князь Ростом Маршан продал в Кяласуре два духана, которыми он прежде владел[42]. Если кто-либо из торговцев умирал, и в самом селении у него не оставалось наследников, то все недвижимое его имущество поступало в пользу помещика, а движимое передавалось его родственникам, жившим в других местах, если таковые находились. Очень часто князь Дмитрий, при котором сохранился тот порядок, как и при его отце Гасанбее, разрешал родственникам умершего занимать его лавку и усадебный участок. А в некоторых случаях он позволял уезжающим торговцам передавать свои лавки совершенно посторонним лицам. Такое снисхождение делалось собственно потому, что для помещика было решительно все равно, кто бы не торговал, лишь бы торговля не прекращалась[43].

Сами жители Гулрыпша торговали не только в Кяласуре, но, по свидетельству С. Пушкарева, прибывали и на сухумский базар, где продавали кур, свежие фрукты, звериные шкуры, мед и воск[44]. А еще ранее Скасси свидетельствовал, что гулрыпшцы доставляли в Сухумскую крепость «почти все, что там потребляется из съестных припасов; табак и материи для маркитантов»[45]. О кяласурском базаре в 1881 году писала итальянская путешественница Карла Серена: « еще лет пятнадцать назад ныне безлюдное селение Кяласур было оживленным; его базар, державшийся, главным образом при турках, был маленьким центром торговли, куда съезжались за товаром все окрестные лавочники. Только после восстания 1866 года жители покинули его»[46].

В период феодализма достаточно интенсивными были экономические связи между Гулрыпшем и жителями верховьев Кодора, в частности населением Дала и Цабала. Торговля между ними заключалась, главным образом в обмене солью, зерном, молочными продуктами, изделиями различных ремесел. Но основным товаром все же была соль, которую не всегда хватало и потому ее приходилось завозить. Привозную соль сначала закупали у экспортеров гулрыпшцы как жители побережья, часть которой затем сбывали населению Дала и Цабала. Необходимо особо отметить, что материальное благосостояние гулрыпшцев как жителей прибрежной зоны, было значительно выше, чем у жителей горной местности, и, в частности абхазов Дала и Цабала. Об этом можно судить по многим источникам середины XIX века, описывавших хозяйство горных абхазов. По мнению С. Смоленского, причина бедности дальцев заключалась в их удаленности от морского берега и отсутствии путей сообщения. Вследствие чего, доставка товаров в Дал, как и обратная их транспортировка к морскому берегу, была очень трудоемкой. Потому стоимость таких, например, «горных» товаров как кукуруза, воск, самшит, орех и других была на 50–60 процентов ниже, чем на побережье. Точно также поднималась цена на товары, привезенные с берега моря[47]. "Главный же доход цабальцев, – как писал Н. Дьячков-Тарасов в статье «Несколько слов о заселении Цебельды» в 1868 г., – «был от продажи в Сухуме фрукт»[48].

Нужно также сказать, что цабальцы находились в постоянных торговых сношениях с карачаевцами[49], зимние пастбища которых находились на северных склонах Главного Кавказского хребта: там же свой скот пасли жители Цабала[50]. Абхазы были связаны с карачаевцами по свидетельству источника «торговлей пленными»[51]. Однако, по имеющимся другим материалам, «главный торг» между ними (цебельдинцами и карачаевцами) производился лошадьми и скотом. Продажа скота осуществлялась гуртом. При этом, каждый абхазский скотовод, согласно Ц. Н. Бжания, ежегодно продавал козлов и баранов на двести рублей. Цена таких животных была около трех рублей. Из этого следует, что скотовод был в состоянии продавать до 70 голов. Но такие возможности широкой торговли, разумеется были только у состоятельных скотоводов[52].

Учитывая натуральный характер производства, в то время торговля осуществлялась в основном путем обмена. Соль и другие товары гулрыпшцы обменивали на мед, воск, меха, кожу, кукурузу и лишь незначительную часть покупали. Торговлю посредством денег могли вести только члены владетельской фамилии, которые получали, как сказано, от турок денежную плату за пользование торговыми местечками[53]. «У абхазцев, – отмечалось в рукописи анонимного автора 1834 г., – …ходячие деньги… турецкое золото и серебро. Недавно начали принимать российскую монету…»[54].

С начала XX века значительную торговую деятельность в нынешнем Гулрыпшском районе развило имение Н. Н. Смецкого[55]. «Вино и фрукты Смецкого пользуются заслуженной славой», – писал современник. «Вина выпускаются в продажу только после 4–5 летней выдержки в подвалах имения. Не менее известен и столовый виноград, который, как и вина, всегда выпускаются в продажу как в самом имении, так и в Сухуме». В имении Смецкого и в «Синопе» были и отдельные экземпляры цитрусовых насаждений, однако, они не имели промышленного значения[56].

Примечания

1. Петров А. М. Великий шелковый путь. – М., 1995. С. 47.
2. Маан О. В. Пути сообщения Абхазии с Северным Кавказом... С. 35–36.
3. Трапш М. М. Труды. Т. IV. – Сухуми. 1975. С. 150.
4. Бжания Ц. Н. Из истории хозяйства абхазов... С. 8.
5. Шамба С. М. Монетное обращение на территории Абхазии (V в. до н.э. – XIII в. н.э.). – Тб., 1987. С. 9.
6. Там же. С. 10.
7. Воронов Ю. Н. Археологическая карта Абхазии... С. 68.
8. Шамба С. М. Монетное обращение… С. 27.
9. Капанадзе Д. Г. Новые материалы к изучению статеров Аки // ВДИ № 1. 1948. С. 150–155. Его же. О достоверности имени, выбитого на статере базилевса Аки // ВДИ № 1. 1949. С. 164–165.

10. Абрамзон М. Г. Золотые античные монеты из собрания Абхазского государственного музея // ВДИ. № 2. 2004. С. 207.
11. Воронов Ю. Н. Археологическая карта… С. 68.
12. Шамба С. М. Монетное обращение… С. 70.
13. Там же. С. 91.
14. См.: Воронов Ю. Н. Указ. раб. С. 69.
15. Воронов Ю. Н., Бгажба О. Х. Материалы по археологии Цебельды (итоги исследований Цибилиума в 1978–1982 гг.). – Тб., 1985. С. 15, 25, 30. Они же. Главная крепость Апсилии… С. 24, 36, 39; Шамба С. М. Монетное обращение… С. 58, 60–61, 75, 95.
16. Георгика. Т. III. – Тб., 1936. С. 85–86; Амичба Г. А. Абхазия в эпоху раннего средневековья… С. 215.
17. Фадеев А. В. Краткий очерк истории Абхазии. Ч. 1. – Сухум. 1934. С. 51.
18. Соловьев Л. Н. Диоскурия – Севастополь – Цхум // ТАГМ. Вып. 1. – Сухуми. 1947. С. 141.
19. Поль Гибаль. Одесса, 20 января 1821 года. Дневник моего путешествия от Черного моря до Каспийского и от Астрахани до Таганрога… С. 29–30; Материалы по истории Абхазии XIX века (1803–1839). Т. I. Составитель Г. А. Дзидзария. – Сухум. 2008. С. 133.
20. И. И. Согум-кале (из путевых записок о Кавказе) // Газ. «Одесский вестник». 1839г. №№ 30, 31, 33.
21. По обе стороны Большого Кавказа. Сборник документов. Том II. Абхазы. – М., 2012. С. 242, 244.
22. Рапорт командира отдельного Кавказского корпуса Г. В. Розена военному министру А. И. Чернышеву о его встрече с Михаилом и Гассанбеем Чачба-Шервашидзе // Материалы по истории Абхазии XVIII – XIX вв. Т. II. Составители А. Э. Куправа, С. Ш. Салакая, А. Ф. Авидзба... С. 124.
23. Материалы по истории Абхазии XVIII – XIX вв. Т. II…. С. 130; По обе стороны Большого Кавказа. Сборник документов. Том II… С. 220–225.
24. Там же.
25. Дзидзария Г. А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии… С. 258.
26. Филипсон Г. И. Воспоминания. – М., 1885. С. 192–195, 257; Дзидзария Г. А. Труды. Т. III. – Сухум. 2006. С. 73.
27. Путешествие Шардена по Закавказью в 1672–1673 гг. – Тифлис. 1902. С. 108.
28. См.: «Исторический архив». Т. V. – М., 1950. С. 413.
29. Фадеев А. В. Краткий очерк… С. 126.
30. Поль Гибаль. Одесса, 20 января 1821 года. Дневник моего путешествия от Черного моря до Каспийского и от Астрахани до Таганрога… С.29–30.
31. Материалы по истории Абхазии XIX века (1803–1839). Т. I. Составитель Г. А. Дзидзария. – Сухум. 2008. С. 147.
32. Дюбуа де Монпере Фредерик. Путешествие вокруг Кавказа. Т. 1…С. 122.

33. Дзидзария Г. А. Труды. I... С. 189.
34. Предписание начальника Черноморской береговой линии Л. М. Серебрякова И.Д. начальника 3-го отделения Черноморской береговой линии Н.П. Колюбакину об изыскании средств к освобождению мальчика Плука и девочки Сеймы от неволи // Материалы по истории Абхазии XVIII – XIX вв. Т. II. Составители А. Э. Куправа, С. Ш. Салакая, А. Ф. Авидзба. – Сухум. 2011. С. 392–394.
35. Там же.
36. Там же.
37. Колюбакин Н. Записка о Цабале. Цит. по: Инал-Ипа Ш. Д. Очерки по истории брака и семьи у абхазов... С. 178.
38. Кушхабиев А. В. Очерки истории зарубежной черкесской диаспоры. – Нальчик. 2007. С. 52.
39. Берже А. Краткий обзор горских племен на Кавказе /Извлечение сведений о черкесах и абхазах. – Тифлис. 1858. С. 7.
40. Пахомов А. Абхазия в сельскохозяйственном отношении… С. 58.
41. Инал-Ипа Ш.Д. Абхазы…1965. С. 155–156.
42. Дзидзария Г. А. Труды. I… С. 202.
43. Антелава И., Дзидзария Г. Материалы по истории Абхазского княжества… С. 268–269.
44. Пушкарев С. И. Абхазия и абхазцы // Газ.»Кавказ».1854. № 61.
45. АКАК. Т. VI. Ч. 1. С. 646–658.
46. Карла Серена. Путешествие по Абхазии. – М., 1999. С. 122–124.
47. См.: Смоленский С. Воспоминания кавказца // ВС. 1872. № 10. С. 259.
48. Дьячков-Тарасов Н. Несколько слов о заселении Цебельды // Газ. «Кавказ». 1868 г. №129.
49. Газ. «Голос». 1880. № 219.
50. Волкова Н. Г. Этнокультурные контакты народов горного Кавказа в общественном быту (XIX – начало XX в.)... С. 168.
51. Из «Описания Цебельды…» И. К. Аша // Материалы по истории Абхазии XIX века (1803–1839). Т. I…. С. 174.
52. Бжания Ц. Н. Из истории хозяйства абхазов… С. 58.
53. Земледелие и скотоводство у абхазов… С. 70–71.
54. Из рукописи анонимного автора «Подробное описание. Составлено из лучших сведений об Абхазии» // Материалы по истории Абхазии XVIII – XIX вв. Т. II…. С. 155.
55. О Н. Н. Смецком см., например: Маан О. В. Агудзера и ее окрестности.. С. 60–68; Агумаа А. С. Н. Н. Смецкой (1852 – 1931). (Из цикла «Русская интеллигенция в Абхазии»). – Сухум. 2010.
56. Олонецкий А. А. Сельское хозяйство Абхазии перед войной 1914 г. // ТАГМ. Вып. II. – Сухуми. 1957. С. 87.

8. ИЗ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ

Торгово-экономические и культурно-исторические связи Центральной Апсилии с греками и римлянами, а затем и с Византией наложили определенный отпечаток на развитие местной культуры и религии.

На территории Апсилии наиболее важными центрами христианства являлись Севастополис (совр. Сухум), Цибилиум (Цабал), Зиганис (Гудава), Дранда и др. К VI в. относится величественный Драндский собор, по мнению ряда исследователей, ставший важным культурно-политическим, стратегическим и религиозным центром Апсилии, где находилась резиденция епископа[1].

Драндский храм принадлежит к купольным сооружениям, в котором создана своеобразная пространственная структура, напоминающая Софию Константинопольскую. Это наталкивает на мысль, что ее создатель или прибыл из Византии, или если он местный, то побывал в Константинополе[2]. Все христианские храмы того времени воздвигались в черте укреплений (Гагра, Пицунда, Анакопия, Зигана и др.). В центре Дранды (Цкыбына), вероятно, находилось не сохранившееся к настоящему времени укрепление, которое могло быть выстроено еще в позднеантичный период[3].

Стены Драндского собора, церквей в Цибилиуме, Гюэносе и др. возводились из камня и кирпича на прочном известковом растворе, полы покрывались водонепроницаемой цемянкой, крыши перекрывались черепицей, карнизы выкладывались фигурным кирпичом, окна делались широкими. Наружная строгость зданий подчёркивалась внутренним великолепием мраморной отделки, мозаик, фресок, резьбы по камню, колоннад, сидений, алтарей, гробниц – мощехранилищ, преград, крещален, церковной утвари (золото, серебро, медь, стекло).

Об отношении местного населения к Драндскому собору, один из авторов середины XIX века сообщал, что «окрестные жители-абхазцы, не только христиане и магометане, но даже не исповедующие никакой религии…имеют особое уважение к этому храму и во всех важных случаях прибегают к нему. Очень часто у дверей его зажигают

восковые свечи, приносят в храм все найденное ими: подкову, гвоздь, камушек, ремешок»[4].

Как и во всех крупных замках, крепостях и церквах, Драндский собор имел подземное сообщение с рекой Малый Кодор. К северо-востоку от храма, в 250-300 м у подошвы обрыва имелись три подземных выхода, два из которых были объединены целой сетью коридоров, идущих довольно глубоко внутрь горы. Подземные ходы имели площадки, ниши в стенах и сводчатые потолки, высотой в 2–2,5 м. Третий ход вел внутрь горы к храму[5] (в настоящее время он замурован).

Очевидно, что Драндский собор, являясь одним из крупнейших церковных владений, расширял монастырские земли и увеличивал численность своих верующих. Собору принадлежало 300 дес. земли, «он вел широкую торговлю лесом и скотом, а на монастырских землях трудились послушники и крестьяне близлежащих сел[6]. Несомненно, что Драндская церковь, обладая значительной материальной базой, становилась и объектом нападений. Такое произошло в мае 1637 года, когда около устья Кодора турки высадили военно-морской десант[7]. М.Селезнев, со ссылкой на источник 1605 года, пишет, что из всех христианских церквей Абхазии «к началу XVII века оставался только невредимым один Драндский монастырь, где соединялись остатки христианства Абхазии»[8]. О том, что Драндская епархия прекратила свое функционирование в первой половине XVII века может свидетельствовать и следующий факт: антиохийский патриарх Макарий, пребывавший в Мегрелии (1664–1665 гг.) ничего не сообщает о посещении им храма, в то же время соседей мегрелов – абхазов, изъявивших желание принять христианство, он поручил окрестить бедийскому епископу, а не драндскому[9].

Тем не менее, ещё в первой половине XVII в. гулрыпшцы, как и остальные абхазы, официально считали себя православными христианами. Об этом свидетельствует итальянский монах Жан де Люк, который в 1625г. посетил правителя Юго-Восточной Абхазии Путо Чачба (скорее всего имя это звучало как «апыза», т. е. «предводитель»). Его резиденция находилась в Сухуме. Во время визита он и узнал,

что князь христианин (даже показал гостю носимый им нательный крест) и весь его народ – христиане[10]. Однако в рассматриваемый период происходило постепенное искоренение и попытки отдельных представителей высшего сословия задержать этот процесс не могло иметь особого успеха. Мусульмане как жители Абхазии впервые упоминаются в источниках начала XIV в., когда они составляли заметную часть населения Севастополиса (Сухума). К 40-м годам XVII в., относится и первое свидетельство об абхазских мусульманах, когда здесь побывал турецкий географ и историк Эвл. Челеби. В своей «Книге путешествий» он сообщает, что у абхазов «есть мечеть» и среди них «много мусульман»[11]. Если кого-либо из абхазов «обозвать христианином, – отмечал затем Челеби, – то они убьют человека. Ежели назвать мусульманином – обрадуются. Они не признают Корана и не имеют никакого вероисповедания. Вместе с тем, не любят христиан, а за мусульманина душу отдадут». Однако фактический материал противоречит этим утверждениям . Тот же Челеби отмечал, что в 1641 г. абхазы еще платили султану «харадж», которым облагались немусульмане. Распространение мусульманства суннитского толка вначале имело место, главным образом, среди представителей высшего сословия, т. е. князей и дворян. Значительная часть из них, особенно члены владетельного дома, экономически и политически тесно были связаны с Турцией. В Стамбул, Трабзон, Батум и другие города для обучения основам мусульманского вероучения и права, турецкого и арабского языков отправлялись наследники владетельных князей Чачба, дети абхазских князей, дворян и сословия ашнакума. Постепенно ислам проникает и в среду анхаю, амацуразку, ахоую, ахашвала. О том, что часть абхазов стала мусульманами говорит и отношение к ним, как к единоверцам, со стороны османского государства на законодательном шариатском уровне. М. Пейсонель, описавший состояние торговли на черкесо-абхазском берегу Черного моря в середине XVIII в., отмечает что «христианам и евреям, какой бы национальности они не были, запрещено покупать рабов черкесов и абхазов, потому что они считаются магометанами».

Во второй половине XVII в. абхазы, жители междуречья Кяласура и Кодор, официально считались приверженцами ислама, хотя мусульманская вера среди массы гулрыпшцев так и не смогла окончательно

утвердиться. Приверженцем ислама являлся сам владетель Абхазии и его брат князь Гасанбей, которые оказывали покровительство турецким проповедникам. В донесении и. д. начальника VI округа корпуса жандармов ген.-м. Юрьева ген. Реаду от 16-го марта 1854 г. сообщалось, что «в Абхазии, в приморских местечках Очемчиры и Кяласуры, проживают в значительном числе турки, которые, под предлогом торговли и ремесел, проповедуют мухаммеданскую религию и внушают ненависть к русским. Владетелю Абхазии кн. Шервашидзе не могут не быть известными пребывание и действия турок, но он ничего не предпринимает для противодействия им»[12]. Воздействие же ислама на гулрыпшских абхазов, главным образом на знать, было настолько широким, что оно еще в 70-х годах XIX в. продолжало исповедовать мусульманство. Например, оставшееся в Мархяуле в 1886 году 7 дворов абхазов-дворян с общим населением 20 человек являлись мусульманами по вероисповеданию. Именно в этом селе, как и в соседней Мачаре (на левом берегу одноименной реки), еще с конца XVIII–первой половины XIX века действовали деревянные мечети (ацаама), выстроенные представителями фамилии Цвызба (?ъызаа) и Бырцкьыл (Бырцкьылаа). В этих мечетях публичные молитвы проходили по пятницам. Мусульманство наложило свой отпечаток и на некоторые свадебные и похоронно-поминальные обряды, а также другие стороны народной жизни этого региона. Встречались, например, факты двоеженства и даже троеженства. В случаях смерти человека приглашали муллу или ходжу (ахуаджа), который читал молитву (ахапхьара) у изголовья покойника в день смерти, а также перед преданием его земле и на поминках. Хоронили покойников в каштановом гробу, без крышки-атаубыт.

На кладбищах феодальных родов нередко встречались мусульманские надгробия, иногда с эпитафиями. Так, в Абхазском государственном музее хранится найденное археологом М. М. Иващенко, в 1927 году близ устья реки Кяласур, монолитное мраморное мусульманское надгробие на могиле Гасанбея Чачба. Оно отбито шарообразной чалмой наверху (работа стамбульского мастера) и по всему лицу высечена религиозного содержания надпись арабским шрифтом. Подобное же надгробие имелось в Латах на могиле дальского князя Баталбея Маршан[13]. При этом, однако, нужно заметить, что, несмотря на рас-

пространение в стране ислама, абхазы не испытывали давления в сфере отправления традиционных и христианских культов, измененных в соответствии с требованиями «Апсуара». Хотя принятие ислама, несомненно, поощрялось, но при этом османское государство практически не вмешивалось во внутреннюю жизнь абхазского народа – не изменялось даже административное устройство княжества, сохранялась власть владетелей.

Мусульмане среди абхазов, отмечалось в источнике 1852г. , «не имеют духа фанатизма и отличаются веротерпимостью. Веротерпимость там обоюдная между христианами и мусульманами. Те и другие вступают в брачные союзы без различия веры, и хотя впоследствии почти всегда жена принимает веру своего мужа, но это бывает добровольно. В некоторых семействах одни дети следуют христианству, другие – мухаммеданскому учению, без всяких семейных раздоров, и именно тех, в которых муж и жена не одной веры…»[14].

После присоединения Абхазии к России, принимаются активные меры к восстановлению христианства в Абхазии. Примечательно, что уже к 1810 г., абхазы соблюдали некоторые христианские обычаи. Так, И. Гюльденштедт отмечал, что в его время (в 70-е гг. XVIII в.) все абхазы соблюдали великий пост и праздновали воскресные дни. Претворяя в жизнь планы колониального освоения Кавказа, царская администрация способствовала организации «Общества восстановления православного христианства на Кавказе». Миссионеры русского православия в Абхазии принялись за восстановление храмов и монастырей, строительство новых церквей. В это время насильственно навязывалось христианство, когда «по благодати» ген. Геймана казачья кавалерия присоединяла к православию мусульман – абхазов. Если мусульманина – абхаза хоронили без обрядов христианских, то власти его откапывали и требовали совершить похоронные обряды с участием православного священника. Абхазов, регулярно не посещавших церквь, по доносу священника, приводили в церковь военной силой. В «Актах кавказской археографической комиссии» отмечалось; «ныне же следуя примеру самого владельца, многие семейства явным образом начали признавать христианскую веру, а другие по временам продолжают обращаться в оную»[15]. Архиепископ Евгений

в 1834 г. писал, что «в особенности заслуживает внимание то, что Хасан-бей (т. е. Гасанбей Чачба –**О. М.)**, дядя владетеля, человек, имеющий самое большое влияние на умы и любимый абхазцами, в недавнем времени окрестил единственного сына своего». Увеличении влияния России на Абхазию, – отмечалось в российской периодической печати 1866г. – видно из «известия о принятии христианства дальским князем Алмахситом Маршани и абхазским князем Соулахом Инал-Ипа»[16]. По имеющимся источникам, в 1835 г. во всех общинах Абхазии было по одной церкви. Несколько иным было положение в наиболее густонаселенных пунктах, к которым относились села низовья реки Кодор. Так, на правобережье этой реки, в районе Бабыширы, согласно «Карте памятников материальной культуры Абхазской АССР» (составитель Иосиф Адзинба, 1939г.), находилось три православных храма. В 1881 году был открыт и Драндский Успенский монастырь, который правда, больше обслуживал колонистов. О том, что этот район Гулрыпша по реке Кодор являлся значительным религиозным центром может свидетельствовать и название села с северо – запада перед Драндским храмом – Пшап (Ԥшьаԥ), что в переводе с абх.яз. означает ‘‘перед освященным, святым’’ местом (от ‘‘аԥшьа’’ – ‘‘святыня’’ и ‘‘цы’’ – ‘‘перед, впереди’’)[17]. Из воспоминаний русского офицера Ф. Ф. Торнау 1835 года «в полухристианской, полумагометанской Абхазии, к Драндскому храму питали неизъяснимое чувство благоговения, основанное на преданиях о святыне, осенявшей веру их праотцов, и сами абхазцы-мусульмане»[18].

Примечания

Хотелашвили М. К., Якобсон А. Л. Византийский храм в с. Дранда / Абхазия // ВВ. Т.45. – М., 1984. С.192.

2. Кация А.К. Абхазская архитектура. Рукопись. 2002 г. С. 5.
3. Хотелашвили М. К. Село Дранда… С. 14.
4. Саблин С. Древний собор в Драндах // Газ. «Кавказ». №8, 1846г.; Успенско-Драндский общежительный монастырь в Абхазии, на Кавказе, близ г. Сухума. Историко-археологическое описание Епископа Агафодора. – Ставрополь. 1894. С. 19.

5. Адзинба И. Е. Архитектурные памятники Абхазии. – Сухуми. 1958. С.72.
6. Там же. С. 78.
7. Чачхалиа Д. Хроника Абхазской церкви // Газ. «Абхазия». №1 (29). 1994 г.
8. Селезнев М. Руководство к познанию Кавказа. Кн. III. – Спб., 1850. С.76; Смыр Г. В. Религиозные верования и свободомыслие у абхазов (Этнокультурологические аспекты). Дисс. на соискание учён. ст. докт. ист. наук. – Майкоп. 1997. С. 128.
9. Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии… С. 296.
10. Очерки истории Абхазской АССР. Ч. 1… С. 125; История Абхазии… С.129.
11. Анчабадзе З.В. Очерк этнической истории абхазского народа... С.74.
12. По обе стороны Большого Кавказа. Сборник документов. Т. II… С. 378.
13. Инал-Ипа Ш. Д. Абхазы… С. 584.
14. Из записки начальника Черноморской береговой линии Л. М. Серебрякова о религиозной ситуации среди абхазов и их веротерпимости // Материалы по истории Абхазии XVIII – XIX вв. Т. II. Составители: А. Э. Куправа, С. Ш. Салакая, А. Ф. Авидзба… С. 376–377.
15. АКАК. Т. V. С. 780. № 918.
16. Абхазия и абхазы в российской периодике (XIX – нач. XX вв.). Книга I. Составители: Агуажба Р. Х., Ачугба Т. А... С. 317.
17. Маан О. В. О некоторых местах поклонения святым у абхазов // XLIV Итоговая научная сессия АБИГИ. Тезисы докладов. – Сухум. 2000. С. 19–20. Вокруг Драндского храма располагался целый комплекс строений, сооруженных как в средневековье, так и в конце XIX – начале XX вв., когда «Обществом восстановления православного христианства на Кавказе» был создан «Успенско-Драндский общежительный монастырь». В это время храм был реставрирован и окончательно утратил свой первоначальный вид. А в 1928 г. Драндский собор был закрыт и разграблен. До начала 1960-х годов в Драндском храме располагался Дом культуры Гулрыпшского района (с 1946 по 1959 г. Дранда являлась центром Гулрыпшского района). С 1936 года здесь располагается тюрьма, т. е. следственный изолятор. Монастырские кельи были превращены в тюремные камеры. В связи с Драндским храмом нужно заметить, что с 4 февраля 2002 г. здесь возобновились богослужения, которые не проводились с советских времен. По свидетельству иеромонаха Игнатия Киут, он и иеромонах Дорофей Дбар в этот день отслужили водосвятный молебен, на котором присутствовали местные жители и представители органов власти. Впредь богослужения в Драндском храме будут проводиться регулярно. Здесь же отметим, что в начале XX века, осенью 1909 г. в пос. Агудзера (слева от нынешнего Черноморского шоссе), по проекту Н. Н. Смецкого была построена церковь во имя св. Георгия. В советские годы эта церковь также была закрыта. В разное время здесь находились спортшкола, Дворец пионеров, кафе, библиотека, проводились уроки машинописи. Богослужения в Агудзерской церкви Ильи Пророка вновь были возобновлены с осени 2001 года.
18. Торнау Ф. Ф. Воспоминания кавказского офицера // Материалы по истории Абхазии XVIII–XIX вв. II. 1762–1859 гг. – Сухум. 2011. С.165.По словам Ф. Ф. Торнау, «число больных в батальоне Грузинского гренадерского полка, зимовавшего в Драндах, не превышало обыкновенно двенадцати человек из семисот. Это был замечательный факт между кавказскими войсками, которые обыкновенно страдали и гибли несравненно более от болезней, чем от неприятельского оружия…». (Торнау Ф. Ф. Воспоминания кавказского офицера. Там же).

Народное творчество. Небезынтересные материалы по истории и культуре Гулрыпшского района и Абхазии в целом содержатся в мемуарах немецких военных специалистов (физиков), работавших в Агудзере и Синопе после 1945 года. Например, известно, что Густав Герц, возглавлявший исследования по атомной энергии и радарам в лаборатории Сухумского физико-технического института в Агудзере, прожив здесь почти 10 лет, «собрал уникальную библиотеку фольклора гордого народа Апсны (Абхазии): его легенды, сказки, пословицы и предполагал их перевести на немецкий язык»[1]. Г. Герц в 1955 г. уехал в ГДР и нам неизвестна дальнейшая судьба этих материалов. По имеющимся у нас сведениям, абхазские фольклорные материалы, вместе с личными вещами были вывезены Г. Герцем в Германию. Это находит подтверждение в сообщении российской периодики за 2009 г.: «Когда Герц вернулся в Германию, выяснилось, что он собрал богатую и первую в Европе коллекцию абхазского фольклора…»[2].

Ниже приведем некоторые легенды и предания, известные нам ранее, а также записанные в нынешнем Гулрыпшском районе.

Предание о появлении названия Гулрыпш. По свидетельству старожила Машьыша Шамба название Гулрыпшь происходит от слияния двух имен – Гул и Рыцшь[3], представителей древнего абхазского рода, контролировавшего в далеком прошлом эту местность и путь, который вел в исторические области верховья Кодора – Дал и Цабал. Эти названия, в свою очередь, как гласит предание, происходят от имен двух братьев – Дала и Цабала из рода Хрипс, – ветви княжеской фамилии Маршьан[4].

В связи с наименованием Гулрыпш, выше обращалось внимание и на имя, фигурирующее в абхазском фольклоре: «Гулрыцшь-ица Сламбақь», - Асламбек, сын, потомок Гулрыпша[5].

В сказании о Зосхане Ачба и сыновьях Жанаа Беслана говорится:

«Шапсугский князь Зосхан Ачба, по поэме и по народным вариантам, возненавидел непокорных ему сыновей Жанаа Беслана, но не рисковал напасть на своих врагов, так как не знал, имеют ли они родственные связи и поддержку со стороны соседних народов, в том числе со стороны абхазов. С целью выяснения данного вопроса и приезжает Ачба в Абхазию и навещает трех наиболее могущественных князей в трех районах Абхазии: в Бзыбской Абхазии – Хабыр-ипа Каца, в Гумистинском уезде (нынешний Гульрипшский район) – Гульрыпш-ипа Сламбака, в Абжуйской Абхазии – Дзяпш-ипа Кушлука…»[6].

Легенды о Великой Абхазской стене. 1. Владетель Абхазии, имени которого теперь уже никто не помнит, устал от бесконечных войн, не дававших отдыха Апсны. Он велел собрать лучших зодчих, которых только знала Абхазия. Когда они пришли в его прекрасный дворец, владетель сказал им такие слова: Будет век благодарен наш народ тому из вас, кто построит стену, которую солнце обходило бы ровно по кругу – от Ингура до Кяласура. И чтоб всадник объезжал эту стену за пять дней, но человеческое слово облетало бы ее со скоростью стрелы… Кто возьмет на себя такой труд, ответьте. Неделю думали зодчие над словами повелителя и ничего не могли придумать. Тогда пришел к нему один молодой пастух, поклонился низко и сказал: «Стройте стену так, чтобы горы были у вас за спиной, полукругом от Ингура до Кяласура. Всадник объедет эту землю за пять дней. А чтоб человеческое слово облетело ее со скоростью стрелы, возведите две тысячи башен. А когда возведете башни, поставьте на каждую из них по воину. От башни к башне, от начала стены нашей и до конца, полетит весть добрая или злая со скоростью стрелы». Обрадовался властелин. Велел наградить смышленого юношу всем, чего тот пожелает. Но отказался пастух от подарков, ибо дороже всего на свете была для него родная земля[7].

2. «Когда-то на древней земле Колхиды жило племя апсилов. Постоянные набеги горцев, неожиданные вторжения степных кочевников

со склонов Северного Кавказа, заставили апсилов выстроить эту стену. Если на перевалах показывался враг, грозно ощетинивались башни, все население выходило из них, защищая от непрошенных гостей свои дома и поля, Если же враг подходил с моря, жители прибрежной части уходили в горы. Пылила дорога под копытами стад, скрипели повозки, увозящие за стену немудреный скарб, а на башнях оставались их защитники»[8].

***Историческая справка*:** Кяласурская или Великая Абхазская стена, которая тянется до самого Ингура, начинается на левом берегу реки Кяласур в Гулрыпшском районе, где у самого берега моря стоит большая полуразрушенная башня. (Именно Кяласурская башня является одной из самых выдающихся и хорошо сохранившихся). Абхазская стена идет через село Багбаран, далее проходит по селению Мархяул, выходит к южному склону хребта Апианча, выходит к Кодору и далее полукругом идет вдоль Панаюского хребта через ряд предгорных селений: Джгярда, Члоу, Уатап, Арасадзых, Гуп, Ткуарчал, Бедиа, Чхуартал, Уакум, Гумрыш, Речхь, Дихазурга, Саберио и упирается в Ингур. Башни Великой Абхазской стены расположены так, что защитники одной из башен могли переговариваться с бойцами в другой и передавать сообщения. Отсюда и поговорка: «вести от Ингура до Кяласура неслись со скоростью стрелы». Количество башен – 280, и каждая из них – маленькая крепость. Высота стены составляла 8–12 м, имелись два или три ряда бойниц. Общая длина Абхазской стены составляет до 100 км.

Уступая по своей величине лишь Великой Китайской стене, Абхазская стена значительно превосходит остальные известные «длинные стены» такие, как Дербентская, Константинопольская и др. Остатки же части Абхазской стены и ее башен, сохранились в этом районе до настоящего времени.

Исследователи утверждают, что Кяласурская стена строилась в различные периоды истории. Большинство ученых считает, что стена была выстроена в период персидско-византийских войн в VI в. По другой версии (Ю. Н. Воронова и О. Х. Бгажба) стена была построена в позднее средневековье (XVII век). Согласно же абхазской мифологии, Великую Абхазскую стену строил некий абхазский князь для обороны

от неких безымянных врагов. Проф. З. Алексидзе на основе анализа древнегрузинской рукописи, найденной в монастыре св. Еатерины на Синае считает, что Абхазскую стену могли построить персы-сасаниды во второй половине VI в., – в конце правления Юстиниана Великого[9]. Нельзя в этой связи не вспомнить, что в том же VI в. до Цибилиума–Цабала доходили боевые слоны персидского царства. В. П. Пачулиа в 1960-е годы писал, что персидский царь Хосров Ануширван для защиты своих владений от гуннских набегов через «Каспийские ворота», построил Дербентскую стену, очень похожую на Клиссуру»[10]. Другие считают, что строительные технологии применявшиеся при строительстве Дербентской стены и Кяласурской, были различные. В любом случае Кяласурская стена является уникальным памятником и объектом для туристических экскурсий.

Кяласурский пещерный замок. Когда-то стоял в ущелье монастырь, богаты были его земли, и приносили они его обитателям громадный доход. Но частые набеги разбойников и пришельцев из-за моря опустошили монастырскую казну. И тогда задумали служители монастыря выстроить тайное хранилище для своих богатств. Местом строительства выбрали они неприступную скалу, к которой вела лишь звериная тропа. Полгода носили они грубые, неотесанные плиты. Наконец в нише пещеры возвели подобие замка. Теперь уже не страшны были никакие набеги, ибо монахи, заслышав о приближении врага, переносили все золото, серебро и всю утварь в замок. Возвращаясь из замка, они заваливали звериную тропу колючим кустарником, сталкивали с высоты кручи камни. Хранили они столетиями тайну тропы, потому замок был неприступен.

<u>Историческая справка</u>: Кяласурский пещерный замок расположен на небольшой площадке над крутым обрывом, примерно в 50 м над уровнем моря. Высота сохранившейся части стен доходит до 7 м. Замок сложен из грубо отесанных известняковых плит. В средневековье от замка вела узкая тропинка к монастырю, обнесенному каменной оградой. Неподалеку от развалин монастыря и замка, на левом берегу Кяласура, имеется система кяласурских карстовых пещер.

О возникновении озера Амткял. Когда-то там, где теперь в ожерелье из огромных известняковых глыб лежит озеро Амткял, было глубокое тенистое ущелье. В излучине реки, в средней части ущелья, находилась большая поляна, всегда покрытая свежей, сочной травой. Однажды, спасаясь от заслуженной кары, бежал по ущелью конокрад. Увидел он поляну, окруженную обрывистыми скалами, и реку, спокойно несущую свои воды. Понравилось ему это место вдали от людей. Вскоре все конокрады Абхазии знали эту поляну и сгоняли туда свою добычу, а затем переправляли ворованных коней через перевал.

Неподалеку, в Дальском ущелье, жила-была вдова охотника-абхаза с маленьким сыном. Была у вдовы кобыла с жеребенком. Сын вдовы очень привязался к жеребенку. Ходил с ним по лесистым холмам, рвал ему вкусную траву, отгонял назойливых мух. А перед сном обязательно желал жеребенку спокойной ночи. Но однажды случилось несчастье. Зловредные конокрады украли лошадь с жеребенком. Затосковал мальчик: ни пить, ни есть не мог, все плакал и просил найти своего друга. Бросилась мать к соседям с просьбой помочь, но и они ничего не могли сделать: в надежном месте спрятали жеребенка воры! Прошло немного времени, и совсем плох стал мальчик. Посмотрел его знахарь, покачал головой и сказал: «Не выгнать злого духа, умрет твой сын». Заломила мать в отчаянии руки, кинулась вон из хаты и стала осыпать страшными проклятьями обидчиков-конокрадов. Требовала она, чтобы горы обрушились на негодяев, погубивших ее сына. И дрогнули горы, а далекий гул прокатился многократным эхом по вершинам. А конокрады между тем спокойно ждали момента, чтобы перегнать новую добычу за перевал. На сочной траве полянки, в тени нависших утесов, резвился жеребенок. Но не успели негодяи уйти за перевал. Однажды под вечер услышали воры, как ветер стал странно подвывать, будто оплакивал кого-то, как женщина-плакальщица на похоронах. Ветер крепчал, все грознее становился его вой, вместо плача гнев звучал в нем, призыв к мести и расплате за зло. Испугались конокрады, никак не могли понять, что случилось, однако почувствовали, что надвигается какая-то опасность. Перерос вой ветра в дикий вопль, в проклятие… И вдруг стих. А в наступившую

тишину стал вползать сначала тихий шорох, затем легкий треск. Увидели воры, как на них медленно поползла скала, посыпались на свежую траву мелкие камни. Бросились конокрады врассыпную, да поздно. Гора заслонила небо, наклонилась и рухнула в ущелье. Огромные глыбы, перекатываясь друг через друга, заполнили его от края до края, запрудили спокойную реку, вспенили ее, поднялись двухсотметровой плотиной. И стала вода заполнять образовавшееся пространство. Цвет нового озера был грязно-белым от растворившихся в нем крошек известняка. На водной глади плавало несколько обрывков одежды конокрадов. Проклятие несчастной матери свершилось.

Абхазская легенда о судьбе. В старину жил один князь и у него было три дочери на выданье, но никто из них еще не был замужем.

Однажды князь собрал свою свиту и отправился в странствие. Через несколько дней они прибыли к широкой реке. Вдруг князь увидел, как на середине реки на скамейке сидят три седовласых старца в белых одеждах, читают книгу и, прочтя, рвут страницу, бросая бумажки в воду. Князь понял, что это творцы (ашацъа). По воде к ним вела дорожка. «В жизни я все видел, – подумал князь, – спрошу их о судьбе старшей дочери, ей давно пора замуж», – и приняв решение, спешился с коня и направился по водной дорожке к творцам. Подойдя к ним, почтительно поздоровавшись и представившись, он спросил о судьбе своей старшей дочери. «Судьба ее такова, – ответил старший из старцев. – Вы перейдете реку, там остановитесь у князя. У его придворной женщины ночью родится сын, он и будет твоим зятем, мужем твоей старшей дочери». После этого князь, попрощавшись, вернулся обратно. Они переправились через реку. И действительно, там жил другой князь. Он принял их радушно, устроил пир. После пиршества все улеглись спать. Прибывший князь после ночи осторожно встал, в эту ночь дворовая женщина родила мальчика, он осторожно подкрался к колыбели и распорол кинжалом ребенка.После этого как ни в чем не бывало вернулся обратно.

На следующий день князь и его свита отправились обратно.

Прошло еще восемнадцать-двадцать лет. Его дочери так и не были замужем.

Ребенок, которого порезал старый князь выжил. Владетель, при дворе которого он находился не имел наследника и когда ребенок подрос, то он понравился князю и последний взял его на воспитание и назначил наследником. Со временем ребенок превратился в статного, красивого юношу. И вот однажды его приемный отец взял с собой в странствие. Так путешествуя, они прибыли к князю, у которого было трое дочерей и все не замужем. На пиру, устроенном в честь гостей, юноша и старшая дочь князя полюбили друг друга с первого взгляда. Снова устроили пир и затем молодоженов торжественно отправили домой.

Шло время, князь – отец дочерей – часто навещал свою дочь, он очень полюбил своего зятя. Однажды, в присутствии князя юноша вдруг внезапно потерял сознание и упал, но через некоторое время пришел в себя. Пораженного гостя заинтерисовала причина. Ему объяснили, что сегодня день рождения юноши и именно в этот день кто-то его порезал, но он выжил. Ежегодно в день своего рождения, юноша внезапно на некоторое время теряет сознание. Отец девушки все понял. Случилось так, как и предсказали творцы. От судьбы не уйдешь[11].

Великан и Адгиагу. Жил-был бедный абхаз по имени Адгиагу. У него не было богатства, но он был умным и хитрым. Однажды Адгиагу решил отправиться в какую-то даль и попросил жену положить ему в сумку несколько кружков сыра первой свежести. Жена в ту же минуту подготовила его к путешествию.

Стояла летняя жара. Было обеденное время. Солнце пекло. Адгиагу подошел к большой реке. Он осмотрелся, но на реке не было моста. Посмотрев на другой берег, он увидел стоявшего там великана.

– Эй ты! Переправь меня на другой берег! – сказал громко абхаз. Великан оглянулся и, увидев Адгиагу, сказал: «Что заставило тебя стать таким мужественным, жалкий абхаз? Будь поосторожнее, а то я не знаю, что с тобой сделаю?» Великан подняв камень, сжал его одной рукой и рассыпал на мелкие кусочки.

«Я так же и с тобой сделаю!» добавил он.

Адгиагу не испугался. Вынул из сумки кружки сыра, руками раскрошил их и бросил.

«Не заставляй меня долго говорить, подойди быстрее и переправь меня на другой берег, а то и с тобой произойдет то же самое» – сказал он.

Великан подумав, что крестьянин раскрошил камень, очень испугался. «Наверно, я имею дело с каким-то удивительным человеком», – подумал он. Великан подойдя к Адгиагу посадил его на плечо и вошел в воду. Когда они дошли до середины реки, великан остановился и сказал:

С тобой силой не сравниться, однако ты совсем не тяжелый!.

– Нет, глупец! Ты меня не знаешь. Я испугавшись, что твои плечи не выдержат меня, держу ручку неба. Если я отпущу ручку, твоя спина сломается, – сказал Адгиагу.

Великан попросил Адгиагу отпустить ручку неба на мгновенье, чтобы почувствовать его тяжесть. Адгиагу вытащил из коробочки шило и со всей силой воткнул его в спину великана. Пронзительная боль заставила великана вскрикнуть.

– Держи, держи ручку! – сказал великан.

Адгиагу собрав все силы вытащил шило и положил обратно в коробку. Так они перешли реку. На берегу великан нагнулся и Адгиагу спрыгнул с него.

– Мы должны сравнить силы и на охоте, – сказал великан.

Сразу же вошли в чащу леса с намерением, кто из них отловит больше зверей. Великан вскрикнув, с шумом вбежал в лес. Деревья, на которые он наталкивался, ломались и падали на землю. Земля, на которой стоял лес, задрожала. Собрав всех зверей, великан выгнал их из леса. Адгиагу увидев это, испугался и спрятался в дупле валявшегося дерева. Вдруг он заметил маленькую птичку и постарался поймать ее. Когда звери, которых выгнал из леса великан, пробежали мимо, Адгиагу вышел из дупла. Оглядевшись, увидел великана, который звал его.

– Я здесь, – сказал Адгиагу.

Когда великан спросил, где был Адгиагу, когда он выгонял зверей из леса, тот показывая птичку, ответил:

– Если ты выгнал из леса зверей, то это – небольшое дело. Я полетел на небо и поймал маленькую птичку. «Нет, с ним не сравниться», – подумал великан. – Теперь посоревнуемся в еде, – сказал он.

Великан зарезал десять диких быков, сварил их и затем положил перед собой и Адгиагу по пять быков. Начали есть, соревнуясь, кто съест первым.

К счастью, Адгиагу поблизости от себя увидел пропасть и вовсю начал сбрасывать туда куски мяса. Великан, не обращая внимания на Адгиагу, продолжал есть в поте лица. И не видел того, что делал Адгиагу. Великан успел съесть только трех быков, когда Адгиагу встряхнувшись встал и сказал:

–Я закончил, ты еще продолжаешь есть?

Великан огляделся, но не увидел даже косточки.

– Что ты, с костью съел, чтобы ты сгинул! – сказал он. – Теперь пойдем домой.

Великан пошел и, думая, что в пути пригодится, купил кувшин золота. Так, договорившись, пошли к дому Адгиагу.

Теперь Адгиагу стал думать. Когда подошли к его дому, Адгиагу попросил великана подождать, а сам вошел в дом и посоветовав жене как встречать великана, возвратился.

Когда великан и Адгиагу подошли к апацхе, к ним навстречу вышла жена хозяина.

– Чтобы твои беды на мою голову, – сказала она. Десять дней, как я не ела мяса великана, ты привел его?...

Великан услыхав такое, бросил свой кувшин и побежал по той же дороге, какой пришел. Немного пройдя, встретил в пути лису.

– Постой, что с тобой, где ты был? – спросила она.

Великан рассказал где был, и что с ним случилось.

– Что я слышу! – сказала лиса. – Жалкого абхаза Адгиагу не то, что ты, а даже я, несчастная, не боюсь! С заходом солнца он и его жена от страха не выходят из дома, я уже всех кур у них выкрала. Солнце заходит, видишь, сейчас иду туда, идем со мной, – сказала лиса. Великан согласился.

Когда они приблизились к апацхе, хозяйка вышла и встретила лису приветливо. Великан подумал, что лиса обманула его и, подняв ее за хвост и со всей силой ударив о камень, убил ее и побежал без оглядки.

Так, хитростью Адгиагу победил великана[12].

По свидетельству К. Д. Мачавариани, в верховьях реки Кодор, около «Чертовых ворот», по народному поверью, в известное время года собирались «дьяволы и вели интимную беседу с ведьмами. Много легендарных рассказов существует и относительно «лесных

людей», покрытых с ног до головы густыми волосами и вооруженных на груди острыми топорами». Надо полагать, что в девственных лесах Абхазии водились орангутанги или гориллы, которые свирепым свои видом и страшной физической силой наводили на жителей страх и ужас. Постепенное истребление густых лесных насаждений было причиной исчезновения с территории Абхазии тигров, барсов и бизонов[13].

Согласно народным поверьям, пещеры населяли горные духи. Метели, обвалы, которыми они распоряжаются, так страшны для горного жителя, что он весьма боится их и, переходя через снеговой перевал или другое опасное место, всегда приносит им жертву (пуговицу, монету, кусок железа и проч.), которую кладет на определенном месте. «Туземцы Цебельды, – писал И. Пантюхов, – ни за что не хотели идти со мною в находящуюся там и имеющую несколько сот футов длины пещеру. Они уверяли, что в ней живет пара духов, мужчина и женщина и, что если они рассердятся, то всех задушат. Сталактитовые столбы, виднеющиеся в пещере, они принимают за преображенных духов»[14].

На склонах гор Большая и Малая Хутия, в верховьях реки Кодор сохранились древние каменные ограды, сложенные из плоских камней без раствора. Эти постройки, значение которых до сих пор остается не до конца выясненной, абхазы называют ацангуара – в букв. переводе – «ограда ацанов».

Предание приписывает их некоему роду ацан, в стародавние времена населявшему территорию нынешней Абхазии. Согласно этому преданию, ацаны были настолько малорослы, что взбирались на папоротник по лестнице. Ацаны занимались овцеводством. Однажды в Абхазии наступило сильное похолодание и выпало много снега; весь скот погиб, а затем вымерли и сами ацаны.

В горной части Гулрыпшского района существуют топонимы, связанные с именем царя абхазов, например, «Ах итэарта куара» – «место сидения царя у реки» или»место отдыха у реки»; «Ах итэара» – «сидение царя»; «Апсыдз зтоу» – «место, где водится рыба», расположенной в районе горы Гуарап: в этом месте, согласно преданию, у дочери царя был пруд, здесь же она отдыхала.

По материалам проф. Ш. Д. Инал-Ипа, где-то в районе Псху – Дала находится местность под названием «Апсха-Кетамовка». Апсха переводится как «царь абхазов», тогда как Кетамовка, по мнению Ш. Д. Инал-Ипа, это переделанное на русский лад абхазское слово акыта[15] – «село», «община».

У устья реки Чхалта (в буквальном переводе с абхазского Чхалта – «лошадиный подъем»), по правую сторону от Кодора, сохранились руины крепости дальского князя Елкана Маршан. Говорят, что князь проживал внутри этой же крепости. С крепостью в народе связывают быль следующего содержания.

Однажды в гости к Елкану с Северного Кавказа пожаловали его друзья, с которыми находились красивые юноши и девушки. Хозяин устроил большой пир, с песнями и танцами. Елкану сразу же понравилась одна из девушек-гостей, и он начал часто танцевать и разговаривать с ней.

Заметившая это жена Елкана с обидой начала сближаться с одним из юношей-гостей. Супруга Елкана была красивой женщиной, и она понравилась юноше. Они начали разговаривать, но Елкан ничего не видел, так как был увлечен гостьей.

Во время одного из танцев жена обратившись к Елкану сказала: «Повелитель дальцев, Елкан лысый (в действительности хозяин был лысым). Сегодня мы не потанцевали с тобой, но завтра утром ты у меня потанцуешь». Так и случилось. Ночью все улеглись спать. Когда же утром все встали, то оглянувшись увидели, что среди них нет одного молодого человека из гостей и жены хозяина дома. Оказывается, эти двое, как условились ранее, после того как все улеглись, встали, двинулись в путь, и, перейдя Клухор, ушли на север. Так и произошло: веселье в доме Елкана на этом закончилось, а сам он остался без жены[16].

Легенды и предания Дала. Абхазский фольклор весь пронизан рассказами и песнями о Дале и Цабале. Ещё в 40-х годах XX столетия сказитель из с. Кутол Чагуаа Кинтышв исполнял на апхярце балладу «О том, как воевали Маршьаны и род Папба». Местность Омариша-

ра, по рассказам Таийа Куцниа, известного сказателя, связана с тремя братьями Маршьан, один из них Омар убил здесь «Адау» (великана), откуда и пошло название этого места.

К. Ковач в 30-х годах XX столетия записал песню «О том как цабальцы речами заставили вскипеть котел с водой». Суть ее такова:

В Цабале шёл разбор дела, длился он неделю. В конце слова попросил старик, славившийся своим искусством ораторства. Перед ним поставили котел с холодной водой, дрова не разожгли. Он начал говорить утром, речь его закончилась к вечеру. Дело было решено и вода в котле закипела без огня, такой страстной была его речь. Другой, мифологический вариант этой легенды, записанной со слов Алиаса Гунба в с. Ачандара /1941 г./ Куацией Шакрыл, носит название: «О том, как рожденный вновь родился и как словом вскипятили котел с водой»[17].

Известно, что среди памятников абхазского устного народного творчества абхазов выделяется героический нартский эпос. Нарты – легендарное племя или народ непобедимых героев, творцы и созидатели, воины и первооткрыватели, сочетающие физическую силу и совершенство с развитым интеллектом.

Согласно народным преданиям, с нартами связывают ряд мест территории нынешнего Гулрыпшского района. Так, мать нартов Сатаней-Гуаша иногда выходила на берег Кодора[18]. Имя непримиримого врага Хважарпыса – Куаначхьыр соответствует одноименному названию местности в верховьях той же реки Кодор (интересно отметить, что в районе перевала Мамхурц - Дамхурц на скале изображен поединок Нарчхьоу и Хважарпыса из-за Гунды Прекрасной)[19]. Там же в ущелье Кодора имеется место под названием Анана-Гунда лтэарта, т. е. «место восседания Ананы-Гунда» – богини пчел, имя которой связано с именем сестры нартов Гунды Прекрасной. Место это считалось священным и подниматься туда воспрещалось. Одним из любимых мест охоты некоторых нартов была вершина горы Ерцаху (как называют абхазы издавна Главный Кавказский хребет в бассейне Кодора: название Ерцаху абхазы от-

носили и к Эльбрусу). Оттуда же – с вершины Клухора (Клухорского перевала), уязвленный в самолюбии, Сасрыква перекинул гигантский винный кувшин нартов Аюадзамакьат через высокие горы к морскому побережью, где повсюду рассыпались виноградные косточки и пышно развилась впоследствии культура винограда. Вот почему, согласно народным поверьям, в Абхазии так много местных сортов винограда.

Согласно другой легенде, самый большой из всех кувшинов нартов Аюадзамакьат был зарыт глубоко в землю на Клухорском перевале. Вино с мелкими кусочками красной змеи, которое хранилось в этом кувшине, имело волшебное свойство; оно закипало под действием слов одного из героев, повествующих, став около кувшина, о своем героизме, походах, победах над врагами. Вино в кувшине Аюадзамакьат никогда не убывало; оно придавало силу и содействовало долголетию.

По наиболее распространенной **легенде о происхождении винограда в Абхазии,** один из нартов неизвестно откуда принес какую-то палочку, которую он как-то закопал в землю. Вскоре растение стало обильно плодоносить, и оказалось, что это – виноград. Вкусив его плоды, нарты пьянели, и постоянно ссорились между собой. Тогда, самый младший из нартов – Сасрыкуа – вырвал лозу с корнем и перебросил ее через Клухорский перевал (хребет), в Абхазию, где она так хорошо принялась.

В верховьях реки Кодор, на обрыве к озеру Амткял, по абхазским преданиям, обитал Адауы – чудовищный великан (называемый также «Снежным человеком»). Борьба нартов с Адауы составляет основное содержание многих абхазских сказаний.

Там же, в верховьях Кодора по сей день существует название «Адау дызтаршьыз, т. е. « там убили великана»(так называется речка, впадающая в Кодор с левой стороны в районе села Амзара)[20]. Согласно преданию, в этой речке Хаю Маршан убил великана[21].

Легенды о горе Ерцаху. 1. Всякий юноша, осмелившийся подняться на вершину этой горы, сразу же превращается в древнего и

немощного старца. И, наоборот, любой старик, сумевший достичь сияющей снегами вершины Ерцаху, обретает молодость и силу.

2. На вершине Ерцаху находятся остатки ноева ковчега, и многие охотники, забиравшиеся в погоне за дичью на немыслимую высоту, видели их своими глазами. Но увидеть эти обломки можно только один раз. Потом, сколько не ищи, уже не найдешь[22].

В 1911 г. в с. Багбаран, в имении Захара Степановича Шакирбай бывал известный немецкий кавказовед, языковед и этнограф Адольф Дирр. З. С. Шакирбай сообщил ученому «интересные подробности»[23] о языке и быте абхазов, и, в честности, о нравах и обычаях абхазских охотников, а старший его сын, Гриша, ввел Дирра «в тайны абхазского произношения и сообщил немало слов». В результате этой научной экспедиции в 1915 году в СМОМПК (вып. 44, отд.IV, с. 1 – 23) были опубликованы следующие работы А. Дирра: «Божество охоты и охотничий язык абхазов», «Список имен, фамилий, названий народов и имен животных у абхазцев, мингрельцев и дагестанцев», «Материалы к изучению языка и быта абхазцев» и «Абхазские слова»[24].

Среди жанров устного народного творчества у гулрыпшцев пользовались и пользуются особой популярностью народные песни и танцы. Анонимный автор середины XIX века в своей заметке с восхищением писал следующее об одном местном народном певце по имени Хакуц : »Забавляя меня своими песнями, иногда под скрипку, сделанную из куска дерева, и на которой вместо струн были натянуты конские волосы… песни его состояли из описания старинных подвигов… их князей, в похвале храбрости, оружию, коням; описанию набегов, любовных приключений, о ревности мужей, о насмешках над обманутым в любви. При воспевании подвигов кн. Гасанбея, Хакуц приходил в восторг, пел гораздо громче и выразительнее и, наконец заключал свою песню обыкновенным припевом «айрища» повторенным несколько раз»[25].

Относительно танцев гулрыпшцев, небезынтересное описание приводит в своих материалах французский путешественник Поль

Гибаль. Вот что он пишет: «Через час мы прибыли в Кяласур. Я давно знал, что абхазцы, среди которых мы собирались жить, являются нацией совершенно отличной от натухайцев по языку и обычаям, но я не мог себе представить, что между этими народами, живущими вдали друг от друга и вступающими во взаимное соприкосновение только во время разбойничьих набегов, которые они совершают друг на друга, может быть такое сходство в песнях и танцах, которые я увидел прибыв в Кяласур…»[26]. Разумеется, очень близкое сходство между абхазами и одним из черкесских народностей –натухайцами, которое удивило Поля Гибаля, было обусловлено генетическим родством абхазов и адыгов, почти полной идентичностью их культур и единством их исторического происхождения.

Примечания

1. Староверов В. А. Немецкая «Танечка». – М., 2005. С. 149.
2. «Бомба от немецкого барона» // http: // pda. izvestia. ru /article html/ use. article. от: 27.08.2009 г.
3. Гуажба Р. Гулрыпшь – Гъылры8шь // Газ. «Новый день». 9–10 марта 2006 г.
4. Там же.
5. Иуа Когониа. Сочинения (на абхазском языке)... С. 75–79.
6. Салакая Ш. Х. Избранные труды. В трех томах. I. Эпическое творчество абхазов. –Сухум. 2008. С. 173.
7. Пачулиа В. П. Падение Анакопии. Легенды Кавказского Причерноморья. – М., 1986.
8. Пачулиа В. П. По древней, но вечно молодой Абхазии. – Сухуми. 1969. С. 53.
9. Aleksidze Z. La construction de la KLEISOYRA d après le nouveau manuscript sinaitigue № 50 / Пер. J. – P. Mahe // TM. 2000. T. 13. C. 673 – 681.
10. Пачулиа В. П. По древней, но вечно молодой Абхазии… С. 55.
11. Со слов старейшего жителя села Багмаран Керима Дамеевича Харазия записал Р. Гожба.
12. Сказку записал Михаил (Миха) Александрович Лакрба (Лакербай) в селе Мархяул Сухумского округа в 1915 г., будучи студентом четвертого курса Сухумского реального училища. Впоследствии М. Лакрба стал известным абхазским писателем.

13. Мачавариани К. Д. Описательный путеводитель по городу Сухуму и Сухумскому округу. С историко-этнографическим очерком Абхазии. – Сухум. 2009. С. 160–161.
14. Пантюхов И. О мифах и поверьях туземцев Рионской долины // Газ. «Кавказ».1867г. №№ 27, 28.
15. Инал-Ипа Ш. Д. Вопросы этнокультурной истории абхазов. Т. III… С. 184.
16. Этот рассказ знала, прожившая чуть более ста лет, долгожительница села Дал Хамида Шармат. Она умерла в 1938 г. Ее рассказ, со слов 95-летнего жителя Дала Султана Харазиа, в 1988 году записал Тач Гицба. (Гицба Т. Ш. Абхазские топонимы Кавказских гор и горных троп. – Сухум. 2002. С. 230).
17. Подготовил к печати А. Х. Агуажъба (Руслан Гожба).
18. Инал-Ипа Ш. Д. Памятники абхазского фольклора... С.15.
19. Агуажба Р. Память прошлого. 2010 г. // Хашьцэа, х-Апсынра!... С. 382.
20. Кварчия В. Е. Топонимика Абхазии. – Сухум.2002. С. 359 (на абх. яз.)
21. Гицба Т. Ш. Абхазские топонимы Кавказских гор и горных троп... С. 221.
22. Легенды Абхазии. Автор проекта и составитель Наталья Милованова. – Сухум. 2010. С. 38.
23. Дзидзария Г. А. Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции. – Сухуми. 1979. С. 212.
24. Там же.
25. Абхазия и абхазы в российской периодике. Кн. 1… С. 38. См также: Гумба М. Гасанбей (о политическом противостоянии за владение Абхазией между потомками Келешбея). – Сухум. 2012. С. 42.
26. Материалы по истории Абхазии XVIII–XIX вв. Т. II. 1762–1859 гг… С. 88.

Традиционные игры. Немецкий физик, Манфред фон Арденне, после 1945 г. возглавлявший лабораторию «А» в Синопе, оставил интересное описание «Праздничных скачек в Сухуми». В частности, М. фон Арденне писал: »Вспоминая о днях, проведенных в Абхазии, нельзя не сказать о скачках, которые проходят каждую осень на огромном поле северо-западнее Сухуми[1]. В длинных черных каракулевых бурках, участники праздника скачут на породистых скакунах. Мы смогли прочувствовать колоссальную внутреннюю силу горных народов южного Кавказа, когда увидели около тысячи всадников в своих национальных костюмах, вооруженных, с развивающимися знаменами, несущихся галопом по полю. При этом зрелище, которое проходило обычно под чистым небом, на фоне покрытой снегом центральной гряды Кавказа, мы вспомнили о волнующей романтике времен рыцарских набегов прошлых столетий»[2]. Нужно добавить, что на скачках награждали, зачастую, довольно большими призами, но участников манили не столько призы, сколько слава. Среди конных же игр, наиболее популярной у гумских абхазов, была игра «Атарчей».

С середины XVIII века особое положение в Гумской Абхазии занимали села Эшера и Гулрыпш. Там созывались народные собрания. Большая поляна недалеко от морского побережья в Агудзере служила местом проведения многолюдных сходов, завершавшихся конными состязаниями, народными играми. Очевидно, к этому времени относятся слова 147-летнего долгожителя-сказителя Ашхангерия Бжания, записанные в 1946 г. Г. А. Дзидзария: «Гумистинский участок всегда побеждал на соревнованиях, состязаниях (на лошадях и т. д.)»[3].

В письменных источниках сохранились некоторые краткие сведения о других состязательных играх гулрыпшцев. Одним из любимых видов народных игр местных жителей была борьба «аикупара». Она являлась одним из основных компонентов многих соревнований, организуемых на народных праздниках и торжествах. Но нередко эта игра возникала и просто в тех местах, где собирался народ, особенно молодежь, которая всегда не прочь померяться силой.. Один их письменных источников 1839 г. например, описывает состязания в борьбе, происходившей в усадьбе Гасанбея в Кяласуре: «поверженный в борьбе всегда приходил в особенную ярость и нередко раздражался до того, что готов был поразить своего противника первым оружием»[4].

Одним из распространенных игр гумских абхазов была игра под названием «Акиан». Игра заключалась в следующем: брали длинный шест диаметром в 2-3 вершка (9–12 см), от основания до верхушки намазанный салом. В верхней части шеста тонким прутиком прикреплялась большая корзина, наполненная ценными предметами. Кто первый влезал на столб без помощи, тот и получал все вещи, находящиеся в корзине. Если же усилия участников игры оставались

тщетными – их выручали меткие стрелки из лука (впоследствии – из ружья) направлявшие свои выстрелы в прутик, посредством которого держалась корзина на столбе. При удачном выстреле, корзина падала вниз, а ее содержимое расхватывалось окружающими.

Стрельба в цель – один из популярных видов игр гулрыпшцев. Этот вид соревнований особенно с большим интересом проходил во время Пасхи. Мишенью ставили крашенное яйцо и выстрелы производили на расстоянии 100 шагов, а во время свадьбы стреляли в тарелки, часто стреляли в летящую тарелку; промах в этих случаях навлекал на стрелявшего всеобщее осмеяние, меткий стрелок славился.

Большой популярностью у гулрыпшцев пользовались также: бег, метание различных предметов «аршэра» – камней, копья-дротика и др., прыжки в длину (аущэаку) и в высоту (ацэыргыла). Анонимный автор пишет о том, что абхазы в Кяласуре состязались с мингрельцами в бросании значительно больших камней: честь и слава, пишет автор, тому, кто бросил камень далее других[5]. Популярностью пользовались и состязания в основном в беге на скорость. Соревнования по этим видам проводились в воскресные и праздничные дни.

Большое распространение среди гулрыпшцев как прибрежных жителей, имели плавание и гребля. Вообще же, местное население, плавая в реках и на море, знало многие стили плавания. Например, во второй четверти XIX века было известно об одном из «выдающихся» пловцов, из правобережья нижнего течения Кодора (из поселения Аджбна) – Мсоусте Бзаркал[6]. Этот крестьянин, брал своих младенцев и, не обращая внимания на сопротивления матери, бросал их в воду, говоря, что для них же будет лучше, если они с детства привыкнут к воде[7]. Одной из любимых игр детей была следующая: дети быстро окунались в воду и держались под водой, кто сколько времени может. Выигрывал тот, кто дольше всех находился под водой. По словам старожилов, популярными среди местного населения были плавание под водой, ныряние в глубину, умение держаться в воде вертикально только при помощи ног, плавание на спине и др.

Примечания

1. Manfred von Ardenne. Mein Leben für Forschund und Fortschritt. – München. 1984. С. 53. (Перевод с нем.).
2. Там же.
3. Куправа А. Э. Люди: время и жизнь. – Сухум. 2010. С. 485–486.
4. И. И. Согум-кале (из путевых записок о Кавказе) // Газ. «Одесский вестник». 1839г. №№ 30, 31, 33.
5. Там же.
6. Газ. «Апсны капш». 31 мая. 1991 г. (на абх.яз.).
7. Там же.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Одной из важнейших проблем современной абхазской действительности является задача репатриации потомков наших соотечественников, выселенных в XIX столетии в Османскую империю. Гулрыпшцы, проживающие ныне в Турецкой Республике, как и ранее, не выделяют себя в качестве отдельной территориальной общности абхазов, а причисляют себя к гумцам, прежним обитателям района между селом Эшера и Кодором. В настоящее время они проживают в районе городов Адапазары и Дюзджа. Выходцы из Гулрыпша проживают также в Аджарии (входившей в состав Османской империи), в окрестностях Батуми – в основном в Ангисе и Фериа. По существующей информации, «абхазы, ныне живущие в Ангисе, переселились из Тхубуна – территории, лежащей на левом берегу реки Кяласури… Они себя называют "выходцами из Сухуми»[1].

В 1998 г. репатриантов – потомков махаджиров преимущественно из Турции и Сирии, в Абхазии насчитывалось 2 тыс. человек, в настоящее время их количество значительно уменьшилось[2].

Как мы уже отмечали, сегодня в Гулрыпшский район вернулось более ста семей потомков-махаджиров. Всем выделены квартиры в районе села Дранда. А в конце мая 2012 г. тридцать семей репатриантов получили ключи от двух - и трехкомнатных квартир в доме, восстановленном государством в селе Мачара (в десяти минутах езды от центра Сухума)[3]. Нужно сказать, что в Гулрыпшском районе, по словам заместителя главы администрации В. Н. Харазия, продолжается строительство и ремонт другого жилья. Кроме того, в том же селе Мачара на трех гектарах возводятся дома, в проекте

также строительство школы и детского сада. Предпочтение при распределении жилья отдается ветеранам Отечественной войны народа Абхазии 1992–1993 гг. и многодетным семьям из числа репатриантов. Большинство новоселов – репатрианты из Турции: несколько квартир было выделено семьям из Сирии, а также Карачаево-Черкесии и Аджарии. С каждым годом все больше желающих переехать в Абхазию из Турции – особенно это касается среднего поколения и молодежи[4].

Всего, по сведениям сотрудников Комитета по репатриации, в Абхазии проживают около полутора тысяч абхазов, переселившихся в послевоенные годы из Турции, России, Сирии, Иордании и других стран.

Каждый год в Абхазию приезжают около 400 репатриантов: абхазов и абазин. Все они получают абхазское гражданство, но на постоянное местожительство остаются около 5%. С 1993 года абхазское гражданство получили 5582 представителя абхазской диаспоры. Репатрианты, приезжающие из Турции, испытывают больше всего трудностей, это связано с тем, что Турция – европеизированная и экономически развитая страна. Тем же, кто приезжает из Сирии и с Северного Кавказа, адаптироваться гораздо легче. Возможно, именно поэтому приток на постоянное местожительство из Турции невелик, хотя контакты с абхазской диаспорой в этой стране наиболее развитые[5].

В целом, сегодня численность репатриантов в Абхазии оставляет желать большего. Для улучшения ситуации в этой области необходимо обратить внимание и на то, что, например, выделение земель и жилья репатриантам не всегда дает результат, не все могут адаптироваться в современном абхазском обществе и уезжают. Вместе с тем, как заявило руководство Абхазии, возврат репатриантов – это дорога с двусторонним движением, и репатрианты, должны принимать долевое участие в ремонте квартир. В Турции немало богатых выходцев из Абхазии, которые должны оказывать помощь Родине. А по словам президента Федерации абхазских культурных центров Турции Феридуна Акусба, возглавляемая им организация объединяет разных людей, в том числе бизнесменов, которые могут оказать

помощь своей Родине: в частности, Федерация взяла на себя восстановление детского сада в селе Дранда, где проживают семьи репатриантов[6].

Разумеется, репатрианты могут улучшить довольно тяжелую демографическую ситуацию в Абхазии, и в частности в Гулрыпшском районе, но, как пишут некоторые российские журналисты, «необходимо учитывать тот факт, что возвращение махаджиров это одновременно и возвращение ислама, причем не в той «нейтральной» форме, к которой привыкли абхазы. Те стратегические цели, которые официально ставит руководство Абхазии, не могут быть достигнуты нынешними методами, а поставленные задачи по мере их выполнения», по мнению тех же журналистов, «неизбежно будут приводить к конфликтам. По сути, перед Абхазией стоит выбор – принять абхазов, исповедующих ислам и строить национальное государство, либо смириться с тем, что абхазы в Абхазии будут этническим меньшинством. И вопрос о строительстве мечети, кажущийся, на первый взгляд, не столь важным, с течением времени может стать ключевым для построения абхазской государственности».

Думается, что «опасения» об угрозе ислама Абхазии, или его противопоставления христианству, не имеют под собой реальной почвы. Абхазия и в древности, и в средние века, и в настоящее время была и остается поликультурной и поликонфессиональной страной, где всегда присутствовала толерантность к религиозным верованиям и различным народам. Поэтому-то конфликтов на религиозной почве в Абхазии не было никогда. Так, единство христианства и ислама в Абхазии, символизируют белые и зеленые полосы на абхазском государственном флаге.

Нужно также иметь в виду, что абхазские мусульмане в Турции являются «одними из наименее фанатичных», и подобная опасность Абхазии не угрожает. Тем более, что переселенцы знают, что их предки были христианами, Впрочем, поскольку они вообще не слишком религиозны, мало, кто вернулся к вере предков. Здесь к тому же нет ни одного обрезанного абхаза. Те же, кто уже переехал в Абхазию, ведут светский образ жизни, почему не может быть и угрозы исламизации Абхазии. Поэтому увеличение количества мусульман в результате

репатриации, ни в коей мере не отразится на российско-абхазских отношениях.

Зарубежным абхазам присуще обостренное чувство любви и почитания исторической родины. Большинство из них никогда не были в Абхазии. В период небывало грозных и тяжелейших испытаний войны с Грузией в 1992–1993 гг. многие наши соотечественники, проникнутые искренней любовью к Отчизне, оказали народу моральную, материальную и военную поддержку. Важно отметить, что вплоть до настоящего времени большинство зарубежных абхазов считает своей истинной родиной не страну проживания, а историческую родину. Сложность проживания абхазов вне пределов своей исторической родины сегодня состоит в том, что там интенсивно стали развиваться ассимиляционные процессы. Это начало происходить со второй половины XX века, когда основная часть абхазов оказались вне мест компактного проживания в Турции и Сирии. Большинство их сейчас живут смешанно с другими народами, за исключением небольших анклавов в селениях Турции, Сирии, Израиля. В странах Западной Европы абхазы и черкесы расселились также вместе с другими народами. Жизнь в городах среди доминирующих этносов разрушила клановый принцип расселения, способствовала нивелированию специфических черт абхазской духовной культуры, трансформации менталитета. Учащаются браки с турками и сирийцами, что также интенсивно способствует стиранию абхазских черт культуры. Что касается абхазского языка, то, как пишет В. А. Чирикба, в таких провинциях, как Биледжик, Болу, Бурса, Дюздже и Сакарья, на нем говорят люди старше тридцати лет, тогда как в провинциях Самсун, Синоп и далее на (северо-восток) процесс языковой ассимиляции более явственен. Многие сельчане младше тридцати лет понимают родной язык, но уже, как правило, активно им не пользуются.

В то же время, абхазские дети, обучаясь в школах и вузах среди коренных народов, а затем, работая на предприятиях, в совершенстве овладели турецким, арабским и др. языками, усвоили традиции местного населения. Поэтому сегодня остро стоит вопрос утраты родного языка. Изучение же абхазского языка в культурных центрах и благотворительных обществах не является достаточно эффективным. По-

этому, как представляется, сохранение родного языка, развитие этнической культуры возможно только на исторической родине. В настоящее время репатриация абхазов из Турции, Сирии и других стран, не приняла широкого размаха. Тот факт, что зарубежные абхазы, неоднократно заявлявшие о своем желании возвратиться на историческую родину, не воспользовались такой возможностью, появившейся после признания Абхазии Российской федерацией в 2008г., подтверждает то, что массовые миграции населения не происходят по причине идеологической пропаганды или подъема патриотических настроений. Как пишет исследователь зарубежной черкесской диаспоры А. В. Кушхабиев, в чем с ним несомненно следует согласиться, «только острые социально-экономические и политические причины (войны, дискриминационные меры, репрессии), природные катастрофы (засуха, землятресения, наводнения и т. п.), а также техногенные катастрофы, могут вынудить к переселению весь народ»[7]. Возращение на историческую родину лишь незначительного числа зарубежных абхазов и черкесов также показывает то, что массовая репатриация невозможна в частном и стихийном порядке, без планомерной помощи органов власти принимающего государства.

Большим препятствием возвращения на Родину является, в частности, и языковой барьер, т. е. незнание русского языка. Однако, по словам самих репатриантов, на первом месте в числе проблем – проблема занятости и только потом – проблема языка и жилья. Репатрианты должны быть непосредственно вовлечены в процесс производства или иметь возможность наладить собственный бизнес. Тогда они будут заняты на производстве и смогут постепенно адаптироваться в абхазском обществе. Так, многие из репатриантов, вернувшиеся на историческую Родину еще в начале 90-х гг. XX века, ныне уже являются преуспевающими бизнесменами: создали предприятия, на которых обеспечили рабочими местами немало соотечественников.

Вместе с тем, решение проблемы репатриации абхазов сегодня практически невозможно безактивной поддержки Российской Федерации, как правопреемника Российской империи и Союза ССР и международных организации, в первую очередь ООН и ее соответствующей структуры – УВКБ. Вселяет надежду новый подход со стороны

руководства РФ к этой проблеме. Необходимо проведение глубоко продуманной информационно-пропагандистской работы, международных научных конфернции по этому вопросу в целях преодоления двойных стандартов, практикуемых в современной международной жизни[8]. Большая работа предстоит по изоляции грузинского лживого диполоматического лобби в международных структурах, всячески препятствующего возвращению потомков абхазских беженцев на свою историческую родину[9].

Без решения проблемы репатриации, без воссоединения, нет перспектив ни у абхазской диаспоры (в силу быстрой ее ассимиляции), ни у абхазов на их исторической родине, сталкивающихся, по сути, с аналогичными проблемами.

В целом, проблема возвращения соотечественников настолько сложна, что для ее осуществления требуется не только желание и соответствующие финансы, специальная программа, но и длительное время, терпение. Причем к репатриации надо готовить годами не только диаспору, но и граждан на исторической Родине[10].

Примечания

1. Бгажба Х. С. Бзыбский диалект абхазского языка. – Тб., 1964. С. 25.
2. Скаков А. Ю. Абхазия: социально-демографические проблемы, экономика, политика// http://apsnyteka.narod2.ru/k/gruziya_problemi_i_perspektivi_razvitiya_v_2-h_t_t_2/ii_sotsialnie_protsessi_i_regionalnaya_spetsifika/index.html
3. Газ. «Дал-Цабал». Июнь 2012 г.
4. Газ. «Республика Абхазия». №11. 3–4 февраля 2009 г.
5. http://nulhydb.lazare.ru/gruzia/novosti/analitika/20836-poltory-tysjachi-repatriantov--mnogo-eto-ili-malo.html
6. Газ. «Дал-Цабал». Июнь 2012 г.
7. Кушхабиев А. В. Очерки истории зарубежной черкесской диаспоры… С. 280.
8. Ачугба Т. А. Некоторые этнодемографические аспекты в строительстве современного абхазского государства // Материалы Первой Международной научной конференции, посвященной 65-летию В. Г. Ардзинба. – Сухум. 2011. С. 110 – 111.
9. Там же.
10. Аргун Ю. Г. Абхазы за пределами Родины // Абхазы. – М., 2007. С. 475.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

Абрамзон М. Г. Золотые античные монеты из собрания Абхазского государственного музея // ВДИ. № 2. 2004.

Абрюцкий 2-ой. Статистический взгляд на Абхазию // Краткие исторические сведения об Абхазии // Тифлисские ведомости. № 27–29. 1831.

Абхазия и абхазы в средневековых грузинских повествовательных источников. Грузинские тексты на русский язык перевел, предисловием и примечаниями снабдил Г. А. Амичба. – Тб., 1988

Абхазия в цифрах. Управление Государственной статистики Республики Абхазия. – Сухум. 2006 г.

Абхазия: документы свидетельствуют. 1937–1953. Сборник материалов. Составители: Б. Е. Сагария. Т. А. Ачугба, В. М. Пачулия. – Сухум. 1992.

Абхазия и абхазы в российской периодике. (XIX – нач. XX вв.). Книга I. Составители: Агуажба Р. Х., Ачугба Т. А. – Сухум. 2005.

Абхазия и абхазы в российской периодике. Книга II. Составители: Агуажба Р. Х., Ачугба Т. А. – Сухум. 2008.

Абхазия сегодня, International Crisis Group, 15 сентября 2006 года.

Абхазская АССР. – Сухуми. 1961.

Авидзба А. Ф. Отечественная война (1992–1993 гг.). Вопросы военно-политической истории Абхазии. – Сухум. 2008.

Агафий. О царствовании Юстиниана. – М. – Л., 1953.

Агуажба Р. Память прошлого. 2010 г. // Хашьцэа, х-Апсынра!...

Агумаа А. С. Н. Н. Смецкой (1852 – 1931). (Из цикла «Русская интеллигенция в Абхазии»). – Сухум. 2010.

Аджинджал Е. К. Из истории абхазской государственности. – Сухум. 1996.

Аджинджал Е. К. О репатриации потомков беженцев Кавказской войны // XLVIII Итоговая научная сессия (11 – 13 мая). Тезисы докладов. – Сухум.: АБИГИ, 2004.

Адыгская (черкесская) энциклопедия. – М., 2006.

Акаба Л. Х. Абхазы Очамчирского района // КЭС. I. – М., 1955.

АКАК. Т. V, VI. Ч. 1.

Амичба Г. А. Абхазия в эпоху раннего средневековья. (Очерки по истории народного хозяйства и социально-экономических отношений в VI–X вв.). – Сухум. 2002.

Амичба Г. А. Средневековая Абхазия в грузинских нарративных источниках. – Сухум. 2011.

Антелава И. Г., Дзидзария Г. А., Олонецкий А. А. Из истории крестьянской реформы в Абхазии // ИА. Т. 5. – М. –Л., 1950.

Антелава И. Г., Дзидзария Г. А. Материалы по истории Абхазского княжества. – Тб., 1953.

Антонова Е. В. Антропоморфный персонаж на печатях Ирана и Месопотамии // ВДИ. № 2. 1991.

Анчабадзе З. В. История и культура древней Абхазии. – М., 1964.

Анчабадзе З. В. Очерк этнической истории абхазского народа. –Сухуми. 1976.

Анчабадзе З. В. Социально-политическая эволюция крупной феодальной сеньории в Абхазии в XIX в. // Анчабадзе З. В. Избранные труды. Т. II. – Сухум. 2011.

Анчабадзе Г. Абхазская хроника XIX века // Газ. «Кавказский акцент». №15, 16–31 июля, 2000 г.

Апакидзе Д. Б. Центральная Колхида в эпоху поздней бронзы – раннего железа. – Тб., 1991.

Аргун Ю. Г. Современный быт и культура бзыбских абхазов. – М., 1971.

Аргэын И. Гэ. Дал. Цабал. Ажэытэи ачатэи. Атоурых-етнологиатэ тцаара. – Акэа. 2011.

Ачугба Т. А. Этническая история абхазов. XIX – XX вв. Этнополитические и миграционные процессы. – Сухум. 2010.

Ачугба Т. А. Некоторые этнодемографические аспекты в строительстве современного абхазского государства // Материалы Первой Между-

народной научной конференции, посвященной 65-летию В. Г. Ардзинба. – Сухум. 2011.

Барач Г. П. Внутренние водоемы Абхазской АССР, их промысловая ихтиофауна и рыбохозяйственное значение. – Сухуми. 1960.

Басария С. П. Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении. – Сухум-кале. 1923.

Басария С. П. «Самурзаканцы или Мурзаканцы» // МИА. – Сухуми. 1990.

Бгажба М. Т. Растительные ресурсы Абхазии и их использование. – Сухуми. 1964.

Бгажба О. Х., Воронов Ю. Н. Памятники села Герзеул. – Сухуми. 1980.

Бгажба О. Х. История железообрабатывающего производства в Западном Закавказье (I тыс. до н. э. – середина II тыс. н. э.). Автореф. докт. дисс. – М., 1994.

Бгажба О. Х., Лакоба С. З. История Абхазии. – Сухум. 2006.

Берже А. Краткий обзор горских племен на Кавказе / Извлечение сведений о черкесах и абхазах. – Тифлис. 1858.

Бжания В. В. К вопросу об условиях обитания первобытного человека в гроте Хупын-Ипшахва. Материалы научной сессии. Тезисы докладов.– Сухуми. 1961.

Бжания В. В. Мачарское поселение эпохи энеолита и бронзы // СА. № 1. 1966.

Бжания В. В. Гагрские географические зоны и хронологическая шкала памятников // XLIX Итоговая научная сессия АБИГИ (3–5 мая). Тезисы докладов. – Сухум. 2005.

Бжания Ц. Н. Из истории хозяйства абхазов. Этнографические очерки. – Сухуми. 1962.

Бжания Ц. Н. Из истории хозяйства и культуры абхазов. – Сухуми. 1973.

«Бомба от немецкого барона» // http: // pda. izvestia. ru /article html/ use. article. от: 27.08.2009 г.

Бондарев Н. Д. В горах Абхазии. – М., 1981.

Важная веха в истории Абхазии. Сборник документов и материалов. Составитель и автор предисловия акад. Б. Е. Сагария. – Сухум. 2002.

Вл. П-кий. Поездка в Цебельду. (Путевые заметки и впечатления) // Газ. «Кавказ», 1892, №№ 99, 100, 111, 125, 126, 132–135 // Абхазия и абхазы в Российской периодике. (XIX – нач. XX вв.). Книга II. Составители: Агуажба Р. Х., Ачугба Т. А. – Сухум. 2008.

Бройдо А. Непокорный умирает стоя. – Сухум. 2010.

Волкова Н. Г. Этнические процессы в Закавказье в XIX–XX вв. // КЭС. Т. IV. – М., 1969.

Волкова Н. Г. Этнокультурные контакты народов горного Кавказа в общественном быту (XIX – начало XX в.) // КЭС. – М., 1989.

Воронов Ю. Н. Археологическая карта. – Сухуми. 1969.

Воронов Ю. Н. Тайна Цебельдинской долины. – М., 1975.

Воронов Ю. Н. Древности Военно-Сухумской дороги. – Сухуми. 1977.

Воронов Ю. Н., Гунба М. М., Бгажба О. Х., Хрушкова Л. Г., Логинов В. А., Юшин В. А. Исследования крепости в Цабале // Археологические открытия 1977 г. – М., 1978.

Воронов Ю. Н. Древности Сочи и его окрестностей.– Краснодар. 1979.

Воронов Ю. Н. Диоскуриада – Себастополис – Цхум. – М., 1980.

Воронов Ю. Н. Памятники каменного века Военно-Сухумской дороги. – Тб., 1984.

Воронов Ю. Н., Бгажба О. Х. Материалы по археологии Цебельды (итоги исследований Цибилиума в 1978–1982 гг.). – Тб., 1985.

Воронов Ю. Н., Бгажба О. Х. Главная крепость Апсилии. – Сухуми. 1986.

Воронов Ю. Н. Драма Клухорской (Военно–Сухумской) дороги. – Сухум. 1994.

Воронов Ю. Н. Боль моя Абхазия. – Гагра. 1995.

Воронов Ю. Н. Древняя Апсилия. – Сухум. 1998.

Воронов Ю. Н. Археологические древности и памятники Абхазии (V–XIV вв.) // Проблемы истории филологии, культуры. – Москва–Магнитогорск. Вып. XII. 2002.

В Сванетии. Из путешествия И. Иванюкова и М. Ковалевского //Вестник Европы. № 8. Т. IV. Август. 1886 г.

Всесоюзная перепись населения 1926 г. ЦСУ СССР. Т. XIV. – М., 1929 г.

Гаглойти Р. Х. Античный мир и Южная Осетия (I–IV вв. н. э.). – Владикавказ. 2003.

Газ. «Апсны капш». 1 июня 1990 г.

Газ. «Апсны капш». 31 мая. 1991 г.

Газ. «Абхазия». 16 июля 1991г.
Газ. «Голос». 1880. № 219.
Газ. «Дал-Цабал». № 8. Август 2002 г.
Газ. «Дал-Цабал». № 3. 30 января 2004 г.
Газ. «Дал-Цабал». Июль 2007 г.
Газ. «Дал-Цабал». Июнь 2012 г.
Газ. «Кавказ». 1854 г. № 61.
Газ. «Новый день». № 24. 10 июля 2012 г.
Газ. «Республика Абхазия». № 42. 14–15 апреля 2001 г.
Газ. «Республика Абхазия». № 21. 27 февраля 2005 г.
Газ. «Республика Абхазия». № 11. 3–4 февраля 2009 г.
Газ. «Республика Абхазия». № 99. 5–6 сентября 2009 г.
Газ. «Республика Абхазия». 12–13 мая 2012 г.
Газ. «Республика Абхазия». 29–30 мая 2012 г.
Газ. «Советская Абхазия». 21 апреля 1965 г.
Гвритишвили Д. В. Из истории социальных отношении в позднефеодальной Грузии (Сатавадо-сеньори). – Тб., 1961.
География Абхазии. Атлас по физической географии. Ответственный редактор Л. М. Барцыц. – М., 2007.
Государственный архив Краснодарского края (Краснодар). Фонд 260. Оп. 1. Д. 560.
Георгика. Т. III. – Тб., 1936.
Гицба Т. Ш. Абхазские топонимы Кавказских гор и горных троп. – Сухум. 2002.
Г. С. «Возвращение» // Газ «Кавказ». 1852 г. №№ 71,72,74,76 // Абхазия и абхазы в Российской периодике (XIX–нач. XX вв.). Книга I. Составители: Агуажба Р. Х., Ачугба Т. А. – Сухум. 2005.
Гуажба Р. Гулрыпшь – Гәылрыцшь // Газ. «Новый день». 9–10 марта 2006 г.
Гожба Р. «Абхазы добры как природа, но…если речь идет о родине – обиды не простят…» // Журн. «Абаза». 2012 г.
Гулиа Д. И. Собрание сочинений. Т. 6. – Сухуми. 1986.
Гумба М. Гасанбей (о политическом противостоянии за владение Абхазией между потомками Келешбея). – Сухум. 2012.
Гунба М. М. Абхазия в I тысячелетии н.э. – Сухуми. 1989.

Дасания Д. М. Из истории изучения абхазских фамилий (до 1961 года включительно) // Абхазоведение. Вып. II. – Сухум. 2003.
Джанашиа Н. С. Статьи по этнографии Абхазии. Составили написал-предисловие Х. С. Бгажба. – Сухуми. 1960.
Джанашиа С. Н. Труды. Т. II. –Тб., 1952.
Джопуа А. И., Нюшков В. А. Из истории гончарного производства древней и средневековой Абхазии // Абхазоведение Вып. VII. – Сухум. 2012.
Дзидзария Г. А. Народное хозяйство и социальные отношения в Абхазии в XIX веке. – Сухуми. 1958.
Дзидзария Г. А. Присоединение Абхазии к России и его историческое значение. – Сухуми. 1960.
Дзидзария Г. А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. – Сухуми. 1975.
Дзидзария Г. А. Ф. Ф. Торнау и его кавказские материалы. – М., 1976.
Дзидзария Г. А. Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции. – Сухуми. 1979.
Дзидзария Г. А. Труды. I. Сухуми. 1988.
Дзидзария Г. А. Труды. 2. – Сухуми. 1990.
Дзидзария Г. А. Труды. Т. III. – Сухум. 2006.
Документы по истории Грузии. Т.1. Ч. 1. – Тб., 1960.
Думаа К. Н. Грузино-абхазская война: мифы и реалий. – Сухум. 2002.
Дюбуа де Монпере Фредерик. Путешествие вокруг Кавказа. Т. 1. – Сухуми. 1937.
Дьячков-Тарасов Н. Несколько слов о заселении Цебельды // Газ. «Кавказ». 1868 г. № 129.
Дьячков-Тарасов А. Н. Абхазия и Сухум в X1X столетии // ИКОИРГО. –Тифлис.1910. Кн. XX. Вып.II // Абхазия и абхазы в российской периодике. Кн. II. Составители: Агуажба Р. Х., Ачугба Т. А. – Сухум. 2008.
Журн. «Моамбе». 1898 г. №1.
Замятнин С. Н. Палеолит Абхазии. – Сухуми. 1937.
Записка начальника Черноморской береговой линии Н. Н. Раевского о женитьбах владетеля Абхазии М. Г. Чачба-Шервашидзе // Материалы по истории Абхазии XVIII–XIX вв. Т. II. Составители А. Э. Куправа, С. Ш. Салакая, А. Ф. Авидзба. – Сухум. 2011.

ЗКОРГО. 1872. Кн. VIII.

Званба С. Т. Абхазские этнографические этюды. – Сухуми. 1982.

Земледелие и скотоводство у абхазов. – Тб., 1986.

Из записки начальника Черноморской береговой линии Л. М. Серебрякова о религиозной ситуации среди абхазов и их веротерпимости // Материалы по истории Абхазии XVIII – XIX вв. Т. II. Составители А. Э. Куправа, С. Ш. Салакая, А. Ф. Авидзба. – Сухум. 2011.

Из «Описания Абхазии» штабс-капитана О. Г. Блома // Материалы по истории Абхазии XIX века (1803–1839 гг.) Т. I. Составитель Г. А. Дзидзария. – Сухум. 2008.

Из «Краткого обозрения Имеретии, Гурии, Мингрелии и Абхазии» капитана Е. И. Энсгольма // Материалы по истории Абхазии (1803–1839). Т. I. Составитель Г. А. Дзидзария. – Сухум. 2008.

Из «Описания Цебельды…» И. К. Аша // Материалы по истории Абхазии XIX века (1803–1839). Т. I. Составитель Г. А. Дзидзария. – Сухум. 2008.

«Из отношения командира отдельного Кавказского корпуса Г. В. Розена военному министру А. И. Чернышеву о «беглых» русских солдатах и матросах в Цабале» // Материалы по истории Абхазии (1803–1839). Т. I. Составитель Г. А. Дзидзария. – Сухум. 2008.

Из рапорта командира отдельного Кавказского корпуса Головина военному министру А. Г. Чернышеву о поселении русских поселенцев в одно село в Цабале // Материалы по истории Абхазии (1803 –1839). Т. I. Составитель Г. А. Дзидзария. – Сухум. 2008.

И. И. Согум-кале (из путевых записок о Кавказе) // Газ. «Одесский вестник». 1839 г. №№ 30, 31, 33.

Инал-Ипа Ш. Д. Очерки по истории брака и семьи у абхазов. – Сухуми. 1954.

Инал-Ипа Ш. Д. Абхазы. – Сухуми. 1965.

Инал-Ипа Ш. Д. Памятники абхазского фольклора. – Сухуми. 1977.

Инал-Ипа Ш. Д. Зарубежные абхазы. – Сухуми. 1990.

Инал-Ипа Ш. Д. Садзы. Историко-этнографические очерки. – М., 1995.

Инал-Ипа Ш. Д. Антропонимия абхазов. – Майкоп. 2002.

Инал-Ипа Ш. Д. О взаимоотношении города и деревни Абхазии в XIX–XX вв. // Абхазоведение. Вып. IV. – Сухум. 2007.

«Исторический архив». Т. V. – М., 1950.

История Абхазии. – Сухум. 1991.

История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. – М., 1988.

Итоги переписи населения Республики Абхазия 2011 г. – Сухум. 2012.

Иуа Когониа. Сочинения (на абхазском языке). – Сухуми. 1974

Капанадзе Д. Г. Новые материалы к изучению статеров Аки // ВДИ № 1. 1948.

Капанадзе Д. Г. О достоверности имени, выбитого на статере базилевса Аки // ВДИ № 1. 1949.

Карла Серена. Путешествие по Абхазии. – М., 1999.

Карта Генерального штаба. По материалам съемки 1954 г. Обновлено в 1976 г. Издание 1978 г.

Картлис цховреба. Т.1. – Тб., 1955.

Квартирная карта Абхазии // Сведения об удобствах квартирного размещения всех родов войск в пределах Российской империи и квартирные карты губернии и областей. Абхазия. 1843 г.

Кварчия В. Е. Животноводческая (пастушеская) лексика в абхазском языке. – Сухуми. 1981.

Кварчия В. Е. Топонимика Абхазии. – Сухум. 2002. (на абх. яз.).

Кварчия В. Е. Историческая и современная топонимия Абхазии (Историко-этимологическое исследование). – Сухум. 2006.

«Книга регистрации актов о браке Гулрыпшского района» за 2000 – 2012 гг. // Архив Гулрыпшского ЗАГСА.

Козлов В. И. Национальности СССР. – М., 1975.

Коков Дж. Н. Из адыгской (черкесской) ономастики. – Нальчик. 1983.

Колаковский А. А. Растительный мир Колхиды. – М., 1961.

Краткий обзор событий на Кавказе в 1851 г. // КС. 1900.Т. XXI.

Кудрявцев К. Сборник материалов по истории Абхазии. – Сухум. 1922.

Кузнецов В. А., Романова Г.Б. «LIMES CAUCASUS» // Первая Абхазская Международная археологическая конференция. – Сухум. 2006.

Кукба В. И. Избранные труды. – Сухум. 2007.

Куправа А. Э. Из абхазской антропонимии. – Сочи. 2003.

Куправа А. Э. Вопросы традиционной культуры абхазов. – Сухум. 2008.

Куправа А. Э. Люди: время и жизнь. – Сухум. 2010.

Куправа А. Э. Садзские фамилии в Грузии // Труды АГУ. – Сухум. 2011.

Куфтырева Н. С., Лашхия Ш. В., Мгеладзе К. Г. Природа Абхазии. – Сухуми. 1961.

Кушнарева К. Х. Обмен и торговля в Закавказье в древности // КСИА. Вып. 138. 1974.

Кушхабиев А. В. Очерки истории зарубежной черкесской диаспоры. – Нальчик. 2007.

Лавров Л. И. Этнография Кавказа (по полевым материалам 1924–1978 гг.). – Л., 1982.

Ламберти Арк. Описание Колхиды, называемой теперь Мингрелией // СМОМПК. Вып. 43. – Тифлис. 1913.

Ланда Л. С. Амшенские армяне Абхазии: фрагменты истории // Путь Востока. Культурная, этническая и религиозная идентичность. Материалы VII Молодежной научной конференции по проблемам философии, религии, культуры Востока. Серия “Symposium”. Вып. 33. – СПб., 2004.

Латышев В. В Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // ВДИ. № 4. 1947.

Лукин А. Л. Эшерская находка // Труды АИЯЛИ. Т. XXVII. – Сухуми. 1956.

Маан О. В. Очерки истории и культуры населения низовьев реки Кодор. – Сухум. 2004.

Маан О. В. Пути сообщения Абхазии с Северным Кавказом // XLVIII Итоговая научная сессия (11–13 мая). Тезисы докладов. – Сухум. 2004.

Маан О. В. Абжуа. Историко-этнологические очерки Очамчирского района Абхазии. – Сухум. 2006.

Маан О. В. Агудзера и ее окрестности. Историко-этнографический очерк. – Сухум. 2010.

Маан О. В. Гумская Абхазия с XIX века до дня нынешнего (по материалам Гулрыпшского района) // Газ «Дал-Цабал». Август-Сентябрь 2010 г.

Марковин В. И., Мунчаев Р. М. О двух типах каменных орудий Северного Кавказа // КСИА. Вып. 84. 1961.

Марр Н. Я. О языке и истории абхазов. – М.–Л., 1938.

Материалы по истории Абхазии (1803–1839). Т. I. Составитель Г. А. Дзидзария. – Сухум. 2008.

Материалы по истории Абхазии XVIII – XIX вв. Т. II. Составители А. Э. Куправа, С. Ш. Салакая, А. Ф. Авидзба. – Сухум. 2011.

Материалы по истории Абхазии XIX века (1863–1874). Сборник документальных материалов. Т. III. Составители А. Э. Куправа, С. Ш. Салакая, А. Ф. Авидзба. – Сухум. 2012.

Мачавариани К. Д. Описательный путеводитель по городу Сухуму и Сухумскому округу. С историко-этнографическим очерком Абхазии. – Сухум. 2009.

Меликишвили Г. А. Политическое объединение феодальной Грузии и некоторые вопросы развития феодальных отношений в Грузии. – Тб., 1973.

Минасян М. Г. Армяне Причерноморья. – Ереван. 1990.

Мунчаев Р. М. Кавказ на заре бронзового века. – М., 1975.

Народное хозяйство Абхазской АССР. – Сухуми. 1973.

Новицкий Г. В. Анапа и закубанские поселения// http://www.anapafuture.ru/pages/stars/History/HistContent/novicki-ob-anape.htm

Олонецкий А. А. Очерки по развитию капиталистических отношений в Абхазии (конец XIX – начало XX в.). – Сухум. 1934.

Олонецкий А. А. Сельское хозяйство Абхазии перед войной 1914 г. // ТАГМ. Вып. II. – Сухуми. 1957.

Осия О. В., Джалагония Ш. Л. Питьевые минеральные воды Абхазии. – Сухум. 2002.

Отечественная война Абхазии и «грузинские беженцы». Документы и материалы. Том I. Составитель, автор предисловия Т. А. Ачугба. – Сухум. 2003.

Очерки истории Абхазской АССР. Ч. 1. – Сухуми. 1960.

Палеолит СССР . – М., 1984.

Памятная записка о колонизации в Сухумском округе, составленная начальником округа полковником Браккером 1894г. //АбГМ, ф.4, оп.1, д.127, л. 4 – 5.

Пантюхов И. О мифах и поверьях туземцев Рионской долины // Газ. «Кавказ».1867г. №№ 27, 28.

Пахомов А. Абхазия в сельскохозяйственном отношении // ЗКОСХ. Вып. I–II. – Тифлис. 1868.

Пахомов А. Исторические записки по истории Абхазии и князей Шервашидзе // ИВ. Т. 7. – Тб., 1957.

Пачулиа В. П. По древней, но вечно молодой Абхазии. – Сухуми. 1969.

Пачулиа В. П. Абхазия. Историко-культурный очерк. – Сухуми. 1976.

Пачулиа В. П. Русские писатели в Абхазии. – Сухуми. 1980.

Пачулиа В. П. Как была уничтожена ореховая роща Бабышьа // Ерцаху. Литературный сборник. – Сухуми. 1984.

Пачулиа В. П. Падение Анакопии. Легенды Кавказского Причерноморья. – М., 1986.

Пачулия В. М. Грузино-абхазская война 1992–1993 гг. (боевые действия). – Сухум. 2010.

«Письмо владетеля Абхазии полковника М. Г. Чачба-Шервашидзе командиру «абхазского отряда» полковнику А. Г. Пацовскому о ссоре Гасанбея Чачба-Шервашидзе с цебельдинцами» // Материалы по истории Абхазии XVIII–XIX вв. Т. II. Составители А. Э. Куправа, С. Ш. Салакая, А. Ф. Авидзба. – Сухум. 2011.

Петров А. М. Великий шелковый путь. – М., 1995.

Подробное описание Абхазии, составленное из лучших известий об Абхазии в 1834 году // Собрание отдельных поступлений Ленинградской публичной библиотеки им. С.-Щедрина в 1928 году. № 554/1, 554/2. Л. 13.

По обе стороны Большого Кавказа. Сборник документов. Том II. Абхазы. – М., 2012.

Поль Гибаль. Одесса, 20 января 1821 года. Дневник моего путешествия от Черного моря до Каспийского и от Астрахани до Таганрога. (Начато 21 марта 1820 года и окончено 20 декабря того же года). Перевод с французского Р. Г. Крючкова. – Сухуми. 1994.

Половнев И. Страна Псху. – Сухуми. 1931.

Предписание начальника Черноморской береговой линии Л. М. Серебрякова И.Д. начальника 3-го отделения Черноморской береговой линии Н.П. Колюбакину об изыскании средств к освобождению мальчика Плука и девочки Сеймы от неволи // Материалы по истории Абхазии XVIII – XIX вв. Т. II. Составители А. Э. Куправа, С. Ш. Салакая, А. Ф. Авидзба. – Сухум. 2011.

Путешествие профессора Нордмана по Закавказскому краю // ЖМНП. № 11. – С. Петербург. 1838.

Путешествие Шардена по Закавказью в 1672–1673 гг. – Тифлис. 1902.

Пушкарев С. И. Абхазия и абхазцы // Газ.»Кавказ». 1854. № 61.

Равдоникас Т. Д. Кормильство на Боспоре // СЭ. № 1. 1981.

Рапорт командира отдельного Кавказского корпуса Г. В. Розена военному министру А. И. Чернышеву о его встрече с Михаилом и Гассанбеем Чачба-Шервашидзе // Материалы по истории Абхазии XVIII – XIX вв. Т. II. Составители А. Э. Куправа, С. Ш. Салакая, А. Ф. Авидзба. – Сухум. 2011.

Рыбинский Г. А. Абхазские письма. XXIV // Газ. «Кавказ». № 22. 1895 г.

Салакая Ш. Х. Избранные труды. В трех томах. I. Эпическое творчество абхазов. – Сухум. 2008.

Сангулия Г. А. Изучение поселений Гулрыпшского района Абхазии // Первая Абхазская Международная археологическая конференция. – Сухум. 2006.

Сведения французского коммерсанта Поля Гибаля об экономическом положении и социальных отношениях в Абхазском княжестве // Материалы по истории Абхазии XIX века. Т. I. (1803–1839). – Сухум. 2008.

Смоленский С. Воспоминания кавказца // ВС. 1872. №10.

Соловьев Л. Н. Диоскурия – Севастополь – Цхум // ТАГМ. Вып. 1. – Сухуми. 1947.

Соловьев Л. Н. Новый памятник культурных связей Кавказского Причерноморья в эпоху неолита и бронзы – Стоянки Воронцовской пещеры // Труды АИЯЛИ. Т. 29. – Сухуми. 1958.

Соловьев Л. Н. Об итогах археологических раскопок в гроте Хупынипшахва в 1960 г. // Труды АИЯЛИ. Т. XXXII. – Сухуми. 1960.

Соловьев Л. Н. Памятники каменного века Абхазии. – Тб., 1987.

Староверов В. А. Немецкая «Танечка». – М., 2005.

Стефанов Т. Т. Михайловский крепостной пехотный батальон на Кавказе. 1819–1906. – Батум. 1906.

Студенецкая Е. Н. Одежда народов Северного Кавказа. – М., 1989.

Сурменелян Э. Г. «Амшенские армяне, дороги судьбы». Социально-исторический очерк. – Сочи. 2007.

Торнау Ф. Ф. Воспоминания кавказского офицера. Ч. 1. – М., 1964.

Торнау Ф. Ф. Воспоминания кавказского офицера // Материалы по истории Абхазии XVIII–XIX вв. Т. II. Составители А. Э. Куправа, С. Ш. Салакая, А. Ф. Авидзба. – Сухум. 2011.

Трапш М. М. Труды. Т. III. – Тб., 1971; Т. IV. – Сухуми. 1975.

Фадеев А. В. Русский царизм и крестьянская реформа в Абхазии. – Сухум. 1932.

Фадеев А. В. Краткий очерк истории Абхазии. Ч. 1. – Сухум. 1934.

Фадеев А. Хозяйство и двор абхазского помещика накануне реформы 1871 г. // Материалы по истории Абхазии. Сб. 1. Вып. 15. – Сухуми. 1939.

Филипсон Г. И. Воспоминания. – М., 1885.

Фон-Дервиз Н. В. Сухумский округ. (Заметки бывшего лесничего). – Тифлис. 1906.

HAMSHEN. Периодическое издание амшенских армян. №1. Август. 2009.

Цвижба Л. И. Этно-демографические процессы в Абхазии в XIX веке. – Сухум. 2001.

Царевич Вахушти. География Грузии. Введение, перевод и примечания М. Г. Джанашвили. – Тифлис. 1904.

Цвинария И. И. Обзор памятников материальной культуры энеолита в Абхазии // Изв. АИЯЛИ. № 6. 1977.

Цвинария И. И. Поселение Гуандра. – Тб., 1978.

Цвинария И. И. Взаимоотношения культур энеолита и ранней бронзы Западного Кавказа. – Сухуми. 1990.

Цвинария И. И. Археологические раскопки на поселении Апсар в 2000 году // XLV Итоговая научная сессия АБИГИ (24–26 апреля). Тезисы докладов. – Сухум. 2001.

Цвинария И. И. Результаты раскопок Апсарского поселения в Новом Афоне // XLVIII Итоговая научная сессия АБИГИ (11–13 мая). Тезисы докладов. – Сухум. 2004.

ЦГВИА. Ф. 14719. Оп. 3.Д.74.

Цинцладзе. О древних взаимосвязях населения Северных и Южных районов Закавказья (по археологическим данным) // Археология, этнология, фольклористика Кавказа. – Баку. 2005.

ЦГВИА. Ф. 38. Оп. 30/286. Св. 861. Д.49.

ЦГИАГ. Ф. ОВД, Д. 40. Подлинник. ЦАУГ, ГИА, ф. ОВД, д. № 41; ф. 414, 1866 г., д. 1032

ЦГИАГ. Ф. 416, оп. 3, 1869, д.1014.

Цулая Г. В. Из кавказских связей грузинского ономастикона // ЭО. 2002. №5.

Чачхалия Д. Абхазия. – М., 2010.

Чиков В., Гагуа О. В борьбе за высокий урожай табака. – Сухуми. 1955.

Чирикба В. А. Абхазский язык // Абхазы. – М., 2007.

Чочуа А. М. Избранные сочинения. – Тб., 1987.

Шамба Г. К. Ахаччарху – древний могильник нагорной Абхазии. – Сухуми. 1970.

Шамба Г. К. Агудзерские находки // Журн. «Алашара». № 8. 1971(на абх. яз.).

Шамба Г. К., Квициния В. К. Открытия в поселке Агудзера, близ Сухуми // ТАГМ. Вып. 5. – Сухуми. 1980.

Шамба Г. К. Культура племен Абхазии в первом тысячелетии до н. э. Автореф. докт. дисс. – Ереван. 1987.

Шамба Г. К. Абхазия в I тысячелетии до нашей эры. – Сухум. 2000.

Шамба Г. К., Бжания Д. С. Археологические работы Абхазского института // Кавказ: история, культура, традиции, языки. По материалам Международной научной конференции, посвященной 75-летию Абхазского института гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа АНА. 28–31 мая 2001 г. Сухум. – Сухум. 2004.

Шамба Г. К. Древний Сухум. – Сухум. 2005.

Шамба С. М. Монетное обращение на территории Абхазии (V в. до н. э. – XIII в. н. э.). – Тб., 1987.

Энциклопедический словарь Эфрона и Брокгауза. Т. XXI а. – СПб., 1897.

Якуби. История. Перев. П. К. Жузе. – Баку. 1927.

Abkhazia Armenians: Holding A Home In An Unstable Territory

Aleksidze Z. La construction de la KLEISOYRA d après le nouveau manuscript sinaitigue № 50 / Пер. J. – P. Mahe // TM. 2000. T. 13.

Guldenstadt D. Reisen durch Rusland und im Caucasischen Geburge. – St. Petersburg. 1787.

Manfred von Ardenne. Mein Leben für Forschund und Fortschritt. – München. 1984.

Tchirikba V. “La situation ethno-démographique en Abkhazie (bref aperçu)”, *D’Ossetie et D’Alentour*, No. 17. Publié par l’Association Ossète en France. Paris, Julliet-Août 2005, p. 36-42.

Wright G.A. Obsidian Analyses and Protohistoric Near Eastern Trade: 7500 to 3500. Ann Arbor. 1969.

СПИСОК СОКРАЩЕНИИ

АбГМ – Абхазский государственный музей
АБИГИ – Абхазский институт гуманитарных исследовании им. Д. И. Гулиа
АИЯЛИ – Абхазский институт языка, литературы и истории им. Д.И. Гулиа
АКАК – Акты Кавказской археографической комиссии
ВДИ – Вестник древней истории
ВС – Военный сборник
ЖМНП – Журнал министерства народного просвещения
ЗКОРГО – Записки Кавказского отдела Русского географического общества.
ЗКОСХ – Записки Кавказского общества сельского хозяйства
ИА – Исторический архив
ИВ – Исторический вестник
ИКОИРГО – Известия Кавказского отдела Императорского Русского географического общества
КС – Кавказский сборник
КСИА – Краткие сообщения Института археологии АН СССР
КСХ – Кавказское сельское хозяйство
КЭС – Кавказский этнографический сборник
МИА – Материалы по истории Абхазии
СА – Советская археология
СМОМПК – Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа
СЭ – Советская этнография
ТАГМ – Труды Абхазского государственного музея
ЦГВИА – Центральный государственный военно-исторический архив СССР
ЦГИАГ – Центральный государственный исторический архив Грузинской ССР
ЭО – Этнографическое обозрение

ПРИЛОЖЕНИЕ

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

ГУЛРЫПШ В ЦИФРАХ

Народное хозяйство

Сельское хозяйство района представлено рядом обществ с ограниченной ответственностью, образованных на базе агрофирм (бывших колхозов и совхозов), агрофирм администрации, подведомственных Управлению сельского хозяйства Администрации Гулрыпшского района, а также крестьянско-фермерскими хозяйствами и частными хозяйствами.

Вся территория Гульрипшского района – 183448 га.

В том числе:

– находится в землепользовании района – 177925 га.

Земельная площадь, находящаяся в пользовании сельскохозяйственных организаций всех форм хозяйствования – 49782 га.

Земельная площадь, находящаяся в верхней части Кодорского ущелья – 15330 га.

Общая земельная площадь сельскохозяйственного назначения в районе – 65112 га.

В том числе:

Под сенокосами – 118 га.

Под пастбищами – 16979 га.

Под дорогами – 543 га.

Под постройками – 414 га.

Под водой – 561 га.

Земли государственного запаса – 6097 га.

Земли лесохозяйственных предприятий – 104971 га.

Земли промышленности и транспорта – 1745 га.

Земли, используемые за пределами границ района – 1408 га.

Земли, используемые землепользователями других районов – 6931 га.

Культура

На территории Гулрыпшского района 2 культурных учреждения:
РДК – Мачара

Клуб – Агудзера

При РДК

– вокально эстрадная студия (15 чел.), руководитель Заркуа И. Ч.

– студия кавказских танцев «Марух» (50 чел) рук. Адлейба Л. Д.

– студия кавказских танцев «Кудры» с. Уарча (66 чел) рук Багателия О. И.

Занятие музыкой (фортепиано) педагоги проводят на дому (20 учащихся) В перспективе: реанимировать работу районной библиотеки (помещение, книжный фонд), обрести здание для музыкальной школы.

Сельское хозяйство Гулрыпшского района на 01.01.2012

№№ п/п	Наименование продукции	Площадь (га)	Урожай
Растениеводство			
1	Зерновые (кукуруза)	1320	3500
2	Овощи (капуста, перец, огурцы)	140	1400
3	Картофель	50	500
4	Бахчевые	30	40
5	Цитрусы	800	12000
6	Виноград	120	360
7	Фейхоа	30	200
8	Бамбук (тыс. п/м)	20	60 000 п/м
9	Киви	3	30

10	Чай	70	340
11	Орех (фундук)	20	40
12	Плодовые (яблоки, груши)	50	500
Животноводство			
1	Мясо		200т
2	Молоко		1400л.
3	Яйца		10 000 000 шт.
4	Мёд		20т.

20 га плантаций субтропических культур (фейхоа, хурма, киви и др.)

http://gulripsh.org/gulripsh_v/

* * *

Памятники археологии Гулрыпшского района Абхазии

АЖАРА				
1	Гуарапский жертвенник (наскальные изображения людей, животных, символов и т.д., ацангуары)	средневековье	урочище Абылраху (Гуарап)	
2	Городище Зима (остатки стен, культурный слой, могильник)	античность	с. Ажара (правобережье р. Кодор на 71 км дороги)	
3	Ацангуары (остатки жилищ и оград)		с. Ажара, субальпика Зымы	
4	Чхалтская крепость (могильник)	IV-VI вв., средневековье	с. Ажара, приустьевая зона Чхалты (левобережье р. Кодор)	
5	Комплекс Ажарских древностей (могильник)	средневековье	восточнее с. Ажара (правобережье р. Кодор)	
6	Комплекс Клыч (ацангуары)	раннее средневековье	ущелье р. Клыч (на 96-ом км Военно-Сухумской дороги)	
АЗАНТА				
7	Комплекс памятников: а) дольмены; б) могильник; в) церковь; г) грот Верхний	Палеолит, бронза, античность, средневековье	с. Азанта	

8	Крепость Бат (гражданские постройки, поселение, карстовые явления)	VI в.	с. Азанта, гора Бат	
9	Дольмены	эпоха бронзы	с. Сули	
10	Дольмены	эпоха бронзы	с. Аблахуара	
11	КрепостьГьяргьямыш (культурные отложения)	средневековье	с. Гьяргьямыш	
12	Поселение Абгыдзара	эпоха бронзы	с. Абгыдзара (на левом берегу р. Кяласур)	
13	Крепость Чац (культурный слой)	средневековье	с. Чац (на правом берегу р. Кяласур)	
АМТКЯЛ				
14	Поселение Планта (развалы стен, культурный слой, могильник)	II-IV вв. н. э.	с. Амткял, на плато у слияния р. Кодор и р. Джампал	
15	Могильник Пал (отдельные скопления могил, остатки поселений)	III в. до н. э. – VI в. н. э.	с. Чын	
16	Холодный грот (культурные отложения в нише и на площадке грота)	верхний палеолит и мезолит	восточнее слияния р. Джампал и р. Кодор	
17	Амткяльский грот (два навеса, культурный слой и др.)	палеолит, бронза	восточнее с. Амткял	
18	Георгиевское городище (развалы стен, фундаменты построек, культурные отложения)	Георгиевское городище (развалы стен, фундаменты построек, культурные отложения)	южнее с. Гьаргьаул	

19	Комплекс Чал (пещерные стоянки в карнизах скалы, отдельные пятна культурного слоя, каменные фундаменты и т. д.)	бронза, античность, средневековье	с. Амткял на южном склоне горы Чал	
20	Комплекс Апушта: а) крепость; б) поселение; в) могильник; г) карстовые образования; д) руины церкви.	античность, средневековье	урочище Апушта (восточнее озера Амткял)	
21	Крепость Пал (стены, башни, гражданские постройки, поселение)	IV–VI вв.	западнее с. Чын	
22	Цебельдинское укрепление (стены, бастионы)	1856 г.	на южной окраине с. Амткьял	
23	Георгиевская церковь (развалы стен, кладбище)	Позднее средневековье, рубеж XIX– XX вв.	с. Гьаргьаул	
24	Амзарский храм (остатки поселений в окрестностях)	средневековье	с. Амткял (левобережье р. Кодор)	
25	Церковь Бедук (кладбище, селища)	средневековье	с. Амткял (левобережье р. Кодор, выше Багадского моста)	
26	Багадский мост (следы древней дороги, поселения, гроты)	античность, средневековье, конец XIX–начало XXв.		
27	Скалы Ананы Гунды (обрыв, гроты, навесы, древняя тропа)		северо-восточный отрог горы Адагуа	

28	Шакуранский каньон (каскад водопадов, скалистые навесы, три пещеры коридорного типа и др.)		южнее с. Амткял	
29	Озеро Амткял (водоём, многоярусная плотина с поселениями каменного века и античного времени, каньон Холодной речки)		В ущелье р. Амткял	
БАГБАРАН				
30	Александровская пещера	с.Александровское, вход в начале ущелья (левобережье р. Кяласур		
31	Поселение	Античность (V–III вв. до н.э.)	с. Александровское на территории Александровского укрепления Кяласурской стены	
32	Церковь и кладбище	средневековье	с. Александровское	
ДЗЫДЫКУАРА				
33	Нааский грот (скалистый навес, культурные отложения на полу)		с. Наа (правобережье р. Кодор)	
34	Церковь в урочище Тех (фундамент, ограда, кладбище)	средневековье	Ганахлеба (южный склон горы Апианча)	
ЛАТА				
35	Багадский грот, поселение	античность	с. Лата (правобережье р. Кодор, за вторым тоннелем)	
36	Церковь Бесленгур (зальная постройка, ограда, кладбище)		с. Лата (правобережье р. Кодор, выше шоссе, восточнее Багадской скалы)	
37	Латская крепость (стены, культурный слой, водопад)	средневековье	52-ой км Военно-Сухумской дороги, на западной окраине с. Лата	

МАЧАРА				
38	Поселение	средневековье	с. Тхубун	
39	Поселение	античность	на склонах холма, восточнее Каштакского кладбища	
40	Поселение	античность (V–I вв. до н.э.	На склоне холма, на 3 км Военно–Сухумской дороги (правобережье р. Мачара)	
41	Поселение	Эпоха бронзы и античность (X–I вв. до н.э.)	На вершине и по склонам холма на 2 км Военно–Сухумской дороги (левобережье р. Мачара)	Раскопки 1963-1967гг.
42	Поселение	Античность (V–I вв. до н.э.)	На склонах холма в урочище «Родник» на 3 км Военно–Сухумской дороги	
43	Поселение	Античность (V–I вв. до н.э.)	На водоразделе Кяласур–Мачара на обращённом к югу склоне на 5 км Военно–Сухумской дороги (правобережье р. Мачара)	
МАРХЯУЛ				
44	Могильник с обрядом кремации	Античность (V–III вв. до н.э.)	На водоразделе Кяласур–Мачара на обращённом к югу склоне на 5 км Военно–Сухумской дороги (правобережье р. Мачара)	
45	Поселение	Античность (V–I вв. до н.э.)	На водораздельных холмах на 5 км Военно–Сухумской дороги (левобережье р. Мачара)	
46	Поселение	Античность (V–III вв. до н.э.)	с. Мархяул (по гребню и его подножию у начала ответвления дороги к с. Герзеул на 11 км Военно–Сухумской дороги	
47	Поселения	средневековье	с. Гуарзаул вдоль древней дороги у подножия Апианча между Гуарзаулом и Кодором	

48	Могильник	Античность	с. Гуарзаул (на полянах южнее крепости)	
49	Мархульский могильник с обрядом кремации	VI–IV вв. до н.э.	с. Мархяул (выше церкви)	
ЦАБАЛ				
50	Стоянка Апианча	нижний палеолит	Гора Апианча (восточная и центральная вершины), лесхоз	Обнажения почв с орудиями, карстовые воронки, пещеры, буковый и ольховый лес на вершине и западных склонах
51	Стоянка Апианча (Кеп-Богаз)	палеолит	В ущелье между горами Адагуа и Апианча	
52	Стоянка Богаз (орудия в глинистых размывах, навес)	палеолит	с. Цабал (северо-восточная окраина)	
53	Поселение Чижоуш (развал ограды, скопление керамики)	Античность и средневековье	Юго-восточная оконечность горы Чижоуш	
54	Поселение Агыш	средневековье	Западная оконечность горы Агыш	
55	Могильник Шапкы	II–IV вв.н. э.	Между пос. Октомбери и Мрамба	Грунтовые могильники, образующие до 50 компактных скоплений по склонам и вершинам холмов восточнее и севернее крепости

56	Цибилиумский могильник (свыше десятка скоплений могил)	VIII в. до н.э. – VII в. н.э.	с. Цабал (восточная окраина)	
57	Могильник Лар	II–VI вв. н.э.	с. Лар (западная часть Азантской долины)	
58	Комплекс Верхняя Юрьевка: а) могильное поле апсилов; б) руины храмов; в) стоянка открытого типа; г) грот	каменный век, средневековье, новое время	Западная часть горы Апианча	
59	Комплекс памятников Агыш: а) стоянка; б) селища; в) завальные укрепления.	каменный век, средневековье	каменный век, средневековье	Россыпи керамики по северо-восточному склону
60	Комплекс памятников Котловина: а) дольмены; б) поселение; в) развалины церкви; г) древняя тропа; д) карстовые образования; е) буковый лес.	эпоха бронзы, средневековье	с. Цабал (между вершинами Ахупач и Пырцха)	
61	Комплекс памятников Верхняя Лемса: а) стоянка; б) дольмены; в) поселение; г) могильник; д) церковь	Палеолит, неолит, раннее средневековье, XIV–XIX вв.		
62	Комплекс Каваклук: а) стоянка; б) церкви; г) надмогильные памятники греков; д) поселения; е) карстовые воронки, навесы и др.	палеолит, средневековье, новейшее время	с. Цабал (северо-западная окраина)	

63	Комплекс Ахыста: а) крепость; б) могильник; в) карстовые образования, лес.	I–IV вв.	с. Цабал (северная окраина)	
64	Комплекс Хаштур (Джебел): а) развалины церкви; б) надмогильные памятники армян; в) пещера.	Средневековье, конец XIX – начало XXв.	с. Цабал (северо-восточная окраина)	
65	Пацкьырская крепость (циклопическая стена, жилые помещения, грот и поляна с культурным слоем)	Античность (VI-I вв. до н. э.)	с. Цабал (15 км Военно-Сухумской дороги)	
66	Кяласурский каньон		Западнее массива Чижоуш-аху-пач	Скалистое известняковое ущелье с разнообразной растительностью, пещерами и гротами, древними тропами
67	Каньон Большой Мачары (Цабальское, Ольгинское, Пацхирское ущелья)		Между массивами Апианча и Агыш	Скалистое известняковое ущелье с разнообразной растительностью, пещерами и гротами, древними тропами
68	Пещера Куабчара (коридор, колодец, культурные отложения, карст и т. д.)	верхний палеолит	с. Цабал (северная окраина)	
69	Святилище Адагуа (центральный и периферийный алтари, поселение и ограда)	средневековье	вершина горы Адагуа	

http://afon-abkhazia.ru/asledie_abkhazia/98/442/

* * *

Некоторые итоги раскопок цебельдинских некрополей в 1960–1962 гг.

В исследовании древней истории Кавказа, в частности Абхазии, период I–V вв. н. э. освещен очень мало. В изучении этого исторического периода первостепенное значение имеет археологический материал, так как письменные источники по этому вопросу весьма скудны.

По выявлению и исследованию археологических памятников названного исторического отрезка времени достигнуты определенные успехи. Разведками и раскопками, произведенными Абхазским институтом языка, литературы и истории АН Грузинской ССР в пос. Мрамба на территории селения Цебельда в I960–1962 гг.* открыт и исследован ряд некрополей первой половины I тысячелетия нашей эры.

Цебельда находится северо-восточнее Сухуми, в горной части Абхазии, представляет всхолмленную котловину, имеющую в длину более 20 км, в ширину 10-12 км. В I-VI вв. н. э. она являлась одним из крупных культурных очагов на территории исторической Апсилии (Юго-восточная Абхазия). Об этом говорит наличие в районе Цебельды значительного количества различных категорий памятников: первоклассные могильники, храмы, крепостные сооружения, в том числе знаменитая Цебельдинская крепость, упоминаемая византийским историком начала VI в. н. э. Прокопием(1). как крепость апсилов – одного из древних абхазских племен.

Следует отметить, что еще в 1945 году при геологических исследованиях, производившихся для реконструкции шоссейной дороги Сухуми-Теберда, И. А. Гзелишвили(2) обследовал ряд погребений в сел. Цебельда, в мест. б. Ольгинское. Из материалов раскопок И. А. Гзелишвили лишь керамическая посуда была опубликована в 1959 году К. И. Бердзенишвили(3).

Работами Абхазского института в 1960–1962 годы, в пос. Мрамба. на территории селения Цебельды, были обнаружены и исследованы пять некрополей, давших огромный археологический материал, являющийся важнейшим вещественным источником в изучении древней

истории и культуры апсило-абазгских племен, упоминаемых впервые античными авторами, в частности Плинием Секундом(4) в 1 в. н. э., а вслед за ним Аррнаном(5) во II в. н. э. и еще позднее в начале VI в. н. э. Прокопием(6). На основании, хотя скудных и отрывочных исторических сведений, содержащихся в письменных сообщениях античных авторов, а также по данным топонимики можно считать, что древним населением современной Абхазии, по крайней мере с I в. н. э., и видимо еще ранее являлись апсилы и абазги - предки абхазского народа.

Обнаруженные могильники в Цабале, являющиеся родовыми, расположены на склонах холмов, на расстоянии, приблизительно, от 600 м до 1 км друг от друга. Этот факт указывает на то, что Цебельда в интересующее нас время являлась густонаселенным местом. Она лежала на древнем торговом пути, шедшем из Севастополиса на Северный Кавказ через Клухорский перевал, т. е. по современной так называемой Военно-Сухумской дороге.

Прохождение древнего торгового пути через Цебельду имело важное значение: во-первых, оно сыграло, несомненно, значительную роль в увеличении численности населения Цебельды и превращению ее в крупный населенный пункт, ставший в I–VI вв. н. э. одним из центральных мест расселения больших родовых коллективов абхазского племени апсилов; во-вторых, оно создало благоприятные условия к возникновению здесь высокой для того времени своеобразной местной культуры.

В течение I960–1962 гг., раскопками вскрыто в Цабале более 100 погребений, в том числе шесть конских, относящихся суммарно к I–началу VI в. н. э. По способу и обряду захоронения вскрытые погребения принадлежат в основном к двум различным типам. К первому типу относятся могильные ямы удлиненной четырехугольной формы, в которых покойники клались на спине в вытянутом положении, с ориентацией головы на северо-запад и юго-запад (рис. I). Первый тип захоронения в количественном отношении составляет примерно 85–95%. Ко второму типу захоронения относится обряд трупосожжения, совершавшегося вместе с предметами украшения за пределами могильников. Прах покойников помещали в урнах (рис. 2), только в одном случае он был ссыпан прямо на дно погребальной ямы. В качестве урн употреблялись большие красноглиняные пифосы (рис. 3, 1), а также кувшины с двумя петлевидными ручками (рис. 3, 2). Урна всегда сверху была прикрыта красноглиняной тарелкой или миской, а в отдельных случаях кубкообразной вазой на высокой ножке.

Определенной закономерности в размещении разнотипных погребений не прослеживается; они располагаются вперемежку и ни каких особых групп не составляют, что наряду со сходностью погребального инвентаря позволяет говорить об их сосуществовании в определенный исторический отрезок времени. Это обстоятельство дает основание полагать, что в интересующее нас время древнее население, оставившее Цебельдинские некрополи, принадлежало в основном к одной этнической группе.

Количество и качество выявленного могильного инвентаря в погребениях цебельдинских некрополей указывает на увеличение имущественного, а следовательно и социального неравенства, на выделение сравнительно богатых людей, принадлежащих к социальной верхушке общества. Эти факты говорят о распаде цабальской родовой общины и начале формирования здесь новой феодальной общественно-экономической формации.

Раскопанный погребальный инвентарь в цебельдинских некрополях в 1960–1962 годах состоит из посуды, предметов оружия, бытовых вещей, предметов украшений и одежды, скульптурной фигурки быка, нательного креста, медальончика, монет и т. д.

Приношу глубокую благодарность Л. А. Ельницкому. оказавшему помощь в интерпретации этой надписи.11 L. Jaiabert et R. Mouterde. Inscriptions grecquM et Utines de la Sfrie. ll.Paris, 13Д9, №611 н Htil7.

‘2 Часть перечисленных монет, в количестве шести эктемпляров. Вместе с другими предметами поступили в Гос. исторический музей в Москве в 1954 г.

Посуда представлена глиняными и стеклянными сосудами и одним бронзовым кувшином. Глиняная посуда в основном гончарная, обнаруженная почти во всех погребениях, состоит из кувшинов, горшков, амфор, мисок, тарелок.

Кувшины – красноглиняные, одноручные являются многочисленными, и принадлежит в основном к двум различным типам: первый

тип с вытянутым туловом яйцевидной формы (рис. 3, 3); второй – с бомбообразно расширяющимся книзу туловом (рис. 3. 4). Оба типа кувшинов с чашечкообразным венчиком, широким плоским дном. Сосуды эти с различными видами орнаментации, состоящими из налепных бараньих и козлиных головок, рельефных очкообразных изображении, врезных ромбиков, крестообразно расположенных кружочков под прямым углом в раннехристианском стиле и т. д. Некоторые из перечисленных мотивов украшений продолжают традиции орнаментации встречающейся на различных, изделиях колхидской и кобанской бронзы.

Описанные типы кувшинов по своим формам и чашечкообразным оформлением горловин не имеют аналогию с посудой, в известной нам археологической литературе. Они являются пока характерными только для культуры цебельдинских некрополей. Горшки бурокрасного обжига, приближаются к баночной форме, со слегка отогнутым наружу бортиком, плоским дном (рис. 3, 5). Сделаны из грубой плохо промешенной глины, с примесью песка. Украшены врезанным волнообразным орнаментом. Эта посуда по форме тулова и орнаменту имеет генетическую связь с местной керамикой Абхазии эпохи поздней бронзы и раннего железа. Амфоры красноглиняные, остродонные, с узким перехватом в средней части тулова, двумя двухжгутовыми ручками, низким горлом, имеющим в большинстве случаев чашечкообразный венчик (рис. 3, 6), как на вышеописанных кувшинах. Донышки их в отдельных случаях снабжены сквозным поперечным отверстием. Амфоры с чашечкообразным оформлением венчика впервые встречаются в Цабале. Представляет интерес и орнамент этих сосудов. Он состоит из врезанных кружочков, ромбиков, пятиконечных звездочек, волнистых линий, рельефных очкообразных изображений, крючков, знака дубеля W, черточек и т. д.

Некоторые из этих видов орнаментации совпадают с орнаментальными мотивами выше рассмотренных типов кувшинов. Вероятно в изготовлении этих амфор, местные гончары применяли технику оформления кувшинов.

Миски – красноглиняные, преимущественно с легким кольцеобразным поддоном, косыми (рис. 4,]) и вогнутыми стенками (рис. 4. 2), широким верхним открытым краем. Края нескольких мисок слегка загнуты внутрь. Некоторые миски по своей форме имеют генетическую связь с местной керамикой Абхазии эпохи поздней бронзы и раннего железа.

Тарелки кремового обжига, с легким кольцеобразным поддоном, изогнутой стенкой, с косо отходящей в сторону закраиной (рис. 4, 3), сделаны из хорошо отмученной тонкой глины без примеси песка, с мелкими блестками слюды.

Рассмотренная выше керамическая посуда, за исключением тарелок, местного производства. Тарелки, судя по глине, надо полагать, импортные. Центр производства их пока не установлен. Стеклянная посуда в основном желто-зеленого цвета. Она, импортная, видимо, восточно-средиземноморского происхождения, представлена флаконами, стаканами, кубками. Флаконы с шарообразным туловом (рис. 4, 4). Один флакон аналогичный цебельдинскому, найденный вместе с краснолаковым кувшином первого десятилетия I в. н. э., известен из раскопок Б. Ф. Гайдукевича(7) в Крыму.

Стаканы имеют цилиндрическую форму (рис. 4, 5). Среди них несколько экземпляров с синими глазками. Кубки конической (рис. 4, 6) и полусферической форм (рис. 4, 7). Часть из них со шлифованным орнаментом, состоящим из раннехристианских крестиков. овалов, спиралей, елочных поясков и т. д. Эта посуда характерна для позднеантичной эпохи III–IV вв. н. э. Упомянутый выше бронзовый кувшин имеет высокую узкую горловину, вытянутое расширяющееся к верху тулово и слегка выпуклое дно. Горловина сосуда с колпачком, снабженным петлей на бронзовой цепочке (рис.4, 8).

Оружие в цебельдинских некрополях, представленное в большом количестве, состоит из двулезвийных и однолезвийных мечей (рис. 5, 1-2), кинжалов, своеобразных топоров (рис. 5, 3). разнотипных втульчатых наконечников, копий (рис. 5, 4-6) и черешковых наконечников стрел (рис. 5, 7-9) и умбонов от щитов (рис. 5, 10) (один с позолотой). Последние на территории Абхазии найдены впервые.

Из перечисленных видов оружия характерными пока только для культуры цебельдинских некрополей являются топоры с довольно длинной трубчатой проушиной, со свисающей бородкой. Они возни-

кают в Абхазии, видимо, в первые века нашей эры на местной основе. Топоры эти значительно позднее становятся более легкими и применяются в качестве плотничьих орудий. Вызывает интерес тот факт, что такие топоры бытовали вплоть до XIX в. в Абхазии.

Наличие большого количества оружия в Цабале свидетельствует об исключительно воинственном характере древнего населения Абхазии, которое в III–V вв. н. э. вело постоянную борьбу с римскими захватчиками, а также, видимо, с нападавшими на него племенами со стороны Северного Кавказа.

Бытовые предметы представлены удилами, ножницами, двузубой вилой, ножами, оселками.

Удила - двусоставные, петельчатые; обычно разнятся типами псалий: Г-образные (рис. 6, 1), долотообразные (рис. 6,2), гвоздеобразные (рис. 6, 3). Причем Г-образные псалий одного удила имеют бронзовую инкрустацию, состоящую из остроугольников и черточек. Концевые петли удил охватывают стержень псалий в средней части. У всех псалий сбоку, в средней части – по одной петле для продевания ремня повода.

Следует отметить, что Г-образные псалий, судя по их общему очертанию, генетически связаны, видимо, со скифскими трехпетельчатыми железными псалиями от удил со стремяновидными конками, хорошо известными в Прикубанье и Приднепровье. Ножницы пружинные имеются в одном экземпляре (рис. 6, 4). Подобные ножницы появляются впервые примерно в конце III в. до н. э. в Италии и Галлии. В последующее время они получают широкое распространение по всей Европе.

Двузубые вилы с петельчатым основанием, сделаны из раскрученного круглого в сечении прута, длиной 54 см, диаметром сечения 8-10 мм (рис. 6, 5). Зубы вилы – четырехгранные, с заостренными концами. Подобные вилы с двумя-тремя зубцами, которые Г. И. Ионе считает имеющими исключительно боевое назначение, известны из мингечаурских кувшинных погребений в Азербайджане, охватывающих период, начиная с II в. до н. э. по II в. н. э.(8) Основное назначение этих вил, по нашему мнению, хозяйственное. Такие вилы бытуют и сейчас в отдельных абхазских семьях, пользуются ими при варке мяса в больших котлах.

Предметы украшения и одежды составляют значительную часть погребального инвентаря цебельдинских некрополей. Они встречаются главным образом в женских погребениях, делались из бронзы, серебра, сердолика, горного хрусталя, янтаря гешира, стекла. Украшения эти состоят из шейных гривен, фибул, браслетов, серег, бус, пряжек и т. д.

Шейные гривны сделаны из закрученной бронзовой проволоки с петлей и крючковидной застежкой на концах, имеют глубокую местную традицию и генетически связаны с ранними подобными гривнами, найденными в сухумских некрополях в погребениях VI–V вв. до н. э. Рассматриваемые гривны, как устанавливается уже материалами раскопок в Цабале, встречались в местной культуре Абхазии вплоть до II–III вв. н. э.

Фибулы – односоставные и двусоставные. Односоставные фибулы принадлежат к двум различным типам. К первому относятся фибулы колхидско-кобанской формы, с крутой дужкой, приёмником, одним витком у зарождения дуги (рис.6,6). Ко второму типу принадлежат фибулы с подвесным приемником, с четырехвитковой пружиной и сравнительно крутой дужкой (рис.6, 7). Приемник подвязывался к дужке кольцевой тонкопроволочной обмоткой, распространенной почти на всю дужку, украшенную тонкопроволочными спиральными завитками.

Фибулы второго типа по форме дужек имеют сходство с фибулами предыдущего первого типа. Они, видимо, являются производными от фибул колхидско-кобанской формы. Односоставные фибулы первого и второго типов относятся, видимо, к концу 1 в. до н. э.

Двусоставные фибулы бронзовые и серебряные, состоят из дужки с подвесным приемником и иглы (тетивы) с четырехвитковой пружиной, соединенные между собой шарниром. Фибулы украшались иногда разноцветными геометрической формы стекляшками и сердоликами в оправах, припаянных к средней части дуги. Фибулы эти имеют преимущественно лучковую форму и принадлежат к двум различным группам. К первой группе относятся круглопроволочные фибулы (рис. 7, 1), подвесной приемник которых подвязывался к середине дужки двумя, четырьмя, пятью оборотами проволоки, составляющей одно целое с приемником. У некоторых фибул этой группы

дужки с кольцевой тонкопроволочной обмоткой (рис. 7,2); по спинке их расположены тонкопроволочные спиральные завитки. Этот орнаментальный мотив, как известно, часто встречается на различных памятниках колхидской и кобанской бронзы, для которых он является характерным. Ряд фибул рассматриваемой группы, с очкообразной тонкопроволочной подвеской (рис. 7, 3). Такие подвески имели широкое распространение на Кавказе еще в эпоху поздней бронзы и раннего железа, особенно на территории распространения колхидско-кобанской культур.

Двусоставные фибулы первой группы имеют сходство с подобными крымскими фибулами, датируемыми А. И. Фурманской I–III вв. н. э.(9)

Фибулы второй группы являются в основном пластинчатыми с крестовидной по середине дужкой (рис. 7, 4); на этих фибулах, в отличие от фибул предыдущей первой группы, вертикальный стержень подвесного приемника приклепан к крестовидной части дуги; одна из фибул с подвеской из клыка животного, на бронзовых проволочных колечках. Эта группа фибул, видимо, характерна для раннехристианского времени – IV–V вв. н. э. Браслеты, встреченные только в женских погребениях цебельдинских некрополей, изготовлены в основном из круглой в сечении бронзовой проволоки. Имеется пять основных типов браслетов. Первый тип с заходящими друг на друга концами, завязанными в 3–5 оборотов в двух местах (рис. 7, 5). Второй тип браслетов с разомкнутыми, расплющенными концами, орнаментированными поперечными насечками (рис 7. 6). Третий тип браслетов с концами, снабженными застежкой в виде петли и крючка (рис.7,7). Четвертый тип браслетов со слегка утолщенными разомкнутыми концами, иногда граненными, украшенными врезанным орнаментом, состоящим из елочных дорожек и поперечных черточек (рис. 7, 8). Пятый тип, представленный одним экземпляром, сделан из золотой проволоки, крученой в средней части и гладкой с нарезными елочными дорожками в концах, завершенных приплюснутыми пирамидками.

Браслеты цебельдинских типов кроме последнего, встречаются на широкой территории Восточной Европы (Северный Кавказ. Крым, Украина и т. д.) Они характерны для I–V вв. н. э.

Серьги – серебряные, круглопроволочные, в основном однотипны, в виде колец овальной формы, с петлей и крючковидной застежкой на концах, украшены разноцветными сердоликами в оправах; снабжены подвесками из псевдошнуровых двойных проволочных жгутиков, с вильчатыми концами, держащими полым из листового серебра предмет биконической формы (рис. 8, 1). Они не имеют аналогии в известной нам археологической литературе, являются пока характерными только для культуры цебельдинских некрополей.

Бусы многочисленны, довольно разнообразны по материалу, величине и форме. По материалу они различаются на сердоликовые, хрустальные, янтарные, гешировые, стеклянные.

Сердоликовые бусы в основном розового и красновато-коричневого цветов; они характеризуются шарообразными, округлыми, 14-граннымн формами. Бусы из горного хрусталя (рис. 8, 2-4), являются нередкой находкой в погребениях цебельдинских некрополей. Среди них преобладают многогранные. Чаще это 12-гранные, 18-гранные и 26-гранные.

Янтарные бусы (рис. 8, 5-7), наряду с хрустальными, хорошо представлены в Цабале. Имеют красновато-бурый цвет, характеризуются дисковидными, пуговицеобразными, колечковидными округлыми, пряслицевидными формами.

Гешировые бусы в Цабале встречаются реже, чем хрустальные и янтарные. Они характеризуются округлыми формами. Стеклянные бусы, в том числе бисеровые (двучастные, трехчастные и многочастные), являются наиболее многочисленными среди всех цебельдинских бус из различных материалов; они характеризуются темно-коричневыми, черными, сургучно-красными, голубыми, синими, зелеными, желтозелеными и т. д. По форме они различны: шарообразные, округлые, колечковидные, бочёнковидные, биконические, цилиндрические, призматические, 14-гранные у т. д. Среди них имеются звездчатовидно инкрустированные (рис. 8, 8), мозаичные, глазчатые (рис. 8, 9). Есть также одна бусина из листового золота и раковины средиземноморского моллюска каури. Золотая бусина украшена шестью разноцветными сердоликами в золотых оправах, обрамленных мелкой зернью сферической формы. Бусы из всех погребений цебельдин-

ских некрополей характерны для позднеантичной эпохи II–V вв. н. э. Стеклянные бусы, видимо, восточного происхождения: из Египта, Сирии, Финикии. Проникали они в Абхазию в результате торгово-экономических связей местного населения с античными городами Черноморского побережья Кавказа и Северного Причерноморья, а также со Средиземноморьем. Янтарные бусы указывают, по всей вероятности, на древние связи с Украиной, где за последние годы в ряде мест бассейна р. Днепра обнаружены месторождения янтаря. Что касается бус из горного хрусталя, гешира и часть сердоликовых бус, то они местного происхождения.

Пряжки в цебельдинских некрополях представлены в большом количестве, как в мужских так и женских погребениях; они различных форм и величин (рис. 8, 10-13), делались преимущественно из бронзы, реже из серебра, а в отдельных случаях из железа. Сравнительно крупные пряжки истрепались у костей таза и служили для поясного ремня. Мелкие пряжки встречались у правого плеча, на груди, около мечей и т. д. Они служили для застегивания плащей и портупей от мечей. Все пряжки литые, с подвижным язычком, прямоугольной в основном обоймой, согнутой вдвое, к которой ремень приклепывался заклепками. Концы язычков о большинстве случаев изображают звериные головки. Обоймы пряжек украшались иногда гравированным орнаментом. На обойме одной из пряжек имеется врезной раннехристианский крестик, инкрустированный разноцветными стеклышками и пастой светло-серого цвета(рис. 8, 10).

Пряжки цебельдинских форм имели широкое распространение в позднеантичное время – II -V вв. н. э.

К числу предметов украшении и одежды относится также кулон из тонкого листового золота, с петлей для подвешивания на шею, со вставным стеклом синего цвета, с витыми тонкопроволочными подвесками, снабженными мелкими светлого цвета бусами шаровидной формы. Кулон этот с рельефным орнаментом, состоящим из великолепно исполненных виноградных гроздей и мелкой зерни сферической формы; он принадлежит к замечательным памятникам искусства, в котором художник выявил свое высокое мастерство.

Следует отметить, что наличие в цебельдинских погребениях большого количества разнообразных предметов украшений и одежды говорит о высоком для того времени уровне развития культуры апсилов и абазгов.

Скульптурная фигурка быка – полая, керамическая, прекрасного исполнения, длинен 22 см, высотой с рогами 17 см (рис. -1. 9). На мордочке животного изображены глаза, ноздри, рот. Между рогами имеется отверстие в виде горловины сосуда, диаметром 3 см, для наливания жидкости. Эта фигурка, несомненно, культового назначения. Владетель её безусловно выполнял определенную общественную функцию, связанную, видимо, с совершением определенного религиозного обряда.

Нательный крест – полый, сделан из тонкого листового золота (рис. 8, 14), найден в женском погребении. Крестик этот прямоугольный с приклепанной к нему пластинчатой петлей для подвешивания на шею, со вставленным посередине стеклом полупрозрачного цвета, является уникальной находкой. Представляет интерес тот факт, что на определенной части погребального инвентаря цебельдинских некрополей, в частности на стеклянных судах III–IV вв. н. э., многочисленных глиняных кувшинах, а также на обоймице одной бронзовой пряжки, изображены прямоугольные раннехристианские крестики. Эти данные, позволяя отнести цебельдинский золотой крестик, приблизительно, к IV в. н. э., свидетельствуют о раннем появлении христианства на территории Абхазии, примерно в конце III – начале IV в. н. э. Это вполне допустимо, так как, приблизительно во второй четверти IV в. н. э. на территории абазгов (Северо-западная Абхазия) в Питиунте существовал большой христианский храм, раскопанный археологической экспедицией института истории им. И. А. Джавахишвили АН Грузинской ССР под руководством А. М. Апакидзе.

Медальончик литой, круглой формы; сделан из низкопробного пластинчатого серебра, является уникальной находкой (рис. 8, 15; 9, 1). На нем рельефно изображена женская голова с прической, вокруг лица до висков расположена мелкая зернь. Изображение это, видимо, воспроизводит одно из местных языческих божеств {связанное с культом плодородия). Медальончик снабжен греческой надписью.

Перевод, сделанный Л. А. Ельницким(10) означает следующее: «Единый бог, помогающий приносящему».

Для этого текста имеются ближайшие аналогии в Сирии, Антиохии (11):

1) (Единый бог, помогающий боящимся его).

2) (Единый бог, помогающий всем любящим его).

Первая из приведенных аналогичных надписей датируется 347 г. и. э. а вторая 398 г. н. э. Обе эти надписи христианские.

Рассматриваемый медальончик, на основании найденного вместе с ним погребального комплекса, можно датировать, приблизительно, серединой IV в. н. э.

Монеты в цебельдинских некрополях, за три года раскопок, обнаружены в количестве трех экземпляров. Все они серебряные, римские, провинциальные, каппадокийского происхождения: первая–монета (рис. 9, 3) –дидрахма императора Адриана (121 – 122 гг.). вторая монета–дидрахма императора Антонина Пия (138 – 161 гг.); третья монета плохой сохранности, выпущена, видимо, при императоре Августе или Адриане (рис. 9, 4).

В ряде исследованных нами некрополей в Цабале еще раннее в 1953–1958 гг. местными жителями Вороновыми в различных погребениях были обнаружены девять римских серебряных монет и другие вещи. Монеты эти по определению К. В. Голенко являются также провинциальными каппадокийского происхождения. Из девяти монет одна дидрахма Нервы (98) г.); три дидрахмы Трояна (98–99 гг., 112–117 гг.) (рис. 9, 2), три дидрахмы Адриана (121 – 122 гг.), одна дидрахма Антонина Пия (138–161 гг.), и одна драхма Юлия Домна (317 г.)(12).

Весь этот монетный материал указывает конкретно на торгово–экономическую связь древнего населения Цебельды с определенными районами позднеантичного мира, а также уточняет датировку цебельдинских некрополей.

Материалы раскопок в Цабале, при их соответствующей научной классификации, дают ряд своеобразных черт как в области материальной, так и духовной культуры, что позволяет ставить вопрос о выделении в Западном Закавказье особой археологической культуры, которую мы склонны назвать цабальской.

Необходимо с самого же начала подчеркнуть, что цебельдинская культура не является изолированным культурно–историческим явлением. Она, как это устанавливается материалами раскопок, обнаруживает преемственную связь с предшествовавшими ей двумя родственными культурами: колхидской – Западное Закавказье и кобанской – центральная часть Северного Кавказа.

Основными аргументами для обоснования поставленного, тезиса является следующее:

Во-первых, разнотипные железные втульчатые наконечники копий, встреченные в большом количестве в цебельдинских некрополях, тождественны с ранним подобным видом бронзового и железного оружия, хорошо представленным в погребениях сухумских некрополей и других могильниках Абхазии VIII–II вв. до и. э.

Во-вторых, многочисленные круглопроволочные бронзовые фибулы из погребений цебельдинских некрополей по форме дужек и некоторым другим деталям имеют аналогию с ранними колхидско-кобанскими бронзовыми фибулами.

В-третьих, цабальские тонкопроволочные спирально-концентрические очкообразные подвески совершенно схожи с подобными бронзовыми подвесками, имевшими широкое распространение в Западном Закавказье и центральной части Северного Кавказа еще в эпоху поздней бронзы и раннего железа.

В-четвертых, витые круглопроволочные бронзовые шейные гривны, представленные в ряде погребений цебельдинских некрополей, являются замечательным вещественным источником, указывающим на генетическую связь памятников Цебельды с предшествовавшими им колхидской и кобанской культурами.

В-пятых, многие цабальские круглопроволочные бронзовые браслеты с разомкнутыми концами тождественны с подобными бронзовыми браслетами, которые на территории Абхазии и в других пунктах Кавказа, появляются, примерно, в VIII–VII вв. до н. э.

В-шестых, определенная часть цабальской керамической посуды, в частности горшки и некоторые другие сосуды, по своему происхождению, несомненно, связаны с ранней подобной керамикой,

представленной в могильниках Абхазии эпохи поздней бронзы и раннего железа.

И наконец, многие орнаментальные мотивы погребального инвентаря цебельдинских некрополей, как например, рельефные очкообразные и витые шнуровидные изображения, спиральные завитки, налепные бараньи и козлиные головки, врезанные волнообразные линии, елочные дорожки, ромбики и другие поражают своим совпадением с подобными видами орнаментации, встречающиеся на многочисленных колхидско-кобанских вещевых находках. Это обстоятельство позволяет сделать определенный вывод о генетической связи цабальской культуры с предшествовавшими ей памятниками колхидской и кобанской культур.

Таким образом, в настоящее время уже четко и определенно устанавливается тот факт, что блестящая, достигшая высокого развития цебельдинская культура, – это результат дальнейшего развития колхидской культуры, носителями которой в пределах территории современной Абхазии являлись предки абхазских племен.

При сравнении с соседними территориями Кавказа видно, что цебельдинская культура имеет свои локальные особенности.

Наиболее важной и специфической особенностью цабальской культуры, четко выделяющей ее из всего окружения и указывающей на ее самостоятельный характер, является определенная группа керамической посуды. Это кувшины с яйцевидной и бомбообразной формы туловом, с чашечкообразным венчиком, с характерным орнаментом, состоящим преимущественно из врезных крестообразно расположенных под прямым углом кружочков и рельефных очкообразных изображений. При этом нужно отметить, что одна из характерных особенностей кувшинов – чашечкообразное оформление венчиков-наблюдается и на горловинах вышерассмотренных амфор, что является новым явлением для всех известных в литературе типов амфор вообще.

Наряду с керамикой, локальной особенностью цабальской культуры являются: своеобразные железные топоры, с довольно длинной трубчатой проушиной, с лезвием в виде свисающей широкой бородки; серебряные круглопроволочные сережки с петлей и крючковидной застежкой на концах, украшенные разноцветными сердоликами.

Таким образом некоторые из вышеуказанных особенностей цабальской культуры позволяют отделить ее от других одновременных ей соседних культур Кавказа I–V вв. н. э.

В непосредственной связи с вопросом генезиса цабальской культуры находится и вопрос ее датировки. В настоящее время уже довольно определенно устанавливаются хронологические рамки всех раскопанных некрополей в Цабале в I960–1962 гг. Анализ погребального инвентаря и сравнительного материала, привлеченного из разных областей Кавказа, Крыма, Степного юга СССР, дают возможность все исследованные некрополи в Цабале отнести в основном к одной исторической эпохе, а именно к I–V вв. н. э. Внутри этих хронологических рамок, как уже выясняется, определенная часть погребений на основании односоставных и двусоставных круглопроволочных фибул колхидско-кобанской формы, мелких стеклянных бусин, римских серебряных монет с изображением императоров Нервы, Трояна, Адриана, Антонина Пия и других предметов можно ограничить временем, приблизительно, I–III вв. н. э. Другая группа погребений относится, приблизительно, к IV–V вв. н. э. Эта дата устанавливается обнаруженными в данной группе погребений стеклянными сосудами, амфорами, римской серебряной монетой с изображением императора Юлия Домна, двусоставными фибулами с крестовидной дужкой, кувшинами яйцевидной и бомбообразной формы туловом, украшенным крестообразно расположенными под прямым углом врезными кружочками в раннехристианском стиле.

Этническая принадлежность населения, оставившего Цебельдинские некрополи определенно должна быть увязана с древнеабхазскими племенами – апсилами и абазгами, упомянутыми впервые позднеантичными авторами I–II вв. н. э., и размещавшимися на территории, включающей и Цебельду.

Таким образом выявляются первые хорошо датированные и увязанные с письменными источниками археологические данные, позволяющие ставить на твердую научную основу вопросы формирования абхазского народа и его самобытной культуры.

Всё это свидетельствует о необходимости дальнейшего широкого исследования памятников цабальской культуры по всей территории

Абхазии и приближают нас, в определенной степени, решению ряда кардинальных вопросов древней истории Кавказа в том числе и Абхазии, первой половины I тысячелетия н. э.

Список литературы

(1) Прокопий из Кесарии. Воина с готами, Москва. 1959, стр. 403.
(2) И. А. Гзелишвили. Остатки кремации в глиняных сосудах в Абхазии. Сообщения Академии наук Грузинской ССР, т. VIII, Тбилиси, 1947, стр. 93-99.
(3) К. И. Бердзенишвили. Позднеантичная керамика из Цебельды. Материалы по археологии Грузии и Кавказа. Институт истории им. И. А Джавахишвили АН Груз. ССР. 11. Тбилиси. 1959. стр. 108 и сл.
(4) В. В. Латышев. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе, т. II, в.I.СПб. 1904, стр. 179.
(5) В. В. Латышев. Указ. соч. т. I, в. I, СПб. 1893, стр. 222.
(6) Прокопий из Кесарии. Указ. соч., стр. 380, 382, 383.
(7) В. Ф. Гайдукевич. Некрополи некоторых Боспорских городов, МИА СССР, 69, 1959, стр. 216-217, рис. 83, 1.
(8) Г. И. Ионе. Мингечаурские кувшинные погребения с оружием, КСИИМК, вып. 60, 1955, стр. 59,61. рис. 23,1-4.
9 А. И. Фурманская. Фибулы из раскопок в Ольвии. «Археология», т. VIII. Киев, 1963, стр. 84
10 Приношу глубокую благодарность Л. А. Ельницкому, оказавшему помощь в интерпретации этой надписи.
11 L. Jaiabert et R. Mouterde. Inscriptions grecques et ltines de la Syrie. I.Paris, 1939, №611 и №617.
12 Часть перечисленных монет, в количестве шести экземпляров, вместе с другими предметами поступили в Гос. исторический музей в Москве в 1954 г.

М. М. Трапш

http://www.kolhida.ru/index.php3?path=_archeology&source=trapsh_cebelda

* * *

СОЛОМОН ЗВАНБА И ЕГО ВРЕМЯ
(к 200-летию со дня рождения С. Т. Званба)

В конце XVIII века все большее место в международных отношениях начинает занимать «восточный вопрос» – международные противоречия, связанные с наметившимся распадом Османской империи и борьба между великими державами за раздел ее территории. «Восточный вопрос» затрагивал геополитические интересы и Российской империи.

Одной из важнейших задач внешней политики России на протяжении двух веков было стремление получить выход в Черное море. Для Российской империи было важно упрочить свое господство на Черноморском побережье Кавказа, в том числе и в Абхазии. Отсюда и многочисленные русско-турецкие войны.

Перед правителями Абхазского княжества возникла альтернатива: либо продолжить оставаться в составе Османской Турции, либо войти в состав более могущественной России.

За вступление Абхазского княжества под покровительство Российской империи были наиболее дальновидные ее правители во главе с владетельным князем Келешбеем Чачба (Шервашидзе). Они верно учитывали изменения в международной обстановке на Кавказе и в Причерноморье.

В 1810 году после трагических событий в Сухум-кале (заговор и убийство Келешбея), Абхазское княжество указом императора Александра I вошло в состав Российской империи.

Вопреки колониальной политике правящих кругов России, культурная жизнь Абхазии вступает в новую полосу своего развития. В первой половине XIX века юноши из местной знати обучаются в различных учебных заведениях России, в самой же Абхазии делаются попытки открытия школ.

В этот период формируются первые кадры абхазской национальной интеллигенции – как военной, так и гражданских. И среди немногочисленной плеяды абхазов-интеллигентов того времени – Соломон Теймуркович Званба (1809–1855 гг.), первый ученый этнограф, абхазовед, подполковник русской армии.

Дед Соломона Званба, Ламкац Званба, происходил из дворян Званба села Звандрипш. Он переселился в село Дранда (Цкыбын) как управляющий имением владетельного князя Зураба Чачба (Шервашидзе) около 70-х гг. XVIII веа.

Во время трагических событий, последовавших вслед за убийством Келешбея в 1808 году, дворяне Званба начали играть более видную роль и приобрели большое доверие у третьего сына Келешбея – Гасанбея, жившего в селе Дранда.

Владетельный князь Абхазии Георгий (Сафарбей) Чачба (Шервашидзе) желая скрепить дружбу с младшим своим братом – Гасанбеем, отдал ему на воспитание своего сына Константина (Хуршидбея). Гасанбей приставил к молодому князю в качестве слуги старшего сына Теймурка Званба – Соломона, которому в то время было всего 10 лет.

Мальчик выделялся своими способностями, и вскоре был замечен начальником Абхазского отряда русской армии полковником А. Г. Пацовским, часто бывавшим в княжеском доме в селе Дранда. Желая наладить связь с абхазами, он в 1824 году взял к себе на воспитание Соломона Званба вместе с его сверстником Эмином (Николаем) Шакрыл.

В 1826 году Константин Чачба был направлен учиться в Таисский корпус. Вместе с ним в Петербург был отправлен и Соломон Званба, а в 1828 году по ходатайству полковника Пацовского, Соломон Званба

был направлен учиться в военное училище. С этого времени и началась военная карьера Соломона Званба.

В дворянском полку (так называлось учебное заведение) Петербурга он находился с 1828 по 1832 годы.

В 1831 году ему присваивают первое воинское звание – унтер-офицера, а в 1832 году – прапорщика. В 1834 году он уже подпоручик, а в 1939 году стал поручиком. Штабс-капитаном С. Званба стал в 1840 году, а затем ему присваивают звание капитана.

С 1833 года Соломон Званба, как человек верный и наиболее подготовленный, знающий абхазский и русский языки, состоял при абхазском владетельном князе для помощи в «письменных сношениях» Михаила Чачба с российскими властями, т. е. был начальником канцелярии владетельного князя Абхазии.

Как офицеру российской армии, Соломону Званба приходилось принимать активное участие в военных действиях и карательных эспедициях, проводимых российскими властями в те годы на территории Абхазии и Южного Кавказа.

Он принимал активное участие в строительстве дорог на побережье Абхазии в 1834 – 1835 годах, имевших большое значение для разрушения натурально-патриархальных отношении и экономического развития внутреннего рынка Абхазии.

Соломон Званба принимал участие и в борьбе российской армии против турецкой контрабандной торговли, особенно против работорговли на побережье Абхазии и Южного Кавказа. Большое значение в этом деле имели действия русского Черноморского флота и затем Черноморской военной береговой линии.

После 1834 года отношения между Соломоном Званба и Гасанбеем Чачба осложнились и стали натянутыми. Причиной этого были влияние и положение молодого Званба при владетельном князе Абхазии Михаиле Чачба.

Вражда усилилась после того, как владетельный князь в 1834 году дал С. Т. Званба грамоту на владение земли в селе Дранда, которую Гасанбей считал своей беспорной собственностью. В грамоте были указаны границы имения С. Званба и названо это имение как село Званба. По этой грамоте подвластными Званба считались 22 крестьянских

дома. Хотя владельцем драндского имения считался Соломон Званба, но в его доме в селе Дранда постоянно проживал двоюродный брат Батыршах Званба, сын Матырбея Званба. Сам же С. Т. Званба жил в своем доме в городе Сухуме.

В мае 1837 года он участвовал в военной экспедиции в Цабал, в июне того же года С. Званба участвует в экспедиции на мыс Адлер.

В начале мая 1842 года Соломон Званба сопровождал в Петербург представителей из князей и дворян Джигетского (Садзского) приставства к императору Николаю I. В июне 1842 года Соломону Званба присваивают очередное воинское звание – майор и через год назначают начальником войск и милиции, расположенных в селе Цабал.

В 1845 году он назначается командиром Черноморского линейного №8 батальона и джигетским приставом, занимая так же должность военного начальника укрепления св. Духа (Адлера). 21 марта 1848 года он был произведен в подполковники. Соломон Званба 28 мая 1850 года был переведен командиром Черноморского линейного №10 батальона, а 14 апреля 1852 года назначен командиром Черноморского линейного №11 батальона. На этой должности Соломон Званба оставался до конца своей жизни. Соломон Званба был храбрым и талантливым военачальником.

Подполковник русской армии, командир батальона, он особенно отличился во время Крымской войны (1853–1856 гг.) и погиб как герой во время Ингурского сражения в 1855 году.

Соломон Званба награжден орденами Российской империи: св. Владимира 4 степени, св. Анны 3 степени, св. Станислава 4 степени, св. Георгия 4 степени и золотой шпагой с надписью»За храбрость».

Небольшое научное наследие Соломона Званба сыграло важную роль в истории изучения этнографии Абхазии. Его статьи и очерки посвящены отдельным вопросам этнографии абхазского народа.

В период учебы в Петербурге Соломон Званба пристрастился к чтению, стал подписчиком периодических изданий. Первые научные журналы попали в Абхазию, направленные в его адрес. Вернувшись в родную Абхазию, Соломон Званба уже по новому смотрел на быт и нравы своих земляков. На общественно-политические взгляды Соломона Званба большое влияние оказали дворянские революционеры

России, сосланные на Кавказ. Следует назвать декабриста – писателя А. А. Бестужева-Марлинского, который, как известно, был прекрасным знатоком этнографии. Он сыграл важную роль в развитии русского кавказоведения.

Соломон Званба получил известность своими очерками по этнографии абхазов и убыхов, опубликованные в газете «Кавказ». Это положило начало серьезному изучению этнографического быта абхазского народа и внесло большой вклад в абхазоведение.

К сожалению, архив С. Званба не сохранился. Но и то, что дошло до нас, свидетельствует о глубоких познаниях ученого в истории и этнографии Абхазии, о его методике работы и исследовательском опыте.

В 1955 году в Сухуми вышла книга Соломона Званба «Абхазские этнографические этюды», а в 1982 году эта книга была дополнена и переиздана в издательстве «Алашара».

Именем Соломона Званба названа улица в столице Абхазии. Не забыли его и земляки. Его именем названа главная улица села Дранда.

Андраник Кондакчян

При подготовке данной статьи автором была использована следующая литература:

С. Т. Званба. «Абхазские этнографические этюды», изд. «Алашара», Сухум, 1982 г.

Д. Г. Гулиа. «К истории восточного вопроса», изд. «Алашара», Сухуми, 1978 г.

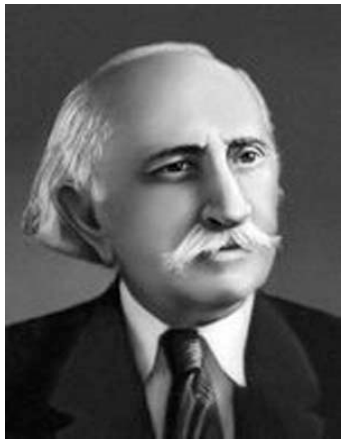
Г. А. Дзидзария. «Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции», изд. «Алашара», Сухуми, 1979 г.

Г. А. Дзидзария. «Декабристы в Абхазии», изд. «Алашара», Сухуми, 1979 г.

В. П. Пачулиа. Абхазия, изд. «Алашара», Сухуми, 1976 г.

Газ. Дал-Цабал. Июнь-июль 2009 г. №16 (68).

* * *

ДМИ́ТРИЙ ИО́СИФОВИЧ ГУ́ЛИА (абх. Дырмит Иасыф-ицаГулиа, при рождении Гач Урысович Гулиа, абх. Гач Урыс-ицаГулиа; 9 (21) февраля 1874, селоУарча, Гумистинский участок (ныне Гулрыпшский район, Республика Абхазия) – 7 апреля 1960, абхазский писатель, народный поэт Абхазии (1937). Основоположник абхазской письменной литературы.

Биография

Родился в бедной крестьянской семье. При рождении был назван Гач, позже после принятия православия его семьёй изменил имя на Дмитрий. Вместе с семьёй в раннем детстве, как и большинство гумских абхазов, был выселен в Турцию, однако его отцу удалось вернуть семью на родину. Учился в учительской семинарии в Гори. Был учителем.

В 1892 году вместе с К. Д. Мачавариани составил абхазскую азбуку. В первом сборнике стихов (1912) поэт выражал ненависть абхазского народа к угнетателям, его мечты о светлом будущем. В 1921

году организовал и возглавил первую абхазскую театральную труппу. В 1922–1924 годах преподавал абхазский язык в Тбилисском Государственном Университете.

Был редактором первой абхазской газеты «Апсны» («Абхазия»). Лирика Гулиа проникнута пафосом дружбы и единства народов (поэмы «Песнь об Абхазии», 1940, «Осень в селе», 1946, и др.). Гулиа написал первую абхазскую новеллу «Под чужим небом» (1919). В романе «Камачич» (1940) показаны жизнь угнетённых абхазцев при царизме, безрадостная судьба женщины. Роль Гулиа в развитии абхазской культуры очень велика. Ему принадлежат труды по языку, истории (где он, в частности, пытаясь объяснить происхождение абхазских негров, проводил параллели между абхазской и эфиопской топонимикой), этнографии абхазцев, хрестоматии и учебники.

Дырмит Гулия умер 7 апреля 1960 года в поселке Агудзера. Могила Гулиа находится в центре городе Сухум, во дворе его Дома-музея.

* * *

МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ ЛАКЕРБАЙ

(6(19).1.1901, с. Мерхеул, Гульрипшского района Абхазии, – 15.10.1965, Москва) Абхазский советский писатель, драматург, театровед, заслуженный деятель искусств Абхазской АССР (1961). Участник Великой Отечественной войны 1941–45. В 1929 окончил юридическо-экономический факультет Тбилисского политехнического института, в 1937 – Высшие сценарные курсы в Москве. Один из зачинателей абхазской советской литературы. Печататься начал в 1919. В 1921–25 соредактор первой абхазской советской газеты «Апсны капш» («Красная Абхазия»). Написал комедии «Потомок Гечей» (1939, постановка 1940) и «В овраге Сабыды» (1940, постановка 1941), историческую драму «Данакай» (1946–47, постановка 1956) и др., либретто опер, оперетт и музыкальных комедий. Наибольшую известность принесли ему новеллы. Лаконичные, национально колоритные, полные юмора, они отражают жизнь абхазского народа до Октябрьской революции и в советское время, проникнуты духом интернационализма, глубоко гражданственны. Соч.: Иҩымтакуа реизга. Х-томкны, т. 1–2 – , Акуа, 1968–71 – ; Аламыс, Акуа, 1959; в рус.пер. – Абхазские новеллы, М., 1961; Очерки из истории абхазского театрального искусства, Сухуми, 1962; Тот, кто убил лань, Сухуми, 1966; С горсткой родной земли. Новеллы, М., 1972.

Лит.: Анкуаб В. Л., Апсуа новеллакуа, Акуа, 1968; Ломиа К., Апсуа уҫҫыду, «Алашара», 1971, № 11. *(Источник: Е. С. Лакербай. Большая Советская Энциклопедия, 3-е издание.)*

МИХА ЛАКРБА

1901 – 1965

УШНЕИУА УНЕИ!..

Дырмит Гәлиа ихьзыҧоыланы

Ушнеиуа унеи!.. Уус гәырҧоагаз,
Уаҟәымцын, уашьҭаз, инагза!
Иуцәыхьанҭоугьы – мчыла уаҵаз,
Узхьымзо – цасҳәа уеахьыгза!

Уус хьанҭоуп, – аха иус дуп!
Имаҷоым иакәызхьоу жәлара...
Уазнеи! Уеакәырз! Ипатууп
Уи еиҧш аус азын аҧсра!

Урцәымшәазан иахьа иуиааиуа,
Ухы уамеигзан, уеҵакы!
Уаҵыл ахақәитра иааиуа!
Иарба убирак! Иҳаракы!

Уҧшишь! Иубоума, амра гылоит!
Уажәнатә ицәывцаҷҷоит иара...
Убас хәычы-хәычла иҷыхоит,
Ҳара ҳазеихар, ҳ-Апсынра!

Узкәлаз амҩа – харазазааит,
Уахьнеиша унеиуеит, ихаца!
Уус узҵалаз – хьантазазааит,
Ичҳа, егъугым, инагза!..

Апсны ала хҩоуп, алымҳа дагәоуп,
Лашарак заауам, илашьцоуп...
Иазылухт амҩа, – мачзак угыуп,
Лашарас иааиша рацәазоуп!..

Уазәуп, ихнымҳәкәа, ус инеиуа,
Макьана иҳамоу хырехәарас;
Уазәуп сҵаас иахзышеи-шеиуа!
Уазәуп иҳамоу гәыгыртас!

Ушнеиуа унеи!.. Уус гәырҧоагаз,
Уаҟәымцын, уашьҭаз, инагза!
Иуцәыхьанҭоугьы – мчыла уаҵаз,
Узхьымзо – цасҳәа уеахьыгза!

Агазет «Апсны», 1919, июль 25.

АБАХҬАҨ

Изури, исҳәари, амчыда?
Адунеи шәтит, аацынроуп.
Агәыргьара салыхәдоуп, амыжда,
Сбахҭае еснагь илашьцоуп.

Сыҟалацәа аацын еигәыргьоит,
Амшаҵ иацылоит хара.
Аамҭа иалаччоит, иеиеырбоит,
Гәыҕрада сыззеит сара.

Асаби, кыка зыгхаз иеиҧш,
Сымала сцәыуо сҭатәоуп.
Изури, исҳәари, ахәаша,
Сбахҭае еснагь илашьцоуп.

Цсы зхоугьы, цсы зхамгьы ирыкәпхо
Амра зегь хзыхәан ишеит.
Цәывцалашаракгьы сатәамхо
Амра ду са исыцхеит.

Шәхаан шәшымыцсхрагь жәдыруазар,
Сеыхәа шәкәадыр, исзаажәга!
Адунеи шәымала ишәымамзар,
Соушәыжь, лашарак сшәырба!

Чоу ҳәа жәытә гәыла исырхәмарып,
Сан леы снеип-дсыжьжьап!
Уажәыцәкьа сауеит ҳәа нараҳәан,
Еес, сахьымаара сцап!..

Михаил Александрович Лакербай.
ТОТ, КТО УБИЛ ЛАНЬ

Перевод С. Трегуба

В селе Лата жил охотник Керим Багапш. Смел был Керим и удачлив. Как-то раз убил в горах лань. Керим срезал лозу винограда, крепко связал ею ноги лани и поволок добычу домой, в долину. Долго волок Керим убитую лань и устал.

Вечер опускался на землю, а до родного селения Лата было еще далеко. "Переночую у Тамшуга Амчи, – решил Керим. –Он тут недалеко". Керим принялся подыскивать место, чтобы надежно спрятать добычу. В стороне от дороги он нашел удобную яму, скрытую от людских глаз, подтащил к ней тушу, уложил ее в яму, забросал ветками и прикрыл сверху листьями. Потом легким и быстрым шагом направился к пацхе Тамшуга.

Керим входил уже во двор своего старого приятеля, когда неожиданно пришла ему в голову мысль: "Интересно, верный ли мне друг Тамшуг? Что, если испытать его? Ведь друзья познаются в беде..."

Тамшуг радостно встретил Керима.

–Как ты обрадовал меня! –воскликнул он. –Заходи скорее! Ты у меня всегда желанный гость!

Но Керим, не заходя в дом, едва слышно прошептал Тамшугу:

–Не гостем, мой друг, я сегодня явился к тебе. Со мной случилась беда... Я убил человека – своего недруга – и нуждаюсь теперь в твоей помощи.

–Убил человека? –Ужас застыл на лице Тамшуга

–Да. Потом расскажу тебе все. А теперь помоги мне. Убитый лежит там, у дороги. Надо закопать его тело, иначе я пропал. Так закопать, чтобы никаких следов не осталось. Нам надо спешить, пока ночь.

–Ты убил человека? – испуганно переспросил Тамшуг.

–Да, да!.. Видишь, я весь в крови. Пойдем же скорей! Захвати лопаты... Один я не справлюсь.

–Послушай! –остановил его Тамшуг. –Я, конечно, никому не скажу... Я твой друг –ты можешь на меня положиться... Все я готов сделать... Но... ведь тогда и меня...

Керим не дослушал Тамшуга, круто повернулся и ушел.

"Вот она, дружба!" –с горечью думал он.

Керим направился к дому Шаадата Ашвью. Шаадат был его сверстником; вместе ходили на охоту, и оба в один год женились.

"Неужели и Шаадат поступит так же, как Тамшуг?" –пронеслось в голове у Керима.

Робко приблизился он к пацхе Шаадата. Залаяла собака, и вышел хозяин. Керим сказал Шаадату то же, что и Тамшугу, и просил помочь ему в беде.

–Плохо твое дело, –посочувствовал ему Шаадат. – Но твоя беда – и моя беда. Кого же ты убил? За что? – Я тебе расскажу по дороге. Идем скорее! Нам надо спешить, –торопил его Керим.

–Это мы успеем, – подумав, сказал Шаадат. – Ты сначала мне все расскажи. Почему ты скрываешь? Ты боишься, что люди узнают, кто убил? Зачем же ты хочешь, чтобы и я, как сообщник, отвечал за твое преступление?

–Значит, ты не выручишь меня?

–А ты хочешь вовлечь меня в беду? Меня, ни в чем неповинного?

–Прощай же, Шаадат! –крикнул Керим. И снова отправился в путь.

Он обошел село Кобчара, и соседнее –Чхалта, и родное село – Лата. Ходил от друга к другу, ко всем, кого считал близкими людьми, обращался все с той же просьбой и всюду встречал отказ.

Уже стояла глубокая ночь, когда Керим внезапно вспомнил о чем-то.

–А что, если попробовать... –тихо произнес он.

И он снова направился в Кобчары. Здесь незаметно пробрался к пацхе своего брата Дахара; уже десять лет они враждовали и старательно избегали встреч друг с другом.

Несколько лет назад пожилой угрюмый Дахар, известный своим суровым нравом, полюбил первую красавицу в Лате –девушку Хьфафу. Назначен был день свадьбы...

Случилось, однако, так, что и Керим полюбил Хьфафу.

Что же вышло? А то, что Хьфаф выбрала не угрюмого Дахара, а молодого, веселого Керима. За несколько дней до назначенной свадьбы она бежала с Керимом в горы, и через перевал перебрались они в Черкесию. Три года жили они там, а затем возвратились и поселились в Лате.

Когда после этого братья случайно встретились в лесу, Дахар зло сказал Кериму:

–Ты опозорил меня! Братоубийцей я не стану, но никогда, слышишь, никогда не показывайся мне на глаза. И знай: отныне у меня нет брата!

Прошло семь лет... С тех пор они ни разу не сказали друг другу ни слова.

Близился рассвет, когда Керим тихо постучал в дверь пацхи Дахара.

–Кто здесь? –окликнул его глухой голос.

На пороге стоял Дахар. Он был одет: Дахар всегда подымался до света.

–Ты?

–Да, я... твой брат... –робко проговорил Керим. –

–Нет у меня брата! –резко ответил Дахар.

–Я прошу тебя... выслушай...

–И слушать тебя не хочу! Прочь! Я спущу на тебя своих псов! Сокул! Ламура! –зычно крикнул Дахар, и два огромных пса выскочили из хлева. –Прочь, негодный, не то псы растерзают тебя, как растерзали зимой проклятого конокрада Хиба Таташа!

–У меня беда, Дахар! –воскликнул Керим и добавил со стоном: –Я убил человека...

Злорадный смешок вырвался из груди Дахара.

–Жаль, что убит он, а не ты! И теперь, презренный, ты явился ко мне сказать, что ты убийца?

–Я пришел к тебе просить о помощи... Спаси меня! – простонал Керим и рассказал Дахару то, что рассказывал в эту ночь уже столько раз. – Скорей же, Дахар, торопись! –молил он. – Я погибну, если ты не поможешь мне... Еще темно, мы успеем.

–Хорошо, что уже нет в живых нашего отца! –понизил голос Дахар. –Убийца! Ты и его убил бы своим позором. А где... убитый?

–В лесу. У подъема Чахумарра.

–Негодяй! – в сердцах крикнул Дахар, круто повернулся и вошел в пацху, но тут же показался снова; на плечи его был накинут башлык, в руке он держал остроконечную палку. –Пойдем лесом –через Шоукыта. Там ближе. Нам надо успеть.

Захватив две железные лопаты, они быстрым шагом двинулись в путь.

Светало, когда братья подошли к яме, где была спрятана убитая лань. Керим разбросал листья и ветки и указал Дахару на тушу.

–Вот, ее я убил, Дахар! –сказал он в ответ на недоуменный взгляд брата. –Не убивал я человека. Я только хотел узнать, кто мой истинный друг!

И Керим рассказал брату, что пережил в эту долгую и тяжелую ночь.

–Теперь я знаю, кто мой истинный друг. Ты, Дахар!

–Прощай! –ответил Дахар. –Ты считаешь, что нашел друга. Но знай: брата ты себе не вернул!

http://ocr.krossw.ru/html/lakerbay/lakerbay-lan-ls_12.htm

* * *

ЮРИЙ НИКОЛАЕВИЧ ВОРОНОВ

8 мая 1941 года, Цебельда – 11 сентября 1995 года, Сухум, русский археолог и кавказовед, исследователь доисторических, античных и средневековых древностей Абхазии и Сочи.

Происходит из древнего русского рода Вороновых, известного со времён Ивана Грозного. Юрий Николаевич родился в селе Цебельда в Абхазии в родовой усадьбе Вороновых «Ясочка». Его жизнь как археолога началась рано, в 4 года, когда он вместе с матерью участвовал в раскопках могильников апсилов на территории усадьбы Вороновых. В 13 лет Юрий передал свою первую археологическую коллекцию в Абхазский государственный музей и принял участие в раскопках замка Баграта в Сухуми.

Окончил Ленинградский университет (1965). Кандидат исторических наук (1971); доктор исторических наук (1985); профессор Абхазского университета; член-корр. Международной Славянской Академии. Директор Цебельдинского историко-культурного заповедника; почётный гражданин села Цебельда; депутат Верховного Совета Республики Абхазия (1990–1995). После грузино-абхазской войны

1992–1993 гг. и до своей смерти – председатель Конгресса русских общин соотечественников России в Абхазии; его преемником на этом посту стал Геннадий Никитченко.

Юрий Воронов по праву может считаться первооткрывателем (1959 г) Цебельдинской археологической культуры – будучи ещё школьником, и в последующем веё изучение он внес огромный вклад – как ученый.

Юрий Воронов был убит в сентябре 1995 г. в своей квартире в Сухуми[1]. Похоронен у стен Абхазского государственного музея в Сухуме. Его именем названа сухумская улица (бывшая улица Орджоникидзе).

Ю. Н. Воронов был основателем краеведческого музея в Гагре. Занимался политикой, был одним из ведущих идеологов независимости Абхазии.

Монографии

- *Древности Сочи и его окрестностей.– Краснодар, 1979*
- *Древняя Апсилия.– Сухум, 1998*
- *Белая книга Абхазии. – Сухум, 1993 (совм. с П.Флоренским и Т.Шутовой)*
- *Очерки истории Абхазии (до XIX века).– Сухум*
- *В мире архитектурных памятников Абхазии. – М., 1978*
- *Диоскуриада–Себастополис–Цхум.– М., 1980*
- *Главная крепость Апсилии.– Сухуми, 1986 (совм. с О. Х. Бгажба)*
- *Археологическая карта Абхазии.– Сухуми, 1969*
- *Тайна Цебельдинской долины.– М., 1975*
- *Древности Военно–Сухумской дороги.– Сухуми, 1977*
- *Материалы по археологии Цебельды.– Тбилиси, 1985 (совм. с О. Х. Бгажба)*
- *Древности Азантской долины.– Тбилиси, 1982*
- *Памятники села Герзеул.– Сухуми, 1980 (совм. с О. Х. Бгажба)*
- *Лев Николаевич Соловьёв.– СПб, 1994*
- *Боль моя, Абхазия. – Гагра, 1995*
- *Могилы апсилов.– М., 2003*

http://ru.wikipedia.org/wiki

* * *

Гулрыпшская усадьба

Русло реки Кяласур недалеко от устья

Русло реки Кяласур (конец лета – начало осени)

Ущелье у поселка Дранда

* * *

В июле 1996 года Президент Республики Абхазия В. Г. Ардзинба издал распоряжение, связанное с восстановлением некоторых исконных названий населенных пунктов Республики Абхазия. Ниже приводится та часть постановления Парламента Республики Абхазия по данному вопросу, которая касается Гулрыпшского района.

Переименованы следующие населенные пункты Гулрыпшского района:

Ажарский с/с		
Земо Ажара	Ажарахы	Ажарахы
Квемо Ажара	Ажара	Ажара
Амткельский с/с		
Будуки	Быдгэ	Быдгу
Джампал	Ԥал	Пал
Георгиевское	Ҷьампал	Джампал
Панта	Бабышьиашҭа	Бабышяшта
Шуамта	Самаа	Самаа
Багбаранский с/с		
Александровка	Амхьал	Амхял
Полтаво-Александровское	Аҧыбахә	Аюбаху
Владимирский с/с		
Владимирское	Кацикыҭ	Кацикыт
Эстонка	Допукыҭ	Допукыт
Хумушкури	Маршьанихәа	Маршанихуа
Ганахлебский с/с		
Ганахлеба	Зыдаԥуара	Дзыдакуара
Хумушкури	Нарзын	Нардзын
Чала	Наушь	Науш
Черниговка	Азына	Адзына
Драндский с/с		
Атарбековка	Уадабаара	Уадабаара
Нижний Пшап	Ԥшьаԥрха	Пшапрха
Шаумяновка	Ҷкыбын	Цкыбын
Латский с/с		
Зенобани земо Лата	Хьынга	Хинга
Земо Лата	Лаҭа	Лата
Кадари	Уардаду	Уардаду
Квемобани	Багада	Багада
Мясниковка	Дал	Дал
Мачарский с/с		
Кяласури	Аибыхәҵа	Аибухца
Квемо Мерхеули	Мархьаул	Мархяул
Мерхеульский с/с		
Земо Мачара	Маҷарахы	Мачарахы
Черниговка	Бороуахә	Бороуаху
Пшапский с/с		
Первый Багажиашта	Цанбеикәара	Цанбеикуара
Второй Багажиашта	Багажәиашҭа	Багажяшта
Цебельдинский с/с		
Вели	Аҧыназара	Аюнадзара
Зегани	Ԥацкьыр	Пацкир
Земо Цкаро	Адгьылхәа	Адгилхуа
Квемо Цкаро	Ҷмашҭа	Джмашта
Кяласури	Чижоушь	Чижоуш
Кирнати	Цыхьча	Цыхча

Марани	Папаа	Папаа
Метелевка	Ԥырцха	Пырцха
Мзисеули	Ахыста	Ахыста
Октомбери	Бариал	Бариал
Ципловани	Ԥаа	Джаа

Утвердить транскрипционные изменения:

Гульрипш	Гулрыԥшь	Гулрыпш

Ажарский с/с

Гвандра	Гәандра	Гуандра
Зима	Зыма	Дзыма
Квабчара	Қәабчара	Куабчара
Хецквара	Хьацкәара	Хяцкуара
Шабатквара	Шабаҭкәара	Шабаткуара

Бабушерский с/с

Бабушара	Бабышира	Бабышира
Варча	Уарча	Уарча
Кораси	Кәараш	Куараш
Оджибина	Аԥбна	Аджбна

Багмаранский с/с

Багмаран	Багбаран	Багбаран

Владимирский с/с

Шмати	Шьмаҭ	Шмат

Ганахлебский с/с

Техи	Ҭәахәы	Таху

Латский с/с

Мардахуч	Уардахәыҷ	Уардахуыч
Хизаруха	Хьыздарха	Хидздарха

Мерхеульский с/с

Мерхеули	Мархьаул	Мархяул
Гурзули	Гәарзаул	Гуарзаул

Цебельдинский с/с

Цебельда	Ҵабал	Цабал
Аблухвара	Аблахәара	Аблахуара
Кяласури	Кьалашәыр	Кяласур
Агиши	Агш	Агш

* * *

ГУЛРЫПШ – ГЪЫЛРЫПШ

Название Гулрыпш, как рассказывал народный мудрец и известный сказитель Машьыш Шамба, происходит от слияния двух имен Гул и Рыпш, представителей древнего абхазского рода, контролировавшего эту местность и путь, который вел в древнейшие области – Дал и Цабал, которые как говорит предание, происходит от имен двух братьев Дала и Цабала из рода Хрипс , ветви фамилии Маршьан.

В географическом и стратегическом отношении эти две области занимали исключительно важное значение. Важнейшие перевалы Марыху, Клыхура, и Санчар (вар. Псанчара) являлись наиболее значительными путями с Северного Кавказа к Черному морю.

Византийский историк Прокопий в своем труде «Война с готами» пишет: «В этой стране (Апсилии – Р. Г.) есть крепость в высшей мере укрепленная, местные жители называют ее Тзибилой». Далее он пишет: «У начальника этой крепости была жена, родом из Апсилии, очень красивая лицом. В эту женщину внезапно безумно влюбился начальник персидского войска. Сначала он пытался соблазнить ее, когда же он увидел, что не имеет успеха, то без всякого колебания применил насилие. Приведенный этим в яростный гнев, муж этой женщины убил его самого и всех тех, которые вошли в укрепление, оказавшихся невинной жертвой страсти их начальника и сам завладел укреплением».

Гулрыпш – центр Гулрыпшского района, расположен на приморской низменности. Граница его с запада р. Кяласур, с востока р. Кодор (Кудры), с юга омывается водами Черного моря, с севера граница проходит по Кавказскому хребту.

На левом берегу р. Кяласур, у самого берега моря стоит большая полуразрушенная башня. Это и есть начало Великой Абхазской стены, которая тянется до самого Ингура. Он идет через с. Багбаран, далее проходит по с. Мархьаул, выходит к южному склону хребта Апианча, выходит к Кодору и далее полукругом идет вдоль Панаюского хребта через ряд предгорных селений: Джгерда,Члоу, Уатап, Арасадзых, Гуп, Ткуарчал, Бедиа, Чхуартал, Уакум, Гумрышь, Речхь, Дихазурга, Саберио и упирается в Ингур. При выходе р. Кяласур из ущелья, в скале находится Кяласурский пещерный монастырь, в окрестностях находятся развалины церковных сооружений…

«ПУТЬ ВОЙСКА»

Из Гулрыпша через Цабал и Дал идет Военно-Сухумская дорога, по абх. «Ар рымюа» - «Путь войска». Здесь издревле проходила важнейшая транспортная магистраль через Клухорский перевал. В VI – VII вв. здесь проходил «Великий шелковый путь». И именно здесь, в центре исторической Апсилии, стоит ряд мощных крепостей и оборонительных сооружений, которые контролировали и защищали этот важнейший, стратегический проход. В одно время караваны с шелком из Китая до Апсны сопровождали и охраняли абазги.

В западной части с. Герзеул стоит на вершине горы мощная крепость (VIII – IX вв.), общая длина ее стен свыше 1 км.

Далее дорога идет вдоль р. Мачара, через узкое ущелье Пацхир. На горе Шьапкы сохранились развалины апсилийской крепости. Отсюда начинается древняя историческая область Апсны – Цабал, где до 1867 г. было свыше двадцати густонаселенных общин. После завершения Кавказской войны они вместе с жившими выше дальцами – этим «Абхазским Запорожьем», вынуждены были эмигрировать в Османскую империю.

В центре с. Цабала, на высоком берегу Кодора стоит крепость, которая известна в средневековых источниках как Цибилиум. Здесь вели раскопки известные абхазские археологи Воронов Ю. Н., Шенкао Н. К., Бгажба О. Х. Был сделан ряд очень интересных и важных открытий, проливших свет на древнюю историю апсилов. У входа в крепость находится единственная на территории бывшего СССР пятигранная башня VI в. – эпохи ожесточенных войн Византии и Персии в Апсилии. С крепости открывается удивительно красивый вид на долину Кодора. Слева возвышается мощная скала, которая носит название «Анантвара» – «Место восседания Анан» – богини пчел у абхазов. Напротив Цибилиума находится гора Адагуа, своей природной завершенностью напоминающая издали египетские пирамиды. Это была в древности священная гора у абхазов. С г. Адагуа в крепость был в древности проложен водопровод. В крепости обнаружены ряд храмов начала VI в., крещальня, где крестили апсилов.

От Цабала до Апианчи 5км. Здесь обнаружена археологами одна из древнейших стоянок первобытного человека в Абхазии.

Очень живописен каньон р. Джампал, здесь на высоте около 50 м находится грот, где располагалась стоянка древнего человека, возраст ее – 30 тыс. лет. В месте пересечения правого слона ущелья р. Кодор с бортом ущелья Джампал в 50 м над рекой находится «Холодный грот» – стоянка древних охотников и рыболовов.

Небольшая река Шакуран живописными каскадами падает по 250-метровой стене в Джампал. В нишах водопада три пещеры.

Левее дорога приводит нас в Азанту, там расположено озеро Амткял, образовавшееся в результате обвала в 1891 г., длина его 2400 м, ширина 450, глубина 80 м.Здесь в 20-х гг. XX ст. побывал известный писатель К. Г. Паустовский, который, описал его в своей повести «Бросок на юг». По абхазским преданиям в этих местах обитал Адау – «Снежный человек». Недалеко от озера находится Азантский дольмен, самый крупный дольмен на Кавказе – высота его 3,5 м, довольно хорошо сохранившийся, рядом находится развалины еще нескольких дольменов

Далее путь ведет к Багадской скале, здесь в древности также были «Абхазские Фермопилы». На ней абхазы в старину добывали мед, уме-

ло используя приемы скалолазания. Сейчас здесь пробиты два туннеля. Сверху видно, как Кодор пробивается через узкую каменную щель. В XIX в. теснины Кодора соединял сооруженный абхазцами висячий мост из виноградных лоз и лиан, царские офицеры называли его «Чертовым мостом». В XIX в. здесь проходили ожесточенные сражения между царскими войсками и дал-цабальцами. Через этот проход отступал в 1877 г. во время русско-турецкой войны отряд ген. Кравченко.

ЛАТА

За Багадскими скалами начинается с. Лата, это был в старину центр Дальской Абхазии, где правили князья Маршан. В этом селе проживал известный долгожитель Джыдж Шапковский – потомок беглого польского солдата. Он прожил 152 г. В 1928 г., чтобы специально познакомиться с ним, в гости к Джыджу приехал известный французский писатель Анри Барбюс. В Дальском ущелье и Цабале от тягот царской службы скрывались десятки российских солдат и матросов, которые, как отмечалось в документах, «совершенно обабхазились» .

Далее дорога идет в с. Чхалта, Ажару, Омаришара, к Южному приюту и далее к знаменитому Клычскому водопаду. Отсюда идет дорога через Клухорский перевал на Северный Кавказ.

«КРЕПОСТЬ ДЕВЫ ЧРЫГ»

Чхалтинская крепость носит название «Чрыг-пха лбаа» – «Крепость девы Чрыг».

Легенда рассказывает о происхождении названия следующее: «Отважный юноша из Дальского ущелья перейдя гору попал на Северный Кавказ. Молодого абхаза гостеприимно встретил князь, у которого была красавица дочь. Молодые полюбили друг друга. Но отец был против их брака. Молодые сговорились бежать в Абхазию, а чтобы не вызвать никакого подозрения, юноша немедленно оставил дом возлюбленной и через три дня вместе со свитой должен был встретить ее

на границе Абхазии. Темной ночью, девушка выехав на лучшем коне отца и встретив поджидавших ее поблизости наездников, помчалась с ними. Они уже должны были встретиться с женихом, как их случайно заметил брат девушки, возвращавшийся откуда-то вместе с многочисленной свитой. Девушка пошла навстречу брату, дабы избежать кровопролития. «Позорить отца я никому не позволю» – заявил брат и приказал сестре вернуться домой, а на сопровождавших ее всадников бросился с обнаженной шашкой. Произошла сеча, с обеих сторон пало много воинов. Девушка, воспользовавшись случаем бросилась вперед, надеясь встретить жениха. Так и произошло. Но брат с несколькими всадниками продолжал преследовать их. Жених подхватил невесту, переправился через Чхалту и уже был неподалеку от крепости. Но уже и отец девушки преследует их. Они были уже у спасительных ворот, как пуля отца наносит смертельную рану жениху. Но они уже в крепости. Отец и его свита окружают крепость и грозно требуют, чтоб беглецы сдались. Тогда юноша говорит любимой:

– Обнимем друг друга в последний раз и бросимся в волны Кодора и Чхалты.

Так они и поступили, унеся свою любовь навсегда виной мир».

О цабальских и дальских абхазах создано много легенд и преданий. Помимо своей неукротимости и воинственности, они славились красноречием. Вот одна из них, «о том, как цабальца речами заставили вскипеть котел с водой»:

«В Цабале шел разбор дела, длился он неделю. В конце слова попросил старик, славившийся своим искусством ораторства. Перед ним поставили котел с холодной водой, дрова не разожгли. Он начал говорить утром, речь его закончилась к вечеру. Дело он разрешил и в самом конце вода в котле закипела без огня, такой страстной была его речь».

ГУАРАПСКИЙ КАМЕНЬ

По альпийским лугам Абхазских Альп в этой местности разбросаны ацангуары. В местности Гуарап расположен знаменитый Гуарапский камень с древними изображениями. Это кубической формы

огромный камень. Верхняя часть его совершенно плоская. На ней нанесены трехконечные аджары, связанные с культом молнии, солярные знаки эпохи поздней бронзы. Очень характерны изображения боевых топоров апсилов (V–VI вв.), которые встречаются в древних могильниках. Нанесен на скале ряд родовых знаков – те, которые и поныне бытуют у абхазов. Очень интересны изображения ладони, которые встречаются и в других наскальных изображениях Абхазии (Агца, Лата), на средневековых знаменах абхазов. Ныне открытая ладонь изображена на государственном гербе Республики Абхазия. На камне изображена фигура всадника, вооруженного копьем и луком со стрелами, а рядом священные знамена, что говорит о том, что Гуарапский камень был культовым объектом у абхазов на протяжении многих веков.

Недалеко от камня плоская плита с чашеобразными углублениями, остатки сооружения из крупных камней. Здесь абхазы-охотники приносили жертву покровителю гор и Ажвейпщаа – Богу охоты и дичи.

Гордо и строго возвышается гора Иарцаху, она считается священной у абхазов. Сюда, как говорят абхазы, пристал ковчег Ноя (ныхэ пааимбар) и отсюда пошло все человечество. Юноша если поднимается на священную вершину Иарцаху – он станет старцем, а старик – вернет себе молодость, так повествует абхазская мифология.

ДАЛЬЦЫ

Дальские князья были прощены и им и жителям разрешено было вернуться на места бывшего проживания. Но, как видно из документов, вплоть до 1858 года, Иашсоу Маршан так и не подчинился «монаршей воле». 11 сентября 1848 года начальнику Черноморской береговой линий докладывали, что «цебельдинский князь Баталбей Харпысов Моршаниев, сопровождавший князя Кочубея во время рекогносцировки новой дороги из Цебельды на Кубань и оказавший неоднократные услуги правительству, подал господину Главнокомандующему докладную записку, в которой объясняет, что родной брат его князь Иашсау Харпысов с подвластными и другой ближайший его родственник Моршани Жантемир Заурумов, жительствующий в

верховьях Урупа, в числе других цебельдинских абреков, – ныне изъявили желание покориться.

Главнокомандующий, принимая во внимание это ходатайство, изволил приказать – вызвав означенного князя Харпысова объявить ему и вышепоименованным лицам прощение и дозволение переселиться к нам, снесясь с Вашим Превосходительством относительно назначения им места жительства.

Сообщив с сим вместе начальнику правого фланга генерал-майору Ковалевскому о объявлении означенным лицам прощения, имею честь уведомить об этом Ваше Превосходительство для зависящего распоряжения об избрании и указании им места жительства».

Но в документе от 23 августа 1849 года мы читаем: «В Цабале продолжаются беспокойства. Князь Иашсау Маршани, собрав на северной покатости шайку до 400 человек, перешел горы и расположился в верхних частях Цебельды, в ожидание благоприятного времени для нападения на своих противников и имеет намерение выселить за горы всех своих подвластных, которые остались в Цабале, после бегства его и выдали нам аманатов в обеспечение, что не будут к нему присоединяться. Для предупреждения замыслов Иашсоу, поручик Баталбей Маршания и двоюродный брат его князь Ширин-бей, подкрепленные прибывшими к ним абхазцами заняли отрядом все теснины и переправы, которые Иашсау не может миновать при дальнейшем вторжении в Цебельду. Гренадерская рота Чеоно, линейного № 11-го батальона, бывшая по моему распоряжению в Цабале, для содействия Баталбею Маршания, возвратилась потом в Сухум, где присутствие одной лишней роты много облегчает гарнизон в исправлении службы и в инженерных работах. Но в последнюю бытность мою в Сухуме, узнав о переходе Иашсау с партиею через горы, я позволил вновь двинуть в Цебельду одну роту и на всякий случай иметь в готовности Черноморский линейный 16-го батальон».

ДАЛЬЦЫ И АДМИРАЛ ИЗ НАГОРНОГО КАРАБАХА

В Дале и Цабале неоднократно вспыхивали восстания. Один из предводителей движения Кайтмас-ипа Халыбей был предательски

схвачен и расстрелян в 1840 году у стен Сухумской крепости. Другой его близкий родственник Ахьы Шабат пал смерть храбрых в 1842 г., третий брат Иашсау Маршан ушел в абреки и со своим отрядом появлялся почти по всему Северному Кавказу, где проявлял чудеса мужества. Другие два брата Баталбей и Химкуараса стали офицерами царской армии. О встрече адмирала Л. М. Серебрякова (настоящее имя Казар Арцатогорян) с абреками Маршан сообщается в повести, основанной на реальных фактах и дневниках адмирала в 1851 г. Мы приведем некоторые выдержки из повести:

«– Ваше превосходительство Лазарь Маркович! – послышался голос лейтенанта Стеценко.

С радостным гомоном по поляне двигались толпы абхазских стрелков – усатые и бородатые лица, башлыки, черные и коричневые чухи, постолы, бляхи поясов, кинжалы и разнокалиберные ружья.

В центре вороной жеребец вытанцовывая стройными ногами с белоснежными бабками, вскидывая сухую маленькую голову, роняя клочья пены и косил испуганным глазом. Серебряков не сразу увидел, что в седле сидит человек, связанный арканом и от этого кажущийся безруким.

Пленника у самой палатки рывком сдернули с седла. Он был молод, почти мальчик; на безусом бледном лице с закрытыми глазами резко выделялись длинные ресницы. Он открыл глаза, повел узкими плечами, словно преодолевая боль, презрительно и спокойно оглядел тех, кто держал его.

– Развяжите его, – приказал Серебряков.

Аркан упал к ногам юноши, он переступил через волосяную петлю и глядя на Серебрякова, приложил на миг правую руку к груди, губам и лбу. Пленник держался с достоинством, без тени страха.

– Кто он? – спросил Серебряков подбежавшего переводчика. Гул голосов со вспышками гневных восклицаний был ответом. Кто-то ударил кинжалом плашмя по крупу жеребца, и тот вскинулся на дыбы, захрипел.

– Это же Арслан! – перевел Давид смысл гневных восклицаний, развел руками в недоумении, но тут же закивал и перевел подробнее:

– это, ваше превосходительство, сын расстрелянного в Сухуме князя Халил-бея Маршани, того самого, кровь которого на русских!

Пленник проговорил что-то высоким гортанным голосом, в котором звучали ярость и презрение.

– Он угрожает?

– Нет, ваше превосходительство. Он просит, чтобы не били его коня. Он говорит, что только последние негодяи могут истязать благородное животное.

– Зачем он здесь?

– Он говорит, что его послал дядя, абрек, князь Иашсау Маршани, чтобы узнать, что ищет в горах большой сардар, о котором говорят, что он всегда справедлив.

– Отличный случай, чтобы обеспечить нашу безопасность, – негромко сказал половник Карлгоф. – С таким заложником мы пройдем где угодно.

– У него было оружие? – спросил Серебряков. Из толпы вышел кряжистый человек с обильной сединой в рыжей бороде и багровым шрамом на щеке. Он приложил к ногам вице-адмирала оправленные в серебро саблю и кинжал.

– Верните их ему…

– Ваше превосходительство, не делайте этого, – прошептал в спину Серебрякову начальник штаба.

Серебряков наклонился, поднял оружие и, шагнув вперед, протянул его Арслану. Тот, благоговейно прикоснувшись губами к металлу, склонился в поклоне.

– Волчонок, – громко сказал капитан Рябов, и в его голосе прозвучало искреннее восхищение, – Приехать в стан врагов открыто… Нет, я, наверное, никогда не смогу понять Востока, черт меня подери!

– Если хочет, пусть останется в нашем отряде, – Серебряков пристально смотрел на недавнего пленника, чувствуя, что этот отважный и гордый юноша ему нравится. – Пусть знает, что может отъехать от нас, когда пожелает… Капитан Иохель, потрудитесь подробнее записать в дневнике похода событие нынешнего утра».

Далее перед самым подъемом на Марух произошел еще один интересный случай:

«Поужинав вяленой бараниной, пахнувшей дымом, кукурузными лепешками, которые слеживались во вьюках и крошились в пальцах, Серебряков кутался в войлочную бурку, ему нездоровилось, и он поймал себя на мысли, что думает о своем возрасте как о чем-то привычном. Это огорчило, ибо он всегда был уверен: человек молод и полон сил до тех пор, пока медленно видит себя таким.

Проснулся вице-адмирал как от толчка. Он откинул бурку, привстал, всмотрелся во тьму. Вокруг было тихо, прекратился и ветер. Но в палатке ощущалось присутствие кого-то постороннего.

– Кто здесь? – спросил Серебряков. Спросил негромко, потому, что, сознавал нелепость такого вопроса. Он, не ожидая ответа и вздрогнул, услышав голос.

– Не надо бояться, сардар, – раздались во тьме гортанные звуки, похожие на клекот большой хищной птицы. – Один маленький разговор, сардар, и я уйду…

– Кто ты, и что тебе нужно? – Серебряков говорил все также негромко, испытывая не страх, а скорее любопытство. – Как тебе удалось попасть сюда?

– Твоя охрана – ишаки, сардар. А зовут меня Иашсау-бей Маршан. Слышал? Гортанный голос звучал спокойно и почти дружелюбно. Серебряков подивился отчаянной смелости, звериной ловкости, приведшим Иашсау Маршан в его палатку.

Несколько точных ударов стального кресала о кремень высекли сноп искр. На миг Серебряков увидев худое, с глубокими оспинами на щеках лицо – орлиный нос, зеленоватые огоньки глаз.

– Слышал. Значит, это ты прислал ко мне Арслана? Зачем?

– Он должен был сказать тебе это.

– Он сказал, но что тебе от того, справедлив я или нет?

– Неправильно говоришь сардар? Если человек справедлив, это самое главное! Может я пришел сдаться.

– Твою судьбу будет решать суд, Иашсау-бей.

– Который расстрелял моего брата Халил-бея? А если бы мою судьбу решал ты, сардар?

– На твоей совести много крови Иашсау-бей, и это ты знаешь.

– Кровь кяфиров… Я понимаю тебя, сардар, – раздался недобрый смешок, – что ты расстрелял бы меня… Да?

– Да, – сказал Серебряков , испугавшись в наступившую долгую паузу и ожидая выстрела.

– Ты и вправду справедливый человек, сардар, – хрипло ответил Иашсау. – Ты мог сейчас обмануть меня. Даже должен был сделать это. Когда я узнал, что уберег Арслана от этих шакалов и даже вернул ему оружие, я не поверил сначала…

– Россия не воюет с детьми.

– Ты идешь своим путем без боязни, сардар.

– А я не боюсь, Иашсау-бей.

– Смелость – хорошая защита, сардар, – раздалось во тьме, – но лишний десяток сабель и ружей – лучше…

Потянуло холодком наружного воздуха. Не раздалось ни единого шороха, но Серебряков сразу почувствовал, что в палатке он один, Иашсау-бей исчез.

Утром Серебрякову доложили, что Арслан исчез, но в лагере появились двое горцев, которые хотят говорить с сардаром.

– Тысяча и одна ночь! – говорил посмеиваясь и разводя расами капитан Рябов. – Но каков волчонок, а? Утек, никто и не слыхал.

– Я говорил, что мы постоянно в смертельной опасности, –цедил полковник Карлгоф, почти не разжимая тонких губ и глядя на Серебрякова так, что только что уличил его в чем-то преступном.

– На войне естественно подвергаться опасности, – холодно заметил Серебряков. – А что касается вашего предложения оставить храброго юношу заложником, то в этом, на мой взгляд, надобности не было. Неразумно, полковник.

– А теперь я хотел бы видеть появившихся в лагере горцев.

Их тотчас привели – двое бородатых, дочерна загорелых цабальцев, одетых в домотканые чохи, но с тем тщательно продуманным щегольством, которое всегда отличало истинного горца от жителя равнины. Они поклонились, приложив ладони к груди, губам, лбу. – Они говорят, ваше превосходительство, – сообщил переводчик, что их прислал князь Маршан. Они говорят, что проведут твоих людей по самым хорошим тропам.

– Ладно, – сказал Серебряков, думая о том, что лучше было бы иметь своим союзником абрека Иашсау, чем его брата Баталбея».

Характеризуя цабальцев, Л. М. Серебряков, в частности, в другом документе отмечает:

«Цебельдинцы вообще хорошо вооружены… составляют отличную пехоту. С легкостью и без утомления пробираясь по трудной горной местности, с помощью палки с окованным острым наконечником, которая служит также сошкою для стрельбы, они совершают переходы в сорок и более верст и после того весело поют и пляшут вокруг бивуачных огней. Ближе знакомясь с цебельдинцами, нельзя их не полюбить. Народ этот заслуживает того, чтобы для блага его озаботиться о постепенном усовершенствовании общественного его устройства».

Р. Гожба

Газ. «Новый день». №№ 9, 10. 10, 17 марта 2006 г.

* * *

ЦЕБЕЛЬДИНСКАЯ ДОЛИНА

В окрестностях Сухума, в Гулрыпшском районе на правом берегу реки Мачары (Маджары) начинается Военно-Сухумская дорога, известная в истории под названием Мисимианской, или Древнего абхазского пути. Современная дорога была построена во второй половине 19 века во времена русско-турецкой войны и покорения горских племен Кавказа, но прежде этот транскавказский путь на протяжении пяти тысяч лет через Клухорский перевал связывал Северный Кавказ с Малой Азией. В эпоху «великого переселения народов» (4–7 вв.) это – важнейший путь из Византии в Среднюю Азию в обход Каспия. В советское время по Военно-Сухумской дороге проходил популярный всесоюзный туристический маршрут № 43.

Минеральный источник в селе Мархяул.

Начнем мы наше путешествие к достопримечательностям Кодорского ущелья с минерального источника в селе Мархяул (абх. Мархьаул или Мерхеул), расположенного в 3 км от поста ГАИ на Кодорском шоссе. Слабоминерализованая вода источника, сходная по своему составу с «Трусковецкой», считается целебной. Из центра Сухума до Мархяульского источника всего 30 минут на автомобиле. Мархяул, расположенный на торговой магистрали, в течение веков сохранял свое значение своеобразного караван-сарая. В позднем средневековье село стало частью феодальных владений княжеского рода Амаршан. В 1867 и 1877 годах многие жители были насильно переселены в Турцию. В конце 19 века население села значительно пополнилось за счет поселившихся здесь грузин и армян. Село Мархяул известно также как родина Лаврентия Берия.

От центра села Мархяул (8-й км дороги) влево сворачивает дорога к живописному ресторану в селе Черниговка, расположенному среди огромных известняковых валунов, омываемых чистыми и холодными водами Правой Мачарки.

Крепость Цибилиум.

Вернувшись из Черниговки после вкусного обеда национальной кухни на дорогу, продолжим путь в село Цебельда (абх. Цабал). Человек в этих краях живет уже около полумиллиона лет - на окрестных горах Апианча и Прцха найдены орудия ашельского периода (1,6 млн. - 150 тыс. лет назад). В первые века нашей эры в районе села Цебельда расцвела позднеантичная цебельдинская культура, возникшая под непосредственным влиянием античного мира. Носителями этой культуры являлись апсилы - один из основных компонентов абхазской раннефеодальной народности. Цебельдинские памятники представляют уникальный по полноте источник для изучения оружия, военного дела, украшений эпохи «великого переселения народов» на территории Кавказа, Средней и Южной Европы.

В средние века Апсилия подвергается многократным нашествиям арабов. Защищаясь, апсилы возводят значительные оборонительные сооружения. Одним из самых крупных памятников оборонительного зодчества являются руины крепости, упоминаемой в трудах византийского историка Прокопия Кесарийского уже в 6 веке под названием Цибилиум (Tibilium, Тзибила). Крепость располагается в 4 км от центра села Цебельда, откуда и ее название. 16-метровая воротная башня, стены 8-метровой высоты и 2-3-метровой толщины, возведенные на скалистом утесе гор Адагуа, делали укрепление неприступным. В 7-8 вв. стены крепости не раз отражали нападение арабов. За крепостными стенами сохранились цистерны для сбора дождевой воды, остатки небольшого храма, подсобных помещений, каменные крестильни. В погребениях под стенами найдены серебряные монеты римского времени, железное оружие, мотыги, украшения, относящиеся к 3-6 вв., а также бронзовый саркофаг, который теперь хранится в Государственном Эрмитаже в Санкт-Петербурге. В этом районе были найдены и более древние находки – погребения с большим числом браслетов, бус и других изделий последних веков до н. э., могилы конца бронзовой эпохи.

Усадьба Вороновых «Ясочка».

Достопримечательность совсем другого времени можно увидеть здесь же, в селе Цебельда, если от живописного водопада, дающего начало реке Мачарке, свернуть направо. Через 2 км попадаем в усадьбу «Ясочка», дом-музей Вороновых, известной династии ученых-абхазоведов. В 70-х годах 19 века здесь поселился Н. И. Воронов, видный общественный и культурный деятель России и Закавказья, сподвижник А. И. Герцена и Н. П. Огарева. Воронов заведовал Кавказским отделом Русского географического общества, способствовал П. Услару в создании азбуки для бесписьменных народов Кавказа, в частности и первого абхазского алфавита.

Примечательна и история самой усадьбы. Она была трудовой коммуной в духе идей Чернышевского, организованной детьми Н. И. Воронова, позднее стала явочной квартирой для революционеров.

Озеро Амткел.

Вернувшись на основную дорогу и проехав Цебельду, спустя десяток километров спускаемся к селению Амткел, расположенному на берегу бурной реки Джампал. Через реку в 1903 году был построен добротный металлический мост, который из-за цвета краски перил получил традиционное название «Красный мост».

Если вас не пугает пешая экскурсия по пересеченной местности, то мы рекомендуем вам посетить интересную достопримечательность Центральной Абхазии - высокогорное озеро Амткел (абх. Амткьал, Амткял), второе по величине после знаменитой Рицы.

Перед Красным мостом надо съехать налево в направлении селения Амткел и проехать пару километров к ущелью Холодной речки. Далее наш путь лежит по ущелью, по которому ранее несся полноводный горный поток, а теперь заросшему сказочным самшитовым лесом. В конце ущелья, по тропке, вьющейся между замшелыми валунами горного обвала, нам предстоит подняться на высоту 200 м.

Поверх обвала по лесу идёт широкая тропа, бывшая лесовозная дорога. Сейчас тропа несколько заросла высокой травой, но потеряться на ней невозможно – ее продолжение легко угадывается. Через 40 минут от начала пути с вершины завала тропа резко повернет направо, а еще через несколько минут тропа приведет к дороге, спускающейся к озеро со стороны селения Азанта. Метров через 500, или через 15 минут спуска по дороге, открывается вид на озеро Амткел.

Озеро образовалось в 1891 году после серьезного землетрясения, когда обвал известняковых пород преградил путь водам реки Амткел. Это был не первый обвал в истории ущелья, и нынешний уровень озера наиболее высокий. Длина озера 2400 м, ширина 450 м, глубина около 80 метров. Такое наполнение озера сезонно. Это связано с тем, что озеро лежит в щели между высокими лесистыми хребтами и питается крупной горной рекой Амткел. Поступление воды зависит от дождей и интенсивности таяния снегов. Часть воды просачивается под завалом, образуя Холодную речку (по самшитовому ущелью которой мы подходили к валунам завала), а большая часть уходит через карстовые воронки на юго-западе водоёма и дальше подземными ходами стекает к устью соседней реки Джампал.

Возможности стока ограничены, поэтому, когда приток превышает сток, уровень воды быстро поднимается. Особенно живописно озеро в начале лета, в период максимального наполнения водой. Минимальный уровень воды - в феврале. Годовая разница уровней озера достигает 40 метров. Высота среднего уреза воды озера – 507 метров над уровнем моря. Летом вода в озера достаточно теплая, суровыми зимами водоем покрывается тонким льдом. В озере водится рыба.

Обзорная экскурсия к озеру Амткел через Цебельду потребует целого дня. Но впечатления, которые вы получите от абхазской горной природы, стоят того.

Азантский дольмен.

Путь к знаменитому Азантскому дольмену лежит чуть в стороне от дороги к озеру Амткел. Перед спуском к дороге, ведущей к озеру, хорошо заметна развилка – тропа ведет налево вверх, к обрыву озера. Отсюда, от окраин селения Азанта, не сворачивая к озеру, и начинается путь к самому высокому на Кавказе памятнику мегалитической эпохи.

Еле заметная тропа петляет по лесу между вековыми грабами и дубами, то отдаляясь, то приближаясь к краю обрыва, на дне которого среди деревьев виднеется озеро. Метров через 700 тропа отдаляется от края обрыва на 150 метров и идет по лесу. Здесь будьте внимательны: хотя высота дольмена вместе с крышкой и дном по фасаду около 3–4 м, заметить его непросто: стены сооружения поросли мхом и плющом, а сам он спрятался в лесной ложбинке между известняковыми валунами. Дольмен хорошо сохранился, на фоне зелени отчетливо видно отверстие в фасадной стене, через которое вносились кости и имущество умерших.

За дольменом – открытая поляна, заросшая колючим боярышником. Здесь можно встретить полудиких лошадей, которые настороженно уйдут на безопасное расстояние. В общей сложности путь к дольмену займет чуть более получаса от развилки.

Дольмены - это гробницы среднебронзовой эпохи (2000 – 1500 гг. до н. э.). Мнения историков о происхождении западнокавказских дольменов разошлись: одни склонны утверждать, что идея и форма

этих гробниц была занесена сюда во второй половине 3 тыс. до н. э. издалека (Португалия, Сардиния) морским путем, а затем распространилась по всему Западному Кавказу. Другие предполагают, что эти гробницы возникли здесь самостоятельно на основе трансформации подкурганных дольменов в период не ранее конца 3 – начала 2 тыс. до н. э. Вблизи Азантского дольмена видны развалины еще нескольких гробниц. Аналогичный дольмен, привезенный из села Эшеры, находится в Сухуме перед входом в краеведческий музей.

Багадские скалы.

От Красного моста можно продолжить путешествие в направлении Кодорского ущелья до Багадских скал. Ранее древняя Клухорская дорога шла поверх скал, по узкой полке, на головокружительной высоте над Кодором. Далее через узкий (10–15 м) и глубокий (до 60 м) каньон перебрасывали легкий Багадский (или Чертов) мост, сплетенный из местных лиан и волокнистых растений. Теперь скалы Багада «прорезают» два тоннеля. В середине 20 века планировалось реконструировать всю Военно-Сухумскую дорогу до уровня транскавказской автомагистрали, поэтому тоннели широкие, рассчитаны на две полосы движения. После второго, 500-метрового тоннеля, построенного Метростроем в 1958 году, перед вами опустится шлагбаум КПП Службы госбезопасности Абхазии. Далее, в верхнюю часть Кодора, проезд возможен только по разрешению, получаемому в СГБ в Сухуме.

С площадки перед КПП раскрывается живописный вид на Кодорское ущелье в районе Цебельды. Багадские скалы – исключительный по живописности уголок горной Абхазии. Двумя мощными параллельными каскадами меловых скал гора спадает к водам Кодора. Склоны гор заросли могучими лесами, вдали синеют горы Главного Кавказского хребта.

Если вы получили разрешение на проезд в верховья Кодорского ущелья, то можно продолжить путешествие, хотя бы для того, чтобы увидеть памятник раннего средневековья – руины некогда неприступной крепости в селе Чхалта Чиркс-Абаа, которая возвышается над слиянием рек Чхалта и Кодор справа от шоссе. Стены укрепления на самой верхушке скалы поднимаются над обрывами на 8–10 м.

Внутри крепостных стен хорошо сохранилась прямоугольная башня, руины церкви, фундаменты нескольких построек. Судя по своим конструктивным особенностям, крепость была построена в 9–10 в. Возможно, на этом месте прежде располагалось укрепленное поселение апсилов. Среди находок крепости – золотая монета Юстиниана I (6 в.) Находясь на единственной дороге, ведущей к Клухорскому перевалу, Чиркс-Абаа контролировала путь, соединяющий Абхазию с Черкесией.

Остатки подобных крепостных укреплений встречаются вдоль всей дороги к перевалу. За ним – вершины Главного Кавказского хребта и Карачаево-Черкесия. А мы возвращаемся назад, в долину, к теплым водам Черного моря, чтобы в следующий раз снова с удовольствием отправиться в горы.

http://www.new-afon.ru/content/marshrut/page1.php

* * *

ИЗ ИСТОРИИ КУРОРТНОГО ХОЗЯЙСТВА ГУЛРЫПШСКОГО РАЙОНА

Принято считать, что история курортно-туристического хозяйства Абхазии начала формироваться после того, как в 1898 г. XII Московский съезд врачей официально признал Сухум и его окрестности «превосходной климатической станцией» (как тогда называли курорты). Однако курортный потенциал Абхазии был известен с античных времен: еще греки и римские легионеры принимали неподалеку от совр. Сухума (Диоскурии-Себастополиса) – на правом берегу р. Басла, в районе с. Бырцху термальные ванны. Об этом свидетельствуют найденные археологами развалины сооружений со сложной системой труб и бассейнов, наводящие на мысль о существовании в этом районе подобия древнего бальнеологического курорта. Спустя тысячелетие Сухум снова упоминается как курортное место. Согласно грузинской летописи, сюда приезжала царица Тамара. Затем, вплоть до конца XIX в., никаких сведений о курортной деятельности в Абхазии не обнаружено, возможно, потому, что войны на Кавказе не давали возможность для лечебного отдыха.

После присоединения Абхазии к России, сюда прибыла небольшая группа врачей и фельдшеров для изучения климата Черноморского побережья и обслуживания, в основном, военнослужащих, а также для повышения санитарных знаний населения.

В 1872 году в газ. «Кавказ» появилась статья А. О. Заржицкого «О полезности Сухумского климата для чахоточных больных», в которой утверждалась возможность зимнего лечения больных туберкулезом легких в начальной стадии заболевания. Это стало известно широкой общественности. Благодаря этому с конца XIX в. район Гулрыпша был признан климатическим курортом, обладающей высокими лечебными свойствами.

В 1895 г., обосновавшийся в Сухуме, крупнейший русский лесопромышленник польского происхождения из Костромы, юрист по образованию, Н. Н. Смецкой, супруга которого была больна туберкулезом, в 2-х км от моря в Гулрыпше, за семь тысяч руб. купил у князя Эристави 1400 десятин земли[1].

Главной своей задачей Н. Н. Смецкой поставил использования прекрасного климата Абхазии для лечения людей[2]. На рубеже XIX–начала XX в. на юго-западных холмах Гулрыпша Н. Н. Смецкой начал строительство «Белого» здания санатория для туберкулезных больных и разбил большой ботанический сад[3]. Это был первый санаторий на Кавказском Причерноморье[4].

Согласно «Иллюстрированному Практическому Путеводителю по Кавказу» Г. Москвича, «в 1900 г. начато строительство, а в 1902 г. в 12 верстах от города открыт грандиозный санаторий Н. Н. Смецкого «Гульрипш».

В указанном 1902 году было закончено строительство «Белого здания», рассчитанного на 110 мест (в советское время – до 200 боль-

---

[1] Прицкер Л. М. Добрый след на земле // Газ. «Советская Абхазия». 10 января 1980 г.; Агумаа А. С. Н. Н.Смецкой. – Сухум. 2010. С. 63 – 64.

[2] Прицкер Л. М. Добрый след на земле…

[3] В Гулрыпшском субтропическом парке Н.Н. Смецкой посадил 50 видов пальм, 8 видов эвкалиптов, 40 камелий, магнолий, агавы, хвойные деревья, виноград, цитрусовые и коллекцию уникальных кактусов.

[4] Пачулия В. П. Черноморское побережье Кавказа. – М., 1980. С. 152.

ных), а в конце того же 1902 г. в него поступили первые пациенты. Хотя «Белое» здание было предназначено для больной супруги, Н. Н. Смецкой стал размещать здесь на льготных условиях малоимущих студентов, страдавших легочными заболеваниями.

Вслед за строительством гулрыпшского санатория, в 1905 г. на берегу моря в Агудзере, меценат построил еще одно санаторное здание (позже получившее название санаторий «Приморское» – ныне находится на территории Сухумского физико-технического института, которому санаторий и был передан после 1945 года)[1]. «Из своего обширного имения, – как писал К. Д. Мачавариани в 1913 г., – Смецкой выделил вправо от шоссе площадь в 30 десятин засаженных всевозможными субтропическими растениями[2]. В центре участка им построена санатория «Агудзера» (в 10 верст от Сухума)»[3]. На берегу моря Н. Смецким в 1910 г. была построена 15 метровая смотровая башня (маяк) и ныне украшающая агудзерский пляж. Санаторий «Агудзера» начал работать в 1906 г.[4]. Здесь для лечения больных, Смецким назначена была сумма в следующем размере: один больной платил 8 руб., два больных – 12 руб., а три – 15 руб. Санаторий вмещал 100 чел (позднее - 170 чел.)[5].

Осенью 1913 г. было завершено строительство второго корпуса санатория в Гулрыпше[6]– «Красного» здания – самого большого в то время сооружения в Абхазии, также оригинального здания, обращенного фасадом к морю и целый день заливаемого солнцем.

[1] Пачулиа В. П. Древняя, но вечно молодая Абхазия. – Сухуми. 1991. Его же. Черноморское побережье Кавказа… С. 152. См. также статью краеведа Н.И. Малых: Человек, сажавший деревья // Газ. «Аҟәа» / Сухум. №№ 3, 5. 6. Март-апрель 2006 г.

[2] Мачавариани К. Д. Описательный путеводитель по городу Сухуму и Сухумскому округу. С историко-этнографическим очерком Абхазии. – Сухум. 1913. С. 111.

[3] Мачавариани К. Д. Описательный путеводитель по городу Сухуму и Сухумскому округу… С. 111; Агумаа А. С. Н. Н. Смецкой… С.78 – 82.

[4] Гогохия Ш. Д. Курорты Абхазии. – Сухуми. 1961. С. 16.

[5] Мачавариани К. Д. Описательный путеводитель по городу Сухуму… С. 111; Карчава В. И. Из истории Гульрипшского санатория имени В. И. Ленина // ТАГМ. Вып. II. – Сухуми. 1957. С. 175.

[6] Карчава В. И. Из истории Гульрипшского санатория… С. 175.

На постройку и оборудование санатории «Гулрыпш» Смецкой потратил 3 млн., а на санаторий «Агудзера» – 2 млн. царских руб. и приглашает работать лучших московских врачей[1]. Кроме того, он на содержание больных в 1901 году израсходовал 750 тыс. руб. Все три санатория вмещали 600 больных[2], а их прием осуществлялся круглогодично. Гулрыпшский санаторий обладал всеми известными тогда удобствами: электричеством, постоянным водоснабжением, ваннами, лифтами, почтой, экипажами, театром. Окна были конструированы таким образом, что оставались постоянно открытыми, а зимой воздух, прежде чем попасть в палату, прогревался[3].

В Гулрыпшских санаториях Смецкой принимал больных с открытым процессом, а в Агудзерском санатории помещал больных, у которых был закрытый процесс туберкулеза. Часть санатория была отведена отдыхающим и выполняла функцию дома отдыха. С начала XX века Гулрыпш привлекает к себе внимание как один из лучших климатических курортов Российской империи, в которой отдыхали и поправляли здоровье тогдашние представители российской и европейской знати.

С этого времени в Сухум пароходами из Новороссийска и Батума соотвественно 5 и 4 раза в неделю доставлялась почта. В день прибытия парохода, к вечеру, корреспонденцию получали в Агудзере и Гулрыпше. К. Д. Мачавариани отмечал, что «Агудзера» соединена телефоном с конторой имения «Гульрипш» и Сухумом. Почта и телеграммы доставляются ежедневно»[4].

С восстановлением советской власти все частные пансионаты и санатории, в том числе и Гулрыпшский туберкулезный, первым декретом ревкома Абхазии были национализированы. Гулрыпшский санаторий был переименован в санаторий им. Ленина, хотя местные жители продолжали называть его белым санаторием, так как красный цвет стиля Тюдор выцвел. Он был подобен огромному замку[5].

[1] Общая же площадь декоративных парков, разбитых Смецким на месте малярийных болот составляла 240 га. Такие масштабы мелиоративных работ радикально улучшали экологическую ситуацию в районе Сухума.

[2] Карчава В. И. Из истории Гулрыпшского санатория... С. 175.

[3] Газ. «Республика Абхазия». № 16. 14–15 февраля 2009 г.

[4] Мачавариани К. Д. Описательный путеводитель… С. 112.

[5] Газ. «Республика Абхазия». № 16. 14–15 февраля 2009 г.

Уже в 1921 г. в числе других курортов всесоюзного значения: Гагра, Сухум, Псырцха – началось восстановление и Гулрыпшского санатория им. Ленина, который стал заново функционировать 12 декабря 1921 г.[1].

Здесь следует сделать некоторое отступление от основной темы и отметить, что советская власть в Абхазии масштабно развила и благоустроила курорты множеством новых домов отдыха, гостиниц, санаториев и пансионатов. Абхазия превратилась в настоящий социалистический рай, способный принимать до миллиона отдыхающих в год. Курортное хозяйство страны было поставлено не только на коммерческую, но и на научную основу – в Абхазии работали курортные учреждения высшей категории, где лечили лучшие врачи СССР, а в Сухуме функционировал Научно-исследовательский Институт курортологии. В 1948 г. он был реорганизован в филиал Института Курортологии и физиотерапии Министерства здравоохранения Грузинской ССР. С 1995 г. здесь функционирует Научно-исследовательский центр курортологии АН Абхазии.

В общем, советская власть и руководители партии и государства уделяли большое внимание развитию курортов Абхазии. Интересно, что весной 1922 г., врачи рекомендовали В. И. Ленину для восстановления здоровья продолжительный отдых и горный воздух. Высказав желание поехать на Кавказ, он просил Г. К. Орджоникидзе подобрать соответствующее место. По свидетельству Н.Н. Смецкого, представитель, командированный В. И. Лениным «для осмотра лечебных заведений побережья» побывал в Абхазии и осмотрев санаторий в Агудзера, «очень его хвалил»[2].

В 1923 г. все «Красное» здание гулрыпшского санатория было отведено для лечения больных членов компартии Советского Союза и комсомола. Контролировал обслуживание этих больных уполномоченный Наркомздрава РСФСР. Бытует мнение, что здесь отдыхали поэт Осип Мандельштам и основатель КГБ СССР Феликс Дзержинский.

[1] Дзидзария Г. А., В.И. Ленин и Абхазия. – Сухуми. 1977. С. 102; Карчава В. И. Из истории Гульрипшского санатория… С.185.

[2] Дзидзария Г. А. В.И. Ленин и Абхазия… С. 102.

Несмотря на известные трудности, курортное дело в Гулрыпше было так хорошо поставлено, что посетители санаториев писали Наркому здравоохранения РСФСР Н. А. Семашко: «Санаторий Гульрипш превосходный, лучше швейцарских. Дело поставлено хорошо. Наркомздрав товарищ Семашко, отношением 15. II – 1923 года за № 710, на имя Главуполномоченного по курортам Абхазии Анчабадзе В.Т., выразил благодарность всему персоналу здравницы и пожелал ему дальнейших успехов»[1].

С начала Великой Отечественной войны в помощь госпиталям и раненым, гулрыпшский и агудзерский санатории были переведены на военный режим.

С августа 1941г. на базе гулрыпшского санатория был организован пехотно-танковый эвакогоспиталь 2456 на 1200 коек. Тогда же в Агудзере, на базе профсоюзной туберкулезной здравницы, был создан авиационно-морской эвакогоспиталь 2457[2]. С августа 1942 года эвакогоспиталь, выполнявший функции полевого, был переорганизован в сортировочный.

Во времена СССР дом отдыха «Агудзера» был значительно расширен. (В 1961 году был образован пансионат «Бабышира» министерства радиопромышленности СССР, а в 1968 г. – пансионат «Пшап» министерства машиностроения СССР). В Агудзере было построено несколько новых корпусов, рассчитанных на 1500 мест.

Отдыхающие размещались в благоустроенных спальных корпусах, в которых палаты были рассчитаны на два человека. Агудзера в те годы была огромным комбинатом, предназначенным для организованного отдыха и укрепления здоровья советских трудящихся. Здесь имелись медицинский пункт, пляж, а также объекты культурно-массового и бытового обслуживания.

Тогда же был переоборудован и расширен, оснащен новейшей медицинской аппаратурой и санаторий «Гулрыпш». В нем был открыт еще один лечебный корпус на 300 мест (позднее рассчитанный на 550 коек), где туберкулезных больных успешно лечили климатическими

[1] Карчава В.И. Из истории Гульрипшского санатория… С. 178.

[2] Прицкер Л.М. История курортов Абхазской АССР. – Тб., 1987. С. 68.

факторами в сочетании с антибактериальной терапией, а при необходимости – хирургическими методами. Здесь имелись хирургическое отделение и кабинеты: физиотерапии, рентгеновский, стоматологический, функциональной диагностики, отоларингологии и другие[1]. Санаторий, использовался для лечения легочно-туберкулезных больных преимущественно в осеннее-зимне-весенний периоды (с 15 сентября до 15 июля)[2].

Грузино-абхазской войной 1992–1993 гг. курортному хозяйству Гулрыпша был нанесен значительный урон: в период и после завершения военных действий основные объекты социально-культурного назначения, санатории, каковых в Гулрыпшском районе насчитывалось 9 (в их числе например, санаторий им. Ленина, База отдыха «Васхнил», Дом отдыха «Агудзера», пансионат «Агудзера», Дом творчества «Литфонд» и др.) – были разграблены и приведены в негодность.

В соответствии с «Проектом программы экономического развития Гулрыпшского района на 2007–2017 годы» в области «Санитарно-курортного комплекса» на территории Гулрыпшского района планируется, в частности, строительство недорогих коттеджей на берегу моря, аквапарков, турбаз и т. д. с привлечением иностранного капитала в эту отрасль[3].

С обретением нашей республикой признания своей независимости в 2008 г., вместе с прочными гарантиями дальнейшей безопасности, в Абхазии стала наблюдаться позитивная динамика роста туризма. В следующем 2009 г. правительство Абхазии поставило перед Госкомитетом по курортам и туризму Республики задачу: создания прибывающим на отдых максимально комфортабельных условий, чтобы у них возникло желание посетить Абхазию еще раз. По сравнению с такими популярными местами отдыха, как Турция или Кипр, в Гулрыпшском районе, и в целом Абхазии, есть свои преимущества:

[1] Абхазия. Новый путеводитель. Автор путеводителя Д. М. Дасания. – Майкоп. 2008. С. 172.

[2] Большая Советская Энциклопедия. Т. 13. – М. 1952. С. 193.

[3] Газ. «Дал-Цабал». №3. Апрель 2007 г.

чистейшая экология, уникальный природный ландшафт[1], интересные и познавательные экскурсии. И самое главное – вполне умеренные цены. Поэтому, не случайно и то, что за последние годы растет число туристов и отдыхающих, приезжающих в этот благодатный уголок Кавказского Причерноморья.

В книге: Маан О. В. Агудзера и ее окрестности. – Сухум. 2010. С. 59 – 69, 104 – 105,108, 109.

* * *

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ Н. Н. СМЕЦКОГО: ИМЕНИЕ ГУЛРЫПШ

«Имение Гулрыпш было мною куплено в 1895 г., находится в 9 верстах от Сухума. Из 1.400 десятин только 3 дес. были расчищены под посев кукурузы, а остальная земля была под лиственным лесом. Я приступил к культурным работам и продолжил их до 1918 г., когда грузинские меньшевики конфисковали имение.

Культура винограда и фруктовый сад. Виноград в Абхазии растет с незапамятных времен, туземных сортов до 10, названия их: амлаху, абкурзень, авасерха, качич, андикаури и другие. Росли безо всякого ухода, вились по деревьям; вино хранилось в глиняных сосудах, зарытых в землю. Лет 50 назад, занесли на побережье филлоксеру, и она опустошила виноградники. Также в Абхазии культивируют лозу изабелла и заменили ею все другие сорта; изабелла происходит из Америки, не боится филлоксеры, также вьется по деревьям и не нуждает-

[1] В верхней части Гулрыпшского района намечено создание Национального парка «Кодорское ущелье». По оценкам специалистов, в этом районе уникальный лесной массив, не имеющий аналогов на всем Кавказе. В Кодорском ущелье огромные запасы пресной, экологически чистой воды, так как Кодор – крупнейшая горная река Абхазии, берущая начало в ледниках. Специалисты, кроме того, считают, что создание Национального парка «Кодорское ущелье» будет способствовать трансграничному сотрудничеству с такими крупными российскими заповедниками, как Тебердинский и Кавказский биосферные заповедники. Вместе с тем, организация парка создаст единую сеть особо охраняемых территорий по обе стороны Главного Кавказского хребта. (Газ. «Дал-Цабал». № 8. Сентябрь 2008 г.).

ся в уходе. Я культивировал в небольшом количестве все местные сорта с целью их сохранить с низкой обрезкой на американском подвое, при котором лоза не повреждается филлоксерой. Земля перекапывается плантажом на 3/4 ар., засаживается лозой на американском подвое, низко обрезается, поддерживается на кольях или на проволоке, несколько раз в год опрыскивается лечебными средствами. По этому способу было засажено 48 дес. и еще 12 изабеллы местному способу.

При винограднике было два больших подвала с обильным и разнообразным оборудованием. Вина в подвалах давно уже нет. Фруктовый сад на 80 дес. засажен был европейскими сортами плодов. Так как опытов культуры европейских плодов в Абхазии не были производимы, я купил во Франции много сортов и насадил их, а многие сорта оказались не подходящими, были вырублены и сохранено было небольшое количество сортов и размножено. Наиболее удался высококачественный сорт Наполеон; его одного было засажено 4.500 корней; удались не столь высококачественные сорта серый канадский ранет. Многие сорта груш тоже пришлось вырубать; три лучших сорта были представлены в 5.500 экземплярах. Были значительные плантации персиков и слив. Были небольшие плантации апельсинов и лимонов, которые шли хорошо, но иные зимы страдали от морозов. Более выносливыми и обильно плодоносящими оказались японские мандарины, которые поспевают в начале зимы. Для полного плодоношения нуждаются в тщательном уходе, лечении и обильном удобрении. В имении плантация занимала 12 дес. На городской даче, ранее посаженная плантация на 4-х дес. в 15 и 16 годах давала урожай около 500 штук плодов. В отапливаемых товарных вагонах доставлялись в Москву, на холодильник Казанской жел. дор. и распродавались в течении месяца. Весной 1925 г. плантация перешла в ведение Наркомзема Абхазии. Был собран урожай в миллион плодов. Весной уход был прекращен; плантация еще два раза давала завязь по 11/2 мил.; плоды осыпались до созревания. Покрылись сплошь вредителями, плантация казалось, погибает. Помог мороз прошлого года; хотя померзло более половины растений, уцелевшие избавились от вредителей. Причина замерзания, мороз без снежного покрова. Та же участь постигла плантацию в Гульрипше. Даже обширная плантация орехов фундуков, и та сильно пострадала от отсутствия ухода. Такие неблагоприятные результаты я приписываю преимущественно принятой системе хозяйства сближение валового дохода с чистым почти до полного совпадения, а также и стремлениям к распродаже инвентаря. В имении был кирпичный завод, лесопилка, слесарная мастерская, шесть или восемь верст (точно не помню) рельсовых путей.

Грузинские меньшевики, заняв побережье вплоть до Туапсе, помнится в 1919 году конфисковали в Абхазии все имения, в Сухумском районе большая часть имения Гульрипши и еще 2–3 меньших имения были приняты в казенное заведывание… (и) разделены на мелкие участки. В имении Гульрипш вблизи моря было много нарезано и продано около 300 дачных участков, были проложены шоссейные дороги, устроен водопровод. Участки эти поступили то же мингрелам под кукурузу (землю под кукурузу несмотря на ее низкую рыночную цену, мингрелы обрабатывают землю вручную, другими культурами не занимаются). На берегу моря парк с хорошим пляжем и купальней находился в общем пользовании дачников и обитателей санатория, засажен был преимущественно хвойными и пальмами; одних пальм произрастает тысячи штук – почти уничтожен. Дачные участки тоже отошли мингрелам. В настоящее время культура в имении Гульрипш почти полностью пропала; на заведение новых культур нужны большие деньги, полагаю, не найдут возможным тратить их на рискованные опыты. При имении находятся обширные помещения для рабочих и служащих и разные хозяйственные постройки. Если не дать этим постройкам какого-нибудь определенного назначения, то они осуждены на гибель».

Труды Абхазского Государственного музея. Вып. II. – Сухум. 1957. С. 182 – 183.

Материал подготовил к печати В. И. Карчава.

* * *

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ Н. Н. СМЕЦКОГО: САНАТОРИЙ ГУЛРЫПШ 1-й И 2-й

«С 1900 по 1914 г.мною было построено в имении Гульрипш три санатория; постройка первой из них продолжалась от 2 до трех лет; работы производились круглый год. Санатория Гульрипш 1-й была

открыта в конце 1902 года, объем ее 4.500 кубических саженей; помещалось в ней 110 больных. Первые годы я брал с больных 40 р. в месяц, потом 60 руб.; ежегодно приплачивал при бесплатном помещении от 30 до 40 т. р. в год за расходы по двум санаториям Гульрипш 1 и Агудзера. Заведывал санаторием Гульрипш 1 в течение 10 лет С. С. Емельянов, бывший ординатор клиники Шервинского. Он пользовался большим авторитетом среди больных и твердо вел дело, не допуская уклонений от принятого режима. В 1891 году он заразился в городе тифом, пошли осложнения, потерял трудоспособность и прожил после того несколько лет. Лечебный сезон в санаторий был с 15 сентября по 15 мая по старому стилю. Санаторий Гульрипш 2-й находится неподалеку от первой, но так расположен, что друг другу не мешают; каждый имеет свои собственные постройки; общие только электрическая станция, электрическая прачечная, водопровод и канализация. Когда я приступил к постройке санатория № 2, я имел уже значительный опыт и мог выработать самостоятельный план. Санатория в 4 этажа с электрическим лифтом, жилые комнаты, все на юг и одинаковой величины; сзади идет односторонний коридор шириною в 5 аршин окнами на север. Веранды, чтобы не затенять помещений, стоят отдельно, служа продолжением здания; из каждого коридора вход на веранду. Работа произведена тщательно из хорошего материала, хорошими специалистами. Посетивший санаторию года три тому назад, в письме на имя тов. Семашко, напечатанном в местной газете, назвал санаторий превосходным, лучше чем Швейцарские. В настоящее время в сан. Гульрипш два помещения, вмещающих 200 туберкулезных больных».

Труды Абхазского Государственного музея. Вып. II. – Сухум. 1957. С. 184. Материал подготовил к печати В. И. Карчава.

* * *

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ Н. Н. СМЕЦКОГО: САНАТОРИЙ АГУДЗЕРА

«Санаторий Агудзера построен на равнине, имеющий легкий уклон к морю, находится приблизительно к полуверсте от него; окончена постройка в 1905 году. Построена по плану известной в Германии сан. Хоенхонеф (на Рейне) с небольшими изменениями. Назначал я ее не для туберкулезных, а для лиц, ищущих отдыха и климатического лечения с сезоном круглый год. Цену назначил за комнату с освещением, слугой и ванной для одного 8 р., для двух 12 руб., для 3-х 15 руб., рядом недорогой ресторан. В то время репутация Сухуми была несколько плоха, что желающих поместится в меблированном доме, приглашаемой категории лиц не нашлось; зимой поселилось несколько туберкулезных больных; пришлось обратить санаторий для туберкулезных с 8-месячным сезоном и платой по 5 руб., меньшей чем в Гульрипше. Комплект был назначен в сто больных; на время войны передано в ведение Красного Креста, и в ней помещалось 170 туберкулезных. Санаторий еще в 1916 г. был предложен мною в М-во народн. Прос.,предложение было принято, но министр сменился и оформить его не успели.

Грузинские меньшевики конфисковали и этот санаторий. Из санаторий Гульрипш они брали разное движимое имущество, но часть осталась. Наконец, ночью в пустом здании загорелось на чердаке; огонь распространялся медленно, но так как никто его не тушил, то здание сгорело. Уцелело только отдельно стоявшая столовая на 300 с лишним человек, обширные веранды и служебные постройки. В столовой и на верандах одно время держали быков и свиней, купленных для продовольствия гульрипшских больных. Здесь прошел слух, что санаторий собираются восстановить. Это было не очень полезно. Врач, не помню его фамилии, командированный Лениным для осмотра лечебных заведений побережья, осматривал Агудзеру еще до пожара, заезжая к нам и очень хвалил Агудзеру.

В конце 80-х годов мы с женою поехали посмотреть на Абхазское побережье и случайно попали в Сухум. В городе было 3 т. жителей; он был окружен старым лиственным лесом; в обе стороны от него тянулись вдоль моря сплошные лиственные леса. Нам показалось, что под такой неприглядной действительностью скрывались большие культурные возможности, и мы решились к культурным в крае работам. В 1902 году и последующие годы мы купили ряд так называемых «культурных участков», включенных в последствии в черту города мерою свыше 40 дес. Задачей поставили собрать обширную коллекцию

растений 5 стран света, обращая большое внимание на культуры субтропических растений. Когда коллекция достигла больших размеров мы обратились с предложенем в Мин. нар. прос. Игнатьеву принять сад в дар. По осмотре сада специалистами Мин. в августе месяце письменно выразил согласие принять мой дар, но он скоро вышел в отставку, и дарственная ни была совершена. При этом прилагаю список растений редких и достаточно крупных размеров. В переходное время сад сильно пострадал, допускалась пастьба лошадей и рогатого скота, а также частично и рубка. Не знали дать какое ему назначение. Наконец, состоялось постановление об отводе сада под кладбище. Случайных проезд… выбравших дом в саду под пребыванием, спас сад от гибели… программы культуры полярных растений теплых стран и повел дело в широких размерах; на уход за растениями ранее посаженных ничего не тратили. Даже для расчистки площадей под питомники приходилось рубить прежние экзотические растения. Так продолжалось года три. Лесной материал – эвкалипты, хвойные поступали на дрова. Потом под питомники были отведены новые участки, и рубка постепенно прекратилась и предполагалось сад передать в ведение Ак. Наук. Рабочий инвентарь был вывезен в Ботанический сад, нерабочий также был вывезен».

Труды Абхазского Государственного музея. Вып. II. – Сухум. 1957. С. 185 – 186.

Материал подготовил к печати В. И. Карчава.

* * *

ТВОРЕЦ ЗЕЛЕНОЙ ТРЕТЬЯКОВКИ

Николай Николаевич Смецкой – удивительный человек, который много сделал для того, чтобы ушла из Абхазии выматывающая лихорадка, а дуб, ольха и граб – древние хозяева абхазских лесов, мирно соседствовали с субтропической и тропической растительностью побережья.

Николай Николаевич происходил из богатой семьи костромских помещиков. Его отец Николай Павлович Смецкой – генерал-майор,

костромской дворянин, служивший долгое время директором московского Межевого института, был женат на Ольге Ильинишне Грибановой – дочери купца 1-й гильдии, владевшего в Вологде полотняной фабрикой.

В Варнавинском уезде Костромской губернии Смецким принадлежало 40 тысяч десятин земли (усадьба «Стрелицы»). Николай Николаевич родился 18 октября 1852 года, был младшим из живых и самым любимым сыном. Все члены семьи исповедовали гуманистические, передовые идеи, а младшая дочь Надежда впоследствии даже стала народницей и была сослана в Сибирь.

Николай Николаевич окончил Московский университет по юридическому факультету, став кандидатом права, но дальше пошел, как тогда говорили, по лесному делу. Первые годы его самостоятельной деятельности – лесопильный завод на Волге в городе Чебоксары, однако почти сразу Смецкой на собственном опыте познал всю горечь предательства близкого человека – под видом совместной работы его обворовал приятель. Николаю Николаевичу пришлось тяжело, но за три года, безвыездно живя в Костромской губернии, сумел он поправить дела. В 1882 году он женился на Ольге Юрьевне Филимоновой, дочери известного археолога и смотрителя Грановитой палаты Юрия Дмитриевича Филимонова, которая 49 лет была ему верным другом, помощницей, поддерживавшей все его начинания.

Для поправки здоровья Ольги Юрьевны, после перенесенной операции в Харькове, Смецкие в 1889 году решили поехать на Кавказ. Плыли пароходом до Батуми, но по дороге решили сойти в Сухуми, и этот город так и не отпустил их всю оставшуюся жизнь.

В то время Сухуми, одно из древнейших поселений мира (его история насчитывает более 25 веков), представлял собой небольшой, совершенно неблагоустроенный городок, население которого не превышало десяти тысяч человек, из них 300 были русские, преимущественно чиновники. Тогда еще сохранились следы последнего турецкого нашествия 1877–1878 годов.

Узкие улочки, одноэтажные дома; даже в первом десятилетии XX века часть теперешней территории Сухуми была покрыта густым ле-

сом, где водились дичь и хищные звери, – сухумские охотники, не, утруждаясь, били зайцев, а иногда и медведей в районе нынешней наиболее населенной части города. При великолепном климате – в год более 220 солнечных дней, город считался опасным из-за высокой малярийности, так как в обе стороны от него, по направлению к Афону и Дранды, простирались сплошные влажные леса и болота. Болота были настоящим бичом Сухуми. «Вместо Ниццы, – писал немецкий ученый Рудольф Вихров, – я посылал бы своих больных в Сухуми, если бы здесь были осушены болота».

Смецкие поселились в Синопе, принадлежавшем тогда полковнику Аполлону Никитичу Введенскому, большому любителю садоводства. Николай Николаевич был очарован природой Абхазии, великолепным сочетанием горного и морского климата, круглый год цветущим садом, «естественной оранжереей, в которой под открытым небом могут расти бананы, смоквы, гранаты, чай, маслины, цитрусы». Осушение сухумских болот и украшение города стало делом его жизни.

«Нам показалась, – пишет Николай Николаевич, – привлекательной мысль приложить свои силы и средства к этой дикой, мощной по природным данным стране и способствовать приобщению ее к Русской культуре».

В конце 1892 года Смецкой покупает у Левана Атаровича Маланьи и полковника Введенского несколько так называемых санаторных участков на берегу моря, вошедших впоследствии в черту города, где и строит себе дачу. Весь участок получился в 41 десятину, и Николай Николаевич начинает засаживать купленные земли субтропическими растениями, выписывая их семена из Франции, Италии и других стран. Так начался нынешний Сухумский дендрарий. В результате Смецкой собрал коллекцию из 850 видов растений, причем на местную флору приходится не более одного процента. Получился парк, по богатству субтропических форм единственный на территории бывшего СССР и сегодняшнего СНГ. Основной достопримечательностью его является аллея южноамериканских слоновых пальм – деревьев с мощными стволами свыше одного метра в диаметре, действительно похожими на ноги слона, и достигающими 25 м высоты. Смецкого называли творцом зеленой Третьяковки.

В 1895 году Николай Николаевич купил имение в две тысячи десятин в Гульрипше, за рекой Мачара, в трех километрах от берега моря. Здесь, на площади в 75 га, он разбивает прекрасный субтропический парк – уникальный по красоте, с центральной аллеей из финиковых пальм. В 1900 году он решает построить в Гульрипше санаторий для туберкулезных больных.

Этот человек был талантлив и удачен во всех своих начинаниях. Большинство необходимых для организации стройки материалов он выписывает из Москвы и Костромы. Работы велись круглый год.

В 1902 году на высоте 120 метров над уровнем моря был открыт Белый корпус санатория. Вокруг здания был высажен пробковый дуб из Средиземноморья с толстым слоем пробки и своеобразным наклоном стволов. Было и подсобное хозяйство – плодовый сад, виноградник, посадки цитрусовых. В ноябре 1902 года белое здание в Гульрипше принимает первых легочных больных, причем палаты здесь были вдвое дешевле, чем в других санаториях Сухуми.

Красный корпус в Гульрипше был построен в 1913 году. Оба четырехэтажных, оригинальной архитектуры здания не мешают друг другу и фасадами обращены к морю. Была построена электрическая станция, водопровод, канализация. По определению одного из участников комиссии, осматривающей санаторий, – это «настоящий дворец гигиены». Смецкой продолжал расширять и улучшать окружающий его парк, где теперь росли и цвели деревья всего мира. Тут и сизоголубые кокосы из Америки с яркими оранжевыми плодами; перед зданиями санатория высажены древнейшие растения земного шара – цикосы, а также американские агавы, цветущие раз в жизни; около Красного корпуса вдоль склонов растет чернодревесная акация.

Перед строительством красного здания в Гульрипше Николай Николаевич приобретает в Агудзере на берегу моря (гульрипшское побережье) небольшой участок земли. В 1905 году там Смецким было построено здание по плану широко известных немецких санаториев того времени с незначительными изменениями. Николай Николаевич решил использовать его как санаторий для отдыха и климатического лечения, работающий круглый год. Цена за комнату с освещением, слугой и ванной для одного лица составляла восемь рублей, для двоих

– двенадцать, а для троих – пятнадцать рублей. Рядом был расположен недорогой ресторан. Смецкой вначале не предполагал превращать лечебницу в Агудзаре в санаторий для туберкулезных больных, но в Сухуми, особенно зимой, отдыхающих было мало. Однако зимой в построенном здании поселились несколько больных туберкулезом, и Николай Николаевич решил превратить лечебницу в Агудзере в санаторий для туберкулезников с 8-месячным сезонным лечением и совсем низкой платой за лечение и отдых. Здание было рассчитано на сто человек, в Гульрипше белое здание могло принять сто десять больных.

После постройки красного здания в Гульрипше сам Смецкой писал: «Когда я приступил к строительству санатория № 2, я имел уже значительный опыт и мог выработать самостоятельный план. Санаторий в четыре этажа с электрическим лифтом, жилые комнаты все на юг и одинаковой величины; сзади идет односторонний коридор шириной пять аршин, окнами на север. Веранды, чтобы не затенять помещения, стоят отдельно, служа продолжением здания; из каждого коридора вход на веранду. Работа произведена тщательно, из хорошего материала, хорошими специалистами».

В Абхазском государственном архиве сохранилась смета расходов, понесенных Смецким при постройке и оборудовании всех трех зданий: на постройку белого и красного зданий в Гульрипше он истратил три миллиона рублей, а на санаторий в Агудзаре – 2 миллиона рублей.

Таким образом, к 1913 году этим деятельным человеком было построено три санатория, которые в общей сложности могли вместить шестьсот человек больных, им же были посажены декоративные парки общей площадью 240 га, которые впоследствии он все время расширял.

Николай Николаевич был истинным сыном XIX века, представителем лучшей части русской интеллигенции и дворянства: просветитель и гуманист – он не только сажал и строил, он неутомимо пропагандировал свои успехи в пересадке и акклиматизации заморских растений. Смецкой везет на выставку в Москву «Русская Ривьера» в 1912 году коллекцию выращенных им пальм, кактусов, агав и других деревянистых, древесных и кустарниковых пород, произрастающих в Сухуми. Участвуя в таких выставках, Николай Николаевич старался ознакомить широкий круг людей с исключительными возможностями

культивирования в стране новых видов растений. С учетом его основной цели: охрана здоровья народа, – посаженные им сады должны были выполнять санитарно-гигиеническую функцию – превратить малярийный край в роскошный парк с субтропической растительностью, который в сочетании с прекрасным сухумским климатом должен был стать одним из лучших курортов для легочных больных.

Современному бизнесмену, так называемому «новому русскому», лихорадочно пытающемуся утвердиться в мире за счет приобретенной, часто не без криминала, собственности, вряд ли будут понятны некоторые поступки этого человека. В 1907 году Смецкой обратился в Москву в Городскую Думу с просьбой принять от него в дар санаторий, Гульрипши (белое здание), но его просьбу почему-то не удовлетворили. В 1914 году он отдает безвозмездно в распоряжение Красного Креста красное здание в Гульрипше для лечения инвалидов войны. В 1915 году Смецкой опять обращается в Министерство просвещения с просьбой принять в дар санаторий для лечения учителей и учащихся. Дар был принят, но пока суд да дело, произошла февральская революция 1917 года.

Потом были страшные годы со сменой власти. Санаторий «Агудзеры» сожгли. Николай Николаевич всеми силами пытается сохранить оставшиеся санаторные корпуса и парки. В 1918 году, когда в Абхазии установилась советская власть, он обратился в Ревком с просьбой принять меры по охране здравниц. Новая власть продержалась в Сухуми сорок дней, но в феврале–марте 1921 года с помощью Красной Армии большевики окончательно закрепились в Абхазии. Смецкой остался верен себе: он сам передает советскому правительству свои санатории с просьбой сохранить их как здравницы для легочных больных. Санаторию в Гульрипше в 1921 году было присвоего имя Ленина (тут же располагался совхоз им. Ильича). Николаю Николаевичу и Ольге Юрьевне для жилья выделили нижний этаж в Синопе; во время сбора мандаринов там же размещались и поденные рабочие, принимающие участие в сборе цитрусовых.

Десять лет прожил Николай Николаевич при советской власти, оставаясь таким же, как всегда: помогал в благоустройстве санаториев, руководил сбором мандаринов. В 1929 году вышло постановление

Совета Труда и Обороны о восстановлении этих курортов. Уже тогда санаторий в Гульрипше считался превосходным.

В 1948 году была даже выпущена почтовая марка с фотографией санатория «Гульрипши».

Синопский дендропарк постепенно становился научно-исследовательской лабораторией, в 1926–1927 годах он стал опытной станцией Всесоюзного института растениеводства, возглавляемого крупнейшим ученым в этой области Н. И. Вавиловым. Кстати, инициатором создания Сухумского музея флоры был генерал Н. Н. Раевский. Он для снабжения причерноморских крепостей посадочным материалом в 1840 году приказал заложить особый парк. Правда, во время русско-турецкой войны 1877–1878 годов турецкие войска вырубили и сожгли его, но через четырнадцать лет в Сухуми была организована, не без активного участия Н. Н. Смецкого, садовая и сельскохозяйственная станция, и начались работы по восстановлению будущего Сухумского ботанического сада – живого растительного музея.

Умер Николай Николаевич в 1931 году от кровоизлияния в мозг, его жена Ольга Юрьевна дожила до 1940 года. Она после смерти муж, если позволяло здоровье, конечно, не без чужой помощи, поднималась к огромному гималайскому кедру, в тенистую прохладу парка. Днем здесь тихо, не слышно даже голосов сборщиков мандаринов. Сквозь крону деревьев проблескивает море. Настоенный на сосновых иглах воздух напоминает о густых хвойных лесах ее далекой Родины. Раньше это был ее любимый уголок – вот здесь, рядом с кунгунией, всегда стояло плетеное кресло. Теперь она чаще сидела в аллее слоновых пальм, где обычно отдыхал Николай Николаевич, и наблюдала за мелким дрожанием резных листьев финиковых пальм у входа в дендрарий, вспоминая слова мужа: «Трепет тонких листьев, как биение пульса». В 1964 году Н. Н.Смецкому в Синопском дендропарке был установлен по решению Совета министров Грузии скромный памятник.

Мы приехали в пансионат Синоп в 1986 году. Это был благословенный край, а Сухуми – истинный город-сад. Дендропарк Смецкого представлял собой настоящий райский уголок, где на небольшом участке были собраны все растения земного шара. Наверху росли сосны и могучие кедры; воздух на еще горячем сентябрьском солнце был насыщен густым хвойным запахом, и с сухим стуком падали шишки на столы, врытые в землю для грузинских застолий, а внизу, у зеленых ворот, недалеко от пляжа, на легком ветру бились резные листья финиковых пальм; в центре – та аллея слоновых пальм, где любил сидеть в старости Николай Николаевич. Действительно, кажется, что злой волшебник подшутил над стадом огромных слонов, превратив их туловища в зеленую крону, а тяжелые ноги в мощные стволы. И все это роскошество парка: зеленое, сизое, серебристое, желтое, коричневое, красно-бурое, округлое, тонколистное, кинжаловидное – дышало и благоухало под безмятежным небом древней Апсны.

Потом наступили другие времена: опустел и захирел прекрасный синопский пляж, исчезли отдыхающие на обезлюдевших улицах Сухуми, небо уже не было безмятежным. Обрушились на этот рай война и смерть. Время горя и слез. Но все проходит, наступят мирные дни, снова появятся отдыхающие, придет на эту древнюю землю поколение новых людей. Придут новые мирные, щедрые, деятельные люди, восстановят все разрушенное и поруганное; придут, как однажды сюда пришли высокие, красивые мужчина и женщина, чтобы своим трудом и энергией сделать еще более прекрасной эту южную землю.

К.Вельяшева

http://nasledie-rus.ru/podshivka/6421.php

* * *

ДВОРЕЦ КНЯЗЯ СМЕЦКОГО

В Гульрипшском районе Абхазии расположен очень интересный объект с очень интересной историей

Фото 1.

Фото 2. Построен он был в 1913 году по проекту Ивана Сергеевича Кузнецова.

Фото 3. Архитектор Иван Сергеевич Кузнецов

Об этом дворце существует интересная легенда.

Жена фабриканта князя Н. Н. Смецкого, юриста по образованию была больна туберкулезом. В здании 365 комнат. Она каждый день жила в новой комнате для постоянного максимального присутствия солнечного света, или, есть еще версия, что для отсутствия в комнате бацилл. Шли первые годы XX века – чахотка считалась неизлечимой. Но ее муж не хотел покоряться судьбе. Услышав от одного из врачей несколько странный совет:"Хотите, чтобы ваша жена выздоровела, сделайте так, чтобы больная каждую ночь спала на новом месте, где воздух чист от бацилл", – он выполнил его с истинно княжеским размахом. Купил южнее Сухуми участок земли на побережье и построил дом-дворец из 365 комнат. А вокруг насадил удивительный сад, привезя со всего света диковинные цветы и деревья, чтобы его любимая, глядя в окна своих бесчисленных спален, видела прекрасный мир, который ее ждет. И он-таки победил смерть! Женщина выздоровела и, говорят, дожила до 90 лет.

Фото 4.

Собственно, вот он, бывший хозяин дворца

Фото 5. Князь Николай Николаевич Смецкой

Впоследствие дворец стал санаторием.

В то время это было самое большое здание в Абхазии, четырехэтажное, состоявшее из 112 комнат на 250 мест. Полный пансион в санатории стоил 125 руб. в месяц, тоже половина затрат. Имелся электрический лифт, водолечебница, ингаляторий, обширная столовая со сценой для постановок и спектаклей, ванны, водопровод, телефон, почта и экипажи.

В парках росли и кокосы из Америки, и агавы, и цикосы, и акации. Общая площадь декоративных парков, разбитых Смецким на месте малярийных болот, составила 240 гектаров, что способствовало улучшению экологической ситуации в районе Сухума.

Смецкого можно назвать одним из самых крупных меценатов Сухуми того времени. Николай Николаевич Смецкой стал выдающимся организатором абхазской экономики, начинателем оптовой торговли

на Черноморском побережье Кавказа, одним из виднейших деятелей всего Кавказа в области дендрологии, научного растениеводства, виноградарства, виноделия и т. д. Он принимал финансовое участие в строительстве учебных заведений, первой городской больницы, родильного и ночлежного приютов, оказывал содействие Сухумскому Обществу сельского хозяйства, будучи почетным его членом. При участии Смецкого был устроен бульвар от дачи «Синоп» до Сухумской крепости, по которому можно гулять и сегодня. Смецкой безвозмездно отдал для нужд города источники питьевой воды из своего Эшерского имения. При этом Смецкой не преследовал никаких коммерческих целей, а лишь поставил перед собой благородную задачу – использовать благодатный климат Абхазии для лечения людей.

В 1914 году Смецкой отдает безвозмездно в распоряжение Красного Креста Красный корпус в Гульрипше для лечения инвалидов войны. Другой корпус в 1916 году передает в Министерство просвещения с просьбой принять в дар санаторий для лечения учителей и учащихся. Дар был принят, но дарственную не успели оформить, вскоре, произошла февральская революция 1917 года.

Чтобы узнать каким дворец был в начале XX века вы можете посмотреть старинные фотографии.

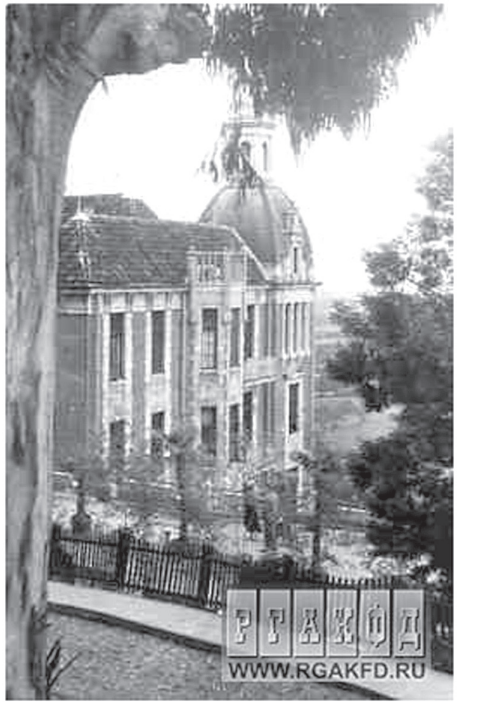

Фото 6.

Еще одна дореволюционная фотография дворца

Фото 7. А вот это другие санатории построенные Смецким.

Фото 8.

Фото 9.

Фото 10.

В 1921 году в Сухум пришла Советская власть. В 1922 году дворцы Смецкого национализировали.

Он добровольно отдаёт своё имущество советской власти, а сам был поселён на первом этаже своего бывшего имения. Его защищал и поддерживал его друг Максим Горький. Работой он уже серьезно не занимался, хотя был достаточно бодр. Смецкой пожизненно с 1925 г. получал 50 руб. в месяц, и то при поддержке Максима Горького.

В послереволюционные годы первым делом возникает вопрос: почему Смецкой не уехал за границу? В 1984 г. историк-краевед Вианор Пачулия рассказал, что, будучи в 1973 году в Швейцарии, встретился там с сыном писателя Леонида Андреева, который рассказал следующее: в 1920–1921 гг. два племянника Смецкого прибыли тайно в Абхазию из Турции, чтобы вывезти дядю за границу, но получили решительный отказ. Николай Николаевич сказал, что его родина – Россия, и только ей он служит. По-видимому, разговор был очень серьезным. Смецкой даже убедил младшего племянника остаться в Абхазии. Но старший племянник сказал: «старика не трону, а тебя (младшего племянника) если не уедешь со мной - застрелю...» Так они и уехали, оставив Николая Николаевича в Сухуме.

Умер Николай Николаевич в 1931 г. Похоронен на кладбище на окраине дендрария, который он в свое время вырастил. Кладбище сейчас разорено, могильного камня нет, но толстое дерево, под которым лежит его прах, сохранилось.

Супруга Ольга Юрьевна скончалась в 1940 г. Видимо, ей приходилось непросто, так как старые сухумчане рассказывали, что она жила от «торговли». Продавала на пляже сложенные на красивом подносе пирожки, безукоризненно одетая, в шляпке и белых перчатках...

Санаторию в Гульрипше в 1921 году было присвоено имя Ленина (тут же располагался совхоз им. Ильича).

Немцев в годы войны 1941–1945 в этих краях не было и дворец остался нетронутым. Вот так он выглядел в советские годы.

Фото 11.

Фото 12.

Фото 13.

Во время грузино-абхазского конфликта жестоко пострадал парк, но, по рассказам местных жителей сам дворец практически не пострадал, хотя в нём и располагался штаб грузинской армии. После войны его окончательно раздестроили. Собственно так заканчивается история любви... история мецената, история великолепного дворца.

http://vmulder.livejournal.com/42146.html

Фото 14.

* * *

ПОСЕЛОК ГУЛРЫПШ

Гулрыпш (ранее Гульрипши) - поселок городского типа, районный центр Абхазии, расположен в 12 км юго-восточнее Сухума. Климат в поселке Гулрыпш влажных субтропиков с очень мягкой зимой (средняя температура января +6 °С) и теплым летом (средняя температура июля +24 °С), осадков выпадает около 1460 мм в год.

В советское время поселок Гулрыпш славился, как одно из лучших мест для лечения больных с активными формами туберкулеза.

Первый санаторий в этих местах (да и на всем Черноморском побережье Кавказа) был построен еще в начале XX века на деньги Николая Николаевича Смецкого (1852–1931 г.г.), известного в России мецената, основателя Сухумского дендропарка).

Санаторий и парк вокруг него долгое время являлся одной из достопримечательностей Гулрыпшского района. Причем, для Н. Н. Смецкого, переселившегося в Сухум в 1889 г. из-за заболевания жены

туберкулезом (до революции это заболевание было больше известно как "чахотка"), санаторий являлся не столько доходным предприятием, а возможностью "дать людям, обладающим ограниченными средствами, возможность лечиться в благоприятных климатических условиях".

Так, в санатории "Гульрипш 1" ("Белое здание", проект архитектора В. А. Попова), построенном в 1899–1904 г.г. в Гулрыпше, за рекой Мачара, в трех километрах от берега моря, содержание одного больного в санатории обходилось Н. Н. Смецкому в 90 руб., однако пациенты платили лишь по 60 рублей. Остальные затраты Н. Н. Смецкий покрывал из своих личных средств.

А в 1910–1911 годах Н. Н. Смецким по проекту архитектора И. С. Кузнецова был построен санаторий "Гульрипш 2" ("Красный корпус"), вступивший в строй осенью 1913 г.

"Красный корпус" был оборудован лифтом, электрическим освещением, центральным пароводяным отоплением, и мог принять одновременно 200 постояльцев.

В 1914 году он отдает безвозмездно в распоряжение Красного Креста "Красный корпус" санатория для лечения инвалидов Первой мировой войны. А в 1915 году Смецкий передал санаторий в дар Министерству просвещения для лечения учителей и учащихся.

После установления в Абхазии советской власти, санаторию в Гулрипше в 1921 году было присвоено имя Ленина. Уже тогда санаторий в Гулрыпше считался превосходным и до сих пор знаменит своей архитектурой. В 1948 году была даже выпущена почтовая марка с изображением санатория "Гульрипши".

Санаторий функционировал вплоть до грузино-абхазской войны и являлся круглогодичным.

После Великой Отечественной войны в тогдашнем Гулрыпше была создана Всесоюзная селекционная станция влажно-субтропических

культур, директором которой стал Арчил Александрович Гогиберидзе - видный ученый-селекционер, ученик и последователь Н. И. Вавилова. Это с его легкой руки на окраине нынешнего поселка Гулрыпш поселились первые "дачники" – такие мэтры советской литературы и писатели, как Константин Симонов, Борис Горбатов и др.

Здесь, на даче в Гулрыпше, К. Симоновым в 1965–1970 г.г. был написан роман "Последнее лето". После смерти Симонова, в его доме был устроен музей писателя.

В этом дачном поселке имели дачи и поэт Евгений Евтушенко, который очень любил это место и жил тут при малейшей возможности, и скульптор Зураб Церетели, ныне установивший в Москве ряд своих циклопических работ. На дачах у своих друзей и "дикарями" здесь бывали Александр Твардовский, Фазиль Искандер, Майя Плисецкая, Елена Камбурова, Радион Щедрин, Белла Ахмадулина и многие другие.

А на краю дачного поселка было построено примечательное здание - **дом творчества и пансионат "Литературной газеты"**. Он быстро приобрел популярность, благодаря своему расположению на берегу моря, прекрасной природе и хорошему обслуживанию. Здесь в разное время отдыхали многие известные ныне журналисты, писатели и поэты: Ю. Щекочихин, В. Поспелов, Г. Боровик, А. Городницкий и др.

По вечерам здесь жизнь била ключом, а по набережной гуляли отдыхающие из соседнего дома отдыха "Агудзера", которые с любопытством рассматривали весьма скромные, по нынешним временам, дачи знаменитостей...

В 1992–1993 годах через Гулрыпш разрушительным катком прокатилась война. Все дачи остались брошенными своими владельцами. Они, как и пансионат "Литературной газеты", были разграблены местными жителями: все деревянные части - стены, заборы, мебель, скамейки и т. д. – были использованы для обогрева домов. На

дачных участках бродили свиньи и коровы.

Разрушены были дачи вне зависимости от национальности: и абхазов, и грузин, и русских. Война и послевоенная блокада Абхазии не пощадила никого...

Сейчас Гулрыпш постепенно начинает оживать. Так, на очередной сессии Парламента Абхазии, состоявшейся в Сухуме еще в декабре 2007 г., было принято решение о строительстве в поселке Агудзера (Гулрыпшский район) новой базы отдыха. Для этого депутаты единогласно разрешили правительству выделить ООО СП "Апсилия-LTD" земельный участок площадью 0,6 га.

А в 2008 г. кабинет министров Абхазии предоставил Федеральному медико-биологическому агентству Минздрава России земельный участок размером 3,8 га в том же поселке Агудзера под строительство многопрофильного медицинского центра. Участок будет передан в аренду сроком на 49 лет.

Будем надеяться, что это начало второй жизни Гулрыпша как знаменитой здравницы!..

Один из самых древних и значительных памятников архитектуры на территории Гулрыпшского района находится на правом берегу реки Кодор.

Здесь, на северной окраине села Дранда, на возвышенном плато, между стройными кипарисами и постройками Драндского Успенского монастыря возвышается **Драндский собор Успения Богородицы.**

Храм в Дранде был построен в VI веке, и относится к так называемым крестово-купольным

храмам, имевшим наибольшее распространение в Византии в VI–VII веках.

Драндский собор увенчан куполом, покоящимся на низком барабане, по периметру которого имеются 36 больших окон.

Когда-то оштукатуренные стены и свод храма украшали фрески. Но в 1634 г. турки, высадившиеся на побережье Абхазии, помимо прочего разграбили и сожгли Драндский храм.

Путешественник С. Саблин, посетивший Дранду в 1846 году, в своих записках отмечал, что в окнах подкупольного барабана «прежде были разноцветные и вызолоченные стекла, судя по множеству их обломков, находимых теперь между камнями, окружающими храм. Окна снаружи обделаны мрамором с рельефами и украшениями изящной работы. Внутренность храма была расписана фресковыми картинами из святой истории и образами святых, частью до сих пор уцелевшими ... но их трудно различить по многим стершимся и обвалившимся частям...»

В 1881 году в Дранде афонскими монахами был основан Успенский мужской монастырь, возведены монастырские постройки, а к 1885 г. был восстановлен и Драндский храм.

Драндский монастырь, как и Новоафонский, был знаменит в Российской Империи. К 1917 г. на территории монастыря функционировала школа на 50 детей, имелись мельница, столярная и плотницкая мастерские, кузница, монашеские корпуса, трапезная, гостиницы, трехэтажная больница с отдельной церковью и кельями, баня, прачечная. Имелась даже типография и книжная лавка.

Но после установления в Абхазии Советской власти, в 1928 г. монастырь перестал существовать. Сейчас в одном из сохранившихся монастырских помещений располагается единственная в Абхазии тюрьма.

А на левом берегу Кодора, севернее шоссе, на одном из холмов в селе Атара Абхазская над 40-метровым обрывом высятся руины

большого средневекового укрепления. Это – **Кодорская крепость**. Ее стены, возведенные из булыжника, огораживают площадку размером примерно 70х60 метров.

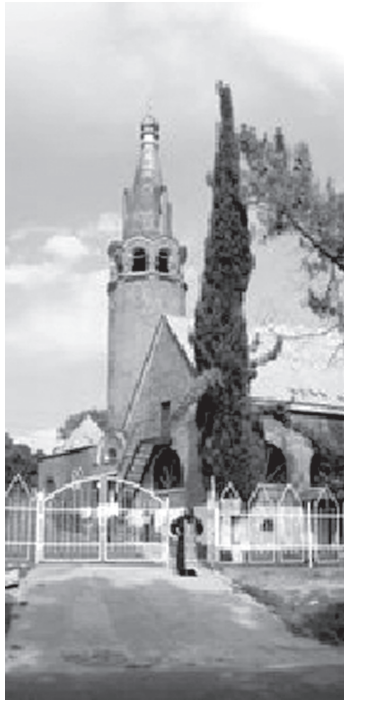
В центре восточной стены виден проем ворот, а рядом с ним возвышается 15-метровая четырехугольная сторожевая башня, имеющая несколько ярусов. Вокруг внешнего периметра стен еще просматриваются остатки искусственного оборонительного рва.

А дальше на север, на удалении нескольких километров, возвышается гора Пскал, выделяющаяся среди окрестных гор своей конусообразной формой. На вершине горы находятся руины еще одной средневековой крепости. Кольцо стен охватывает небольшую площадку, на краю которой у 100-метрового обрыва находятся руины небольшой церкви, относящейся к XI–XII векам.

www.in-abhazy.narod.ru

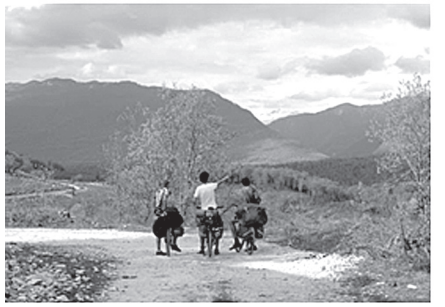

* * *

ПО ТЕРРИТОРИИ ГУЛРЫПШСКОГО РАЙОНА АБХАЗИИ
(ВЕРХНЯЯ ЧАСТЬ КОДОРСКОГО УЩЕЛЬЯ)

Озеро Амткял.

* * *

КУРОРТНО-КЛИМАТИЧЕСКИЕ МЕСТНОСТИ ГУЛРЫПШСКОГО РАЙОНА

В Гулрыпшском районе имеется достаточное количество курортных климатических местностей: Агудзера, Гулрыпш, Дранда и Бабышира. Эти местности расположены на побережье Черного моря недалеко от полотна шоссейной и железной дорог. Здесь хорошие пляжные условия, влажный, субтропический климат, что создает условия для полноценного отдыха и восстановления здоровья у отдыхающих.

Источники минеральных вод имеются в климатобальнеологических курортных местностях Багбаран, Мачара и Мархяул, в основном питьевого предназначения.

Мархяул – минеральная вода, которая выходит на поверхность на территории с. Мархяул, к востоку от Сухума в 9 км. Слабоминерализованная, гидрокарбонатная, кальциево-магниевая, слабой щелочной реакции вода с температурой 18˚С и с дебитом до 100 тыс. литров в сутки вытекает с глубины до 110 м. По своему лечебному действию на организм Мархяульская вода относится к уникальным слабоминерализованным водам с органическими веществами. Под действием такой воды улучшается состояние больных, снижается содержание мочевой кислоты в крови, холестерина, увеличивается выделение мочи, а также нормализуется кислотность желудочного сока.

Установлено, что при приеме Мархяульской воды, происходит определенный эффект при заболеваниях сердечнососудистой, мочеполовой систем, а также при почечнокаменном заболевании. При хронических заболеваниях желудка, печени и желчного пузыря показана эффективность питьевого лечения Мархяульской водой.

Ацгара, Гуандра, Сакен, Башкапсара, Чхалта, Птыш, Клыч, Южный Приют, Ажара, Генцвиш, Шьхапшдза – горные климатобальнеологические курортные местности. Они находятся в верхней части Кодорского ущелья. Минеральные воды этих местностей другого химического состава по сравнению с Ауадхарским месторождением, однако, они также углекислые и железистые.

Сакенская группа минеральных источников, расположенная в долине реки Сакен привлекает внимание по своему химическому составу. В 100 км от районного центра Гулрыпш на высотной отметке 1450–1500 м находятся эти источники. Данная территория считается среднегорной, переходящей в высокогорную с расчлененным рельефом. По климатическим меркам Сакен характеризуют умеренно мягкой зимой и устойчивым снежным покровом, умеренно прохладным сухим летом.

В долине реки Ацгара в 90 км от районного центра Гулрыпш находится Ацгара на высоте 1600 м над уровнем моря. Здесь климат высокогорный, также имеется несколько минеральных источников. Эти источники пастухи и местные жители знали с давних пор, но исследования начались уже в начале XX века (1927–1929 гг.). 1921 год – последние данные исследования этих вод.

Ацгарская и Сакенская группы источников по химическому составу относят к холодным слабокислым, железистым, углекислым и маломинерализованным гидрокарбонатным кальциево-магниевым водам, впрочем, как и многие другие источники верхней части Кодорского ущелья. Эти воды отличаются от других углекислых значительным содержанием магния. С 1922 года эти воды по вышеуказанной причине экспериментально и клинически не изучались.

В настоящее время доступной и используемой в лечении является минеральная вода из Башкапсарских кварцевых источников. В верховьях реки Бзыбь, на южных склонах Большого Кавказа в 1,5 км к западу от перевала Аданга находится участок выхода Башкапсарских источников. Села Чхалта, Гуандра, Атара – ближайшие населенные пункты, расположены на расстоянии 60 км и более к востоку. Около 120 км расстояние до города Сухума. В густом пихтовом лесу, на безлюдной высокогорной местности расположены эти источники. Из г. Сухум возможно только вертолетное сообщение.

Богатая сульфатионом, Башкапсарская вода имеет сильную реакцию. Такого типа воды относят к довольно уникальным и редким. Характерная особенность этих вод – низкое значение pH (реакция воды), это позволяет классифицировать их в качестве сильнокислых вод.

Усилиями ГК «Абхазские авиалинии» в 1977 году эту воду исследовали в г. Москва в институте им. Склифосовского РАН. Там были определены показания к применению и способы применения, которые даны ниже.

«Аданга» или минеральная вода из Башкапсарских источников, именуется в народе «Черная вода». Применяют эту воду при следующих заболеваниях:

I. Заболевания желудочно-кишечного тракта:
1) Хронический колит
2) Язвенная болезнь желудка и 12-перстной кишки
3) Геморрой
II. Заболевания мочеполовой системы:
1) Различные инфекционные поражения мочеполовой системы
2) Простатит
3) Аденома предстательной железы
III. Кожные заболевания:
1) Гнойничковые заболевания
2) Нейродермиты
3) Экземы
4) Псориаз
IV. Глазные болезни
1) Конъюнктивиты

Помимо этого, вода «Аданга» обладает еще и сильным ранозаживляющим эффектом, ее применяют для лечения женского и мужского бесплодия, пародонтита и заболеваний печени.

http://www.akva-abaza.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=570

* * *

АДЗЫНА (БЫВШ. ЧЕРНИГОВКА)

Село Адзына полна всевозможных красот и становится часто посещаемым местом, как среди местных, так и приезжих. На этом месте расположено живописное ущелье, по которой протекает горная речка, вдоль которой расположены несколько каменных колодцев и водопады. По всему ущелью проложены мосты, по которым довольно удобно гулять. Тут же находится ресторан, где столики расположены вдоль ущелья в самых неожиданных местах. Отдых в этом прохладном месте, среди водопадов, каменных колодцев и нависающих скал, придётся всем по душе.

Адзына находится в 15 км. от г. Сухум. Добраться к этому чуду - природы можно по дороге к посёлку Гулрыпш, затем у поста ГАИ поворот налево. Через 3 км окажитесь в селе Мархяул, в нём есть источник минеральной воды. Ну и в 8 км от этого села находится Адзына.

http://abkhaziatravel.org/sights/?ID=89

* * *

ПОЕЗДКА НА ШАКУРАНСКИЕ ВОДОПАДЫ

Находится это чудо природы в Гулрыпшском районе Абхазии. После прибытия на микроавтобусе в конечную точку, начинается пешая прогулка по пересеченной местности, путь пролегает вдоль изумительной чистой речки. Во время спуска в ущелье Вы сможете насладиться его удивительной природной архитектурой и каскадами водопадов, а так же искупаться в горной реке Джампал. На живописной лужайке возле водопадов для Вас будет организован пикник.

http://www.apelsin-anapa.ru/world/19-abhazia

* * *

А. В. ВАСИЛИВИЦКИЙ, О. М. МЕРЖАНОВА

Апсны, по-абхазски, страна души.

Под Сухуми, в селе Гульрипши, на самом берегу Черного моря, находился уникальный посёлок, который можно было сравнить с подмосковным Переделкино или французским Барбизоном. В этом своём качестве он возник на узкой прибрежной полосе большого Гульрипш-

ского района с дивной красоты природой. Местные жители занимались выращиванием чая, цитрусовых и табака.

Сразу после Отечественной войны, тут была создана Всесоюзная селекционная станция влажносубтропических культур, директором которой был видный учёный-селекционер, ученик Н. И. Вавилова, Арчил Александрович Гогиберидзе. Это был честнейший, скромнейший, в высшей степени порядочный и обаятельный человек. С его лёгкой руки, в Гульрипши поселились первые «дачники» - Борис Андреевич Лавренёв, Константин Михайлович Симонов, Борис Леонтьевич Горбатов, Мартын Иванович Мержанов. В то время, в этом тихом месте – первом ряду домов, стоящих на берегу так близко от морского прибоя, что зимой вода доходила до заборов, стояли домики, напоминающие украинские мазанки. И жили в них, бежавшие от раскулачивания крестьяне – Батюки, Шуляки, Смеречанские, Степаненко. В дальнейшем «дачники» и местные жители обитали рядом друг с другом, никаких конфликтов не было. Коренные жители имели дома и участки, расположенные подальше от моря, на более плодородной земле. Посёлок рос, в нём появлялись всё новые и новые жильцы, вплоть до начала грузинско-абхазской войны. Национальный состав был очень широкого спектра, тогда ему не придавали большого значения. Но сегодня, когда понятие «интернационализм» извращено и предаётся анафеме, неплохо о нём вспомнить. Если посмотреть на посёлок с моря, то на левом его фланге была дача Георгия Гулия, писателя и сотрудника «Литературной газеты». Дача была построена и подарена правительством его отцу Дмитрию Гулия – основоположнику абхазской письменности и классику абхазской литературы. На правом фланге стояло лёгкое красивое здание дома творчества «Литературной газеты». А, теперь несколько слов о некоторых обитателях этой «дуги». Борис Андреевич Лавренёв – замечательный русский писатель. Его знаменитые повести «Сорок первый» и «Седьмой спутник», были экранизированы, и до сих пор демонстрируются на телеэкранах. Он построил и подарил любимой молодой жене маленький элегантный домик. Много лет спустя, на закате жизни, Елизавета Михайловна продала московскую квартиру, и, на вырученные деньги, издала собрание сочинений своего покойного мужа. Имя поэта, писателя и драматурга Константина Михайловича Симонова широко известно. Он одним из первых построил дачу в Гульрипши, и жил там с актрисой Валентиной Серовой. У него были прекрасные отношения с местными поэтами, некоторых из них он переводил на русский язык. Позднее Константин Михайлович построил для себя и Ларисы Алексеевны Жадовой другой дом, в котором, в частности, в 1965–1970 гг. был написан роман «Последнее лето». После смерти К. М., этот дом был преобразован в музей. Рядом приобрёл небольшую «мазанку» друг К. М. Симонова, писатель Борис Леонтьевич Горбатов. Наиболее значительные его произведения: «Обыкновенная Арктика», «Донбасс», «Непокорённые». Он недолго жил в Абхазии, его здоровью этот климат оказался противопоказан. Известный абхазский поэт и общественный деятель, Иван Константинович Тарба, был душой этого замечательного места. Прекрасно образованный благожелательный ко всем, он вместе с женой Этери – народной артисткой Абхазии притягивал в свой дом, в свою «пацху» многочисленных друзей, в том числе соседей. Он любил рассказывать о своих «корнях», о том, что в одном горном селе периодически собираются все члены его рода, носящие фамилию «Тарба», их бывает более 300 человек. Невысокий, «формальный», забор отделял участок И. К. Тарба от его соседа, поэта Евгения Евтушенко, который очень любил это место и жил там при малейшей возможности. Десятки отдыхающих, поклонников Евгения Александровича, останавливались у его забора, и с любопытством осматривали дом и огромную вазу с надписью «Станция Зима». Грузинский поэт Карло Каладзе был очень колоритной личностью: крупный с большой седой головой и громким голосом. Он, вместе со своим другом, художником Гиглой Пирцхалавой, любил розыгрыши. Однажды, около дачи остановилась группа экскурсантов, и один из них спросил Гиглу: «Это, что – столовая?» «Да, конечно, заходите!»- тут же отреагировал Гигла. Они расселись вокруг огромного стола, и стали, с нетерпением, стучать ложками и требовать официанта. В этот момент, по лестнице, со второго этажа спустился разгневанный Карло, который выпроводил непрошеных гостей. Зураб Церетели, представлять которого нет необходимости, ежегодно устраивал торжественное празднование дня рождения своей жены – Иннесы. Он

нанимал автобусы «Икарус», они ехали вдоль побережья, останавливались около каждого дома и сигналили, приглашая всех находящихся там, в гости. Соседи, дачники, друзья соседей и дачников, все, кто были в доме, размещались в автобусах, которые отвозили их в живописно-расположенный в горах, ресторан «Мерхеули». Гости рассаживались, выбирался тамада, и начиналось весёлое и остроумное представление. Замечательным человеком и писателем был Нодар Думбадзе. Его книгами « Я, Бабушка, Илико и Илларион», «Я вижу солнце», «Белые флаги» и другими зачитывались. В них было много автобиографического. Когда родителей в 37-м году посадили, именно бабушка воспитывала маленького Нодари. Это был обаятельный остроумный общительный человек. Вокруг него всегда была масса друзей, и он не мог да и не хотел оградиться от них, как, например, это делал К. М. Симонов, строго соблюдавший творческий режим. Нодар и умер на даче, вышел из-за стола на улицу и сел на скамейку: ему стало плохо. Его похоронили в Тбилиси, в детском парке, который он создал и который носит его имя. На «правом фланге» этого кусочка побережья нашёл приют пансионат «Литературной газеты». Он быстро приобрёл популярность, благодаря своему расположению непосредственно на берегу моря, прекрасной природе и хорошему обслуживанию. Здесь отдыхали журналисты Л. Графова, В. Поспелов, Л. Великанова, Ю. Щекочихин, Л. Польская и др., писатели И. Меттер, Ю. Крелин, Э. Графов, Г. Боровик, поэты А. Городницкий и А. Наль, историк Н. Эйдельман, художник Б. Жутовский и многие другие. На дачах у своих друзей и «дикарями» здесь были А. Твардовский, Ф. Искандер, Е. Камбурова, Г. Волчек, М. Плисецкая, Р. Щедрин, Д. Бальтерманц, М. Рощин, Е. Васильева, Н. Архипова, Г. Менглет, Т. Назаренко, Б. Ахмадулина, А. Митта, А. Вознесенский, Е. Винокуров, И. Карташова, всех перечислить невозможно. Днём все работали, каждый на своём поприще, а по вечерам дома светились, подъезжали машины, слышалась русская, абхазская, грузинская речь, жизнь, как говорится, била ключом. По набережной гуляли отдыхающие из соседнего дома отдыха «Агудзера», которые с любопытством рассматривали довольно скромные, по нынешним временам, дачи знаменитых людей. В гостях у первого редактора популярнейшей в то время газеты «Футбол», Мартына Ивановича Мержанова всегда было много гостей: приезжали москвичи, из Сухуми навещали главный редактор газеты «Советская Абхазия» Г. С. Семенов, его жена Цаква Ханелия – директор дома моделей, фотокорреспондент С. И. Коротков. Белла Ахмадулина и Евгений Евтушенко дарили ему стихи. Стены кабинета Мартына, как называли его друзья, были украшены редкими фотографиями из военной и спортивной жизни. Посетители, как в музее, рассматривали их, и слушали очевидца взятия Рейхстага, подписания капитуляции Германии, а после войны – футбольных баталий на нескольких чемпионатах мира. После смерти М. И. Мержанова, традиции дома поддерживала его дочь, Ольга и её муж - авторы этой статьи, и их сын, Павел. Частым гостем у нас был, поселившийся сразу после войны в Сухуми, бывший военный фотокорреспондент «Правды» Семён Иосифович Коротков. Среди его многочисленных военных фотографий, была одна, завоевавшая множество наград на советских и международных выставках. Её история такова. Во время тяжёлых боёв под Севастополем, в 1942 году, он сделал фотографию молодого абхазского парня, красивого улыбающегося моряка, грудь которого, была перепоясана пулемётными лентами. Началась бомбёжка, и он не успел спросить его имя и фамилию. Когда на следующий день С. Коротков пытался найти этого парня, то оказалось, что во вчерашнем бою он погиб, и фотография так и осталась безымянной. Через несколько лет, работая разъездным фотокорреспондентом газеты «Советская Абхазия», С. Коротков показывал всем, с кем встречался, фото погибшего война, но никто не мог его опознать. Но, настойчивость была вознаграждена. Однажды, в высокогорном абхазском селе, жители узнали своего земляка Алексея Аршбу, и показали дом, где жила его одинокая мать. Вот эта фотография, на которой седая старая, но красивая женщина держит в руке последний снимок своего сына, обошла многие страны, а у нас до сих пор вызывает слёзы. В 1982 году мы решили посадить на своём участке деревья фейхоа, и обратились за помощью к местному агроному Агрба. Вместе с ним поехали в эстонскую деревню. Я раньше слышал, что уже более ста лет в Абхазии компактно живут эстонцы, но то, что увидел, превзошло всякие ожидания. Неожиданно, за поворотом, открылся ряд добротных кир-

пичных домов, характерных для Прибалтики. Около каждого дома тщательно ухоженные сады, между деревьями посыпанные песком дорожки. Мы подъехали к одному из домов, где жил знакомый агронома эстонец по фамилии Кнут. Он провёл нас по саду, с гордостью показывая различные деревья и кусты, рассказал об истории своей семьи, о переписке с селекционерами разных стран, о том, что одному сорту яблок присвоено его имя. С горечью говорил, что некому передать в наследство это прекрасное хозяйство, дети не хотят возиться в земле, получили высшее образование и разлетелись в разные города. Хозяин позвал жену, которая тут же выкопала саженцы фейхоа, завернула каждый в целофан и вручила нам. Затем она пошла в дом и вынесла нам несколько копеек сдачи. До сих пор, у меня перед глазами стоит прекрасный дом, замечательный сад, и благожелательный эстонский фермер в большой круглой шляпе и брюках на подтяжках. В начале перестройки шли бурные дебаты о её перспективах, все были радостно возбуждены, жили надеждой на благополучные перемены.

Журналист Юрий Щекочихин записал в «Гульрипшницу» – альбом авторов этой статьи:

«Я сказал, что если пять лет продержимся, то всё будет в порядке. А через пять лет те, кому 17 сегодня, уже не дадут им снова всё сломать. Пять лет! Предлагаю через пять лет собраться обязательно в этом замечательном доме и проверить, кто был прав! Нам бы надежду, а с остальным как-то выживем.»

И дата – сентябрь 1982г.

Не продержались:

Через пять лет уже не было Советского Союза, и набирала кровавые обороты межнациональная вражда. Грузино-Абхазский конфликт – трагическая страница в жизни обоих народов, это слишком больная и серьёзная тема. Мы ограничимся только своими личными впечатлениями о его влиянии на жизнь обитателей дачного поселка в Гульрипши. Основные события разыгрывались в Сухуми, у нас были лишь их отголоски. Первоначально наша улица «Набережная» переименована в ул. «Гулиа». В июле 1989 г. у нас на даче отдыхали Владислав и Людмила Гайдукевичи. Они рассказывали, что в это время настро-

ение переменилось. По улицам туда-сюда мчались машины, ходили возбуждённые люди, у некоторых в руках были охотничьи ружья. С домов срывали таблички «ул. Гулия», врывались в дома Георгия Гулия и Ивана Тарба и устраивали в них погром. Наши друзья по ночам ложились спать на пол, опасаясь шальных выстрелов. Однажды, они шли по улице, рядом остановилась машина и оттуда высунулись лица, явно агрессивно настроенные. Находчивая Люда спросила: «Ребята, где здесь можно купить хлеб?», «Ребята» сразу оттаяли, наперебой начали объяснять, напряжение было снято. С большим трудом, с помощью погибшего вскоре Джумбера Беташвили им удалось улететь в Москву. Мы прилетели на дачу в сентябре 1989 года. Транспорт почти не работал: исчез бензин. Отдыхающих было мало, как никогда, в одном из корпусов дома отдыха «Агудзера» были размещены солдаты, вход охраняли автоматчики, по берегу ходил патруль. В городе стояли бронетранспортёры. Это была наша последняя поездка на дачу в Гульрипши. Последующие события в Абхазии общеизвестны, по ней сначала прошли грузинские войска, потом они были отброшены абхазскими войсками. Эти две волны опустошительно прошли по абхазской земле, включая Гульрипши. Все дачи стояли брошенные своими владельцами. Они были разграблены, все деревянные части (стены, заборы, мебель, скамейки и т. д.) были использованы местными жителями для отопления собственных домов. На участках бродили свиньи и коровы. Дачу Е. Евтушенко сожгли, пансионат «Литературной газеты» разворовали. Недавно, в 2002 году, одна наша знакомая, много раз гостившая на нашей даче, побывала в Гульрипши. Она прошла по набережной, увидела каменные остовы, которые остались от всех дач, с трудом нашла наш участок и те руины, которые остались от дачи…

Что-же стало с бывшими обитателями?

Некоторым из них «повезло»: они умерли, не дожив до войны, разрухи и межнационального озлобления. Это А. А. Гогиберидзе, М. И. Мержанов, К. М. Симонов, Н. Думбадзе…Других жизнь разбросала по всему свету.

Евгений Александрович Евтушенко приезжал как-то, с помощью военных, на бронетранспортёре, чтобы посмотреть на то, что когда-то было его домом. Он разграблен и сожжён.

Трагична судьба Ивана Тарба. Он был сторонником мирных отношений абхазцев и грузин, т. е. исповедывал то, что его соплеменники , а также их противники, предавали анафеме.

Разорвавшимся около дома снарядом, была смертельно ранена жена. Он безуспешно пытался вызвать «скорую помощь», Этери истекла кровью и скончалась у него на руках. Психика Ивана Константиновича не выдержала, говорят, он бродил по улицам Сухуми, закрывая глаза убитым и абхазцам и грузинам. 21 января 1994 года Иван Константинович скончался. Он не смог пережить гибель Этери и трагедию своей Страны.

У нас сохранился, подаренный им сборник стихов, там есть такие строки:

«Сияет мой Гульрипш нарядом
Непобедимых дней весны.
Отсюда, восхищенным взглядом
Я обвожу мою Апсны».
И из стихотворения «Россия»:
«Я впитал красоты России,
Не спеша проходя по ней.
Дали русские – мне родные,
Люди русские - всех родней».
Это звучит как завещание…

Казалось, что память об этом месте умерла, но это не так. В телевизионной передаче «Жди меня» выступал Мераб Давитая. Его отца, председателя колхоза в Гульрипшском районе и дядю расстреляли, но он сказал, что не держит зла на убийц, он понимает, в какой момент народного озлобления это было сделано. Мераб призвал тех, кто там жил и кому дорого это место, в том числе известных всему миру людей, поднять свой голос в защиту общечеловеческих ценностей, восстановить прошлую прекрасную жизнь, сначала, в памяти людей, а потом и в действительности.

Другой молодой человек, внук журналиста и писателя Мартына Ивановича Мержанова, Павел Мержанов, открыл страничку в интернете.

Так, что слова Юрия Щекочихина, сказанные в 1987г., остаются актуальными и сейчас:

«Нам бы надежду, а с остальным как-то выживем»

http://www.gulripsh.com/%E8%F1%F2%EE%F0%E8%FF.htm

Первый редактор популярнейшей в СССР газеты «Футбол», Мартын Иванович Мержанов (1900–1074) с супругой Анной Яковлевной Вайнер в Гулрыпше. 1960-е годы.

М. И. Мержанов родился в г. Ростов-на-Дону, участник гражданской и Великой Отечественной войны, автор книг: "Твой старший товарищ" (1957), "Факелы Рима" (1961), "Играет Спартак" (1963), "Олимп футбольный" (1967), "Еще раз про футбол" (1972), "Так это было" (1973). Скончался 18 июля 1974 года в Сухуме. Похоронен на 4-м участке Армянского кладбища в Москве.

* * *

КОНСТАНТИН (КИРИЛЛ) МИХАЙЛОВИЧ СИМОНОВ (1915–1979)

Выдающийся советский писатель и общественный деятель, Герой Социалистического Труда К. М. Симонов был одним из наиболее частых гостей Гулрыпша. Впервые он приехал в эти места в 1948 году. В дальнейшем, в течение 30 лет он почти ежегодно приезжал в Гулрыпш. Здесь, под звуки абхазских деревьев и моря, родились его последние поэтические сборники, поэма «Иван да Марья», полностью написан роман «Товарищи по оружию», многие главы романа «Солдатами не рождаются», был начат роман «Живые и мертвые». В Гулрыпше К. М. Симонов перевел роман народного поэта Абхазии Баграта Шинкуба «Последний из ушедших», стихи Ивана Тарба, написал послесловие к роману Дмитрия Гулиа «Камачич». Сам К. Симонов писал: «Для меня дело не только в том, что мне хорошо работается в Абхазии. Здесь я

нашел хороших людей, к которым привязался всем сердцем. Первый из них – Дмитрий Гулиа… Дружба с ним, как и с другими писателями Абхази, – один из магнитов, притягивающих меня к этому краю». В иные дни, находясь на своей даче в Гулрыпше, К. Симонов нередко выезжал в разные уголки Абхазии, имел многочисленные встречи с различными людьми. Разумеется,Симонову не было отбоя в приглашениях, и порой застолья продолжались очень долго…В с. Члоу, куда К. Симонов был приглашен поэтом Алексеем Джонуа в дом своего отца Нестора, тогдашний гость в одну ночь одолел одного за другим трех бывалых тулумбашей, не нарушая этикет стола…(Константин Симонов в Абхазии. Составление и примечания Д. Чачхалиа. – Сухуми. 1981. С. 84).

В 1954 году в Агудзере, на даче К. М. Симонова, гостил чилийский поэт Пабло Неруда. Здесь также бывали Натали Саррот из Франции, Ф. Хитцер из ФРГ. К. Симонов интересовался не только абхазской литературой, но и знал историю, искусство и фольклор абхазов. Он хорошобыл знаком с видными абхазскими учеными, профессорами: историком Г. А. Дзидзария, этнографом Ш. Д. Инал-Ипа, часто переписывался с ними. На гулрыпшской даче Симоновым было написано предисловие к книге Г. Дзидзария «Декабристы в Абхазии».

В 1986 году в Агудзере был создан мемориальный музей-дача К.М. Симонова – филиал литературного дома-музея им. Д.И. Гулиа.

Музей действовал до начала Отечественной войны в Абхазии 1992 года. В свое время музей-дачу Симонова посетило множество людей со всех уголков бывшего СССР. Экскурсии в даче-музее Симонова очень интересно проводила ее постоянный работник – младший научный сотрудник Ирина Иванова.

Грузино-абхазская война 1992–1993 гг. вместе со многими памятниками истории и культуры уничтожила музей К. М. Симонова. И только улица имени К. М. Симонова в пос. Гулрыпш напоминает о том, что гулрыпшского берега моря более 30-ти лет жил и творил выдающийся русский писатель.

В книге: Маан О. В. Агудзера и ее окрестности. – Сухум. 2010. С. 83 – 85.

К. Симонов и Б. Шинкуба. Гулрыпш, 1969 г.

КОНСТАНТИН СИМОНОВ

О ПОЭЗИИ БАГРАТА ШИНКУБЫ

(Предисловие к книге: Баграт Шинкуба. Избранное. Москва. «Художественная литература», 1976.)

Думается, я не преувеличу, сказав, что нет у нас в стране абхазца, который не знал бы стихов автора этой книги; не помнил бы их и не приводил при случае, – в беседе или во время застолья, – вошедшие в житейский обиход строки. Уже два или три поколения абхазцев впервые встречаются со стихами Баграта Шинкубы еще на ученической скамье, в начальных классах школы на уроках родного языка. Но есть в Абхазии люди, никогда не читавшие стихов Баграта Шинкубы, а только услышавшие и запомнившие их из чужих уст, успев к тому времени перешагнуть на седьмой, восьмой и девятый десяток... Абхазия страна долгожителей и одновременно страна поэтов. Стихи и песни сопутствуют здесь человеку всю его жизнь. И столетние абхазские крестьяне, встретившие революцию уже немолодыми людьми, опоздав обучиться грамоте, тем не менее держат в памяти и стихи своего ровесника, основоположника абхазской литературы Дмитрия Гулиа, и стихи таких молодых, по сравнению с ним, еще даже не шестидесятилетних людей, как Баграт Шинкуба, и стихи совсем молодых людей, годящихся им во внуки, в правнуки, продолжающих сегодня создавать поэзию на своем родном языке. Со слуха запомнив, а потом отобрав то, что им полюбилось, старики как бы составляют в памяти свои собственные, изустные антологии абхазской поэзии, выражая при этом ту устойчивую определенность вкусов, которая связана с традициями земли и народа, с традициями обычаев и нравственных устоев. Поэтическому вкусу стариков, в котором проявляется существенная сторона души

народной, чужда поэзия невнятная и неопределенная, поэзия получувств и полустрастей. Они любят стихи, где любовь – это любовь, где ненависть – это ненависть, где если уж горе, то такое, от которого чернеют. А если уж шутка, то такая, чтоб обжигала, как аджика, как та абхазская соль пополам с толченым красным перцем и пряными травами, без которой в Абхазии не садятся за стол и не едят ничего – ни мяса, ни сыра, ни хлеба. Так вот, поэзию Баграта Шинкубы, – за то, что в ней любовь – это любовь, ненависть – ненависть, горе – горе, а шутка – шутка, – любят в Абхазии и маленькие, образованные школьники, частенько к пятому классу, кроме своего родного языка, знающие еще и русский или грузинский или оба сразу, и необразованные, в школьном смысле этого слова, но умудренные долгою школою жизни, древние, по нашим понятиям, и не такие уж древние, по абхазским понятиям, старики. Я, говоря о поэзии, завел речь о стариках не только потому, что абхазское долголетие связано с воздухом гор и образом жизни людей, но еще и потому, что в стране долгожителей – одна из самых молодых литератур. В этой стране столетние старики старше первого букваря, а восьмидесятилетние старше первых строчек стихов Дмитрия Гулиа, впервые оттиснутых в типографиях. Есть тут какой-то удивительно важный секрет, в этом сочетании прочности традиций, уважения к возрасту и молодости литературы. Живая, богатая талантами, не чуждающаяся ни новых литературных форм, ни новых языковых понятий, ни новых житейских проблем – она в то же время, то видимыми, то невидимыми нитями, накрепко связана со старой и не меняющейся песней, многоголосой, возникающей в горах, за трапезой, за крестьянским столом; с песней или, точней, с песнями, которые знают и поют все. И многоголосье это не только многоголосье разных тембров, это многоголосье разных поколений, – молодых и старых голосов, незримо связанных не только общей песнею, но и стоящим за нею общим чувством родины. Я забыл начать с того, с чего, наверное, следовало начать, что Баграт Шинкуба уже давно, целое десятилетие, носит высокое звание народного поэта Абхазии. Но ведь самая главная высота этого звания как раз и состоит в том, что стихи поэта знают и дети и старики. А в данном случае – так оно и есть. И я уже сказал

об этом.Эта книга вобрала в себя стихи Баграта Шинкубы из многих его книг, выходивших в разные годы на абхазском языке. Самые ранние из стихов, включенные в «Избранное», датированы 1933 годом, а самые поздние – семидесятыми годами. Между тем и другим лежит сорок лет и жизнь! Двадцать пять лет из этих сорока я, почти ежегодно, по нескольку месяцев живу и работаю в Абхазии и с достаточной долей уверенности могу сказать, что имею представление о путях развития абхазской литературы за эти годы. И о рождении в ней все новых и новых талантов, и о том, все возраставшем на протяжении этих лет, значении, которое имеет эта литература в жизни абхазского народа, и о том, все более широком, выходе ее на суд всесоюзного читателя, в переводах на русский, грузинский, преимущественно на эти два, но не только на них, а и на другие языки нашей страны. Автор этой книги принадлежит к числу тех моих товарищей по профессии – абхазских литераторов, которых я знаю на протяжении четверти века. Срок достаточно долгий для того, чтобы составить вполне определенное мнение не только о стихах поэта, но и о его личности. Тем более что в конце-то концов у всякого серьезного поэта лучшие из его стихов как раз и есть, сгущенное до предела, выражение того самого главного, что составляет его человеческую сущность. Баграт Шинкуба поэт серьезный, глубоко думающий в своих стихах и поэмах о днях нынешних и днях минувших; об исторических переменах в судьбе своего малого числом, но сильного духом народа, который всегда был удивительно самобытно талантлив, но с особой нравственной силой доказал это после того, как Великая Октябрьская революция открыла ему пути к русской, грузинской и мировой культуре. Пути, пять с лишним десятилетий тому назад начинавшиеся с азов, с букварей, с первых тоненьких книжек на родном языке. Баграт Шинкуба по возрасту ровесник Октября. В моей памяти стоит военное время, когда, провожая в последний путь ровесников Октября, мы прощались с совсем еще молодыми людьми, едва успевшими написать свои первые стихи, только начинавшими жить и любить... Сейчас слова «ровесник Октября» мы относим к людям, которым под шестьдесят. За их плечами большая, многотрудная жизнь. Целая эпоха, и какая эпоха! Однако мне хотелось бы добавить, что когда мы говорим как о ровеснике Октября о поэте такого народа, как абхазский, народа,

у которого именно после Октября возникла собственная литература, собственный театр, собственное изобразительное искусство, собственная историческая наука, – то тут время как бы дополнительно спрессовывается. И у абхазца, которому еще нет шестидесяти, иногда, наверное, возникает чувство, что он вместе со своим народом прожил не несколько десятилетий, а несколько веков. Никогда еще, в досоциалистическое время, ни с каким народом не происходили столь стремительные перемены в его культурном развитии. Мне думается, что этого нельзя выпускать из виду, когда мы читаем книги таких поэтов, как Баграт Шинкуба. В этих книгах отражена и вся стремительность перемен, и вся вера в будущее, и вся сила воспоминаний о прошлом, таком недавнем, словно оно неотрывно стоит за плечами. Да так оно и есть! Потому что путь от босоногого мальчика из горной абхазской полуграмотной деревни до поэта, написавшего первый в своей литературе роман в стихах, до одного из образованнейших людей своего народа, историка и филолога – это не чей-то умозрительно сконструированный путь, а свой, собственный. И вся стремительность перемен, происходивших в народной жизни, – это часть собственной биографии. Народная опаска, как бы при этом стремительном движении не растерять того, что действительно было дорого в прошлом и осталось дорогим и сейчас, тех обычаев и нравственных правил, которые и в новое время не должны опасть, как старая кора, – это опаска трезвая, предусмотрительность не излишняя. Стремление сохранить и пронести неповрежденными в новое время все лучшее и благороднейшее в старых народных традициях, все драгоценное в уроках народной истории, свойственно поэтам, и вообще художникам в широком смысле этого слова. И особенно сыновьям тех народов, чье движение из узких национальных, патриархальных рамок к широким горизонтам мировой культуры было столь стремительным – как это произошло в Абхазии. Черта, о которой я сказал – памятливость к историческим и нравственным традициям народа, стремление двигаться вперед, ничего не растеряв из того, что действительно дорого, в высшей степени присуща стихам Баграта Шинкубы. Он не раз возвращался к этой теме в своих стихах, но, пожалуй, короче и точнее всего высказался в маленьком восьмистрочии, написанном в 1965 году.

Горит очаг, и пламя вьется,
Подбросить дров – не проворонь!
Из рода в род передается
Неугасающий огонь.
Хочу, чтоб все беречь умели
Огонь, пришедший из веков,
Чей отсвет лег на колыбели
И на седины стариков.
(Перевод Я. Козловского)

За стихами всякого подлинного поэта обычно с достаточной явственностью встает его жизнь. Иногда встает почти как биография со всеми ее подробностями, а иногда только как некий конспект этой биографии, как ее суть. За стихами Баграта Шинкубы читается жизнь, прожитая в неразрывной связи со своим родным народом, в гуще его кровных интересов, его страстей и дум, – и в трудные годы духовных испытаний, и в радостные годы духовных завоеваний. Хотелось бы заметить, сличая даты написания многих стихов Баграта Шинкубы и даты переводов и появления их на русском языке, что частенько одно от другого отделяют довольно долгие сроки. И дело тут не в том, что нерасторопны переводчики или издательства, – хотя чего не бывает, бывает и так! Однако мне думается, что в принципе не следует спешить с переводами стихов – русского ли поэта, абхазского ли или какого-нибудь иного – на другие языки. И во всяком случае, не переводить их раньше, чем они станут устойчивым фактом родной поэзии для широкого круга читателей, читающих эти стихи на своем, первоначальном, если можно так выразиться, языке. Конечно, нет правил без исключений, но, в принципе, думается, что, лишь войдя в обиход читателя своей родной литературы, стихи, в естественной последовательности, могут начинать жить второй жизнью, будучи переведены другими поэтами на другие языки. В сущности, если задуматься, любая наша книга стихов, переводимая на другой язык, и может и должна быть книгою «Избранного». А для того, чтобы избрать то, что хоть немного отстоялось во времени и в сознании

читателя, нужно как раз время! Не всегда слишком долгое, но все-таки время. Повторяю, могут быть и бывают исключения. И все же нельзя забывать об этом правиле, справедливость которого обращена лицом к читателю поэзии и имеет в виду прежде всего его интересы. Баграт Шинкуба принадлежит к тому уважаемому мною большинству поэтов, которые не склонны проявлять в этом смысле не украшающую истинной поэзии торопливость. Для него прочное проникновение того или другого его стихотворения в поэтический обиход читателя, читающего их на родном языке, предшествует последующей мысли о том, что, быть может, эти стихи окажутся фактом поэзии и на другом языке, в переводе с абхазского. Несколько лет назад Шинкуба написал стихотворение, которое называется «Перед памятником Д. Гулиа». В этом стихотворении поэт представляет себе своего старшего собрата не памятником, а вдруг вновь оказавшимся на земле живым человеком. Зачем ты вернулся к нам на землю? Чего ты захотел? – спрашивает поэт. И, отвергая все другие предположения о том, зачем он вернулся на землю, Дмитрий Гулиа говорит о самом главном, ради чего он жил на свете:– Нет, – ответил седой поэт, – Захотелось увидеть свет. Ради высшего чуда на свете. Тише! Слышите, невдалеке На родном своем языке Книгу читают дети!..(Перевод Р. Казаковой)

Зная автора книги, к которой пишу это предисловие, я не мог не задуматься над этими словами, вложенными им в уста Дмитрия Гулиа. Ибо эти слова – его собственный символ веры в поэзию. Баграт Шинкуба не обижен ни переводчиками, ни критикой. Над переводами его стихов на русский и грузинский языки работали прекрасные поэты. Его роман в стихах – «Песня о скале»,– сначала переведенный на русский язык, привлек затем внимание украинских кинематографистов и превратился на экране в романтический фильм-поэму. Явление достаточно редкое и знаменательное. Разумеется, для Баграта Шинкубы, как для поэта, важно и радостно появление «Избранного» на русском языке. Но для меня, пишущего предисловие к его «Избранному», очень важно знать об авторе – что его не сделали бы счастливыми никакие переводы на другие языки, если бы раньше, до этого, его стихов не читали дети на своем родном

– абхазском. Все самое существенное, что я мог сказать об этой книге и ее авторе, сказано. Мне остается повторить, что ее переводили многие и разные русские поэты. И раз они – поэты, то естественно, что они, переводя, прибавили к тому видению мира, которое было у автора, свое собственное видение и собственное чувствование. Каждый свое – без этого они не были бы поэтами! Добавлю и другое. В книгу вошли стихи, написанные за сорок лет, и, наверное, читателю так же, как и мне самому, одни из них полюбятся больше, другие – меньше; одни взволнуют, другие оставят равнодушными. Если говорить правду, то так бывает при встрече со всякой книгой стихов, собранных за сорок лет жизни. Но цельность, сила и нравственная чистота, которой проникнута эта книга от первой и до последней ее страницы, для меня несомненна. Она и есть главное в облике поэта, стихи которого вам предстоит прочесть.

(Сканирование, вычитка текста - Абхазская интернет-библиотека.)

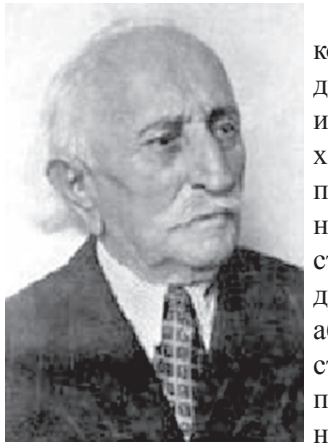
Вкусны арбузы, украденные
у великих!
(Рассказ)
Октябрь 11th, 2008

СУХУМСКИЕ ЭПИЗОДЫ ЖИЗНИ К. М. СИМОНОВА

НУРБЕЙ ГУЛИА,
профессор. Москва.

Летом 1948 года мне довелось встречаться с Константином Михайловичем Симоновым. Я, в то время восьмилетний мальчик, отдыхал в Сухуми в доме моего деда – народного поэта Абхазии Дмитрия Иосифовича Гулиа. Там же в то время жил и брат моего отца - Георгий Гулиа, известный писатель и друг Константина Михайловича. Вот потому-то Симонов так часто наведывался в наш дом, где его очень радушно встречали. Еще бы – такой знаменитый на весь мир гость! Помню, моя бабушка Елена Андреевна даже брала в долг у соседей индюка, чтобы приготовить сациви для Константина Михайловича… Я приезжал из Тбилиси, где учился, в Сухуми обычно в конце мая, на каникулы. И вот, приехав с мамой в 1948 году в дом деда, я обнаружил в сарае какие-то деревянные столбы, а под лестницей – мотки проволоки. Бабушка предупредила меня: “Не трогай проволоку, это для телефона самому Симонову Константину Михайловичу!” Я был поражен – самому Симонову, великому Симонову, стихотворения которого мы учили в школе! Особенно мне нравилось его стихотворение “Митинг в Канаде”, где говорилось о том, как враждебно была на-

строена тамошняя аудитория при встрече Симонова, как он покорил ее своими первыми словами: “Россия, Сталин, Сталинград!” Я, “как и весь советский народ” в то время, горячо любил Сталина. Я и сейчас его люблю, в первую очередь за то, что он был величайшим государем “всех времен и народов”, создавшим империю таких размеров и мощи, какая не снилась и Александру Македонскому. Настоящий “властитель полумира” – и грузин, что мне особенно льстило, – ведь я жил и учился в Тбилиси, и обе бабушки у меня – грузинки. (Спешу дополнить, что мать у меня – русская, причем из столбовых дворян). К тому же Сталин учился вместе с моим дедом – Д. И. Гулиа в Горийской духовной семинарии. Правда, дед был на пять лет старше Сталина. В школе я слышал, что поэт Симонов был любимцем Сталина, что еще больше возвышало Константина Михайловича в моих глазах. Симонов и мой дядя познакомились в январе 1947 года в Сухуми, во время пребывания там Константина Михайловича. Там же дядя передал Симонову рукопись своей повести “Весна в Сакене”. Повесть так понравилась знаменитому поэту, что он взял с собой моего дядю в Москву на пару месяцев и помог опубликовать повесть. В конце того же 1947 года Георгий Гулиа получил за эту повесть Сталинскую премию. Дядя так рассказывал мне о присуждении этой премии. Повесть попала к Сталину – нетрудно, наверное, догадаться, каким именно образом это случилось! Вождь по своему обыкновению прочел повесть на ночь глядя и, уже ложась спать, спросил референта: “Повесть “Весна в Сакене” какой из писателей Гулиа написал, старый или молодой?” Сталин знал о существовании обоих писателей Гулиа, но не помнил, кого как зовут. Референт обещал к утру все разузнать и сообщить ответ вождю. Тем временем в сухумский дом, где проживали оба Гулиа – отец и сын, явилась охрана НКВД и приказала никому не покидать помещение. Бабушка рассказывала, что они всю ночь сушили сухари и собирали теплую одежду. Наутро референт доложил вождю, что повесть написал молодой Гулиа. И спросил как бы невзначай: “А что, Иосиф Виссарионович?” “Ничего”, – позевывая отвечал Сталин, – хорошая книжка!” Охрану сняли, а премию – дали. Так вот, Симонов тогда строил себе дачу на Черноморском побережье близ Сухуми в местечке Агудзера.

Дедушка был очень влиятельным человеком в Абхазии. Еще бы – народный поэт, создатель абхазской письменности, литературы и театра. Характерная деталь – в старой Абхазии жених и невеста до свадьбы не имели права разговаривать друг с другом. Дедушка нарушил это табу, создав “канонические” стихотворные обращения жениха и невесты друг к другу. И вот, знакомясь друг с другом, абхазские жених и невеста доставали листочки со стихотворными обращениями, написанными моим дедом на языке, письменность которого была создана им же…

Константин Михайлович знал все это и относился к моему деду с необычайным уважением, как, впрочем, и к бабушке, которой всегда при встрече целовал руку.

В действительности Симонова звали не Константином, а Кириллом. По-видимому, он переменил себе имя по той причине, что, сильно грассируя, он просто не мог произнести имя Кирилл. Грассировал он настолько сильно, что мне просто трудно было понять его речь. Впрочем, эта трудность усугублялась тем, что мне, как жителю Тбилиси, вообще было нелегко понять “акающих” москвичей. В то же время наши тбилисские слова: “звонит”, “поняла”, “кофэ” и это ужасное лакейское слово “кушать”, буквально шокировали интеллигентных москвичей.

Симонов в молодости и Симонов в зрелых годах –это внешне, а может быть, и внутренне совершенно разные люди. Мы хорошо знаем Симонова как суровой внешности седого человека с короткой стрижкой, весьма сдержанного и осторожного. Я знаю даже такую деталь – в зрелые годы Константин Михайлович укрывал домашний телефон особым звуконепроницаемым ящиком, тихо и устало приговаривая при этом: “Пусть отдохнет!”

Так вот, Симонов конца сороковых годов – это необычайно подвижный красавец, весельчак, шумный и громко хохочущий, отнюдь не худенький, с длинными черными вьющимися волосами и пышными

черными усами. По Сухуми он ходил в шортах, чем шокировал абхазское население, даже на пляже не снимавшее черкеску с буркой или черный костюм со шляпой. Костюм Симонова дополнял цветной платок, повязанный вокруг шеи, и потрясающая бамбуковая трость толщиной если не с ногу, то с мускулистую руку. Сталинская трубка во рту завершала портрет Симонова.

Как-то он пришел к дяде в гости вместе с женой – тетей Валей, как я ее называл. Помню, как разволновалась моя мама, увидев “тетю Валю”. “Смотри и запоминай, – быстро шептала она мне, – это знаменитая актриса, это – сама Серова!” Но я тогда не понимал, насколько знаменита Серова, меня больше интересовал жизнеобильный весельчак Симонов – любимец Сталина.

Подарок, который он принес дяде, удивлял своей оригинальностью. Это была картина, писанная маслом самолично Константином Михайловичем, в хорошей рамке. Изображен был какой–то пейзаж с небом, рекой и то ли лугом, то ли лесом. Конечно же, рисунок был любительский. Но изюминка заключалась в надписях на картине. Через весь рисунок белыми большими буквами было неряшливо написано: “Прерода”. Да, да, именно “прерода”! На реке – надпись “Вада”, на небе – “Аблака”. Симонов, мой дядя, тетя Валя и мама до упаду хохотали над картиной, а потом торжественно забили в стену гвоздь и повесили пейзаж на самом видном месте. Еще бы – она собственноручно написана великим Симоновым. Безусловно, великим, а особенно в то время. Я сам видел, как моя мама читала его “Жди меня…” и обливалась слезами. Конечно, кроме таланта поэта, здесь причиной было и то, что отец мой пропал без вести на фронте, и сколько его ни ждала мама, он так и не вернулся…

А однажды мы – дядя Жора, Симонов, моя мама и я – побывали в ресторане “Лебедь”, что находится посреди пруда в Новом Афоне,

близ Сухуми. Живописнейший ресторан: идешь к нему по узкому мостку через пруд, а вокруг островка на сваях, где располагались столики, плавали лебеди – белые и даже экзотические черные. Мы их кормили, и это не только не возбранялось, но и приветствовалось. Лебеди хватали пищу прямо с рук, и я так увлекся, что попытался ухватить одного из них за шею. И лебедь, с виду такая вроде мирная и спокойная птица, широко раскрыл клюв, замотал головой, страшно зашипел. Он даже больно ущипнул меня за руку, до крови. Я заревел и бросился бежать от агрессивной птицы под смех всех посетителей ресторана. Все, конечно, узнали Симонова и бросали на наш столик любопытные взгляды. “Смотрите, Константин Михайлович, как все на вас обращают внимание”, – с провинциальной непосредственностью шепнула ему моя мама. “Что вы, Марго”, – ловко парировал ее Симонов, – “Это на вас все смотрят, ведь вы такая красивая женщина!” Я запомнил, как зарделось лицо у мамы, действительно тогда очень красивой женщины, похожей на киноактрису Дину Дурбин. Еще бы – ей сделал комплимент сам Симонов – кумир женщин того времени!

Администратор ресторана, безусловно, тоже узнавший Симонова, подошел и вежливо поздоровался с нами, а потом подослал к нашему столику, наверное, самого опытного официанта – таких официантов я видел только в кино. Это было отнюдь не “лицо кавказской национальности”, а славянской внешности, вымуштрованный, как робот, стройный человек с полотенцем через левую руку.

“Земной шар к вашим ногам!” – поклонившись, сказал он, приняв заказ. Я больше нигде и никогда ни от кого не слышал подобной фразы. Надо же придумать такое: “Земной шар к вашим ногам!” Пили розовое абхазское вино “Лыхны” – слабенькое и сладковатое, закусывали красивейшими фруктами, кажется, персиками и арбузом. Наверное, был и шашлык, но не уверен, я его не ел. Разговор Симонова искрился юмором, он рассказывал какие–то смешные истории и анекдоты, смысл их я не понимал, но в них мелькали фамилии, очень известные в то время. Дядя Жора в голос хохотал, а мама все краснела и краснела, потупив взор…

Помню, когда трапеза была закончена и дядя Жора расплатился, щедро дав официанту на чай, Симонов вдруг достал бумажник и,

быстро отсчитав несколько крупных купюр, по-видимому, превосходящих стоимость всего заказа, картинным движением вручил их официанту. Тот так оторопел, что стоял вытаращив глаза, забыв даже поблагодарить. Да и дядя не знал, что предпринимать – добавлять еще или уходить. Симонов громко захохотал над этой "немой сценой" и, обняв за плечи дядю Жору и маму, повел нас к машине, ожидавшей с водителем на улице. Официант семенил впереди нас, расчищая дорогу, и все кланялся, а потом, когда машина уже отошла, долго махал нам рукой вслед…

И еще один случай произошел несколькими годами позже, когда мне было уже лет двенадцать, то есть году в 1952-м, в конце августа. Дядя должен был заехать на дачу к Симонову в Агудзеры по какому–то делу и взял меня с собой. Машину "Победа" вел шофер – дядя Гриша, большой шутник. Мы приехали на дачу под вечер, уже темнело. Встретила нас тетя Валя Серова, от нее так и веяло добротой и уютом. Дядя Жора вошел в дом, тетя Валя звала и меня, но я отказался, а зря. Не мучила бы меня совесть сейчас за тот вечер…

А дело, за которое я краснею до сих пор, обстояло так. Тетя Валя послала своего сына поиграть со мной на дворе. Это был очень подвижный полный мальчик, мой ровесник или немного старше. К сожалению, не запомнил его имени. Мальчик тут же спросил меня: "Ты за Хомича болеешь?" Я не сразу понял, о чем речь, и переспросил: "А кто это такой – Хомич, и почему я должен болеть?" Оказалось, что Хомич – это знаменитый в то время футбольный вратарь, а слово "болеть" в его спортивном смысле тогда в Тбилиси было не в ходу. Мои товарищи говорили обычно "прижимать" вместо "болеть".

Сейчас, например, дико слышать такое выражение: "Ты за кого прижимаешь?" – но именно так и говорили. Во мне заговорил дух противоречия, и я решительно ответил: "А я прижимаю за Шудру!" Шудра – это тоже был известный вратарь, но кажется, тбилисского "Динамо".

"Тогда давай драться!" – как-то миролюбиво предложил мне мальчик. Выросший на Кавказе, я долго себя уговаривать не дал, а молниеносно нанес мальчику удар в нос. У того так и хлынула кровь, он зажал нос пальцами и, хныкая, побежал домой. А я понесся к машине под защиту дяди Гриши, так как решил, что сейчас Константин Михайлович выбежит из дома и, ругаясь, начнет бить меня в отместку за сына. Во всяком случае так обязательно поступил бы любой отец в моем родном дворе в Тбилиси. Но Симонов почему-то так и не выбежал бить меня; более того, дядя Гриша, хитро подмигивая, увел меня в огород Симоновых воровать арбузы, которые он уже там присмотрел. Что мы, по кавказскому обычаю, и сделали.

Скоро вышел дядя Жора, и мы уехали. По дороге он укоризненно смотрел на меня и приговаривал: "Показал-таки свое тбилисское воспитание!" На что я возражал, дескать, сухумское не лучше… Знал бы дядя Жора, что мы везем под задним сиденьем ворованные симоновские арбузы!

И тем же вечером дядя Гриша и я убедились, насколько вкусны ворованные арбузы, особенно украденные у великих людей!

Источник: http://www.redstar.ru/2002/04/27_04/5_01.html
11.08.2010 15:55

* * *

ПРОТОКОЛ № 34

ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА
АБХАЗСКОЙ
АВТОНОМНОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ

17 февраля 1943 года

Об образовании Гульришского района Абхазской АССР

1. Выделить из состава Сухумского района Абхазской АССР территорию, занимаемую сельскими Советами: Гульрипшским, Ажар-

ским, Азантским, Латским, Захаровским, Цебельдинским, Ольгинским, Мерхеульским, Драндским, Бабушарским, Маджарским, Владимировским и Анастасиевским.

2. Объединить в одну административно-территориальную единицу указанные сельские Советы и образовать новый сельский район, непосредственно подчиненный высшим органам государственной власти Абхазской АССР, присвоив ему наименование Гульрипшский район Абхазской АССР.

Определить местонахождение центра Гульрипшского района в селении Гурыпш.

Председатель
Президиума Верховного Совета
Абхазской АССР подпись **/М. Делба/**

Секретарь
Президиума Верховного Совета
Абхазской АССР подпись **/М. Хашба/**

Источник: Абхазия: Документы свидетельствуют. 1937 – 1953. Составители: Б. Е. Сагария. Т. А. Ачугба, В. М. Пачулия. – Сухум. 1992. С. 498.

* * *

ПРОТОКОЛ № 35

ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА АБХАЗСКОЙ АВТОНОМНОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

6 марта 1943 года

Об изменении границ некоторых сельских Советов Сухумского и Гульрипшского районов и образовании Багмаранского сельского Совета в составе Гульрипшского района

В связи с разделением Сухумского района на Сухумский и Гульрипшский районы и установлением границы между ними по течению реки Кяласури, Президиум Верховного Совета Абхазской АССР постановляет провести следующие изменения в составе населенных пунктов некоторых сельских Советов:

1. Выделить из Мерхеульского сельского Совета Гульрипшского района село Багмарани, из Екатерининского сельского Совета Сухумского района село Александровка, из Ольгинского сельского Совета Гульрипшского района село Полтаво-Александровка и образовать новый сельский Совет в составе Гульрипшского района.

Присвоить вновь образованному сельскому Совету наименование Багмаранский сельский Совет Гульрипшского района

2. Выделить из Володарского сельского Совета Сухумского района село Свободная Гварда и Верхняя Линда и включить их в состав Екатерининского сельского Совета Сухумского района

3. Выделить из Маджарского сельского Совета Гульрипшского района часть села Кяласури, расположенную по правому берегу реки Кяласури и включить ее в состав Володаровского сельского Совета Сухумского района.

4. Вопрос внести в Президиум Верховного Совета Грузинской ССР на утверждение.

Председатель
Президиума Верховного Совета
Абхазской АССР подпись

Секретарь
Президиума Верховного Совета
Абхазской АССР подпись

Источник: Абхазия: Документы свидетельствуют. 1937 – 1953. Составители: Б. Е. Сагария. Т. А. Ачугба, В. М. Пачулия... С. 499.

* * *

КОДОРСКОЕ УЩЕЛЬЕ АБХАЗИИ – ПРЕДМЕТ ОСОБОЙ ЗАБОТЫ, ТРЕВОГИ И ГОРДОСТИ

Мы должны помнить, что Кодорское ущелье является не только уникальной природной территорией. Кодорское ущелье – это еще и памятник истории, и, по сути, урок истории для каждого из нас. Будущие поколения, которым еще только предстоит родиться и жить в Абхазии, должны помнить свою историю. И уходящую корнями вглубь веков, и современную. В этих местах каких-то семьдесят лет назад шли бои с германскими фашистами. Отсюда прорывались они к морским путям, к бакинской нефти, на Восток… Прорывались, но НЕ ПРОШЛИ. Среди тех, кто преградил им дорогу, были и наши с вами земляки, многим из которых едва исполнилось восемнадцать.

И нам нужно не просто все это помнить и знать. Наш долг – беречь эту память, собирать ее по крупицам, ибо только тогда мы сможем защитить свою землю от посягательств. Никому не придет в голову посягнуть на свободу народа, который саму историю свою превратил в могучий щит.

Современные историки с сожалением констатируют, насколько недооцененной оставалась все 70 лет героическая оборона Кавказа. Вот почему сегодня мы решили опубликовать отрывки из статьи известного историка, кандидата исторических наук (и при этом уроженца Гулрыпшского района!) Юрия Николаевича Воронова, которая была опубликована в гулрыпшской районной газете «Дроша» 20 октября 1984 г. В этом материале он ставил перед собой задачу описать отдельные пункты района и связанные с ними события, сыгравшие решающую роль в обороне перевалов. Пожелтевшую вырезку из газеты прошлого принес нам в редакцию заместитель главы Собрания района, патриот своей родины Андраник Кондакчян.

Вот что писал Ю. Н. Воронов:

«Горная зона Гулрыпшского района приняла на себя удар 49 горно-стрелкового корпуса, получившего приказ захватить Западно-кавказские перевалы и войти в Сухум. Захват Марухского перевала был поручен знаменитой альпийской дивизии «Эдельвейс», которой командовал генерал Гуперт Ланц. Главный удар враги планировали на Клухорском направлении вдоль Военно-Сухумской дороги. Но им героически противостояли части 46-й армии.

Каштак – Тхубун. Здесь, в августе 1942 года, на склоне холма у руин древней крепости была возведена позиция для тяжелой 210 миллиметровой гаубичной батареи, в задачу которой входила защита Сухумской бухты.

Село Цебельда (Цабал). В августе – сентябре 1942 года в селе размещались тыловые подразделения 394 дивизии и значительные силы ПВО, оснащенные зенитными орудиями. В небе Цебельды периодически появлялись «Юнкерсы», «Мессеры» и «Фокке-Вульфы-188», и тогда эхо разносило далеко грохот зениток, а в голубом небе рвались снаряды. В здании армянской средней школы в этот период размещался лазарет, где получали первую помощь тысячи раненых.

Село Амткял (Захаровка). В тот же период в селе Амткял (Захаровка) размещался штаб 394 дивизии. В домах и садах скрывались люди и палатки медсанбата, продовольственные и вещевые склады, некоторые штабные и тыловые подразделения.

Джампалский мост. Большую роль сыграл в тот тяжелый момент старый железный мост, еще в начале века связавший оба обрывистых берега реки Джампал. Осторожно ступая по деревянному настилу моста, уходили к перевалам тысячи лошадей, ослов и мулов, навьюченных боеприпасами и провиантом, а им навстречу ехали люди, потерявшие силы, дети и раненые красноармейцы. Под навесами располагавшегося здесь контрольно-пропускного пункта и в сараях рядом с мостом останавливались беженцы с Северного Кавказа. Здесь их кормили и сажали на автомашины, уходившие к железнодорожной станции Кяласур. Вокруг моста в зарослях были вырыты и замаскированы крупные склады боеприпасов, а на берегу реки в ущелье ниже моста, стояли ряды палаток с голубыми крестами – здесь находился лазарет для больных и раненых лошадей и ослов. По ту сторону моста находился продовольственный склад 815 полка.

Ущелье реки Джампал. Здесь, выше села Георгиевского, после 16 августа 1942 года размещалось отделение (10 бойцов), в задачу которого входила охрана дороги со стороны Марухского перевала.

Багадские скалы. 16 августа 1942 года вблизи родника, у висячего Багадского моста через Кодор, занял оборону заградительный, истребительный отряд из двух рот под командованием И. Троицкого. 40 дней работал здесь дорожно-саперный батальон, расширяя дорожный карниз. Во время строительства дороги от Джампалского моста до скал много помогали местные жители – на арбах, запряженных буйволами и быками, они подвозили щебень, засыпали неровности, ровняли путь кирками и лопатами. 21 сентября 1942 года по карнизу Багадской скалы прошла фуражная телега, а за нею и первые автомашины.

В августе–сентябре к Клухорскому перевалу через Багаду прошли: 1-й дивизион горно-вьючных пушек 256-го артиллерийского полка, 121 горно-стрелковый полк, дивизионный учебный батальон будущих сержантов, батальон курсантов сухумского стрелково-пулеметного училища, отряд сухумских пограничников, отряд матросов Черноморского флота, батальоны 808-го и 815-го стрелковых полков, 155-й стрелковой бригады, а также многие другие части и соединения Северной Армии. 22 сентября в горы проехало первое зенитное орудие. Обратно проходили конники, шедшие на переформирование, отдельные сводные батальоны из выздоравливающих бойцов, направленных на пополнение 46 армии, детский дом с Кубани и др. Большую помощь приходящим оказывали женщины и девушки из армянского села Амзара, тащившие по опасному Багадскому мосту корзины с продуктами для раненых детей и солдат, шедших в бой. В конце сентября позиции у Багадской скалы занял 3 батальон 107 отдельной стрелковой бригады.

Село Лата. В конце сентября 1942 года сюда для осуществления контроля над местностью в бассейне реки Аргуниа был переброшен отряд И. Троицкого. Были перекрыты все дороги и тропы с горы Киркипал, ликвидированы группы действовавших на ее склонах диверсантов, блокированы мосты через Кодор.

Село Чхалта. Здесь, осенью 1942 года функционировал небольшой прифронтовой аэродром, где приземлялись самолеты типа У–2 (местное население окрестило их кукурузниками). Параллельно с сухопутным путем снабжение фронта шло по «воздушной тропе». Тяжелораненые, продовольствие, боеприпасы, почта – и это далеко не полный перечень того, что пропускал аэродром в Чхалте. «Кукурузники» шли низко над землей, на бреющем полете сбрасывали мешки с сухарями, колбасой, селедкой, копчеными окороками, мороженными бараньими тушками у расположений подразделений. Пилоты У–2 – парни и девушки – пользовались большой любовью солдат и местного населения. Они ловко увертывались от пулеметных очередей, посылаемых с дежуривших на большой высоте «Фокке-Вульфов» и приветливо улыбались, обмениваясь взглядами на расстоянии 10–15 метров с идущими по Багадскому карнизу.

Урочище Марух. И здесь, в верховьях реки Чхалты, осенью 1942 года также работал небольшой аэродром.

Село Ажара. На территории села в конце лета – осенью 1942 года расположились различные штабные и тыловые подразделения нашей армии. Дважды через село проезжал командующий 46-й армии.

Село Генцвиш. Как в Чхалте и Марухе, здесь тоже располагался и действовал небольшой аэродром. Он имел не меньшее стратегическое значение. Знавшие о нем немцы регулярно бомбили его в течение трех месяцев. По подсчетам очевидцев – местных жителей в период наиболее интенсивных бомбардировок сюда падало до 38 бомб в день.

Ущелье Клыча. Здесь, в двух километрах ниже Южного приюта, в конце августа 1942 года пролегала линия фронта. Мины врага долетали до крайних сванских домов. Натиск фашистов до 20 августа сдерживал батальон курсантов Сухумского пехотного училища, стоявших насмерть. Вечером 20 августа на позиции был выведен дивизион горновьючных пушек, а утром 22 августа в бой пошли подразделения 121 стрелкового полка. Участник боев на этом участке старший сержант запаса М. Яхин вспоминает: «Немцы отчаянно рвались вперед, бросая все новые и новые силы автоматчиков. Учитывая серьезную опасность, командир приказал выдвинуть мое орудие для стрельбы прямой наводкой. Фашисты пошли в наступление. С расстояния 200 метров наш расчет открыл по ним огонь. Гитлеровцы лезли напролом, бежали на нас в полный рост. Наводчик Максим Романенко метко разил врага. Ездовые Чорьян и Коровин едва успевали подносить снаряды. Заряжающий Алексей Макаров работал как автомат. Он быстро

заряжал орудие, успевал смотреть вперед и подбадривал наводчика: «А ну, Максим, дай им!».

Требовалось огромное напряжение для того, чтобы быстро выбирать цели и переносить огонь, выбирая прицел. К полудню немцы снова ринулись в атаку. Некоторым группам удавалось прорываться сквозь артиллерийский огонь и приближаться к нам. Мы били по ним картечью из карабинов. Атака снова была отбита. Часть немцев просочилась по склону горы правее нас.

Они хотели напасть на нас с фланга, но и эта атака потерпела неудачу. Жаркий бой продолжался до вечера, однако немцам не удалось продвинуться ни на шаг».

Фашисты решили сломить сопротивление глубинным обходом в наш тыл. С этой целю крупный отряд (до батальона) вышел из Карачая с проводником-предателем в обход перевалов через трещину в Главном Кавказском хребте в верховье реки Гвандра. Они спустились по реке к самому ее слиянию с Клычем, где находился командный пункт Клухорского направления. Цепочку фашистов заметили местные жители, они успели добежать до нашего боевого охранения и предупредить. На пути врага встали сухумские курсанты, все штабные подразделения, комендантский взвод, хозяйственная команда, часть штабного персонала, погонщики лошадей, колхозники. Руководивший действиями майор Стрельцов не отозвал ни одного воина с Клухорского направления. Он погиб в этом бою, но «эдельвейсы» и их проводник были уничтожены.

Позднее командование направило группу разведчиков из шести человек под командой Чернышова к Южному приюту, где находился германский штаб. Входившие в группу разведчик Аванесов и радист Куркин незаметно пробрались в расположение противника и скорректировали огонь батареи. Благодаря этому германский штаб был разбит. На обратном пути советские бойцы натолкнулись на группу вражеских разведчиков, часть которых уничтожили, а остальных взяли в плен.

19 сентября 1942 года в результате почти месячных боев гитлеровцы были вытеснены за Клухор. Выпавший в тот же день глубокий снег сделал перевал недоступным, скрыв на время страшные следы войны».

Статья эта была напечатана 27 лет назад. Тогда, накануне 40-летия Победы над фашистской Германией, Юрий Николаевич Воронов выступил с предложением установить в соответствующих пунктах мемориальные и охранные доски, составить полную летопись военных событий на территории района и собрать эти материалы в одном месте. Что-то удалось сделать, а что-то предстоит сделать и нам. Надо спешить, ибо время неумолимо.

Самое трудное время в госпиталях наступило зимой 1942 – 43-го. В первые месяцы Великой Отечественной войны началась организация эвакогоспиталей, и на военный лад начали перестраиваться и курорты Абхазии. Уже через несколько недель после начала войны некоторые санатории и дома отдыха были превращены в госпитали. Так, 12 августа 1941 года было принято решение сформировать на базе туберкулезного санатория им. В. И. Ленина эвакогоспиталь 2456 на 1 200 коек.

Начальником госпиталя был назначен военврач II ранга М.С. Вартанов. 15 августа 1941 года Наркомздрав Абхазии распорядился в пятидневный срок подготовить для госпитальных нужд санаторий № 1 (белое здание), а в августе эвакогоспиталь 2457 был создан и на базе профсоюзной здравницы в Агудзере.

Особое внимание было уделено оснащению госпиталя медицинским оборудованием, медикаментами и предметами ухода за ранеными. Вначале госпитали обслуживали инфекционных больных из частей и соединений 46 армии и из числа военнослужащих – участников Иранской экспедиции.

Мобилизацию врачей как военнообязанных проводил военкомат Абхазии, к работе были привлечены квалифицированные хирурги. Ведущим хирургом Гулрыпшского госпиталя в течение двух лет был В. А. Столбовский.

1 января 1942 года он принял первую группу из 229 раненых, доставленных в Сухум на военном корабле из Крыма. Буквально на следующий день оттуда же эшелоном на станцию Кяласур прибыли еще раненые – 221 человек. Тогда же командование госпиталя сообщило в Наркомздрав Абхазии, что в госпитале дополнительно развернуто 120 коек и существует необходимость увеличить штаты медработников.

12 апреля 1942 года при общехирургическом Гулрыпшском госпитале создается отделение ухо-горло-нос на 50 коек во главе с опытным отоларингологом А. С. Грицем.

Число раненых тем временем росло, и для обеспечения должного порядка при приеме командование госпиталя вырабатывает специальную инструкцию. В частности, остро встал вопрос о пребывании в госпитале больных. Ведь в части палат еще оставались больные туберкулезом. Было принято решение перевести их в больницы Сухума.

В марте 42-го начальником госпиталя становится кандидат медицинских наук Н. Ш. Шубладзе, до этого заведовавший физиотерапевтическим кабинетом. В середине 42-го в госпитале работали уже 230 человек, в том числе военнослужащие, а также вольнонаемные врачи (их было 18) и медсестры (72). В соответствии с приказом Наркомздрава СССР врачи госпиталя регулярно ездили на курсы повышения квалификации.

В том же году в Синопе расположился штаб Черноморского флота. 6 августа командующий флотом вице-адмирал Д. С. Октябрьский направил в вышестоящие органы письмо с просьбой освободить занятые под госпитали здания в Гулрыпше, Агудзере и Синопе. В связи с переездом на территорию Абхазии Военного Совета, штаба и центральных учреждений Черноморского флота они были востребованы и другим ведомством. Вскоре в Сухум поступило письмо с указанием: «проверить на месте возможность уплотнения указанных госпиталей без сокращения числа коек. Перенести эти госпитали в данное время не представляется возможным, а ликвидировать их ни в коем случае нельзя».

В создавшейся обстановке нам нужно иметь большое количество госпитальных коек». Одновременно предлагалось изучить возможность размещения учреждений Черноморского флота в других местах.

А морякам Постановлением бюро Абхазского обкома партии от 9 августа 1942 года предоставили здания и территорию опытной станции Всесоюзного института растениеводства и часть санатория в Агудзере. В конце августа 1942 года в Сухуме разместился штаб 46 Армии. Положение на фронте становилось все более напряженным. И соответственно с этого момента и в течение всего периода боевых действий,

проходящих поблизости от территории Абхазии и в ее пределах, Гулрыпшский госпиталь выполняет функции передового полевого госпиталя. Поток раненых увеличился после захвата гитлеровцами перевалов. Так, 1 сентября в госпиталь поступило 1 232 раненых, 1 109 человек были выписаны. 15 и 16 сентября поступило 2 196 раненых, выбыло 791. Сортировочное отделение не было рассчитано на такой поток, медперсонала не хватало. Кроме того, в госпитале не успели довести число коек до изначально запланированных 1200. Положение нормализовалось только после того, как сортировочное отделение было расширено, увеличены мощности автобазы и добавлен штат.

В январе 1943 года в Гулрыпшский госпиталь поступило 1 844 раненых и 2 341 обмороженный, в феврале – почти три тысячи.

Только к апрелю поток стал ослабевать – Красная Армия двинулась на запад. В марте из Гулрыпша эвакуировали 114 раненых и больных, а к началу лета госпиталь превратился в стационар глубокого тыла по оказанию медицинской помощи раненым и больным.

К середине 1949 года в палатах обоих зданий было развернуто около тысячи коек из 1 200 штатных. Остальные развертывались в случае необходимости на открытых верандах, в столовой и в подсобных помещениях. В госпитале работало 10 отделений, рентгеновский, физиотерапевтический, стоматологический кабинеты, а также кабинет лечебной физкультуры и др. В мае и июне 43-го стало поступать больше больных по линии терапии – в Гулрыпш переводили больных из сухумских госпиталей. Значительно возрос объем работы врачебной комиссии во главе с замначальника госпиталя по медицинской части В. А. Романовым.

В октябре 43-го обязанности ведущего хирурга госпиталя возложили на доктора Р. И. Инжечека. Вместе с тем Наркомздрав Абхазии сообщил, что главный хирург госпиталя В. А. Шервашидзе будет и дальше руководить хирургическим направлением госпиталя, приезжая в Гулрыпш периодически.

Приведу воспоминания одной из медсестер госпиталя, которыми она поделилась с журналистами накануне 40-летия Победы: «Много мы преодолели трудностей, чтобы преобразовать санаторий в военный госпиталь на несколько сот коек. Заклеивали окна для светомаскиров-

ки, выносили ненужную мебель, недостаток кроватей восполняли топчанами с пляжа, матрацы и подушки набивали мхом из леса…».

Первая военная зима 41– 42 гг. прошла сравнительно спокойно. Сотрудники довольно быстро освоились с новыми условиями, госпиталь работал без перегрузок. Самыми трудными выдались осень и зима 42–43 гг. Раненые поступали непрерывным потоком в огромном количестве. Раны их были часто обработаны плохо. У многих были вши… Пришлось срочно организовывать санпропускник. Это позволило избежать тифа –в Абхазии не было ни одного случая в течение всей войны. Раненых было так много, что размещали их повсюду, где только находилось свободное место.

Вообще дело было в госпитале поставлено четко: на каждого раненого была заведена история болезни. Тех, кто мог хоть как-то двигаться, размещали в особые палаты и при первой возможности отправляли в глубокий тыл – морем, автотранспортом или по железной дороге.

Было тяжело всем. Электрический свет подключался редко и на непродолжительное время. Не было даже керосиновых ламп, все приходилось делать при коптилках. После суток напряженной работы без сна приходилось заниматься и другой, не связанной с профессией работой: стирать белье, ремонтировать одежду и т. д. Нам помогали работницы совхоза им. Ильича, другие жительницы села Гулрыпша. Ухаживали за ранеными и, что особенно важно, устраивали концерты для них и для работников госпиталя, и учащиеся Гулрыпшской средней школы.

Ночами госпиталь погружался во тьму. Дежурные строго следили, чтобы ни один луч света не пробивался сквозь плотно замаскированные окна, но при этом внутри кипела напряженная работа. Раненые лежали не только в палатах, но и в коридорах, вестибюлях и даже на лестничных площадках. Вокруг них суетился медперсонал, то и дело раздавались стоны и четкие распоряжения докторов.

Полуголодные, мы работали по несколько суток без сна, не выходя из госпиталя, теряли сознание от усталости и истощения. Когда не хватало лекарств, изготавливали витаминные препараты из хвои, лекарственных трав, растущих вокруг в изобилии, использовали народные рецепты. Чтобы раненые быстрее поправлялись, их выносили на

воздух, на солнышко. И это незамедлительно давало положительные результаты.

Вот как рассказывала об этом периоде – уже позже, в 1991 году, бывшая работница совхоза им. Ильича Дарья Дмитриевна Варич-Квашилава: «При Гулрыпшском санатории – в эвакогоспитале – были открыты курсы медсестер. И многие девушки и женщины из совхоза окончили их. По вечерам, после тяжелой работы в хозяйствах, они пешком шли в госпиталь и помогали выхаживать раненых. Прямо в Гулрыпш прибывали эшелоны с ранеными бойцами и командирами, мы их принимали, оказывали первую помощь при перевозке их на машинах, повозках. А некоторые шли пешком, поддерживая тех, кто мог идти сам. Дежурили по очереди по ночам, а утром снова на работу на плантации. Но на усталость никто не жаловался. Радость и невзгоды делили пополам».

Когда война окончилась, Гулрыпшский госпиталь стал сворачивать работу. Приказом от 15 февраля 1946 года он был ликвидирован, а его персонал – передан в распоряжение вновь открытого туберкулезному санаторию им. Ленина.

Медработники госпиталя своим самоотверженным трудом спасали жизнь воинов, восстанавливали их здоровье. К сожалению, не всех удавалось спасти. Очень тяжело было чувствовать себя бессильным рядом с умирающими людьми. Умерших в госпитале хоронили в братской могиле близ здания сельского Совета.

После Великой отечественной войны сельсовет перенесли к реке. А рядом с братской могилой жители села стали хоронить всех умерших.

Над братской могилой был установлен небольшой обелиск со звездой, на месте которого в канун празднования 40-летия Победы был построен мемориальный комплекс и указаны фамилии похороненных воинов.

Уже в наши дни, к 65-летию Великой Победы памятник над братской могилой по решению Администрации Гулрыпшского района был капитально отремонтирован и обновлен. На плитах – фамилии 429 воинов. Вечная им память!

Андраник КОНДАКЧЯН.

http://gulripsh.org/events/index.php?ID=72

* * *

ФИЗИКО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ В АГУДЗЕРЕ

После окончания Великой Отечественной войны 1941–1945гг., в августе 1945г. США, обладавшие к этому времени атомным оружием, пытаясь запугать СССР и, надеясь добиться от него уступок в послевоенном разделе мира, сбросили атомные бомбы на японские города Хиросиму и Нагасаки. Планы американского генерального штаба предусматривали применение атомного оружия против СССР и его союзников в случае военного конфликта. Советский ВПК прилагал все усилия, чтобы создать собственную атомную бомбу[1]. Советское правительство и Государственный Комитет Обороны приняли решение о создании Спецкомитета, а при нем – научно-технического совета. Для ускорения работы над советским атомным проектом правительство СССР предложило перебраться в Сухум немецким специалистам.

Работы по перемещению первой группы германских специалистов в СССР, совместными усилиями советских ученых (в частности, самого И. В. Курчатова)[2] и работников спецслужб начались в июле – августе 1945 г. В апреле 1946 г. Советское правительство приняло постановление о переводе из Германии в СССР всех научных работ. В октябре того же года продолжилась отправка в СССР новых немецких специалистов. Семьи и багаж немецких ученых грузились на автомобили и следовали на вокзалы. Там их ждали готовые к отправке железнодорожные составы. Большинство немцев согласились ехать добровольно, некоторых везли против их воли. Советским работникам спецслужб, участвующим в операции, было предписано строжайше соблюдать минимум корректности. Применять физическое насилие запрещалось[3]. Самая большая партия немцев была привезена в Сухум

[1] Шубин А. В. Новейшая история. – М. 2000. С. 129,145.

[2] Курчатов Иг. Вас. (1902/3 - 1960), сов. физик, организатор и руководитель работ по атомной науке и технике в СССР, академик АН СССР (1943), трижды Герой Соц. Труда (1949, 1951, 1954). (Большой Энциклопедический Словарь. Т. 24). Еще в 1940 г. И.В. Курчатов, будучи молодым физиком, был поставлен во главе советской «урановой проблемы». В середине 1956 г. по его предложению в СФТИ были начаты исследования в области управляемого термоядерного синтеза. В 1970-х гг. имя И. В. Курчатова было присвоено центральной улице Агудзеры, ведущей к СФТИ.

[3] Староверов В. А. Немецкая «Танечка». – М., 2005. С. 34–35.

и тайно «размещена в пышных имениях великого князя Александра Михайловича и миллионера Смецкого[1].

В распоряжение немецких физиков в Абхазии передали санаторий «Синоп» и «Агудзера», из них выселили десятки высокопоставленных семей. В «Синопе» создали сверхсекретную лабораторию «А»: это была начальная буква фамилии выдающегося немецкого инженера-физика, выше упомянутого барона Манфреда фон Арденне, который был его научным руководителем. В пос. Агудзера разместили другую лабораторию «Г»: это была начальная буква фамилии другого выдающегося немецкого физика, лауреата Нобелевской премии Густава Герца (впоследствии академика АН СССР); в первые годы он был научным руководителем этого института[2].

Следует отметить, что у профессора Густава Герца были большие заслуги с того времени, когда он в начале двадцатых годов принимал деятельное участие в сооружении исследовательской лаборатории Филипса в Эйдховене (Нидерланды). Здесь он работал в области электрического газового разряда и в 1926 г. получил вместе с Джеймсом Франком Нобелевскую премию за объяснение элементарных процессов методом рассеивания электронов. Он в значительной степени содействовал созданию физического института Берлинской высшей технической школы и многие годы возглавлял крупную исследовательскую лабораторию в промышленности.

С 19 декабря 1945 г. лаборатории «А» и «Г» соответственно стали называться Институтами «А» и «Г». Для выполнения связанных с Институтами «А» и «Г» административно-хозяйственных функций (снабжение, охрана, обеспечение режима и др.) были организованы специальные объекты «Синоп» и «Агудзеры»[3]…, которым был дан номер «почтового ящика» п/я 0908[4].

[1] См. публикацию: «Бомба от немецкого барона» // http: // pda. izvestia. ru /article html/ use. article. от: 27.08.2009 г.

[2] Подробнее историческую справку по институту см.: Сухумскому Физико-Техническому институту 50 лет. – Сухум. 1998; Творцы ядерного века. В. А. Коржавин. Служение науке. – М., 2005; Горобец Б. С. Трое из атомного проекта. Секретные физики Лейпунские. – М., 2007. С. 240.

[3] Староверов В. А. Немецкая «Танечка»… С. 151.

[4] Горобец Б. С. Трое из атомного проекта… С. 240.

Компенсацией же за те два санатория, преобразованных в Синопе и Агудзере в институты, – писал в своих мемуарах М. фон Арденне, – «в 1946 г. министерством, в подчинении которого находились мы, немецкие специалисты, на озере Рица была построена современная гостиница с прекрасным видом на озеро»[1]. Что касается создания института «Г» в Агудзере, то по этому поводу цитированный М. фон Арденне отмечал: «Я внес предложение спроектировать институт Герца вблизи нашего и сослался при этом на преимущества такого решения для сотрудничества обоих институтов. Мои аргументы были учтены, и вскоре профессор Герц обосновался в поселке Агудзера в 7 км от Синопа.

Такое соседство было очень полезным. В последующие годы мы не раз помогали друг другу как морально, так и материально. Это положительно сказалось на темпах научных работ и часто способствовало получению искомых научных результатов»[2].

Под руководством доктора М. фон Арденне исследовались методы электромагнитного разделения изотопов и измерения уровня обогащения урана и др. Густав Герц еще в 1931 г. впервые добился полного разделения изотопов (неона)[3], он также занимался разработкой методики расчета диффузионных процессов, а также решением практических проблем, связанных с использованием диффузионных методов обогащения урана и многими другими вопросами.

Уже очень скоро после полученного от Л. Берия задания по разработке атомной бомбы, – пишет М. фон Арденне, – «нам всем стало ясно, что успех нашей работы в значительной степени будет содействовать установлению ядерного военного равновесия между Советским Союзом и США… Ускоренное наращивание ядерного потенциала в Советском Союзе отрезвило США и предотвратило ядерное столкновение двух мощных держав»[4].

С момента появления немецких военных специалистов в Синопе и Агузере, советскими солдатами были сооружены заборы из

[1] Manfred von Ardenne. Mein Leben für Forschund und Fortschritt. – München. 1984. С. 52. (Перевод с нем.).
[2] Manfred von Ardenne. Mein Leben… С. 7–8.
[3] Староверов В.А. Немецкая «Танечка»… С. 25.
[4] Manfred von Ardenne. Mein Leben… С. 20.

колючей проволоки как вокруг институтов, так и вокруг остальной местности, где располагались жилые дома. После этого немецкие сотрудники и члены их семей могли выходить за пределы территории только в сопровождении советских работников. Предписание это распространилось также на поездки за покупками в Сухум, которые организовывались группами, на прогулки и взаимные визиты между обоими институтами «А» (Арденне) и «Г» (Герц). Такая тщательно охраняемая жизнь за заграждением, – пишет М. фон Арденне, – продолжалась до нашего возвращения в Германию, т. е. почти 9 лет[1].

Словом, вся жизнь немецких ученых проходила в условиях строжайшей секретности. Главным «надзирателем» за немецкими атомщиками был Л. Берия[2].

Постановлением Совета Министров СССР от 1 июля 1950 г. на базе двух самостоятельных объектов «А» в Синопе и «Г» в Агудзере был создан Сухумский физико-технический институт (СФТИ)[3], научным руководителем которого стал доктор Макс Вильгельм Штеенбек (в СФТИ, устно и в документах его именовали Стеенбеком)[4]. На первом этапе (с 1945 по 1955 г.) в СФТИ, как сказано, работали ученые и специалисты из Германии, большинство из которых заключили контракты и за приличное вознаграждение согласились работать в СССР. (Отказ же от работы означал для немцев помещение в лагерь для военнопленных)[5].

Это, помимо упомянутых Арденне (работавшего в СФТИ по собственной инициативе), Герца и Стеенбека – проф. Тиссен, Барвих, Робейданц, Шинтельмейстер, Шютце, Риль, Циммер, Гартман и другие, многие из которых прибыли со своими семьями[6].

Все эти специалисты и ученые (в Синопе и Агудзере их насчитывалось по одним данным около 200, по другим – около 300 чел.) ранее создавали для Гитлера атомную бомбу, но в СССР этим их не попре-

[1] Manfred von Ardenne. Mein Leben… С. 21.
[2] Староверов В.А. Немецкая «Танечка»… С. 157.
[3] Сухумскому Физико-Техническому Институту 50 лет… С. 3.
[4] Горобец Б. С. Трое из атомного проекта. Секретные физики Лейпунские… С. 238.
[5] Там же.
[6] Сухумскому Физико-Техническому Институту 50 лет… С. 7.

кали. Многие немецкие ученые стали – и не единожды – лауреатами Сталинской премии[1].

К середине 50-х г. XX в., советские ученые переняли немецкий опыт, создали свою школу, и после того как немцам разрешено было вернуться в Германию – ГДР или ФРГ на выбор[2], кадры ученых, инженеров и рабочих СФТИ были приглашены из научных центров и Вузов Москвы, Ленинграда, Казани, Тбилиси, Баку, Харькова и многих других городов СССР. Молодые люди стремились попасть в аспирантуру и докторантуру СФТИ, которыми руководили знаменитые академики страны. От командировочных не было отбоя, так как вряд ли кто мог устоять перед соблазном – совместить полезное (служебное задание) с приятным (прекрасным отдыхом на берегу Черного моря)[3].

СФТИ являлся крупнейшим научным центром по атомной энергетике всего Кавказа. До 1990-х гг. в его стенах проводились исследования мирового класса, было выполнено более 250 научных работ и разработок в областях разделения изотопов, физики плазмы и управляемого термоядерного синтеза, ускорительной техники, физики твердого тела и др.

В 60-70-х годах прошлого века семь сотрудников СФТИ были удостоены Ленинских и Государственных премий СССР, в их числе – лауреат Ленинской и Государственной премии Союза ССР проф. В. А. Каржавин, лауреат Государственной премии СССР проф. Р. А. Демирханов и другие[1]. Институт вел совместные разработки со многими советскими и зарубежными научно-исследовательскими институтами. Так, его коллектив участвовал в термоядерных исследованиях, которые велись совместно с американскими учеными. На базе СФТИ также проводились советско-американские совещания физиков по проблеме динамической стабилизации плазмы[2].

[1] «Бомба от немецкого барона»…2009 г.

[2] После отъезда М. фон Арденне в середине 50-х гг. XX в. в Берлин, он основал первый в мире институт медицинской радиоэлектроники, где были созданы новейшие приборы для диагностики и лечения многих заболеваний. Барон стал одним из самых известных и популярных тружеников ГДР. Он умер незадолго до слома Берлинской стены… (Из истории Сухумского Физико-Технического института // Материалы личного архива зам. начальника лаборатории СФТИ М. И. Залдастонишвили. 2006 г. С. 2.). Густав Герц по истечении десятилетнего контракта, в 1955 г. также возвратился в Германию (Лейпциг), где стал профессором Университета Карла Маркса…В 1961 г. Герц вышел в отставку и поселился в Восточном Берлине, где прожил последние 14 лет своей жизни. (Староверов В. А. Немецкая «Танечка»… С. 149).

[3] Из истории Сухумского Физико-Технического Института… С. 2.

Среди сотрудников СФТИ, внесших большой вклад в решение проблемы получения делящегося материала для создания ядерного оружия, были: Бурдиашвили Ш. С., Вознюк А. С., Гвердцители И. Г., Гусев В. М., Гогичайшвили Ш. М., Демирханов Р. А., Ермин В. Н., Кварцхава И. Ф., Прокудин А. Ф., Порошин О. Ф., Хачишвили В.И., Хорошовцев Е. В., Цхакая В. К., Челидзе П. В., Чкуасели Д. В., Чернов А. А., Чухин И. А., Шеховцов Н. А. и др. Они перенесли на своих плечах все трудности первопроходцев в новой для многих из них области науки и организации самого института.

Общее руководство и координацию работ тогда осуществлял уполномоченный СМ СССР А.И. Кочлавашвили, который и был первым директором института до 1951 г. и провел значительную работу в деле организации института на самом трудном этапе его становления[3].

В разные годы СФТИ возглавляли: Мигулин В.В. – 1951–54 гг., Исаев Б.М. – 1954–58 гг., Кварцхава И.Ф. – 1958–62 гг., Гвердцители И. Т. – 1962–69 гг., Леонтьев Н.И. – 1969–74 гг. и др. Все они внесли большой вклад в развитие научных направлений[4].

Отечественная война народа Абхазии 1992–1993 гг., а затем и экономическая блокада Абхазии существенно усугубили трудности руководства института. После войны большой отток специалистов уменьшил численность сотрудников СФТИ с 4 тысяч в 1990 г. до 1600 человек в 1992 году и до 700 человек в 1994-м.

В 1994 г. было подписано Соглашение о научном сотрудничестве СФТИ с Министерством атомной промышленности РФ и его пред-

[1] Куправа А. Э. Культура Советской Абхазии за 60 лет. – Сухуми. 1981. С. 78; Анчабадзе З. В., Дзидзария Г. А., Куправа А. Э. История Абхазии. – Сухуми. 1986. С. 244.

[2] Куправа А. Э. Культура Советской Абхазии… С. 78–79.

[3] Староверов В. А. Немецкая «Танечка»… С. 218.

[4] Сухумскому Физико-Техническому Институту 50 лет… С. 8–9. См. также статью директора СФТИ, д.т.н. А. И. Марколия в кн.: Староверов В. А. Немецкая «Танечка»… С. 217–220.

приятиями. Были также подписаны контракты на выполнение научно-исследовательских работ по основным направлениям тематики СФТИ[1]. В том же году СФТИ был включен в структуру Академии наук Абхазии. Тогда же на базе СФТИ было создано дочернее предприятие электроники, радиотехники и автоматики «ЭРА–СФТИ». Все послевоенные годы институт существовал на собственные средства, а также за счет помощи, оказываемой Россией сотрудникам, которые в большинстве своем являются этническими русскими.

В книге: Маан О. В. Агудзера и ее окрестности. – Сухум. 2010. С. 75 – 83.

* * *

БОМБА ОТ НЕМЕЦКОГО БАРОНА

Однажды Берия говорил с советником Гитлера по науке Петером Тиссеном, директором Физического института кайзера Вильгельма.

– Много лет, какая от меня польза? – отговаривался Тиссен. – Для атомной бомбы я уже руины.

– Если вы и руины, – отвечал Берия советнику фюрера, – то весьма впечатляющие. Начните работать, а мы поможем.

60 лет назад была испытана первая советская атомная бомба. Это событие исторического масштаба, оно установило ядерное равновесие и сделало возможной только бескровную «холодную войну». После испытания Пентагон отрезвел и уже не составлял планов ядерной бомбордировки десятков советских городов. Роль советской разведки, которая сократила сроки создания ядерного оружия, недавно была рассекречена. Но до сих пор не афишируется участие немецких специалистов в нашем атомном проекте. В 1945 году из Германии в СССР в добровольно-принудительном порядке были доставлены сотни немецких ученых, имевших отношение к ядерной проблеме. Самая большая партия немцев была привезена в Сухуми и тайно размещена в пышных имениях великого князя Александра Михайловича и миллионера Смецкого. Быть может, эти места были выбраны по той

[1] Сухумскому Физико-Техническому Институту 50 лет …

причине, что неподалеку родился Берия и знал здесь все тайные тропы и даже подводные течения

Золотая клетка для «полезного еврея»

Размякшие на солнце курортники тяжело бредут с пляжа – к вящему удовольствию, они подвергли свои организмы радиационной атаке. Женщины тащат очумевших детей, мужчины под тяжестью пивных животов плывут, как морские бриги. Пляжники проходят мимо помпезного и заброшенного особняка, который затаился в ста метрах от берега в одичавшем саду. Дом разграблен, и никому нет до него дела – в Абхазии после войны слишком много разрушенных зданий.

– Здесь был большой детский сад, – говорит пожилая продавщица мороженого. – Но после войны детишек стало мало. Дом забросили. Что было до детского сада? Нет, этого никто не упомнит. Речь о грузино-абхазской войне 1992–1993 годов. А после Великой Отечественной войны в этом особняке десять лет жил и работал над советской атомной бомбой лауреат Нобелевской, Сталинской премии Густав Герц, племянник того Герца, которого знает каждый школьник, даже если его поймать на пляже. Еще до войны Герц говорил, что из всех стран больше всего пользы он принес бы, если бы работал в СССР. Герц легко мог последовать примеру Эйнштейна и многих других немецких ученых, которые перебрались в Америку. Но он не покидал Германию, где жил с аусвайсом «полезного еврея», потерял право работать в государственных институтах и служил в частном «Сименсе». В 1945 году Густав Герц стал одним из первых немецких физиков, кто согласился приехать в СССР, стал директором института и жил на берегу Черного моря в доме, построенном по его собственному проекту. Герц остается единственным иностранным нобелевским лауреатом, который работал в нашей стране. В 1945 году поиском специалистов в Германии занималась группа полковников, которые на самом деле были не полковниками, а секретными физиками, – будущие академики Арцимович, Кикоин, Харитон, Щелкин… Операцией руководил первый заместитель наркома внутренних дел Иван Серов,

что открывало любые двери. Кроме ученых законспирированные академики разыскали 200 тонн металлического урана, что по признанию Курчатова, сократило работу над бомбой на год-полтора. Еще больше урана из Германии успели вывезти США, как, впрочем, и специалистов во главе с руководителем немецкого атомного проекта нобелевским лауреатом Вернером фон Гейзенбергом. В СССР отправляли механиков, электротехников, стеклодувов. Многих отбирали в лагерях военнопленных. Макса Штейнбека, будущего советского академика и вице-президента АН ГДР, нашли, когда он по прихоти начальника лагеря изготовил солнечные часы. Всего по атомному проекту в СССР работало 7 тысяч немецких специалистов и еще 3 тысячи – по ракетному проекту.

В распоряжение немецких физиков в Абхазии передали санатории «Синоп» и «Агудзеры», из них выселили десятки высокопоставленных семей. Из Германи шли эшелоны с оборудованием. Три из четырех немецких циклотронов были привезены в СССР, а также – мощные магниты, электронные микроскопы, осциллографы, трансформаторы высокого напряжения, сверхточные приборы. В СССР было вывезено оборудование из Института химии и металлургии, Физического института кайзера Вильгельма, электротехнических лабораторий «Сименса», Физического института министерства почт Германии. К слову, министр почт допекал Гитлера обещаниями, что сумеет спасти Германию, сделав за свой бюджет атомную бомбу, но фюрер, которому был интересен лишь быстрый результат, отмахивался. Санатории навсегда потеряли свое историческое имя. «Синоп» назвали «Объект А» – им руководил ученый барон Манфред фон Арденне. «Агудзеры» стали «Объектом Г» – его возглавил Густав Герц. На объектах «А» и «Г» работали выдающиеся ученые – Николаус Риль, которому Сталин присвоил звание Героя Социалистического Труда, Макс Фольмер, который построил первую в СССР установку по производству тяжелой воды, а потом стал президентом АН ГДР, член НСДАП и советник Гитлера по науке Петер Тиссен, конструктор легендарной центрифуги для разделения урана Макс Штейнбек и обладатель первого западного патента на центрифугу Гернот Циппе… Всего около 300 человек. Все эти ученые создавали

для Гитлера атомную бомбу, но в СССР этим их не попрекали. Многие немецкие ученые стали – и не единожды – лауреатами Сталинской премии.

Густав Герц остался в памяти наших ученых замкнутым человеком, который задумчиво дымил трубкой. Но мог ли быть весельчаком тот, кто полжизни прожил с кличкой «полезный еврей»? Иногда Герц жаловался на мальчишек, которые воруют дыни из его сада, но не давал хода жалобам. Герц печально говорил: «Нет ни мальчика, ни дыни». На семинарах нобелевский лауреат неизменно начинал свою речь словами «Может быть, я скажу большую глупость, но…» И говорил совершенно неожиданные вещи, которые никому в голову не приходили. Когда вернулся в Германию, выяснилось, что он собрал богатую и первую в Европе коллекцию абхазского фольклора…

Подзорная труба, чтобы не мучиться

– Правительство СССР хотело бы, чтобы в вашем институте началась разработка нашей атомной бомбы, – сказал Берия в 1945 году в Кремле барону Манфреду фон Арденне.

– Это большая честь, предложение выражает вашу веру в мои возможности, – ответил барон через 10 секунд, которые показались ему самыми долгими в жизни, потому что он понимал, что от ответа зависит судьба тысяч соотечественников. – Но я предлагаю, чтобы немецким ученым поручили не менее сложную задачу разделения изотопов, а разработку самой атомной бомбы вели советские ученые, которые смогут выполнить великое дело для свое родины.

Берия согласился с распределением задач. Через 20 лет Хрущев весело воскликнул: »Вы и есть тот Арденне, которому удалось вытащить голову из петли?» Барон фон Арденне с его 600 патентами для немцев такой же культовый изобретатель, как для американцев Эдисон. Он был одним из пионеров телевидения, создал поколение электронных микроскопов и масс-спектрометров, множество других приборов. Благодаря фон Арденее в СССР появился первый масс-спектрометр, а Физико-технический институт в Сухуми, впитав уро-

ки немецкой школы, стал одним из лидеров нашей науки. Огромный вклад, как и обещал барон Берии, был сделан в создание лучшей в мире технологии обогащения урана, а передовая технология получения металлического урана была разработана Николаусом Рилем, который отчаянно вступил в спор с бюрократией и которым заинтересовался лично Сталин. Как были обустроены немецкие специалисты в Сухуми? Жили в благоустроенном городке, но за колючей проволокой. Зарплаты были высокие – фон Арденне получал 10,5 тысячи рублей при зарплате советского инженера 500 рублей. В работе ученые отказа не знали, заказы выполнялись моментально – за нужным прибором самолет мог вылететь в любой город СССР. Немцы пришли к убеждению и писали в мемуарах, что советская система труда – самая эффективная в мире, Германии до нее далеко, а социализм непременно восторжествует. Многие просили включить их в соцсоревнование. Даже барон фон Арденне стал социалистом и искренне воспевал советский строй, хотя от заоблачных премий не отказывался. Единственное, чего немцы не могли понять в СССР, – это борьба с генетикой, которую объявили буржуазной лженаукой. «Мы же видим гены в микроскоп, – удивлялись ученые. – Как можно отрицать то, что является фактом?» Кстати, на объекте «А» доктор с зловещей фамилией Менке проводил опыты по влиянию радиации на животных, но о результатах ничего не известно.

С отдыхом было тяжелее. Когда немцы выходили за границу объекта, к каждому прикреплялся сопроводжающий. Было много экскурсий по Абхазии, много спортивных состязаний. Чтобы поддержать бодрость духа, устраивались совместные праздники. Немцы пели «Катюшу» и учили советских барышень танцевать, а лучшим танцором оказался бывший советник Гитлера Петер Тиссен. За все годы был заключен лишь один смешанный брак, правда, жених был не немец, а австией Евгений Барони, который так и остался в Сухуми.

Немцы, как и русские, не дураки выпить. Но с алкоголем возникали сложности. Химики научились гнать яичный ликер и проносили его мимо часового в дымящемся сосуде с истошным мычанием из-под противогаза: «Осторожно, яд!» Хуже всего было со стрелами Амура, ведь семьи были далеко не у всех, а субтропики располагают к томным мечтаниям. Кстати, из Германии разрешалось привезти любую женщину, необязательно жену. Страдающих миннезингеров стало так много, что оптик Гофман, дабы сберечь нервы, построил подзорную трубу, в которую прямо из института можно было рассматривать женщин на пляже во время приема солнечных ванн.

Член Политбюро в бункере

Секретность на объектах была такая, что секретарь обкома мялся у проходной. Может быть, по этой причине бывший член Политбюро Эдуард Шеварднадзе, став грузинским президентом, в 1993 году прятался в бункере на территории объекта «А». Я заглянул в бункер – убогое зрелище и злая ирония судьбы! Когда абхазы пошли в наступление, лидер Грузии бежал из бункера и бросил чемодан с нижним бельем, которым размахивали местные мальчишки с большим вдохновением, чем воровали дыни у Густава Герца. Шеварднадзе еле добрался до аэропорта, где выяснилось, что грузинские самолеты, кто бы сомневался, не летают. Президента спас российский спецназ. Повернись чуть иначе, объект «А» вошел бы в историю еще громче.

– Наш институт дважды пережил тяжелый кризис, – говорит директор Анатолий Марколия. – Первый раз, когда уехали немцы. Второй раз – во время войны. Связи с Россией прекратились. Тбилиси создал институт в точности с нашим названием – Сухумский физтех. Они письма в Москву писали с требованием денег дать. В СФТИ работало 5 тыс. чел., сейчас осталось 600, ученых – всего 150. Надежды связаны с Россией, создаем совместные предприятия по тематикам, где наши позиции по-прежнему сильны. В лучших российских вузах по нашему направлению обучаются студенты из Абхазии. Пока у нас зарплата всего 5 тыс., но когда выберемся из ямы, молодежь вернется в физтех. У нас по-прежнему работает немало грузин, никто их не преследует. Толерантность сохранилась с тех времен, когда после предыдущей войны в Сухуме работали немецкие ученые.

В России я не видел, чтобы в кабинете ученых имелись портреты политиков. У начальника плазменного отдела Юрия Матвеева, чело-

века либральных умонастроений, на столе скромный портрет Путина. «Мы всем ему обязаны, – говорит знаток плазменных вихрей. – Если бы не Путин, ученых в Абхазии не осталось бы». В годы войны ученые, оставшись без средств к существованию, придумали, как из мандаринов делать хлеб, а из крапивы – лепешки. От неумеренного потребления мандаринов физики стали желтые, как китайцы. Но на работу ходили, круглосуточно дежурили в лабораториях. «Я собирал мандарины, чтобы выжить, Жил, чтобы сохранить установки, – вспоминает конструктор Николай Судак. – Грузины предлагали мне ремонтировать оружие, но я сказал, что только в атомной бомбе разбираюсь. В итоге оказался без хлебных карточек».

Зачем эти ученые остались в Сухуми, если им предлагали работу в российских лабораториях? Может быть, ими движет редкое, но очень простое чувство – они любят свое дело, гордятся институтом и не хотят в тяжелый час бросать его на произвол судьбы. И, наверное, они легко нашли бы общий язык с немецкими физиками, которые принесли в эти края высокую науку после самой страшной в истории войны.

Тень Василия Блаженного

Было обещано, что в 1955 году немецкие ученые вернутся в Германию. Жена Николауса Риля была крайне напугана золотым дождем наград, премий и почестей – все члены семьи получили пожизненное право учиться, лечиться и передвигаться по СССР бесплатно. Риль сказал заместителю Берии генералу Завенягину: «Я никогда в жизни не был капиталистом, и было бы удивительно рассчитывать на то, что я стану капиталистом в стране социализма». Когда в Сухуми все паковали чемоданы, Риль демонстративно устранился от сборов и сказал, что все его ценности хранятся в голове. Позднее Риль писал, что любовь Сталина и избыток благ были для него самым тяжелым бременем.

Манфред фон Арденне как назло прочитал о судьбе зодчих храма Василия Блаженного и засомневался, не постигнет ли его та же участь. Но барон купался в славе и ни в чем не знал отказа. Ему были

возвращены и доставлены обратно в Германию все приборы, конфискованные в 1945 году. А денег из СССР в Германию барон-социалист привез столько, что сумел открыть и оборудовать первый в социалистическом мире частный научный институт.

Велик ли вклад немецких специалистов в советскую атомную бомбу? И сделал бы СССР бомбу без данных разведки, работавшей на Западе, и без помощи немецких ученых? Сколько ни спорь, ответа не будет. Но необходимо знать главный урок: в критический момент истории страна сумела мобилизовать все ресурсы и выполнила важнейшую стратегическую задачу, когда край пропасти был уже близок. К концу 1955 года все немцы вернулись в Германию, и соблазна остаться в СССР ни у кого, даже у обласканных лауреатов, не возникло. В особняке Густава Герца поселились дети, а кресло барона фон Арденне передают друг другу по наследству директора Сухумского физтеха, чтобы предаваться в нем высоким думам…

http: // pda. izvestia. ru /article html/ use. article. om: 27.08.2009 г.

* * *

АТОМНАЯ БОМБА, КОТОРОЙ НЕ БЫЛО

Недавно в российской газете «Аргументы и факты» была опубликована статья с интригующим заголовком «Абхазская атомная бомба?» Журналист Савелий Кашницкий возвращает читателей к мало кому известным событиям 1945 года, когда из поверженной Германии шли спецэшелоны с металлическим ураном, ускорителями и электромагнитами – шли в Советский Союз, а конкретнее – в Абхазию, где на базе гулрыпшских здравниц, в Агудзере создавался строго засекреченный объект – НИИ, который позже стали называть Сухумским Физико-техническим институтом.

Разделить изотопы урана 235 и 238, без чего невозможно создание атомной бомбы, – такая задача была поставлена перед привезенными в Агудзеру выдающимися учеными Третьего рейха, вместе с которыми трудились и советские инженеры и физики.

Интервью с 82-летним профессором-химиком Ревазом Швангирадзе, который до сих пор живет в поселке ФТИ–Синопе и который в те годы работал над атомным проектом под началом немецких научных светил, и составляет основу публикации в «Аргументах и фактах». Р. Швангирадзе рассказал, в частности, о талантливом германском изобретателе Манфреде фон Арденне. И в связи с этим мне вспомнилась встреча с последним, произошедшая в Германской Демократической Республике, в г. Лейпциге в марте 1987 года. В ту пору в ГДР проводились Дни Абхазии, и мне вместе с журналистом Раулем Ласурия довелось побывать в Лейпцигском медицинском центре, который Манфред фон Арденне создал после того, как ему было разрешено вернуться на родину.

Немецкий ученый радушно принял посланцев Абхазии. За рюмкой коньяка и чашечкой кофе он поделился воспоминаниями о встречах в советских верхах, о своей жизни в Абхазии – пусть она оказалась и подневольной, но здесь он подружился со многими замечательными, душевными людьми, что надолго оставило в нем прекрасные, как заметил он, впечатления.

– Конечно, в общении мы были ограничены, – рассказывал наш лейпцигский собеседник, – но контакты с местными людьми были неизбежны, тем более что рядом с нами работали специалисты из Абхазии – инженеры, механики, электротехники, стеклодувы, не говоря уже о садовниках и другом обслуживающем персонале. Да и на море никто не запрещал нам ходить, хотя наблюдение за собой мы ощущали повседневно…

Надо сказать, в Абхазии фон Арденне побывал еще до Великой Отечественной войны. Это и определило его выбор – Л. Берия, отвечавший за советский атомный проект, предлагал ему три варианта – Москву, Крым и нашу республику.

Манфред фон Арденее прославился тем, что еще до начала войны явился автором более 600 патентов (первый из них был получен им в 16 лет!). В Лейпцигском медицинском центре нам показали созданные им рентгеновские и электронные микроскопы и осциллографы. Телевизионное устройство, сработанное им, было представлено на берлинской выставке за 10 лет до того, как грянула война против СССР.

Но вернемся к абхазскому периоду его жизни и деятельности. Главным достижением фон Арденне в годы работы в Агудзере стал разработанный им метод разделения изотопов урана с помощью центрифуги, изобретенной, кстати, другим немецким обитателем этого гулрыпшского местечка – ученым Гернотом Циппе.

Нередко спрашивают: «А почему сам Гитлер не сделал атомную бомбу?». Отвечая на этот вопрос, научный руководитель Российского федерального ядерного центра академик Радий Илькаев отмечает: «Потому что не мог – у него не хватало ни ресурсов, ни времени. Советский Союз, в отличие от США, реально оценивал возможности Гитлера и не боялся немецкой атомной бомбы. Потом Америка ошиблась еще раз и недооценила наши возможности в создании атомной бомбы. СССР сделал ее на несколько лет раньше американских прогнозов».

Другой вопрос в том, под силу ли было Советскому Союзу создать атомную бомбу без участия немцев? «Да, но это произошло бы на несколько лет позже, – пишут «Аргументы и факты». – У немецких специалистов были несомненные заслуги – ведь, кто бы что ни говорил, к концу войны Третий рейх находился буквально в нескольких шагах от завершения такого рода работ. И особенно велика была роль немцев сразу после войны, в конце 40-х годов. Позже, по мере того как наши специалисты перенимали их опыт, а разработки продвигались дальше, участие немцев ослабевало».

Потому-то и стало возможным отпустить немецких специалистов на родину. Причем многие из них предпочли перебраться из Абхазии в ГДР, а не в ФРГ. В частности, фон Арденне обосновался в Лейпциге.

– Но прошу учесть, – говорил он нам, вспоминая агудзерскую «командировку», – самой атомной бомбы в Сухуме не изготовляли. А где это происходило – мне неизвестно.

Хотя, как вспоминает, в свою очередь, профессор Швангирадзе, в Физико-техническом институте ходили слухи о том, что от здания синопского так называемого отделения «А» вроде бы по дну бухты был проложен тоннель к некоемому секретному цеху, где якобы велись сверхзасекреченные работы.

Но этот слух так и остался байкой. Еще более неправдоподобной выглядит озвученная «Аргументами и фактами» версия о том, что во-

йна между Грузией и Абхазией разгорелась в 1992 году потому, что Сухум якобы располагал ядерным оружием. Не располагал. А подлинные цели грузинской агрессии всем хорошо известны – подавить свободолюбивый дух абхазского народа, устроить геноцид на абхазской земле. Не вышло. И не могло получиться, даже если бы сам Тбилиси располагал самым современным оружием.

С. Тванба (Сергей Саркисян)

Газ. «Республика Абхазия».
№ 98. 31 августа – 1 сентября 2010 г.

* * *

В АМЕРИКЕ – КАФЕДРА, А В АГУДЗЕРЕ – ДАЧА

(О пребывании в Абхазии поэта Евг. Евтушенко)

В один из жарких августовских дней в Абхазию неожиданно прибыл широкоизвестный русский поэт Евг. Евтушенко. Он посетил Национальную библиотеку им. И. Папаскир и мемориальный музей Д. Гулиа. Но в начале он побывал в администрации Гулрыпшского района. О причине чуть позже.

В библиотеке поэт подарил тысячистраничный том «Весь Евтушенко». Надо отметить, что к своему творчеству Е. Евтушенко относится более сурово, чем его критики: «70 % того, что я написал, – мусор. В книгу включил только 30 %». Что ж, похвальная самокритика!..

Государственный канал и «Абаза» уделили этому визиту немало дорогостоящего эфирного времени. Е. Евтушенко говорил о своей глубокой любви к Абхазии, и в частности, к абхазским писателям, с которыми он дружил и которых переводил в советское время.

Более того, он обещал, по давнему примеру издания большого тома грузинских поэтов, выпустить аналогичный сборник абхазской поэзии. Тоже в своих переводах.

Увы, мы телезрители, в эмоциональном потоке не услышали ни слова об Отечественной войне народа Абхазии. И даже намека на сожаление о том, что он, в силу каких-то причин и обстоятельств, тогда

не осудил грузинскую агрессию. В этом проявил солдарность с друзьями-писателями из демократического лагеря и ПЭН-клуба, которые сразу взяли грузинскую сторону и этим поддержали кровавый режим и агрессию. Справедливости ради надо сказать, что исключение составил прозаик А. Битов.

К счастью, абхазскую сторону взяли выдающиеся писатели и ученые. Среди них С. Михалков, М. Леонов, Ю. Бондарев, А. Чаковский, В. Солоухин, М. Алексеев, В. Распутин, В. Белов, С. Куняев, Л. Бородин, В. Кожинов, а также яркие представители многонациональной литературы: Р. Гамзатов, Ч. Айтматов, Д. Кугультинов и др. Некоторые из перечисленных были участниками торжеств по случаю 90-летия Баграта Шинкуба. Они с чистой совестью приехали в Абхазию и были приняты с благодарностью на самом высоком уровне.

…Ныне другие времена. И другая Абхазия. Она стала признанным государством. Здесь, благодаря поддержке и помощи России, происходят отрадные перемены. Наши границы надежно защищены. Одновременно с этим, Грузия как агрессивная страна, бряцающая оружием, и пытающаяся вернуть утраченные территории, попала в немилость к России и с ней порваны все отношения, начиная с дипломатических.

Именно в это время Е. Евтушенко решает леГально, и даже с пиаром, прибыть в Абхазию. Как тут не вспомнить о нем слова известного болгарского поэта: «Он всегда на баррикадах: то с той стороны, то с этой». Сейчас, видно, на нашей стороне… Причина веская: знаменитая, а во время войны сожженная дача в поселке Агудзера. Вот об этой даче и хлопотал, нанеся первый визит в администрацию Гулрыпшского р-на. У него был веский аргумент: квитанции об уплате земельного налога за все 16 лет!.. Этим занимался его доверенный человек. Похвальная предусмотрительность. Многие могут поучиться!.

Кстати, о даче. Участок под нее в70- годы был выделен Е. Евтушенко властями Абхазии по ходатайству Союза писателей республики. А строительство шло ударными темпами, подобно Братской ГЭС, которую Евтушенко воспел в своей знаменитой поэме!..

Много лет Е. Евтушенко живет в США и читает лекции по литературе на одной из кафедр. На здоровье!

Но эта страна после 1993 года много лет вкладывает в Грузию миллиарды долларов. Вооружает и постоянно говорит о ее целостности.

Было бы неплохо, если бы обладатель Агудзерского участка земли, на которой он, скорее всего, будет строить новую дачу, живя в Америке, бывая во многих странах, где пользуется авторитетом, замолвил бы словечко о признании независимой и свободной Абхазии, которая ни за какие «зеленые» не будет в составе Грузии. В этом случае он наглядно бы доказал, что поэт – и в Америке «больше чем поэт!» Абхазия, которой он не раз клялся в сыновей любви, была бы благодарна за это. А сам Евгений Александрович снял бы камень с души. Уверены, наши СМИ нашли бы место и время для обнародования таких высказываний.

«Созвездие». Ежемесячная иллюстрированная общественно-литературная газета. № 7–8. Июль-август 2010 г.

Евгений Евтушенко в Гулрыпше. 2010 г.

Для справки:

Евгений Евтушенко советский поэт, прозаик, публицист, киносценарист, кинорежиссер, член Союза писателей Москвы, почетный член Американской академии искусства, действительный член Европейской академии искусства и наук. Его стихи переведены на 70 языков, изданы во многих странах. 20 лет поэт занимался исследовательской и составительской работой, итогом которой стало издание на английском в США и русском в Минске антологии русской поэзии XX века «Строфы века». С 1991-го Евтушенко живет в США.

http://abhazy.com/news/cultura83.html

* * *

КОМИССИИ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА АБХАЗСКОЙ АССР

Информация
О НЕКОТОРЫХ РЕЗУЛЬТАТАХ РАССЛЕДОВАНИЯ СОБЫТИЙ, ИМЕВШИХ МЕСТО В Г. СУХУМИ, ДРУГИХ ГОРОДАХ И РАЙОНАХ АБХАЗСКОЙ АССР 15 – 16 ИЮЛЯ 1989 ГОДА

Материалы собраны, проанализированы и подготовлены рабочей группой комиссии Верховного Совета Абхазской АССР, созданной постановлением президиума Верховного Совета Абхазской АССР от 31 июля 1989 года

… Противозаконные акции экстремистов из Гульрипшского района носили организованный, дерзкий, граничащий с вандализмом характер. Отсутствие законного противодействия со стороны партийного и советского руководства и правоохранительных органов района придавали силу эстремистским группировкам и их лидерам, как местным, так и приезжим из других районов Грузинской ССР, пораждало у них чувство безнаказанности и сомоуверенности.

Вслед за кровавыми событиями в г. Сухуми, 18 июля у здания Гульрипшского РК КП Грузии состоялся несанкционированный митинг граждан грузинской национальности, на котором с подстрекательской шовинистической речью выступил лидер экстремистов Ш. Г. Джгамадзе, который, как и другие ораторы, призвал собравшихся к экстремистским действиям. В здании райкома партии истязали незаконно задержанных абхазов, в частности были избиты сотрудники Тварчельского ГОВД майор милиции Ченгелия и ст. лейтенант Джопуа. Граждан по национальным признакам избивали, задерживали в качестве заложников и содержали на территории совхоза им. Ильича. С находившихся при исполнении служебных обязанностей офицеров МВД Ченгелия, Джопуа и др. срывали погоны, которые Гульрипшский лидер Джгамадзе хранил в своем портфеле и лично возвращал их владельцам в порядке «помилования» и «милосердия».

Действовавшие в Гульрипшском районе экстремисты обыскивали, грабили дома и квартиры, отбирали автомашины и разворовывали их, поджигали дома и дачи, совершили акт вандализма над памятником народного поэта Абхазии Д. И. Гулиа в с. Варча и историко-революционным музеем «Ясочка» в с. Цебельда. Служебные кабинеты абхазов – членов бюро райкомов партии, секретаря РК партии т. Хварцкия А. А. и зав. орготделом Квициниа К. Ц., директора совхоза им. Ильича Бигвава Д. А. экстремистами были заколочены. Так же поступили и с квартирами рабочих абхазов ДСК, школы-интерната, пионерского лагеря, детского сада.

22 семьи абхазской национальности, проживающие в пос. Агудзера, несколько дней прятались в бомбоубежище. Дома членов колхоза с. Багмаран были подвергнуты вооруженному нападению и обстрелу, хотя в домах находились дети, инвалиды. В числе вооруженной группы людей был председатель колхоза им. Ленина Багмаранского сельсовета.

Пионервожатые пионерского лагеря «Космос» с. Бабушера Жвания С. Ю., Квициниа А. В., Ашуба М. Г. были выведены в сопровождении трех автоматчиков и доставлены в изолятор Драндской милиции, где несколько дней содержались абхазы с разбитыми лицами. Охранники грозились, что они уничтожат всех абхазов, нецензурно выражались.

На Багмаранском повороте в авторефрежератор-холодильник были заточены пикетчиками абхазы – жители с. Киндги К. М. Киут, Л. Гергая, Ш. Г. Киут. По счастливой случайности они были спасены войсковым патрулем.

В Гульрипшском районном комитете партии, в присутствии множества людей, в том числе зам. прокурора района, прижигали шею зажженными папиросами майору милиции Ченгелия, секретарю парторганизации Ткварчельского ГОВД. Работавшие в Гульрипшском районе абхазы не допускались к работе, жилища их обыскивались, многие жалуются на то, что их дома и квартиры разграблены.

Всего имеется около 50 заявлений на бесчеловечные действия гульрипшских экстремистов; жалобы, направленные в адрес Гульрипшского прокурора, прокуратуры СССР и Абхазской АССР и другие инстанции, не получили пока должного законного реагирования.

В жалобах главным экстремистом и руководителем этих преступлений называют главного врача санатория им. Ленина Джгамадзе Ш. Г. и его помощников Чаава, Адамия и др. Острые сигналы в отношении Джгамадзе и других тоже остаются без должного реагирования, а он выдвинут кандидатом в депутаты Верховного Совета Грузинской ССР…

(Подписи членов комиссии)

В книге: ВАЖНАЯ ВЕХА В ИСТОРИИ АБХАЗИИ. X сессия Верховного Совета одиннадцатого созыва и принятие Декларации о суверенитете Абхазии 25 августа 1990 г. Сборник документов и материалов. Составитель и автор предисловия акад. Б. Е. Сагариа. – Сухум. 2002. С. 212 – 214.

* * *

МЕЛКОНЯН МИСАК ВАГАРШАКОВИЧ (р. 13. 3.1938, с. Цебельда Гульрипшского района Абх. Республика), ученый в области генетики и селекции винограда. Доктор биологических наук (1981). Член КПСС с 1963. После окончания факультета плодоовощеводства и виноградарства Армянского сельско-хозяйственного института на научно-исследовательских работе (1963–75). С 1975 Мелконян заме-

ститель директора по научных работе Арм. НИИВВиП. Разработал теоретические основы гетерозиса у винограда, методику селекционной работы на гетерозис по содержанию в ягодах винограда сахаров, красящих веществ, витаминов группы В, аминокислот, свободных катехинов и хлорогеновой кислоты в связи с генетическими особенностями исходных форм, метаболизмом в органах лозы и интенсивностью фотосинтеза; выявил комбинационную способность родительских пар для выведения сортов, гетерозисных по комплексу хозяйственно ценных признаков и свойств; установил характер сопряженности (корреляции) упомянутых признаков в наследственности и выявил по ним степень истинного гетерозиса. В соавторстве с С. А. Погосян, Мелконян сдал на госсортоиспытание 5 новых сортов винограда технического и универсального направления, из которых сорт Меграбуйр, морозоустойчивый до – 28°С, районирован в Армении. Автор 55 научных работ.

* * *

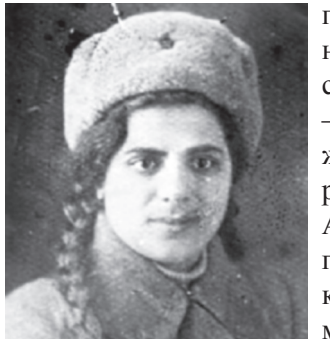
ЭПОХА МАРГАРИТЫ КОНСУЗЯН

9 мая 2012 г.

Порою, глядя на фотографии времен Великой Отечественной войны, не устаёшь поражаться подвигу Советского народа, спасшего мир от немецких оккупантов. Прошли годы и десятилетия с того сурового времени, когда весь советский народ в едином порыве и с чувством высокого патриотического долга встал на защиту своей общей родины.

Воинов армянского происхождения можно было встретить во всех родах войск: в пехоте, бронетанковых войск, авиации, артиллерии, военно-морском флоте. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. дала 60 генералов армян, которые внесли свой весомый вклад в победу над врагом. По архивным данным общее число армян – участников войны, составляет более 600 тысяч человек. Двести тысяч из них отдали свою жизнь за победу.

История жизни Маргариты – история эпохи: она училась, воевала, потом сама учила других. По воле судьбы мне посчастливилось

познакомится с этой удивительной женщиной. У армян, живущих в условиях диаспоры, есть трагическая страница истории – резня, геноцид. И судьба Маргариты схожа с тысячами других трагических историй, разыгравшихся в начале 20 века в Западной Армении. Спасаясь от геноцида, семья Маргариты Консузян бежала из родных мест куда глаза глядят и после долгих скитаний и многих невзгод оказалась на черноморском побережье Абхазии.

Маргарита Овакимовна Консузян родилась в селе Мясников Гульрипшского района Абхазской АССР. В 1936 г. Маргарита уезжает в Тифлис учиться. Отличница, она без экзаменов поступает в педагогическое училище, а в 1939 году переезжает в Москву и поступает в институт на исторический факультет. Когда грянула Великая Отечественная война, Маргарита была на втором курсе. «Мы, студенты, очень переживали, и стремились попасть на фронт», – говорит Маргарита. В начале 1942 года Маргарита попадает на службу к Ованесу Баграмяну. Первым фронтовым городом для Маргариты стала Калуга. «Наша работа в особом отделе была, в основном, штабная, но одновременно мы работали и медсестрами. В госпиталях был очень большой приток раненных. Недалеко от Калуги есть река Жиздра и битва у этой реки была очень тяжёлой, госпитали были переполнены ранеными», – вспоминает Маргарита Овакимовна. По долгу службы Маргарита была во многих городах: Калуга, Брянск, Торопец, Великие Луки, Нерль.

После окончания войны Маргарита возвращается в Москву и продолжает учёбу. Окончив институт, поступает в аспирантуру. В 1951 г. защищает диссертацию и ее направляют работать в Ставрополь, в госуниверситет. Поработав около пяти лет в Ставрополе она воз-

вращается в Абхазию, где на протяжении 30 лет преподаёт в Абхазском педагогическом институте. Её студентами были видные политические деятели Абхазии: первый президент Абхазии, доктор исторических наук Владислав Ардзинба; доктор исторических наук Станислав Лакоба и многие другие. Маргарита Консузян награждена множеством наград – ордена и медали. Она, словно не подвластна возрасту – энергична, уверенна в себе. Прожившая такую удивительную и нелегкую жизнь, Маргарита в свои 93 года смотрит на жизнь с оптимизмом, и, несомненно, знает, что ее имя займет достойное место в летописи истории армянского народа и послужит благородным примером для будущих поколений.

http://www.yerkramas.org/2012/05/09/epoxa-margarity-konsuzyan/

* * *

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ АМШЕНСКИХ АРМЯН*

Амшенские армяне – одна из историко-этнографических групп армянского народа. Первое упоминание о них относится к концу VIII в., когда Армения была под властью Арабского халифата. Современник этих событий, историк Гевонд сообщает о том, как многие семьи, добровольно оставив свое имущество и дома, *«укрывались в бегстве, не вынося более тяжкого бедствия… Лишившись всего имущества… они решили перейти в страну греческую. Число их говорят, было до 12 000 мужей с женами и детьми. Предводителем их был Шапух из рода Аматуни. hАмам, сын его, и другие из вельмож и их всадников… они перешли реку Акампсис [Чорох], которая… впадает в Понт. При переходе их чрез реку слух о них скоро дошел до императора Константина, который призвал их к себе, наградил почестями вельмож и их всадников; а остальной народ поселил в плодоносной и богатой стране».*

Переселившись в византийскую область Понт, hАмам Аматуни, по преданию, построил новый город hАмамашен (т. е. поселение hАмама). По названию этого города и области hАмшен, расположенной в долине и на левом берегу р. Чорох, между Трапезундом и Батуми, поселившаяся там группа армян стала называться *амшенцами.*

В XVII в., после раздела Армении между Ираном и Турцией, hАмшен вошел в состав Трапезундского вилайета Османской империи. В начале XIX в. численность амшенцев составляла не менее 200 тыс. человек. Часть из них была насильственно обращена в мусульманство, хотя продолжала долгое время сохранять, помимо языка, христианские обычаи, обряды и даже имена.

С 1860-х годов амшенцы, с поощрения российского правительства в целях освоения территории, опустевшей после ухода по окончании Кавказской войны части адыгов, абхазов, абазин и убыхов в Турцию, начали переселяться на Черноморское побережье России, включая территорию Абхазии.

Компактное расселение их, особенно в сельской местности, а также продолжающаяся изоляция от основного этнического ядра – Армении – во многом способствовало консервации их этнокультурной специфики, которую я могла наблюдать во время поездок к ним в 1990-х гг. В то же время на их повседневный быт, безусловно, повлияли традиции местного населения.

Основным занятием сельских амшенцев были земледелие и скотоводство, а также традиционные для них садоводство, виноградарство, виноделие и табаководство.

При устойчивости амшенского диалекта западного варианта армянского языка, подавляющее большинство амшенцев, особенно мужчин, свободно владели русским языком, который для горожан зачастую становится родным.

В первое время после переселения амшенцы строили небольшие одноэтажные дома из самана, с земляным полом, под камышовой кровлей, которые были характерны для местного населения, а не двухэтажные срубные жилища, оставленные ими на родине. В 1990-

е годы в одних селах, например в Анапском районе, это были в основном одноэтажные дома под двух-или четырехскатными крышами из шифера, в других селах, например в Адлерском районе, амшенцы жили в двухэтажных домах с балконами, под четырехскатными крышами из шифера или жести.

Традиционный костюм амшенцев заменился общеевропейской одеждой даже у пожилых. Но по-прежнему сохранились многие блюда традиционной кухни – *хашлама, хаш, долма, шашлык, танов, плов, каурма, лоби, гата, халва, хавии:* были приняты густая мамалыга с маслом и сыром, разного рода пироги, которые выпекали, например, под Новый год, с семью начинками (из творога, фасоли, тыквы, гороха, сухофруктов, лука с яйцами, повидла). В памяти старшего поколения сохранялись традиционные пироги с хамсой. Амшенцы употребляли много овощей, фруктов, зелени, виноградное вино; любимыми были особые соления (*mhурши*) – зеленая стручковая фасоль с чесноком, зеленью и перцем; из напитков – кофе. Традиционные молочные продукты (*мацун,* домашний сыр) и хлеб (выпеченный на металлическом листе – садже из кукурузной муки – *лазди hац*, а позднее из пшеничной муки – *йокка*) были заменены в 1990-е годы покупными. Как правило, все еще продолжали готовить масло из сметаны в традиционной деревянной маслобойке.

Для амшенцев, как и армян в целом, оставался характерным традиционный подход к определению главы семьи, т. е. большинство семей возглавлял старший в доме мужчина, здесь он назывался армяно-русским термином *донэхозяин* (*дон* – у местных армян одначал «дом»). В основе взаимоотношений старшего и младшего поколений у них по-прежнему сохранялось (хотя уже не в той степени, как в прошлом) глубокое уважение к старшим, признание их жизненного опыта, трудовых заслуг. В то же время в их семьях уже не наблюдалось традиционное, строго регламентированное распределение домашних обязанностей между свекровью и невесткой. Игравший в прошлом большую роль в семейных отношениях древний обычай избегания (здесь он назывался *hайснутюн, hайснутин*) оставался у них главным образом в памяти старшего поколения.

При вступлении в брак местные армяне придерживались традиции строгой экзогамии, запрещавшей браки между родственниками до пятого, и иногда и до седьмого колена. В то же время брачный круг у них, по сравнению с прошлым, значительно расширился за счет социально неоднородных и национально смешанных браков, браков между городскими и сельскими жителями, между местными армянами и армянами из других регионов, не поощрявшихся в прошлом.

Ряд традиционных моментов сохранялся в семейной обрядности амшенцев. Так, для свадьбы оставались характерными основные ее этапы: сговор, обручение, само свадебное торжество и послесвадебные обряды. Но в каждом из этих этапов в 1990-е годы можно было выделить, наряду с традиционными, новые черты. Так, при определенной живучести традиционного выбора невесты родственниками жениха, в эти годы молодые люди все чаще сами знакомились и принимали решение о вступлении в брак, не забывая, однако, поставить в известность родителей, поскольку их мнение продолжало играть важную роль при выборе брачного партнера. Во время прихода в дом девушки сватов (отца юноши с двумя-тремя родственниками, обычно братьями, а в те годы и его матери) сохранялся обычай, когда родители девушки, хотя и зная заранее о приходе сватов, делали вид, что им ничего не известно об этом и что они пока не думали о замужестве дочери. Сама же девушка не должна была показываться сватам на глаза. Обычай требовал не давать согласия сватам с первого раза. Только во время третьего посещения сватов в доме девушки накрывали стол, а невеста, в знак согласия, преподносила главному из сватов, обычно отцу жениха, на большом подносе полотенце с вышитыми петухом и цветами – *яглух* (тюрк. *яглык*), за что тот должен был дать денежный выкуп. По названию этого элемента традиционной культуры амшенцев сговор иногда назывался *яглух девуш* (букв. «давать полотенце»). В ответ родители жениха должны были преподнести невесте в этот день какой-нибудь подарок (кольцо или другое украшение) в качестве залога, который закреплял заключенный между обеими сторонами договор. Тогда же договаривались о сроках обручения и свадьбы.

Обычно обручение устраивали через 15 дней после сговора. В дом невесты приходили жених, его родители, родственники, а также по-

саженый отец *кавор* (здесь – *гнкяр, гнкяhайр*). В доме невесты готовились к приходу гостей, там собирались родственники, но стол заранее не накрывали, в отличие от остальных армян. По-видимому, это было связано с сохранением у амшенцев утраченной другими армянами старинной традиции: во время обручения сторона жениха должна была принести в дом невесты все необходимые продукты. Через некоторое время после того, как гости садились за стол, жена *кавора* выводила невесту и сажала ее за стол рядом с женихом и с «сестрой невесты» – *hарснаакуйр, hайснкуйр*. Затем жених должен был подарить невесте обручальный подарок, обычно кольцо, а невеста преподносила жениху рубашку или вышитый ею *яглух.* Торжественное застолье сопровождалось музыкой, песнями и танцами.

Спустя один-два месяца после обручения устривали свадьбу. Обычно она начиналась с отправки в ночь с пятницы на субботу в дом невесты так называемых *mhильки* (тюрк. «лисица») из числа близких жениху родственников или соседей, как правило, трех-четырех мужчин среднего возраста. Там они должны были забраться в курятник и украсть курицу. При этом хозяева старались не показывать вида, что заметили их. Когда же «кража» была совершена, «лисиц» ловили и инсценировали наказание, но, после того как пойманные сообщали, что прибыли сказать о начале свадьбы и подтвердить готовность жениха взять невесту, их отпускали. Сторона невесты посылала с *mhильки* жениху и *кавору* рубашки, которые они должны были одеть на свадьбу, носки, носовые платки, полотенце (*nhэшкир,* тюрк. *пешкир*). В дом жениха mhильки возвращались в субботу – либо утром, либо вместе со свадебным поездом, забегая вперед, чтобы заранее сообщить о его приближении. Украденную курицу они отдавали матери жениха, за что та одаривала их вышитыми полотенцами – *яглухами.*

Свадебную одежду белого цвета для невесты покупала сторона жениха, а фату и венец – *кавор.* Одежду для невесты, а также коньяк, шоколад клали на поднос. В доме невесты ее родственники старались поскорее забрать у стороны жениха этот поднос, но те его не отдавали, пока не получали в качестве выкупа *яглух.* Затем в отдельной комнате невесту одевали в свадебный наряд. Обряд происходил в кругу ее подруг под особую музыку и сопровождался характерными песнями

и различными шутками, например, объявляли, что невеста идти не может, потому что у нее украли туфлю или туфля мала, и возвращали ее после того, как *кавор* давал денежный выкуп. Иногда свадебное платье, фату и правую туфлю надевали на невесту трижды. Сохранялся и такой старинный обряд: перед тем как надеть на невесту фату, ее по очереди примеряли подружки невесты, чтобы поскорее выйти замуж. Пояс невесте повязывал ее брат (*hайснахпар)*, причем он должен был сделать это трижды, а в ответ невеста одаривала его платком. Затем *кавор* или отец жениха должен был выкупить у *hайснакуйр* невесту. После этого отец невесты брал дочь за руку, делал с ней три шага вперед и давал дочери деньги, которые та прятала в левую туфлю, затем со словами напутствия передавал невесту отцу жениха. Тот, в свою очередь, также делал три шага вперед и тоже давал невесте деньги, которые она прятала уже в правую туфлю, а затем передавал невесту своему сыну.

После завершения застолья происходил обряд прощания невесты с родительским домом. Начинался специально приуроченный к этому моменту круговой танец, исполняемый участниками свадьбы вместе с невестой. В этот момент мать невесты повязывала на грудь отцу жениха одно или два (крест-накрест) полотенца, иногда она повязывала их также и братьям жениха, *кавору.* Затем свадебная процессия покидала дом невесты, при этом полагалось, чтобы при выходе за ворота ее дома отец жениха осыпал бы невесту мелкими монетами, которые *hайснакуйр* должна была успеть поймать в свадебное покрывало. Мать невесты, по обычаю, лила вслед дочери воду «на счастье».

Перед домом жениха новобрачных встречали его родители. Мать жениха целовала молодых, набрасывала на плечи невесте отрез ткани на платье, а жениху – *яглух*; отец жениха сыпал им на головы конфеты, пшеницу, рис, мелкие монеты. Брат невесты требовал от матери жениха живого петуха, которого он сначала трижды обносил вокруг молодых, а затем резал в качестве жертвы у их ног на пороге дома, после чего кровью мазал дверной косяк, лбы и подбородки новобрачных и чертил крест на правой туфле невесты.

Под ноги молодым клали две перевернутые вверх дном тарелки, которые они должны были разбить одним ударом, причем первым

это должен был сделать жених, чтобы быть «хозяином» в доме; при входе в дом жениха невесте сажали на колени маленького мальчика в знак пожелания ей первенца – сына; после этого невесту отводили в отдельную комнату, где ее кормили обрядовым блюдом – яичницей. Затем невесту вели к накрытым во дворе столам, где начиналось застолье с множеством тостов за здоровье и благополучие молодых и их родных и близких, продолжавшееся до глубокой ночи. В качестве подарков невеста получала от близких родственников жениха золотые украшения, от других гостей – отрезы материи, посуду, а в последнее время чаще деньги.

На следующий день после свадьбы невеста одаривала родных жениха подарками. Вечером она по традиции должна была вымыть ноги свекрови и всем мужчинам, начиная со свекра, за что те ее одаривали. Иногда они специально шли в хлев и мазали ноги навозом, чтобы невестке пришлось потрудиться и можно было бы судить о ее усердии.

Хотя похоронно-поминальная обрядность амшенцев в целом сохраняла свои традиции, все же и в ней происходили определенные изменения. В доме, где находился покойник, по-прежнему было принято открывать двери и окна, чтобы не мешать, по поверию, выходу души из тела. Раньше покойного, завернутого только в саван, со скрещенными на груди руками и вложенной в них монеткой, с закрытым воском ртом, хоронили без гроба; на кладбище его несли на специальных, сделанных из семи досок носилках – *сал.* С 1930-х годов местные армяне начали хоронить умерших сначала в самодельных, а позднее, примерно с 60-х годов, – в сделанных на заказ гробах. Поэтому даже своего термина для обозначения гроба у них не было, его называли *ящик.* С этого же времени женщины начинали принимать участие в похоронах на кладбище, что раньше не полагалось. После переселения амшенцев в Россию сроки погребения у них увеличились до трех дней. Те же амшенцы, которые жили в Адлерском районе, на границе с Абхазией или сравнительно недавно переселились оттуда, переняли от абхазов и мегрелов обычай долго держать покойника дома – 7-8 дней, проявляя тем самым, по их представлениям, особое «уважение» к нему.

Кое-где сохранялась традиция приносить в дом покойного по одному полотенцу. Их повязывали на руку участникам траурной процессии, привязывали к венкам, раздавали тем, кто рыл могилу, а также родственникам и друзьям. Первые поминки *(hoгyhaц)* у местных армян принято было устраивать в день похорон, но до погребения. К столу подавались куриный бульон с домашей лапшой, *борщ, люля-кебаб*, *толма,* рыба, отварные куры, пирожки, причем из свинины к этому дню ничего готовить было нельзя. В помощь семье все приносили в дом покойного продукты и деньги. После похорон в доме покойного собирались только родственники. На следующий день после похорон близкие, взяв с собой мясо, яйца, конфеты, водку, шли на кладбище, где немного закусывали и выпивали «за упокой души», а остальное оставляли на могиле. Близкие родственники шли на могилу три дня подряд, а дома в эти дни должны были постоянно гореть свечи.

Поминки также были обязательны, как и у всех армян, на 7-й и 40-й дни и через год после смерти. У амшенцев, живших в Адлерском районе, существовал перенятый ими в Абхазии обычай год после смерти держать на фасаде дома большой портрет покойного с указанием его фамилии, имени и дат рождения и смерти. Могилы умерших родственников, особенно старшего поколения, принято было посещать на Пасху либо через неделю после нее и в день поминовения умерших *(мерелоц)*. На кладбище брали с собой еду и напитки.

Амшенские армяне продолжали отмечать и некоторые традиционные праздники – Рождество *(Дзнунд)*, Пасху *(Задик),* любимый молодежью и сопровождаемый гаданиями, песнями и танцами *Вардавар (Вардэвор).* С наибольшей торжественностью отмечали Новый год – *Нор Дари.*

Таким образом, хотя материальная и духовная культура амшенцев обнаруживает большое единство с общеармянской, в ней прослеживается специфика, во многом обусловленная влиянием культуры соседних с ними народов (лазов – в Турции, абхазов – в Абхазии). Так, значительное развитие получили возделывание кукурузы, разведение табака, культуру которого они привезли в Россию со своей родины; их пищу отличает хлеб, выпеченный на металлическом листе – *садже* из кукурузной или пшеничной муки в виде тонких лепешек *(лазди hац, йокка),* густая мамалыга *(паста)* с маслом и сы-

ром, особые соленья (*mhурши*); в свадебных и похоронных обрядах характерна ритуальная роль полотенец; своеобразен богатый фольклор, устойчив диалект языка.

А. Э. Тер-Саркисянц

**Доклад написан по полевым материалам автора 1990-х годов и подготовлен для «Второй Международной научной конференции «Национальные культуры в современном мире. Фольклор. Литература. (Памяти В. В. Кожинова)».*

15–18 октября 2012 года. – Сухум. 2012.

* * *

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛОВ ЗАСЕДАНИЙ инициативной группы координационного совета организации СФТИ грузинского национального движения

Протокол №1 (28. 05. 1990 г.)

Убилава: Хорошо объединяться. Необходимо создание такой группы, которая согласует с руководством прием новых кадров негрузинской национальности…

М. Джоджуа: Призываю грузин всех поколений объединяться. Объединение должно происходить в состав районного отдела народного фронта, в таком случае они имеют право выделить деньги из различных демографических фондов…

В. Чхеидзе: Предлагаю создание грузинского культурного центра в п. Агудзера.

Протокол № 2 (4. 06. 1990 г.)

Убилава: Много информации о выделении и обмене квартир. Нужно создать комиссию из трех человек, там должен быть хоть один наш представитель, чтобы наши люди не остались без участков. В

лучшем случае стоит вопрос освобождения квартир. Пока не могу разобраться в вопросах прописки и выписки в квартирах. Есть случаи, когда грузина не прописывают в общежитии.

Сичинава: Надо выбирать людей, которые будут изучать вопросы, связанные с обменом и освобождением квартир. Необходимо вопрос конкретизировать. Я предлагаю состав комиссии: Каландия Жиули, Кучухидзе Ромео, Барбакадзе Карло, Убилава Юрия, Гегешидзе Вову, Мосидзе Фирузи…

Протокол № 3 (11. 06. 1990 г.)

Постановили:

1. Пригласить на следующий понедельник ведущих специалистов по выработке будущих перспектив института.
2. Обратиться к Тбилисскому Госуниверситету и Техническому университету для выяснения, сколько специалистов были присланы в СФТИ и из них сколько были приняты на работу.
3. Наладить связь с различными городами СССР по поводу обмена квартир и возвращения грузин.

АСГБРА, д. 53, т. 69 (на груз. яз.).

В книге: Отечественная война народа Абхазии и «грузинские беженцы». Документы и материалы. Том I. Составитель, автор предисловия Т. А. Ачугба. – Сухум. 2003. С. 62–64.

* * *

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА собрания первичной организации им. Руставели СФТИ

Амиран Куция:

1. Большая заслуга принадлежит нашему обществу в том, что в Синопе и Агудзере открыты грузинские группы. Необходимо усилить работу в этом направлении в детсадах и школах. Реформируется школа. Нужно активизировать процесс обучения грузинского языка в школах.

2. В Агудзерах нет надписей на грузинском языке…
3. Необходимо активизировать культурно-просветительскую работу в целом: приглашать театры, устраивать встречи с грузинскими актерами, показывать грузинские фильмы, организовать выставки, пригласить историков, писателей, композиторов.
4. В библиотеке мало грузинских книг.
5. Усилить курсы грузинского языка.
6. Добиться функционирования грузинской церкви в Агудзерах…

Меладзе: Все должны знать, что мы грузины, что мы на пути борьбы. Долг каждого грузина поднять свои интеллект.

Чиковани: Агудзеру нужно превратить в поселок районного подчинения, куда проникает грузинский дух…

Председатель Р. Меладзе подпись
Секретарь **Л.Чачибая** подпись

АСГБ РА, д. 53, т. 69,
(на груз. яз.)
В книге: Отечественная война народа Абхазии и «грузинские беженцы». Документы и материалы. Том I. Составитель, автор предисловия Т. А. Ачугба... С. 63–64.

* * *

«3» –5– 205 Февраля 1991
Секретно экз. №2. Лично

Начальнику Гульрипшского РО
КГБ Абхазской АССР
п/полковнику Чачибая Р. Г.
с. Дранда

По имеющимся у нас данным, Квициани Евгений Бекмурзович, 1946 г. рождения, уроженец с. Бечо Местийского района ГССР, работающий зав. складом Драндского сельпо, проживающий в с. Дранда, Тбилисское шоссе, д. 509, проводит на территории Абхазии организационную работу по вовлечению в военизированное формирование «Мхедриони» новых членов.

С учетом изложенного, просим Вас, с соблюдением мер конспирации, организовать тщательную проверку Квициани Е. Б., в процессе которой получить характеризующие данные на проверяемого: возможное наличие у него огнестрельного оружия, его роль и место в «Мхедриони», планы, намерения, конкретные факты противоправной деятельности, а также выявить круг его связей.

О результатах проверки Квициани Е. Б. просим сообщить в отдел «3» КГБ Абхазской АССР.

Сигнал на Квициани Е. Б. взят на учет в ИАГе КГБ Абхазской АССР.

Приложение: форма №1 на 1л., несекретно.

Начальник отдела «3» Комитета, п/полковник подпись

СГБ РА, д. 53, т. 22

В книге: Отечественная война народа Абхазии и «грузинские беженцы». Документы и материалы. Том I. Составитель, автор предисловия Т. А. Ачугба…. С. 67.

* * *

9 марта 1991 г. Секретно экз. №1

Начальнику отдела «3» КГБ Абх. АССР

г. Сухуми
№»3» / 205 от 14. 02. 91 г.

В результате проверки сигнала в отношении Квициани Е. Б. через агентов «Шавлег», «Яровой», доверенных лиц «ЧВТ», «АНД», «ЧГВ» установлено, что после регистрации правительством Грузии в 1990 г. военизированного формирования «Корпуса спасителей» на

базе «Мхедриони» (машвелта разми), в Гульрипшском районе проводилась соответствующая работа по набору его членов. Инициатором этого был житель с. Мерхеули Гвичиани Заур Владимирович, 1950 года рождения, временно не работающий. Был составлен список, куда были внесены: Квициани Евгений Бекмурзович , 1946 г. р., урож. с. Бечо Местийского района, грузин, работающий зав. складом Гульрипшского Сельпо, проживает в с. Дранда; Баблуани Ражден Михайлович, 1940 г. р., урож. Местийского района, проживает в с. Мерхеули, временно не работает; Баблуани Майзер Ражденович, 1970 г. р., урож. с. Мерхеули, студент Сухумского филиала ТГУ.

Вышеуказанные лица принимали участие в добровольной передаче «Мхедриони» грузовых и легковых автомашин Сухумским ДОСААФом. Были зафиксированы использования в личных целях этих автомашин со стороны Гвичиани З. В. и Баблуани Р. М. в районе. В настоящее время эти машины у них не находятся. По данным доверенного лица «ЧГВ», они якобы возвращены ДОСААФу.

Интересующий Вас Квициани Е. Б. по месту жительства и работы характеризуется положительно, является пассивным участником «Мхедриони», к каким-либо «операциям» в горячих точках республики не привлекался. Достоверных данных о наличии у него огнестрельного оружия через оперативные возможности не выявлено.

Начальник Гульрипшского РО КГБ
п/полковник подпись

В книге: Отечественная война народа Абхазии и «грузинские беженцы». Документы и материалы. Том I. Составитель, автор предисловия Т. А. Ачугба…. С. 69 – 70.

* * *

СПРАВКА
Об оперативной обстановке [16] 19. 03. 92 г.

С 16 марта с. г. в Гульрипшском районе резко обострилась криминогенная обстановка, выражающаяся в участившихся нападениях вооруженных бандгрупп на жителей района. Было совершено 4 разбойных нападения особой дерзости. Среди жителей района бытует мнение, что разбойные нападения совершаются отдельными лицами из числа сванов. Так, 16 марта было совершено нападение с применением автоматического оружия на жителя с. Владимировка Карчава А. М. В результате решительных действий со стороны потерпевших, выявлен один из участников преступления – Квициани Евгений (известный нам как один из руководителей «Мхедриони» в Абхазии). 17 марта по данному факту Квициани был задержан Гульрипшским РОВД и водворен в КВС. В ночь на 18 марта у здания РОВД собрались представители сванской части населения в количестве 90 – 100 человек. Особую активность проявляли члены «Мхедриони», а также Гвичиани Заур, Девдериани Леонардо, Квициани Фридон, которые предъявили ультиматум коллективу РОВД во избежание осложнения обстановки освободить Квициани Евгения. Из-за отказа освободить Квициани Е., сваны облили коридор 2 этажа здания РОВД бензином, угрожая поджечь здание. В результате решительных действий сотрудников РОВД данную акцию удалось предотвратить и к 22 часам сваны разошлись, заявляя, что они расправятся с сотрудниками РОВД.

В 2 часа 19 марта неизвестными лицами взорван автобус ПАЗ красного цвета, госномерной знак 17 – 21 ГАБ, принадлежащий «Мхедриони» в поселке ДСК. В результате взрыва пострадавших нет.

По поступающим оперативным данным осложняется отношение между мингрельской и сванской частью населения, которые могут перерасти в вооруженный конфликт.

Просим Вас через депутатский корпус Абхазии, авторитетных лиц сванской и мингрельской части населения вмешаться в конфликт для снятия напряженности.

Начальник Гульрипшского РО КГБ РА
п/полковник подпись

19 марта 1992 года
АСГБ РА, д. 53, т. 175

В книге: Отечественная война народа Абхазии и «грузинские беженцы». Документы и материалы. Том I. Составитель, автор предисловия Т. А. Ачугба…. С. 72 – 73.

* * *

ВНИМАНИЮ ПРИЗЫВНИКОВ И ВОЕННООБЯЗАННЫХ!

Постановлением Госсовета Республики Грузия № 13 от 7 мая 1992 года объявлен призыв граждан республики на действительную военную службу. Призыву на военную службу подлежат граждане всех регионов Грузии, в том числе и Абхазской АССР, которым ко дню призыва исполняется 18 лет, и граждане старших призывных возрастов, у которых истекли сроки отсрочки от призыва, в возрасте18 – 23 года.

Срок действительной военной службы установлен 12 месяцев. Жители Гульрипшского района, призванные на военную службу, будут проходить службу на территории Гульрипшского района и города Сухуми в составе единых Вооруженных Сил Республики Грузия.

Призыву подлежат все граждане, независимо от их национальной принадлежности, политических и религиозных убеждений.

От призыва на действительную военную службу освобождается следующая категория призывников:

– студенты высших учебных заведений всех форм обучения (дневники, вечерники, заочники);

– учащиеся средних специальных и технических учебных заведений до окончания обучения, но не старше 20-летнего возраста;

– единственные сыновья родителей, не имеющих раздельно проживающих братьев и сестер;

– лица, имеющие на своем иждивении нетрудоспособных родителей или дедушку и бабушку, если они не имеют других трудоспособных близких родственников;

– лица, состоящие в законном браке, независимо от наличия детей.

Призывники, уклонившиеся от явки на призывную комиссию и отправки на военную службу, будут привлекаться к административной и уголовной ответственности согласно действующему законодательству.

Лица, получившие персональные повестки о явке на призыв и отправку, обязаны явиться в Военно-мобилизационный отдел (Военкомат) по адресу: Гульрипшский район, село Диоскурия, старое здание военного комиссариата.

Постановлением Госсовета Республики Грузия № 15 от 11 апреля 1992 года параллельно с призывом граждан на действительную военную службу производится призыв военнообязанных, состоящих в запасе, на 2 – месячные сборы,которые будут проходить в Гульрипшском районе и г. Сухуми.

К данным учебным сборам привлекаются офицеры запаса в возрасте до 40 лет, сержанты и солдаты запаса, уволенные с действительной военной службы в период с 1980 по 1991 года, возрасте до 35 лет.

За призванными на учебные сборы лицами сохраняется место работы, занимаемая должность, ежемесячная заработная плата, а в период прохождения сборов будут находиться на полном государственном обеспечении.

Начальник Военно-мобилизационного отдела
Гульрипшского района, полковник Д. Д. Мамрикашвили

Газ. «Эгриси», 21 июля 1992 г.

В книге: Отечественная война народа Абхазии и «грузинские беженцы». Документы и материалы. Том I. Составитель, автор предисловия Т. А. Ачугба…. С. 87 – 88.

* * *

СОЛДАТСКИЕ РОДИТЕЛИ, МОЖЕТЕ НАВЕЩАТЬ СВОИХ СЫНОВЕЙ!

В войсковой части Внутренних Войск МВД Республики Грузия, дислоцированный в селе Варча, уже несколько недель проходят службу новобранцы – жители Гульрипшского района. Ребята меняются прямо на глазах. Еще вчера разболтанные, несобранные парни постепенно превращаются в подтянутых ответственных молодых мужчин. Квалифицированные кадровые офицеры обучают их не только четкой речи и правильному строевому шагу, но и применению различного оружия; защите от нападения, охране общественного порядка и многим другим премудростям армейской жизни.

Уже можно отметить лучших военнослужащих части. Но не стали бы они хорошими военнослужащими, если бы не семейные корни. Ко-

мандиры высказывают благодарность родителям заместителя командира взвода рядового Кахи Оганяна из п. Гульрипш – Сергею Исааковичу и Любови Сергеевне, рядового Бадри Летодиани из с. Октомбери – Владимиру Арсеновичу и Маро Михайловне… рядового Джамбула Зарандия из с. Дранда – Ламазо Якубовичу и Гули Лаврентьевне, рядового Рафика Хаджикяна из с. Мачара (был призван РВК-ом в ВВ МВД РГ, сбежал с самого начала войны и был объявлен дезертиром) – Нази Гаспаровне (отца нет в живых) и других военнослужащих.

Заместитель командира роты по службе летенант Давид Цховребашвили и командир взвода лейтенант Гобеджишвили, кстати, тоже местные жители, характеризуют их, как сознательных, добросовестно относящихся к служебному долгу, дисциплинированных и перспективных военнослужащих. Они выражают уверенность, что указанные лица после службы с почетом вернутся в родной дом и будут достойными людьми, а сейчас они надежно несут службу, грамотно выполняют возложенные на них задачи, на них равняются другие новобранцы.

На 16 августа запланировано принятие воинской присяги. Командир части полковник Амиран Кикабидзе высказал пожелание, чтобы родители приехали и увидели своих сыновей. Он также сказал, что навещать военнослужащих, встречаться с командирами можно в любой день. Так что, дорогие родители,можете съездить туда, увидеть сыновей на службе, посмотреть, в каких условиях им приходится проводить свой распорядок дня. А условия у них, надо сказать, не то, что в других местах: удобная столовая, разнообразное питание, холл с телевизором, не казарма, а гостиничный комплекс.

Здесь будут служить всего 160 военнослужащих. Кто не попадет в это число, те будут служить за пределами района. У воинской части, конечно, есть свои трудности, но они постепенно преодолеваются с помощью руководства МВД и района. Короче говоря, приходите, увидите.

Гули Какулия.

Газ. «Эгриси». 13 августа 1992 г.

В книге: Отечественная война народа Абхазии и «грузинские беженцы». Документы и материалы. Том I. Составитель, автор предисловия Т. А. Ачугба…. С. 88 – 89.

* * *

«Мы создали Временный Комитет, который взял на себя координирующую функцию. Кроме того, были сформированы несколько батальонов… В Сухуми создали 3 батальона, и в каждом из них числится по 300 – 400 человек. Батальон создан в Гульрипше. Там добровольцами записались 4 тыс. человек. Из них 700 уже зачислены в батальон…»

Из доклада Т. Надарейшвили на заседаний Госсовета Грузии 31 августа 1992 года, прямой эфир Грузинского телевидения и радио (на груз. яз.)

В книге: Отечественная война народа Абхазии и «грузинские беженцы». Документы и материалы. Том I. Составитель, автор предисловия Т. А. Ачугба…. С. 95.

* * *

Командиру 3-й Бригады п-ку Г. Курашвили
От Хасия Бориса Джотоевича

Заявление

Прошу Вас принять меня на действительную военную службу сроком на 6 месяцев и зачислить в Гульрипшский батальон

В / зван – рядовой.

Специальность – стрелок.

Подпись
Хасия Б. Д.
12. 09. 92 г.

АСГБ РА, д. 53, т. 13.
(на груз. яз.).

* * *

Командиру 3-й Бригады п-ку Г. Курашвили
От Аргвлиани Гурама Хутаевича

Заявление

Прошу Вас принять на действительную военную службу в Гульрипшский батальон и заключить контракт на 6 (шесть) месяцев.

Специальность – сварщик.

В / зван – ряд.

Подпись
Аргвлиани
12. 09. 92 г.

АСГБ РА, д. 53, т. 13.
(на груз. яз.).

В книге: Отечественная война народа Абхазии и «грузинские беженцы». Документы и материалы. Том I. Составитель, автор предисловия Т. А. Ачугба…. С. 99.

* * *

Военный комендант Гульрипшского района, пос. Гульрипш

От 27 декабря 1992 года

В целях организации работы по безусловному выполнению и соблюдению режима особого поведения граждан и военнослужащих, наведения в Гульрипшском районе должного порядка в вопросах трудовой и государственной дисциплины в условиях Военного положения ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Назначить уполномоченных военного коменданта по следующим населенным пунктам и территориям хозяйств Гульрипшского района:

Багмаранский с/Совет – Какулия Роланда Шотаевича,
Цебельдинский с/Совет – Чакветадзе Раждена Викторовича,
Мачарский с/Совет – Галдава Кобу Семеновича,
Пос. Агудзера – Барамия Зураба Георгиевича,
К-з им. Руставели – Харбедия Анзора Артемовича,
К-з им. Кирова – Давитая Отари Викторовича,
К-з им. Шаумяна – Калайджян Керопа Сероповича,
Совхоз им. Церетели – Басария Константина Сергеевича.

2. Уполномоченным военного коменданта все мероприятия проводить в соответствии с Положением о военной комендатуре, строго контролировать исполнение всех приказов и распоряжений военного коменданта района, повсеместно создать штабы и добровольные формирования. Постоянно информировать местное население о проводимой военной комендатурой работе.

3. Распоряжения уполномоченных военного коменданта являются обязательными для выполнения всеми гражданами, организациями и предприятиями в зоне их деятельности.

Военный комендант
Гульрипшского района
К. В. Лепсая *Газ. «Эгриси». 3 февраля 1992 г.*

В книге: Отечественная война народа Абхазии и «грузинские беженцы». Документы и материалы. Том I. Составитель, автор предисловия Т. А. Ачугба…. С. 113.

* * *

СОВЕТ МИНИСТРОВ РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ

От 31 декабря 1992 года № 285

О некоторых мероприятиях об увековечении памяти воинов вооруженных сил Республики Грузия, погибших на территории Абхазии

В целях увековечения памяти воинов Вооруженных Сил Республики Грузия, погибших на территории Автономной Республики Абхазия, Совет Министров Автономной Республики, постановляет:

1. Министерству информации Автономной Республики Абхазия:

– подготовить для издания «Книгу памяти», посвященную воинам, погибшим при боевых действиях на территории Абхазии;

– ввести на телевидение, радио и печати Автономной Республики Абхазия специальные рубрики, посвященные памяти воинам, погибшим в боях за территориальную целостность Республики Грузия;

– обеспечить подготовку материалов для телевидения Грузии.

2. Просить телевидение Республики Грузии.

3. Мэрии города Сухуми (Габескирия) Управам Галского, Гульрипшского, Очамчирского и Сухумского районов (Цатава, Гвадзабия, Гугучия, Дгебуадзе) принять совместно с воинскими формированиями, дислоцированными на их территории, меры по обеспечению учета погибших и раненых воинов из числа местного населения по прилагаемым формам.

4. Просить командование воинских формирований оказать содействие местному руководству для уточнения имеющихся списков погибших воинов.

Председатель
Совета Министров Автономной
Республики Абхазия **Т. Надарейшвили**

Начальник Государственного
Секретариата Совета Министров
Автономной Республики Абхазия **Дж. Беташвили**

Верно: подпись Махатадзе.

В книге: Отечественная война народа Абхазии и «грузинские беженцы». Документы и материалы. Том I. Составитель, автор предисловия Т. А. Ачугба…. С. 121.

* * *

МЫ ОТСТОЯЛИ СВОИ ГОРОД

… Смело сражались ребята из группы спецназа военной полиции. Храбро шли в атаку впереди нашего танка, защищая его от гранатометчиков, Каха Убилава, Гия Гвалия, Вахо Ригвава и другие. Многих из них контузило, взрывом мины оторвало ногу Гии Гвалия, был ранен командир подразделения Гия Гогуа.

Ничем не уступая мужчинам, сражалась медсестра Гульрипшской роты военной полиции Оля Шаришникова. С тремя санитарными сумками за плечами и автоматом в руках она носилась по всему полю боя, одним оказывала срочную медпомощь, других прикрывала огнем. Да и вообще гульрипшцы, руководимые Паатой Векуа, показали себя настоящими храбрецами. Сам Пата Векуа геройски погиб в этом бою…

***Д. Цховребашвили**,*
начальник штаба Сухумского батальона военной полиции.
Газ. «Вестник военной полиции». Март 1993 г.

В книге: Отечественная война народа Абхазии и «грузинские беженцы». Документы и материалы. Том I. Составитель, автор предисловия Т. А. Ачугба…. С. 139 –140.

* * *

КАК НАМ ПРОЖИТЬ?

За последний месяц в Гульрипшском районе, как и по всей Абхазии, вообще сложилась катастрофическое положение во многих сферах. Военные действия, мародерство, разбои и кражи не проходят бесследно.

Основным вопросом населения становится, как уцелеть, как пропитаться в это трудное время. Ладно, если иметь запасы муки, продовольствия, одежды, если иметь возможность обрабатывать землю, на которой можно вырастить овощи, фрукты, зелень. А как быть тем, кто живет в городских условиях на одной зарплате или пенсии, которую не всегда и не всем выдают вовремя?...

Гурам Цховребашвили.
Газ. «Эгриси». 17 сентября 1992 г

* * *

АВТОНОМНАЯ РЕСПУБЛИКА АБХАЗИЯ
Администрация города Сухум

г. Сухуми
Ленина, 17

Исх. № 198
«03» 12 1992 г.

Директору Сухумского СФТИ
господину Салуквадзе Р. Г.
Председателю ОПК – 44 СФТИ
господину Эмухвари П.
Начальнику ЖКО СФТИ
господину Гамбашидзе К.

Администрация города Сухуми не возражает против занятия квартиры № 16 в доме № 25 по Тбилисскому шоссе (участок 665) г-жой Матарадзе Лейлой Вианоровной.

Оформление соответствующих документов будет произведено после стабилизации военно-политической обстановки в автономной республике.

Глава администрации города Сухуми,
зам. Коменданта Сухумского гарнизона
подпись **Габескирия Г. Н.**
АСГБ РА, д. 53, т. 166
В книге: Отечественная война народа Абхазии и «грузинские беженцы». Документы и материалы. Том I. Составитель, автор предисловия Т. А. Ачугба…. С. 348.

* * *

АВТОНОМНАЯ РЕСПУБЛИКА АБХАЗИЯ
Администрация города Сухум

г. Сухуми

Исх. № 204

Ленина, 17

«09» 12 1992 г.

Директору Сухумского СФТИ
господину Салуквадзе Р. Г.
Председателю ОПК – 44 СФТИ
господину Эмухвари П.
Начальнику ЖКО СФТИ
господину Гамбашидзе К.

Администрация города Сухуми не возражает против занятия квартиры № 8 в доме № 17 по Тбилисскому шоссе (участок 665) Джгубурия Зурабом Григорьевичем.

Оформление соответствующих документов будет произведено после стабилизации военно-политической обстановки в автономной республике.

Глава администрации города Сухуми,
зам. коменданта Сухумского гарнизона
подпись **Габескирия Г. Н.**
г. Сухуми
АСГБ РА, д. 53, т. 166

В книге: Отечественная война народа Абхазии и «грузинские беженцы». Документы и материалы. Том I. Составитель, автор предисловия Т. А. Ачугба…. С. 348 – 349.

* * *

Главе Администрации Гульрипшского района
г-ну Гвадзабия Д. Д.

Ходатайство

Командование 6-го Гульрипшского танкового батальона 23-й механизированной бригады просит Вас изыскать возможность выделить

земельный участок для зам. командира 6-го танкового батальона Сичинава К. Г. и для зам. командира разведки 6-го танкового батальона Круишвили Н. С. на территории колхоза им. Руставели.

Командир Гульрипшского 6-го танкового
батальона, 23-й механизированной бригады,
вице-полковник **Т. Зарандия**
АСГБ РА, д. 53, т. 3.

* * *

Главе Администрации Гульрипшского района
г-ну Гвадзабия Д. Д.
Прокурору Гульрипшского района
г-ну Арзиани С.

Просим Вас пересмотреть и приостановить Ваше решение о выселении семьи военнослужащего Гульрипшского 6-го танкового батальона 23-й механизированной бригады, начальника зенитно-артиллерийской службы, капитана Берая Зураба Ревазовича из занятой квартиры.

Берая З. Г. служит в Вооруженных Силах Грузии с первых дней войны в Абхазии и не имеет жилья, т. к. оно было разрушено во время ведения боевых действий в Гульрипшском районе. Хозяева указанной квартиры в самом начале войны выписались и уехали в Россию. Получили там статус беженцев и жилье, а в данное время хотят в корыстных целях продать вышеуказанную квартиру, но не капитану Берая З. Р., мотивируя свое нежелание тем, что он служит в Вооруженных Силах Республики Грузия.

Руководство 6-го танкового батальона просит Вас, учитывая заслуги Берая З. В. в борьбе за целостность нашей земли, оказать ему содействие в оформлении данной квартиры.

Командир Гульрипшского 6-го танкового
батальона, 23-й механизированной бригады,
вице-полковник **Т. Зарандия**
Начальник штаба Гульрипшского
6-го танкового батальона **З. Самушия**
АСГБ РА, д. 53, т. 3.

В книге: Отечественная война народа Абхазии и «грузинские беженцы». Документы и материалы. Том I. Составитель, автор предисловия Т. А. Ачугба…. С. 410 – 411.

* * *

СПИСОК НЕКОТОРЫХ ПОГИБШИХ МОБИЛИЗОВАННЫХ ГРАЖДАН АБХАЗИИ ГУЛРЫПШСКОГО РАЙОНА:

Ф. И. О.	Год	Адрес рождения
Тодуа Алексей Иванович	1966	п. Агудзера
Бжалава Автандил Михайлович	1948	п. Гулрыпши
Лабадзе Бондо Шотаевич	1960	С/х Ильича п. Гулрыпши, пл. Тависублеба, 9, кв. 7
Векуа Паата Ильич	1967	п. Гулрыпши
Джикия Мераб Чеванович	1963	п. Гулрыпши, Тбилисское шоссе, 164, сельхозтехника
Буцхрикидзе Мамука Гурамович	1969	п. Гулрыпши, пл. Тависублеба, д.10, кв. 31
Адамия Тенгиз Митушевич	1966	п. Гулрыпши, 1-й тупик Тбил.ш.
Зарандия Зураб Михайлович	1955	п. Гулрыпши, ул. Набережная, 63
Гвазава Гия Борисович	1969	Агудзера, д.117, кв. 43
Бахтадзе Гурам Титеевич	1961	с. Цебельда
Чачава Тенгиз Лериевич	1967	Пшапский с/с 2-я с. Богожяшта
Абшилава Паата Георгиевич	1969	Пшапский с/с 2-я Богожяшта

Лочашвили Вахтанг Михайлович	1959	Пшапский с/с
Субелиани Индер Джандурович	1944	2-я Богожяшта
Питава Муртаз Бенович	1953	Пшапский с/с 2-я с. Богожяшта
Кокочашвили Спартак Резоевич	1970	с. Владимировка
Маная Роман Иродиевич	1955	Драндский с/с, с. В. Пшапи, Гагарина, 46.
Иосава Виталий Ионович	1948	п. Дранда, 1-й проезд Сталина, 39
Шария Владимир Владимирович	1947	п. Дранда, Сталина, 25
Шаматава Джумбер Александрович	1960	В. Пшапи, 30, Победа, 52
Сакварелия Левтери Фомич	1940	Мачарский с/с

http://apsnyteka.narod2.ru/sh/letopis_voini_gruzinskie_bezhentsi_-_kto_oni/chast_tretya/index.html

* * *

СПИСОК ЖИТЕЛЕЙ МАЧАРСКОГО СЕЛЬСОВЕТА, СЛУЖАЩИХ В ВОЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЯХ ГРУЗИИ

Ф. И. О.	Год рождения	Проходил службу
Месхи Бадри Николаевич	1962	Сухумский артдивизион.
Паргалава Раули Владимирович	1962	Сухумский артдивизион.
Берулава Ираклий Шакрович	1970	Сухумский артдивизион
Халиани Темур Шотаевич	1964	Сухумский артдивизион
Халиани Давид Шотаевич	1962	Сухумский дивизион арт.
Даржания Геннадий И.	1949	Сухумский артдивизион
Каплун Александр Давидович	1950	Сухумский артдивизион
Беридзе Мераби Б.	1960	Сухумский артдивизион
Берулава Заза Омарович	1973	Сухумский артдивизион
Каплун Зураб Александрович	1975	Сухумский артдивизион
Аркания Заури Фридонович	1966	Сухумский 3-й батальон

Кикабидзе Сосо Автандилович	1962	Сухумский 3-й батальон
Кокая Сосо Автандилович	1966	батальон (Цугуровка)
Камкия Бадри Ноевич	1955	батальон (Цугуровка)
Мушкудиани Роман Амелианович	1959	батальон (Цугуровка)
Квашилава Эмзар Иосифович	1941	6-й батальон Гулрыпши
Ломия Гия Гивиевич	1964	военная полиция г. Сухуми
Бокучава Александр Александрович	1960	Сухуми, 3-й бататальон
Чемия Нугзар Александрович	1955	КГБ
Чания Каха Тариелович	1974	Сух. артдивизион
Чания Тариел Александрович	1952	Сух. гвардия спец. наз.
Берулава Джамбул Сергеевич	1966	Сухумская гвардия
Гурчиани Нодари Тебекович	1948	Сух. гвардия
Лобжанидзе Нугзар Григорьевич	1950	6-й батальон Гулрыпши
Лобжанидзе Темур Григорьевич	1952	6-й батальон
Цулая Арчил Григорьевич	1965	артдивизион
Цулая Сергей Григорьевич	1955	артдивизион
Джалагония Димитрий Димитрович	1960	штаб бригады Сухуми
Киласония Зураб И.	1955	артиллер. град в Агудзере
Дихаминджия Костя Д.	1963	артиллер. град в Агудзере
Топурия Юрий Гиглович	1955	6-й батальон
Чабрава Вахтанг Амиранович	1962	Сухумская гвардия
Цоцонава Николай Анзорович	1971	военная полиция
Цоцава Джани Анзорович	1971	артдивизион
Кваталадзе Анзор Шакроевич	1966	пожарная охрана Агудзеры
Бения Зураб Артемьевич	1953	Сухуми, артиллерия
Дзидзигури Бичико Д.	1953	артиллер. Агудзера
Дзидзигури Вахтанг Д.	1955	артиллер. Агудзера
Рухадзе Рамаз Васильевич	1956	военная полиция
Тедорович Гергий Георгиевич	1954	3-й батальон г. Сухуми
Уридия Ираклий Митушевич	1969	воен. полиция, аэропорт
Баркалая Георгий Шарашухович	1969	воен. полиц. Гулрыпши
Гвазава Автандил Титикович	1967	воен. полиц. Сухуми
Тедорашвили Заза Владимирович	1970	воен. полиц. Сухуми
Устименко Андрей Николаевич	1959	6-й батальон
Астахов Евгений Александрович	1947	6-й батальон

Джанджгава Гиви Николаевич	1954	3-й батальон
Копалиани Нодари Ильич	1937	6-й батальон
Копалиани Кахабер Нодарович	1972	6-й батальон
Лихач Сергей Владимирович	1958	военная полиция г. Сухуми
Чиковани Георгий Пиманович	1948	6-й батальон
Кучава Акакий Важаевич	1968	6-й батальон
Хуцишвили Эльдари Александрович	1949	6-й батальон
Джоджуа Заза Г.	1953	6-й батальон
Гогия Николай Илларионович	1951	6-й батальон
Пипия Гоги Арсенович	1964	6-й батальон
Гахокидзе Заза Шотаевич	1949	23-я бригада
Чагунава Бесик Гурамович	1966	военная полиция
Какабадзе Гия Энверович	1960	6-й батальон
Чихладзе Акакий Константинович	1951	6-й батальон
Топурия Борис Омарович	1967	6-й батальон
Топурия Гоча Омарович	1969	6-й батальон
Топурия Гия Амиранович	1974	6-й батальон
Топурия Рамаз Бондоевич	1947	6-й батальон
Топурия Анзор Макарович	1942	6-й батальон
Топурия Мераб Игоревич	1970	6-й батальон
Топурия Зураб Бондоевич	1956	6-й батальон
Топурия Давид Бондоевич	1951	6-й батальон
Топурия Роланд Гурамович	1970	6-й батальон
Чабрава Сергей Сергеевич	1969	6-й батальон
Гурцкая Муртаз Александрович	1960	6-й батальон
Гурцкая Мурман Александрович	1958	6-й батальон
Какубава Бадри Отариевич	1960	6-й батальон
Микава Эмзари Апаллонович	1960	6-й батальон
Мибчуани Фридон Какоевич	1948	дивизион «Град»
Русия Заури Чичикович	1954	6-й батальон
Эсванджия Зураб Омарович	1963	6-й батальон
Эсванджия Гизо Андреевич	1940	6-й батальон
Даржания Джемал Валериевич	1966	6-й батальон
Джахуа Павел Николаевич	1961	6-й батальон
Дзагания Илларион Б.	1945	6-й батальон

Дзагания Гиго Шалвович	1947	6-й батальон
Дзагания Дато Сергеевич	1962	23-я бригада
Гогия Астамур Владимирович	1957	6-й батальон
Сигуа Рамази Гивиевич	1959	6-й батальон
Саджая Автандил Платонович	1952	6-й батальон
Курдиани Джимшер Баджгуевич	1964	6-й батальон
Шулая Роланд Шалвович	1950	6-й батальон
Летодиани Гия Шалвович	1968	6-й батальон
Летодиани Гоча Шалвович	1972	6-й батальон
Устиненко Андрей Николаевич	1959	6-й батальон
Брегвадзе Шакро Мариянович	1969	6-й батальон
Чакселиани Неру Бухутиевич	1964	23-я бригада (Адамия)
Картозия Зураб Чичикович	1960	3-й бат. 23-я бригада
Чхеидзе Эмзар Важаевич	1967	6-й батальон
Чхеидзе Джамбул Заурович	1963	1-й батальон
Чхеидзе Джани Заурович	1972	1-й батальон
Чхеидзе Джумбер Заурович	1965	1-й батальон
Георгадзе Зураб Гурамович	1962	1-й батальон
Тедорадзе Амиран Иосипович	1960	1-й батальон
Чхеидзе Автандил Гурамович	1959	информационная служба
Чхеидзе Мераб Гурамович	1958	1-й батальон
Тодуа Спартак Демьянович	1972	6-й батальон
Минасян Самвел Ишханович	1965	6-й батальон
Гогохия Валерий Шотаевич	1960	6-й батальон
Джишкариани Василий Энверович	1970	6-й батальон
Джишкариани В. Э.	1969	6-й батальон
Квиртия Хвича Варлмович	1960	6-й батальон
Квиртия Гоча Варламович	1963	6-й батальон
Чолокян Артюм Мкртичевич	1967	6-й батальон
Калайджян Рубен Григорьевич	1955	6-й батальон
Кучава Тамаз Гергиевич	1959	ПВО
Цоцория Лери Шотаевич	1949	1-й батальон
Кучухидзе Гия Александрович	1974	полиция Гулрыпши
Кокая Хвича Заурович	1966	дивизион «Град»
Кокая Каха Заурович	1971	дивизион «Град»

Алавидзе Александр Левардович	1957	3-й батальон
Элбакиев Эдуард Федорович	1961	военная полиция
Квициани Нугзар Бакмурзович	1952	«Мхедриони»
Мушкудиани Роман Амиранович	1955	6-й батальон
Топурия Юра Гиглович	1955	6-й батальон
Аргвлиани Слава Митоевич	1962	6-й батальон
Никурадзе Мамука Викторович	1970	6-й батальон
Хунцария Джани Багратович	1968	6-й батальон
Берия Бесик Шалвович	1965	дивизион «Град»
Шавдия Мурман Владимирович	1964	3-й батальон (Агудзера)
Дзагания Аппалон Ноевич	1962	23-я бриг. артиллер.
Маисурадзе		полиция г. Сухуми
Георгадзе Мераб Гурамович		1-й бат
Георгадзе Геннадий Гурамович		1-й бат
Тертерян Левон Ардашевич		1-й бат.
Джилдарян Рафик Петросович		1-й бат.
Аведикян Ардаваст Аршавирович		1-й бат.
Симованян Эдуард Робертович		1-й бат.
Аведикян Алик Амаякович		1-й бат.
Шенгелия Мераби Шалвович		1-й бат.

Председатель Мачарского сельсовета подпись **Э. Шангуа**

печать

АСГБР, д.53, т. 5

В книге: Отечественная война Абхазии и «грузинские беженцы». Документы и материалы. Том 2. Составитель, автор предисловия Т. А. Ачугба. – Сухум. 2004. С. 291 – 294.

* * *

Между тем военный комиссар Гулрыпшского района полковник Г. Мамрикашвили аккуратно выписывает повестки на войну резервистам и призывникам из Багбаранского сельсовета с 1947-го по 1975 год рождения:

Липартия Муртаз Мушурович - 1956 г. р., водитель
Кобалия Георгий Владимирович - 1970 г. р., слесарь
Наруошвили Автандил Дмитриевич - 1949 г. р., инженер
Гурцкая Зураб Гугушевич - 1947 г. р., колхозник
Хорава Михаил Ломинович - 1971 г. р. педагог
Барамия Валериан Кириллович - 1965 г. р., колхозник
Картозия Муради Владимирович - 1964 г. р., слесарь
Денюк Нодари Александрович - 1949 г. р., водитель
Векуа Нугзар Леонтьевич - 1963 г. р., педагог.

Впрочем, весь список, состоящий из 280 человек, публиковать нет смысла, поскольку к этому документу следует отнестись с большим недоверием. Почему? Сам Мамрикашвили рапортует вышестоящей организации, что всех «атправили на боевые позиции», но хотя и «атправили», – резервисты и призывники не дошли до места назначения. Об этом свидетельствует этот же документ. В частности, в примечании тот же Г. Мамрикашвили отмечается: «Всего по Багмаранскому сельсовету резервистов и призывников 1947–1975 годов 280 чел. Из них служат в военных формированиях и имеют бронь 34 чел., выехали за пределы района 60 чел., подлежат вторичной мобилизации 111 человек». О чем свидетельствует этот документ? Начались массовые дезертирство и уклонение от военного призыва.

http://apsnyteka.narod2.ru/sh/letopis_voini_gruzinskie_bezhentsi_-_kto_oni/chast_tretya/index.html

* * *

А как поступили руководители Гулрыпшского района? В начале войны они все дружно взяли в руки оружие. Вот о чем свидетельствует один из официальных документов:

Список гражданских лиц, получивших 9 мм ПМ в Гулрыпшском РОВД:

Гвадзабия Д. Д. – СТ–3347–62 г.
Давитая О. В. – ПУ–0853–83 г.

Барамия З. Х. – СМ–3766–68 г.
Кварцхава Б. К. – ХТ–4890–86 г.
Саджая З. С. – УО–6188–83 г.
Салия А.А. – JI4–2089–64 г.
Нинуа А. JI. – JIА–6235–К1 г.
Начкебия В. В. – РА–3133–69 г.
Кварацхелия М.О. – ВТ–1820–68 г.
Лукава С. К. – УО–7232–83г.
Абхазава М. Н. – ПЕ–5458–80 г.
Толорая Р. Н. – ПЕ –4671–80 г.
Чачия А. В. – АХ–0880 –83 г.
Зантария Р. Б. – ПЕ–6959–80 г.
Дадуани Г. Н. – ПЕ–3464–80г.
Джалагония Д. Я. – РЛ–27668–Д
Джгамая Д. В. – ДУ–6431–81г.
Тодуа Г. К. – МП–137–II
Векуа В. В. – ИН –3527–72 г.
Шелия Г. Т. – ЛА–654–81г.
Гвичия О. А. – ХЛ–1438–66 г.
Хаиндрава В. К. – ИН–2449–68 г.
Квитатиани Г. Ш. – РВ–4008–73 г.
Шенгелия Р. Н. – УО–4147–83 г.
Сартания В. Н. – ЕГ– 6722–64 г.
Калдани Б. Г. – МП–1140–К
Сигуа М. Н. – НП–0823–681
Хабурзания Н. М. – ТЛ–2444–60г.
Дидишвили Н. В. – МО–852–85 г.

Кто же эти «гражданские» лица, взявшие в руки оружие с первых же дней войны?

Это бывший первый секретарь Гулрыпшского райкома партии Гвадзабия Д. Д., бывший секретарь Гулрыпшского райкома партии Давитая О. В., начальник Управления сельского хозяйства района Гвичия О. А., зам. председателя райисполкома Квитатиани Г. Ш., начальник РОВД Хаиндрава В. К. и другие номенклатурные работники

района. Это они возглавили и мобилизовали всех жителей района на войну с абхазами, тесно сотрудничали с оккупационными властями Грузии и сделали все, зависящее от них, чтобы пламя межнациональной розни разгорелось. Однако хотя они и взяли оружие, но на боевых позициях не появлялись. Туда они направляли в качестве пушечного мяса чужих детей, а свои семьи и родственников заранее отправили в Тбилиси и другие районы Грузии. Эти люди предали Абхазию и свой народ, а потому являются военными преступниками.

http://apsnyteka.narod2.ru/sh/letopis_voini_gruzinskie_bezhentsi_–_kto_oni/chast_tretya/index.html

* * *

СПИСОК
ГОРНО–СТРЕЛКОВОГО БАТАЛЬОНА ГРУЗИНСКОЙ АРМИИ
(Ажарский сельсовет)

Гуледани Джемал Шотаевич – 1960 г. р.
Цередиани Георгий Парменович – 1956 г. р.
Цередиани Дурмишхан Парменович –1961 г. р.
Аргвлиани Отар Давидович – 1943 г. р.
Мургвлиани Гия Чичикович – 1965 г. р.
Чхетиани Темур Александрович – 1955 г. р.
Чхетиани Розан Александрович – 1959 г. р.
Чхетиани Шамиль Александрович – 1952 г. р.
Квициани Валерий Андреевич – 1952 г. р.
Гуледани Элгуджа Фридонович – 1974 г. р.
Цередиани Гоги Парменович – 1956 г. р.
Гуледани Джокола Шотаевич – 1965 г. р.
Гуледани Майзер Шотаевич – 1965 г. р.
Квициани Отар Александрович – 1952 г. р.
Гугусиани Гулади Гришаевич – 1966 г. р.
Гугусиани Гурам Гришаевич – 1967 г. р.
Гугусиани Годердзи Гришаевич – 1971 г. р.
Гугусиани Геннадий Гришаевич – 1973 г. р.
Гугусиани Элгуджа Гришаевич – 1975 г. р.

Цалани Ушанги Тариелович – 1968 г. р.
Чхетиани Гоги Потоевич – 1962 г. р.
Чхетиани Ашмер Потоевич – 1959 г. р.
Гугусиани Гоги Везденович – 1975 г. р.
Гугусиани Эмзар Владимирович – 1965 г. р.
Гугусиани Паата Тедорович – 1972 г. р.
Гурчиани Зураб Амазасович – 1959 г. р.
Гасвиани Сосо Жулиевич – 1965 г. р.
Джачвлиани Роман Несторович – 1970 г. р.
Джачвлиани Бадри Несторович – 1966 г. р.
Кванчиани Роман Везденович – 1972 г. р.
Кванчиани Кахабер Васоевич – 1975 г. р.
Харзиани Муртаз Чичикоевич – 1972 г. р.
Степлиани Сосо Шамертович – 1947 г. р.
Гурчиани Павел Владимирович – 1968 г. р.
Гурчиани Коба Владимирович – 1970 г. р.
Гурчиани Каха Владимирович – 1972 г. р.
Чхетиани Фридон Михайлович – 1943 г. р.
Квициани Сергей Владимирович – 1966 г. р.
Квициани Муртаз Владимирович – 1970 г. р.
Чхетиани Давид Чичикоевич – 1970 г. р.
Чхетиани Генери Чичикоевич – 1975 г. р.
Чхетиани Сирбистр Михайлович – 1952 г. р.
Чхетиани Замир Капитонович – 1972 г. р.
Чхетиани Нодар Михайлович – 1951 г. р.
Гурчиани Гурам Галобенович – 1961 г. р.
Гурчиани Зураб Галобенович – 1969 г. р.
Гурчиани Малхаз Халуриевич – 1969 г. р.
Гурчиани Спартак Халуриевич – 1973 г. р.
Калдани Эрманди Бидзинович – 1961 г. р.
Герлиани Элвард Бидзинович – 1962 г. р.
Кванчиани Мате Аронович – 1944 г. р.
Чхетиани Нодар Григорьевич – 1960 г. р.
Цинделиани Амиран Бидзинович – 1961 г. р.
Цинделиани Нугзар Бидзинович – 1964 г. р.
Цинделиани Эмзар Бидзинович – 1966 г. р.

Цинделиани Мурман Бидзинович – 1970 г. р.
Гулбани Рамаз Акакаиевич – 1972 г. р.
Гулбани Малхаз Акакиевич – 1967 г. р.
Ивечиани Эмзар Отарович – 1971 г. р.
Кванчиани Ласико Михайлович – 1965 г. р.
Кванчиани Валерий Миранович – 1950 г. р.
Кванчиани Карло Миранович – 1954 г. р.
Герлиани Реваз Мелитонович – 1954 г. р.
Герлиани Амиран Владимирович – 1959 г. р.
Девдариани Элгуджа Бавгиевич – 1963 г.р.
Пангани Нодар Парданович – 1961 г. р.
Кванчиани Жильвер Битоевич – 1967 г. р.
Гурчиани Майзер Шакрович – 1966 г. р.
Гурчиани Славик Шакроевич – 1969 г. р.
Гурчиани Джимшер Шакроевич – 1972 г. р.
Ивечиани Темур Георгиевич – 1956 г. р.
Кванчиани Демур Абрамович – 1956 г. р.
Чхетиани Гия Серапионович – 1966 г. р.
Цалани Тамаз Шаликоевич – 1972 г. р.
Гулбани Гурам Иванович – 1953 г. р.
Гвичиани Гоги Асланбеевич – 1963 г. р.
Пилпани Гиви Иродиевич – 1957 г. р.
Кванчиани Илико Михайлович – 1964 г. р.
Цалани Георган Чопович – 1947 г. р.
Маргвлиани Леван Шакроевич – 1972 г. р.
Герлиани Бачук Салибович – 1972 г. р.
Герлиани Андро Салибович – 1964 г. р.
Маргвлиани Роланд Миранович – 1970 г. р.
Маргвлиани Родам Миранович – 1973 г. р.
Кочкиани Георгий Габриелович – 1947 г. р.
Девдариани Лаврентий Боевич – 1954 г. р.
Кванчиани Важа Самсонович – 1965 г. р.
Кванчиани Амиран Самсонович – 1963 г. р.
Пакелиани Шахан Мушниевич – 1963 г. р.
Пакелиани Джемал Мушниевич – 1969 г. р.
Пакелиани Гия Мушниевич – 1970 г. р.

Пакелиани Годердзи Мушниевич	– 1972 г. р.
Мургвлиани Роланд Шотаевич	– 1964 г.р.
Мургвлиани Джейран Шотаевич	– 1969 г. р.
Мургвлиани Олег Шотаевич	– 1958 г. р.
Степлиани Вахтанг Максимович	– 1949 г. р.
Степлиани Валерий Максимович	– 1955 г. р.
Степлиани Демур Максимович	– 1958 г. р.
Степлиани Автандил Максимович	– 1965 г. р.
Герлиани Геронтий Диварович	– 1960 г. р.
Кордзая Тенгиз Вахтангович	– 1960 г. р.
Квициани Зураб Германович	– 1971 г. р.
Кочкиани Спартак Георгиевич	– 1972 г. р.
Кочкиани Тамаз Абесалонович	– 1957 г. р.
Ципиани Роланд Силованович	– 1960 г. р.
Ципиани Роман Силованович	– 1966 г. р.
Ципиани Нодар Силованович	– 1970 г. р.
Арджания Левонтий Борисович	– 1954 г. р.
Гуледани Муртаз Шотаевич	– 1966 г. р.

Ком. батальона, майор **Дж. Гасвиани**

АСГБР, д.53, т. 28 (на груз. яз.).

В книге: Отечественная война Абхазии и «грузинские беженцы». Документы и материалы. Том 2. Составитель, автор предисловия Т. А. Ачугба. – Сухум. 2004. С. 258 – 261.

* * *

СПИСОК РАНЕНЫХ ГВАРДЕЙЦЕВ, ДОСТАВЛЕННЫХ В ГУЛРЫПШСКУЮ ЦРБ С 14. 08 92 Г. ПО 24. 09. 93 Г.

Ф. и. о.	**Диагноз**	**Куда направлен раненый**
Шаматава Джумбер Сандроевич	Сквозное пулевое ранение	Доставлен труп, забрали родители

Кекелия Мамука Шалвович	Огнест. оскол. ранение	Амб. лечение
Кобалия Энвери Гушкович	Огнест. ранение передн. брюшной стенки	Направлен в Госпиталь г. Тбилиси
Джинджолия Гомцян Андрей Алавратович	Огнестр. ран-е с поврежд. черепа	Доставлен труп
Маргания Гела Филипович	Огнестр. ранение в спину	Х/о
Кураспелия Сулико Геронтевич	Множ. пулев. ранен, груд.	Х/о отпр.в клетки Тб.
Бакарадзе Кирил Гивиевич	Огнест. ранен, левого плеча	Отпр. в Тбилиси
Дадвани Авто Фридонович	Огнест. ранен, в спину	Сух. боль. отд.
Дадвани Шота Фридонович	Огнест. ранен груд, клетки,	сердца Труп, забран родствен.
Калайджян Вагапет	Огнест. ранен в спину	1-я гор. больн.
Норовидзе Бадри Ильич	Огнест. ранен, правой стопы	Амб. лечение
Микадзе Анзор Иванович	Огнест. ранен, ягодич. области	Респ. больн.
Шенгелия Зураб Омарович	ушиб	Амб. лечение
Данелия Джени Амбросович	Ушиб, рана лобной области	Х/о
Мамунашвили Заза Шалвович	ранение ягодицы	Х/о
Джалагония Акакий Акикиевич	Огнест. ранен, левой ягодицы	Амб. лечение
Гагуа Вахтанг Михайлович	Осколоч. ранен, левой ягодицы	Амб. лечение
	Труп	Боевая травма

Начкебия		
Валерий Дорофеевич	Осколоч.ранен. шеи	Амб. лечение
Калдани		
Эдварди Гивиевич	Закрытый перелом	В 1-ю гор. боль
Дония		
Гурам Харитонович	Касат. затыл. области головы	Амб. лечение
Джачвлиани		
Ростом Владимирович	Проник, ранен, брюшн. полости	Умер
Апросидзе		
Заза Давидович	Оскол, ранен, левой ягодицы	1-я гор. больн.
Сагинадзе		
Гоги Отарович	Огнестр. ранен, спины	В нейрохирур.
Гварамия		
Хвича Ревазович	Огнестр. ранен поясницы	1-я гор. больн.
Кебурия		
Джемал Георгиевич	Ампутация правого бедра	Умер
Лемоверидзе		
Борис Валикоевич	Проник, ранен, грудн. клетки	Труп
Салия		
Роланд Адамович	Сотрясение мозга	Х/о
Пачкуа		
Олег Шотаевич	Огнестр. ранен, лев. бедра	Х/о
Хупения		
Тенгиз Константинович	Боевая травма	Х/о
Чантурия		
Эдеми Гивиевич	Ушиб левого плеча	Амб. лечение
Гвинджилия		
Джамбул Валикоевич	Огнестр. ранен, поясн. обл.	Х/о
Джалагония		
Мераб Джамадович	Контузион. синдром	Амб. лечение
Шония		
Роман Иродович	Множест. осколоч. ранен.	Труп
Ахобадзе		
Джамбул Егорович	Множест. осколоч. ранен.	Труп
Иосава		
Виталий Тенович	Ранение черепа	Труп
Джишкариани Вано	Огнестр. ранен.черепа	Труп

Зарандия		
Роман Борисович	Сотрясен, мозга, закр. перел. ребер	Х/о
Гогохия		
Геннадий Джемалович	Рваная рана сухож.	Х/о
Шенгелия		
Гурам Тамшукович	Сквозное ранен. грудной клетки	Труп
Терзян		
Георгий Арташасович	Сотрясен. мозга	Х/о
Саджая		
Автандил Иродович	Сотрясен. мозга	Амб. лечение
Квирикашвили		
Джемал Алексеевич	Контуз. синдром	Умер
Силагадзе		
Авто Шотаевич	Ампут. правой голени	Труп
Гиоргобидзе		
Темур Рубенович	Обширн. рваные раны, переломы	Умер
Чантладзе Ираклий	Огнестр. ранен, груд, клетки	Труп
Манжарая		
Роман Гивиевич	Сотрясение мозга	Х/о
Закарая		
Нугзар Эронтович	Ушиб груд, клетки	Амб. лечение
Джиджелава		
Хвича Апполонович	Ранен, лев. ягодицы	Х/о
Чичхиани		
Заури Ермолаевич	Ранен, прав. ягод.	Х/о
Гвацадзе		
Нодари Валикоевич	Ушиб, рана лев. запастья	Амб. лечение
Бенидзе		
Вахтанги Чичикович	Огнестр. ранен. прав. ягод.	Амб. лечение
Гиргвилиани		
Заури Сосоевич	Закрыт, перел. IV плюс кости	п. Агудзера
Джишкариани		
Юрий Энверович	Ушиб лев. ягод. обл.	Амб. лечение
Магарян		
Руслан Акопович	Ранен, лев. ягод. обл.	Х/о
Парцвлиани		
Анзор Кукуриевич	Боевая травма	Амб. лечение

Саакян		
Вратес Аршакович	Ушиб. трав. лев. дуги	Амб. лечение
Мамулия Малхаз	Оскол, ранен. ягодицы	Амб. лечение
Микадзе		
Роман Карлович	Сотрясен. мозга	Х/о
Русия		
Зураб Чичикович	Ранение лев. ягодицы	Амб. лечение
Каландия		
Мириан Седомонович	Ранен. грудн. клетки	Труп
Гурчиани		
Васо Элизбарович	Ранен. грудн.клетки	Труп
Джачвлиани		
Энвер Евгеньевич	Ранение черепа	Труп
Хурцилава		
Гия Гурамович	Сотрясен. мозга	Амб. лечение
Джишкариани		
Юрий Энверович	Ранен. левого бедра	Амб. лечение
Чедия		
Геннадий Дзугужович	Ранен. левой ягодицы	п. Агудзера
Веклич		
Сергей Владимирович	Ранен. мягких тканей	Х/о
Джонелия		
Джамбул Апполонович	Ранен. обеих бедер	Амб. лечение
Самушия		
Джамбул Грамитонович	Растяжение связок кол. сустава	Амб. лечение
Пертая		
Тенгиз Татикозович	Ранен. правого бедра	Амб. лечение
Мирцхулава		
Джемал Георгиевич	Закрытый перелом кости	Амб. лечение
Цинделиани		
Владимир Асланович	Ранен. левого бедра	п. Агудзера

АСГБР, д.53, т. 56

В книге: Отечественная война Абхазии и «грузинские беженцы». Документы и материалы. Том 2. Составитель, автор предисловия Т. А. Ачугба... С. 319 – 343.

* * *

ЛАТСКАЯ ТРАГЕДИЯ

В конце ноября 1992 г. по инициативе России и при посредничестве ООН был налажен гуманитарный воздушный корридор в блокадный город Ткварчели, где русское население состаляло большинство. Российские летчики доставляли туда продовольствие, оттуда вывозили голодающих людей: детей, стариков и женщин. Народ Абхазии был очень благодарен им.

Однако такие операции не обошлись без потерь. В 17 ч. 30 мин. 14 декабря 1992 года над селом Лата Гульрипшского района, контролируемом грузинскими оккупационными войсками, был сбит вертолет Ми-8 ВВС России с беженцами на борту.

Случилось это так: накануне два российских вертолета доставили продовольствие в блокадный Ткварчели. И в 16 часов 27 минут оба вертолета вылетели из Ткварчели в Гудауту. Над Латой в вертолет «03», летевший ведомым, попала ракета «Земля-воздух». Пламя быстро охватило весь вертолет. В воздухе произошел первый взрыв. Вертолетом управлял экипаж в составе: командир экипажа – капитан Евдокимов Сергей, штурман – старший лейтенант Маскин Валерий, борттехник – старший лейтенант Илюхин Сергей.

Среди обломков вертолета были найдены десятки обугленных трупов, в основном женщины и дети.

Вначале грузинская сторона отказалась признаться в содеянном. Однако комиссия, созданная российской стороной для расследования гибели вертолета, доказала неопровержимо, что он был сбит из ПЗРК, выпущенной представителями грузинской военщины (председатель комиссии – генерал-майор Ачиров).

В сбитом над селом Лата вертолете МИ-8 выполнявшем рейс из города Ткуарчал, в 17 часов 30 минут 14 декабря 1992 г. заживо сгорели в воздухе 87 человек:

Из них детей до 16 лет – 35 чел., детей дошкольного возраста – 18 чел., детей школьного возраста – 15 чел., единственных сыновей у родителей – 15 чел., беременных женщин – 8 чел.

В 16 семьях погибло более 2 человек, в семье Цурцумия погибло 5 чел., Пачулия – 5 чел., Зантария – 5 чел., Чкадуа -5 чел., Когония – 4 чел., Квициния – 4 чел.

16 декабря в 14.00 часов в г. Гудауте состоялся митинг. 16 декабря вечером в Гудаутский госпиталь начали привозить тела сгоревших в вертолете. 17 и 18 декабря были объявлены днями траура в неоккупированных частях Абхазии.

В книге: Пачулия В. М. Грузино – абхазская война 1992–1993 гг. (боевые действия). – Сухум. 2010. С. 124 – 125.

* * *

СПИСОК ПОГИБШИХ ВОИНОВ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ АБХАЗИИ В ГРУЗИНО – АБХАЗСКОЙ ВОЙНЕ С 14 АВГУСТА 1992 Г. ПО 30 СЕНТЯБРЯ 1993 г.

РЕСПУБЛИКА АБХАЗИЯ
ГУЛРЫПШСКИЙ РАЙОН

с. Мачара

Ф.И.О.	Дата	Место гибели
1. Гамгия Рудик Квашович	07. 02. 1992 г.	г. Сухум
2. Пхазария Адгур Анатольевич	14. 06. 1993 г.	Марухский перевал
3. Пхазария Анатолий Дамеевич	21. 09. 1993 г.	г. Сухум

с. Гулрыпш

1. Бигвава Даур Борисович	20. 02. 1993 г.	с. Атара
2. Какалия Гарри Ладикович	24. 04. 1993 г.	с. Мыку
3. Кокоскерия Рабстан Тапкович	16. 09. 1993 г.	с. Шрома (Гума)

с. Бабышира

1. Пкин Леонид Виссарионович	14. 06. 1993 г.	Марухский перевал
2. Тарба Аслан Дмитриевич	31. 08. 1992 г.	г. Сухум
3. Тарба Родик Шутиевич	14. 06. 1993 г.	Марухский перевал

с. Багбаран

1. Дгебия Руслан Сандрович	22. 09. 1993 г.	г. Сухум

с. Мархяул

1. Эшба Руслан Федорович	05. 01. 1993 г.	г. Сухум

В книге: Пачулия В. М. Грузино – абхазская война 1992 – 1993 гг. (боевые действия)... С. 532.

* * *

СВИДЕТЕЛЬСТВА ОЧЕВИДЦЕВ И ПОСТРАДАВШИХ В ПЕРИОД ГРУЗИНО-АБХАЗСКОЙ ВОЙНЫ 1992 – 1993 гг. ГУЛРЫПШСКИЙ РАЙОН

Из свидетельств Л. И., русской, 1943 г.р. пос. Агудзера: «… Во время военных действий получила осколочное ранение в ногу. Грузинская полиция примерно 20 сентября 1993 года в неизвестном направлении увела мужа – Долбая Юрия Григорьевича, 1929 г. р., абхаза по национальности. Исчез бесследно».

Из свидетельств Н. Н., русской, 1947 г. р., пос. Агудзера:«Стреляли над головой, били. Мужа моего, Лебедева Владимира Александровича, избили, сломали ребра, челюсть, отбили внутренние органы. После чего он умер. Я четыре месяца пряталась в подвале».

Из свидетельств Федора Тарба, абхаза, 1945 г. р., пос. Гулрыпш (ул. Ботаническая, д. 10, кв. 10): «Первый раз забрали меня гвардейцы 12 сентября 1992 года, хотели расстрелять. Квартиру заняли сваны. Все абхазские квартиры были заняты. Раз 5 забирали, терроризировали, спрашивали, где ваша группа, оружие. Дочек называли снайпершами, меня – радистом. 24 декабря жену выгнали из дома, меня забрали в штаб сванского батальона (на базе отдыха ВАЗ в селе Уарча – на берегу моря). Командиром этого батальона был Гурам Да-

дуани, начальником штаба – Мераб Курашвили (до войны работал в МВД). Со мной забрали и моего соседа Р. Бутба. В помещении размером 1,5 м х 2 м уже сидели 7 человек: Кация Леварса Платонович, 70 лет, пенсионер из с. Адзюбжа; Кация Сатбей с женой – пенсионеры, тоже из Адзюбжи; Гогуа Андрей – 55 лет; Кварчия Вадим – 18 лет из Адзюбжи; армянин, фамилии не знаю, он экономист колхоза Атара – Армянская; русский, фамилии не знаю, 42 года; русский по имени Коля, 63 года, фамилию тоже не знаю. Его расстреляли 20 января, похоронили в вырытой им же могиле на берегу моря, в песке. В расстреле участвовали палач по кличке «Али-Баба» и еще один армянин, оба они не местные, скорее, тбилисские, и один молодой сван… Временами, когда приносили пищу, «Али-Баба» заходил и оскорблял, называл: «абазги, мусульмане, черти, кровопийцы, мы вас уничтожим за свободную Грузию». Наносил и физические оскорбления. В разное время с нами сидело две женщины. Обоим было за 60 лет. Одна из женщин абхазка, другая – русская… Во время допросов слышал крики женщин о помощи с других этажей. Мы видели однажды, как «Али-Баба» бил по лицу пожилую женщину в черном и кричал: «Мы вас будем уничтожать всех!» Сидел 44 дня. Потом обменяли на бзыбских сванов»[1].

Из свидетельств С. К., жителя села Мархяул: «В конце августа 1992 года ко мне в дом пришли грузинские гвардейцы. Их было четверо. Они хотели забрать машину. Я отказал. Они стали бить меня по голове, по почкам, по ногам. 3 дня я не мог передвигаться. Через 3, 4 дня пришли вновь уже другие гвардейцы. Они требовали, чтобы я пошел в грузинскую гвардию. Я отказался, меня избили. В декабре мы с другом ехали в автобусе, нас вытащили, стали избивать за то, что мы говорили на армянском языке. 8 марта я бежал в Россию».

Из свидетельств А. К., 1944 г. р., армянин, с. Пшап: «В населенном пункте Цандикуара (Цанбейкуара), что входит в Пшап, еще до войны появилось много сванов. Ставили вагончики, строили деревянные домики. Численность сванов по нашему селу увеличивалась

[1] Попов В. А. Абхазский крест. – М., 2007. С. 166–167.

и во время войны. Почти все мужское население сванов держало оружие. Весной 1993 года, земельные угодья по обеим сторонам дороги от центральной трассы до аэропорта, были разбиты на участки по 0, 25 га и розданы военнослужащим, призванным из Грузии, в основном из Сванетии. Сваны, служившие в грузинской армии, угрожали местным армянам, что как только Грузия победит в этой войне, армяне немедленно будут выселены из села и в их дома поселятся сваны, чтобы село стало чисто сванским населенным пунктом. Там, где компактно проживали сваны, без их ведома, грузины и мегрелы, не имели права заходить»[1].

Из свидетельств жителя пос. Агудзера Ильи Чолокян-Антоненко, 1957 г. р.: «В последнюю ночь перед бегством грузин, 27 сентября 1993 г., в 9.15 вечера, в темное время суток (электричества не было) в нашу квартиру постучали прикладом. Мой отец, Чолокян Мартын Карапетович, 1928 г.р. подошел к двери и спросил: «Кто там? В ответ внезапно раздалась автоматная очередь. Грузины выпустили семь патронов. Прошили дверь. Две пули попали в отца. Через минут пять он умер от кровотечения. Стрелявшие убежали. На агудзерском рынке, что рядом с нашим домом, они увидели шедшего местного русского. Они его тоже убили. Убийцами были местные грузины, жившие по ул. Цхакая (ныне Бахатыра Багба) в пос. Гулрыпш – Гурам Лолуа и Бакрадзе».

В книге: Маан О. В. Агудзера и ее окрестности. – Сухум. 2010. С. 99 – 101.

Из свидетельств К., армянки, проживавшей в селе Мархяул Гулрыпшского района: 27 марта 1993 года четверо грузинских гвардейцев ворвались в наш дом. Потребовали ключи и техпаспорт машины. Они увидели у меня золотые зубы и решили их вырвать. Но тут на улице началась стрельба и они ушли… 19 апреля на нашу улицу опять пришли гвардейцы. Одна группа зашла в дом к Рафику Оваликяну (60 лет), которого сразу застрелили. Другая – к Забику Вартаняну, в дом которого от испуга забились все армяне с нашей улицы. Ста-

[1] Отечественная война Абхазии и «грузинские беженцы»… С. 265, 267, 270–271.

ли требовать денег, золота, бить всех. Женщин били ногами в живот, каблуками наступали на наши руки…

http://arunion.info/news/pozornye_stranicy_v_istorii_gruzii/2011-07-12-904

Из свидетельств С., проживавшей в пос. Гулрыпш: Грузинские гвардейцы изнасиловали 25-летнюю женщину и ее 5-летнюю дочь. Затем девочку увезли в больницу, но там грузинские врачи не оказали ей помощи («Уходите, твари! У нас для наших гвардейцев не хватает лекарств, не то что для вас»), пока им не дали денег. Я видела, как захоронили трех пятилетних девочек: армянку, русскую, украинку – которых грузинские гвардейцы изнасиловали в групповую. 9 грузинских гвардейцев изнасиловали 3-летнюю дочь украинки Ирины Г. (ребенок умер), а потом и мать девочки, которая лечилась в больнице 2 месяца, а потом выехала на Украину.

http://www.apsuara.ru/lib_sh/shrtrgd11.php

Свидетельство Саларцонян Лилии, армянки из пос. Гулрыпш: **“**Грузинские гвардейцы ворвались ко мне в дом с автоматами, издевались надо мной, избивали прикладами автоматов, стреляли по ногам, после этого надругались. В рот засунули дуло автомата, выбили зубы, я просила их, умоляла расстрелять меня”**.**

http://chachba.blogspot.ru/2011_04_01_archive.html

РАЗРУШЕНИЕ КУЛЬТУРЫ

Свидетельствует хранитель музея “Ясочка” (Цабал–Цебельда) С. В. Воронова (83 года): «Мемориальный музей-усадьба «Ясочка» был открыт в 1987 голу на базе объектов и материалов, сохраненных четырьмя поколениями русского дворянского рода Вороновых. Это старинный сад-парк, дом и флигель 1881–1886 годов постройки, свыше 100 образцов мебели второй половины XIX– начала XX вв., библиотека, содержавшая свыше 500 томов, до 5 тысяч предметов быта, составлявших собственность семьи, фарфоровая, стеклянная и металлическая посуда, свыше 10 тысяч старинных писем и документов; многое из перечисленного хранило память о разнообразных контактах семьи со многими видными деятелями культуры, науки и политики (российские цари и императоры от Ивана Грозного до Николая II, Генрих IV Французский, А. Пушкин, А. Мицкевич, А.Герцен, Ф. Достоевский, Л. Толстой, Г. Плеханов, В. Ульянов-Ленин, А. Керенский, И. Мечников, А. Трачевский, Г. Лопатин, П. Услар, В. Засулич, М. Волошин, М. Налбандян, И.Чавчавадзе, Н. Вавилов, А. Тросгейм, Д. Гулиа, В. Бубнова и др.).

Усадьба, в которой размещались первая народная школа, первая библиотека, первый «дом отдыха», первый медицинский пункт в горной Абхазии, стала базовым объектом Общества русской культуры Абхазии «Славянский дом» (как памятник русско-украинско-польской культуры в крае). В экспозиции помимо разнообразных материалов, отражавших связи Абхазии и Цебельды с Россией и Европой, был представлен богатый археологический материал римско-византийского и средневекового времени, в том числе большая коллекция раннехристианских рельефов.

16 июля 1989 года музей был подвергнут обстрелу и поджогу, после чего часть фондов музея была эвакуирована в Сухум, где размещена по нескольким адресам. К лету 1992 года музей был восстановлен для того, чтобы вновь принимать гостей. Но теперь уже началась война. Музей вновь подвергся погрому, мебель и экспонаты растащили, в домах поселились сваны. Последний раз такому погрому «Ясочка» подверглась при нашествии турок в 1877 году. Фонды в городе попали в обстановку гибели. Часть книг, рукописей, документов, фотографий сгорела вместе с Абхазским институтом, в одном из кабинетов которого была спрятана в 1989 году.

При погроме квартиры родственников грабители-гвардейцы украли все основные ценности, принадлежавшие моим предкам – моему деду Н. И. Воронову (большая серебряная медаль Российского географического общества с надписью «За полезные труды», серебряный крест за проведение в жизнь реформ 1861 года, серебряная медаль «За

труды по освобождению крестьян», два ордена – св. Георгия («за 25 лет службы») и св. Анны (серебро, золото, эмаль), бронзовая медаль за участие (в качестве репортера газеты «Кавказ») в войне 1877–1878 гг., стеклянный многогранник-компас, подаренный М. А. Бакуниным, деревянная спичечница из набора, подаренного А. И. Герценом, железная печать с граненой рукоятью и печаткой в виде щита, дворянской короны и инициалов «Н. В.», очки в золотой оправе, пенсне в черепаховой оправе, золотые запонки, деревянная коробочка с изображением малороссийской хаты, медные и серебряные монеты Романовых, карандаш с перламутровым стержнем и др.), моей бабушки А. К. Прогульбицкой-Вороновой (серебряный знак Красного Креста за изготовление корпии и уход за ранеными в войне 1877–1878 годов, магнитные английские ножницы и др.), моего прадеда К. Прогульбицкого (медаль за участие в Крымской войне, золотое обручальное колечко с польской надписью на внутреннем ободке «К. Р. 1848 гок», металлическая спичечница и др.), моего прадеда М. И. Старова (томик стихов Беранже и томик басен Крылова 1858 и 1848 гг., деревянная спичечница в виде фигурки гоголевского чиновника и др.), моей тети О. Н. Вороновой (серебряный крест-медаль в честь окончания ею Тифлисского женского учебного заведения Св. Нины, серебряные брелоки в виде чайничка, кувшинчика, миниатюрный молитвенник на французском языке и т.д.). Для нас это были святые реликвии, память о добрых делах предков, для грабителей – источник накопления, средство приобретения наркотиков, спиртного и прочих «радостей» этих несчастных нелюдей...».

http://apsnyteka.narod2.ru/v/belaya_kniga_abhazii/unichtozhenie_i_razgrablenie_kulturnogo_naslediya/index.html

РАЗРУШЕНИЕ ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ

Цебельдинский природно-историко-архитектурно-археологический заповедник. Его территория включала бассейны рек Кяласури, Мачара и Кодор. В Сухуми уничтожены архив, документация и

обширные списки (несколько сот номеров) памятников и достопримечательностей края, намеченных к охране и рациональному использованию. Штат квалифицированных работников разогнан. В течение осени 1992–весны 1993 годов на территории и в окрестностях сел Октомбери, Цебельда, Мрамба, Азанта, Амткел, Лата, Чхалта, Генцвиш, Сакен и др. велись интенсивная рубка на дрова и вывоз заповедных лесов, в том числе бука, каштана и самшита. Сильно нарушены зеленые насаждения в охранных зонах крупнейших городищ Абхазии – Цибилиума и Шапкы, пришли в запустение сотни крестьянских хозяйств, жители которых (армяне, греки, русские, абхазы, эстонцы, украинцы и др.) стали беженцами. На территории заповедника (Лата, Сакен) неоднократно сбивались российские вертолеты, доставлявшие гуманитарную помощь в блокадный Ткварчал.

http://apsnyteka.narod2.ru/v/belaya_kniga_abhazii/unichtozhenie_i_razgrablenie_kulturnogo_naslediya/index.html

* * *

ПОСВЯЩАЕТСЯ 15-летию НАШЕЙ ПОБЕДЫ!

… После кровавых столкновений между абхазами и грузинами в июле 1989 года и после распада Советского Союза обстановка в Абхазии очень серьезно обострилась, особенно в Гулрыпшском районе, который стал гнездом грузинского национализма. Новое руководство райкома партии, назначенное после июльских погромов, беспрекословно подчинилось воле местных лидеров – так называемых тогда грузинских «неформалов».

В Гулрыпшском районе армянское население было по количеству вторым, и руководители национально-освободительного движения в Абхазии важное значение придавали работе с армянами. Прогрессивная часть армянской интеллигенции Абхазии, в основном преподаватели, врачи, научные и творческие работники организовали в феврале 1990 года в Доме культуры им. М. Горького в городе Сухуме учредительный съезд армянского культурно-благотворительного общества Абхазии «Крунк».

С докладом о задачах армянской общины Абхазии на съезде выступил врач второй городской больницы Альберт Топольян. Он же был избран председателем правления общества «Крунк».

Гулрыпшская учредительная районная конференция в марте 1990 года избрала правление общества и его председателя – Рафика Кесяна. Районное общество было зарегистрировано под названием «Барекамутюн» («Дружба»).

Общество «Крунк» вместе с другими общественно-политическими движениями Абхазии проводило большую организаторско-пропагандистскую работу среди населения против грузинских националистов.

Рафик Кесян вместе с другими лидерами народа Абхазии стал инициатором создания блока общественно-политических организации Абхазии под названием «Союз». Он был избран членом Координационного совета этого блока.

С целью запугивания и вытеснения армянского населения из Гулрыпшского района уже с 1991 года там грузины стали создавать невыносимые условия: совершали террористические акты, взрывали дома, похищали и убивали армян, особенно активистов общества «Крунк», звучали призывы к погромам против армян. Особенно обострились отношения между армянами и грузинами во время подготовки и проведения референдума о сохранении обновленного СССР. Сторонники Звиада Гамсахурдиа из так называемого «Правления Хельсинского союза Гулрыпшского района» обвинили русских в предательстве, а армян – в двойном предательстве. В те дни в Гулрыпшский райисполком был приглашен председатель правления общества «Крунк» района Рафик Кесян. Там уже находились советник президента Грузии Оманидзе и местные сторонники Звиада Гамсахурдиа – Мгалоблишвили и Лордкипанидзе. Оманидзе стал угрожать и запугивать Рафика Кесяна и в его лице все армянское население района «новым Сумгаитом».

В актовом зале Гулрыпшского райисполкома собрались местные «звиадисты» и примкнувшие к ним представители районной партноменклатуры. Выступающие на этом собрании дружно клеймили русских и армян, называя их пособниками «абхазских сепаратистов». Выступивший Оманидзе пригрозил тем, кто примет участие в референдуме за обновленный Союз, сказав: «Лишим гражданства Грузии» и «в 24 часа изгоним из Грузии». Кроме Рафика Кесяна в зале были другие лица армянской и русской национальностей, но они в страхе молчали, а некоторые поддакивали. Рафик один смело выступил против всех угроз и от имени общества «Крунк» заявил о том, что армяне района примут самое активное участие в референдуме за обновленный Советский Союз.

Многим памятны смелые, обличительные, построенные на хорошем знании истории и местной обстановки выступления Рафика Кесяна на массовых митингах в Гулрыпшском районе и в других местах, где ему противостояли истеричные ораторы из числа антиабхазски настроенной грузинской интеллигенции. Сказать правду в лицо в то время было значительным гражданским поступком, не многие решались на это. Рафик Андраникович Кесян решился. И потому звиадисты района ненавидели его.

Надо признать, что грузинские националистические организации были очень активны и сильны. Удивительно, но большинство лидеров этих организации были женщины.

Грузинское население в Гулрыпшском районе было преобладающим. В то же время общество «Крунк» только еще набирало силу, оно так и не сумело и не успело охватить своим влиянием все армянское население района. К тому же значительная часть русских и армян пребывала в страхе от постоянных грузинских угроз.

Тем не менее, уже на второй день грузино-абхазской войны, 15 августа, когда грузинские «гвардейцы» в селе Пшапе угнали автомашину «УАЗ», у выезда из села их догнали вооруженные чем попало жители Пшапа, и в завязавшейся перестрелке был тяжело ранен один из активистов «Крунка» – Виталий Оганян, которого пришлось срочно вывозить в город Сочи (в Гулрыпшской районной больнице врачи-грузины не взялись его оперировать). 17 августа уже в сопровождений трех танков, около 30 «гвардейцев» поднялись в село Пшап. В течение пяти часов они обстреливали дома мирных жителей, танки били прямой наводкой. Было разбито около10 домов, 7 человек ранены. В этот же день были арестованы некоторые активисты общества «Крунк», в том числе Рафик Кесян. Их привезли в

районную милицию в селе Дранде, но, продержав какое-то время и допросив, отпустили по домам. Некоторые из них потом уехали за пределы района и Абхазии. Позже несколько раз гвардейцы Госсовета Грузии пытались арестовать Рафика Кесяна, но он всякий раз уходил от них.

В первые же месяцы войны многочисленные мирные жители: абхазы, армяне, русские, греки, эстонцы и еврей бежали за пределы Абхазии. В селах района остались в основном пожилые люди. Положение абхазов, армян и русских Гулрыпшского района, оказавшихся под властью оккупантов и их пособников, было невыносимым. Вояки из «Мхедриони», грузинской «гвардии» и легиона «Белый орел» подвергали их грабежам и глумлению. Не отставали от них и местные «патриоты», особенно сваны, составившие батальон под командованием Г. Дадуани. Нагло врываясь в абхазские, армянские и русские дома, квартиры под видом поиска шпионов, они издевались над людьми, грабили и вывозили их имущество. Фактически в армянонаселенных селах не осталось ни одной собственной машины. Очень многие прятали свои автомобили в лесу, но там их находили сваны.

Армян и русских оккупанты постоянно упрекали в том, что они живут на «грузинской земле» и не поддерживают их, и даже осмеливаются воевать против них на стороне «гудаутских сепаратистов». И пытались пугать. Вот, мол, уничтожат всех абхазов, а армян и русских прогонят со «своей земли». Армян и русских пытались мобилизовать в грузинскую армию, но это не имело никакого успеха. Хотя и были на оккупированной территории и такие, кто активно сотрудничал с военной администрацией Госсовета Грузии, кто ради карьеры и собственного благополучия готов был на все. Некоторые из них даже были активистами так называемого «Комитета спасения Абхазии».

30 августа 1992 года из Еревана в Абхазию прибыла группа депутатов Парламента Армении. Армянские парламентарии сообщили, что главная цель приезда – это изучение вопроса обеспечения безопасности армянского населения в начавшейся грузино-абхазской войне. Говорили о том, что в Ереван в последние недели поступает

информация о насилиях в отношении мирного армянского населения на оккупированных Госсоветом Грузии территориях. Армянских депутатов, прибывших и в Гулрыпшский район, чтобы на месте проверить истинность этой информации, встречали и сопровождали небезызвестный Смбат Саакян и другие пособники агрессора в районе, которые по заданию оккупационных властей обманывали, будто армянское население защищено, ничего ему не угрожает.

Представители же общества «Крунк» не были допущены к встрече с армянскими депутатами…

Андраник Кондакчян,
Председатель Совета
армянской общины
Гулрыпшского района,
Секретарь ЦК КПРА.
Газ. «Дал-Цабал». Июнь 2008 г. № 6 (59).

* * *

ЛАТСКАЯ (1994 Г.) НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ

После освобождения Сухума в конце сентября 1993 г. руководство Абхазии приостановило стремительное наступление абхазских войск в направлении Кодорского ущелья по линии Мерхеул – Цебельда – Нижняя и Верхняя Лата. Это было сделано из-за гуманитарных соображений, несмотря на геноцид абхазов, устроенный грузинскими оккупационными властями. Войскам Госсовета Грузии и мирному грузинскому населению был предоставлен гуманитарный корридор по маршруту Мерхеул – Цебельда – Лата – Ажара – Сванетия.

Страх у грузин был вызван опасением мести за геноцид, устроенный над абхазским и русскоязычным населением в окупированных регионах Абхазии. Поэтому они спешно следовали по этому маршруту. Абхазские войска, чтобы избежать жертв мирного грузинского населения, остановились в районе Цебельды, на подходе к н. п. Чина. Тогда линия обороны проходила по р. Амткел. Села Георгиевское и Джампал находились в руках противника.

Вскоре основные силы абхазских войск были выведены из Цебельды. Здесь были оставлены армянский батальон им. маршала Баграмяна (командир Косьян В.), разведгруппа (командир Салакая Г.), группа казаков, а также другие мелкие подразделения Минобороны. Из вышеназванных сил была сформирована Латская группа войск под командованием Джикирба Рауфа Леонидовича. Армянский батальон был оставлен в Цабале, так как в этом селе основное население составляли армяне.

В середине октября 1993 г. Латская группа войск из-за непрекращавшихся провокаций вынуждена была нанести неожиданный удар по вражеским силам и освободить населенные пункты Джампал и Георгиевское, выдвинуться по дороге Цебельда – Лата до первого тоннеля, отбросить противника за первый тоннель. Дальнейшее наступление абхазских войск в тот период могло стать катастрофой, для сванского населения поэтому оно было срочно приостановлено.

Однако грузинские войска в конце октября активизировали диверсии. В ответ началась активная подготовка по разблокированию тоннелей и закреплению стратегического плацдарма в районе Багадских скал.

Специально была проведена рекогносцировка местности под руководством командующего Латской группой войск Джикирба Рауфом. Специальная группа поднялась через с. Джгерда на высоту 1215 м и, спустившись на высоту 397 м, провела разведку и рекогносцировку местности. Конкретно были изучены оборонительные рубежи противника.

20 ноября 1993 г. началась операция по освобождению района Багадских скал. Для этого были привлечены дополнительные силы.

Группа Абухба Амирана (25 чел.) и расчет ПТУРСа (командир Баранов Виктор) атаковали противника в районе н. п. Будуки по левой стороне реки Кодор.

Со стороны Джампала наступал армянский батальон им. маршала Баграмяна (командир Косян Вагаршак) в количестве около 150 человек, Гудаутская группа, группа Салакая Гурама (40 человек), а также бронетехника, в составе 2-х танков Т – 55 и 2-х БПМ – 2 (командир Герия Роман) и артиллерия в составе 3-х гаубиц Д – 30.

Непосредственно перед наступлением к Джампалу была подтянута строительная техника: бульдозеры, экскаваторы, самосвалы, которые предназначались для ремонта взорванных участков дороги перед тоннелем, чтобы не произошла задержка с прохождением техники.

В 10. 45 ч. командир разведгруппы Абухба А. сообщил о том. что он наблюдает смену личного состава на грузинских позициях. Ровно в 11. 00 ч. командующий Джикирба Р. приказал уничтожить двигающиеся военно-транспортные машины противника со сменившимся личным составом, что и было сделано.

Следует отметить, что к началу операции все входы в тоннель и выходы из него были взяты на прицел. Например, вход в большой тоннель (396 м) был взят на прицел танками из н. п. Шуанта. А вход в малый тоннель (120 м) был взят на прицел СПГ из Багадских скал.

Выходы из обоих тоннелей (то есть со стороны с. Лата) были взяты под прицел ПТУРСами.

После залпов из ПТУРСов со стороны Будуки противник забежал в тоннель. Начался интенсивный огонь внутри тоннеля со всех видов оружия. Залповым огнем противник был подавлен. Операция закончилась в течение 15 минут. Сразу после огневого подавления противника началась работа по расчистке и ремонту дороги. До сумерек дорога была восстановлена, техника прошла через оба тоннеля, закрепилась на выходе 2-го малого тоннеля, произвела обстрел вражеских позиции в Нижней Лате. Противник бежал. Его потери – 10 человек убитыми. Наши потери – один подорвался на мине.

После этого грузины успокоились. Вскоре в этих местах выпал снег, и проводить всякие диверсии было непросто.

Весной с таянием снега в этих местах активизировались провокационные вылазки грузинских войск. Противник стал перебрасывать сюда дополнительные силы, строить оборонительные позиции.Численность своей группировки довел до 1500 человек

Участившиеся разведывательно-диверсионные акты создали напряженную обстановку в Гулрыпшском районе. Все это привело к принятию решения руководством Абхазии о проведении операции по ликвидации Латской группировки войск противника.

В тот период руководящий состав Минобороны был таков: министр обороны генерал-лейтенант Сосналиев С. А., начальник Генштаба генерал-лейтенант Дбар С. П., первый заместитель министра обороны генерал-майор Кишмария М. Б., заместитель министра обороны по тылу полковник Кобахия А. А., заместитель министра обороны по вооружению и технике полковник Хагба В. Е., заместитель Министра обороны по работе с личным составом полковник Джонуа Н. Т., начальник оперативного отдела – заместитель начальника Генштаба полковник Евдокимов П. Ф., заместитель начальника Генштаба полковник Анкваб С. Д., командующий ВГВ полковник Ануа В. Г., начальник отдела разведки ГШ подполковник Купалба Г. С.

Срок проведения операции был намечен исходя из природно-климатических условий. Наличие глубокого снега на склонах гор сковывало маневр противника, ему пришлось бы отходить от зоны боевых действий только по единственной дороге, чем создавались благоприятные условия для его уничтожения. Шла подготовительная работа. Началось формирование разведгрупп и проводников, хорошо владевших местностью.

Началась большая работа по ремонту старых дорог и строительству новых участков дороги к Панавскому хребту (высота 1655), где еще лежал снег. К середине марта эта работа была завершена под руководством Салакая Г. С высоты 1655 м отлично просматривалась все пространство от Багадских высот до Верхней Латы (около 11 м). Вскоре была изучена оборона противника, определены цели.

Для проведения Латской наступательной операции были созданы войска Цебельдинского и Очамчирского направлений. Войска Цебельдинского направления находились под командованием майора Джикирба Р. Координатор действий – начальник Генштаба генерал-лейтенант Дбар С. П. Войсками Очамчирского направления командовал майор Ануа В. Координатор – заместитель министра обороны генерал-майор Кишмария М. Б. Общее руководство всей Латской операцией осуществлял министр обороны генерал-лейтенант Сосналиев С. А.

На Цебельдинском направлений был создан командный пункт, где находился министр обороны генерал-лейтенант Сосналиев С. А., на

Очамчирском направлений запасной командный пункт, где находился генерал-майор Кишмария М. Б.

Для реализации Латской операции были задействованы около 1000 человек, 4 танка, 4 БМП-2, 2 БМП-1, 4 гаубицы Д-30, 4 пушки Д-44, 4 120 мм миномета, 2 установки «Град» БМ-21, 4 ЗУ-23/2.

На Цебельдинском направлений были задействованы частично следующие подразделения: армянский батальон им. маршала Баграмяна (командир Косян В.), Гагрский батальон (командир Тарнава В.), Гудаутский батальон (командир Зардания Р.), Пицундский батальон (командир Долбая Н.), ОГСР (командир Цугба Л.), гаубичная батарея (командир Анкваб А.), минометная батарея – 120 мм, минометы и два расчета «Града» (командир Смыр Л.), танковый батальон (командир Авидзба Ф.).

На Очамчирском направлений были задействованы около 300 человек личного состава. Боевые подразделения Восточной группы войск возглавили командир 1-го полка майор Ашуба В., командир 2-го батальона 1-го полка капитан Чагава Е., командир 5-го батальона 1-го полка старший лейтенант Джопуа Д., командир группы «Гроза» старший летенант Джелия Р. Были привлечены бойцы резервисты из с. Мыку, Гуп, Арасадзых, Тхина, Мыкуского чайсовхоза. В первых рядах наступавших бойцов Очамчирского направления находились заместитель командующего ВГВ майор Асландзия Д. Л., военком Очамчирского района майор Парулуа К. А. На этом направлений в операций были задействованы 2 расчета 85 мм пушек, установленные на выс. 1610 м, 4 единицы гаубиц Д-30 и 2 установки «Град», стоявшие в селе Акармара.

По замыслу предполагалось проведение операции в два этапа сроком в течение двух дней.

1-й этап – уничтожение противника в опорных пунктах 1-го и 2-го эшелонов и к исходу дня овладение н. п. Лата;

2-й этап – уничтожение противника в опорном пункте Земо-Лата и к исходу второго дня выход на рубеж р. Куабчара и закрепление там.

Перед началом операции каждое подразделение получило конкретную задачу. Например, задачей Гудаутского батальона (командир

Зардания Р.), было выдвинуться через н. п. Георгиевское на выс. 1190 и спуститься через Земобани на Латскую трассу у впадения реки Хинга в Кодор.

Задача ОГСР (командир Цугба Л.): выдвинуться через с. Георгиевское на высоту 1107, выйти к Хизаруха, верховье р. Учкури и спуститься по склонам урочища р. Учкури к впадению ее в реку Кодор.

Армянскому и Гагрскому батальонам (командиры Косян В. и Тарнава В.) была поставлена задача двигаться вдоль дороги Цебельда-Лата. Слева – армянскому батальону, справа – Гагрскому батальону. За этими батальонами двигалась бронетехника (командир Авидзба Ф.).

Подразделения ВГВ имели следующую задачу: 1-му батальону спуститься вниз к левому берегу реки Кодор с выс. 862, а 2-му батальону спуститься на левый берег р. Кодор напротив центра с. Лата. Встреча подразделений, идущих по левому и правому течению реки Кодор, была запланирована у висячего моста, что находится в центре с. Лата. Эта встреча была запланирована таким образом, чтобы избежать возможных перестрелок между ними.

Операцию планировалось начать 23 марта 1994 г., но из-за обильного выпадения осадков в виде снега и дождя операция была перенесена на утро 24 марта 1994 г.

Операция началась в 8 часов утра 24 марта 1994 г. За два дня до начала операции на гору Пал выше н. п. Чины были выдвинуты орудия и два танка. Выше Чины слева от тоннеля стояла батарея гаубичной артиллерии. С горы Пал вся Лата была видна как на ладони. И здесь на горе Пал находился командный пункт. Также на исходные позиции на горные перевалы были выдвинуты стрелковые подразделения.

Операция началась с артподготовки и планомерного спуска подразделений в село Лата. Расчеты Д-44 и 120 мм минометы были с г. Джампал, батарея Д-44 била прямой наводкой с высоты 1655, расчеты «Град» били из верховья Аймары, подножья высоты 604.

В районе Ходжал – 8-я шахта были выдвинуты две единицы БМ-1 «Град». Первым залпом из «Града» были уничтожены штаб Латской группировки грузинских войск и их казармы.

Атакующие подразделения через горные перевалы были обеспечены масхалатами. Тогда было сшито специально около 500 масхалатов.

В первый день наступления Гудаутский батальон, выдвинулся с высоты 1190 через Земобани дошел до р. Хинга, ОГСР с высоты 1107 через Хихаруха до р. Учкури, армянский и Гагрский батальоны, а также Пицундский, наступали вдоль дороги на Лату. Батальоны ВГВ спустившись до высот 862 и 432 нависли над н. п. Мардахуч и р. Кодор. Спешно войска Очамчирского направления выставили на левом берегу р.Кодор 6 блок-постов численностью до 60 человек для сковывания маневра противника и уничтожения его резерва, выдвигавшегося из Ажары.

С утра второго дня 25 марта наступление было продолжено. ОГСР (командир Цугба Л.) спустилась по склонам к впадению р. Учкури в реку Кодор; Гудаутский батальон (командир Зардания Р.) вышел на Латскую дорогу у впадины р. Хинга в Кодор; 1-й батальон 1-го полка ВГВ (командир Ашуба В.) спустился к реке Малая Варда. К тому времени другие силы Очамчирского направления заняли исходные позиции на левом берегу р. Кодор с. Лата и в течении почти двух суток перекрывали пути ожидаемого движения резервных сил противника и ждали подхода главных сил Минобороны. Бойцы ВГВ с честью выдержали эти испытания и в полдень получили приказ перейти Кодор.

К полудню 25 марта в 2 часа дня, подразделения, наступавшие с двух сторон встретились в центре села Лата. Потери: убит И. Тания, ранены четверо. Потери противника: 70 человек, 3 танка,1 БМП, 1 «шилку», три ЗУ-23, одну 157 мм. АЗП, одну 85 мм. Д-44, одну установку «Град».

В книге: Пачулия В. М. Грузино – абхазская война 1992 – 1993 гг. (боевые действия)... С. 360 – 366.

* * *

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

Distr.
GENERAL
S / 1995 / 342
1 May 1995
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ О ПОЛОЖЕНИИ В АБХАЗИИ, ГРУЗИЯ

С. Кодорское ущелье

34. МООННГ (Миссия Организации Объединенных Нации по наблюдению в Грузии. – **О. М.**) продолжает осуществлять регулярное патрулирование в Кодорском ущелье. Миротворческие силы СНГ имеют постоянный пост в Лате и занимают контрольно-пропускной пункт в 10 км к востоку от этого поста. Кроме того, они на регулярной основе проводят патрулирование на всей территории ущелья. Сваны и абхазцы также имеют собственные контрольно-пропускные пункты к востоку от Латы.

35. Отношения между абхазцами и сванами на местах продолжают оставаться удовлетворительными. Обе стороны проводят регулярные встречи и лидер сванов г-н Нугзар недавно посетил Сухуми для обмена информацией с абхазскими властями по ряду вопросов, имеющих практическое значение.

Документы по политической истории Абхазии.
Выпуск I. Документы ООН по Абхазии (1992–2009 гг.).
Часть 2 (1). Сухум. – 2012. С. 157.

* * *

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

Distr.
GENERAL
S / 1996 / 284
15 April 1996
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ О ПОЛОЖЕНИИ В АБХАЗИИ, ГРУЗИЯ

С. Кодорское ущелье

39. Ввиду временного закрытия точки базирования в Ажаре у МООННГ нет достоверной информации относительно ситуации в Кодорском ущелье. Однако Миссия не получала сообщений о каких бы то ни было инцидентах в этом районе, и ее встречи с местной администрацией свидетельствуют о том, что условия там стабильные. Тем не менее сваны по-прежнему подозрительно относятся к абхазской армии.

Документы по политической истории Абхазии.
Выпуск I. Документы ООН по Абхазии (1992–2009 гг.).
Часть 2 (1)... С. 207.

* * *

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

Distr.
GENERAL
S / 1997 / 827
28 Oktober 1997
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ О ПОЛОЖЕНИИ В АБХАЗИИ, ГРУЗИЯ

С. Кодорское ущелье

26. Ситуация в Кодорском ущелье является напряженной и нестабильной. МООННГ, которая продолжает осуществлять регулярное патрулирование этого ущелья и оказывать помощь неправительственным организациям, действующим в этом районе, не отмечала каких-либо нарушений Соглашения 1994 года. В рамках осуществления своего мандата, МООННГ провела под своим председательством четырехсторонние встречи с участием представителей двух враждующих сванских кланов и представителей миротворческих сил СНГ. В ходе встреч стороны договорились заключить устный «пакт о ненападении» и продолжать свой диалог. Грузинские полицейские подразделения и представители «абхазского правительства в изгнаний» сохраняют свое присутствие в Кодорском ущелье, однако они не в состоянии обеспечить надлежащую безопасность в этом районе. 8 июля МООННГ получила сообщение о боевых действиях между абхазами и сванами около российской границы в Кодорском ущелье приблизительно в 20 км за пределами зоны ответственности Миссии.

Документы по политической истории Абхазии. Выпуск і. Документы ООН по Абхазии (1992–2009 гг.). Часть 2 (1)... С. 292.

* * *

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

Distr.
GENERAL
S / 1998 / 51
19 JanuarI 1998
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ О ПОЛОЖЕНИИ В АБХАЗИИ, ГРУЗИЯ

С. Кодорское ущелье

29. По поступившим сообщениям, ситуация в долине стала нестабильной после того, как в ночь на 16 ноября 1997 года возле селения Лата был убит абхазский солдат. Сообщалось также, что в ту же ночь было совершено нападение на грузинский полицейский участок около Ажары, в результате чего один грузинский полицейский был убит.

Документы по политической истории Абхазии. Выпуск і. Документы ООН по Абхазии (1992–2009 гг.). Часть 2 (1)... С. 304.

* * *

ПРОГРАММА РАЗВИТИЯ ООН

МИССИЯ ООН ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ НУЖД АБХАЗИИ, ГРУЗИЯ

Март 1998

IV. ОПРЕДЕЛЕНИЕ КРАТКОСРОЧНЫХ И СРЕДНЕСРОЧНЫХ НУЖД

7. **Авиационная инфраструктура.** Главный аэропорт, находящийся в Гульрипше, может работать круглый год. Он имеет прекрасную 3 600 м взлетно-посадочную дорожку с необходимыми дорожками для разгона. Он имеет лучшие в регионе средства контроля за воздушным транспортом и современные воздушные навигационные системы для полностью автоматической посадки. Топливное хранилище вмещает 8400 МТ; причем к нему подведена железнодорожная колея для подвозки топлива. Аэропорт имеет достаточную топливную базу для перезаправки транзитных рейсов и может стать как грузовым, так и пассажирским портом для своего региона. Имеющиеся пустующие фабричные здания вблизи аэропорта можно преобразовать в склады для грузов, хотя могут понадобиться некоторые работы по разминированию. Наконец, зал для пассажиров современный, хотя и требует некоторых срочных ремонтных работ.

Документы по политической истории Абхазии. Выпуск 1. Документы ООН по Абхазии (1992–2009 гг.).
Часть 3. Сухум. – 2012. С. 55.

* * *

О Р Г А Н И З А Ц И Я
О Б Ъ Е Д И Н Е Н Н Ы Х Н А Ц И Й

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

D i s t r.
GENERA L
S / 1999 / 460
21 A p r i l 1999
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ О ПОЛОЖЕНИИ В АБХАЗИИ, ГРУЗИЯ

С. Кодорское ущелье

25. Доступ в верхнюю часть Кодорского ущелья по дороге попрежнему невозможен из-за того, что на сухумской трассе разрушен мост, а горный перевал с зугдидского направления закрыт по зимним погодным условиям. Нет никакого прогресса в переговорах, цель которых побудить власти отремонтировать этот мост, с тем чтобы наземные патрули имели доступ ко всему ущелью. В связи с этим для осуществления патрулирования в верхней части ущелья, контролируемого Грузией, используется вертолет, а на абхазской стороне осуществляется наземное патрулирование. Ситуация в районе остается спокойной, тем не менее абхазская сторона неоднократно обвиняла грузинскую сторону в наращивании военного присутствия в Кодорском ущелье. Недавно грузинские власти впервые отказались дать разрешение на вылет в этот район с целью патрулирования вертолета МООННГ. Этот факт вызвал озабоченность, в связи с чем был заявлен протест.

Документы по политической истории Абхазии. Выпуск 1. Документы ООН по Абхазии (1992–2009 гг.). Часть 2 (1)... С. 387 –388.

* * *

АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ОПЕРАЦИЯ В КОДОРСКОМ УЩЕЛЬЕ (3 – 18 ОКТЯБРЯ 2001 г.)

Летом 2001 г. обострилась военно-политическая ситуация вокруг Абхазии в связи с появлением в районе Джварского водохранилища Зугдидского района Грузии отряда боевиков под командованием чеченского полевого командира Руслана Гелаева. По приказу Главнокомандующего Вооруженным силами РА Ардзинба В. Г. 23 августа 2001 г. было проведено частичное отмобилизование частей и подразделений Минобороны и резервных бригад. Очамчирская бригада и Ткварчельский полк были развернуты по штату военного времени. Такие меры не были беспочвенны: грузинские вооруженные силы в любой момент могли вторгнуться в Абхазию во взаимодействии с диверсионно-террористическим отрядом Р. Гелаева, имевшим большой опыт ведения боевых действий.

На это наводило следующее: в мае 2001 г. в Грузию прибыли трое высокопоставленных лиц спецслужб США.

В июне 2001 г. в Поти проходили учения Вооруженных сил Грузии совместно с войсками НАТО. Хотя эти учения представлялись как антитеррористические, но настораживал их размах. В них были задействованы все рода войск Минобороны Грузии. Действительно, с этого времени стала активизироваться деятельность грузинских разведдиверсионных групп на территории Абхазии. Вот несколько примеров: 12.06.2001 г. грузинской диверсионной группой был обстрелян из гранатометов 1-й отдельный бронетанковый батальон, дислоцировавшийся вблизи г. Очамчира. Правда, жертв и разрушений в результате обстрела не было.

9.07.2001 г. в районе н. п. Азанта и урочища Чамагвара грузинской диверсионной группой под командованием Кварацхелия Юры было взято в заложники 5 мирных жителей и убито 5 человек.

30.07.2001 г. в Ткварчельском районе грузинской диверсионной группой под командованием Липартия Зурика было взято в заложники четыре жителя Абхазии и уведен на территорию Грузии мелкий рогатый скот в количестве 400–500 голов. При этом получил ранение один житель Абхазии.

В начале августа грузинская диверсионная группа захватила в плен в районе Азанта резервиста Чкадуа Тенгиза, состоявшего в Пшапской резервной группе и одного грека. При отходе в районе Холодной речки (возле моста Амткел) диверсантами было убито двое местных жителей, один из них несовершеннолетний.

На следующий день за диверсионной группой была отправлена милицейская группа в количестве 11 человек под командованием С. Джопуа. В состав группы входили двое сотрудников СБ Абхазии: Р. Хашба и Б. Какоба. К вечеру в пути следования их встретил сбежавший из плена Т. Чкадуа. Далее в 15 км от Чамагвары нашли убитого заложника – грека.

На этом месте диверсанты бросили снаряжение, боеприпасы лошадей и ушли по горной тропе, где лошади не могли пройти. Дальнейшее преследованием не имело смысла.

В период повышенной готовности Вооруженных сил РА руководящий состав Министерства обороны был таков: министр обороны Миканба В. Т., первый заместитель министра обороны – генерал-лейтенант Агрба Г. К., начальник Генштаба ВС РА – генерал-лейтенант Аршба В. Г., заместитель министра обороны по тылу – полковник Анкваб С. Д., заместитель министра обороны по вооружению – генерал-майор Хагба В. Е., заместитель министра обороны по работе с личным составом – полковник Купалба Г. С., заместитель министра обороны –командующий ВГВ, генерал-майор Ануа В. И., заместитель начальника Генштаба – начальник оперативного отдела полковник Асландзия Д. И.

С августа 2001 г. предполагалось нахождение двух диверсионных групп противника в Гулрыпшском районе: одна группа – в направлении Азанта, а вторая – выше н. п. Георгиевское. Общая численность – 25–30 человек.

Тогда в августе были снаряжены две группы для борьбы с диверсантами. Первую группу (около 20 чел.) возглавил С. Джопуа (начальник Гулрыпшской милиции) Эта группа поднялась на Адангу и обнаружила базу диверсантов. Она просила помощи. Выслали вторую группу численностью до 15 человек со смешанным составом. Она состояла из офицеров Минобороны (майоры Ацугба А,, Бастрыкин С., Тания Ф., Куция А., сапер Садовец) и резервистов из н. п. Мерхеул, Пшап и Ганахлеба Гулрыпшского района. Старшим группы был майор Ацугба А., а его заместителем – Куция А. Эта группа была доставлена на место на вертолете. При подходе к 1-ой группе уже шел бой. Диверсанты наткнулись на 1-ю группу, сидевшую в засаде.

После боя обе группы выдвинулись к месту дислокации диверсантов, уничтожили базу, сожгли строение и имущество, заминировали подходы к базе. Диверсанты были уничтожены (до 5-ти человек) и рассеяны; был захвачен один пленный.

С нашей стороны безвозвратных потерь не было, но получил ранение один сотрудник МВД. Следует добавить, что была захвачена видеокассета, рассказывающая о самих диверсантах. Взято было трофеев: 3 ПЗРК, 2 пулемета, много боеприпасов,а также около 50 спальных мешков.

25.08.2001 г. была получена оперативная информация о том, что отряд Гелаева отошел от наших границ, выдвинулся в направлении н. п. Хайши и Местия (район Сванетии) Республики Грузия. 27 августа состоялись переговоры со сванами. Сванский лидер Эмзар Квициани заверил, что они, сваны, против абхазов никогда не пойдут. Вскоре боевая готовность Вооруженных сил Абхазии была отменена. Интересно, что после этого особых изменений в обстановке не происходило.

Однако 13 сентября, согласно полученной оперативной информации, отряд Гелаева выдвинулся в направлении Кодорского ущелья. Подтверждением тому была информация перебежчика, по национальности свана, о наличии чеченцев в Ажаре. По этому сообщению руководством Минобороны было принято решение. Начальник Генштаба генерал-лейтенант Аршба В. Г. в Цабале возглавил оперативный штаб, куда вошли полковник Асландзия Д. Л., майор Ацугба А. Ю. и капитан Черкезия Л. Л.

22 сентября 2001 г. развед-дозор Мачарской резервной группы, дислоцировавшийся в н. п. Аблухвара возле озера Амткел столкнулся с разведгруппой противника численностью до 25 человек. Она проводила, как стало известно позже, рекогносцировку местности. Противнику удалось разоружить и взять в заложники двух наших резервистов – Джинджолия Владимира и Зардания Юрия, а боец Тания Виталий сумел скрыться незаметно. Он и сообщил о случившемся командиру группы Кеияну Артуру и начальнику штаба Гулрыпшского резервного полка Джинджолия Нодару.

К месту событий были наравлены группа 1-го батальона Минобороны (командир Инук-оглы Г.), разведгруппа (командир Бастрыкин В.), резервная группа Гулрыпшского района (командир Харазия А.).

Вечером 23 сентября разведгруппа Минобороны совместно с группой резервистов (всего около 30 человек) догнала диверсионную группу у подхода к району Чамагвара. В результате боевого столкновения два бойца из Мерхеульской группы получили ранения. К этому времени подошла резервная группа Гулрыпшского района (около 47 человек) под командованием Харазия А. В результате дальнейшего преследования головной дозор этой группы в составе Джинджолия Нодара, Зантария Семена, Акиртава Аслана, Царгуш Аслана задержал командира разведывательно-диверсионной группы в звании полковника. Вскоре его отправили в Сухум на вертолете, который доставил дополнительную резервную группу (около 30 чел.) под командованием С. Джопуа. Дальнейшее преследование диверсионной группы обеими группами не дало бы результата: диверсанты находились очень далеко. Однако при движении диверсионной группы по маршруту урочища Чамагвара, выс. Лыхта, пер. Куламба заложнику Джинджолия В. в ночь с 23 на 24 сентября удалось сбежать. Второй заложник – Зардания Ю., как стало известно позже, при авиационном ударе в октябре 2001 г. по гелаевской группе в районе Аданги погиб. Через год его тело было найдено, перевезено и захоронено.

Преследование противника не дало положительного результата, поскольку преследовавшие группы отставали по интервалу от 6 до 20 часов. Это позволило диверсантам уйти от преследователей без особых потерь.

Об активности противника свидетельствовал и тот факт, что в районе Лата на минное поле попали диверсанты и двое подорвались.

Затем вроде бы наступило затишье. Данные наших спецслужб не вызывали опасения, поэтому руководство Минобороны распорядилось свернуть оперативный штаб в Цабале.

В это время события развивались следующим образом: 01.10. 2001 г. отряд Гелаева выдвинулся от минерального источника Ацгара в долину р. Чхалта по маршруту: г. Гурап, г. Лунчи, хребет Амткел, н. п. Георгиевское.

3 октября 2001 г. около 7 ч. 00 мин. штурмовая группа отряда Гелаева вошла в н. п. Георгиевское. Произошло столкновение с Беслетской группой резервистов Сухумского района под командованием Адлейба Аркадия. Было убито пятеро резервистов. Потери со стороны противников – один убитый.

К 9 часам 3 октября к штабу 1-го МСБ подъехала машина «УАЗ». Сидевший за рулем армянин по национальности, сообщил, что в Георгиевском идет продолжительная стрельба. Об этом заместитель командира 1-го батальона по тылу майор Шларба незамедлительно сообщил полковнику Асландзия – начальнику оперативного отдела МО, дежурившему в оперативном штабе. Тот оказался в недоумении,

так как уже занимался сворачиванием штаба, выполняя распоряжение руководства Минобороны.

В ходе боевого контакта в Георгиевском одному из резервистов удалось незаметно скрыться и к 13 часам прибыть в штаб 1-го МСБ. Он предупредил командование 1-го МСБ о наличии в н. п. Георгиевское большой численности диверсантов. Об этом командование 1-го батальона и оперативный штаб доложили руководству Минобороны. Подъехавший к тому времени командир 1-го батальона майор Инук-оглы Г. Л. принял решение самому проверить информацию и выехал в небольшой группой офицеров и с рабочими лесхоза в сторону Чины. Группа Инук-оглы Г. выехала на двух машинах. Одна – штабной «УАЗ» , а второй – лесхозовский «Урал». В штабной «УАЗ» сели майоры Инук-оглы Г., Ачба З., Черкезия Л., майор Ачба З. Последний сел за руль, заменив водителя – военнослужащего срочной службы. В Абхазской армии не задействовали в боевых операциях военнослужащих срочной службы. По пути «УАЗ» занесло, и он оказался в кювете. Вскоре к ним подъехала машина «скорой помощи». На эту машину пересели майоры Инук-оглы Г. и Черкезия Л. и выехали в сторону Чины. Перед этим майор Инук-оглы приказал своему заместителю майору Шларба С. вывести из Аблухвары резервную группу для подкрепления. Группа С. Инук-оглы, выехавшая в Чину, на развилке вышла из машины и отправилась в пешем порядке. Через метров 70 по ним открыли огонь. По приказу командира группа стала отходить к реке по отвесной скале. Бой продолжался около 30 минут.

Через полчаса майор Ачба З. вытащил с помощью подъехавшего трактора «УАЗ» и продолжил движение в направлении Чины. Возле моста у р. Амткел машина майора Ачба З. догнала «Ниву», в которой находились глава администрации с. Цебельда, подполковник Бигвава Рауль и майор Андриахин Виктор. Последние пересели в машину Ачба З. и направились на Георгиевскую развилку. На подходе к развилке за 200 м вышли из машины и отправились пешком.

В Чинах на развилке к Георгиевскому Ачба и Андриахин попали в засаду. Находившийся впереди майор Андриахин был убит, а майор Ачба З. успел скрыться, прыгнув вниз в обрыв. Через определенное

расстояние он встретил подполковника Бигвава Р. Вместе они поднялись по бугру к разрушенному дому. Противник открыл огонь. Им пришлось спуститься вниз к Латской дороге. Через некоторое время туда подъехала резервная группа под командованием майора Шларба С. Эта группа поднялась по бугру вверх, где стоял разрушенный дом, но противник открыл интенсивный огонь. Пришлось спуститься к дороге, затем к реке, где они заняли оборону. Майор Ачба З. с двумя резервистами оставался на бугре, чтобы вести наблюдение за движением противника.

Майор Инук-оглы Г. связался с полковником Асландзия Д. по рации и сообщил,что его группа попала в засаду. К тому времени в штаб 1-го батальона подъехал генерал-лейтенант Агрба.

Подъехавшая к 16 часам группа майора Шларба С. в составе 19 резервистов, которая отправились в район развилки на место, где стоял уже обстрелянный «УАЗик», попала в засаду. Бойцы, продвинувшись к скале, открыли ответный огонь. Затем эта группа получила приказ отойти до моста и занять оборону. К тому времени туда подъехала группа Минобороны с БМП-2 и ЗУшкой. Здесь находились генералы Агрба Г. К. и Аршба В. Г.

Получив информацию, руководство Минобороны приняло соответствующее решение: оказать незамедлительную помощь. Была послана группа офицеров Минобороны (подполковник Пачулия В. М., майор Ацугба А. Ю., лейтенанты Делба Д. и Харазия Г.) с техникой ; один БМП-2 и один ЗУ-23-2. Эта группа была информирована о том, что они будут иметь дело с небольшой диверсионной группой численностью 5–10 человек, но не более. Группа добиралась долго, так как у БМП-2 была неисправность в ходовой части, и она часто останавливалась. В районе Цебельды раздавался рев машины, напоминающий движение танковой колонны.

В целом спонтанные боевые столкновения с противником в районе Чины сыграли положительную роль. Противнику не удалось неожиданно выйти в район Цебельды и закрыть ущелье.

С наступлением сумерек стали подходить дополнительные силы из небольших групп: разведгруппа Минобороны (командир Бастрыкин В.), СОБР и МВД (командир Лолуа Р.), Мерхеульская резервная

группа (командир Мангосузян Л.), и др. Поздно вечером подъехали многочисленные резервные группы.

На следующий день, 4.10.2001 г., с утра вышедшие резервные группы обошли н. п. Чины и Георгиевское. А к 14 часам дня началась операция. В 14 часов 20 минут под руководством генералов Аршба В. и Агрба Г. началась обработка Чины, где дислоцировался противник. Огонь наносился из 120 мм минометов, а также из БМП-2 и ЗУ-23/2.

В 15 часов, после обработки из БМП-2 дороги на Георгиевское, бойцы СОБРа и Мерхеульская резервная группа вошли в Чину. Но противника там уже не было. На развилке на Георгиевское задержали двух диверсантов, которые заблудились в ходе боя. При допросе тут же в лесу они дали очень ценную информацию. По их словам, численность их отряда – свыше 500 чел., руководит им чеченский полевой командир Р. Гелаев. Их перебросили из Панкийского ущелья на машинах МВД Грузии. В составе отряда находились сотрудники МГБ Грузии, спецназовцы ВВ и МВД Грузии (Э. Сванидзе, Угрехелидзе и др.), представители практически всех национальностей Северного Кавказа, прибалтийцы, арабы, а также представитель президента Грузии в Кодорском ущелье Эмзар Квициани. Таким образом, данный отряд являлся международной террористической организацией.

5 и 6. 10. 2001 г. Вооруженными силами Абхазии проводилась блокировка возможного района действий отряда Гелаева и выполнялись разведывательно-поисковые мероприятия. Разведывательные мероприятия, которые проводились в н. п. Георгиевское и н. п. Чины, дали ложное представление, что диверсанты отступили в направлении Латы.

5.10.2001 г. разведывательно-поисковые группы в основном работали в направлении тоннелей по пути на н. п. Лата. В то время один из возможных вариантов ухода противника к реке Кодор был недостаточно обследован. Представленная информация была неверной, поскольку был обследован только спуск со стороны поляны недалеко от автобусной остановки в н. п. Чина к реке Амткел.

Поскольку информация, представленная разведгруппами, не давала четкого представления о местонахождении отряда Гелаева, зам. начальником ГШ МО РА полковником Асландзия Д. Л. было

принято решение дополнительно обследовать маршрут движения диверсантов. Он с разведчиком разведгруппы МО РА Шинкуба Г. установил место спуска отряда Гелаева к слиянию рек Кодор и Амткел обследовал лагерь у р. Амткел, обнаружил, что следы диверсантов ведут через р. Амткел по правому берегу р. Кодор вниз по течению. В ходе дальнейших разведывательных мероприятий в километре от места слияния рек они вышли на группу прикрытия отряда. В ходе огневого контакта Асландзия Д. и Шинкуба Г. были убиты.

7.10.2001 г. в район гибели Асландзия и Шинкуба была отправлена разведгруппа, которая обнаружила труп Шинкуба Г. Примерно в 700 метрах, ниже по течению Кодора был обнаружен брошенный лагерь отряда Гелаева. Согласно проведенному подсчету количества костров и построенных временных шалашей от дождя численность отряда составляла 450 чел.

Утром 8. 10. 2001 г. разведгруппа обнаружила другой брошенный лагерь в 1,5 км от предыдущего лагеря. Следы, оставленные диверсантами, вели в направлении выс. 945,6 м – Сахарная голова.

В результате совместных разведывательно-поисковых мероприятий разведгруппой и резервистами МО, группой СОБРа МВД было установлено, что диверсанты в полном составе выдвинулись в направлении горы Сахарная голова, а затем – в направлении н. п. Техи и выс. Апианча.

Утром 8 октября в 9 ч. 10 мин. в Кодорском ущелье в районе г. Сахарная голова международными террористами был сбит вертолет Миссии ООН (погибло 9 чел.).

Вечером 8. 10. 2001 г. примерно в 21 ч. в 3-х км, севернее н. п. Наа произошло боевое столкновение между резервной группой из Гулрыпшского р-на (командир Квициния Ч.) и грузинской диверсионной группой. В результате погибли резервисты: Амичба Г. К., Ашуба Н. Ш. и Чанба Г. В., получил ранение Д. Кишмария.

Срочно выехал в н. п. Наа резервный батальон Гулрыпшского района под командованием главы администрации А. Харазия. Приехав в центр села в полночь с 8 на 9. 10. 2001 г. резервисты разделились на две группы.

Одна группа, под командованием Чагава Т., стала двигаться по правой стороне села в район высоковольтной опоры для перекрытия движения противника в обход.

А вторая, основная, часть резервистов под командованием Харазия А. двигалась по центру в направлении северной окраины села.

В конце села в 1 час ночи произошло боевое столкновение. Был убит резервист, председатель Народного собрания Гулрыпшского района Зантария С., получил ранение проводник Ферманян О.

В 3 часа ночи с 8 на 9. 10. 2001 г. по возможным местам нахождения диверсантов было решено нанести авиацией ракетно-бомбовый удар. В результате ошибочного авиационного удара по центру н.п. Наа погиб резервист Гагрской милицейской роты Аристава Ф., получили ранение милиционеры той же роты Кокоскерия О. и Тахтаджян А. (командир роты Бея Б. Г.).

Под утро 9. 10. 2001 г. к опорному пункту резервистов подошел неизвестный,не отвечавший на оклик. Резервисты Гулрыпшского батальона Джинджолия Н. Д. и Царгуш А. застрелили его. Он оказался диверсантом, по национальности азербайджанец.

10.10. 2001г. при зачистке н. п. Наа в 12 часов дня взводом резервистов Гагрской милиции (командир Гумба Р.) в одном из домов была обнаружена вооруженная группа из трех человек. Один, по национальности азербайджанец, был убит, двое чеченцев были обезоружены.

Таким образом, в ночь с 8 на 9 октября отряд Гелаева был остановлен и заблокирован. Был проведен комплекс организационных мероприятий по блокированию Гулрыпшского района, в частности, организованы блокпосты в н. п. Наа, Черниговка, Ганахлеба, Хумушкури, Шаумяновка, Верхний Пшап, Парнаут.

Одновременно с целью эффективного управления разведывательно-поисковыми подразделениями различных ведомств были сформированы две группы войск: северная и южная.

Северной группой войск командовал генерал-лейтенант Дбар С. П., южной – полковник Нанба З. В. Начальник штаба – СГВ – подполковник Шинкуба А. Э., зам. начальника штаба – подполковник Надарая Т. И., помощник начальника штаба подполковник Пачулия В. М., начальник штаба ЮГВ – полковник Аршба В. Е., зам. командующего

СГВ – полковник Килба М. С., зам. командующего ЮГВ – полковник милиции Цкуя В. С.

Штаб северной группы войск находился на восточной окраине с. Цебельда, а южной – в пос. Дранда.

Замысел противника: одной группой выйти в район Сухумского аэропорта, создать условия высадки воздушного и морского десантов. А второй группой – дестабилизировать ситуацию в г. Сухум, при благоприятной степени обстоятельств захватить основные объекты и удерживать их до подхода главных сил. С подходом главных сил, т. е. войск Грузии, развить наступление в направлении Сухум-Гагра с выходом отряда Гелаева в район Сочи с захватом аэропорта и других важных объектов.

Следует добавить, что по данным спецслужб Абхазии, до Кодорских событий отряд Гелаева должен был выйти через перевалы Клухор и Марух и нанести удар по Карачаево-Черкесии или, двигаясь по Главному Кавказкому хребту, выйти в район Красной поляны с выходом на Адлер.

Главнокомандующий Вооруженными силами Абхазии поставил задачу силами Минобороны, МВД, СГБ сковать действия отряда Гелаева и групп поддержки; провести отмобилизование войск, организовать оборону с целью срыва наступления главных сил противника., перейти в наступление и восстановить исходное положение. ВВС быть в готовности к ведению воздушной разведки и нанесению ракетно-бомбовых ударов. ВМФ быть в готовности к срыву высадки морского десанта противника. ПВО быть в готовности к открытию огня по воздушным целям противника.

На основании соответствующих приказов командующий ВГВ генерал-майор Ануа В. М. произвел отмобилизование Очамчырской и Ткуарчалской бригад до штатов военного времени. Привлекаемая сила: штаб ВГВ, 2-й МСБ, 1-й ОБТБ, 1-й дивизион ПВО, комендатуры Очамчырского и Ткуарчалского районов, батареи Д-30, взвод 120 мм минометов и установка БМ-21.

Силами резервных 1-й и 2-й бригад были созданы опорные пункты во всех населенных пунктах Очамчырского, Галского и Ткуарчалского районов. Кроме того, с началом боевых действий были проведены

мероприятия по блокированию всех горных троп и опасных направлений в Очамчырском, Галском и Ткуарчалском районах…

9–10 октября 2001 г. продолжалось блокирование отряда Гелаева и зачистка местности, особенно в районе Герзеульского урочища.

Утром в 3 часа 11 октября резервисты из с. Шаумяновка сообщили в штаб южной группы войск о передвижении вооруженной группы в районе между населенными пунктами Парнаут и Шаумяновка. Когда вооруженная группа в количестве 50 чел. стала спускаться с гор в направлении Шаумяновки, по диверсантам была открыта пулементая очередь. Противник остановился, не осмеливаясь двигаться вперед. К месту столкновения выехала резервная группа южной группы войск в количестве 30 чел. При обработке данной местности получил ранение в руку командир резервной группы Осия Л. Д. При этом получивший ранение диверсант скрылся. Через два дня его нашли мертвым местные армяне.

К 11. 10. 2001 г. группа Гелаева разделилась на две части. В 22 часа 30 минут до 23 часов того же вечера была произведена обработка северного склона горы Сахарная голова артиллерией, ЗУ-23/2 и гранатометами. Удар наносился по предполагаемым местам скопления отряда.

С 11 на 12. 10. 2001 г. одна группа отряда Гелаева, ночью спустившаяся из Верхней Апианчи, пройдя блокпосты, скрытно вышла в район н. п. Октомбери, оттуда через Полтавку, Александровскую к 13 часам 30 минут 12 октября вошла в н. п. Азанта. Выставив прикрытие со стороны н. п. Гергемыш, часть диверсантов приступила к поискам продовольствия у жителей Азанты.

К тому времени резервная группа блок-поста н. п. Аблухвара, выставив одного бойца на месте, выдвинулась в направлении озера Амткел с целью проведения разведывательных мероприятий.

Здесь произошло столкновение. Однако боец Гицба Л. Т., находившийся на блок-посту, сумел скрыться. Через полчаса в 14 ч. 30 мин. произошло боевое столкновение между резервистами и головным дозором диверсионной группой. Потери диверсантов: убит 1, получил ранение 1. С нашей стороны получил ранение командир резервной группы Тыркба З. В 17 часов боевое столкновение прекратилось. Воспользовавшись находящимся в н. п. Азанта автотранспортом «Нива», «Запорожец», «ГАЗ-69», «УАЗ-469», диверсанты ушли в направлении н. п. Аблухвара мраморного карьера старой геологоразведочной дороги, выс. 2072 1-я Ачадара, пер. Амткел, долина р. Чхалта.

Выехавшие на уточнение ситуации посыльные штаба северной группы войск Папасик О. и Симония на машине «ГАЗ-69» погибли в результате обстрела диверсантами. Вторая группа отряда Гелаева ушла по маршруту н.п. Азанта, озеро Амткел, выс. Лыхта, пер. Куламба, долина р. Чхалта.

Диверсанты численностью до 15 чел., используя хорошие знания местности, выдвинулась из района блокирования в н. п. Хумушкури в направлении Кодорского автодорожного и ж. д. мостов, оттуда они сумели выйти на границу с Грузией. Еще 12 октября в 20 часов Одабищян С. С., отец сотрудника Минобороны, задержал грузинского диверсанта, сопровождавшего отряд Гелаева.

В ходе антитеррористической операции военкоматы Абхазии хорошо справились с отмобилизованием личного состава резервных бригад. Всего было отмобилизовано 4310 резервистов, из них по военным комиссариатам: Сухумский ОГВК – 700 чел., Очамчирский РВК – 2000, Гудаутский РВК – 800 чел., Гагрский РВК – 500 чел., Гулрыпшский РВК – 200 чел., Ткуарчалский РВК – 110 чел.

В ходе боевых действий отличились следующие подразделения резервистов:

В северной группе войск: группы «Братишка» - командир Тыркба З., «Учитель» - командир Зардания Р., разведгруппа Папба В., «Француз», командир – Лолуа Р., группа Вортеросяна О. и др.

В южной группе войск:

Группа «Охотник» – командир А. Харазия, милицейская группа – командир С. Джопуа и др.

С лучшей стороны можно отметить работу саперов (начальник отдела МО полковник Курт-оглы Х. Ф.), которые умело действовали в обоих направлениях, производили минирование путей отходов отряда Гелаева, обеспечивали безопасное продвижение по маршрутам разведывательно-поисковых групп.

В начальный период состояние связи было неудовлетворительное ввиду его отсутствия в достаточном количестве. В дальнейшем, полу-

чив дополнительные средства связи из МВД, СБ, гражданской организации и ведомств, а также частных лиц, была организована удовлетворительная связь (подполковник – Ачба Г. и майор Халваш Б.). Многие отделы и управления Минобороны успешно справлялись с возложенными задачами, в особенности тыл (начальник – полковник Анкваб С. Д.), служба вооружения и техники (начальник – генерал-майор Хагба В. Е.).

Необходимо особенно выделить деятельность начальника тыла северной группы войск подполковника Конджария А. Н., заместителя командующего по работе с личным составом северной группы войск подполковника Бигвава Р. М., заместителя Командующего по вооружению и технике майора Соловьева В. П., начальника медслужбы северной группы войск подполковника Шоуа Г. Н., начальника автослужбы капитана Хашба С. Ш. Необходимо также отметить командиров резерва начальника разведки северной группы войск Цугба Л. Н. и начальника отдела боевой подготовки северной группы войск Саманба Г. Х.

Следует особо отметить активное участие в антитеррористической операции генерал-майора юстиции Начач-оглы В. Е.

В целом подразделения Вооруженных сил РА справились с возложенной на них задачей, блокировали отряд Гелаева, а затем вытеснили их за пределы Абхазии.

Всего в ходе антитеррористической операции погибло 17 военнослужащих РА, ранения получили 9 чел.

Со стороны группы Гелаева взято в плен 5 чел., общая численность убитых – 60 чел., найдены захоронения и трупы –16 чел.

С абхазской стороны погибли: полковник Асландзия Денуар, майор Андрияхин Виктор, Аристава Феликс, Амичба Гиви, Ашуба Нугзар, Багдасарьян Вениамин, Гамгия Дмитрий, Джологуа Джамбул, Зантария Семен, Карасев Валерий, Нестеров Андрей, Папаскир Олег, Сапрунов Сергей, Симония Хвича, Терзян Арутюн, Чанба Ешсоу, капитан Шинкуба Гиви.

В книге: Пачулия В. М. Грузино – абхазская война 1992 – 1993 гг. (боевые действия)... С. 375 – 390.

* * *

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

D i s t r.
GENERA L
24 October 2001
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ О ПОЛОЖЕНИИ В АБХАЗИИ, ГРУЗИЯ

16. Ситуация начала вновь ухудшаться в течение второй недели сентября, когда грузинские вооруженные иррегулярные формирования вместе с боевиками из Северного Кавказа, в основном чеченского происхождения, приблизились к северной части Кодорского ущелья. 20 сентября абхазская сторона информировала МООННГ о том, что, несмотря на заверения грузинских властей об обратном, до 450 боевиков находятся в пределах или вблизи контролируемой грузинской стороной северной части ущелья. В то же время грузинские власти информировали МООННГ о передвижении трех абхазских бронированных машин в пределы контролируемой абхазской стороной южной части Кодорского ущелья. Специальный вертолетный патруль МООННГ подтвердил факт присутствия полевой гаубицы и двух бронетранспортеров на абхазском контрольно-пропускном пункте. 28 сентября в ходе личной встречи в Тбилиси, проведенной при содействии МООННГ, президент Грузии Шеварднадзе и фактический премьер-министр Абхазии Джергения договорились принять меры для недопущения новых боев в пределах Кодорского ущелья или вокруг него. Согласно сообщениям, грузинская сторона обещала принять меры для рассредоточения вооруженных иррегулярных формирований, а абхазская сторона обязалась проявлять сдержанность в контактах с

этими группами, если только они не будут заниматься преступной или незаконной деятельностью. Находясь в Тбилиси, г-н Джергения также призвал Группу друзей помочь предотвратить новые боевые действия и дать гарантии безопасности, о которых шла речь в Ялтинском заявлений от марта 2001 года (см. S/2001/401).

17. Чтобы МООННГ могла в полной мере осуществлять свой мандат, мой Специальный представитель неоднократно настоятельно призывал грузинских должностных лиц дать необходимые гарантии безопасности в целях возобновления патрулирования МООННГ в пределах находящейся под грузинским контролем северной части Кодорского ущелья.

18. Немотря на принятые 28 сентября обязательства, новые признаки крупного кризиса проявились 3 и 4 октября, когда многочисленная вооруженная иррегулярная группа напала на абхазский контрольно-пропускной пункт в селе Георгиевское в находящейся под абхазским контролем южной части Кодорского ущелья.

В ходе контратаки на следующий день абхазские силы отбросили иррегулярные формирования и, согласно утверждениям, оттеснили их в горы на севере. Один абхазский солдат и четверо гражданских лиц были убиты и еще пять человек, как сообщалось, пропали без вести. Эти вооруженные иррегулярные силы, согласно сообщениям, принадлежали к той же группе, которая находилась в северной части Кодорского ущелья в сентябре (см. пункт 16 выше). Мой Специальный представитель и Главный военный наблюдатель незамедлительно провели серию встреч со старшими правительственными должностными лицами в Тбилиси с целью прекращения новой эскалации насилия.

19. 6 октября неизвестная вооруженная иррегулярная группа, используя автоматическое оружие и реактивные гранатометы, напала на абхазский пост безопасности в Тагилони, вблизи линии прекращения огня. Затем нападавшие бежали на находящуюся под грузинским контролем сторону линии прекращения огня. О жертвах не сообщалось.

20. С учетом гарантий безопасности, данных Грузией 6 октября, и после получения от абхазских властей разрешения на полет вместе с гарантиями в отношении того, что иррегулярные формирования были отброшены на север, 8 октября МООННГ направила вертолетный патруль в Кодорское ущелье. Вскоре после взлета вертолет был сбит вблизи входа в в ущелье , в 20 км к востоку от Сухуми, и при этом погибли все девять невооруженных людей, находившихся на его борту, включая четырех военных наблюдателей Организации Объединенных Наций, двух набранных на местной основе сотрудников Организации Объединенных Наций и всех трех членов экипажа вертолета, работавшего по контракту. Это – самый серьезный инцидент в плане безопасности за всю историю МООННГ. В тот же день поисково-спасательный патруль МООННГ, сопровождавшийся вооруженным эскортом миротворческих сил СНГ, эвакуировал тела пяти человек. Вместе с тем, поскольку вблизи места падения продолжались бои, тела остальных четырех человек были эвакуированы абхазскими военными лишь два дня спустя. Группа из Центральных учреждений Организации Объединенных Наций была незамедлительно направлена в Сухуми для оказания содействия в проведении технического расследования инцидента и для предоставления административной поддержки МООННГ. Был создан комитет по техническому расследованию под председательством Украины (страна регистрации вертолета) с участием Организации Объединенных Наций и в сотрудничестве с грузинскими и абхазскими властями. Совет дважды заслушивал брифинги относительно этого инцидента.

21. После того, как был сбит вертолет Организации Объединенных Наций, мой Специальный представитель немедленно направился в штаб-квартиру Миссии в Сухуми для наблюдения за усилиями по спасению и для встречи с абхазским руководством. 9 октября он настоятельно призвал г-на Джергения проявлять сдержанность и не допустить распространения боевых действий на северную часть Кодорского ущелья, чем абхазская сторона угрожала ранее. Фактический премьер-министр Абхазии согласился встретиться с президентом Шеварднадзе при том условии, что единственным вопросом для обсуждения будет разрядка обстановки на местах и прекращение нынешних боев.

22. Однако боевые действия между абхазскими силами и вооруженными иррегулярными формированиями продолжались в южной части Кодорского ущелья и временами вблизи главной автострады вдоль побережья и недалеко от Сухуми. Двенадцать местных жителей

были убиты в деревне Наа (южная часть Кодорского ущелья), вблизи того места, где упал вертолет МООННГ, которая была временно оккупирована вооруженной иррегулярной группой. 9 октября два неопознанных истребителя совершили нападения на деревни Георгиевское и Чина в пределах находящейся под абхазским контролем южной части Кодорского ущелья, а позднее два других самолета подвергли бомбардировке деревню Омаришара в пределах контролируемой грузинской стороной северной части Кодорского ущелья. 11 октября абхазская сторона использовала артиллерию и авиацию в ходе операции по прочесыванию, проводившейся с целью вытеснения вооруженных иррегулярных формирований из южной части ущелья. 17 октября вновь поступили сообщения о том, что абхазская сторона использовала вертолеты и самолеты – на этот раз более интенсивно – против отступавших иррегулярных сил примерно в 10 км от границы с Российской Федерацией. Грузинская сторона вновь высказала подозрения относительно причастности России (см. пункт 13 выше).

24. Начиная с 11 октября стала снижаться интенсивность боевых действий в южной части Кодорского ущелья. К 18 октября они в основном прекратились. Согласно оценкам, количество убитых, помимо гражданских лиц и персонала Организации Объединенных Наций, составляет примерно 60 вооруженных элементов и около 16 абхазских военнослужащих; абхазские силы захватили в плен около 10 членов иррегулярных формирований.

Документы по политической истории Абхазии. Выпуск і. Документы ООН по Абхазии (1992–2009 гг.). Часть 2 (1)... С. 45 – 48.

Грузинский военный конвой в Кодорском ущелье. 2006 г. Фото Reuters

* * *

5 августа 2006 г.

ЖИТЕЛИ КОДОРСКОГО УЩЕЛЬЯ ГОВОРЯТ О БЕЗЗАКОНИИ

Спустя некоторое время становятся известны подробности “полицейской” операции грузинских вооруженных сил в Кодорском ущелье. Информация, что вполне понятно, поступает от одной из сторон, а именно – от жителей самого ущелья. Но со времен военных конфликтов в Абхазии и Южной Осетии действия “защитников целостности государства” явно не претерпели никаких изменений. Эти ребята отлично умеют воевать. Но только против мирного населения.

Жители Кодора обвиняют грузинских военных в массовых убийствах, пытках, грабежах и изнасилованиях. О том кошмаре, что творится на временно не подконтрольной абхазским властям части ущелья, рассказал журналистам глава Гулрыпшского района Абхазии, в который испокон веков территориально входит Кодорское ущелье, Михаил Логуа.

«В конце июля - начале августа в результате действий вооруженных формирований министерства обороны Грузии были осуществлены акты массовых нарушений прав человека и преступлений против человечности», - заявил чиновник. По его словам, жители сел Чхалта, Ажара, Омариша, Сакен и Генцвиш обратились к администрации Гулрыпшского района (административный центр – поселок Гулрыпш). Обратились с жалобами, поскольку грузинские вооруженные формирования под видом, напомню, полицейской операции, творили в Кодорском ущелье беззаконие. В заявлении Михаила Логуа говорится: «Массовые убийства мирных жителей стали итогом операции по разоружению так называемых незаконных вооруженных формирований, в членстве которых была обвинена большая часть взрослого мужского населения Кодорского ущелья».

И это действительно так. Глава района пояснил, что в состав ныне опального отряда сванов «Монадире» («Охотник») входили более

500 человек. По словам М. Логуа, это составляет большую часть способного носить оружие мужского населения Кодорского ущелья. Не забыли, что до 2005 г. отряд местной самообороны финансировался грузинским правительством? Мало того, что финансировался, но и воевал в начале 1990-х гг. и в 2001-м на стороне Грузии. Союзники. Теперь, надо полагать, уже бывшие.

Глава района отметил, что сегодня грузинские военные, не имея возможности задержать скрывающихся в лесах членов отряда «Охотник», взяли в заложники членов их семей. Что, как все мы знаем, вполне подпадает под юрисдикцию различных международных трибуналов, разбирающих преступления против человечности и нарушения правил ведения войны.

Глава Гулрыпшского района Абхазии призвал руководство республики и власти Грузии, а также посредников в урегулировании грузино-абхазского конфликта вместе с различными международными организациями оказать всяческое содействие в восстановлении правопорядка и законности на территории Кодорского ущелья. «Мы имеем все основания утверждать, что в верховьях Кодора гуманитарная катастрофа. Там гибнет мирное население, не соблюдаются базовые принципы соблюдения прав человека и гражданина», – сказал Михаил Логуа.

Тем временем посол Республики Грузия в России Ираклий Чубинишвили заявил, что его страна ничего не имеет против проведения в Абхазии и Южной Осетии референдумов по поводу дальнейшей судьбы этих республик. Но только при одном условии: на эти территории должны вернуться грузинские беженцы. Когда люди вернутся в свои дома, можно проводить любые референдумы», - сказал представитель Грузии и подчеркнул, что считает абсолютно нереальным присоединение Абхазии и Южной Осетии к Российской Федерации.

Напомним, что ООН поддержала требование России провести международный мониторинг Кодорского ущелья, расположенного на границе Грузии с Абхазией. В Москве спецоперацию грузинской армии в этом районе назвали нарушением соглашения о прекращении огня и разъединении сил от 14 мая 1994 года.

http://osradio.ru/v_mire/2224-zhiteli-kodorskogo-ushhelja-govorjat-o-bezzakonii.html

6.09.2011

* * *

КОНЕЦ «ВЕРХНЕЙ АБХАЗИИ» И «НЕПОБЕДИМОЙ АРМАДЫ» МИХО

…В итоге последовали какие-то секретные переговоры с президентом Абхазии Сергеем Багапшем, и абхазские войска были перенацелены с реки Ингур на Кодорское ущелье. Там, в 2006 г. Саакашвили разместил марионеточное «правительство Абхазии». Оное правительство охраняло свыше 300 грузинских спецназовцев. И вот 8 августа в 14 ч. 41 мин. информагентство «Новости-Грузия» сообщило, что российские ВВС атаковали Кодорское ущелье у границы Абхазии.

А в 16 ч. 35 мин. 8 августа Багапш заявил, что Абхазия начала вооруженную операцию против Грузии в верхней части Кодорского ущелья. Абхазские войска нанесли ракетно-бомбовые удары по месту концентрации там грузинских войск.

9 августа, как сообщил официальный представитель президента Абхазии Кристиан Бжания, абхазские войска продолжали наносить воздушные и артиллерийские удары по грузинским позициям в верхней части Кодорского ущелья.

Утром следующего дня, 10 августа, абхазская сторона возобновила массированный обстрел верхней части Кодорского ущелья Абхазии, находящегося под контролем грузинских сил. В 8 ч. 20 мин. грузинские СМИ сообщают о новых бомбардировках Кодорского ущелья российской авиацией. Бомбардировке, по их данным, около 8 часов утра подверглось село Ажара в верхней части Кодорского ущелья.

Рано утром 10 августа миссия ООН в Грузии вывела своих наблюдателей из Кодорского ущелья.

11 августа в 10 ч. 50 мин. российские миротворцы потребовали у грузинских войск в Кодорском ущелье сдать оружие. Одновременно Абхазия предложила грузинам покинуть Кодорское ущелье по гуманитарному коридору. Абхазские силы полностью блокировали верхнюю часть Кодори и были готовы начать операцию по уничтожению грузинских войск.

«11 августа министр обороны Абхазии Мираб Кишмария призвал грузинских военнослужащих воспользоваться предоставленной возможностью и покинуть Кодорское ущелье. Время предоставленное на это истекло», – заявил министр иностранных дел Абхазии Сергей Шамба. По его словам, «Кодорское ущелье является частью Республики Абхазия и мы предпримем все необходимые меры по распространению на этой территории юрисдикции Абхазии». Министр также напомнил, что с июля 2006 г. Грузия ввела в эту часть Абхазии свои воинские подразделения и создала там военный плацдарм. «Невозможно жить спокойно, зная, что над тобой как «дамоклов меч» висит Кодорское ущелье, где укрепились войска недружественного нам государства, вынашивающего планы только военного захвата Абхазии, но никак не мирные переговоры», – заявил Шамба.

12 августа Абхазия объявила о завершении операции в Кодорском ущелье. По словам главы абхазского Генштаба, восточная часть Кодора перешла под полный контроль Абхазии. В 13 ч. 40 мин. Генштаб заявил о взятии под контроль зоны ответственности в Абхазии. Российские войска взяли под свой контроль аэропорт возле города Сенаки на западе Грузии и все населенные пункты в зоне ответственности миротворческого контингента в Абхазии.

В тот же день в 17 ч. 33 мин. Саакашвили объявил об аннулировании миротворческих соглашений по Абхазии и провозгласил непризнанную республику «оккупированной территорией».

12 августа абхазы высадили вертолетный десант в количестве 250 человек в восточной части Кодорского ущелья. В тот же день в грузинской части Кодорского ущелья был поднят абхазский флаг. Абхазские войска подняли флаг непризнанной республики в селе Ажара, которое является административным центром восточной (грузинской) части Кодорского ущелья. Под объективами телекамер абхазские солдаты демонстративно сбивали надписи «Верхняя Абхазия» и заявляли, что Абхазия всегда была и будет только одна. Журналистам показали горы брошенного грузинами вооружения.

Я перечисляю скупые сообщения СМИ о событиях в Кодорском ущелье. Это фактически хроника событий, которая вызывает большое число вопросов.

После занятия абхазами Кодорского ущелья управлением им было временно возложено на военную комендатуру Министерства обороны Абхазии.

3 сентября президент Абхазии Сергей Багапш назначил своим полномочным представителем в селе Ажара верхней части Кодорского ущелья начальника управления по чрезвычайным ситуациям республики Сергея Джонуа.

4 сентября официальный представитель президента Абхазии в СМИ Кристиан Бжания заявил, что в Кодорском ущелье Абхазии будет создан Национальный парк. Комиссия, созданная в среду распоряжением президента Сергея Багапша, должна в срок до 1 ноября 2008 г. представить обоснование границ Национального парка и перечень объектов государственной собственности для передачи на его баланс. По словам председателя комиссии, начальника Государственной экологической службы республики Романа Дбара, «этот район характерен своими уникальными лесными массивами, не имеющими аналогов на Кавказе». Здесь «огромные запасы пресной экологически чистой воды, одна из крупнейших горных рек Абхазии – Кодор берет свое начало в ледниках», – отметил главный эколог. По мнению Дбара, проект позволит сформировать «трансграничное сотрудничество с такими крупными российскими заповедниками, как Тебердинский и Кавказский биосферный заповедники».

Заявление Абхазии по поводу судьбы Кодорского ущелья вызвало волну бешенства в Тбилиси. 9 октября министр иностранных дел Грузии Екатерина Ткешелашвили на встрече с послами государств, аккредитованных в Тбилиси, заявила, что вывод вооруженных сил России из Грузии можно считать завершившимся только после их ухода из Кодорского ущелья. Согласно плану «Медведев – Саркози», Россия должна вывести все свои войска из Грузии и вернуться к положению на 7 августа 2008 г.

Возникает лишь вопрос, как РФ может вывести свои войска из района, где их никогда не было? Действительно, российские войска обстреливали Кодорское ущелье, но ни один наш солдат туда не вступал. Абхазия же никакой план «Медведева – Саркози» не подписывала, и с нее, как говорится, «взятки гладки».

Непосредственно в Абхазии российские войска есть, но в Кодорском ущелье их нет. «В дополнение к коллективным силам по поддержанию мира (КСПМ) в Абхазии создана группировка войск российских Вооруженных сил с целью принуждения противоборствующих сторон к миру», – сообщил помощник командующего КСПМ Александр Новицкий и добавил: «Группировка создана на базе подразделений Воздушно-десантных войск. Она насчитывает в своем составе более 9 тысяч военнослужащих и свыше 350 единиц бронетехники». По его словам, главная задача созданной к 15 ч. 00 мин. по московскому времени 10 августа группировки войск – воспрепятствовать военной агрессии вооруженных сил Грузии против Абхазии. «Усиление миротворческого контингента призвано исключить повторение ситуации, которая произошла с российскими миротворцами в районе Цхинвали. Наши войска должны защитить российских граждан и мирных жителей и не допустить гуманитарной катастрофы», – заявил представитель КСПМ. По его словам, необходимость усиления группировки войск в Абхазии была обусловлена «нарастающим количеством провокаций со стороны Грузии, наличием у нее в зоне безопасности и вблизи нее тяжелого вооружения».

Замечу, что личный состав и военная техника доставлены в Абхазию военно-транспортными самолетами. Самолеты приземлились в аэропорту Сухума, который 15 лет после окончания грузино-абхазской войны не принимал воздушные суда из-за блокады Абхазии.

9 октября 2008 г. власти Абхазии объявили, что дорога на Кодорское ущелье в Абхазии, поврежденная во время боевых действий, будет восстановлена Третьим дорожным ремонтно-строительным управлением (ДРСУ-3) госкомпании «Абхазавтодор».

Как сообщает «Апсныпресс» со ссылкой на пресс-службу госкомпании «Абхазавтодор», 54-километровый участок дороги от села Мачара до села Ажара Гульрипшского района значительно поврежден и не ремонтировался после войны. Общая протяженность автодороги от села Мачара до государственной границы с Грузией в Кодорском ущелье – 67 км.

В настоящее время осуществляется переброска спецтехники в район. «Речь пока идет о гравийном покрытии дороги. Горный щебень для покрытия будут добывать в карьере в самом ущелье», – уточнили в «Абхазавтодоре».

http://www.xliby.ru/istorija/voina_i_mir_zakavkazja_za_poslednie_tri_tysjachi_let/p31.php

* * *

18:15 12.08.2008 | «Прогрессивная Социалистическая Партия Украины»

ВЫПОЛНЕНИЕ РЕЗОЛЮЦИИ СОВБЕЗА ООН: АБХАЗИЯ ОСВОБОДИЛА ОТ ОККУПАНТОВ ВЕРХНЮЮ ЧАСТЬ КОДОРСКОГО УЩЕЛЬЯ!

12 августа 2008 года в административном центре верхней части Кодорского ущелья селе Ажара поднят абхазский флаг.

Ранее в районе Ажары были слышны интенсивные перестрелки из стрелкового оружия, боевые вертолеты абхазской армии наносили удары по группировке грузинских войск, блокированной в этом районе.

Пути к отступлению грузинским военным блокировали абхазские десантники, несколько групп которых высадились сегодня в верхней части Кодорского ущелья.

Президент Абхазии Сергей Багапш считает, что операция по освобождению верхней части Кодорского ущелья может быть завершена во вторник вечером или в среду.

На брифинге в министерстве обороны после заседания военного совета он сказал, что «большая часть ущелья освобождена, в том числе и село, где размещалось прогрузинское «правительство автономной Абхазии в изгнании».

Глава республики отметил, что абхазским военнослужащим предстоит освободить от грузинских войск еще два высокогорных населенных пункта – Омаришара и Сакен.

По словам Багапша, «военнослужащие выйдут на границу Абхазии с Грузией, но дальше не пойдут».

Как сообщалось, абхазские подразделения в 6:00 мск начали операцию по вытеснению грузинских военных формирований из верхней части Кодорского ущелья.

В ней принимают участие только абхазские солдаты и резервисты вооруженных сил республики, российских военных среди них нет.

Накануне, 11 августа, Министерство обороны Республики Абхазия распространило текст заявления министра обороны Мераба Кишмария.

В нем говорилось, что в последние дни численность группировки Вооруженных сил Грузии в Верхнем Кодоре была увеличена вдвое. Данные подразделения обеспечены крупнокалиберным оружием, как переносными, так и стационарными зенитно-ракетными комплексами, артиллерией и тяжелым вооружением.

«Их присутствие и наличие тяжелого вооружения являются грубейшими нарушениями Московского базового соглашения 1994 года, – сказал министр. – Такая войсковая группировка представляет угрозу абхазской государственности».

По данным Мераба Кишмария, большая часть мирного населения Верхнего Кодора вышла из ущелья.

В конце своего заявления он обратился к грузинским военнослужащим с просьбой воспользоваться предоставленной возможностью покинуть ущелье.

«Если грузинские военные не воспользуются этой возможностью, то мы вынуждены будем применить силу», – заявил он.

Однако данные абхазской разведки показали, что грузинская армия не покинула верховье Кодора. Утром, 12 августа, около 6:00, в Цабале были слышны взрывы и звуки артиллерии (по материалам ИА «Росбалт», «Взгляд»).

Операция абхазских сил как восстановление попранных норм международного права

Напомним, что по условиям Московского соглашения «О прекращении огня и разъединении сил» от 14 мая 1994 г., подписанного между Грузией и Абхазией при посредничестве России и под эгидой ООН, верхняя часть Кодорского ущелья является демилитаризированной зоной и сферой ответственности миротворцев Коллективных сил СНГ по поддержанию мира в зоне грузино-абхазского конфликта (КСПМ СНГ).

«Под контролем представителей миротворческих сил СНГ и наблюдателей ООН, при участии представителей сторон из Кодорского ущелья будет осуществлен отвод войск Республики Грузия в места их дислокации за пределами Абхазии. Одновременно в Кодорском ущелье будет организовано регулярное патрулирование миротворческих сил и международных наблюдателей», – сказано в п.2.4 соглашения.

21 июля 1994 г. Совет Безопасности ООН принял резолюцию N937 (1994 г.), которой подтвердил положения Московского соглашения от 14 мая 1994 г.

Однако вопреки достигнутым международным договоренностям Кодорское ущелье было оккупировано грузинскими войсками!

Формальным поводом для грузинского вторжения в этот район стало заявление бывшего полномочного представителя экс-президента Грузии Эдуарда Шеварднадзе Эмзара Квициани о неподчинении центральным властям страны.

В ответ, 25 июля 2006 г., для подавления мятежа в ущелье были введены полицейские и военные силы Грузии, после чего уже 27 июля официальный Тбилиси объявил о завершении спецоперации.

Тогда же президент Грузии Михаил Саакашвили объявил о полном контроле Грузии над Кодорским ущельем.

«Сегодня Грузия сделала серьезный шаг вперед и впервые за последние 13 лет восстановила полный контроль над территорией Кодорского ущелья Абхазии», – сказал он.

Именно тогда президент Грузии заявил, что в Кодорском ущелье разместится полностью ему подконтрольное т. н. «легитимное правительство Абхазии», которое переедет туда из Тбилиси.

«По соглашению с правительством Грузии мы приняли решение перенести легитимные власти Абхазской автономной республики на территорию Кодорского ущелья. Кодорское ущелье станет временным легитимным административным центром Абхазии», – заявил М. Саакашвили.

«Я и раньше считал, что легитимному правительству Абхазии нечего делать в Тбилиси на проспекте Руставели. Теперь это правительство сядет в Кодори, куда их раньше не впускали эти бандиты», – добавил он.

По его словам, это является фундаментальным политическим решением. «Впервые с 1993 года Грузия будет осуществлять конституционный порядок на территории Абхазии», – подчеркнул М. Саакашвили.

Как известно ежегодно, 27 сентября, в Республике Абхазия торжественно празднуют День освобождения Сухуми от грузинских войск.

И именно накануне этого события, 26 сентября 2006 г., М. Саакашвили заявил, что, начиная с 27 сентября 2006 г. Кодорское ущелье получает новое официальное название – «Верхняя Абхазия»!

«Завтра Кодорское ущелье получит свое новое официальное название. Такое решение принял я в связи с 13-й годовщиной оккупации Сухуми и в целом Абхазии», – заявил он.

По его словам центром Верхней Абхазии станет селение Чхалта (поселок в составе села Ажара), где будет находиться администрация т. н. «правительства Абхазии в изгнании», которое не признает официальный Сухуми.

И поэтому все иностранные дипломаты, принимающие участие в процессе грузино–абхазского урегулирования, будут в обязательном порядке посещать не только Тбилиси и Сухуми, но и «столицу» Верхней Абхазии.

«Отныне в официальном протоколе всех дипломатов, которые побывают в Тбилиси и Сухуми, будет записано о необходимости встречи с легитимным руководством Абхазии, временно расположенном в Чхалта», – заявил грузинский президент.

Вот таким вот нехитрым способом Михо Абхазию к Грузии «присоединил»!

В ответ на эти незаконные действия 13 октября 2006 г. Совет Безопасности ООН по инициативе России принял Резолюцию, в которой призвал Грузию вывести войска из верхней части Кодорского ущелья и тем самым выполнить условия Московских соглашений 1994 г. а также воздержаться от «воинственной риторики и провокационных действий».

В единогласно (!) принятой Резолюции также подчеркивается, что новое обострение напряженности между Грузией и Абхазией стало результатом спецоперации Тбилиси в верхней части Кодорского ущелья в июле.

Однако несмотря на принятое решение официальный Тбилиси заявил, что Грузия не намерена выполнять условия Резолюции СБ ООН под предлогом того, что это якобы была не военная, а полицейская операция.

А раз так, то Грузия якобы и не нарушала условия Московских соглашений о демилитаризации этого региона!

В итоге до сегодняшнего дня режим Саакашвили незаконно удерживал под своим контролем этот район.

Поэтому освобождение силами Республики Абхазия от грузинских оккупантов села Ажара – административного центра верхней части Кодорского ущелья – это выполнение Резолюции Совбеза ООН от 13 октября 2006 г. и восстановление попранных норм международного права.

Виктор СИЛЕНКО,
политический обозреватель пресс-службы ПСПУ
http://www.qwas.ru/ukraine/vitrenko/id_114406/

* * *

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

5953 – е заседание

Воскресенье, 10 августа 2008 года, 11 ч. 35 м.
Нью-Йорк

…Председатель (говорит по французский): Я благодарю г-на Пэскоу за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово помощнику Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира г-ну Эдмону Муле.

Г-н Муле (говорит по английски): Я проинформирую Совет о событиях, связанных с мандатом и зоной ответственности Миссии Организации Объединенных Нации по наблюдению в Грузии (МООННГ). Я хотел бы напомнить некоторые данные о самой Миссии. В нашем распоряжении находятся 136 военных наблюдателей, на местах в различных точках работают 18 полицейских Организации Объединенных Нации и 311 гражданских сотрудников. Главные задачи в рамках мандата этой Миссии заключаются в мониторинге и контроле за осуществлением сторонами соглашения 1994 года о прекращении огня, в содействии созданию благоприятных условий для возвращения внутренне перемещенных лиц и беженцев и в поощрении политического урегулирования конфликта.

В результате продолжающегося военного наращивания на абхазской стороне зоны конфликта, а также бомбардировки верхней части Кодорского ущелья положение в Абхазии остается крайне тревожным. За последние два дня абхазская сторона осуществила переброску войск и тяжелых вооружений в зону конфликта. Этому передвижению первоначально препятствовали миротворческие силы Содружества Независимых Государств (СНГ), однако вчера их командующий – генерал Чабан – проинформировал МООННГ о том, что они уже не в состоянии помешать абхазской стороне осуществить переброску вооружений и войск в зону. МООННГ подтвердила, что миротворцы СНГ не предприняли усилий к тому, чтобы остановить такое развертывание. Абхазские войска и тяжелые вооружения расположены сейчас вдоль всей линии прекращения огня.

Вчера утром абхазский де-факто заместитель министра обороны предложил МООННГ вывести своих наблюдателей из Верхнего Кодорского ущелья, поскольку их безопасность не может больше гарантироваться. После этого МООННГ вывела всех 15 наблюдателей, которые находились в Верхнем Кодорском ущелье. Вслед на тем, как МООННГ было предложено покинуть верхнюю часть Кодорского ущелья, абхазские де-факто власти объявили о решении, принятом де-факто президентом Багапшем, выбить грузинские вооруженные силы из Верхнего Кодорского ущелья. Вчера, начиная со второй половины

дня, МООННГ сообщала о продолжающихся бомбардировках с воздуха грузинских деревень в Верхнем Кодорском ущелье. Миссия также отмечает переброску абхазской стороной большого числа тяжелой военной техники и войск в направлений Кодорского ущелья.

Сегодня утром абхазский де-факто президент Багапш созвал пресс-конференцию, на которой он объявил о том, что операция абхазской стороны в Верхнем Кодорском ущелье проходит согласно плану. Он заявил о том, что грузинским как мирным гражданам, так и военнослужащим был предъявлен ультиматум, с тем чтобы они покинули Верхнее Кодорское ущелье. Багапш заявил также о том, что его сторона координирует свою деятельность с миротворческими силами СНГ в целях восстановления порядка в зоне ответственности миротворцев. Он сказал, что Сухуми обратился с просьбой к России принять меры по укреплению абхазской морской границы. Он отметил, что переговоры с Грузией могут начаться только после завершения нынешних абхазских операции.

МООННГ получила информацию из различных источников о том, что большая часть гражданского населения Верхнего Кодорского ущелья покинула этот район. На протяжении вчерашнего вечера и сегодня МООННГ получала информацию о продолжающемся наращивании как абхазских, так и российских войск в зоне конфликта и вблизи нее. МООННГ отмечает, что сегодня утром российский десантный батальон выдвинулся в направлений зоны конфликта. МООННГ также сообщает о том, что в аэропорту Сухуми начиная со вчерашнего вечера совершают посадку транспортные самолеты ИЛ-76. По-видимому, также ряд российских кораблей, входящих в состав Черноморского флота, подошли к берегам Абхазии. Абхазские силы и тяжелые вооружения были переброшены к административной границе с Грузией, расположившись вдоль всей зоны конфликта. Были нанесены бомбовые удары вблизи грузинского города Зугдиди, вызвав панику среди местных жителей, многие из которых пытаются найти защиту в расположенной здесь региональной штаб-квартире МООННГ.

В результате роста напряженности и нанесения бомбовых ударов в районе оперативной деятельности Миссии, МООННГ была вынуждена свернуть свои операции и сейчас осуществляет только необходи-

мое патрулирование... За исключением бомбардировки верхней части Кодорского ущелья и целей вблизи от Зугдиди, включая военную базу в Сенаки, по-видимому, в нашей зоне действия пока что не произошло никаких прямых столкновений. МООННГ просила о том, чтобы миротворцы СНГ обеспечили безопасность ее региональных отделений в Гали и Зугдиди…

Документы по политической истории Абхазии.
Выпуск I. Документы ООН по Абхазии (1992–2009 гг.).
Часть 3. Сухум. – 2012. С. 177 – 178.

* * *

АЖАРА (село)

Расположение села Ажара

Ажа́ра (абх. *Ажара*) – село в Гулрыпшском районе Абхазии. Расположено к северо-востоку от райцентра Гулрыпш в горной полосе, в верховьях реки Кодор, в верхней зоне Кодорского ущелья.

Согласно административному делению Абхазии территория села представляет собой *Ажарскую сельскую администрацию* (абх. *Ажара ақыҭа ахадара*), в советское время – Ажарский сельсовет, согласно административному делению Грузии – *Ажарское сельское сакребуло.* Ажара было единственным муниципальным образованием на территории Абхазии, полностью контролируемым до 2008 года грузинской стороной и единственным муниципальным образованием на территории «Верхней Абхазии».

В районном собрании Гулрыпшского района Республики Абхазия не имелось формальных представителей от села Ажара, не существовало также местных абхазских органов власти села Ажара «в изгнании».

Ажара фактически являлась столицей и единственным населённым пунктом упомянутой в Конституции Грузии Абхазской Автономной Республики. В посёлке Чхалта села Ажара размещалось грузинское правительство Абхазской Автономной Республики[2].

Границы

Ранее существовавший дорожный знак на грузинском языке, информирующий о въезде в верхнюю часть Кодорского ущелья. Снимок 2006 года.

На юго-западе Ажара по течению реки Кодор граничит с селом Лата Цабальской сельской администрации; со всех остальных сторон территория Ажарской сельской администрации окружена горами. На севере территория, подконтрольная Ажарской сельской администрации, граничит с Карачаево-Черкесской Республикой Российской Федерации по Главному Кавказскому хребту; на востоке – с Местийским районом Грузии по Кодорскому хребту.

Население

Население [3] Ажарского сельского сакребуло по данным переписи населения Грузии 2002 года составляло 1956 человек. Этнический состав – сваны.

По данным переписи населения 1886 года на территории Кодорского ущелья не имелось постоянного населения. Проживавшее здесь незадолго до этого абхазское горское общество Дал было выселено в Турцию в период махаджирства.

Перепись 1926 года фиксирует наличие постоянного сванского населения в селе Ажара. С тех пор и по настоящее время этнический состав населения сельсовета не претерпевал существенных изменений. Численность жителей Ажары достигла своего максимума в 1950-1960-е годы, затем население села постепенно сокращалось.

Год переписи	Число жителей	Этнический состав
1886	нет населения	
1926	1.699	сваны 98,4%; украинцы 0,3%;
1959	3.239	сваны (нет точных данных)
1989	2.250	сваны (нет точных данных)
2002	1.956	сваны 97,8%; русские 1,2%; абхазы 0,5%

История

XIX век

Закат в Ажаре

Современная территория села Ажара занимает бóльшую часть абхазской исторической области Дал. До второй половины XIX века Дал был заселён одноимённым абхазским горским обществом. Горцы Дала, как и других абхазских вольных обществ, жили обособленно, занимаясь преимущественно животноводством и перманентными военными набегами на соседние территории. Власть в Ажаре принадлежала княжескому роду Амаршан, формально признававшему суверенитет абхазских князей Чачба[4]. Однако *де-факто* горцы Дала не подчинялись абхазскому княжескому двору и, соответственно, в период Кавказской войны не подчинялись российской царской администрации, участвуя в войне в союзе с другими абхазскими вольными обществами, а также шапсугами и убыхами [5]. В 1840-е годы Дал был захвачен российскими войсками, местное абхазское население подверглось выселению в Турцию.

Определённый период времени Кодорское ущелье оставалось незаселённым. Царское правительство принимает решение заселить Ажару военным населением. Здесь были расселены 183 военных и членов их семей [6]. Однако военно-поселенческая колонизация «Верхнего Кодора» оказалась недолгосрочной. Вплоть до конца XIX века Ажара не имела постоянного населения, о чём свидетельствуют данные переписи 1886 года.

В конце XIX века в Дал из соседнего Ингурского ущелья проникают сванские поселенцы, которые полностью заселили Ажару к началу XX века. С тех пор, как сваны заселили Ажару, Кодорское ущелье неофициально начинает именоваться *«Абхазской Сванетией»*. В самой Абхазии термин «Сванетия» часто употребляется именно по отношению к Кодорскому ущелью, а не собственно к региону Сванетия – исторической провинции Грузии.

Советский период

В 1920-е годы в селе Ажара была открыта грузинская школа. Местное население занимается преимущественно скотоводством, в меньшей степени земледелием (выращивается, в первую очередь, пшеница). В советское время Ажара сохраняла тесные экономические связи с остальной территорией Абхазии. Ажарские пастухи пользовались пастбищами горной зоны Очамчырского района к северу от Кодорского хребта. Сванское население Ажары всегда поддерживало тесные контакты с Местийским районом Грузии.

Построенная во второй половине XIX века Военно-Сухумская дорога, связывавшая побережье Абхазии через Кодорское ущелье с Северным Кавказом, в советское время была асфальтирована и превращена в шоссе – единственную транспортную артерию, связывавшую Кодорское ущелье с равниной. Во второй половине XX века в селе Ажара была построена известная на всю страну туристическая база «Южный Приют» («Северный Приют» находится в Карачаево-Черкесии). Территория Ажары входила в число наиболее оживлённых туристических направлений Абхазии.

Грузино-абхазская война 1992–1993 годов

Во время грузино-абхазской войны вся территория Гульрипшского района контролировалась грузинской стороной. Местное сванское население принимало активное участие в боевых действиях на стороне Грузии. На завершающем этапе войны абхазская армия пыталась установить контроль над селом Ажара, однако безуспешно. Кодорское ущелье стало одним из основных направлений бегства грузинского населения населения из Абхазии в Грузию.

Период полунезависимого существования Ажары (1993–2006)

После окончания грузино-абхазской войны в силу невозможности установить контроль над селом властями Абхазии с одной стороны и территориальной обособленностью наряду с отсутствием удовлетворительной транспортной связи с Грузией с другой стороны, село Ажара фактически оказалось предоставленным самому себе. Фактическая власть в селе принадлежала созданному во время войны из числа местных жителей военному подразделению «Монадире», возглавляемому уроженцем села Ажара Эмзаром Квициани. Сванские лидеры Кодорского ущелья формально признавали суверенитет Грузии над территорией ущелья, а местное население существовало преимущественно на зарплату, выплачиваемую министерством обороны Грузии членам отряда «Монадире». В 1999 году Эмзар Квициани был назначен президентом Грузии Эдуардом Шеварднадзе своим уполномоченным представителем в Кодорском ущелье [7]. После прихода к власти в Грузии Михаила Саакашвили, отношения между центральной властью и Квициани обострились. В мае 2005 года батальон «Монадире» был расформирован и выведен из состава вооружённых сил Грузии. В 2006 году Квициани в одностороннем порядке воссоздал батальон и потребовал отставки министров обороны и внутренних дел Грузии. Конфронтация привела к вводу в Ажару подразделений грузинской армии и полиции и вооружённому конфликту между жителями Ажары и регулярной армией. Грузия установила контроль над ущельем, Эмзар Квициани вынужден был бежать из Ажары.

Ажара – центр верхней части Кодорского ущелья (2006–2008)

Дом «правительства» грузинских оккупационных властей в посёлке Чхалта. 2006 год.

После установления фактического контроля над территорией Верхнего Кодора, правительство Саакашвили начало предпринимать меры по интеграции региона в политико-экономическое поле Грузии. Территория верхней зоны Кодорского ущелья была объявлена «Верхней Абхазией», в посёлке Чхалта был выстроен комплекс административных зданий, где разместилось грузинское правительство *Абхазской Автономной Республики* (правительство Абхазии «в изгнании»), ранее находившееся в Тбилиси. Для членов правительства был отстроен специальный коттеджный городок. Кроме того, в селе был построен полицейский участок, реконструировано здание сельской больницы и ряд других объектов. Из Местийского района Грузии в Ажару была проведена асфальтированная дорога, единственная наземная артерия, связывающая село с Грузией. До того в село из Грузии можно было попасть только на вертолёте или на вездеходе.

Ажара под контролем Республики Абхазия

В ходе войны в Южной Осетии (2008), 12 августа 2008 армия Республики Абхазия в ходе силовой операции по вытеснению грузинских войск из Кодорского ущелья освободила Ажару, полностью разгромив базирующиеся там грузинские войска, и взяв этот населенный пункт под свой контроль. [8] В этот же день в Ажаре был поднят абхазский флаг[9].

Историческое деление

Село Ажара исторически подразделяется на 16 посёлков [10]:

- Адзгара (Ацгара)
- Ажара (посёлок Ажара, собственно Ажара)
- Генцвиш (Генцвиши)
- Гуандра (Гвандра)
- Зыма (Зима)
- Куабчара (Квабчара)
- Клыч
- Мрамба
- Нахар
- Птыш
- Сакен (Сакени)
- Хутиа
- Хецкуара (Хецквара)
- Чхалта
- Шабаткуара (Шабатквара)
- Джагир-Ицута

Интересное

Ажара – единственный муниципалитет на территории Абхазии, контролировавшийся властями Грузии до операции абхазских вооружённых сил 2008 года.

Население села Ажара говорит на верхнебальском и нижнебальском диалектах сванского языка.

* * *

Из воспоминаний А. Х. Аргуна:

Говоря о проблеме сванов, я вспомнил такой эпизод из жизни. Будучи министром культуры, мы в 1979 году проводили в Абхазгосфилармонии смотр народного творчества коллективов из разных районов Абхазии. В переполненном зале виртуозно выступали танцоры из Гудаутского района. Следующими на сцену должны были выйти исполнители из Гулрыпшского района. Но время шло, а занавес не

открывался. Ко мне подошел министерский советник по памятникам культуры Нодар Шониа и растерянно произнес: «Что делать, сваны возмущаются...» Мы пошли за кулисы, там стояли исполнители в национальных костюмах, довольно возбужденные. Некоторые из них (а это были сваны) тут же заявили, что петь и танцевать они станут сами отдельно в том случае, если их объявят сванами, а не участниками грузинского хора. Я решил действовать незамедлительно, слыша нетерпеливые хлопки зала. Из разговора с руководителем хора Володей Толордава я услышал, что если сваны выйдут из «целостного» хора (см. акцент на слове «целостность»), грузины не выступят, потому как сванов больше. И еще он добавил: «Будем петь свои сванские песни, а не грузинские, как они называются. Это же явный национализм». Вот как данный синдром, идущий из Тбилиси, проявился в песенно-танцевальном искусстве. Я, не раздумывая, выпустил сванов на сцену, объявив коллектив как сванский. Зрители встретили их появление громкими аплодисментами. Надо было видеть, как держались они в своих костюмах, с чувством национального самосознания. Зал потом долго не отпускал исполнителей со сцены... Оставшиеся несколько человек из хора (грузины) молча уехали. За мой «проступок» в Тбилиси хотели, конечно, сделать внушение, но Первый секретарь Абхазского обкома Борис Адлейба – незабвенный человек для абхазского народа – смог найти правильные аргументы данному эпизоду. Позднее мой водитель – сван Вано Летодиани – говорил мне: «Спасибо Вам от сванов, они просят, чтобы я повез Вас в Чхалту, Ажару и Дгил цвиш» (по-абхазски – «серая земля»)…

http://lingvoforum.net/index.php?topic=7540.125

* * *

НАЙТИ СВОЕ ДЕЛО И СОХРАНИТЬ ДРУЖБУ – ГЛАВНОЕ ПОСЛЕ ВОЙНЫ

Они защищали Абхазию.

Война все еще приходит к ним в снах. Как говорили старшие, это уже навсегда. Просто с каждым годом ночная тревога приобретает другую форму. Хотя жизнь все-таки берет свое. Большинство из быв-

ших фронтовиков нашли себя в мирной жизни. А в первые послевоенные годы они часто делились ощущением: насколько проще было там, в окопах.

Каждый, кто принимал участие в военных действиях, знает, что психологически легче идти в бой, чем даже несколько дней сидеть в лагере или на заставе в ожидании вражеской провокации.

И хотя среди 1250 бойцов Гулрыпшской резервной военизированной бригады – люди разного возраста, профессий, характеров, в непростой послевоенный период они несли службу на самых опасных – горных участках границы, на перевалах, к которым ведет Военно-Сухумская дорога. Обстановка, предшествовавшая событиям 2008 года, еще свежа в памяти жителей района. Вот почему накануне празднования очередной годовщины Победы я решил рассказать о бойцах резервной бригады.

В этой публикации нет возможности назвать всех, кто на протяжении многих лет, год за годом, начиная с 1994-го, вел незаметную со стороны войну с изощренным, жаждущим мести жестоким врагом в Гулрыпшском районе, дольше других остававшимся прифронтовым. Именно тогда, в 1994-м, и была создана бригада, и ее командиром стал уважаемый в Абхазии человек – уарчинец Леня Начкебия.

Человеческая память несовершенна: пройдут годы и забудутся детали, живые и пронзительные сейчас. Поэтому нужно сегодня, не откладывая, теребить ветеранов, расспрашивать их – о погибших друзьях, о том, как коротали время в томительном ожидании наступлений, в засаде, в разведке, как шутили, как злились, как делились последней сигаретой, подсушивая табак у костра. Каждому, кто участвовал в боевых операциях, кто дежурил у перевалов, кто ждал и встречал, есть что рассказать, есть чем поделиться. Так что надо собирать все, что мы знаем, помним, потому что наши воспоминания, наши чувства – это и есть яркая, богатая мозаика истории.

Как и большинство работающих на ответственных должностях в Гулрыпшском районе, Темур Чагава воевал во время Отечественной войны народа Абхазии на восточном направлении, был начальником штаба 1-го полка, дислоцированного на участке от Кодора до Цагеры. Здесь он приобрел серьезный боевой опыт.

В полку было пять батальонов. В числе командиров батальонов и более мелких боевых подразделений были Адгур Дзвелая, Нодар Чагава, Хрипс Шакрыл, Гурам Инук-оглы, Борис Тапагуа, Кама Ласурия, Асламбек Сангулия, Славик Амичба, погибшие Гашик Адзинба, Валера (Бурдик) Агрба (он ушел из жизни уже после войны) и многие другие.

Уже после войны в сложные моменты сколько раз бывалые бойцы вспоминали замечательных воинов Зазу и Аслана Зантария. Заза был мастером контактного боя, дар этот был у него от природы. Аслан был стратегом, просчитывал операцию и ее последствия на много ходов вперед.

– С тех пор, как была создана бригада, главной нашей задачей являлась охрана позиций на Кодорском направлении, – рассказывает Герой Абхазии полковник Темур Чагава. Он возглавил бригаду в 2004-м. – Тревожная обстановка обострялась каждую весну. Как только перевалы освобождались от снега, мы формировали дежурные смены. Поднимались и в Верхнюю Лату к Диме Кишмария, и в Адзгару, и на перевал Аданга. Отправка осуществлялась на стареньких вертолетах, и везти наверх приходилось все – от предметов личной гигиены, одежды и продуктов до дров. Смены менялись через каждые две недели, и чтобы подготовить все для очередной отправки, мы постоянно жили в авральном режиме – дрова, продукты, сбор смены...

У нас постепенно сформировался костяк наиболее активных и ответственных бойцов, для которых боевые, как мы их называли, дежурства на перевалах становились важнее привычных будней. Сколько раз поднимались мы на Адангу!

Среди нас были Радж Инапшба, Даур Гварамия, Джума Цурцумия, Джоник и Астамур Амичба, на восточном направлении Ибрагим (Чагу) Адлейба, Робик Туркия с сыном Бесиком, Лева Парулуа, Руслан Чичба, Ованес Мартиросян, Вова, Бесик и Аркаша Джинджолия, Пач (Аслан) и Даур Чагава, Даур и Аляс Харазия, Рамин Хаджимба, герои Абхазии Реваз Тапагуа и Игорь Сурманидзе, Гена Куланба, Астик Садзба, Рудик Калайджян, Вита Самсония, Кына Какалия, Миша Габуния, Амиран Лазба, Сатбей Айба, Гена Чамагуа, недавно погибший Астик Акиртава и многие другие. Прошу простить, если

я забыл кого-то из вас, ребята, не назвал по имени. Уж так память устроена. Не таите обиду, напомните о себе. Ведь именно вы проводили в тяжелых условиях, бывало, и по две, и по три смены подряд. С нами были проводники сваны – Бачури Оргулиани и его родственники Заза и Бадри. Спасибо всем.

Активно и смело вели себя и сотрудники нашей районной милиции. Хочу напомнить, что и ребята, не проживающие в районе, когда обстоятельства требуют, оказываются рядом. Это молодые люди, объединившиеся вокруг Саида Харазия.

Во время гелаевских событий нам очень пригодились военный опыт и природная интуиция командиров подразделений. Положение осложнялось еще и тем, что приходилось эвакуировать население, до этого спокойно жившее в се¬лах средней зоны Кодорского ущелья. В тот период мы потеряли своих товарищей – Нугзара (Чиру) Зарандия, Семена Зантария, Андрияхина, Ашуба, Чанба, Гиви Шинкуба, Денуара Асландзия, Олежку Папаскир и других. Всего 23 человека. Многие были ранены.

Конечно, на помощь нам тогда пришла вся Абхазия. И мы отстояли свою территорию, изгнали бандитов.

После освобождения Кодорского ущелья обстановка у нас в Гулрыпшском районе коренным образом изменилась, хотя новые обстоятельства диктуют и новые подходы теперь уже к мирной работе. В то же время резервная бригада, все ее четыре батальона – Уарчинский, Мачарский, Гулрыпшский, Пшапский – находятся в постоянной готовности.

– Есть у нас и медицинское подразделение, сформированное из профессиональных, грамотных специалистов, – уточнил Темур Чагава. – Пользуясь случаем, поздравляю с предстоящим праздником Победы и благодарю за отличную службу наших девушек Свету Альмишеву, Асиду Магба, Лиану Хутаба, Лиану Лейба, Джульетту Лакоба, а также медбрата Рауфа Инапшба.

Гулрыпшский район возрождается, то и дело появляются стройплощадки, открываются магазины, кафе, к каждому празднику отдел культуры Администрации готовит концертную программу. И во всем этом принимают участие люди, прошедшие войну.

Они нашли себя в мирной жизни и сохранили настоящую дружбу. Их ждут дела, и это вносит в их жизнь порядок и смысл. Они счастливы, ведь их дети и внуки сегодня поют, танцуют, рисуют, мечтают на мирной прекрасной земле.

С наступающим праздником Победы, дорогие друзья!!!

http://gazeta-ra.info/index.php?ELEMENT_ID=1714

* * *

КОДОРСКОЕ УЩЕЛЬЕ ВОССТАЕТ ИЗ ПРОШЛОГО

В Грузии обеспокоены тем, что Кодорское ущелье может превратиться в туристический центр. В местных СМИ вышла целая серия материалов о том, что в регионе, который до 2008 года контролировался грузинской стороной, будут строить курорты. Беспокоиться не стоит: всяко лучше развивать туризм, чем воевать. А тем более в месте, которое по красоте пейзажей превосходит все самые популярные туристические направления Кавказа.

Ровная, не очень широкая площадка тянется на многие километры вдоль течения шумной реки Кодор. Там в изобилии растут фруктовые деревья, яблони и груши. Почти над головой вершины Главного Кавказского хребта, а вокруг – только горные леса и горная река, шум которой неизбежно сопровождает всю поездку в Кодорское ущелье. Здесь в последние пару лет паркуются немногочисленные туристы из Сухума и других районов Абхазии. Ночуют они в домиках, которые всего лишь года четыре назад служили казармами для грузинских солдат. Кстати, построены они по натовскому образцу. Купаются туристы в бурном и небезопасном Кодоре, и тут же ловят себе на ужин форель.

Это ущелье – красивейшая часть Абхазии, и без того не обделенной яркими природными пейзажами. В советское время здесь проходили популярные всесоюзные туристические маршруты с Северного Кавказа к Черному морю, и наоборот. А потом стало не до туризма: с развалом СССР началась грузино-абхазская война. В 1994 году победившая в ней Абхазия не смогла освободить территорию ущелья, и

наступило безвременье. Местные жители – сваны – оказались предоставлены самим себе.

В 2006 году власть сюда вернулась, но грузинская. Михаил Саакашвили превратил ущелье в оборонительный рубеж, но заодно решил напомнить о том, что это все-таки «кавказская Швейцария». Было налажено регулярное авиасообщение с Кутаиси, сюда начали прибывать туристы из других районов Грузии, и иногда даже иностранцы. Это получался, конечно, странный отдых под неусыпным вниманием военных. Одни разгуливали по горным тропам в шортах, другие по тем же тропам шагали с полным боекомплектом. Наличествовал и обязательный атрибут курорта по-грузински – молодежно-патриотический лагерь. Его грузины построили как раз на Южном Приюте, с советских времен крупнейшей в регионе туристической базе.

Однако власть поменялась слишком быстро. В 2008 году грузины покинули ущелье за несколько часов, оставив там все в весьма неплохом состоянии. С возвращением Кодорского ущелья под юрисдикцию Абхазии внешне изменилось немногое. Основным транспортом на гравийных дорогах региона по-прежнему остаются бронетранспортеры, а не туристические автобусы. Здесь строят одну из российских военных баз в Абхазии, и пока красотами ущелья любуются в основном военные. Но долго так продолжаться не может. Кодорское ущелье намного более интересно в качестве туристического центра, нежели как военная база.

Хотя после войны прошло уже три года, сюда до сих пор не летает гражданская авиация, а чтобы попасть в горный регион, необходимо получить пропуск, который выдают абхазские спецслужбы. Из центра республики добираться непросто: придется четыре часа трястись по ухабистой горной дороге, которая во многих местах настолько узкая, что трудно разъехаться даже двум автомобилям. И несмотря на все это у Кодорского ущелья уже появились новые поклонники. Сюда потянулись абхазы, большинство из которых о сказочной природе этих мест слышали только от бывалых туристов советского времени.

В Абхазии хорошо понимают, что развитие туризма в Кодорском ущелье может принести большие доходы. С этой целью еще в 2008 году почти вся территория ущелья вошла во вновь созданный национальный заповедник. Теперь тут нельзя строить промышленные предприятия и вообще заниматься всяческой урбанизацией. Но до нее пока еще очень далеко.

Ущелье интересно не только своими райскими пейзажами, но и колоритной средой обитания местных жителей. Сваны – горский грузинский субэтнос – имеют самобытную культуру и язык, кстати, мало похожий на грузинский. В этих горах они живут давно, но основная их часть расселена в горах Западной Грузии. В Абхазской Сванетии, как еще нередко называют ущелье, до 2008 года жили до 800 человек. Сейчас осталось только 150–160 человек. Но сваны потихоньку возвращаются. Об их образе жизни и менталитете всегда ходило много анекдотов. А еще у них очень аскетичная, но оригинальная кухня. После 2006 года в ущелье произошла масса политических изменений, и теперь это уже не настолько дикий медвежий угол. У людей появились спутниковые тарелки, деньги и относительная свобода передвижения. И не верится, что еще лет десять назад здесь было чистое средневековье.

Оставшиеся сваны сегодня продают военным чачу, пьют ее сами, производят мед и катаются взад-вперед по одной-единственной дороге на непонятно каким образом функционирующих, совершенно разбитых и проржавевших советских машинах. Им скучно. Почти все родственники и друзья уехали, а они отчаянно зазывают их назад, потому что не к кому стало ходить на свадьбы и другие праздники.

Эти люди, разумеется, вооружены, но миролюбивы и коммуникабельны. Но когда ущелье находилось в полной изоляции, здесь, как ни странно, было лучше. Почти все население оставалось на месте, выбраться – даже в Грузию – было очень нелегко. Ситуация, в которой существовали люди, называлась гуманитарной катастрофой, потому что даже тяжело больных не могли отвезти в больницу, и они часто умирали, не получив никакой помощи. Зато меда, мяса и сыра, которыми славится это место, всегда было полно, а значит, еды всем хватало.

Изоляция способствовала торжеству архаики. Лет десять назад добравшиеся до ущелья грузинские журналисты испытали шок. Отправившись гулять по одной из деревень, они случайно ввязались в

конфликт с кем-то из местных жителей. Расстановка сил была явно не в пользу рафинированных тбилисских парней, и они решили ретироваться. Успели добежать до дома местного авторитета, у которого остановились. Аборигены, поняв, что тбилисцы – гости важного в ущелье человека, немедленно принесли свои извинения и предложили побрататься. Этот ритуал проводится так: каждый из участников режет себе запястье, а потом кровоточащей раной соприкасается с другим братающимся. После этого считается, что кровь брата теперь течет и в тебе. Хозяевам дома, в котором остановились тбилисцы, с большим трудом удалось отговорить аборигенов отказаться от варварского обряда.

Так что туристам в Кодорском ущелье есть на что посмотреть. Этот красивый и самобытный район в скором времени неизбежно превратится в туристический центр, который без проблем составит конкуренцию и популярной Рице, и северокавказским Домбаю с Архызом.

Антон Кривенюк

http://apsnypress.info/analytic/4293.html

* * *

АЭРОПОРТ В БАБЫШИРА

В 1921 году постановлением Советского правительства была образована абхазская авиаэскадрилья, базировавшаяся в с. Гумиста. Данная эскадрилья имела важное государственное значение для развития авиации в республиках Южного Кавказа, а также создавала базу для развития авиации в Абхазии. Началось бурное развитие авиации. Тысячи юношей и девушек занимались в аэроклубах. Это увлечение не обошло и Абхазию. Первым летчиком в Абхазии стал Виктор Аргун, а первой девушкой – абхазской, поднявшейся в небо – Мери Авидзба. История абхазской авиации самым тесным образом связана с историей развития воздушного флота Советского Союза.

В годы Великой Отечественной войны советская авиация сыграла огромную роль в разгроме немецко-фашистских захватчиков.

В рядах советских военных летчиков были и абхазские авиаторы Киазим Агрба, Нестор Бебия, Шамиль Палба, Шамиль Акусба, Михаил Аджба, Дмитрий Осия и многие другие.

В послевоенные годы авиация в Абхазии преобразовалась в мощное авиационное объединение гражданской авиации с базой в аэропорту Бабышира, которое создало 297 летный отряд, где руководителем был заслуженный летчик СССР Таркил Р. Ж. В авиаотряд входили самолеты Ан-2, Ли-2, Ми-4, Ил-14, Ан-24, Л-410, Ту-134, Ту-154.

В 1983 году был построен аэропортовый комплекс, оснащенный современным оборудованием, обеспечивающие прием и выпуск всех видов ВС по первой международной категории.

Сухумские авиаторы с берегов Черного моря доставляли сотни тысяч пассажиров в Москву и Ленинград, Одессу и Киев, Минск и Свердловск, Куйбышев и Львов, Баку и Ереван, Кишинев и Днепропетровск, Донецк и Харьков…

Сухумское авиапредприятие было огромным, располагалось на 200 гектарах. Авиаотряд имел свои самолеты, Ан-24, Ту-134, Л-410 и воздушные суда для внутренних перевозок. Сухумский аэропорт выполнял большой объем работ, обслуживая в летнюю пору 4 тысячи пассажиров в день. Практически в Сухум прилетали все типы что было в СССР.

Первая жертва при межнациональном столкновении между грузинами и абхазами летом 1989 года была в Сухумском аэропорту. Там погиб начальник смены, выпускник Московского авиационного института Когония А. Ч.

14 августа 1992 года, когда началась Отечественная война народа Абхазии, все работники Сухумского аэропорта абхазской национальности были на своих рабочих местах. Но опыт предвоенного периода подсказывал им, что необходимо объединиться со своим народом, так как абхазов в аэропорту было немного. И все они со своими семьями, преодолевая большие трудости, переехали начала в Сухум, а затем в Гудауту.

Основой Военно-Воздушных сил Абхазии стали летчики, авиатехники и диспетчерский состав Сухумского авиационного отряда, организовавшие небольшой отряд в Гудаутском районе.

В начале войны все наземные пути в Абхазию были заблокированы, прервалось сообщение с внешним миром. Был только морской путь, но приближалась осень и зима, в море все время штормило, было очень опасно.

27 августа 1992 года прорвав блокаду воздушным путем силами авиаторов Абхазии и Конфедерации народов Кавказа, был доставлен первый груз военного назначения из России.

Этот день вошел в историю Абхазии как день образования ВВС Республики Абхазия. В период войны авиация стала единственным видом транспорта, обеспечивающий доставку груза военного назначения для Вооруженных Сил Абхазии, а также в заблокированный Ткуарчал в сложных условиях, полеты проходили ночью над горами.

В сложнейших условиях высаживали десант, доставляли вооружение и медикаменты на Восточный фронт, вывозили раненных и мирных беженцев – стариков, женщин и детей из блокадного Ткуарчала.

Летно-технический состав после каждого боевого вылета набирал опыт и знание. Во время освобождения Сухума за одну ночь было высажено около 500 бойцов на господствующие высоты над городом.

В период Отечественной войны народа Абхазии в сражениях с врагом погибли воины-авиаторы: Васюхин М. Ю., Евдокимов С. П., Коренков С. Н. Маскин В. Т., Мозговой И. Т., Монтай И. И., Пкин Л. В., Призов В. А., Сирдзе О.Т., Тарба А. Д., Тарба Р. Ш., Торгашев Ю. Я., Чанба О. Е.

Военно-воздушные силы РА сделали все возможное для приближения Победы народа Абхазии в Отечественной войне.

После Отечественной войны народа Абхазии 1992–1993 г.г. Постановлением Правительства Абхазии на базе Сухумского аэропорта была создана госкомпания «Абхазские авиалинии». Генеральным директором госкомпании был назначен Эшба В. А.

В апреле 1999 г. начали ремонт здания аэровокзала. Несмотря на трудности, связанные с блокадой Абхазии, ремонт был закончен и аэропорт был готов к приему и отправлению самолетов.

Но Грузия информировала Центр международной аэронавигационной информации о том, что Сухумский аэропорт в нерабочем состоянии и не может обеспечить безопасность полетов.

Воздушное пространство над Абхазией формально считалось грузинским. Грузия наложила вето на выполнение здесь полетов. Название Сухумского аэропорта – между прочим международного – было вычеркнуто из всех действующих авиасборников и каталогов. Между тем вдоль побережья Абхазии днем и ночью курсировали самолеты. С того дня, как закрыли воздушное пространство Абхазии, авиасудам создали обходной маршрут, в удалении на 43–47 км от абхазской береговой линии. Пролетают здесь преимущественно иранские, французские, российские, армянские, грузинские пассажирские самолеты.

Сухумский аэропорт продолжал жить своей обычной жизнью, пребывая в готовности №1 и вот дождались.

С 26 августа 2008 года начался новый этап в истории абхазской государственности. В этот день президент Российской Федерации Дмитрий Медведев, в своем телеобращении к народу, объявил о признании независимости Абхазии и Южной Осетии. И уже скоро, Сухумский международный аэропорт (после пятнадцатилетнего перерыва) продолжит перевозку авиапассажиров по всем направлениям.

Грант Алтунян,
Андраник Кондакчян
Газ. «Дал-Цабал». Январь-Февраль 2009 г. № 14 (65).

* * *

АЭРОПОРТ «БАБЫШИРА»

Бабышира – аэропорт города Сухум, столицы Абхазии. Расположен вблизи сёл Дранда и Бабышира Гулрыпшского района. Аэропорт расположен в Колхидской низменности на берегу Чёрного моря, что обеспечивает посадку с 2-х сторон, из-за чего выгодно отличается от аэропорта в Сочи.

Единственный международный аэропорт республики. В аэропорту базируется национальная авиакомпания Абхазии – Абхазские авиалинии, а также авиация ООН. Работает пограничный пост и таможня. Долгое время аэропорт находился в неудовлетворительном состоянии и нуждался в капитальном ремонте. В 2011 году аэропорт частично реконструирован и готовится к возобновлению полётов. Руководство Абхазии планирует начать полёты осенью 2012 года.

Международная организация гражданской авиации ICAO не признает аэропорт Сухуми в качестве международного, поскольку признает единство Грузии; небо над Абхазией не может быть открыто без разрешения властей Грузии, поскольку это нарушает международные нормы.

Аэродром класса А, способен принимать самолёты Ил-86, Ил-76, Ту-154 и все более лёгкие, а также вертолёты всех типов.

История

В середине 1960-х построен аэродром и здание аэровокзала. В конце 1970-х было увеличена толщина бетонного покрытия аэродрома на

20 см, что позволило принимать самолёты типа Ил-76. В 1980-х рядом с первым аэровокзалом был открыт новый, который в настоящее время не эксплуатируется. В середине 1980-х взлетно-посадочную полосу удлинили, что позволило принимать самолёты типа Ил-86 (в частности, на них выполнялись рейсы Москва – Сухуми – Москва).

До начала 1990-х из аэропорта совершались рейсы самолётов во многие города СССР, а вертолётными линиями Сухуми был соединён с несколькими населёнными пунктами Абхазии. Пассажирооборот составлял летом до 5 тыс. пассажиров в сутки, зимой до 1 тыс.

В 1993 аэропорт был закрыт, регулярные рейсы не выполняются.

После Грузино-абхазского конфликта на аэродроме осталось несколько брошенных самолётов – два Ту-154, один Ту-134 и личный Як-40 Эдуарда Шеварднадзе (в настоящее время Ту-134 и Ту-154 разрезаны на металлолом). Также оставалось большое число мин, заминированы были даже ВПП. В настоящее время имеются данные о 4-х погибших мирных жителях.

По мере очистки территории от мин, местные жители стали использовать освободившиеся земли под сельскохозяйственные нужды (в основном для выращивания кукурузы). На газоне перед аэровокзалами был установлен памятник первому коменданту аэропорта, убитому в 1989 году. В 1998–2000 годах старое здание аэровокзала отремонтировали, его стали использовать по назначению, в нём открылся ресторан. В 1999 году для остекления стен второго здания аэровокзала Ростов-на-Дону (который собирался использовать Бабушарский аэропорт как запасной) поставил партию стёкол, однако в июле 2000 года над аэродромом прошёл смерч, который выбил несколько таких стёкол.

11 августа 2008 года во время войны в Южной Осетии, в аэропорту впервые за 15 лет произвели посадку военно-транспортные самолёты России, доставившие десантников и военную технику.

14 сентября 2008 года в аэропорту сел первый за 15 лет гражданский самолёт – самолёт министра иностранных дел России С. В. Лаврова.

В настоящее время активно используется для полетов «первых лиц» России и Абхазии.

http://bileti.ru/?p=146

* * *

О НАЧАЛЕ ИЗУЧЕНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ КОДОРСКОГО УЩЕЛЬЯ РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ

4–6 июня 2010 гг. группа российских и абхазских археологов осуществила археологическую экскурсию по памятникам археологии верхней части Кодорского ущелья. Как известно, эта территория, вплоть до лета 2008 г. контролировавшаяся грузинским руководством, была превращена в своего рода военную базу, угрожающую Республике Абхазия. По вполне понятным причинам этот регион Абхазии был в те годы закрыт как для российских, так и для абхазских ученых. Тем не менее, есть информация, что не позднее 2008 г. здесь побывала экспедиция так называемого Сухумского университета «в изгнании», хотя сведения об её достижениях у нас отсутствуют.

В настоящее время принято решение о постройке автомобильной дороги Черкесск–Сухум через Клухорский перевал (бывшая Военно-Сухумская дорога). Строительство данной магистрали, безусловно, будет иметь неоценимое значение как для будущего социально-экономического развития Абхазии и прилегающих регионов Северного Кавказа. Проект данной дороги практически разработан и его реализация является делом ближайших лет. Археологическое изучение данного региона, находившегося на трассе важнейших коммуникаций древности, является важнейшей и интереснейшей задачей ученых, реализация которой откроет новые страницы истории не только Абхазии, но и всего Кавказа. Изучение верхней части Кодорского ущелья, исторической области Дал, активно проводилось выдающимся абхазским археологом Ю. Н. Вороновым. Результаты этих работ нашли свое отражение в монографии 1977 г. «Древности Военно-Сухумской дороги». Прошедшие с тех пор десятилетия, к сожалению, стерли ряд памятников древности с лица земли. Безусловно, строительство автомобильной магистрали без предварительных археологических исследований не может не нанести серьезный, невосполнимый ущерб археологическим памятникам этого интереснейшего региона.

В 2009 и 2010 гг., ряд российских (сотрудники Института востоковедения и Института археологии РАН А. Ю. Скаков и Д. С. Коробов, директор ГУП «Наследие» министерства культуры Ставропольского края А. Б. Белинский) и абхазских (директор Абхазского государственного музея А. И. Джопуа) археологов провели несколько рекогносцировочных выездов в верхнюю часть Кодорского ущелья. Ими был нанесен на карту ряд известных по работам Ю. Н. Воронова памятников археологии, оценена степень сохранности других памятников, собран интересный археологический материал, открыты некоторые ранее неизвестные археологические памятники.

Древнейшим из обнаруженных памятников являются необычные каменные сооружения (из огромных глыб камня, в некоторых случаях немного обработанных) **между селениями Амткел и Джампал**, близ въезда в Кодорское ущелье. Скопления камней образуют две площадки, на нижней из них часть камней собрана в своего рода курган подпрямоугольной формы, непосредственно вокруг него какие-либо камни отсутствуют. Здесь, на нижней площадке, встречено значительное количество фрагментов керамики эпохи бронзы. Данный памятник вряд ли является остатками поселения, скорее, можно предположить его культовый характер. Вблизи обнаружена площадка со следами террасирования, где встречен единичный фрагмент лепной керамики. Не исключено, что поселение находилось именно здесь.

загадочный объект между селами Джампал и Амткел

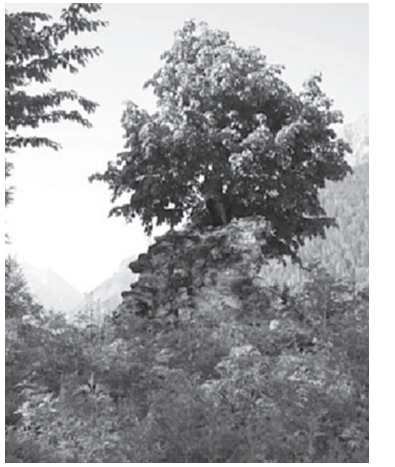
К более позднему времени, эпохе цабальской культуры IV–VII вв., относится поселение с остатками укрепления на северной окраине селения **Ажара**. На отроге одного из хребтов, на холме с экскарпированными склонами, зафиксированы стены небольшой многоугольной в плане крепости. Склоны холма покрыты многочисленными фрагментами керамики. У подножия холма собран подъемный материал, относящийся к синхронному крепости поселению.

Клычская крепость

К следующему хронологическому этапу относится **Клычская крепость**, находящаяся севернее селения Омаришара, на берегу реки Клыч, близ дороги, ведущей к «Южному приюту». Собранный нами на этом памятнике, вслед за Ю. Н. Вороновым, подъемный материал, позволяет предварительно датировать её VIII–X вв. Крепость, сооруженная на подступах к Клухорскому перевалу, была выстроена под несомненным влиянием византийского строительного искусства, хотя и в традициях местного зодчества. На территории крепости в большом количестве встречается плинфа. С севера крепость была окружена дополнительным валом, являвшимся, вероятно, остатками ещё одной оборонительной стены. За пределами вала располагалось поселение, вероятно, синхронное крепости. Зафиксированное Ю. Н. Вороновым к северу от крепости укрепление, к сожалению, было полностью разрушено несколько десятилетий назад при сооружении ЛЭП.

Такая же судьба постигла большую часть **Сакенской крепости**, расположенной у Сакенского озера к востоку от села Сакен. Уникальный памятник с циклопической кладкой и необычным сооружением, по предположению Ю. Н. Воронова, жертвенником, был практически полностью уничтожен при постройке ЛЭП, сохранив только одну из второстепенных стен.

Сакенская крепость

К северо-востоку от села **Сакен**, но отроге одного из хребтов, нами, благодаря помощи местных жителей, были обнаружены остатки ранее неизвестного укрепления, которое, предположительно, также можно датировать эпохой Абхазского царства.

Церковь в селе Сакен

К несколько более позднему времени, в рамках XI–XIII вв., можно предположительно отнести крепость в селе **Чхалта** (судя по всему, стро-

ительство этого памятника началось в более ранний период). К сожалению, крепости был нанесен значительный ущерб во время пребывания там в недавнем прошлом одной из грузинских военных частей. Тогда же на территории крепости на древнем фундаменте был восстановлен (фактически, построен заново) храм. Аналогичная судьба в те же годы постигла храм эпохи развитого средневековья в северной части селения **Сакен**, посвященный, по бытующей у местных жителей легенде, святому Георгию. Фундаменты храма той же эпохи отмечены нами и в северной части села **Ажара**. Все эти храмы относятся к одному архитектурному типу – небольшие сооружения подпрямоугольного плана с невыделенной апсидной частью.

Проведенные в Кодорском ущелье небольшие по объему работы свидетельствуют о перспективности изучения этого региона Большого Кавказа. На сегодняшний день самыми перспективными для изучения памятниками следует считать загадочный объект между селениями Амткел и Джампал, поселение и укрепление в селе Ажара, Клычскую крепость.

***Александр Скаков**, к.и.н., ст.н.с. Центра*
http://central-eurasia.com/?uid=345

* * *

РОССИЯ – АБХАЗИЯ: ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ

«СОЛНЕЧНАЯ ДОЛИНА»

раскинула свои владения в селе Кацыкыте Гулрыпшского района. Так называется новый российский сельхозпроект, который предусматривает создание в Абхазии производственной базы по выращиванию салата по голландской технологии.

Создано и развивается ООО «Солнечная долина» благодаря активному содействию Правительства РА и торгпредства РФ в Абхазии во главе с Юрием Айкиным.

– Наше Торговое представительство, – рассказывает Ю. Айкин, – являясь государственной организацией и составной частью российской дипмиссии в Республике Абхазия, способствует развитию торгово-экономических связей между нашими странами, в частности, установлению прямых хозяйственных связей, созданию совместных предприятий, осуществлению сделок в области торговли. Это наш первый проект в области сельского хозяйства. Коллеги, которые здесь учредились в форме ООО «Солнечная долина», имеют большой опыт работы в области выращивания салатных культур, а в России на эту продукцию уже сформирован устойчивый спрос. Освоили площади в Московской области, в Краснодарском крае, работают в Уфе и уже добрались до Калининградской области. Спрос на салаты есть, население понимает, что в них много витаминов. Основной идеей данного проекта в Абхазии является обеспечение круглогодичного цикла выращивания салатов. Это стартовый, пилотный проект, на этом коллеги не хотят останавливаться, а жизнь – она мудрее нас, время покажет: как поведет себя почва, какая будет урожайность. Сельское хозяйство – сфера довольно деликатная. А планы обширные. Первый урожай салата должен пойти к ноябрю на пяти из 10 арендованных гектарах. В перспективе – овощи.

Возглавил ООО «Солнечная долина» молодой энергичный гендиректор Максим Кузякин – выпускник Российского государственного торгово-экономического университета. Он является учредителем и руководителем предприятия ООО «Веселый агроном» в Московской области, которое занимается производством, переработкой и продажей сельхозпродукции. Это предприятие входит в объединение, которое реализует проект « Салаты круглый год». Вот что он нам сообщил:

– Наше партнерское объединение занимается производством салатных культур более 5 лет и уже освоило технологию, применяемую лидерами европейского рынка производителей сельхозпродукции. На данный момент в Московской области и Краснодарском крае производим салат на площади более 400 гектаров. Такое географическое расположение посевных площадей позволяет нам раньше конкурентов выходить на рынок отечественной сельхозпродукции и позднее завершать сезон поставок салата. Годовой объем их производства составляет более тысячи тонн. Авторы проекта сформировали партнер-

ские отношения с производителями и поставщиками семян, средств защиты, удобрений, официальными дилерами сельхозтехники (навесного оборудования, тракторов, рассадо-посадочных машин, системы орошения) и сформировали специальный автопарк.

– В Абхазию, – продолжает М. Кузякин, – мы приехали для реализации проекта по выращиванию гибридов высокоурожайных и популярных сортов салата, таких, как «Айсберг», «Романо», «Рукола», «Лоло-Россо» и других, с использованием импортной высокопроизводительной техники. Постепенно осваиваем производственные площади, подбираем для обучения персонал, приобретаем технику. В планах – строительство тепличного комплекса. Наши планы были одобрены Премьер-министром Абхазии Леонидом Ивановичем Лакербая. На территории в Гулрыпшском районе провели предварительную обработку почвы, огородили площади и даже посеяли на 5 гектарах пробную культуру – пекинскую капусту, для того, чтобы определить состав почвы, проверить нашу технологию и изучать условия производства салата в Абхазии. И что очень важно – чтобы в дальнейшем отработать систему экспорта из Абхазии в Россию салатных культур. Если реализация проекта будет складываться успешно, то мы планируем строительство в Абхазии крупного предприятия замкнутого цикла: выращивание, первичная термальная обработка для хранения, упаковка, фасовка и реализация на рынке.

Немаловажен тот факт, что к работе в ООО «Солнечная долина» были привлечены жители ближайших сел, и если предприятие будет развиваться успешно, то многие гулрыпшцы получат рабочие места. Кроме того, поскольку использовалась техника районной МТС, гулрыпшские механизаторы получили дополнительную и хорошо оплачиваемую работу.

К нашей беседе присоединился и глава Администрации Гулрыпшского района Тимур Эшба:

– Такие проекты мы поддерживаем и будем поддерживать таких предпринимателей. Благодаря им наши земли будут задействованы, жители получат рабочие места, на местных рынках появится свежая огородная продукция по цене, намного ниже завозимой извне. Районное руководство будет содействовать развитию подобных предприятий и оказывать всевозможную помощь. Да и бюджет республики будет постепенно пополняться.

По словам начальника сельхозуправления Гулрыпшского района Рафика Григоряна, если наша сторона зарекомендует себя как добросовестный партнер, то благодаря таким предприятиям в республике появятся высокопроизводительная техника, современные оросительные системы, высокосортные семена, а также качественные удобрения и ядохимикаты, в которых так нуждаются наши сельхозпроизводители. Будет создана инфраструктура для сельхозпредприятий, проведены электрификация и водоснабжение. Все это, конечно, дорогостоящее удовольствие, но дело нужное и перспективное.

А когда «Солнечная долина» покроется ковром изумрудных салатов, тогда с уверенностью можно будет сказать, что «Веселый агроном» прописался и в Абхазии.

Русудан Барганджия

Газета «Республика Абхазия», 19.09.2012 г. 19-09-2012, 09:58

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 3

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ЕСТЕСТВЕННО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ 9

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ИЗ ИСТОРИИ ГУЛРЫПША И ЕГО НАСЕЛЕНИЯ

ДО XIX века 16

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

ГУЛРЫПШЦЫ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX века 27

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

ИЗ ЭТНОГРАФИИ ГУЛРЫПШЦЕВ 37

1. Население 37
2. Хозяйственная деятельность 56
3. Черты материальной культуры 87
4. К антропонимии гулрыпшских абхазов 101
5. Брак и семья. 117
6. Социальные взаимоотношения 128
7. Торговля 145
8. Из духовной культуры 158

Вместо заключения 184
Литература и источники 190
Список сокращении 204
Приложение 205

Омар Владимирович Маан

ГУЛРЫПШСКИЙ РАЙОН АБХАЗИИ.
ИСТОРИЯ, ЭТНОГРАФИЯ

Редактор А. Д. Ладариа
Компьютерная верстка Н. Г. Гунба

Формат 60х84 $^{1}/_{16}$. Тираж 500.
Физ. печ. л. 31. Усл. печ. л. 28,83.
Заказ №84.

РУП "дом печати"
Республика Абхазия
г. Сухум, Ешба 168